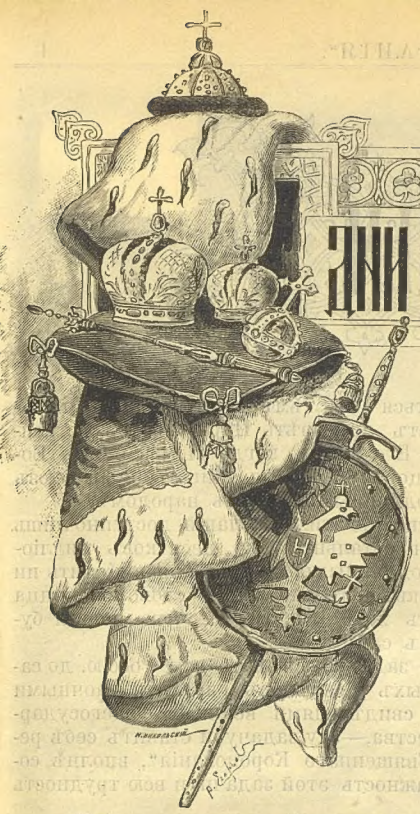
A 243/43
63-34

Дни священнаго коронованія.
1896
Изданіе Товарищества Скоропечатни А. Левенсонъ.

2007050624

Выпускъ I.



ДНИ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились МЫ, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ ГОСУДАРЕЙ, Предковъ НАШИХЪ, возложить на СЕБЯ Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу НАШУ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость НАШУ и вмѣстѣ съ НАМИ вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на НАСЪ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу НАШУ и да направитъ Онъ НАСЪ по стопамъ Незабвеннаго Родителя НАШЕГО, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для НАСЪ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Близятся дни, имѣющіе глубокій и священный смыслъ для всей Россіи. Наступаетъ время, когда исконные завѣты Русскаго народа, на которыхъ зиждется его благоденствіе, его слава и мощь,—завѣты, которые выражаются двумя дорогими для каждаго русскаго словами: *Православіе* и *Самодержавіе*, — во очію воплотятся предъ лицемъ всего міра въ торжественномъ обрядѣ Священнаго Коронованія и Муропомазанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Всего нѣсколько мѣсяцевъ отдѣляютъ насъ отъ той минуты, когда въ Первопрестольной столицѣ Своей, въ средоточіи православной святыни и величавыхъ памятниковъ русской старины, Самодержавный Царь возложитъ на Себя вѣнецъ Предковъ, и все многомилліонное населеніе Россіи преклонитъ колѣна, въ единодушномъ горячемъ и радостномъ моленіи за Помазанника Божія и Царя своего, за Того, въ Комъ и оплотъ, и надежда, и благо, и свѣтъ всей земли Русской...

Великіе дни!—Нѣтъ, и не можетъ быть такого Русскаго человѣка, который бы духомъ и помысломъ не присутствовалъ въ Бѣлокаменной въ этотъ священный для всей Россіи день. Кто изъ Русскихъ людей не желалъ бы знать самую исторію возникновенія Священнаго Коронованія и его историческое значеніе? Кто можетъ не интересоваться свѣдѣніями о томъ, какъ вѣнчались на Царство Предки нашего Государя? Можетъ ли Русскій народъ остаться равнодушнымъ къ судьбѣ того храма, гдѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ совершались самые торжественные и самые великіе для сердца Русскаго обряды?! Можетъ ли онъ не испытывать сильнаго желанія узнать всѣ подробности о ходѣ самаго обряда, всѣ подробности о происхожденіи и примѣненіи Царскихъ Регалій? Можетъ ли онъ, наконецъ, безучастно относиться ко всѣмъ торжествамъ, происходящимъ въ дни Священнаго Коронованія, когда центромъ всѣхъ этихъ торжествъ является Православный Русскій Царь,—источникъ свѣта, правды и величія многихъ десятковъ милліоновъ людей?

Великіе дни!—И въ какомъ Русскомъ сердцѣ не живетъ горячее желаніе присутствовать въ эти дни въ Москвѣ, быть во-очію свидѣтелемъ того священнаго и радостнаго событія, которое совершится въ стѣнахъ Кремля, въ старѣйшемъ его храмѣ? Кто не захотѣлъ бы присоединиться къ тѣмъ счастливцамъ, которымъ дано будетъ лицезрѣть Царя, въ торжественнѣйшую минуту Его жизни, когда Помазанникъ Божій Короною Отцовъ увѣнчаетъ таинственный союзъ Свой съ вѣрноподданнымъ Своимъ народомъ?

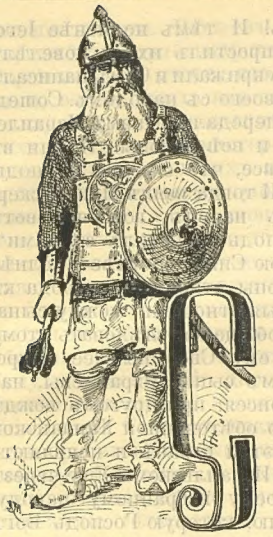
Но осуществленіе этихъ желаній доступно лишь немногимъ. Для остальныхъ-же десятковъ милліоновъ русскихъ подданныхъ, которыхъ не вмѣстить ни Кремлю, ни Москвѣ,—только живое слово очевидца можетъ замѣнить хоть отчасти то, чего нельзя будетъ видѣть имъ самимъ.

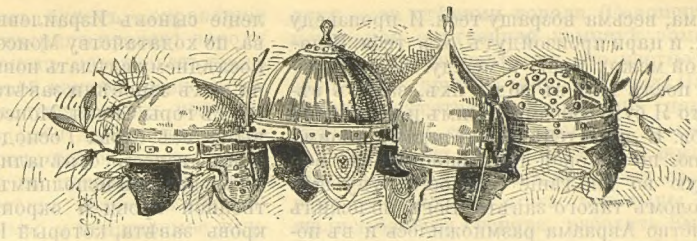
Вотъ эту-то задачу,—сдѣлать всю Россію, до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ ея, хотя заочными участниками и свидѣтелями великаго общегосударственнаго торжества,—эту задачу и ставитъ себѣ редакція „Дней Священнаго Коронованія“, вполнѣ сознавая и всю важность этой задачи и всю трудность ея выполненія.

Въ выпускахъ, которые выйдутъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, будутъ помѣщены законченныя статьи, по скольку историческіе памятники даютъ на то матеріала, на темы: 1) исторія возникновенія Священнаго Коронованія, 2) значеніе Священнаго Коронованія, 3) описаніе Вѣнчаній на Царство и предыдущихъ Коронацій, 4) описаніе и значеніе Успенскаго Собора и другихъ храмовъ въ Москвѣ, 5) описаніе и происхожденіе Регалій и другихъ предметовъ, употребляемыхъ при Священномъ Коронованіи. Майскіе же выпуски будутъ заключать въ себѣ самое полное и подробное, день за день, описаніе Высочайшаго въѣзда ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ Первопрестольную столицу, самаго торжества Священнаго Коронованія и тѣхъ празднествъ, которыми будетъ сопровождаться это радостное для всей Россіи событіе, при чемъ тексту описаній будутъ по возможности сопутствовать пояснительные рисунки важнѣйшихъ моментовъ какъ прошлаго, такъ и настоящаго.

Да поможетъ намъ Богъ достойно выполнить этотъ свѣтлый и радостный трудъ лѣтописца предстоящаго великаго событія, которое сольетъ всю Россію въ одномъ единодушномъ, восторженномъ кликѣ:

Сильный, Державный, Царствуй на страхъ врагамъ,
Царствуй на славу намъ, Царь Православный...
Боже, Царя Храни!..





Вѣнчаніе Царей на Царство и значеніе этого священнодѣйствія.

(Историческій очеркъ.)

Съ нѣкотораго времени священному дню коронованія русскихъ Государей посвящаются изслѣдованія, статьи и замѣтки почти во всѣхъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Такъ что къ настоящему времени мы имѣемъ уже цѣлую литературу, въ которой каждый любознательный читатель найдетъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ историческомъ происхожденіи упомянутаго священнодѣйствія, о священныхъ обрядахъ, которыми оно сопровождается и о глубокомъ ихъ значеніи. И предстоящее коронованіе Государя Императора Николая II въ нынѣшнемъ году уже вызвало въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько статей по тому же предмету. Само собою понятно, что авторы оныхъ брались за перо вовсе не потому, что имѣли сказать что-нибудь новое, а главнымъ образомъ для того, чтобы во-первыхъ почтить память предстоящаго событія въ жизни русскаго народа и во вторыхъ по мѣрѣ своихъ силъ способствовать народной массѣ уразумѣть его истинный смыслъ. Въ священномъ торжествѣ коронованія государей мысленно участвуетъ весь многомилліонный русскій народъ; но чтобы это участіе было сознательнымъ, необходимо чтобы онъ не только сердцемъ чувствовалъ всю глубину этого великаго торжества, но и умомъ понималъ его сущность. Совершенно справедливо говорилъ Катаевъ въ своей книгѣ „О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство“, изданной еще въ 1847 году: „какъ установленіе Божественное, помазаніе царей входитъ въ кругъ тѣхъ догматовъ вѣры, о которыхъ христіанинъ по слову Апостола долженъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Какъ священное тайнодѣйствіе, покрытое символами, оно, подобно всякому другому обряду, требуетъ истолкованія. Кто благоговѣлъ предъ нимъ по одной безотчетной вѣрѣ, тотъ еще болѣе умилится, видя глубокія разумныя своей вѣры основанія“.

Ту же цѣль и мы имѣемъ въ своемъ очеркѣ. Подобно другимъ писателямъ и мы по мѣрѣ своихъ силъ и знаній желаемъ отвѣтить „вопрошающимъ“ о смыслѣ и значеніи предстоящаго событія, о смыслѣ того священнаго дня, въ который таинственно совершается въ Храмѣ Божіемъ святой завѣтъ съ одной стороны между Богомъ и Государемъ, а съ другой между Русскимъ Государемъ и Русскимъ народомъ.

I.

Какъ происхожденіе верховной власти въ народѣ, такъ и вѣнчаніе владыкъ земныхъ—какой бы титулъ они не носили—кроется въ глубочайшей древности, въ той сѣдой старинѣ, въ которую не проникаетъ исторія, какъ бы она ни была пытлива. Исторія застаетъ человѣчество уже раздѣленнымъ на многіе народы, поселившіеся въ разныхъ частяхъ земного шара, живущіе въ разныхъ климатахъ и имѣющіе уже преданія о своей старинѣ. И что же общаго находитъ историкъ во всѣхъ этихъ преданіяхъ? Прежде всего вѣрованіе, что человѣка создалъ Богъ, что едва люди составили общество въ какомъ-нибудь уголкѣ міра, какъ въ немъ уже есть владыка, правитель, или герой, или патріархъ, судья, вождь, царь, князь, что такой владыка имѣетъ одежду и головной уборъ, отличающіе его отъ простого смертнаго и что власть ему въ народѣ дана отъ Бога, а у нѣкоторыхъ народовъ по преданіямъ такимъ правителемъ является даже само Божество. Для чего же отдѣльному лицу дается верховная власть надъ народомъ? Чтобъ люди жили хорошо, добродѣтельно, какъ угодно Богу, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ народныя преданія; но если правитель ведетъ свой народъ по ложному пути, то Божество наказываетъ его, а иногда съ нимъ и всѣхъ подчиненныхъ и передаетъ власть другому. Нѣкоторые, можетъ быть скажутъ, что даже нынѣ существуютъ на землѣ такія дикія племена, которыя не имѣютъ никакихъ подобныхъ преданій. Но это не будетъ дѣйствительнымъ возраженіемъ: мы вѣдь еще не знаемъ, что скажетъ такое племя, когда выйдетъ изъ состоянія дикости и когда съумѣетъ разсказать намъ о своей старинѣ!

Покажемъ же на самомъ дѣлѣ, какъ нѣкоторые историческіе народы представляли себѣ происхожденіе у нихъ верховной власти и какой смыслъ они соединяли съ ней. Однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старины являются Священныя книги еврейскаго народа; въ нихъ ясно и полно говорится о томъ предметѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Еще съ Авраамомъ, родоначальникомъ еврейскаго народа, Богъ вступилъ въ завѣтъ и чрезъ него со всѣмъ его сѣменемъ. „И явился Господь Аврааму и сказалъ ему: Я Богъ твой, ходи предо Мною и будь непороченъ. И положу завѣтъ Мой между Мною и тобою и весьма умно-

жу тебя... И весьма, весьма возвращу тебя. И произведу отъ тебя народы, и цари произойдутъ отъ тебя. И поставлю завѣтъ Мой между Мною и между тобою и потомками твоими послѣ тебя въ роды ихъ, завѣтъ вѣченъ въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ послѣ тебя. И дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ послѣ тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую во владѣніе вѣчное и буду имъ Богомъ“. А символомъ такого завѣта Богъ положилъ обрѣзаніе. Потомство Авраама размножилось и въ поколѣніи Іакова-Израиля стало называться народомъ Израильскимъ. И съ Іаковомъ Богъ вступилъ въ завѣтъ. „Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему. И будетъ потомство твое какъ песокъ морской; и распространишься къ морю, и къ востоку, и къ сѣверу, и къ полудню; и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоемъ всѣ племена земныя. И вотъ, Я съ тобою; и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя въ сію землю; ибо Я не оставлю тебя, доколѣ не исполню того, что Я сказалъ тебѣ“. Въ знаменіе этого завѣта Іаковъ взялъ камень и поставилъ его памятникомъ; и возлилъ елей на верхъ его. Условія первоначальныхъ завѣтовъ между Богомъ и избранными людьми выражены кратко и ясно: будь непорочень, дѣлай то, что Я заповѣдываю и до тѣхъ поръ Богъ не оставитъ человѣка и дастъ ему всѣ блага. А конечная цѣль завѣта состояла въ томъ, чтобы исполнились неисповѣдимыя намѣренія Творца всей вселенной.

Народъ Израильскій размножился на землѣ, самъ Богъ управлялъ имъ чрезъ своихъ избранниковъ, и какъ бы послѣдніе ни назывались, они все-таки были намѣстниками Божіими, пользовались властію, милостію Іеговы. Но не смотря на такое теократическое управленіе, избранный народъ не всегда слѣдовалъ завѣтамъ своего Бога, а часто и самъ и власти его уклонялись отъ исполненія высшаго закона, жили нечестиво по язычески: человѣкъ созданъ свободнымъ, самостоятельною личностью и потому могъ и слушаться и не слушаться велѣній Господнихъ, идти прямо, или криво. Богъ же долготерпѣливъ и милостивъ, попускаетъ грѣшникамъ идти ложною дорогою, жить въ нечестіи. Но настаетъ конецъ долготерпѣнію, и Богъ караетъ тѣхъ, которые „преступаютъ законъ“. Затѣмъ по своей неизреченной милости прощаетъ и снова вступаетъ въ завѣтъ съ народомъ Израильскимъ. „Когда сыны Израилевы, читаемъ въ книгѣ Исходъ, послѣ трехмѣсячнаго странствованія по исходѣ изъ Египта, пришли въ пустыню Синайскую къ горѣ Синай, то Господь сказалъ имъ чрезъ Моисея: „Вы видѣли, что Я сотворилъ съ Египтянами, какъ носилъ васъ, какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ и принесъ васъ къ Себѣ. Теперь, если будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ избраннымъ народомъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля“. И весь народъ отвѣчалъ единодушно: „все, что сказалъ Господь исполнимъ“. Послѣ этого Моисей пошелъ на гору Синай и тамъ получилъ отъ Іеговы скрижали завѣта, на которыхъ были написаны заповѣди Божіи. Но прежде чѣмъ Моисей сошелъ съ горы, народъ Израильскій уже согрѣшилъ— поклонился золотому тельцу. Увидя такой грѣхъ, Моисей воспламенился гнѣвомъ, бросилъ изъ рукъ своихъ скрижали и разбилъ ихъ. Велико было преступленіе сыновъ Израилевыхъ! И тѣмъ не менѣе Іегова, по ходатайству Моисея, простилъ ихъ и повелѣлъ послѣднему сдѣлать новыя скрижали и Самъ написалъ на нихъ заповѣди завѣта Своего съ народомъ. Сошедши съ горы Синая, Моисей передалъ сынамъ Израилевымъ всѣ слова Господни и всѣ законы. И они въ одинъ голосъ отвѣчали: „все, что сказалъ Господь, послушаемъ и исполнимъ“. И тогда взялъ Моисей жертвенной крови и окропилъ народъ, говоря: „вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами“.

Новый завѣтъ подъ горою Синай частнѣе и полнѣе опредѣлялъ съ одной стороны отношенія народа къ Іеговѣ, а съ другой взаимныя отношенія между сынами Израилевыми. Народъ обѣщался слѣдовать этому завѣту, а Іегова обѣщалъ ему Свое высшее покровительство. Водимые Богомъ сыны Израилевы, наконецъ, уже по смерти Моисея, при другомъ вождѣ Іисусѣ Навинѣ добрались до обѣтованной Ханаанской земли и завладѣли ею. Въ этой странѣ и появляются впервые цари въ народѣ Израильскомъ. Еще черезъ Моисея Іегова говорилъ Своему избранному народу: „Когда ты пріидешь въ землю, которую Господь Богъ твой, дастъ тебѣ, и овладѣешь ею и поселишься въ ней и скажешь: поставлю надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня, то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь Богъ твой; изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя“. Дѣйствительно, тяжелая борьба Израильтянъ съ окрестными иноплеменными народами заставила ихъ просить Самуила поставить надъ ними царя, который былъ бы у нихъ судьею и военачальникомъ. Самуилъ хотѣлъ отклонить народъ отъ этого намѣренія, но Іегова внушилъ ему послушаться „гласа людей“ и Самъ указалъ на человѣка, достойнаго быть царемъ Израильскимъ. Когда Самуилъ встрѣтилъ сына Киса изъ колѣна Веніаминова, Саула, то Господь сказалъ ему: „вотъ человѣкъ, о которомъ Я тебѣ говорилъ: онъ будетъ царствовать надъ людьми Моими, и да помажешь его въ цари надъ Израилемъ“. Пророкъ немедленно исполнилъ повелѣніе Іеговы: сначала онъ въ знакъ помазанія на царство возлилъ елей на голову Саула, а потомъ собралъ весь народъ для избранія царя по жребію, и жребій палъ именно на помазанника Божія. Тогда Самуилъ взялъ за руки Саула, поставилъ его посреди людей и сказалъ: „вотъ кого избралъ себѣ Господь и нѣтъ между вами равнаго ему“. Тайнымъ помазаніемъ Саула, избраніемъ и признаніемъ его за царя со стороны собранія еще не оканчивалось дѣло утвержденія царской власти въ народѣ Израильскомъ. Нѣкоторые сомнѣвались, чтобы Саулъ былъ избранникомъ Іеговы и достоинъ царской власти и какъ бы требовали особыхъ знаменій Господнихъ надъ избранникомъ. Эти знаменія были даны, и послѣ оныхъ Самуилъ съ народомъ и Сауломъ пошелъ въ Галгалы и тамъ торжественно помазалъ послѣдняго на царство.

Таково начало царей въ народѣ еврейскомъ. Теперь спрашивается, чѣмъ же царская власть отличается отъ прежнихъ властей, которыя управляли сынами Израильскими? Прежде всего эта власть только свѣтская и притомъ верховная: царь есть глава своего народа и господинъ его. Самуилъ, предупреждая Израильтянъ относительно характера царской власти, присвоилъ ей верховныя преимущества, которыхъ не имѣли прежде

бывшія власти. Вотъ въ чемъ будетъ „оправданіе царево,“ т. е. право царское, говорилъ пророкъ народу Израильскому: „тотъ, кто станетъ царствовать надъ вами, воленъ взять изъ сыновей вашихъ разнаго рода слугъ для себя—сотниковъ, тысячниковъ, колесничихъ, всадниковъ, мастеровъ, работниковъ на его нивахъ и виноградникахъ и проч.; воленъ взять дочерей вашихъ въ мироварницы, въ поварницы и хлѣбницы; воленъ взять ваши имѣнія, обложить десятиною на дѣла свои ваше движимое и недвижимое имущество; словомъ, вы будете его рабами“. Если Самуилъ нашелъ нужнымъ указать народу на особыя права новаго правителя, то значитъ, что прежнія его власти не имѣли подобныхъ правъ и что вмѣстѣ съ тѣмъ новыя обязанности народа предъ новымъ правительствомъ будутъ тяжелѣе. Но царь Израильскій — деспотъ въ восточномъ смыслѣ этого слова. Сказавъ народу царскія права, Самуилъ, послѣ избранія Саула на царство и въ присутствіи послѣдняго изложилъ предъ народнымъ собраніемъ „оправданіе царства,“ т. е. обязанности царскія предъ народомъ, какъ объясняютъ это выраженіе толкователи. „Оправданіе царства“ было записано и положено предъ Господомъ. Обязанности царя состояли въ томъ, чтобы онъ управлялъ народомъ и судилъ его по законамъ, наказывалъ преступниковъ, защищалъ народъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Такимъ образомъ между царемъ и народомъ устанавливался взаимный союзъ, завѣтъ, и каждая сторона обязана исполнять оный. Этотъ завѣтъ торжественно скрѣплялся и освѣщался предъ Храмомъ Божіимъ представителемъ духовной власти. Внѣшними знаками царскаго достоинства были — верхняя длинная одежда безъ рукавовъ, подобная виссоновой ризѣ первосвященника, вѣнецъ на головѣ, соотвѣтствующій первосвященническому кидару (виссоновая повязка на головѣ), скипетръ въ рукѣ, или хоругвь народа израильскаго и парамница или наплечница (бармы). Вся эта „царская утварь“, или, по русскимъ чиновникамъ, „царскій санъ“ символически выражала главенство, честь, славу, крѣпость и бремя, которое царь возлагалъ на рамена свои, т. е. царская утварь символически указывала на права и обязанности царскія. Облеченный въ царскую утварь, царь помазывался первосвященникомъ на царство: „всѣ еврейскіе цари, по словамъ Николая де Лиры, помазывались на челѣ, въ видѣ круга (○), для отличія отъ помазанія первосвященническаго, которое имѣло фигуру греческой буквы Т.“

Но мы еще знаемъ, что еврейскіе цари,—Саулъ, Давидъ, Соломонъ и Іуй,—прежде торжественнаго явнаго помазанія, помазывались отъ первосвященника, или отъ пророка тайно. Что же означало, или чѣмъ вызывалось это частное тайное помазаніе царя? „Причина такихъ частныхъ помазаній, говоритъ Катаевъ, скрывалась, какъ кажется, въ особенныхъ перемѣнахъ, или какихъ-либо спорахъ относительно преемства царей... Во всѣхъ четырехъ случаяхъ (т. е. частнаго помазанія Саула, Давида, Соломона и Іуя) самъ Богъ изрекаетъ волю свою о царѣ и повелѣваетъ Святымъ Своимъ помазывать ихъ, въ знакъ чрезвычайнаго избранія на царство... Какъ знакъ тайной воли Божіей о царѣ, частное помазаніе совершалось всегда тайно: то въ безлюдномъ полѣ (Саулъ), то въ кругу родныхъ избранника Божія (Давидъ), то, въ случаѣ нужды, при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ — за стѣнами города (Соломонъ), то въ клѣти, или самой внутренней комнатѣ дома (Іуй).“

Но не означаетъ ли это частное, тайное помазаніе царя другого тайнодѣйствія? Намъ кажется, что явное торжественное помазаніе царя освѣщало завѣтъ Іеговы съ народомъ и помазанникомъ, какъ только сыномъ Израилевымъ, и завѣтъ царя съ своими подданными. Завѣтъ Іеговы съ народомъ и царемъ состоялъ въ томъ, что сыны Израилевы обѣщались бояться Господа, работать Ему, слушать гласа Его и ходить по даннымъ заповѣдямъ Его, а Іегова обѣщалъ своему избранному народу быть его хранителемъ и покровителемъ, обѣщалъ, что рука Его всегда будетъ на немъ. А завѣтъ царя съ народомъ выражался въ томъ, что первый обязуется заботиться о матеріальномъ и нравственномъ преуспѣяніяхъ своихъ подданныхъ, а послѣдніе обязывались повиноваться царю, давать ему всѣ средства для исполненія его царскихъ обязанностей предъ народомъ, быть вѣрными ему и заботиться о жизни его, прочности и славѣ его царствованія. Въ утвержденіе сихъ обязательствъ, во-первыхъ, приносились жертвы Богу и, во-вторыхъ, царь и подданные взаимно давали клятву. Послѣдняя образно выражалась въ томъ, что клянущіеся проходили между разсѣченнымъ жертвеннымъ тельцомъ: по одной сторонѣ проходилъ царь, а по другой левиты и народные выборные, а посрединѣ стоялъ первосвященникъ, представлявшій верховнаго свидѣтеля клятвы—Бога.

Но частное, тайное помазаніе царя выражало чрезвычайный съ нимъ завѣтъ Іеговы, по которому Іегова уступаетъ свое царствованіе надъ избраннымъ народомъ, дѣлаетъ его своимъ намѣстникомъ. Когда Израильтяне пожелали имѣть у себя царя, то Самуилъ былъ возмущенъ подобнымъ желаніемъ именно потому, что надъ ними царствовалъ самъ Іегова. Но Іегова сказалъ пророку: „послушай народнаго голоса; ибо не тебя унижаютъ, но Меня, что не Мнѣ царствовать надъ ними.“ И Богъ уже избралъ себѣ намѣстника. Едва только Самуилъ встрѣтилъ Саула, какъ Господь сказалъ ему: „вотъ тотъ человѣкъ, о которомъ Я тебѣ говорилъ (за день до этой встрѣчи), онъ будетъ царствовать надъ людьми Моими.“ И Самуилъ, взявъ сосудъ съ елеемъ и возливъ на голову Саула, сказалъ: „Это тебѣ будетъ въ знаменіе, что Господь помазалъ тебя въ князья надъ наслѣдіемъ Своимъ.“ Равнымъ образомъ, послѣ народнаго избранія Саула въ цари, Самуилъ, представляя его народу, говоритъ, что его „избралъ Себѣ Господь“ т. е. избралъ царствовать вмѣсто Себя. И со времени этого помазанія на Саулѣ уже почилъ Духъ Господень и онъ сталъ инымъ человѣкомъ, т. е. еще прежде торжественнаго помазанія „взыде на Саула Духъ Господень.“ Еслибы смыслъ таинства помазаній частнаго и торжественнаго былъ одинъ и тотъ же, то не было бы надобности одно и то же таинство повторять два раза надъ однимъ лицомъ. Да и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ помазанія царей Израильскихъ, тайнаго и торжественнаго, мы видимъ разницу: въ первомъ случаѣ помазаніе совершается чрезъ возліяніе на голову избранника елея изъ *сосуда, или рога*, а во второмъ — чрезъ изображеніе елеемъ круга на его челѣ. Правда, въ книгахъ Ветхаго Завѣта находимъ, что только надъ Сауломъ, Давидомъ, Соломо-

номъ и Іиуемъ совершено частное помазаніе, но умалчиваніе въ нихъ о такомъ же помазаніи другихъ царей свидѣтельствуетъ только о томъ, что оно было тайнымъ и не было записано. Мы выше уже упомянули о смыслѣ завѣта между Богомъ и царемъ Израильскимъ. Онъ состоялъ въ томъ, что царь принималъ на себя наслѣдство Божіе, царствованіе надъ народомъ Израильскимъ, и обязывался управлять имъ такъ же, какъ управлялъ самъ Іегова, вести по тому пути, по которому велъ Небесный Царь. И на этомъ пути Іегова обѣщаетъ царю Свою помощь до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ слушаться Его велѣній.

Таковы были понятія у евреевъ о происхожденіи верховной власти и о значеніи ея. Но и другіе древніе народы не были чужды подобныхъ же понятій. Богъ Израиля не былъ только Богъ избраннаго еврейскаго народа, но и всей вселенной, всего человѣчества и всякой твари. И если Онъ оказывалъ особенное покровительство Своимъ избраннымъ сынамъ, то это еще не значитъ, что другіе народы, хотя и язычники, жили внѣ всякаго Его попеченія, что перстъ Божій не касался ихъ. Напротивъ еврейскіе мужи вѣрили, что Іегова заботится и о язычникахъ, устраиваетъ ихъ царства, устанавливаетъ для нихъ верховныя власти и даже избираетъ изъ послѣднихъ орудія для выполненія Своей воли. Такъ пророкъ Исаія называетъ Іегову *Единымъ Царемъ всякаго царства во вселенной,* возвышеніе и упадокъ царствъ ассирійскаго, вавилонскаго и др. считаетъ дѣломъ Высшаго Промысла; Киру, царю персидскому, Іегова повелѣваетъ освободить евреевъ изъ плѣна вавилонскаго и говоритъ ему, *какъ Своему помазаннику, Своему созданію.* Пророкъ Даніилъ, предсказывая Валтасару близкое разрушеніе вавилонскаго царства, обращается къ нему съ такою рѣчью: „Царь! Всевышній Богъ далъ Навуходоносору, твоему отцу, царство, величество, честь и славу... но потомъ взялъ все и отдалъ другому... ибо Богъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и кому хочетъ, тому отдаетъ“. Тоже самое говоритъ Іисусъ, сынъ Сираховъ: „каждому народу Богъ даетъ вождя... царство отъ одного народа передаетъ другому... низложитъ съ престоловъ князей гордыхъ и посадитъ вмѣсто ихъ кроткихъ“. „Для того самаго Я и поставилъ тебя, сказалъ Іегова Фараону, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ“. И древнѣйшій народъ Индусы вѣровали, какъ въ верховнаго Бога, „творца міра, владыку людей и подателя имъ всякихъ благъ“, такъ и въ божественное происхожденіе царской власти и даже божественность самого царя: по ихъ понятіямъ царь—это намѣстникъ божества и управляетъ людьми по порученію верховнаго владыки людей. Поэтому къ нему народъ долженъ питать особенное благоговѣніе: своимъ величіемъ онъ превосходитъ всѣхъ смертныхъ. Какъ Богъ управляетъ міромъ по Своей высочайшей справедливости, такъ и Его намѣстникъ на землѣ—царь долженъ быть для своего народа верховнымъ судьей, источникомъ всякаго правосудія, отцомъ для своихъ подданныхъ. Горе тѣмъ народамъ, у которыхъ нѣтъ царя или послѣдній не исполняетъ своего назначенія! Такое представленіе индусовъ о верховной власти прекрасно выражено въ одной древнѣйшей индійской поэмѣ: „Гдѣ не владычествуетъ царь, тамъ не напояетъ изсыхающихъ луговъ небесною росою вѣнчанный молніей громовержецъ, богъ дождя, тамъ не дѣлаютъ посѣвовъ, тамъ не слѣдуетъ за отцомъ сынъ, за мужемъ жена, тамъ нѣтъ счастливца, строющаго себѣ домъ, тамъ не разводятъ радостныхъ садовъ, не созидаютъ храмовъ. Брамины не приносятъ тамъ жертвъ; тамъ не пляшутъ въ собраніяхъ народа на веселыхъ праздникахъ, не тѣснится около пѣвца толпа внимательныхъ слушателей, и не прогуливаются по рощамъ мудрецы, ведя разговоры. Не ходятъ тамъ вечеромъ въ садъ на игры дѣвушки въ золотыхъ уборахъ; не возятъ тамъ женъ любящіе мужья кататься по лѣсамъ на быстрыхъ коняхъ. Не спитъ тамъ богатый пастухъ или земледѣлецъ беззаботно съ отворенными дверями. Не ѣздитъ тамъ по безопаснымъ дорогамъ беззаботно съ богатыми товарами купецъ изъ далекихъ мѣстъ. Какъ стадо безъ пастуха, такъ царство безъ царя. Въ землѣ, гдѣ нѣтъ царя, ни у кого нѣтъ ничего своего; и какъ рыба поглощаетъ рыбу, пожираютъ тамъ другъ друга люди. А власть царя удерживаетъ отъ злодѣяній дерзко разламывающаго сундуки нечестиваго злодѣя страхомъ наказанія. Какъ глазъ постоянно осматривается, заботясь о тѣлѣ, такъ царь является началомъ добродѣтели и законности для царства. Покрытый слѣпымъ мракомъ, безпорядоченъ и смутенъ міръ, когда царь не поддерживаетъ порядка, не показываетъ, что законно и что незаконно“.

Хотя Индусы представляли царя существомъ божественнымъ, но онъ долженъ управлять не по своему произволу, а по законнымъ и божественнымъ заповѣдямъ: царь и его подданные одинаково подчинены закону, и только тогда, когда они исполняютъ законы, будетъ процвѣтать царство. И у Индусовъ вступленіе царя на престолъ сопровождалось особымъ религіознымъ обрядомъ, совершаемымъ духовною властью: онъ долженъ былъ нѣсколько разъ обойти священный огонь, или сосудъ, наполненный священною водою, а жрецъ въ это время посыпалъ его голову жаренымъ рисомъ. Только послѣ этого религіознаго обряда царь имѣлъ право сѣсть на престолъ своего предшественника, только послѣ религіознаго освященія особа царя дѣлалась неприкосновенною, священною. Хотя религіозный обрядъ восшествія индусскаго царя довольно простъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ смыслъ великаго тайнодѣйствія. Но, кажется, ни у одного изъ древнихъ языческихъ народовъ вступленіе царя на царство не было обставлено такимъ сколько торжественнымъ, столько же и знаменательнымъ обрядомъ, какъ у Египтянъ. Послѣдніе вѣрили, что въ былыя времена, въ золотой вѣкъ, надъ ихъ страною царствовали сначала высшіе боги, потомъ второстепенные и послѣ того полубоги. Удаляясь съ земли на небо, боги передали власть надъ народомъ царямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставили мудрые и неизмѣнные законы, которыми должны руководиться цари въ управленіи своими подданными, а народъ въ своей жизни. Фараоны египетскіе—это непосредственные преемники царствовавшихъ надъ народомъ боговъ, намѣстники послѣднихъ и потому они имѣли высшую духовную и свѣтскую власть. Въ то же время цари не простые смертные люди, а существа божественнаго происхожденія, дѣти самого бога солнца. Сообразно такому представленію, народъ египетскій питалъ къ своимъ фараонамъ глубочайшее, даже религіозное благоговѣніе, обязанъ былъ безпрекословно повиноваться имъ, а въ свою очередь фараоны обязаны быть идеально

справедливыми въ отношеніи народа, какъ идеально справедливы законы, данные богами.

Фараоны вступали на престолъ съ необыкновенными церемоніями. Объ этомъ можно судить по барельефамъ, сохранившимся въ храмѣ фараона Рамзеса III въ городѣ Ѳивахъ, изображающимъ вѣнчаніе на царство этого владыки. Одинъ изъ ученыхъ (Уилькинсонъ) даетъ такое объясненіе этимъ изображеніямъ. „Въ барельефѣ, расположенномъ на сѣверовосточной сторонѣ внутренней арки храма виденъ Рамзесъ, возсѣдающій подъ балдахиномъ на великолѣпномъ престолѣ, украшенномъ съ одной стороны фигурами льва и сфинкса, посреди которыхъ находится соколъ, какъ эмблема царскаго величества,—съ другой символами истины и правосудія (двѣ фигуры съ распростертыми крыльями). Въ правомъ ряду группы (12 египетскихъ князей), несущей особу монарха къ мѣсту совершенія обряда, выступаютъ шесть чиновъ воинской касты со скипетромъ и прочими знаками царскаго отличія; а въ лѣвомъ виденъ жрецъ, читающій содержаніе свитка, который держитъ у себя въ рукахъ; позади же всѣхъ идетъ іерофантъ (верховный жрецъ). Онъ, обращаясь вокругъ балдахина, воскуряетъ предъ монархомъ фиміамъ, между тѣмъ какъ хоръ музыкантовъ, за нимъ слѣдующій, играетъ на трубахъ, бубнахъ, флейтахъ и другихъ подобныхъ инструментахъ, при пѣніи хора пѣвчихъ. Въ другомъ барельефѣ фараонъ, сойдя съ престола, самъ, въ качествѣ жреца, приноситъ жертву египетскому божеству (вѣроятно Амону, богу солнца) и, снявъ шлемъ съ головы своей, совершаетъ возліянія на алтарь, усыпанный цвѣтами и другими жертвенными принадлежностями. Въ то же время одинъ изъ жрецовъ обходитъ съ фиміамомъ вокругъ божества, а другой, позади всѣхъ священноносцевъ, держащихъ знамена, священныя изображенія, статую предка царева и тому подобныя эмблемы, бьетъ въ ладони, изъявляя, можетъ быть, такимъ знакомъ радость народа о низведеніи священнодѣйствующимъ монархомъ на себя благоволенія боговъ. Вдали отъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и зрителей обряда стоитъ уединенно царица, и предъ нею одинъ служитель алтаря читаетъ разогнутый свитокъ. Это, по всей вѣроятности, составляло вторую часть обряда, которая уже совершалась въ самомъ храмѣ. Въ третьемъ барельефѣ два божества (Абтаутъ и Гатъ) попеременно изливаютъ на главу фараона эмблемы жизни и власти; а въ четвертомъ нѣсколько другихъ божествъ приводятъ его предъ лицо бога—покровителя всѣхъ боговъ храма. Послѣднимъ и важнѣйшимъ, безъ сомнѣнія, было въ вѣнчаніи фараона дѣйствіе жреца, изливающаго на него елей въ присутствіи разныхъ божествъ,—дѣйствіе, происходившее послѣ того, какъ фараонъ былъ уже совсѣмъ облаченъ въ царскую одежду и вѣнчанъ короною“ (У Катаева стр. 14—16).

Равнымъ образомъ и у другихъ языческихъ народовъ—ассиріянъ, вавилонянъ, персовъ, грековъ, римлянъ и прочихъ—восшествіе на престолъ царей сопровождалось болѣе или менѣе торжественными церемоніями, а главное, вездѣ освящалось религіозными обрядами. Обряды эти были разнообразны, болѣе просты или болѣе сложны, но таинственный смыслъ ихъ былъ вездѣ одинаковъ: видимое дѣйствіе представителя религіи—возліяніе ли елея на голову царя, или осыпаніе жаренымъ рисомъ, или иное подобное дѣйствіе—указывало посвящаемому вопервыхъ на избраніе его свыше и во вторыхъ, что посредствомъ видимаго обряда невидимо на его главу изливаются особые дары отъ Того Высшаго Сушества, во имя Котораго онъ долженъ управлять своимъ народомъ. Только послѣ этого религіознаго акта особа монарха дѣлалась неприкосновенною, освященною въ глазахъ всѣхъ и каждаго. Во время борьбы Давида и Саула, послѣдній однажды находился въ рукахъ перваго и когда, въ данномъ случаѣ, приближенные Давида совѣтовали ему убить своего гонителя, то Давидъ отвѣчалъ: „Да не попуститъ мнѣ Господь сдѣлать это господину моему, помазаннику Господню, чтобъ положить руку мою на него.“ Но не то же ли самое мы встрѣчаемъ въ одномъ преданіи Индусовъ о борьбѣ за царскую власть между Дурбоданомъ и Юдиштиромъ. Тамъ разсказывается, что первый злодѣйски похитилъ власть, принадлежащую второму, и богъ Вишну, въ образѣ героя Кришны, желая возстановить правду, совѣтуетъ Юдиштиру поднять возстаніе противъ царя. Но Юдиштиръ долго колеблется и колеблется только потому, что считаетъ слишкомъ великимъ преступленіемъ поднять руку на царя, власть котораго освящена религіознымъ обрядомъ, хотя самъ и сознаетъ правоту своего дѣла.

Конечно, не всегда земные владыки, будь они у народа израильскаго, или народовъ языческихъ, или у народовъ христіанскихъ, исполняли свое истинное назначеніе, были дѣйствительными представителями высшей правды на землѣ. Были деспоты, которые пользовались данною имъ властью только для власти, руководились въ управленіи не законами Божіими, а своимъ произволомъ, но за это Богъ или боги жестоко карали ихъ. Но всѣ народы желали видѣть въ своихъ владыкахъ, какой бы титулъ они не носили, уполномоченныхъ Бога или боговъ, правителей добрыхъ и справедливыхъ, какъ высшая правда, которые вели бы своихъ поданныхъ *къ золотымъ вѣкамъ*, когда народъ жилъ счастливо въ согласіи съ природою и со всѣмъ живущимъ въ мірѣ.

Выдѣляя владыку изъ простыхъ смертныхъ, всѣ народы старались отличить ихъ съ внѣшней стороны. Владыка одѣвался въ столь длинную одежду, что послѣдняя тянулась по полу и называлась то порфирой, то мантіей, то багряницей и т. п. Этимъ народъ хотѣлъ указать, что и сила и дѣятельность владыкъ такихъ же необыкновенныхъ размѣровъ, какъ и одежда. На голову его возлагался вѣнецъ или другой какой головной уборъ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ былъ обычай украшать голову вѣнками въ знакъ радости и веселія; первоначально онъ дѣлался изъ лучшихъ древесныхъ вѣтвей, цвѣтовъ или травъ. Вѣнки возлагались на героевъ, возвратившихся съ побѣдой, или чѣмъ-нибудь другимъ прославившихся: такимъ видимымъ знакомъ народъ выражалъ особый почетъ, уваженіе и славу; вѣнками съ тою же цѣлью украшались статуи боговъ. Отсюда же произошло и вѣнчаніе вѣнцомъ или короною (вѣнецъ по лат. *corona*): вѣнецъ символически указывалъ на главенство владыки надъ его народомъ, на его славу и на особенный почетъ, которымъ онъ долженъ пользоваться. Кромѣ того при вѣнчаніи на царство владыкѣ вручался скипетръ, какъ символъ верховнаго правленіе. У евреевъ каждое ко-

лѣно израильтянамъ имѣло свой особый скипетръ или хоругвь, а въ рукахъ царя всего народа израильскаго скипетръ означалъ общее знамя и вмѣстѣ съ тѣмъ жезлъ правленія; то же символическое значеніе скипетръ имѣлъ и у царей другихъ народовъ. Употреблялись и другіе знаки царскаго достоинства. Но всѣ они въ общемъ символически выражали права и обязанности владыкъ.

II.

ы видѣли, какія представленія о происхожденіи царской власти имѣли разные народы, жившіе въ до-христіанскія времена, и въ чемъ выражались эти представленія при вѣнчаніи царей на царство. Теперь спрашивается, какъ же христіанство смотрѣло на владыкъ земныхъ? Христосъ, проповѣдуя людямъ царство не отъ міра сего, въ то же время касался и власти земной. Онъ говорилъ, что ему дана всякая власть, какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Въ Св. Писаніи Христосъ прямо называется *княземъ царей земныхъ*, т.-е. послѣдніе являются только Его слугами, Его орудіями и притомъ безразлично будутъ-ли эти цари земные язычниками, или іудеями, или христіанами. Отсюда понятно, почему Христосъ велѣлъ воздавать должное кесарю, хотя тогдашній кесарь и былъ язычникомъ. Такъ же смотрѣли на власть земную и апостолы. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: „Братіе! всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь-ли бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея. Ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего и подати платите: ибо они Божіи служители, симъ постоянно занятые. Итакъ отдайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому, страхъ, страхъ; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви: ибо любящій другого исполнитъ законъ".

Но многимъ христіанамъ все-таки казалось непонятнымъ, почему они должны видѣть въ тогдашнихъ земныхъ властяхъ служителей Бога, когда эти власти гонятъ Бога и жестоко преслѣдуютъ вѣрующихъ въ Него: за что же ихъ почитать? Чѣмъ же они заслуживаютъ почтеніе? Эти вопросы были вполнѣ естественны у христіанъ, жившихъ подъ владычествомъ тѣхъ, которые распяли Христа и распинали ихъ самихъ за то только, что они вѣровали въ Распятаго. Такова воля Божія, отвѣчаютъ апостолы на недоумѣніе своей братіи. Чѣмъ люди заслужили, говорили они, что Богъ для ихъ искупленія отъ грѣха, послалъ и принесъ въ жертву Своего Единороднаго, Возлюбленнаго Сына? Ничѣмъ! Богъ это сдѣлалъ только по Своей безпредѣльной любви къ человѣчеству! Во имя этой любви и люди должны почитать, любить какъ Самого Бога, такъ и служителей Его, ибо всякая власть отъ Него. Вотъ, говоритъ апостолъ Павелъ, египетскій фараонъ былъ язычникомъ и гонителемъ избраннаго Богомъ еврейскаго народа, и тѣмъ не менѣе онъ ставленникъ Божій и для того онъ поставленъ, чтобы надъ нимъ показать Свою силу, чтобы Имя Его было проповѣдано по всей землѣ. Такова воля Божія!

Изъ всего сказаннаго очевидно, что и христіане, какъ и язычники и іуден, держались одинаковыхъ взглядовъ на *происхожденіе* власти земныхъ владыкъ: т.-е. одинаково смотрѣли на царей, какъ на уполномоченныхъ, намѣстниковъ Бога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на сколько велико различіе понятія христіанина о Верховномъ Существѣ отъ понятій языческихъ и даже понятій іудейскихъ о Немъ, на столько же велико различіе христіанскаго пониманія свойствъ царской власти отъ такого же пониманія народовъ нехристіанскихъ. Язычники не имѣли истиннаго понятія о Верховномъ Существѣ и даже признавали многихъ боговъ. Они о Богѣ знали на столько, на сколько Онъ открывался имъ въ природѣ вещей, въ естествѣ сотвореннаго міра и въ ихъ сердцѣ, какъ о томъ говоритъ апостолъ Павелъ. Такое познаніе было очень ограничено: язычники имѣли понятіе только о нѣкоторыхъ свойствахъ Бога, только какъ о Творцѣ, Промыслителѣ и Грозномъ Судіи. Соотвѣтственно этому они представляли себѣ и Его уполномоченнаго, намѣстника. И только народу Израильскому дано еще иное откровеніе: Самъ Богъ открылся ему чрезъ избранныхъ мужей, вступилъ съ нимъ въ завѣтъ и Самъ далъ ему законъ для жизни. Но и это откровеніе было неполное: Іегова израильскій есть Единый Богъ всего сущаго, Богъ правды, закона, грозный Судія, Мститель, Господь—мужъ брани. Онъ требуетъ исполненія данныхъ законовъ и всякихъ Своихъ велѣній, которыя объявитъ, а въ противномъ случаѣ угрожаетъ жестокими наказаніями; для очищенія отъ грѣха Онъ преимущественно требуетъ кровавыхъ жертвъ; Онъ строго запрещаетъ избранному народу общеніе съ иноплеменниками; око за око, зубъ за зубъ, душа за душу—вотъ правило отношеній между людьми. А каковы законы? Они опредѣляли каждый шагъ израильтянина, не оставляя ему никакой свободы; малѣйшее уклоненіе отъ закона строго наказывалось и за многія преступленія полагалась смертная казнь. Каковъ Богъ, таковъ долженъ быть и Его уполномоченный. Иначе представляетъ себѣ Бога христіанинъ. Прежде всего въ Новый Завѣтъ Богъ вступилъ не съ однимъ какимъ-нибудь народомъ, а со всѣмъ человѣчествомъ и притомъ съ каждымъ человѣкомъ отдѣльно: кто увѣруетъ въ Іисуса Христа и въ пославшаго Его и крестится—безъ различія національности или породы—тотъ и вступаетъ въ завѣтъ съ Богомъ; всѣ крестившіеся дѣлаются братьями и каждый за себя даетъ отчетъ Богу.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 24 февраля 1896 года.

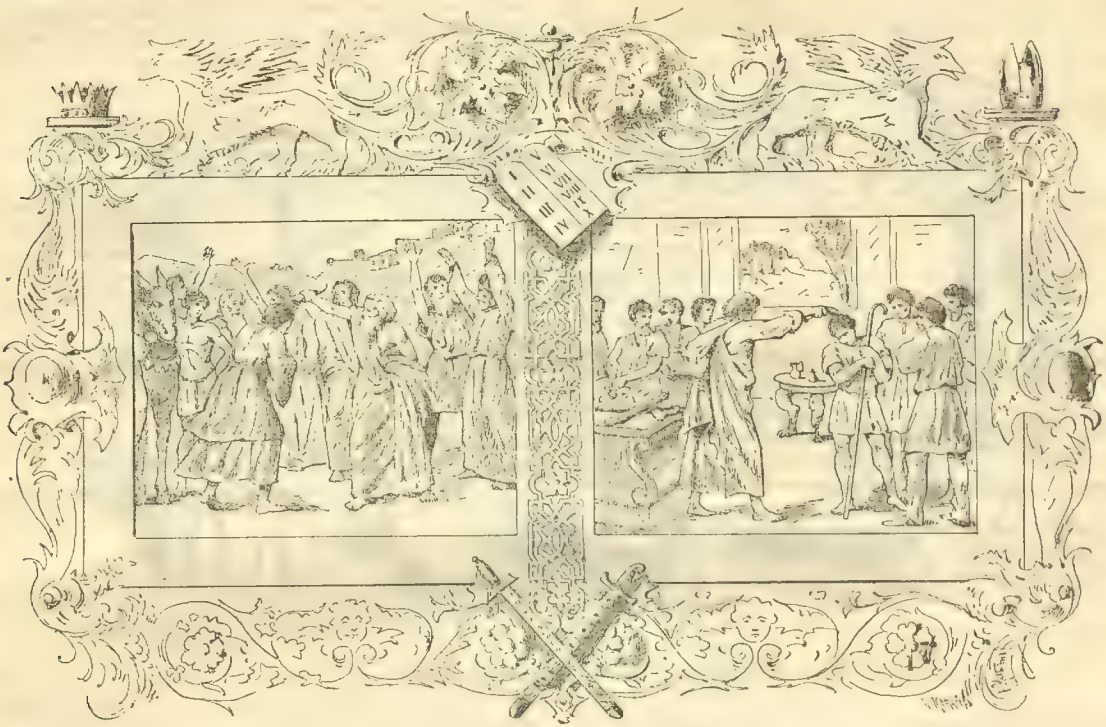
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Въ Новомъ Завѣтѣ Богъ открылся людямъ не какъ грозный судія, а какъ Богъ любви. „Всѣ заповѣди“, пишетъ апостолъ Павелъ къ Римлянамъ, „заключаются въ семъ словѣ: люби ближняго своего какъ самого себя; любовь не дѣлаетъ ближнему зла, а потому любовь есть исполненіе закона. Въ свободной любви—вся правда, весь законъ. Любовь все, а безъ любви нѣтъ ничего“. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что весь законъ и всѣ ученія пророковъ заключаются только въ двухъ заповѣдяхъ: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, и—ближняго твоего, какъ самого себя“.

другіе обряды, какъ несоотвѣтствующіе новому ученію, не пренебрегла таинствомъ помазанія. Мало того, она не только не пренебрегла этимъ таинствомъ, она еще возвысила его.

Первымъ христіанскимъ Царемъ, торжественно вѣнчавшимся на Царство, былъ, по всѣмъ даннымъ, византійскій императоръ Левъ Великій. Въ памятникахъ нашей древней русской письменности сохранилось по поводу этого вѣнчанія одно весьма поучительное византійское преданіе. Вотъ это преданіе, какъ его передаетъ Е. В. Барсовъ въ статьѣ „Историческій очеркъ чиновъ вѣнчанія на Царство“:

„Греческій Царь Левъ, въ крещеніи Василій,—



Возліяніе Пророкомъ Самуиломъ елея на Царей Саула и Давида.
(Съ Рафаэля).

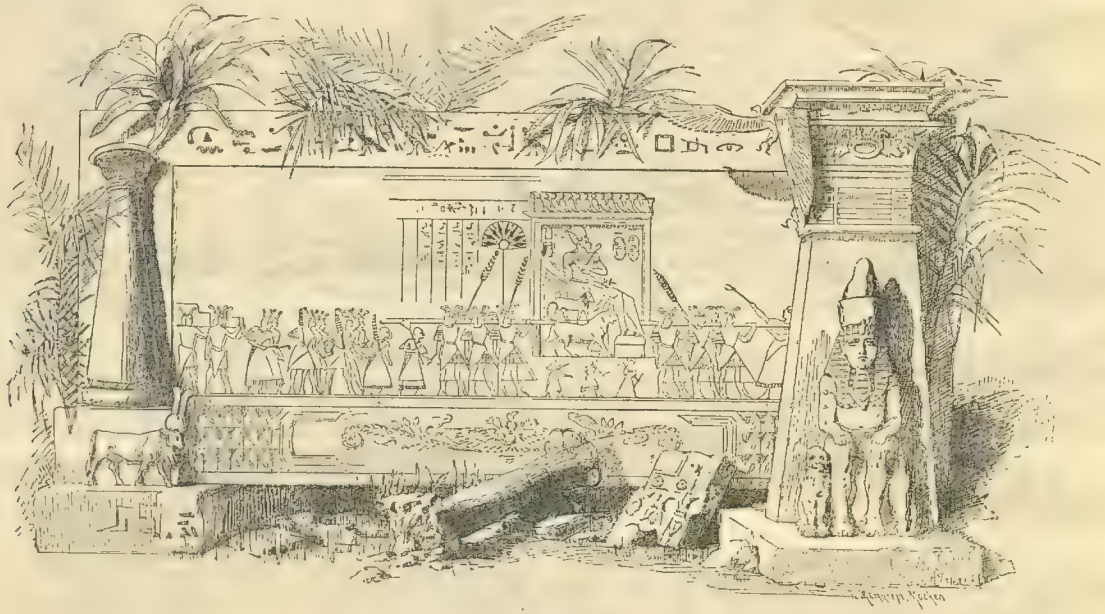
Такому возвышенному понятію о Богѣ должно соотвѣтствовать въ новозавѣтной церкви и понятіе о представителѣ Его на землѣ, о Его помазанникѣ. Но, являясь на землѣ представителемъ Бога, Царь долженъ получить отъ Бога и особые дары, которыхъ не получаетъ никто изъ другихъ христіанъ. Какіе же это дары? Дары, дающіе ему силу и разумъ достойно пребывать на такой чрезвычайной высотѣ своего положенія. Эти дары должны передаваться ему чрезъ особое таинодѣйствіе, и такимъ-то таинодѣйствіемъ и является, только видоизмѣнившееся, но заимствованное отъ церкви ветхозавѣтной—Муропомазаніе.

Святой Кипріанъ, первосвятитель Карѳагенскій, уже въ III-емъ вѣкѣ указывалъ на то, что христіанская религія, отвергая ветхозавѣтныя жертвоприношенія и

разсказывается тамъ,—узнавъ, что въ градѣ Вавилонѣ хранятся Царскія утвари Навуходоносора царя, сотворенныя Самимъ Богомъ, избралъ трехъ человѣкъ и отправилъ ихъ въ Вавилонъ добыть эти сокровища. Поѣхалъ онъ и самъ вслѣдъ своихъ посланниковъ съ многочисленнымъ воинствомъ и остановился за 15 поприщъ отъ града Вавилона. Вотъ эти посланники, приблизившись ко граду, пустили своихъ коней въ поле, а сами пошли пѣшкомъ; путь былъ тернистый: предъ ними „змѣи и жабы, имъ же нѣсть числа, аки великія комны сѣнныя, ови свисташа, а инѣи шипяша, отъ другихъ же вѣяло холодомъ, аки въ зимѣ студено бысть“. Около самаго Вавилона лежалъ великій змѣй, хоботъ его обогнулся кругомъ и былъ при самыхъ воротахъ тутъ же, гдѣ и голова его. Чрезъ этого змѣя перекинута

была лѣстница на городскую стѣну, а отъ нея другая — прямо къ церкви, построенной во имя святыхъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила. Посланники сначала испугались, но, прочитавъ надписи, начертанныя на лѣстницахъ и разрѣшавшія идти по нимъ, не боясь великаго змія, пришли въ церковь святыхъ отроковъ; и по гласу ихъ, отправились затѣмъ въ царскія палаты, кои отстояли отъ церкви, какъ можно изъ лука стрѣлить. Здѣсь, въ одной изъ нихъ, нашли они два вѣнца царскихъ, Навуходоносора, царя Вавилонскаго и всея вселенныя, и его царицы; вѣнцы тѣ сдѣланы были изъ каменей драгихъ: сапфира, измарагда и жемчуга великаго и злата аравитска. Тутъ же лежала и грамота на греческомъ языкѣ, гласившая: „сіи вѣнцы сокровены быста доселѣ, а нынѣ возложена будета на Царѣ, Богомъ и умерли вмѣстѣ съ копями. Самъ царь Василій, убоявшись того, отступилъ на тридцать поприщъ отъ града и соболѣзновалъ о своихъ посланцахъ, не надѣясь уже видѣть ихъ живыми. Но вотъ они явились и возрадовался царь Василій и прославилъ Бога и святыхъ трехъ отрокъ. Они отдали ему грамоту, что̀ взяли на дворѣ царевѣ, въ палатѣ, а царскіе вѣнцы передали Патріарху, который и возложилъ ихъ: одинъ на главу царя Василья, а другой на главу царицы Александры, и благословилъ ихъ“.

Смыслъ этого сказанія весьма понятенъ. Царь есть намѣстникъ Божій на землѣ, и потому, какъ вѣровали древніе восточные народы, Царскія утвари были устроены Самимъ Богомъ. Но эти богоустроенныя знаменія царской власти лишь до тѣхъ поръ



Вѣнчаніе на Царство фараона Рамзеса III.
(Съ барельефа).

хранимомъ, Васильѣ и на царицѣ его блаженной, на Александрѣ, молитвами трехъ отроковъ святыхъ“. Въ другой комнатѣ нашли они крабицу сердоликову, въ ней же бысть царская багряница, спрѣчь, порфира, и еще два ларца съ разными драгоцѣнностями. Они взяли вѣнцы и грамоту, крабицу сердоликову и царскую багряницу и оба ларца и, поклонившись святымъ отрокамъ, по гласу ихъ, отправились въ обратный путь. Когда шли они по лѣстницѣ изъ града, одинъ изъ нихъ упалъ съ третьей ступеньки на великаго змія; тотъ очнулся „и воста на немъ чешуя, аки волны морскія, и нача колебатися“. Посланники бѣжали и успѣли сѣсть на коней; но свистнулъ змѣй великій, и отъ того свистанія они повергнись съ коней своихъ и долго, какъ мертвые, лежали на землѣ. Оправившись, они поспѣшили на мѣсто, гдѣ остановился царь Василій, но его уже тутъ не было: въ то мгновенье, какъ свистнулъ змѣй великій, всѣ его вои спали съ коней на землю, а многіе украшаютъ царей, пока цари блюдутъ въ своемъ царствѣ вѣру въ истиннаго Бога. Съ паденіемъ вѣры, падаютъ и царства, и Божественныя Царскія утвари передаются царямъ другихъ народовъ. Было на востокѣ славное царство Вавилонское, но оно погибло за свое нечестіе. Богоустроенныя Царскія утвари, украшавшія нѣкогда главу славнаго царя Навуходоносора, были скрыты и долгое время таились подъ охраною тѣхъ святыхъ отроковъ, которыхъ онъ хотѣлъ сжечь за исповѣданіе истинной вѣры. И вотъ, по Божію опредѣленію, Божіей грамотой, они были переданы греческимъ царямъ православнымъ.

Теперь посмотримъ, какъ происходило самое вѣнчаніе византійскихъ императоровъ.

Наканунѣ торжества императоръ съ членами императорской фамиліи входилъ въ главный дворецъ и тамъ проводилъ ночь. Съ разсвѣтомъ являлись туда придворные, вельможи, гвардія и представи-

тели народа. Около двухъ часовъ по-полудни императоръ отправлялся въ храмъ (обыкновенно въ храмъ Св. Софіи), гдѣ подавалъ Патріарху собственноручную рукопись съ исповѣданіемъ вѣры такого содержанія: „я (*такой-то*), вѣрный во Христѣ Господѣ нашемъ Царь и Императоръ Римскій, начерталъ сіе исповѣданіе собственною моею рукою. Вѣрую во Единаго Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли и т. д. Принимаю, исповѣдую и утверждаю Апостольскія и Божественныя преданія, также постановленія и опредѣленія Вселенскихъ Соборовъ вмѣстѣ съ помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи Святѣйшей Великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ святые отцы наши. Обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ Святой Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и человѣколюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволятъ то справедливость и приличіе. Обязуюсь воздерживаться отъ опалъ, казней и прочаго. Буду поступать по правдѣ и истинѣ и все, что отвергли и анаѳематствовали святые отцы, отвергаю и анаѳематствую съ своей стороны и я, отъ всей души и отъ всего сердца моего. Все сіе даю слово исполнить предъ святою соборною Церковію. Мѣсяца *такого-то* числа и индикта *такого-то*, года *такого-то*, вѣрный во Христѣ, Господѣ нашемъ, Императоръ Римскій *такой-то* подписалъ собственноручно и передаю святѣйшему господину моему и вселенскому Патріарху, господину *такому-то*, и святѣйшему съ нимъ собору“.

Послѣ этого императоръ входилъ въ притворъ храма, такъ называемый триклиніумъ, а народу въ это время раздавали нѣсколько тысячъ суконныхъ небольшихъ свертковъ, въ каждомъ изъ которыхъ было по три золотыхъ, по три серебряныхъ монеты и по три жетона.

Въ притворѣ отецъ Императора, если онъ былъ еще въ живыхъ, а если нѣтъ, то Патріархъ, или первый послѣ него епископъ, съ знатнѣйшими вельможами сажали императора на щитъ и поднимали кверху передъ всѣмъ народомъ. Гвардія и народъ кричали ему многолѣтіе, и со всѣхъ сторонъ неслись восторженныя привѣтствія. Такъ напримѣръ, при величаніи Никифора Фоки, восклицали: „звѣзда утренняя, Эолъ, помрачитель лучей солнечныхъ, блѣдная смерть Сарацынъ,—многія лѣта“! Щитъ опускался и, при усиленныхъ восклицаніяхъ, приближенные принимали Императора подъ руки и вели во внутренность Церкви, гдѣ былъ заранѣе для того устроенъ, въ одномъ изъ угловъ ея, небольшой чертогъ. Здѣсь на императора надѣвалась, съ благословенія священнослужителей, порфира и вѣнецъ, и онъ, въ сопровожденіи всей императорской фамиліи, переходилъ на особенный амвонъ. Тамъ онъ садился на золотомъ престолѣ и слушалъ божественную литургію.

Предъ пѣснею „Святый Боже“, Патріархъ подзывалъ къ себѣ Императора и читалъ молитвы Муропомазанія: „Господи Боже, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, чрезъ пророка Самуила избравшій раба своего Давида и помазавшій его въ цари надъ народомъ своимъ Израилемъ! Услышь и нынѣ молитву насъ недостойныхъ и призри отъ святаго жилища твоего на раба своего, благовѣрнаго Императора, котораго благоволилъ Ты воздвигнуть народу святому Твоему, стяжавшему Тобою, честною кровію Единороднаго Сына Твоего. Сподоби помазать его елеемъ радованія; одѣнь его силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна; подай ему долготу дней, вручи въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолѣ правды; огради его всеоружіемъ Святаго Духа Твоего, укрѣпи мышцу его, покори ему всѣ варварскіе браноолюбивые народы; внѣдри въ сердце его страхъ Твой и милосердіе къ подданнымъ; сохрани его въ непорочной вѣрѣ; покажи въ немъ вѣрнаго стража ученій Святой Твоей Церкви Каѳолической. Да судитъ народъ Твой въ правдѣ и нищихъ Твоихъ въ судѣ, да спасетъ сыновъ убогихъ и содѣлается наслѣдникомъ Твоего царствія. Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во вѣки вѣковъ“.

Тутъ Императоръ и всѣ присутствующіе преклоняли головы, а Патріархъ продолжалъ: „Тебѣ, Единому Царю человѣковъ, тотъ, кому ввѣрено подъ Тобою земное царство, преклонилъ выю свою съ нами! Молимъ Тебя, Владыко всяческихъ, сохрани его подъ кровомъ Своимъ, укрѣпи царство его, сподоби его творить всегда благоугодное Тебѣ; да возсіяетъ во дняхъ его правда и множество мира, да въ тихости его мирное и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: ибо Ты Царь мира и Спасъ душъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ—Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Послѣ этого Императоръ снималъ съ себя вѣнецъ, а Патріархъ крестообразно помазывалъ главу его Муромъ и возглашалъ: „святъ“. Этотъ возгласъ троекратно повторяли за нимъ священнослужители, а за ними также и весь народъ. Изъ алтаря выносили корону, Патріархъ возлагалъ ее на голову помазанника и возглашалъ „аксіосъ!“ (достоинъ). И опять сперва священнослужители, а за ними и народъ повторяли по три раза этотъ возгласъ. Патріархъ подавалъ Императору въ одну руку крестъ, въ другую скипетръ, и Императоръ возвращался съ ними на свое прежнее мѣсто, а хоръ пѣлъ особенный для этого случая гимнъ“.

Во время Херувимской пѣсни, два діакона, взявъ Императора подъ руки, подводили къ жертвеннику, гдѣ онъ надѣвалъ на себя, поверхъ порфиры, шитую золотомъ ризу и съ крестомъ въ одной рукѣ и тѣмъ золотымъ прутикомъ, которымъ его муропомазывали, въ другой, открывалъ Большой выходъ. По бокамъ Императора шли стражи съ алебардами и пажи, числомъ до ста; позади слѣдовало духовенство съ разными церковными вещами и со Святыми Дарами, Обойдя кругомъ церкви и остановясь передъ Царскими дверями, Императоръ отдѣлялся отъ остальной процессіи, подходилъ къ Патріарху, и тотъ тогда останавливался въ самыхъ вратахъ. Оба они кланялись другъ другу, послѣ чего Императоръ отходилъ нѣсколько въ сторону, куда подходилъ старшій изъ діаконовъ, кадилъ передъ Императоромъ съ низкимъ поклономъ и возглашалъ: „да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего въ царствѣ Своемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“. Затѣмъ Императоръ, снявши ризу, снова садился на свой

престолъ и сидѣлъ на немъ вплоть до причастія, вставая только во время пѣнія символа вѣры, молитвы Господней и освященія Даровъ.

Во время же пѣнія причастнаго стиха, за Императоромъ приходилъ діаконъ и уводилъ его въ алтарь. Императоръ бралъ у діакона кадило и совершалъ кажденіе на четыре стороны престола и передъ Патріархомъ, который отвѣчалъ ему тѣмъ же. Снявъ корону, Императоръ, подобно священнослужителямъ, причащался затѣмъ святыхъ Таинъ, принимая отдѣльно Тѣло и отдѣльно Кровь Христову, послѣ чего, оставивъ алтарь, опять садился на своемъ престолѣ и слушалъ литургію.

Когда же служба кончалась, то, принявъ благословеніе Патріарха и прочихъ епископовъ, Императоръ со всѣмъ своимъ семействомъ входилъ подъ особо приготовленный балдахинъ, тамъ всѣ садились на устроенныя для каждаго изъ нихъ мѣста, и балдахинъ покрывался со всѣхъ сторонъ золочеными занавѣсами. Тутъ пѣлся гимнъ, начинавшійся словами: „востеките, востеките!“, послѣ чего занавѣсы раздвигались, и народъ привѣтствовалъ новопомазаннаго Монарха. Въ это время ему преподавался замѣчательный урокъ смиренія. Подходилъ человѣкъ съ сосудомъ, наполненнымъ прахомъ и мертвыми костями, и съ клокомъ тонко расчесаннаго льна. Къ льну подносилась зажженная свѣча и онъ мгновенно сгоралъ; или же подходили два гробовщика съ кусками мрамора и спрашивали его, изъ какого камня желаетъ онъ, чтобы воздвигли ему надгробный памятникъ.

Императоръ затѣмъ выходилъ изъ храма, садился на коня и торжественно возвращался во дворецъ.

Мы описали полный чинъ вѣнчанія на Царство византійскихъ императоровъ, но при этомъ нужно замѣтить, что чинъ этотъ не явился сразу въ такомъ видѣ, а создавался мало-по-малу.

Въ первые вѣка христіанства, во времена гоненій на христіанъ, какъ всякому извѣстно, императоры не были христіанами, и потому, конечно, не могло быть и рѣчи о подобномъ вѣнчаніи. Съ побѣдою христіанства надъ язычествомъ, первое время государи если и не были язычниками, то все же во время вступленія своего на престолъ бывали еще въ чинѣ „оглашенныхъ“, то-есть готовящихся принять Святое Крещеніе и потому для нихъ тоже не могло имѣть мѣста подобное священнодѣйствіе.

По всей вѣроятности, всѣ эти государи восходили на престолъ по обычаю, продолжавшемуся еще отъ временъ языческихъ. Императоръ въ открытомъ полѣ надѣвалъ на себя порфиру и возлагалъ вѣнецъ, послѣ чего воины ставили его на щитъ и поднимали на копьяхъ при крикахъ и громѣ рукоплесканій. Затѣмъ Императоръ отправлялся въ храмъ и приносилъ благодарственную молитву за свое избраніе.

Только со второй половины пятаго вѣка Церковь стала принимать участіе въ этомъ избраніи; но и то первое время разница въ обрядахъ не была велика. Изъ описанія Коронованій упоминавшагося уже нами Льва Великаго, Анастасія, Іустина, Юстиніана Великаго и другихъ мы видимъ, что избраннаго возводили обыкновенно на возвышеніе и при воинственныхъ восторженныхъ крикахъ подымали хоругви и знамена, лежавшія предъ этимъ на землѣ; затѣмъ, такъ же, какъ и прежде, поднимали его на щитѣ, облачали въ царскую одежду и возлагали на него вѣнецъ. Послѣ чего, со щитомъ и копьемъ въ рукахъ, онъ говорилъ рѣчь къ народу и объявлялъ разныя милости. Только уже послѣ такого коронованія въ полѣ онъ шелъ въ храмъ, слушалъ тамъ литургію, по окончаніи которой патріархъ возлагалъ на него корону.

III.

Описанный нами, въ предыдущей главѣ, обрядъ вѣнчанія въ новозавѣтной церкви имѣетъ большое сходство съ подобнымъ же обрядомъ въ церкви ветхозавѣтной. Какъ тутъ, такъ и тамъ одинъ и тѣ же составныя части: Муропомазаніе, вѣнчаніе и клятвенный завѣтъ передъ Богомъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ „символомъ царскаго правленія служитъ скипетръ, знаменіемъ силы — порфира, выраженіемъ высоты начальства—престолъ и т. д.“ Какъ тутъ, такъ и тамъ тайнодѣйствіе совершается въ мѣстахъ, священныхъ для народа и чрезъ Первосвятителей. Въ томъ и въ другомъ случаѣ участвуетъ въ немъ весь народъ, въ лицѣ своихъ представителей. Сходство доходитъ даже до частностей.

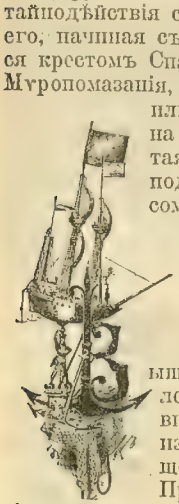
„Но сколь ни высоко премудрость Божія возвела ветхозавѣтное тайнодѣйствіе, замѣчаетъ Катасвъ,—новозавѣтное является еще гораздо выше,—потому что къ нему присоединено все, чѣмъ Церковь превосходитъ Синагогу, Евангеліе—Скрижали Завѣта, Христосъ—Моисея“.

Уже „на самомъ, такъ-сказать, порогѣ святилища, въ которомъ Царь готовится принять дары благодати, Святая Церковь желаетъ слышать отъ него и выслушиваетъ Никейско-Цареградскій Символъ Вѣры. Что можетъ быть возвышеннѣе и вмѣстѣ назидательнѣе такого начала, неизвѣстнаго въ тайнодѣйствіи ветхозавѣтномъ? „Вѣрую во Единаго Бога Вседержителя“, исповѣдуетъ Царь: — не значитъ ли это, что онъ, какъ ни высоко званіе его, сочтетъ своимъ первымъ долгомъ смириться подъ крѣпкую десницу Божію и будетъ смотрѣть на свою державу, какъ на удѣлъ, дарованный ему Владыкою неба и земли, Которому и должно принесть во время свое плоды сего прещедраго дара? „Вѣрую въ Рас-

пятаго за пы Господа Іисуса Христа, Сына Божія“:— но кто вѣруетъ, что такою неоцѣненною жертвою искуплена Церковь, откажется ли жертвовать для блага ея и самимъ собою? „Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“:—но при такомъ упованіи можно ли забыть, что на-ряду съ нами и самъ Царь предстанетъ нѣкогда на нелицепріятный судъ Божій и дастъ отвѣтъ о каждомъ своемъ поступкѣ? Симеонъ, Солунскій архіепископъ, занимавшійся изъясненіемъ разсматриваемаго нами таинодѣйствія, говоритъ; „понеже рабъ есть Божій и совершится Царь испрашаетъ,—чрезъ самого бы Царя Царей, Христа, Царіе царствуетъ и Того Единаго царство вѣчное; тѣмъ же и въ храмъ Его божественный, яко царственницу, яко же пріяти, яже царства; тѣмъ же и власть Того имѣяй и святити могущъ Іерархъ пріемлетъ его приходяща;—и не просто, еже проситъ, дастъ, но первѣе въ Бога проситъ вѣру исповѣдати право“. Въ самомъ дѣлѣ, если „всяка душа, по ученію Церкви, свѣтлѣется Тройческимъ Единствомъ священно-тайнѣ“, то не болѣе ли должна озариться душа Избранника Божія при исповѣданіи Святой и Присносущной Троицы,—озариться особенною мыслію, что и онъ, владыко на земли, есть рабъ Владыки небеснаго? Ибо „для чего вообще въ таинствахъ призывается имя Бога Отца?—Для того, что Онъ есть начало всѣхъ вещей. Для чего—имя Сына?—Онъ есть Зиждитель твари. Для чего имя Духа Святого?—Онъ имѣетъ силу возводить все къ совершенству“. Эти-то спасительныя мысли о верховномъ владычествѣ Божіемъ и совершенной зависимости отъ Него всякаго земного величія желаетъ внушить Церковь Царю при самомъ приготовленіи его къ священному помазанію и вѣнчанію на Царство. И чтобы сродниться съ такимъ образомъ мыслей довольно только прочесть со вниманіемъ символъ Вселенской Церкви“.

Другое важнѣйшее преимущество новозавѣтнаго таинодѣйствія состоитъ въ томъ, что всѣ символы его, начиная съ вѣнца, осѣняются и благословляются крестомъ Спасителя, и всѣ дѣйствія, начиная съ Мѵропомазанія, или совершаются въ образъ креста, или сопровождаются крестомъ. Смотря на все это, нельзя не замѣтить, что святая Церковь хочетъ такимъ образомъ преподать какой либо великій урокъ, и безъ сомнѣнія, тотъ же самый урокъ, который преподанъ былъ самимъ Богомъ, съ высоты неба, первому Царю христіанскому, „поставленному не по волѣ людей, какъ выразился блаженный Ѳеодоритъ, но по особенному смотрѣнію Божію“, Константину Равноапостольному: „симъ побѣждай!“ Церковь въ этомъ случаѣ какъ бы такъ вѣщаетъ: „Помазанникъ Господень! Служеніе, тебѣ предстоящее, славно и высоко; но на высотахъ дуютъ сильнѣйшіе вѣтры. Тебя окружаютъ со всѣхъ сторонъ опасности, труды, обольщенія, враги явные и тайные, внѣшніе и внутренніе. Не полагайся слишкомъ на силы человѣческія, ни на что земное: все можетъ измѣнить тебѣ, все можетъ обмануть твои надежды. Но есть всеоружіе, котораго одного достаточно для устраненія всякихъ затрудненій, для низложенія всякой вражды, для отраженія всякихъ искушеній,—всеоружіе, котораго всеопобѣждающая сила давно уже испытана и блистательно доказана, которымъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сокрушилъ страшную державу смерти и діавола, апостолы покорили міръ, мученики восторжествовали надъ пытками, иноки находили сладость въ многотрудныхъ странствіяхъ по пустынямъ, вертепамъ и пропастямъ земнымъ, и на которое всѣ христіане смотрѣли и смотрятъ, какъ на трофей побѣды: это—крестъ Христовъ, славное орудіе нашего спасенія! Къ нему-то прибѣгай и ты, Помазанникъ Божій, во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и имъ-то все побѣдишь!“ Въ этомъ смыслѣ и мы, всякій разъ, какъ молимся за благовѣрнаго Императора нашего, взываемъ: „Господи! Побѣды ему на сопротивныя даруй крестомъ Твоимъ!“ Въ этомъ же смыслѣ и Симеонъ Солунскій пишетъ: „тѣмъ же и по первѣй молитвѣ (при царскомъ вѣнчаніи) на главу его (Царя) *крестовидно* изсіяетъ Іерархъ Мѵро, показуя, яко Христосъ его помаза и побѣдивый крестомъ побѣдителя его быти устрояетъ“.

Но гдѣ всего болѣе открывается превосходство новозавѣтнаго таинодѣйствія предъ ветхозавѣтнымъ, то это въ таинствѣ Евхаристіи, къ которому приступаетъ Царь непосредственно послѣ помазанія. „Ибо въ семъ священнодѣйствіи Церкви, по словамъ св. Симеона Солунскаго, Царь, въ алтарь вшедъ, яко на небо, самого пріобщается небеснаго царствія Іисуса Христа, Бога нашего, и совершается истинно Царь священнымъ причащеніемъ, якоже божественный глаголетъ Діонисій „яко вся совершается чрезъ святое“.



IV.

Выше мы познакомили нашихъ читателей съ обрядомъ вѣнчанія на царство византійскихъ императоровъ. Но, какъ извѣстно, Византійская имперія просуществовала самостоятельно недолго. При паденіи своемъ всѣ свои преданія и завѣты передала она единоплеменной, тогда еще только что зарождавшейся православной Руси. Отсюда понятнымъ становится, почему и самый чинъ вѣнчанія появляется у насъ, въ Россіи, только въ концѣ XV-го вѣка.

Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что уже надъ Владиміромъ Святымъ былъ совершенъ чинъ вѣнчанія, который потомъ и повторялся надъ его преемниками. Но Церковь Русская до XV вѣка была въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, и митрополиты русскіе ставились не иначе, какъ властью Патріарха, которому они были подчинены, поэтому, естественно, никто въ Россіи и не могъ совершать такого священнодѣйствія, которое по уставу греческой церкви могъ совершать одинъ только Патріархъ.

Сами лѣтописи наши тоже подтверждаютъ это заключеніе, говоря про вступленіе на престолъ великихъ князей просто: *„сѣдѣ на столѣ“*.

Мы не имѣемъ точнаго описанія, какъ происходило это „посаженіе на столъ“, но по нѣкоторымъ отрывочнымъ свидѣтельствамъ, разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописей, можемъ заключить, что оно совершалось въ храмѣ главнаго города, причемъ Митрополитъ прочитывалъ особоустановленную для этого молитву и затѣмъ самъ сажалъ князя на раньше приготовленный престолъ. При этомъ принимали участіе, конечно, и свѣтскіе сановники. Затѣмъ Митрополитъ же благословлялъ князя крестомъ, и тѣмъ все, вѣроятно, оканчивалось.

Но мало-по-малу Русь крѣпла и силами и духомъ. Разрозненныя мелкія княжества сливались постепенно въ одно мощное государство, подъ рукою сильныхъ Московскихъ князей. И Митрополитъ „всея Россіи“ Святой Петръ перенесъ свой престолъ въ Москву, сдѣлалъ ее духовною столицей всего государства, благословилъ Москву и предсказалъ князю ея, что „отъ племени его не оскудѣютъ державіи и взыдутъ руки ихъ на плеиу враговъ ихъ“. Съ тѣхъ поръ великій князь московскій является уже представителемъ и хранителемъ, оберегателемъ православной вѣры. Такъ на него стали смотрѣть и современники его. Одинъ духовный авторъ того времени такъ, напримѣръ, выражается про него: „Въ то время, говоритъ онъ, граду Кіеву, обладану бывшу богомерзкою латынею, мнози тогда духовніи мужи отходятъ отъ Кіева и касаются преславущаго града Москвы, слышано бо бѣ, яко тамо, подъ державою Великаго Князя, непоколебимо и непорочно блюдется благодатію Христовою христіанская православная вѣра“.

И дѣйствительно, московскіе князья оправдывали своими дѣйствіями и довѣріе, оказанное имъ Святымъ Митрополитомъ Петромъ, и взглядъ народа. Когда собрался во Флоренціи соборъ для обсужденія вопроса о соединеніи Церкви Восточной съ Церковью Западной, закончившійся уніей, то Великій Князь Московскій, отпуская туда митрополита Исидора, оказавшагося недостойнымъ представителемъ православія, требовалъ отъ него, чтобы онъ твердо отстоялъ всѣ догматы православія, онъ даже неохотно отпустилъ его туда: „отцы и дѣды наши, сказалъ онъ, не хотѣли слышать о соединеніи законовъ греческаго и римскаго, я самъ не желаю сего; но, если ты мыслишь иначе, то иди, не запрещаю тебѣ. Помни только чистоту вѣры нашей и принеси оную съ собою!“

Когда же, по окончаніи собора, закончившагося такъ позорно для бывшихъ на немъ представителей православія, митрополитъ Исидоръ вернулся въ Москву, съ новыми для русскихъ латинскими обрядами и началъ по новому служить литургію, всѣ, и духовные и міряне, были поражены. Когда же, по окончаніи службы, діаконъ прочелъ во всеуслышаніе грамоту, привезенную съ Собора, столь несогласную съ древнимъ ученіемъ нашей церкви, но составленную отъ имени Вселенскаго Собора, то водворилось полное безмолвіе—до того все это казалось непостижимымъ.

И тутъ-то, среди глубокаго молчанія, раздался только одинъ голосъ,—голосъ Великаго Князя. „Съ юныхъ лѣтъ зная твердо уставы Церкви и мнѣнія Святыхъ Отцовъ и Символъ Вѣры“, разсказываетъ объ этомъ нашъ великій историкъ, „Василій увидѣлъ отступленіе грековъ отъ ея правилъ, воспылалъ ревностью обличить беззаконіе, вступилъ въ преніе съ Исидоромъ и торжественно наименовалъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ; призвалъ на совѣтъ епископовъ, бояръ, искусныхъ въ книжномъ ученіи, и велѣлъ имъ основательно разсмотрѣть Флорентійскую Соборную грамоту. Всѣ прославили умъ Великаго Князя. Святители и вельможи сказали ему: „Государь! мы дремали; ты одинъ за всѣхъ бодрствовалъ, открылъ истину, спасъ вѣру: Митрополитъ *отдалъ ее на злать* Римскому папѣ и возвратился къ намъ съ ересью“. Исидоръ силился доказывать противное, но безъ успѣха: Василій посадилъ его за стражу въ Чудовѣ монастырѣ, требуя, чтобы онъ раскаялся, отвергнувъ соединеніе съ Латинскою Церковью“.

Еще болѣе значенія для Россіи имѣло паденіе Константинополя. Современники объясняли его, какъ послѣдствіе измѣны православію со стороны греческихъ царей и патріарховъ. „Греческое царство разорися“, писалъ инокъ Филофей, „понеже Греки предаша греческую вѣру въ латинство“. Въ одной апокрифической повѣсти о бѣломъ клобукѣ разсказывалось, что къ патріарху Филофею явились Равноапостольный Константинъ и святой папа Сильвестръ и сказали ему, что клобукъ не можетъ болѣе оставаться въ Константинополѣ, потому что въ немъ погибнутъ и вѣра и благочестіе, которыя перейдутъ въ Русь.

Такимъ образомъ, Византійская имперія, до тѣхъ поръ единственная представительница православнаго Востока, пала сначала духовно чрезъ Флорентійскую унію, а потомъ и политически. Кто же могъ явиться прямымъ наслѣдникомъ ея, какъ не оставшаяся единымъ могущественнымъ православнымъ государствомъ Россія?!

„Нынѣ убо въ послѣднихъ временахъ богопросвѣщенная земля Русская, восторженно восклицаетъ авторъ „Слова объ осьмомъ соборѣ“, тебѣ подобаетъ во вселенныѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православія радоватися, исполнышися цвѣтовъ богозрачныѣ цвѣтущихъ храмовъ Божіихъ, яко небесныхъ звѣздъ сіяющихъ святыхъ церквей... державою владѣющаго на тебѣ богошественника правому пути ревнителя истиннаго православія, благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Князя Василья Васильевича, боговѣнчаннаго православію всея Руси!“

Сознаніе преемственности своего важнаго значенія отъ Византіи глубоко проникло и усвоено было русскими государями. Іоаннъ Третій въ отвѣтъ цесарскимъ посламъ, предлагавшимъ ему отъ имени Максимиліана королевскій титулъ, отвѣчалъ: „Мы—государи на своей землѣ и поставленія ни отъ кого не хотимъ“. Такое убѣжденіе еще болѣе окрѣпло послѣ брака Іоанна съ царевною Софіею Палеологъ, послѣднею отраслью угасавшей династіи греческихъ императоровъ.

Выдавая дочь свою за Литовскаго князя, Іоаннъ, считая себя защитникомъ православія, не только выговорилъ ей право свободнаго исповѣданія право-

славной вѣры, но поставилъ условіе, чтобы она „и своею волею не могла отказаться отъ вѣры отцовъ“.

Въ житіяхъ русскихъ святыхъ съ половины XV вѣка настойчиво преводится именно та мысль, что Россія является прямою и единственною наслѣдницею древняго благочестія. Въ XVI-омъ вѣкѣ собираются всѣ богатства русской переводной письменности, какъ прямое достояніе греческаго наслѣдства, и, наконецъ, Великій Князь Московскій Іоаннъ IV провозглашаетъ себя Царемъ, какъ преемникъ и наслѣдникъ византійскихъ императоровъ.

„Принятіе этого титула“, говоритъ Е. В. Барсовъ, „было существеннымъ и необходимымъ выраженіемъ русскаго церковно-политическаго сознанія. Русь, какъ наслѣдница греческаго православія, должна имѣть и Царя, какъ верховнаго представителя и блюстителя Вселенской Церкви. Создается цѣлая литература, направленная къ отысканію внѣшнихъ историческихъ основаній для подтвержденія правъ Московскихъ Государей на Царскій титулъ“.

Раньше мы привели легенду о происхожденіи Царскихъ Византійскихъ утварей съ Востока, изъ града Вавилона. Приведемъ теперь другую—еще болѣе интересную для насъ, нашего народнаго происхожденія.

„Вышніе люди Царя-Града“, разсказываетъ она, „выбрали Ѳеодора Барму, чтобы шелъ онъ въ градъ Вавилонъ и добылъ оттуда царскую порфиру, и короны, и царскіе жезлы и скипетръ царскій. Пришелъ онъ изъ Царя-Града къ морю и встрѣчаетъ здѣсь у берега съ судномъ неизвѣстнаго человѣка, который назвалъ себя „Правдою“. „Правда“ перевезла его на другой берегъ и, когда узнала, зачѣмъ онъ ѣдетъ, разсказала ему судьбу Вавилонскаго царства.

„Въ семъ градѣ Вавилонѣ устроили граждане валъ земляной кругомъ всего города и сдѣлали змія въ воротахъ, у липины голова, а у другой—хвостъ. Былъ здѣсь царь Поръ, который издалъ указъ изображать змѣенышей на монетахъ и писать змѣенышевъ посудникамъ на посудѣ, на чашкахъ и ложкахъ, и домы украшать змѣенышами. Одинъ старѣйшій думный человѣкъ въ царскомъ синклитѣ говорилъ Пору: Царь! голова моя, а мечъ твой; не вели этого дѣлать, станутъ эти змѣеныши истреблять людей, да и самаго большого змія надо кормить. Царь распорядился, но поздно спохватился, какожды сдумалъ думу нехорошую. Великій змій и всѣ змѣеныши живы стали, и истребилъ нечистый духъ во градѣ Вавилонѣ всѣхъ людей и все царство царя Пора. Теперь во всемъ градѣ стоитъ лишь церковь, а въ ней у Егорья Побѣдоносца да Митрія Салынскаго, хранятся и порфира, и корона, и жезлы, и скипетры царскіе, да жива есть еще тамъ дѣвица, которая вышиваетъ коверъ Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салынскому. Въ градъ можно проникнуть только въ полночь; тогда дѣвица молится Егорью Храброму да Митрію Салынскому, и великій змій и всѣ змѣеныши спокой имѣютъ. Вознесъ благодарность Ѳеодоръ Барма этой „Правдѣ“ и отправился въ градъ Вавилонъ. Вошелъ онъ въ градъ, какъ научила его „Правда“, и по Божьему „опридѣлу“ приходитъ въ храмъ Егорья Побѣдоносца да Дмитрія Салынскаго и взмолился онъ этой дѣвицѣ: „сбереги меня отъ напрасной смерти и пособи мнѣ добыть корону и порфиру, скипетръ и жезлы царскіи въ семъ храмѣ“. И отвѣчала ему дѣвица: „рабъ Божій! помолись Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салынскому—и получишь ты корону, и порфиру, и скипетры, и жезлы царскіи“. Трои сутки пробылъ тутъ Ѳеодоръ Барма, пока дѣвица вышивала новый коверъ съ ликами этихъ святыхъ. Потомъ вышли они изъ града, когда нечистые духи спокой имѣютъ. Дѣвица несла два ковра, а Ѳеодоръ Барма корону, и порфиру, и скипетры, и жезлы царскіи; прошли мимо змія и змѣенышей ничѣмъ невредимо и подошли къ морю. Тутъ сказала ему дѣвица: „рабъ Божій Ѳеодоръ Барма! Вотъ тебѣ коверъ, который я вышила золотомъ и серебромъ съ ликами Егорья Побѣдоносца и Митрія Салынскаго; раскинь его на воду, поѣзжай по морю и вези Царскіи сокровища Царю православному“. И пріѣзжаетъ онъ къ Царю-Граду—скоро скажется, тихо дѣется — изъ моря на берегъ. Но тутъ было во Царѣ-Градѣ великое кровопролитье; рушилась вѣра правовѣрная; не стало Царя православнаго. И пошелъ Ѳеодоръ Барма отъ Царя-Града въ нашу Русію подсельную и пришелъ онъ въ Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкіи, въ княжецкіи палаты богатырскіи, и стали спрашивать его, гдѣ добылъ онъ порфиру, и вѣнецъ, и скипетры, и жезлы Царскіи. И разсказалъ тутъ Ѳеодоръ Барма, какъ указала ему „Правда“ „путь прямую“ въ Вавилонъ градъ, и какъ дѣвица указала нести Царскіи сокровища къ Царю правовѣрному. И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову грознаго Царя правовѣрнаго, Ивана Царя Васильевича, который рушилъ Царство „Проходима“, поганаго князя Казанскаго“.

V.

Такимъ образомъ мы прослѣдили постепенное развитіе идеи Царя на Руси. Сперва Великій Князь Московскій сдѣлался „носителемъ и охранителемъ народной совѣсти и вѣры всея Россіи“, а затѣмъ, вслѣдствіе паденія Византіи, сталъ единымъ покровителемъ и всего православнаго Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось сознаніе, что „Русское царство есть прямой и законный преемникъ Византійской имперіи, и что къ нему перешло все, что составляло славу этой имперіи, что глава Русскаго царства есть именно Царь—Цезарь, равный греческимъ императорамъ“.

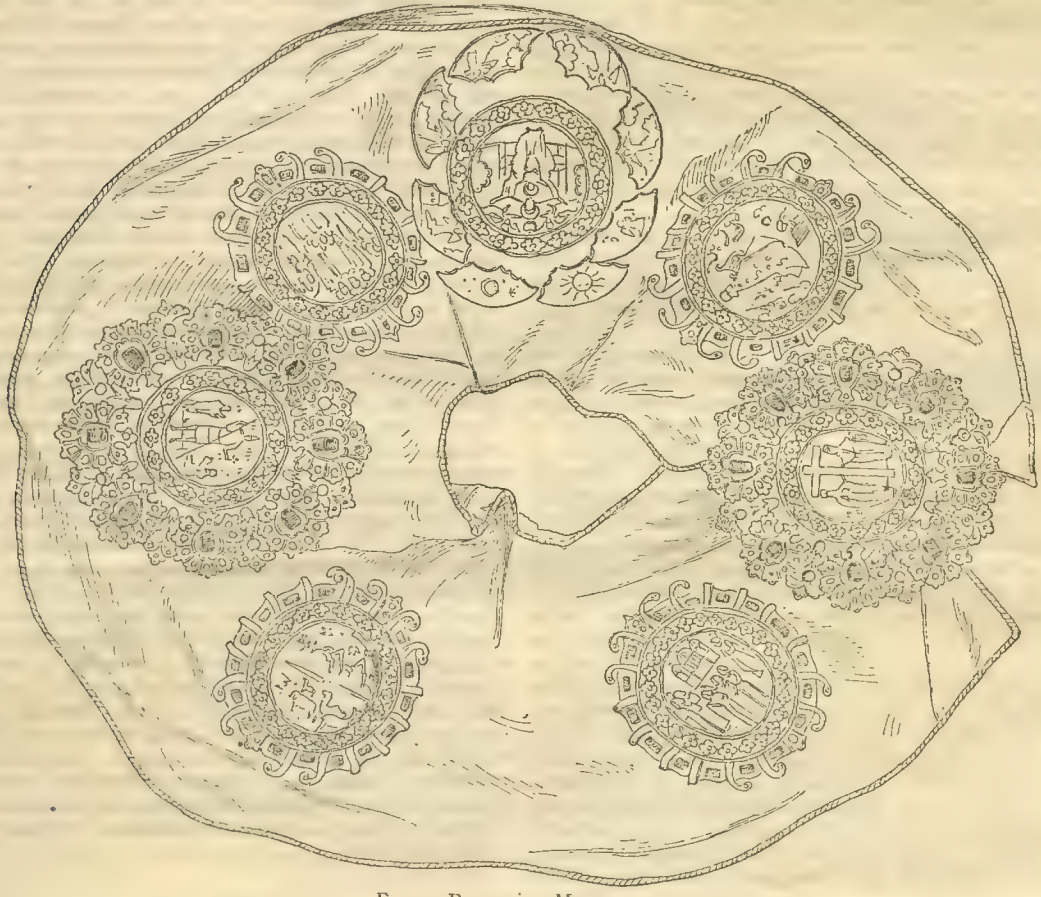
Понятно, въ зависимости отъ этого, и самые церковные чины вѣнчанія на царство должны были являться лишь воспроизведеніемъ подобныхъ чиновъ

церкви Константинопольской. Въ своемъ постепенномъ развитіи они все болѣе и болѣе и приближались къ послѣднимъ, отступая отъ нихъ лишь въ силу случайныхъ историческихъ обстоятельствъ, или же по бытовымъ народнымъ обычаямъ.

Первое русское вѣнчаніе, совершенное надъ внукомъ Іоанна III, Дмитріемъ Іоанновичемъ, отличалось отъ древнѣйшаго греческаго чиноположенія только тѣмъ, что вмѣсто императорскихъ регалій возложены на него были бармы и шапка Мономаховы.

Это поученіе составляетъ тоже одну изъ особенностей русскихъ коронованій. Оно не является здѣсь, какъ рѣчь, произнесенная какимъ либо извѣстнымъ іерархомъ извѣстному государю, не имѣетъ личнаго характера, но входитъ въ священнодѣйствіе, какъ существенная часть ея, подобно церковнымъ молитвамъ, и потому безъ измѣненія повторяется при всѣхъ царскихъ древне-русскихъ вѣнчаніяхъ. Имѣя такое важное значеніе, поученіе это не можетъ быть безынтересно для насъ, и мы приведемъ его здѣсь.

„О Святомъ Духѣ господинъ и возлюбленный



Бармы Владиміра Мономаха.

Типъ царскаго вѣнчанія въ основѣ своей былъ тотъ же, но къ нему присоединялось уже Муропомазаніе, при которомъ, вмѣсто того, чтобы, какъ у Грековъ, провозглашать: „святъ, святъ, святъ“, у насъ произносились слова, взятыя изъ священнодѣйствія Муропомазанія, совершаемаго послѣ крещенія: „печать дара Духа Святаго“.

Кромѣ бармъ и шапки Мономаховой, на Царя стали возлагать еще и другіе знаки царскаго достоинства. При вѣнчаніи на Царство Іоанна IV, Митрополитъ прежде всего возложилъ на него „Крестъ отъ Животворящаго Древа, потомъ бармы и шапку Мономахову“, подалъ ему въ руки скипетръ и произнесъ поученіе.

сынъ Святыя Церкви и нашего смиренія, Князь Великій всеа Руси самодержецъ! се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдержати скипетръ царства Русскаго, и вѣнчанъ еси царьскимъ вѣнцемъ, по благословенію великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Руси, и по данной намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, *рукоположеніемъ* нашего смиренія, съ архіепископы и епископы Русскія митрополіи и со всѣми священными соборы, въ святѣй соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ царствующемъ твоемъ градѣ Москвѣ: и ты, господине сыну, боговѣнчанный преславный Царь Князь

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 28 марта 1896 г.
Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Великій, всея Русіи Самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ и храни вѣру христіанскую греческаго закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога; къ святѣй же соборной церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру, страхъ Божій и воздавай честь, понеже въ ней, Царю, второе порожденъ отъ святыя купели; святымъ честнымъ монастыремъ великую вѣру держи, по данной ти отъ Бога царской власти, къ нашему жъ смиренію, ко всѣмъ своимъ богомольцамъ о Святѣмъ Дусѣ— царское свое духовное повиновеніе; братію же свою по плоти, о благочестивый и боголюбивый Царю, люби и почитай, по царскому своему духовному союзу; бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и *бреги по ихъ отечеству*, и ко всѣмъ же княземъ и княжатамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и къ всему христолюбивому воинству буди приступенъ, и милостивъ, и привѣтенъ по царскому своему сану и чину; всѣхъ же православныхъ христіанъ блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ ото всего сердца; за обидящихъ же

Владиміръ Святой.
(Съ старинной гравюры).

словесныхъ овецъ. И паки глаголю ти, боголюбивый Царю: блюди съ Богомъ и храни слика твоя царская власть и сила содержитъ, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатію Святаго Духа отъ всѣхъ враговъ твоихъ, видимыхъ и невидимыхъ: васъ бо Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ, вамъ же подабаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣніе, правленіе человѣческаго рода, православныхъ царей, не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ треволненія спасати и соблюдати стадо Его отъ волковъ невредимо. И паки ти глаголю, о боговѣнчанный Царю: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматамъ, почитай излище матерь твою Церковь, яже о Святѣмъ Дусѣ тя воздаи, и самъ почтенъ будеши отъ нея; языка же льстива и слуха суетна не пріемли, Царю, ниже оболгателя послушай, ни злымъ человѣкомъ вѣры емли, смотря въ себѣ, о боговѣнчанный Царю, яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйши есть: всѣ бо ту яко благо похваляютъ, и любомудру быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистину яко на престолѣ Богъ почиваетъ. Тщися, о боговѣнчанный Царю, сія царства исправити нравы благими, и аще хощеши милостиво имѣти себѣ Бога и Царя Небеснаго, милостивъ буди и ты, Царю, ко всѣмъ. Силою Творца, и

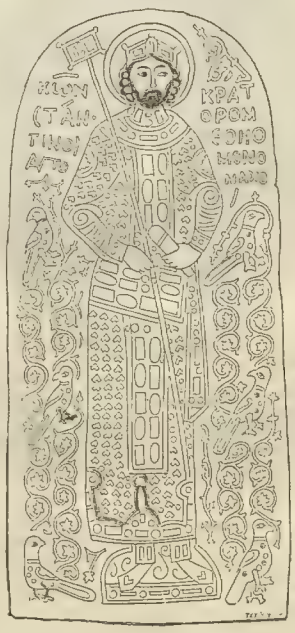
стой царски и мужески и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ; се бо, о Царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великаго царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя въ правду; блюди и храни бодрено отъ дивіихъ волкъ губящихъ ее, да не растлятъ Христова стада

премудростію Искупителя, и Духа Святаго Утѣшителя благодатію возмогай, о благочестивый Царю, о Христѣ; паки Имъ возмогай, да наслѣдникъ будеши и Небеснаго Царствія со всѣми святыми православными Цари, да возможеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: се азъ, Господи, и людіе Твои, ихъ же ми еси далъ великаго Твоего Царства Русскаго“.

Затѣмъ, благословляя Царя крестомъ, митрополитъ продолжалъ: „О боговѣнчанный Царю, Князь Великій....; всея Русіи Самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и Пречистыя Богородицы, и сила Святаго и Животворящаго Креста, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія молитва, и благословенія всего священнаго собора Русскія митрополіи, отнынѣ и до вѣка и во многіе роды и лѣта, и на твоей Богомъ дарованной великой княгинѣ и царицѣ и вашихъ богодарованныхъ чадѣхъ; и умножитъ Господь Богъ лѣта живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ Господь царство твое, возвыситъ Господь царскую десницу твою надо всѣми твоими недруги, и устроитъ Господь Богъ царство твое въ родъ и родъ на вѣки“.

Во время литургіи, послѣ херувимской, митрополитъ возложилъ на Царя еще золотую цѣпь.

Это было первое *Царское* вѣнчаніе, и съ этихъ именно поръ государи наши стали вездѣ уже именоваться *Царями*, сохраняя, только уже какъ добавленіе къ главному титулу, титулъ *Великихъ Князей*, освященный древностью. Это „Библейское имя Царя, замѣчаетъ Карамзинъ, напоминая Ассирійскихъ, Египетскихъ, Іудейскихъ, наконецъ православныхъ Греческихъ вѣнценосцевъ, возвысило въ глазахъ Россіянъ достоинство ихъ Государей. Смирились, говорятъ лѣтописцы, враги наши, Цари невѣрные и Короли нечестивые: Іоаннъ сталъ на первой степени державства между ними“.



Императоръ Византійскій. Константинъ Мономахъ.

Константинопольскій Патріархъ Іоасафъ, въ знакъ своего усердія къ вѣнценосцу Россіи, въ 1561 году соборною грамотою утвердилъ его въ санѣ Царскомъ, говоря въ ней: „Не только преданіе людей достовѣрныхъ, но и самыя лѣтописи свидѣтельствуютъ, что нынѣшній властитель Московскій происходитъ отъ незабвенной царицы Анны, сестры Императора Багрянороднаго, и что Митрополитъ Ефесскій, уполномоченный для того Соборомъ Духовенства Византійскаго, вѣнчалъ Россійскаго Великаго Князя, Владиміра, на Царство“. Сія грамота подписана тридцатью шестью Митрополитами и Епископами Греческими.

При вѣнчаніи на Царство Бориса Годунова къ прежнимъ царскимъ утварямъ было присоединено еще *яблоко*, или держава, подавая которое Царю, Патріархъ сказалъ: „Сіе яблоко знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе, пріимъ въ руцѣ свои, держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“. При этомъ же вѣнчаніи впервые, Патріархъ, возлагая на Годунова царскій вѣнецъ, возгласилъ: „аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ“ (достоинъ).

Вѣнчанія Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича имѣли свою характерную особенность, вызванную историческимъ событіемъ, а именно борьбою старорусской партіи противъ вторженія иноземщины. Однимъ изъ символовъ русской народности считалась тогда борода, и потому Патріархъ помазывалъ коронуемаго Св. Муромъ и на брадѣ и подъ брадою, произнося слова: „печать дара Духа Святаго“.

Наибольшею полнотою греческаго чиноположенія отличалось вѣнчаніе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Послѣ рѣчи, въ которой Государь изъявлялъ желаніе короноваться, Патріархъ спрашивалъ его: „Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа? — Государь торжественно читалъ Никео-Цареградскій Символъ Вѣры. Кромѣ тѣхъ царскихъ утварей, которыя возлагались на его предшественниковъ, на Ѳеодора Алексѣевича, по примѣру Греческихъ Императоровъ, возложена была царская одежда. Миропомазаніе началось по пріобщеніи Патріарха и всѣхъ Епископовъ, но до пріобщенія дьяконовъ. Послѣ Муропомазанія всѣмъ прежнимъ царямъ Святые Дары преподавались не внутри алтаря, а предъ Царскими Вратами, гдѣ совершалось и самое помазаніе, Ѳеодоръ же Алексѣевичъ, подобно Греческимъ Императорамъ, введенъ былъ чрезъ Царскія Врата въ самый алтарь и причастился тамъ подъ обоими видами, т.-е. отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови Христовой, какъ причащаются священнослужители.

Нужно еще замѣтить, что въ обрядѣ Царскихъ вѣнчаній на Царство вошли нѣкоторыя русскія бытовыя особенности, заимствованныя изъ свадебныхъ обрядовъ. Къ числу такихъ особенностей принадлежитъ неоднократное осыпаніе коронуемаго золотыми и серебряными деньгами; обереганіе царскаго пути, чтобы никто его не перешелъ и не оставилъ дурного слѣда; опоясаніе шитымъ полотенцемъ и, наконецъ, хожденіе ко гробамъ предковъ, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, на послѣдній обрядъ можно смотрѣть какъ на своеобразную замѣну описаннаго нами раньше обычая у Грековъ, подносить по окончаніи вѣнчанія Императору сосудъ, наполненный прахомъ и мертвыми костями, чтобы напомнить ему о тлѣнности земного величія.

Что касается до чиновъ императорскихъ Коронованій, то они вполнѣ воспроизводятъ чины византійскихъ Коронованій въ законченной формѣ ихъ развитія. Главную особенность ихъ отъ предшествующихъ русскихъ вѣнчаній составляетъ замѣна древней Царской утвари Императорскою мантіею или

порфирой съ цѣпью ордена Святаго Андрея Первозваннаго и Императорскою короной.

Кромѣ того замѣтная перемѣна произошла вслѣдствіе измѣненія въ самой іерархіи церковной. Такъ какъ вмѣсто Патріарха представителемъ Россійской церкви является цѣлое учрежденіе — Синодъ, то по этому, понятно, ни одинъ епископъ, какъ только членъ этого учрежденія, не является въ достоинствѣ власти равнымъ прежнему Патріарху и не возсѣдаетъ уже на тронѣ рядомъ съ Государемъ, также не надѣваетъ на него и Короны, а Императоръ надѣваетъ ее на себя самъ.

Наконецъ, по примѣру Греческихъ императоровъ, со временъ Петра Великаго, и наши Государи стали короновать своихъ благовѣрныхъ супругъ, какъ сподвижницъ въ управленіи Государствомъ.

Владиміръ Мономахъ.
(Съ старинной гравюры).

Этотъ чинъ почти во всѣхъ своихъ подробностяхъ былъ уже выработанъ къ коронаціи императрицы Анны Іоанновны, какъ не безъ основанія можно думать, тогдашнимъ епископомъ Новгородскимъ, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и съ тѣхъ поръ, почти не измѣняясь даже въ мелочахъ, сохраняется и до нашего времени. Чину были приданы обычное начало молебныхъ пѣній, эктенія съ особо составленными на этотъ случай прошеніями, паремія, апостолъ, евангеліе, двѣ новыя молитвы и благодарственная пѣснь „Тебѣ, Бога, хвалимъ“. При этомъ и древнія молитвы и обрядности остались неизмѣнными, только дополнились новыми. Приведенное нами раньше „поученіе“, неизмѣнно произносимое во всѣхъ царскихъ вѣнчаніяхъ, замѣнилось теперь самостоятельно составленною для каждаго случая поздравительною рѣчью епископа.

VI.

Мы прослѣдили такимъ образомъ багряницы Христа и Его терноваго вѣнца. И Царь Русскій, одѣвая ихъ, является передъ своимъ народомъ во всей тяжести и бремени Царскаго сана и свидѣтельствуетъ свою готовность на всѣ труды и подвиги для блага, чести и славы своего народа.

весь постепенный историческій ходъ развитія этого священно-дѣйствія, начиная отъ самой глубокой древности и до нашихъ дней, видѣли, какъ оно постепенно создавалось, измѣнялось и развивалось.

Теперь невольно является вопросъ: въ чемъ же заключается историческій смыслъ этого священнодѣйствія.

Смыслъ этотъ очень глубокъ. Въ немъ во всей своей полнотѣ, жизненности и силѣ выражается идея „государства“. Мы усматриваемъ здѣсь три главнѣйшихъ момента, выражающихъ собою, во-первыхъ, историческій союзъ государя со своимъ государствомъ, во-вторыхъ — завѣтъ его съ Церковью и, наконецъ, въ-третьихъ — союзъ его съ Богомъ.

Вступая на тронъ своихъ предковъ, Государь свидѣтельствуетъ предъ лицемъ всего своего народа, какъ историческую законность правъ своихъ на этотъ Престолъ, такъ и твердое намѣреніе свое остаться вѣрнымъ преданіямъ Русскаго Государства и началамъ, выработаннымъ его исторіей.

Затѣмъ Государь облачается въ порфиру и вѣнецъ. У древнихъ народовъ это были только знаки чести и славы. Но возлагаемые предъ алтаремъ христіанскимъ, они являются въ тоже время символами

Тронъ Владиміра Мономаха.
(Находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ).

Принимая въ руки державу, онъ показываетъ, что будетъ „беречь и блюсти цѣлость земли свято русской, „юже стяжали отцы и дѣды трудомъ и потомъ великимъ, которая куплена кровію вѣрныхъ сыновъ ея, плечемъ и хребтомъ ихъ взорана, тугою удобрена и слезами омыта“.

Препоясываясь мечомъ и беря въ руки скипетръ, Государь выражаетъ тѣмъ свою готовность на брань съ врагами внѣшними и внутренними, готовность карать зло во всѣхъ его проявленіяхъ, какъ нарушителя мира и блага его подданныхъ.

Воздвигаемое при этомъ государственное знамя съ гербами царствъ и княжествъ, вошедшихъ въ составъ теперяшняго государства Россійскаго и привѣтствія, приносимыя въ эту минуту Государю представителями всего государства, являются выраженіемъ живого самосознанія Русской націи въ лицѣ своего Царя, выраженіемъ самоощущенія въ немъ своего многомилліоннаго единства, олицетворенія въ немъ русской исторіи, государственнаго разума, патріотизма и всего нравственно великаго и высокаго въ жизни историческихъ народовъ.

Такимъ образомъ выражается союзъ Государя съ государствомъ.

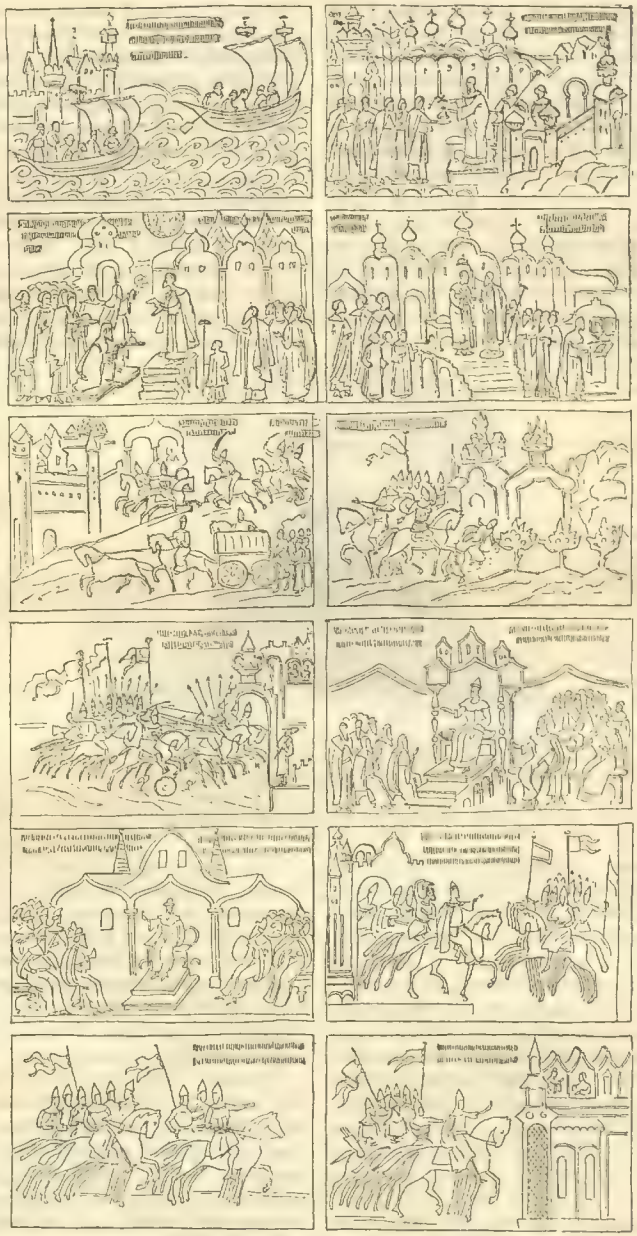
Союзъ Государя съ Церковью выражается, во-

первыхъ, тѣмъ, что онъ торжественно предъ алтаремъ и народомъ произноситъ Символъ Православной Вѣры. Во-вторыхъ, Церковь, со своей стороны, запечатлѣваетъ передо всѣмъ народомъ его царское достоинство и даруетъ ему высшія благодатныя силы на трудный подвигъ. Въ помазаніи Святымъ Муромъ Царь получаетъ силу и премудрость для осуществленія высшей правительственной власти въ государствѣ.

Въ-третьихъ, наконецъ, Церковь вводитъ Царя, какъ помазанника въ алтарь и преподаетъ ему въ святой трапезѣ Пречистое Тѣло Христово и Честную Кровь Христову раздѣльно, подобно тому, какъ причащаются Св. Таинъ священнослужители.

Какой торжественный и какой знаменательный актъ въ чинѣ вѣнчанія Русскихъ Царей на Царство представляютъ собою тѣ моменты, когда Царь молится о своемъ народѣ, а народъ молится о Царѣ!

„Господи Боже отцевъ", молитвенно взываетъ Государь, „и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси Царя и судію преславному Всероссійскому Царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе, и, благодаря, Величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, наставн мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною пресѣдящая Престолу Твоему премудрость. Послию съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердцемое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, и съ Нимъ же благословенъ еси, съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки Аминь".



Барельефы на тронѣ Владиміра Мономаха.

Народъ же, въ отвѣтъ на эту молитву Царя, устами первосвятителя молитъ: „Боже Великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ! Благодарни исповѣдуемъ, яко не побезаконіямъ нашимъ соворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконевахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наши, оправдая надъ нами царствовати возлюбленнаго раба Твоего, благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего, Императора всея Россіи: умудри убо и на-

стави его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе; даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людямъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити: покажи его врагамъ побѣдительна, злодѣямъ—страшна, добрымъ—милостива и благонадежна; согрѣй сердце его къ призрѣнію нищимъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемымъ. Подчиненныя же ему правительства, управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ его врученные люди, въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ.

„Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и гопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе и вся къ временной и вѣчной жизни потребное. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи! не отврати лица Твоего отъ насъ и не пострами насъ отъ чаянія нашего; уповающе на Тя, молимся Тебѣ и, молящеся, на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо Единъ вѣси, еже требуемъ и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ сый, свыше сходяй отъ Тебе—Отца свѣтовъ Тебѣ слава и держава, со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Шапка Владиміра Мономаха.

Въ этомъ актѣ, говоря словами Е. В. Барсова, „сказывается вся крѣпость и все величіе Русскаго Царства. Эта вѣра—залогъ его историческаго призванія. Равновѣситель и умиротворитель жизни, она носитъ въ себѣ въ одно и то же время и идеалы нравственныхъ стремленій человѣчества, и тотъ внутренній огонь, который возбуждаетъ его въ порывахъ и движеніяхъ къ этимъ безконечнымъ стремленіямъ. Здѣсь, въ нѣдрахъ религіозныхъ, захватывающихъ всего внутренняго человѣка, тайникъ вдохновенія, самоотверженія и всѣхъ нравственныхъ доблестей, источникъ успѣховъ разума и начало всякаго творчества, всего великаго и высокаго. „Безъ вѣры—звѣрь человѣкъ“—вотъ глубокоправдивое русское народное слово“.

Таковъ внутренній смыслъ, и таково значеніе церковнаго вѣнчанія Царей на Царство. Народъ и всѣ люди, составляющіе государство, какъ овцы безъ пастыря, не могутъ быть въ единеніи, пока надъ ними не встанетъ твердая и мощная власть Монарха, а Монархъ, вступившій на Престолъ своихъ Предковъ, церковнымъ вѣнчаніемъ на Царство неразрывно единится съ своимъ народомъ, придавая цѣлостность всему государству. Вотъ почему и теперь, и прежде, во всѣ періоды нашей государственной жизни наши Цари и народъ одинаково благоговѣйно возносили мысли свои къ этому величайшему акту народной и государственной жизни. Корона, освященная горячими молитвами многихъ милліоновъ вѣрныхъ подданныхъ, сіяетъ на головѣ Того, Кто призванъ руководить жизнью и благосостояніемъ этихъ милліоновъ,—и вотъ на глазахъ всѣхъ свершается въ этомъ актѣ великое дѣло единенія Царя съ народомъ чрезъ освященіе Церкви; именно такъ: какъ говоритъ Е. В. Барсовъ: „въ нѣдрахъ религіозныхъ, захватывающихъ всего внутренняго человѣка....“

Раскроемъ страницы исторіи: на каждой ея страницѣ, о какихъ бы народахъ и о какомъ бы періодѣ человѣческой жизни на землѣ не шла рѣчь,—одно мы встрѣчаемъ неизмѣнно, и это одно есть вѣрованье въ необходимость для людей твердой верховной власти, объединенной съ народомъ въ нѣдрахъ религіозныхъ. Вездѣ опредѣленно и ясно выступаетъ вѣрованье, что едва люди составляютъ общество, какъ въ немъ уже есть владыка, вождь, который и судья, и воинъ, и правитель, отъ котораго, какъ отъ солнца лучи, исходитъ все благое для подданныхъ и который имѣетъ эту власть отъ Бога. А власть, какъ благодать, одаряющая одного изъ всѣхъ, нуждается для внѣшняго выраженія своего въ символахъ, и символы эти, совокупленные во едино, именно и рождаютъ наше представленіе о тѣхъ отличіяхъ, которыми надѣленъ весь обиходъ верховныхъ вождей, начиная съ ихъ одежды и кончая знаками ихъ власти. Но внѣшнему всегда должно соотвѣтствовать и внутреннее, и взаимно объединенныя эти два начала ведутъ къ необходимости установить особый чинъ вѣнчанія на Царство, въ освященіи горячей молитвой получающій ни съ чѣмъ не сравнимое значеніе великаго акта народной и государственной жизни.

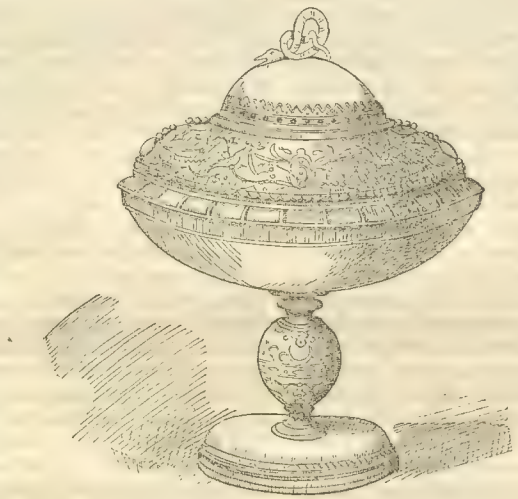
„Весь чинъ царскаго вѣнчанія“, говоритъ одинъ изъ великихъ іерарховъ нашей Церкви Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, „Святая Церковь, какъ облакомъ духа облекаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества, порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ налагаетъ на немъ *печать дара Духа Святаго*; приближаетъ его къ самой трапезѣ Господней, и въ липѣ священнодѣйствующихъ и священно-

служащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею Тѣла и Крови Господней.

„Взирая мысленно на сіе столь же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ велико, по истинѣ, значеніе православнаго Царскаго Величества. Оно осѣнено, объято, проникнуто освѣщеніемъ свыше. Мнѣ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ избранаго отъ людей Моихъ;—елеемъ святымъ помазахъ его, истина Моя и милость Моя съ нимъ; — не прикасайтеся помазанныимъ Моимъ*“.

Въ заключеніе этой части, приведемъ еще интересный памятникъ, представляющій намъ взглядъ нашихъ предковъ на происхожденіе интересующаго насъ священнодѣйствія. Рукопись эта озаглавлена такъ:„Поставленіе великихъ князей Русскихъ. Откуда бѣ и како начаша ставитися на великое княжество святыми бармами и царскимъ вѣнцомъ въ лѣто 6403“.

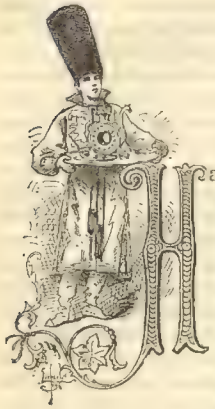
„А отъ Великаго Князя Владиміра (Святого) четвертое колѣно — Князь Володиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Той убо Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: Егда сѣде на великомъ княженьѣ въ Кіевѣ, начатъ творити совѣтъ со князьями своими и бояры и вельможи, тако рѣкъ: Егда азъ малъ есми прежде меня царствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великія Россіи? такожъ князь великій Олегъ ходилъ и взялъ на Царѣ-городѣ великую дань на вся своя воя и здравъ возвратися во своя. А сій потомъ Всеславъ Игоревичъ, князь великій, ходилъ и взялъ на Константинѣ-градѣ тяжчайшую дань. А мы есмы Божіею милостію настольницы своихъ прародителей и отца моего, великаго князя Всеволода Ярославича, тоя же чести наслѣдницы отъ Бога сподоблени. Нынѣ убо совѣтующе отъ васъ, моея палаты князей, и боляръ, и воеводъ, и всего христолюбиваго воинства, и да превознесется имя Святыя Животворящія Троицы вашея храбрости могуществомъ, Божіею волею съ нашимъ повелѣніемъ, кій мнѣ совѣтъ нынѣ противу воздасте? Отвѣщаста же ему князи и боляре и воеводы: сердце царево въ рукѣ Божіи, а мы всѣ есмы подъ твоею властію. Князь же Великій Владиміръ собираетъ воеводы благоискусны и благоразсудны и поставляетъ чиноначальники надъ различными чинми боренія, тысящники, сотники и пятидесятники, и совокупи много тысящъ воинствъ и отпусти ихъ на Ѳракію, Царя-града области, и поклениша ихъ довольно, и возвратишася со многимъ богатствомъ. Тогда бѣ во Царѣ-градѣ благочестивый царь Константинъ Мономахъ, и въ то время брань имѣя съ Персы и съ Латынею; составляетъ же совѣтъ благъ мудре и царски, отряжаетъ убо послы къ великому князю Володимеру Всеволодовичу—Митрополита Эфесскаго Неофита и съ нимъ два епископа Митулинскаго и стратига Антіохійскаго игемона Іерусалимскаго Евстаѳія и иныхъ своихъ благородныхъ. Отъ своея же царскія выя снимаетъ Животворящій Крестъ отъ самого Животворящаго Древа, на Немъ же распяся Владыко Христосъ; снемлетъ же отъ своея главы царскія вѣнецъ и поставляетъ его на блюдѣ златѣ; повелѣваетъ же принести крабицу сердоликову, изъ нея же Августія, царь Римскій, веселяшеся. Посылаетъ же и ожерелье, сирѣчь святыя бармы, иже на плещу своею ношатъ, и цѣпь отъ злата аравійска сковану и ины многи дары царскія и даетъ ихъ митрополиту Неофиту и епископомъ и посланникомъ и отпусти ихъ къ Великому Князю Владимеру Всеволодовичу, моля его, глаголя: пріими отъ насъ, о боголюбивый и благовѣрный княже, сія честные дарове, иже отъ начала вѣчныхъ лѣтъ твоего благородія и поколѣнія жребій на славу и честь и на вѣчаніе твоего вольнаго и самодержавнаго царствія, о немъ же начнутъ молити тя наши посланцы, что отъ твоего благородія просимъ мира и любве, яко да церкви Божія безметежно будутъ и все православне въ покоѣ будетъ подъ сущею властію нашего царства и твоего вольнаго самодержавства великія Русіи, яко да нарицаешися отселе Боговѣнчанный Царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцемъ рукою святѣйшаго митрополита киръ Неофита, съ епископомъ. И съ того времени Князь Великій Владиміръ Всеволодовичъ нарѣчеся Мономахъ, Царь великія Русіи, и потомъ пребыста прочая времена съ царемъ Констянтиномъ великій Владиміръ во смиреніи и любве. Оттолѣ и до нынѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаютца великіе князи владимерстіи, его жъ прислалъ греческій Царь Констянтинъ Мономахъ, егда ставятся на великое княженіе Русское“.



Сердоликовая „крабица“ Августа Цесаря, присланная Владиміру Мономаху Императоромъ Византійскимъ Алексѣемъ Комненомъ.

Въ настоящее время изъ нея помазуются Св. Мурромъ Всероссійскіе Самодержцы въ день Священнаго Коронованія.

Въ 1 выпускѣ на стр. 5, 16 строка сверху, напечатано: „Но царь Израильскій—деспотъ“... слѣдуетъ: „Но царь Израильскій не есть деспотъ“...

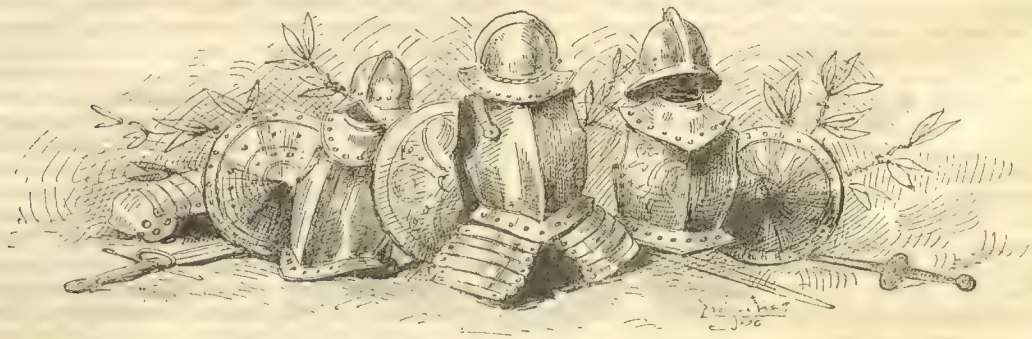


На предыдущихъ страницахъ изложивъ въ краткихъ чертахъ основныя идеи, съ которыми связано Коронованіе вождей, царей и Государей, которыми проникнуто представленіе всѣхъ народовъ, когда взоры ихъ обращены на этотъ высокоторжественный актъ, мы можемъ теперь приступить къ описанію въ историческомъ порядкѣ Коронованій нашихъ Государей отъ вѣнчанія на Царство внука Великаго Князя Іоанна III, Дмитрія Іоановича, до Священнаго Коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра III. Мы будемъ излагать описанія этихъ торжествъ возможно кратко, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся дать рядъ очерковъ, которые въ общемъ и цѣломъ представили бы картину постепеннаго образованія того чина Священнаго Коронованія, который имѣетъ быть совершенъ на нашихъ глазахъ, при благополучно царствующемъ, обожаемомъ Монархѣ нашемъ, Государѣ Императорѣ НИКОЛАѢ II. Мы постараемся также сдѣлать изъ ряда предлагаемыхъ очерковъ части той величественной картины, которую представляетъ собой постепенный ростъ нашего могущественнаго Отечества. Съ каждымъ послѣдующимъ царствованіемъ, какъ ясно увидитъ читатель, росла и крѣпла Россія, и это наглядно отражалось въ той все увеличивавшейся торжественности, съ которой наши Великіе Князья, Цари и Императоры совершали священный обрядъ вѣнчанія на Царство и Коронованія. Вмѣстѣ съ торжественностью увеличивалось и великолѣпіе, а оно являлось только выраженіемъ постепенно возраставшихъ мощи и величія страны. Читатель увидитъ также, что народъ русскій во всѣ времена своей многовѣковой исторіи съ одинаковымъ благоговѣніемъ относился къ этому великому моменту государственной жизни и всегда съ одинаковымъ восторгомъ привѣтствовалъ возлюбленныхъ вождей своихъ, выходящихъ изъ храма въ коронѣ Своихъ Державныхъ Предковъ.

Мы сознаемъ, что взятый нами на себя трудъ—трудъ нелегкій, потому что какъ передать бѣдными словами то великолѣпіе, которое сопровождаетъ эти общенародныя торжества, тотъ восторгъ, съ которымъ во всѣ времена нашей исторіи привѣтствовалъ народъ русскій своихъ природныхъ Государей? Но насъ поддерживаетъ увѣренность, что достаточно оставаться точнымъ исторіи, чтобы остальное предоставилъ себѣ самъ читатель, который съ дѣтства привыкъ вѣрить и думать, что тамъ, гдѣ народу является его Царь, сама природа ликуетъ и восторгу русскихъ сердецъ нѣтъ предѣловъ.

Какъ совершенно справедливо свидѣтельствуютъ всѣ русскіе историки, исторія Царей Русскихъ есть исторія Россіи. Наше, можетъ-быть, слишкомъ краткое, но зато точное описаніе самыхъ торжественныхъ минутъ въ исторіи Царей Русскихъ явится, такимъ образомъ, и изложеніемъ исторіи Россіи, ея постепенно возраставшаго блеска, постепенно увеличивавшейся славы, постепенно распространявшагося на весь міръ вліянія и могущества.

Затѣмъ мы дадимъ описаніе Царскихъ регалій, храма, гдѣ совершается обрядъ Священнаго Коронованія, описаніе главныхъ святынь города Москвы,—и тогда намъ будетъ уже легко приступить къ выполненію нашей непосредственной задачи—сдѣлать всю Россію, до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ ея, хоть заочными участниками и свидѣтелями великаго торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.



Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 10 апрѣля 1896 г.
Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

севышній въ Своемъ предвѣчномъ совѣтѣ положилъ „создать вождя коемуждо языку“, а „языку святому“ благоволилъ воздвигнуть властителя по сердцу своему, мимо всѣхъ разсчетовъ, безъ вѣдома людей. Но было необходимо, чтобы царь сознялъ это, и чтобы народъ понялъ, что царь есть особенное твореніе Божіе, плодъ сокровенной мысли Премудраго, посланникъ Божій на великое дѣло. Представитель церкви является къ нареченному царю и говоритъ ему: „Ты, избранникъ Божій“. Этого оказалось недостаточно. Нужно было избранника Божія выдѣлить болѣе осязательно. Тогда Господь сказалъ Моисею:

„Сотворивши сей елей, помазаніе святое сверши. И да помажеши отъ него скинію свидѣнія, и ковотъ скиніи свидѣнія, и вся сосуды ея, и свѣтильникъ, и вся сосуды его, и алтарь кадильный, и вся его сосуды, и трапезу, и вся ея сосуды, и умывальницу, и стояло ея, и освятиши я... И Аарона и сыновъ его помажеши и освятиши я священнодѣйствовати Мнѣ, и сыномъ Израилевымъ да речеши, глаголя: елей, масть помазанія — святъ да будетъ вамъ въ роды ваши“. (Исх. 30, 22, 25–31).

Самый фактъ помазанія нареченнаго царя сразу выдѣлялъ его изъ общей массы и способствовалъ переходу изъ обыкновеннаго состоянія въ состояніе величія и общественнаго авторитета власти.

Это была внутренняя связь между таинственностью царскаго званія и таинодѣйствіемъ Церкви.

Основной принципъ церемоніала царскаго вѣнчанія ветхозавѣтной исторіи стойко прошелъ сквозь длинный строй вѣковъ и въ полной силѣ исповѣдуется въ наше время. Остался во всей силѣ и неприкосновенности и другой принципъ.

Избранникъ Божій у древнихъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и душой своего народа, являлся и источникомъ силы и свѣта, являлся сердцемъ, посылающимъ кровь по всѣмъ сосудамъ организма, являлся главой всего народнаго тѣла. Уже и древніе понимали, что надо отличить Царя отъ прочихъ людей и въ этомъ отношеніи, и вотъ почему Царь одѣвалъ вѣнецъ, порфиру и садился на престолъ, взявъ въ руки скипетръ.

Сопоставимъ описанные знаки царскаго величія съ пышнѣшимъ церемоніаломъ царскаго вѣнчанія и мы увидимъ полнѣйшую аналогію. Еврейскихъ царей вѣнчали на царство въ Соломоновомъ храмѣ, греческихъ императоровъ въ храмѣ Св. Софіи, нашихъ—въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Всюду таинства совершались первосвятителями. Всюду принимаетъ участіе народъ въ лицѣ своихъ представителей. Сходство распространяется на мельчайшія подробности. Такъ, всюду послѣ вѣнчанія Царей поздравляли, всюду вѣнчаніе сопровождалось веселыми звуками, торжественной музыкой, колокольнымъ звономъ, пушечной пальбой и т. д. и т. д.

Естественное дѣло, что и у насъ, въ Россіи, оба эти принципа дѣйствуютъ во всей своей полнотѣ и величіи. Въ актѣ торжественнаго вѣнчанія на царство Русскихъ Государей выражаются три момента. Первый моментъ—это союзъ Государя со Своими вѣрноподданными. Садясь на Престолъ Своихъ Предковъ, Русскій Государь доказываетъ Свои права на этотъ Престолъ и твердую волю слѣдовать во всемъ традиціямъ Своихъ великихъ Предковъ. Облачаясь въ порфиру и вѣнецъ—символъ Христовой багряницы и Его терноваго вѣнца, Государь этимъ самымъ является во всемъ блескѣ и славѣ своего величія и свидѣтельствуетъ предъ народомъ, что Онъ принимаетъ на Себя всю тяжесть правленія. Принимая державу, Онъ является хранителемъ цѣлости Русской земли. Мечъ и скипетръ—символы всегдашней готовности бороться противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ Своего государства, и, наконецъ, государственнымъ знаменемъ удостовѣряетъ желаніе всѣхъ подвластныхъ Ему земель находиться подъ Его эгидой.

Вторымъ моментомъ является завѣтъ Государя съ Церковью. Торжественно провозглашая передъ алтаремъ и народомъ исповѣданіе Православной Вѣры, Государь является представителемъ этой Вѣры, источникомъ нравственныхъ началъ Русскаго народа, защитникомъ Русской Православной Церкви, проповѣдникомъ тѣхъ евангельскихъ началъ, на которыхъ зиждется Царство Божіе. Помазуя чело и перси Го-

сударя Святымъ Муромъ, Церковь укрѣпляетъ разумъ и мужество Избранника Божія.

Третій моментъ—союзъ Русскаго Царя и народа съ Всевышнимъ Царемъ Царей. Этотъ моментъ, когда Государь молится за Свой народъ, а народъ за Боговѣнчаннаго Царя самый великій, самый святой моментъ во всемъ актѣ торжественнаго Коронованія. Здѣсь могучею цѣпью закрѣпляется та священная связь, которая такъ много, такъ сильно возвеличила Русское государство и сдѣлала его первымъ среди первыхъ.

Торжественное вѣнчаніе на царство Русскихъ Государей было не чисто свѣтскимъ актомъ, а обрядомъ, гдѣ главенствующую роль играла Православная Церковь. Если нельзя отдѣлить другъ отъ друга двухъ понятій, Русскій народъ и Православіе, то еще менѣе можно отдѣлить понятія Православіе и Православный Русскій Царь. Уже цѣлое тысячелѣтіе Россія видитъ въ своемъ Православномъ Царѣ и все свое величіе, и все свое могущество, и дорогіе завѣты сѣдой старины, и надежды на будущее и могучій оплотъ въ настоящемъ. Всякая мысль, всякое желаніе, всякое движеніе священной Особы Русскаго Самодержца находитъ живой откликъ во всякомъ честномъ русскомъ сердцѣ, могучей волной разносится по народу, становится его достояніемъ, его святыней.

Денно и нощно молится Русскій народъ о благѣ своего дорогого Государя, страстной мольбой возносится къ Престолу Предвѣчнаго молитва за Царя, и какъ единъ человѣкъ подымется вся Россія по одному мановенію своего Властелина. Нѣтъ преграды между Россіей и ея Царемъ въ день Его Священнаго Коронованія и всякій Русскій человѣкъ хочетъ знать, такъ ли оно происходило и въ дни предковъ, какъ происходитъ сейчасъ. Прослѣдимъ-же вѣнчаніе на Царство Русскихъ Царей въ ихъ отдѣльномъ и послѣдовательномъ порядкѣ.

II.

Владиміръ Мономахъ былъ первымъ Русскимъ государемъ, вѣнчавшимся царскимъ вѣнцомъ, хотя Константинъ Багрянородный разсказываетъ, что Великіе Русскіе Князья еще въ X-мъ вѣкѣ требовали себѣ въ даръ отъ греческихъ императоровъ царскіе вѣнцы и одежды. Такія требованія были вполнѣ естественны, если принять во вниманіе, что, перенявъ отъ Грековъ религію, Русскіе князья желали перенять и импонирующіе имъ обряды домашняго обихода, и пышность Византійскаго Двора. Но греческіе императоры неукоснительно отклоняли просьбы русскихъ пословъ, мотивируя свои отказы тѣмъ, что царская утварь не должна выходить за стѣны Софійскаго Собора, такъ какъ она не есть плодъ человѣческихъ рукъ, а созданіе Ангеловъ Небесныхъ. Въ сущности же греческіе императоры желали одни сохранить привиллегію на пышность царскаго вѣнчанія, но когда съ подобной же просьбой обратился къ нимъ могущественный Владиміръ Мономахъ, Алексѣй Комненъ поспѣшилъ удовлетворить Русскаго Великаго Князя и прислалъ ему Царскую утварь, вмѣстѣ съ титуломъ Царя. Съ этого времени утварь эта переходитъ изъ рода въ родъ, какъ святыня, въ наслѣдіе державной власти и возлагается на Русскихъ Самодержцевъ въ день ихъ Коронованія.

Впрочемъ, самымъ древнимъ изъ всѣхъ россійскихъ царскихъ вѣнцовъ считается такъ называемая *„Корона Мономахова втораго наряда“*. По преданію эту корону поднесли въ Царѣградѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ въ день ея Святого Крещенія. Кромѣ того въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ упоминается еще объ *отчемъ престолѣ* князя Святослава Всеволодовича и о *златокованныхъ престолахъ* Черниговскихъ удѣльныхъ князей.

Мы уже упоминали, что торжественное вѣнчаніе на царство Русскихъ Царей всегда сопровождалось религіозными обрядами. Этотъ обычай распространялся не только на царское вѣнчаніе Московскихъ Великихъ Князей: Кіевляне и Новгородцы вѣнчали своихъ князей въ храмахъ Святой Софіи, основываясь на томъ принципѣ, что *„нѣсть власти, аще не отъ Бога“*, и что всѣ блага Вѣнценосца призываются на него свыше.

Изъ отдѣльныхъ выдающихся вѣнчаній на царство слѣдуетъ еще упомянуть про вѣнчаніе Великаго Князя Василія, торжественно возведеннаго на престолъ въ 1431 году татарскимъ царевичемъ *Угаюмъ*. Вѣнчаніе происходило въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ, у Златыхъ (Южныхъ) воротъ и съ этого времени Владиміръ утратилъ свое значеніе *стольнаго* города.

Еще одно интересное вѣнчаніе на царство происходило во время Георгія Владиміровича Долгорукаго. По описанію лѣтописца, князь стоялъ въ церкви съ „покровенною главою“, т. е. въ вѣнцѣ. Послѣ церемоніи, князь одарилъ всѣхъ своихъ приближенныхъ деньгами, помѣстьями, чинами, простилъ нѣкоторыхъ должниковъ, освободилъ изъ заточенія нѣкоторыхъ преступниковъ, словомъ, такъ сказать, положилъ начало тому святому обычаю, какого въ Своихъ манифестахъ придерживаются и по сей часъ наши Державные Вѣнценосцы.

III.

Вѣнчаніе на Царство Дмитрія Іоанновича [1]).

Только что приведенныя описанія вѣнчаній на царство имѣютъ характеръ отдѣльныхъ торжествъ, не освященныхъ традиціей и не ставшихъ достояніемъ потомства. Первое торжественное вѣнчаніе Русскаго Царя на Русское Царство случилось въ дни царствованія Іоанна Васильевича. Съ этого времени начинается въ исторіи Русской Царской Коронаціи новая эра и устанавливаются уже церемоніалы Царскихъ Коронацій.

Въ исторіи церемоніаловъ Коронацій Русскихъ Государей различаются три класса „чиновъ“, отличающихся, впрочемъ, другъ отъ друга крайне незначительными отступленіями. Первый классъ составляютъ вѣнчанія Дмитрія Іоанновича и Іоанна Грознаго. Второй — Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича и Петра Великаго. По третьему классу составлены чины Екатерины I-й и преемниковъ ея вплоть до въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца.

Почти четыре вѣка отдѣляютъ Россію отъ того момента, когда въ Россійской Царской Семьѣ впервые былъ совершенъ торжественный обрядъ Священнаго Коронованія. 4-го февраля 1498 года Государь, Державный Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ торжественно вѣнчалъ на Царство своего пятнадцатилѣтняго внука Дмитрія Іоанновича.

Великій Князь Іоаннъ III.

На Руси существовалъ исконный обычай, въ силу котораго россійскіе духовные пастыри благословляли государей при восшествіи ихъ на Престолъ. Обрядъ совершался въ церкви, но ни одна лѣтопись не упоминаетъ при этомъ про какія нибудь особенныя торжества. Не легко достался Государю Великому Князю Іоанну III авторитетъ великокняжескаго имени извнѣ и внутри страны. Долго и упорно трудился онъ надъ достиженіемъ своей завѣтной цѣли и, похоронивъ своего первенца Іоанна, рѣшился еще при жизни торжественно короновать на царство внука своего, Іоаннова сына.

Законъ престолонаслѣдія, въ силу котораго государю наслѣдовалъ старшій сынъ, а не старшій въ родѣ, постепенно сталъ прививаться въ Россіи, и Іоаннъ III пожелалъ актомъ торжественнаго коронованія еще сильнѣе укрѣпить авторитетъ и обаяніе самодержавнаго великокняжескаго имени.

4-го февраля 1498 года въ Москвѣ наблюдалось большое движеніе. Съ самого ранняго утра къ Успенскому Собору стали стекаться бояре, люди ратные, купечество и чернь. На лицахъ у всѣхъ было написано и живѣйшее любопытство, и затаенная тревога, и неопредѣленное ожиданіе чего-то новаго, чего-то небывалаго. И было чего волноваться народу московскому. Еще не утихли раскаты великокняжескаго гнѣва, обрушившагося на князя Палецкаго, на дьяковъ Стромилова, Гусева, Яропкина, предложившихъ сыну Іоанна Василію крамолу противъ отца и законнаго государя, какъ было объявлено о *торжественномъ* вѣнчаніи на Царство Дмитрія Іоанновича. Москва ждала съ нетерпѣніемъ предстоящей церемоніи. Въ назначенный день, посреди Соборной церкви было приготовлено возвышеніе, устланное дорогими матеріями и разукрашенное золотомъ. На этомъ возвышеніи было установлено три богато убранныхъ сидѣнія, предназначенныя для Великаго Князя, для Дмитрія Іоанновича и для Митрополита. Возлѣ этого возвышенія стоялъ аналой, на которомъ лежала *Царская утварь*. Великій Князь направился съ внукомъ, въ сопровожденіи всего Двора, въ Соборъ изъ дворца по дорогѣ, устланной дорогими аксамитными матеріями съ золотомъ. Въ переднихъ дверяхъ церкви Великихъ Князей встрѣтилъ Митрополитъ и осѣнилъ ихъ крестомъ. Дьяки четыре раза спѣли многолѣтіе Великому Князю, и Митрополитъ со всѣмъ Соборомъ началъ молебенъ Пречистой Дѣвѣ и Петру Чудотворцу. По окончаніи молебна Митрополитъ и Великій Князь взошли на приготовленное мѣсто, а Дмитрій Іоанновичъ остановился около, окруженный дѣтьми Государя. По приглашенію Дѣда и Митрополита, Дмитрій взошелъ къ нимъ въ сопровожденіи двухъ своихъ дядей-князей Юрія и Дмитрія Іоанновичей—и остановился передъ сидѣвшими одной ступенькой выше Великимъ Княземъ и Митрополитомъ. Тогда Великій Князь обратился къ Митрополиту съ слѣдующими словами: „Отче Митрополите! Божіимъ велѣніемъ отъ нашихъ прародителей, Великихъ Князей, какъ у насъ въ старину было, такъ велось и досель, что отцы, наши Великіе Князья, сынамъ своимъ первымъ давали великое княжество. И отецъ мой, Великій Князь, меня благословилъ

[1]) Чинъ поставленія на Великое Княжество Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, составленный по спискамъ 1) Новгородской Софійской Библіотеки и 2) Императорской Публичной Библіотеки. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи. 1864 г.

великимъ же княжествомъ, а язъ былъ своего сына перваго Іоанна при себѣ же благословилъ княжествомъ. Божія паки воля состоялася: сына моего Іоанна не стало. А у него остался первый сынъ его Дмитрій, и мнѣ его далъ Богъ во сына моего мѣсто. И я его нынѣ благословляю при себѣ и опослѣ себя великимъ княжествомъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новогороцкимъ, и Тверскимъ. И ты бы его, отче, на великое княжество благословилъ“.

Великій Князь кончилъ. Дмитрій ударилъ ему челомъ въ землю, стоя на ступени, и, по приглашенію Митрополита, окончательно взошелъ на мѣсто. Митрополитъ всталъ, благословилъ Дмитрія крестомъ и велѣлъ дьякону начать: „Паки и паки миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси помилуй“..... Вѣнчающійся на царство отрокъ преклонилъ голову, и Митрополитъ прочелъ во всеуслышанье молитву:

„Господи, Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давида и помазавъ того въ цари надъ людьми Своими Израиля! Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ и вижду отъ Святаго Жилища Твоего и вѣрнаго Ти раба Дмитрія, его же благоволилъ еси воздвигнути царѣ въ языцѣ Твоемъ святомъ, его же стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дней, даждь въ десницѣ его скипетръ царствія, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ Святаго Ти Духа, утверди тому мышцю, покори ему вся языки варварскыя, всѣй въ сердцѣ его страхъ Твой и еже къ послушнымъ милостивное, съблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя Святыя Твоея соборныя церкве велѣпіяхъ; да судя люди Твоя правдою, и нищихъ Твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ Ти Небеснаго Царствія. Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь!“.

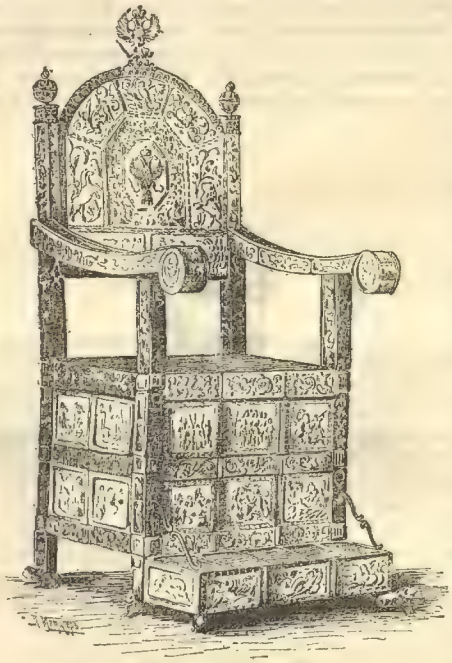
Прочитавъ молитву, Митрополитъ приказалъ архимандритамъ: Спасскому Афанасію и Чудовскому Ѳеогносту подать бармы. Осѣнивъ Дмитрія крестомъ, Митрополитъ передалъ бармы Великому Князю, который тутъ-же возложилъ ихъ на внука. Тогда Митрополитъ тихо произнесъ:

„Тебѣ, Единому Царю вѣковъ, иже земное царство ввѣренный, покланяю выю съ нами. И молимтися, Владыко всѣхъ, сохрани того подъ кровомъ Своимъ, удержави того царство, благоугодная Ти творити всегда того сподоби, возсіяй въ днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его и тихо безмолвно житіе поживемъ, въ всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ....“. При этихъ словахъ Первосвятителя, архимандриты подали ему вѣнецъ. Великій Князь взялъ его отъ Митрополита и возложилъ на голову вѣнчающагося на Царство внука при словахъ духовнаго владыки: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“ и Митрополитъ благословилъ вѣнчающагося, а за нимъ благословили его, взошедши на мѣсто, находившіеся тутъ архіепископы и епископы.

Затѣмъ читали ектенію и молитву Богоматери. Великіе Князья и Митрополитъ сѣли на свои мѣста, и Архидіаконъ, а за нимъ всѣ священники и діаконы возгласили многолѣтіе обоимъ Государямъ. Митрополитъ, епископы, дѣти Государя, бояре и всѣ знатные сановники поздравили обоихъ Великихъ Князей, и Митрополитъ обратился къ Дмитрію Іоанновичу съ словомъ:

„Господине и сыну, князь Дмитрій Ивановичъ всея Руссіи! Пожаловалъ тебя и благословилъ Дѣдъ твой Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи великимъ княжествомъ при себѣ и опосля себя. И ты, господине и сыну, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, и имѣй послушаніе во всемъ ко своему Государю и Дѣду къ Великому Князю, и люби правду и милость судъ правъ, и имѣй попеченіе отъ сердца о всемъ православномъ христіанствѣ“. По окончаніи обряда поздравленій, Іоаннъ обратился къ внуку съ слѣдующими словами:

„Князь Великій Дмитрій! Божіимъ изволеніемъ я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княжествомъ, нынѣ при себѣ и опослѣ себя, и ты, внукъ Дмитрій, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость и судъ правъ“.



Тронъ Іоанна III

Затѣмъ, послѣ литургіи, Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а вѣнценосный юноша, въ вѣнцѣ и бармахъ, сопровождаемый блестящей свитой изъ дѣтей Государя, бояръ и знатнѣйшихъ сановниковъ, отправился въ Соборы Архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ служились молебны, а сынъ Великаго Князя, Князь Юрій Іоанновичъ, осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами.

Отъ Благовѣщенія Великій Князь Дмитрій пошелъ къ дѣду, а отъ дѣда къ своей матери, Великой Княгинѣ Еленѣ. Торжество закончилось великолѣпнымъ пиромъ въ царскихъ палатахъ, на которомъ Великій Князь подарилъ внуку, въ знакъ особой милости, крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, и сердоликовую крабію Августа Цесаря.

IV.

Вѣнчаніе на Царство Іоанна IV [1]).

Василій Іоанновичъ принялъ бразды правленія безъ тѣхъ торжествъ, какія были установлены его отцомъ Великимъ Княземъ Іоанномъ III, въ честь вѣнчанія на Царство Дмитрія Іоанновича. Съ торжественными церемоніями въ этотъ священный для всякаго Русскаго вѣрноподданнаго день Москва встрѣчается при вѣнчаніи на Царство наслѣдника Василія Іоанновича, Великаго Князя и Самодержца всея Руси Іоанна IV Васильевича Грознаго.

16 января 1547 года состоялось торжественное вѣнчаніе на Царство Великаго Князя Іоанна IV Васильевича. Въ первой своей части оно было повтореніемъ вѣнчанія Дмитрія Іоанновича. Отличалось отъ послѣдняго миропомазаніямъ, съ которымъ тутъ мы впервые встрѣчаемся въ нашей исторіи. Утромъ этого знаменательнаго дня въ царскихъ покояхъ собрались всѣ придворные. Воеводы, князья и чиновники въ пышныхъ, парадныхъ одеждахъ стояли въ сѣняхъ. Въ столовой палатѣ ждали Великокняжескаго выхода ближніе бояре. Іоаннъ вышелъ. Его духовникъ, благовѣщенскій протоіерей, взялъ изъ рукъ юнаго государя на златомъ блюдѣ Животворящій Крестъ, вѣнецъ и бармы Мономаха и понесъ ихъ въ Соборную Церковь Успенія. Вплоть до храма царскаго духовника сопровождали конюшій, князь Михаилъ Глинскій, казначеи и дьяки. Когда духовникъ вернулся, въ Храмъ Успенія отправился самъ Великій Князь. Впереди Великаго Князя шелъ его духовникъ съ крестомъ и святою водою, кропя людей, установившихся плотной стѣной по обѣимъ сторонамъ пути Великокняжескаго шествія. Непосредственно за Великимъ Княземъ шли князь Юрій Васильевичъ, бояре, князья и весь Дворъ.

Вошедши въ Церковь, Великій Князь приложился къ иконамъ. Священнослужители возгласили ему многолѣтіе, и Митрополитъ далъ ему свое благословеніе. Стали служить молебенъ. Посреди храма было устроено возвышеніе съ двѣнадцатью ступенями, устланное богатыми бархатными матеріями и камками. На возвышеніи было приготовлено два (а не три, какъ при вѣнчаніи Дмитрія Іоанновича) сидѣнія, покрытыя золотыми паволоками и предназначенныя для Государя и Митрополита Макарія. Предъ возвышеніемъ стоялъ богато украшенный аналой съ *Царскою утварью*. Великій Князь и Митрополитъ заняли свои мѣста. Наступила торжественная тишина. Прошли 2—3 минуты. Митрополитъ и Великій Князь поднялись со своихъ мѣстъ, и Государь, подобно Іоанну III, но отъ собственнаго лица, въ рѣчи, обращенной къ Митрополиту, высказалъ намѣреніе вѣнчаться отъ него на царство, по примѣру предковъ. Митрополитъ, въ отвѣтъ на это, почти тѣми же словами изъявилъ согласіе отъ лица Церкви.

Царь Іоаннъ IV Грозный.

Затѣмъ послѣдовали тѣ-же церемоніи, какія мы видѣли при царскомъ вѣнчаніи Дмитрія Іоанновича. Разница лишь въ томъ, что Митрополитъ, принимая отъ архимандритовъ и игумена по порядку Царскую утварь, лично возлагалъ ее на вѣнчающагося Государя, тогда какъ при прошлой Коронаціи на Дмитрія возлагалъ ее Великій Князь, и что сначала Макарій возложилъ на Іоанна IV Крестъ Животворящаго Древа, а потомъ уже бармы и шапку Мономахову, причемъ онъ напоминалъ вѣнчающемуся о происхожденіи этого Креста и всей Царской утвари.

Отступленіе отъ церемоніала Коронаціи Дмитрія Іоанновича состояло еще въ томъ, что, вручая Великому Князю *скипетръ*, Митрополитъ сказалъ: „О, Боговѣнчанный Царю, Князь Великій Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ! Пріими отъ Бога вданное ти скипетро правити хоругви великаго царства Русскаго, и блюди, и храни его, елика твоя сила“. Великій Князь принялъ скипетръ, не снимая вѣнца.

Затѣмъ Великаго Князя поздравляли Митрополитъ, Архіепископы, Епископы, прочіе Священнослужители, братья его, бояре и всѣ присутствовавшіе.

---

[1]) Чинъ Вѣнчанія на Царство перваго Русскаго Царя Іоанна IV заимствованъ изъ сборника, писаннаго скорописью XVI вѣка in 4°, на 591 л., хранящагося въ библіотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря подъ № 361. Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Т. I. 1846 г.

Послѣ сего Митрополитъ осѣнилъ Царя крестомъ и пожелалъ ему счастья и долголѣтія изъ рода въ родъ.

Всю обѣдню Вѣнценосецъ простоялъ во всѣхъ царскихъ регаліяхъ. Цѣлуя святое Евангеліе, онъ снялъ съ себя вѣнецъ и, поклонившись, возложилъ его снова. Послѣ Херувимской пѣсни Митрополитъ надѣлъ на Царя въ Царскихъ Дверяхъ золотую цѣпь, и Царь пошелъ на приготовленное для него мѣсто, откуда, по приглашенію Митрополита, направился опять къ Царскимъ Дверямъ, гдѣ Первосвятитель помазалъ его. Церемонія происходила такъ: Два протодіакона, поклонившись Царю въ поясъ, сказали: „Господине святый, Царь Боговѣнчанный! Пресвященный Митрополитъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, призываетъ тебя на помазаніе Святымъ и Великимъ Муромъ, и къ причастію Св. и Животворящихъ Таинъ: гряди о Св. Духѣ съ миромъ“. Государь направился къ Царскимъ Вратамъ по разостланному ковру и остановился на парчѣ. Митрополитъ принялъ изъ рукъ архіепископовъ и епископовъ сосудъ со Святымъ Муромъ на золотомъ блюдѣ и трижды осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ. Государь отдалъ на это время всѣ царскія регаліи своимъ близъ-стоящимъ родственникамъ. Митрополитъ погрузилъ въ святой сосудъ драгоцѣнный сучецъ и помазалъ Іоанна Васильевича на челѣ, на ушахъ, на персяхъ, на рукахъ—по обѣ стороны, произнося: „печать дара Духа Святаго“. Помазанныя мѣста онъ отиралъ губкою. Непосредственно за этимъ Митрополитъ причастилъ Государя Святыхъ Таинъ.

Тотъ сосудъ, въ которомъ находилось Муро, была именно та „сердоликовая крабія“, которую, по преданію, съ прочими дарами прислалъ Алексѣй Компенъ Владиміру Мономаху; изъ него и по сей часъ помазываются Всероссійскіе Самодержцы. Это—оправленный въ золото яшмовый сосудъ. Прикрѣпленная на крышкѣ въ видѣ украшенія финифтяная змѣя есть символъ вѣчности и служитъ доказательствомъ, что сосудъ этотъ принадлежалъ еще Августу Цесарю.

Что касается губки, то тотчасъ же послѣ помазанія Митрополитъ сжегъ ее въ алтарѣ, „въ сокровенномъ мѣстѣ“. Цѣлыхъ восемь дней Государь не умывался и не снималъ съ себя бѣлья, бывшаго на немъ во время помазанія. Это служило доказательствомъ величайшаго уваженія къ Святому Таинству. Послѣ причащенія, принявъ отъ святителя просфору, Іоаннъ IV пригласилъ весь священный Соборъ на пиръ.

Изъ Собора Успенія Царь во всѣхъ регаліяхъ и въ сопровожденіи всего Двора направился черезъ южныя двери къ церкви Святаго Архистратига Михаила. На мосту Юрій Васильевичъ, братъ Государя, трижды осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами. Отъ Архангела Михаила Вѣнценосецъ направился къ Благовѣщенію, гдѣ его вторично осыпалъ деньгами братъ Юрій, и изъ этой церкви направился въ царскія палаты, гдѣ все торжество закончилось блестящимъ пиромъ. Матеріи, покрывавшія царское мѣсто, были изорваны на куски, и народъ расхваталъ лоскутки, желая сохранить объ этомъ днѣ какое-нибудь вещественное воспоминаніе.

Вѣнчаніе на царство Іоанна IV особенно важно потому, что для него былъ установленъ строго опредѣленный „чинъ“, послужившій прототипомъ для церемоніала всѣхъ послѣдующихъ Коронацій. Въ этомъ „чинѣ“, составленномъ, по всей вѣроятности, Митрополитомъ Макаріемъ, предвидятся какъ тѣ случаи, когда „нареченнаго на царское вѣнчаніе“ вѣнчаетъ самъ Великій Князь, такъ и тѣ, когда Государь вѣнчается на царство по своей волѣ, какъ это было съ Іоанномъ IV. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тотъ „чинъ“, изъ котораго мы привели весь церемоніалъ этой Коронаціи, составленъ уже послѣ самаго торжества. Въ немъ, напримѣръ, вмѣстѣ съ благословеніемъ Іоанну и его роду, Соборъ даетъ благословеніе и женѣ Государя, Анастасіи Романовнѣ, тогда какъ извѣстно, что Іоаннъ IV женился спустя мѣсяцъ послѣ Коронаціи.

Со дня Коронаціи Іоанна IV Самодержцы Всея Руси стали именоваться Царями не только въ сношеніяхъ съ иностранными державами, но и въ самой Россіи, во всѣхъ бумагахъ. Правда, они оставили за собою и прежній титулъ Великихъ Князей, какъ титулъ, освященный исторіей всей Русской жизни. Но главнымъ титуломъ сталъ теперь „Царь и Самодержецъ всея Руси“. Этотъ новый титулъ сильно возвысилъ авторитетъ царскаго имени. Современный лѣтописецъ прямо указываетъ, что съ принятіемъ этого новаго титула „смирились враги наши, царіе невѣрные и короли нечестивые. Іоаннъ сталъ на первой степени державства между ними“. А въ 1561 году Константинопольскій патріархъ Іосафъ утвердилъ Іоанна IV въ царскомъ санѣ соборною грамотою, подписанною тридцатью шестью греческими митрополитами и епископами.

V.

Вѣнчаніе на Царство Ѳеодора Іоанновича [1]).

Ѳеодоръ Іоанновичъ вѣнчался на царство 31 мая 1584 года, то-есть спустя шесть недѣль послѣ кончины своего отца.

Наканунѣ коронованія по всей Москвѣ было отправляемо всенощное бдѣніе, во славу Живоначальной Троицы, чудотворцевъ московскихъ — Петра, Алексѣя, Іоны, Филиппа и преподобнаго Сергія.

На разсвѣтѣ этого дня надъ Москвой разразилась страшная гроза, сопровождаемая проливнымъ дождемъ. Нѣсколько улицъ, расположенныхъ возлѣ Москвы-рѣки и Неглинной, были почти совсѣмъ затоплены. Народъ заволновался. Изъ устъ въ уста ходили разсказы про то, что неблагопріятная стихія предвѣщаетъ дурныя событія. Но гроза прошла, солнце засіяло великолѣпнѣе чѣмъ когда либо, и всѣ успокоились.

На Кремлевской площади собралось множество народа. Войска выстроились шпалерами по обѣимъ

[1]) Исторія Госуд. Росс. т. X.

сторопамъ дорожки, приготовленной для царскаго шествія. Зазвонили во всѣ колокола, и духовникъ Государя понесъ изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ святыню Мономахову—Животворящій Крестъ, вѣнецъ и бармы. За духовникомъ шелъ Годуновъ, неся въ рукахъ скипетръ. На площади была страшная давка, сдержанный гулъ тысячей голосовъ напоминалъ собою рокотъ бушующаго моря, но все мгновенно стихло, когда изъ царскихъ палатъ показался молодой Царь. Ѳеодоръ Іоанновичъ направился въ храмъ Успенія по дорогѣ, устланной дорогими матеріями. На немъ была богатая одежда свѣтло-синяго, небеснаго цвѣта. За Царемъ въ шитыхъ золотомъ и унизанныхъ драгоцѣнными каменьями одеждахъ въ чинномъ порядкѣ шествовали бояре, князья, воеводы и чиновники. Народъ соблюдалъ полнѣйшую тишину до тѣхъ поръ, пока Царь не скрылся за дверьми храма. Въ храмѣ тоже была страшная толкотня и давка, такъ какъ молодой Царь разрѣшилъ всѣмъ желающимъ присутствовать на этомъ торжествѣ—быть въ храмѣ. „Да видятъ всѣ Россіяне“ сказалъ онъ, „священное торжество Россіи, единаго семейства подъ Державою Отца-Государя“. Въ храмъ, попала, конечно, самая незначительная часть желающихъ; но и ихъ было совершенно достаточно, чтобы заполнить сравнительно небольшую церковь.

У Западныхъ воротъ были приготовлены богатоубранныя мѣста для Государя и Митрополита Діонисія. Наступила полнѣйшая тишина, и Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ обратился къ Митрополиту со слѣдующей рѣчью:

„Владыко! родитель нашъ, Самодержецъ Іоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное царство и, пріявъ ангельскій образъ, отшелъ въ Царство Небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ согласно съ древнимъ уставомъ помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимою и святыми бармами; завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. Итакъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, совершимъ обрядъ священный, да буду Царь и Помазанникъ“.

Митрополитъ Діонисій осѣнилъ Государя крестомъ и обратился къ нему со слѣдующими словами:

„Господинъ! возлюбленный сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на Престолъ возведенный! Даннною намъ благодатію отъ Святаго Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешься Самодержцемъ Россіи“.

Вслѣдъ затѣмъ Митрополитъ возложилъ на Государя Животворящій Крестъ Мономаха, бармы и вѣнецъ съ молитвою къ Всевышнему благословить правленіе юнаго Монарха, взялъ его за руку, поставилъ на *Царскомъ мѣстѣ*, вручилъ *скипетръ* и сказалъ: „блюди хоругви великія Россіи“.

Архидіаконъ на амвонѣ, священники въ алтарѣ и клиросы провозгласили многолѣтіе. Государь принялъ поздравленія отъ духовенства, бояръ, князей, воеводъ, чиновниковъ, купечества и народа, а Митрополитъ напомнилъ Царю въ краткой рѣчи обязанности Вѣнценосца.

„Храни законъ и царство, имѣй духовное повиновеніе къ святителямъ и вѣру къ монастырямъ; имѣй искреннее дружество къ брату, уваженіе къ боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милость къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ. Царь намъ данъ вмѣсто Бога. Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ треволненія и да боятся серпа небеснаго! Какъ безъ солнца мракъ и тьма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душахъ. Будь же любомудръ или слѣдуй мудрымъ; будь добродѣтеленъ, ибо единая добродѣтель украшаетъ Царя, единая добродѣтель безсмертна. Хочешь-ли благоволенія небеснаго?—благоволи о подданныхъ. Не слушай злыхъ клеветниковъ, о Царь, рожденный милосердымъ! Да цвѣтетъ во дни твои правда, да успокоится отечество! И возвыситъ Господь царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и будетъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ“.

„Будетъ и будетъ многолѣтно!“—въ одинъ голосъ провозгласили всѣ присутствующіе.

Затѣмъ началась литургія.

Ѳеодоръ слушалъ ее въ полномъ царскомъ одѣяніи, въ богатой мантіи, въ вѣнцѣ и бармахъ, имѣя въ рукахъ длинный скипетръ, сдѣланный изъ драгоцѣннаго китоваго зуба. Передъ нимъ лежали всѣ короны завоеванныхъ царствъ, а справа отъ него стояли ближній боярищъ Борисъ Годуновъ, Никита Романовичъ Юрьевъ и остальные бояре въ богатыхъ одеждахъ. Особеннымъ богатствомъ отличались одежды Бориса Годунова и князя Ивана Михайловича Глинскаго, такъ что очевидцы, по словамъ лѣтописи, цѣнили алмазы и прочіе драгоцѣнные каменья на этихъ платьяхъ въ милліоны.

Послѣ херувимской пѣсни Митрополитъ возложилъ на Государя въ Царскихъ дверяхъ Мономахову цѣпь аравійскаго золота. Въ концѣ литургіи онъ помазалъ Царя Мѵромъ и причастилъ Святыхъ Таинъ. Въ это время Борисъ Годуновъ держалъ скипетръ, а бояре Никита Романовичъ Юрьевъ и дядя Царицы Ирины Дмитрій Ивановичъ Годуновъ—царскій вѣнецъ на золотомъ блюдѣ. Получивъ еще разъ благословеніе Первосвятителя, ново-вѣнчанный Царь пошелъ поклониться гробамъ предковъ и въ Южныхъ дверяхъ Храма былъ осыпанъ золотыми деньгами.

Царица Ирина сидѣла въ это время въ своей палатѣ при раскрытомъ окнѣ, въ коронѣ, окруженная боярынями и привѣтливо кланялась народу, благодаря за громогласные клики: „да здравствуетъ Царица!“

Изъ церкви Государь пошелъ въ тронную палату, гдѣ бояре, князья, воеводы и высшіе чиновники были допущены къ царской рукѣ. Затѣмъ всѣ, не исключая и духовенства, перешли въ столовыя палаты, гдѣ былъ устроенъ парадный обѣдъ. Для народа были установлены громадные столы, уставленные питіями и яствами, и народныя пиршества продолжались цѣлую недѣлю. Торжества закончились громаднымъ военнымъ праздникомъ. За городомъ выстроились восемь рядовъ стрѣльцовъ, одѣтыхъ въ тонкое сукно и бархатъ, было установлено 170 пушекъ, и въ присутствіи Царя, всего Двора и народа происходили военныя упражненія.

Принявъ поздравленія и подарки отъ своихъ вѣрноподданныхъ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ принялъ поздравленія и дары отъ гостей и купцовъ англійскихъ и нидерландскихъ. Желая, затѣмъ, ознамено-

вать этотъ торжественный день монаршими милостями, Царь Ѳеодоръ уменьшилъ налоги, возвратилъ свободу и имущество заключеннымъ въ темницахъ еще со времени своего грознаго отца и просидѣвшимъ тамъ 15 — 20 лѣтъ, освободилъ всѣхъ военноплѣнныхъ и одарилъ многихъ изъ своихъ придворныхъ. Такъ, псковскому герою князю Ивану Петровичу Шуйскому подарилъ всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго, пожаловалъ въ бояре князя Хворостинина, князей Андрея и Василія Ивановичей Шуйскихъ, князей Никиту Трубецкаго, Шестунова, двоихъ Куракиныхъ, Ѳедора Шереметева и трехъ Годуновыхъ. Своему шурину Борису Годунову пожаловалъ санъ конюшаго, который не былъ никому жалованъ въ продолженіе послѣднихъ семнадцати лѣтъ, титулъ ближняго великаго боярина, намѣстника царствъ Казанскаго и Астраханскаго и цѣлую массу доходныхъ статей.

VI.

Вѣнчаніе на Царство Бориса Годунова [1]).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался бездѣтнымъ. Царица Ирина приняла иноческій санъ, и на престолъ Русскихъ Царей всенародно былъ выбранъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Чинъ вѣнчанія его на царство, происходившаго 3-го сентября 1598 г., до мельчайшихъ подробностей сходенъ съ вышеприведеннымъ чиномъ вѣнчанія на царство Царя Іоанна IV. Вмѣсто Митрополита, Бориса вѣнчалъ на царство Патріархъ Іовъ, опять таки до мельчайшихъ подробностей слѣдовавшій вышеприведенному церемоніалу.

Въ рѣчи Бориса къ Патріарху Іову мы встрѣчаемъ тѣ же фразы и тотъ же порядокъ, какой мы видѣли въ рѣчи Іоанна IV. Только вкратцѣ напоминаетъ онъ Іову о положеніи дѣлъ и о томъ, что онъ неоднократно отказывался отъ подобной великой чести, на что Патріархъ, повторивъ замѣчанія Бориса, сказалъ ему буквально то же поученіе, какое Макарій сказалъ Іоанну IV, а Діонисій — Ѳеодору Іоанновичу. Весь церемоніалъ вручения царскихъ регалій, Мѵропомазанія, молитвъ и поклоненія мощамъ тотъ-же, какой мы уже привели раньше. Деньгами Бориса осыпалъ бояринъ Мстиславскій.

По пышности же вѣнчаніе Бориса превзошло даже Ѳеодорово. Не говоря уже о томъ, что вмѣсто Митрополита былъ Патріархъ, на первомъ же оффиціальномъ выходѣ новопоставленнаго Царя присутствовали иностранные послы. У Царя былъ уже девятилѣтній наслѣдникъ,—словомъ, были всѣ данныя на искреннюю радость народа. Радость эта еще увеличилась, когда Царь объявилъ, что онъ отмѣняетъ смертную казнь и замѣняетъ ее ссылкой въ Сибирь, и когда онъ обратился къ Іову со словами: „Отче, великій Патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни спраго, ни бѣднаго: отдамъ народу сію послѣднюю рубашку!“ Пиры въ царскихъ палатахъ и пиры для народа продолжались двѣнадцать дней. Съ высоты Престола полились разныя милости и щедроты. Были прощены почти всѣ недоимки, освобождены почти всѣ преступники, новгородцамъ была пожалована грамота о сложеніи доходовъ и оброковъ съ дворовъ, лавокъ и другихъ торговыхъ мѣстъ и о свободной торговлѣ съ Литвою и Нѣмцами, всѣмъ служащимъ, и военнымъ и гражданскимъ, выдано двойное жалованье, торговымъ людямъ разрѣшено два года торговать безпошлинно, сибирскіе жители освобождены на годъ отъ податей, а относительно господскихъ крестьянъ установлено, сколько имъ работать и платить господамъ „законно и безобидно“. Кромѣ того, въ виду того, что во время своего избранія на царство Борисъ находился въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, онъ имѣлъ 30 апрѣля 1598 г. торжественный въѣздъ въ Кремль. Въѣздъ совершился съ пышною торжественностью. Въ часъ утра духовникъ съ крестами и иконами, синклитъ, Дворъ, приказы, воинство, всѣ граждане ждали Царя у Каменнаго моста, близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ съ своимъ семействомъ въ великолѣпномъ экипажѣ. Увидя хоругви, онъ вышелъ, поклонился Святымъ иконамъ, представилъ народу царицу и дѣтей, обласкалъ всѣхъ и милостиво принялъ хлѣбъ-соль, отказавшись отъ драгоцѣнныхъ подношеній. Въ храмѣ Успенія уже произошелъ первый актъ Священнаго Коронованія, такъ какъ Патріархъ возложилъ Государю на грудь Животворящій Крестъ св. Петра Митрополита.

Наслѣднику Бориса, Ѳеодору Борисовичу, не суждено было короноваться. Онъ былъ убитъ 10 іюня 1605 г., т. е. два мѣсяца послѣ смерти отца. 20 іюня торжественно вступилъ въ Москву Лжедмитрій и короновался съ необычайною пышностью 21 іюля. А 8 мая 1606 г. предъ совершеніемъ его брачнаго обряда съ Мариной Мнишекъ, было совершено въ Успенскомъ Соборѣ торжественное вѣнчаніе на царство его невѣсты. Но Лжедмитрій царствовалъ всего 11 мѣсяцевъ, и 19 мая 1606 г. совершилъ торжественный въѣздъ въ Москву новоизбранный Царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Его коронованіе происходило 1-го іюня 1606 г. съ соблюденіемъ всѣхъ торжественныхъ обрядовъ, но безъ всякой пышности. Вѣнчалъ Шуйскаго на царство Новгородскій Митрополитъ. Пировъ и милостей не было. Напротивъ,— сейчасъ-же послѣ коронаціи начались опалы, и въ Москвѣ это вѣнчаніе на Царство вызвало сильное неудовольствіе и уныніе.

[1]) Исторія Госуд Росс. т. X.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 9 марта 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скорописи А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Вѣнчаніе на Царство Михаила Ѳеодоровича.

VII.

Страшной грозой промчалось по Россіи время Междуцарствія. Народъ изнывалъ подъ тяжестью непосильнаго бремени и страстно жаждалъ успокоиться и окрѣпнуть подъ могучей властью одного лица, которое съумѣло бы взять твердой рукой бразды правленія. Для избранія Царя [1]) въ Москву собрались выборные люди отъ разныхъ сословій со всего государства на Великую земскую думу. Послѣ трехдневнаго поста и молебствій приступили къ совѣщаніямъ, причемъ было рѣшено не выбирать Царя изъ чужеземцевъ, а непремѣнно изъ русскихъ бояръ, но достичь этого долго не удавалось, потому что каждый изъ выборныхъ предлагалъ своего избранника, пока, наконецъ, всѣ партіи не примирились на одномъ имени: 21 февраля 1613 года Великая земская дума единогласно избрала на Престолъ Русскихъ Царей шестнадцатилѣтняго сына митрополита Филарета (въ мірѣ боярина Ѳеодора Никитича Романова), Михаила. Спросили народъ съ Лобнаго мѣста, кого онъ хочетъ имѣть царемъ? Михаила Ѳеодоровича, отвѣчалъ народъ. Тогда провозгласили царемъ Михаила Ѳеодоровича.

Новоизбранный Царь жилъ въ это время съ своей матерью, инокиней Марѳою, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда и направилось 2 марта посольство съ грамотой, извѣщающей его объ избраніи. Для Михаила избраніе его было совершенною неожиданностью, и въ первую минуту онъ наотрѣзъ отказался его принять. Мать, ссылаясь на крайне разстроенное положеніе государства и молодость сына, сначала также отказывалась отпустить его въ Москву. Кромѣ того они оба говорили, что Михаилу нельзя принять Престола безъ благословенія отца своего, митрополита Филарета, бывшаго въ плѣну у поляковъ. Но послы слезно молили Михаила и его мать... Они ему указывали на то, что отечество гибнетъ отъ безурядицы, и что спасти его можетъ только твердая десница державнаго государя, которымъ всѣ хотятъ видѣть его одного... Тогда рѣшимость Михаила поколебалась, и онъ далъ свое согласіе; архіепископъ Ѳеодоритъ благословилъ его и вручилъ ему жезлъ.

19 марта Михаилъ выѣхалъ изъ Костромы, а 2 мая въѣхалъ въ Москву. Народъ густыми толпами вышелъ далеко за городъ на встрѣчу своему избраннику. Прямо съ дороги новый Царь отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ отслушалъ молебенъ, послѣ котораго пожаловалъ всякихъ чиновъ людей къ рукѣ.

11-го іюля 1613 года было назначено торжественное вѣнчаніе новоизбраннаго Царя на Царство.

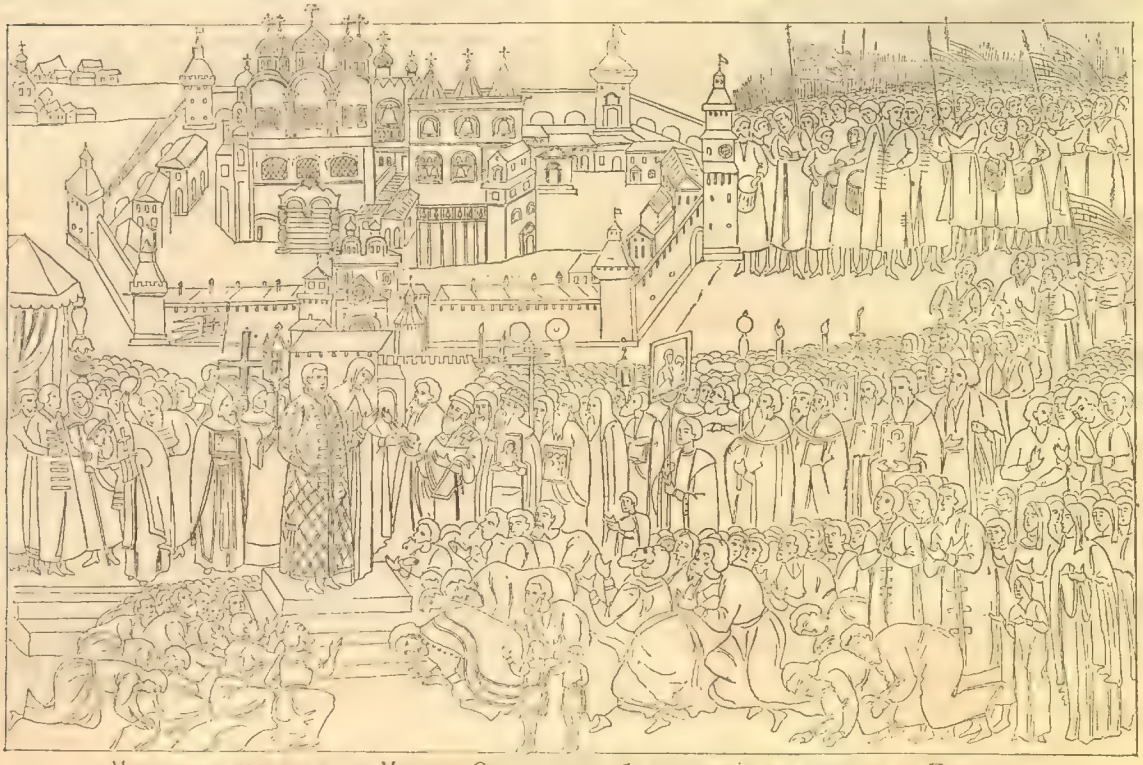
Наканунѣ во всѣхъ московскихъ церквахъ служили всенощную и пѣли молебны Чудотворцу Сергію. Утромъ всѣ бояре собрались въ Золотой Палатѣ. Среди нихъ находился и только что пожалованный въ бояре князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Дворецъ наполнился князьями, воеводами, думными дворянами и чиновниками, весь Кремль—войсками и народомъ. Въ виду недовольства, высказаннаго нѣкоторыми боярами относительно „мѣстъ“, Государь приказалъ въ день своего Коронованія всѣмъ быть „безъ мѣстъ“.

---

[1]) Н. А. Полевой—Вступленіе на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича.—Соловьевъ—Исторія Россіи т. IX.

Когда въ Успенскій Соборъ, гдѣ приготовили великое царское мѣсто съ малымъ Персидскимъ Престоломъ для Государя и стуломъ для Митрополита, пришелъ съ духовенствомъ Митрополитъ Ефремъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ въ Золотую Палату. Князь Пожарскій и казначей Трахаіотовъ принесли Царскую утварь: вѣнецъ, державу, скипетръ и наперсный крестъ, и Государь приложился къ кресту. Царскую утварь понесли въ Успенскій Соборъ. Крестъ понесъ царскій духовникъ въ сопровожденіи боярина Морозова, державу—князь Пожарскій, скипетръ — князь Д. Т. Трубецкой, вѣнецъ—дядя Государя, боярин Иванъ Никитичъ Романовъ. Начался колокольный звонъ со всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. Въ Соборѣ пришедшихъ встрѣтилъ Митрополитъ Кириллъ, принялъ отъ нихъ царскія регаліи и передалъ ихъ Митрополиту Ефрему. Послѣдній положилъ ихъ на налой предъ Царскими Вратами Храма. По окончаніи этихъ предварительныхъ церемоній, въ Успенскій Соборъ отправился самъ Государь, въ сопровожденіи окольничьихъ и десяти стольниковъ. Впереди Царя шествовалъ боярин Морозовъ. Народъ соблюдалъ благоговѣйное молчаніе, стрѣльцы оберегали путь Государя. Когда Михаилъ Ѳедоровичъ остановился въ Соборѣ у Патріаршаго мѣста, стали служить молебенъ. Окольничіе и стольники устанавливали въ порядкѣ народъ, а два Архимандрита, ключаря и діакона ходили между рядами выстроившейся въ церкви толпы и убѣждали народъ „стоять со страхомъ и трепетомъ, молить Бога, Богоматерь,

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.



Московское посольство къ Михаилу Ѳеодоровичу объ упрошеніи его вступить на Престолъ.

святыхъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Царя,—да совершитъ его Господь царскимъ вѣнчаніемъ, умножитъ лѣта живота его и устроитъ царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ“.

Воцарилась глубочайшая тишина. Митрополитъ Ефремъ возвелъ Царя на Царское мѣсто, приготовленное среди храма и представляющее изъ себя широкую площадку, покрытую парчей и богатыми матеріями, куда вели двѣнадцать широкихъ ступеней. Взойдя, Государь сказалъ краткую рѣчь:

„Волею Божіей Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ преставился и безчаденъ оставилъ земное Царство. Избранные Цари Борисъ Ѳеодоровичъ скончался, а Василій отрекся отъ царства. Нынѣ вы, богомольцы наши, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, весь Священный Соборъ, бояре, дворяне, приказные люди, дѣти боярскія, атаманы, казаки, гости, служилые, жилецкіе люди, всенародное множество городовъ всего великаго Россійскаго Царства, избрали въ Цари насъ, Михаила. По Божіей милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ и діадимою, по прежнему царскому чину и достоянію“.

Патріархъ Филаретъ.

Въ отвѣтъ на слова Государя, Митрополитъ Ефремъ обратился къ нему съ такой же рѣчью, съ какой въ предыдущія коронаціи къ вѣнчающимся Царямъ обращались современные Первосвятители. Митрополитъ Ефремъ прибавилъ только въ концѣ нѣсколько словъ: „Пріими же Государь“, сказалъ онъ, „превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ, его же взыскалъ отъ древнихъ лѣтъ предокъ твой, Владиміръ Мономахъ. Да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь, въ надежду и наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго Царства!“. Закончивъ свою рѣчь, Митрополитъ возложилъ на Государя наперсный крестъ Мономаха, прочелъ молитву, положа руки на голову юнаго Вѣн-

Шествіе Царя Михаила Ѳеодоровича на Вѣнчаніе на Царство.

ценосца, облекъ его въ бармы, возложилъ вѣнецъ, отвелъ на Царское мѣсто и преклонился предъ нимъ. Государь сѣлъ на тронъ и принялъ скипетръ и державу. Духовенство спѣло многолѣтіе „Боговѣнчанному и поставленному Царю Михаилу“. Затѣмъ Государь принялъ поздравленія отъ духовенства, бояръ, князей, воеводъ, дворянъ и чиновниковъ, и Митрополитъ Ефремъ обратился къ новопоставленному Царю съ поученіемъ:

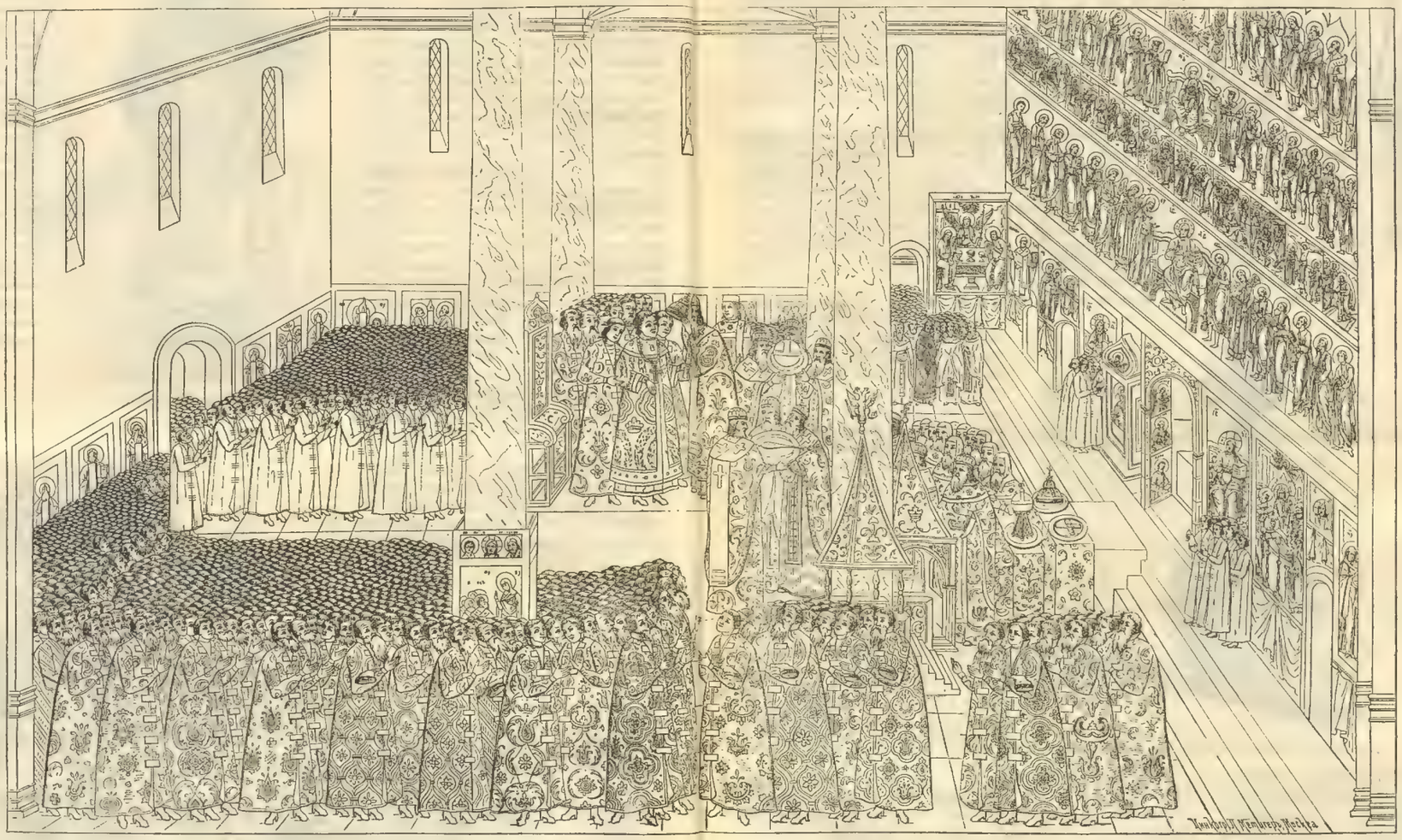
„Вѣдай, Царь Великій, Михаилъ Ѳеодоровичъ, яко отъ Бога дается Царямъ держава и отъ Вышняго сила. Богъ возноситъ васъ, Царей, на престолы и полагаетъ у васъ милость и животъ. Пріявъ правленіе, не токмо о своихъ, о себѣ, о своемъ житіи подобаетъ пещись Царямъ, но все ими обладаемое спасать, соблюдать стадо свое отъ волковъ невредимо, бояться наказующаго серпа небеснаго и не давать волю злотворящимъ, погубляющимъ душу съ тѣломъ. Какъ, не сущу на земли солнцу, все темно и неразсудно, такъ не сущу въ душѣ наказанію все размѣшено бываетъ. Отъ всего стяжанія на землѣ едина добродѣтель безсмертна. Не пріемли же, Государь, языкальстива и слуха суетна, не вѣрь злому, не слушай оболгателя. Смотри въ самого себя, Царь Боговѣнчанный! Мудрость всего честнѣе и тщательнѣе, и подобаетъ тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать, на нихъ яко же, на Престолѣ, Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ Царей. Не презирай нищихъ себя: надъ самимъ тобою есть Царь; и если Онъ о всѣхъ печется, ты-ли о комъ нибудь нерадѣть будешь. Возмогай-же, Государь, возмогай: да когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь безбоязненно стать передъ Господомъ и сказать смѣло: Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ далъ мнѣ Ты! Сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: Благій рабе, Царю Россійскій Михаиле! Въ малѣ былъ ты Мнѣ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю!“...

Вслѣдъ за поученіемъ преосвященный Ефремъ благословилъ Государя Животворящимъ Крестомъ, и всѣ зрители священнаго обряда громко пропѣли многолѣтіе Царю и Царскому роду.

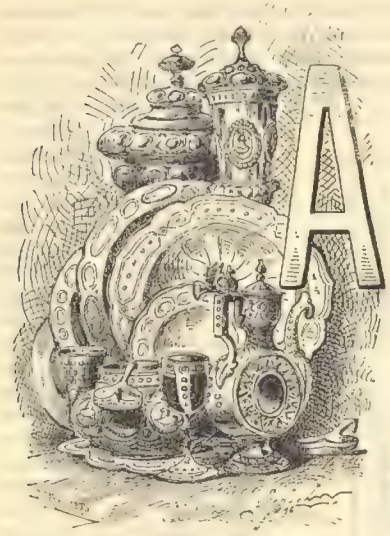
Прослушавъ литургію въ Царскомъ Санѣ, Государь подошелъ къ Святому Муропомазанію. Обрядъ совершался по тому-же образцу, какой мы видѣли при Борисѣ Годуновѣ. Вѣнецъ держалъ дядя Государя бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ—бояринъ Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, державу—бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Помазавшись Святымъ Муромъ и причастившись Святыхъ Таинъ, Государь пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ Царскому столу и вышелъ изъ храма черезъ южныя двери. Здѣсь встрѣтилъ Государя бояринъ князь Мстиславскій и трижды осыпалъ его золотыми и серебряными монетами. Та же церемонія повторилась при выходѣ изъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Когда Государь вошелъ въ Царскія палаты, народъ бросился къ Царскому мѣсту и раздѣлилъ между собою лоскутки парчевыхъ и другихъ матерій на вѣчную память объ знаменательномъ днѣ 11-го іюля 1613 года.

Три дня продолжались пиры, раздача милостыни, колокольный звонъ и народное веселье. Но при всемъ своемъ желаніи юный Государь не былъ въ состояніи одарить народъ, войска, чиновниковъ и бояръ различными милостями, какъ это практиковалось при царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ. Междуцарствіе истощило и народное благосостояніе и государеву казну, а заемъ, который Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшился сдѣлать у богачей именитыхъ купцовъ Строгановыхъ, еще не успѣлъ состояться. Но вся Россія ликовала и безъ обычныхъ въ дни царскихъ вѣнчаній подарковъ. Она чувствовала, что въ ея исторіи настала новая эра, и не ошиблась. Михаилъ Ѳеодоровичъ явился родоначальникомъ и понынѣ благополучно царствующей на Престолѣ Русскихъ Государей династіи Всероссійскихъ Самодержцевъ.

Послѣ кончины Михаила Ѳеодоровича Престолъ Русскій унаслѣдовалъ его сынъ Алексѣй Михайловичъ.



Вѣнчаніе на Царство Царя Михаила Ѳеодоровича 11 іюля 1613 года.



VIII.

Вѣнчаніе на Царство Алексѣя Михайловича[1]).

лексѣй Михайловичъ вступилъ на Престолъ 12 іюля 1645 года и 28 сентября того же года торжественно вѣнчался на царство. День вѣнчанія пришелся въ воскресенье.

Согласно установившемуся обычаю, наканунѣ совершены были всенощныя во всѣхъ московскихъ соборахъ и церквахъ. Въ самомъ Успенскомъ Соборѣ, близъ западныхъ столповъ, было устроено высокое *чертожное мѣсто*, покрытое дорогими матеріями. Такими же матеріями была устлана дорожка отъ чертожнаго мѣста до Царскихъ Дверей. По обѣ стороны дорожки стояли покрытыя дорогими персидскими коврами скамьи, предназначенныя для Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ.

Утромъ 28 сентября 1645 года царскій постельничій Иванъ Михайловичъ Аничковъ и стряпчіе Андрей Племяшниковъ и Иванъ Панинъ принесли въ Успенскій Соборъ такъ-называемый Персидскій Престолъ и стулъ съ бархатною, шитою золотомъ подушкою. Престолъ предназначался для Государя, стулъ—для Патріарха, имѣющаго совершить обрядъ Священнаго Коронованія. Онъ былъ взятъ поддіакономъ Ѳеодоромъ изъ патріаршей казны. Оба сидѣнья были поставлены на верхней площадкѣ чертожнаго мѣста, Престолъ на правой, стулъ на лѣвой сторонѣ. Противъ чертожнаго мѣста, возлѣ амвона, казначей Богданъ Миничъ Дубровскій и дьяки поставили три налоя, покрытые дорогими, унизанными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями покрывалами. На налояхъ, на золотыхъ блюдахъ лежали Животворящій Крестъ, бармы, вѣнецъ и держава. И чертожное мѣсто, и дорожку, по которой имѣлъ шествовать Государь отъ Царскаго мѣста до Царскихъ Дверей, строго оберегали все время до самой церемоніи тѣ-же казначей и дьяки.

Въ день Коронованія заблаговѣстили въ Соборѣ, начавъ отъ большого колокола, во всѣ колокола нижняго большого пояса съ перемѣною. Патріархъ Іосифъ отправился изъ патріаршихъ палатъ въ Храмъ Успенія, въ сопровожденіи всѣхъ духовныхъ властей. Въ Храмѣ онъ сѣлъ на приготовленный для него стулъ, а на скамьяхъ по старшинству размѣстилось высшее духовенство.

Во второмъ часу дня Государь изволилъ выйти изъ своихъ царскихъ палатъ и пришелъ въ Золотую среднюю подписную палату. Вмѣстѣ съ нимъ были бояре и думные люди. Воеводы, князья и приказные люди находились въ сѣняхъ предъ Золотой палатой. Государь послалъ на казенный дворъ за Животворящимъ Крестомъ, бармами, діадемой, шапкой Мономаха и цѣпью и велѣлъ принести всю утварь къ себѣ въ Золотую палату.

Святой Крестъ, діадему, вѣнецъ и златую цѣпь несъ протопопъ Стефанъ, скипетръ—бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, державу—казначей Богданъ Миничъ Дубровскій, златое блюдо съ дорогими каменьями—думный дьякъ Иванъ Гавреневъ, стоянецъ отъ державы—думный дьякъ Михайло Волошениновъ. Все время звонили во всѣ колокола. Когда Государю подали всю Царскую утварь, онъ благоговѣйно поцѣловалъ Крестъ и отдалъ его протопопу Стефану. Блюдо и стоянецъ остались въ рукахъ принесшихъ ихъ думныхъ дьяковъ. Державу понесъ казначей Дубровскій, вѣнецъ—бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ, скипетръ—боярина В. И. Стрешневъ. Вслѣдъ за ними Государь послалъ боярина Василія Петровича Шереметева въ сопровожденіи многихъ дворянъ.

Держава и Скипетръ Михаила Ѳеодоровича.

Противъ средняго окна Грановитой палаты шествіе встрѣтили два Архіерея. У Южныхъ дверей встрѣтилъ пришедшихъ самъ Патріархъ со всѣмъ священнымъ Соборомъ, лично принялъ Святой Крестъ и бармы и отнесъ ихъ на приготовленное для нихъ мѣсто на одномъ изъ налоевъ. Остальную утварь положили на другихъ налояхъ. Архіереи и все высшее духовенство приложились къ Святому Кресту. Остальные допущены не были. Въ церкви остались бояринъ Шереметевъ и казначей Дубровскій, а бояре Стрешневы и протопопъ Стефанъ вернулись къ Государю. Когда же въ Соборѣ все было приготовлено для царскаго вѣнчанія, бояринъ Шере-

[1]) В. Берхъ.—Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, СПБ.—Чинъ и постановленіе на Царство Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VII, Москва 1788.—Е. В. Барсовъ—Перечень изъ чиновной книги о вѣнчаніи на Царство Алексѣя Михайловича. Изъ дѣлъ посольскаго приказа XVII вѣка, Москва, 1883 г.

метевъ отправился доложить объ этомъ Государю отъ имени Патріарха.

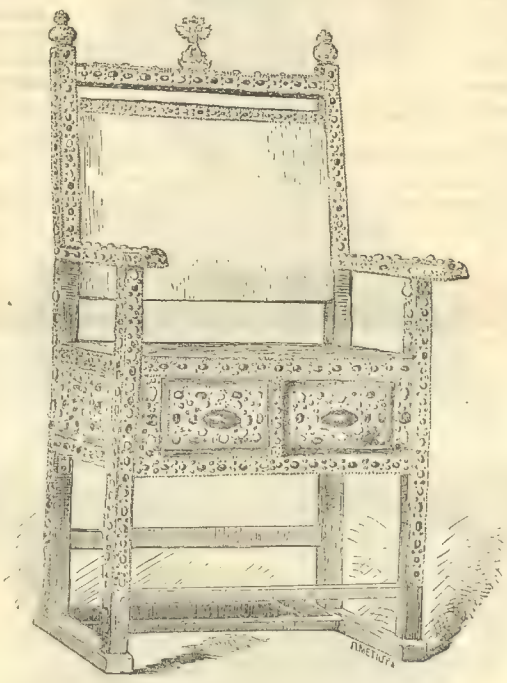
Государь отправился въ Соборъ, имѣя передъ собою боярина Шереметева, многихъ окольничихъ и стольниковъ. Впереди же шелъ Благовѣщенскій протопопъ и кропилъ царскій путь святой водой. За Государемъ шли бояре, окольничіе, стольники, думные люди, стрянчіе, московскіе дворяне и дьяки—всѣ въ дорогихъ парадныхъ одеждахъ. По обѣ стороны Царскаго пути шпалерами выстроились стрѣльцы.

Когда Государь взошелъ въ Церковь, ему спѣли многолѣтіе, и онъ приложился къ Святымъ иконамъ, Ризѣ Господней и мощамъ. Патріархъ осѣнилъ Государя, ставшаго у Патріаршаго мѣста, Святымъ Крестомъ, самъ со всѣмъ священнымъ Соборомъ сталъ передъ иконой Владимірской Богородицы и началъ молебенъ.

По окончаніи канововъ Государь и Патріархъ сѣли на приготовленныя для нихъ мѣста, а власти размѣстились на скамьяхъ. На чертожномъ мѣстѣ стояли за Государемъ: дядька Борисъ Ивановичъ Морозовъ, постельничій Аничковъ и стрянчіе. Противъ него думный дьякъ Григорій Львовъ строилъ посольскій чинъ. Прочіе бояре и вельможи стояли у самаго чертожнаго мѣста. За Патріархомъ стояли: протодіаконъ, ризничій да поддьяки. Внизу съ лѣвой стороны стояли келарь, казначей и соборные ставцы Троице-Сергіева монастыря.

Посидѣвъ немного, Государь и Патріархъ поднялись со своихъ мѣстъ, и Государь сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Апостольскихъ престолъ воспріемники, святыя, истинныя православныя христіанскія вѣры греческаго закону столпы, пастыри и учители Христова словеснаго стада, богомольцы наши, Пречестнѣйшій и Всесвятѣйшій о Бозѣ Отецъ Отцемъ и учитель Христовыхъ велѣній, истинный столпъ благочестія, Евангельскія проповѣди рачитель, кормчій Христова корабля, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь Освященный Соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и дворяне, и приказные, и всякіе служилые люди, и гости, и все христолюбивое воинство, и всего великаго Россійскаго царствія православные христіане! Благодатію и изволеніемъ Всемогущаго въ Троицѣ Славимаго Бога Нашего во многихъ лѣтѣхъ сѣдоша на семъ Царскомъ Престолѣ и на Великомъ Княжествѣ всея Великія Россіи, Великіе государи, Цари и Великіе Князи отъ Великаго Князя Рюрика и отъ благочестиваго и равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Святославовича, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ и отъ благочестиваго и равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Мономаха, иже превысочайшую честь и Царскій вѣнецъ и діадему отъ греческаго царя Константина Мономаха воспріялъ, сего ради и Мономахъ нарѣчеся, отъ него же вси Великіе Государи царствія вѣнцемъ вѣнчахуся даже и до Великаго Государя, хваламъ достойнаго, праведнаго и благочестиваго блаженныя памяти дѣда нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Россіи Самодержца, на семъ Царскомъ Престолѣ недвижими быша; волею же Божіею дѣдъ нашъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, безчаденъ оставилъ земное царство, отыиде къ вѣчному блаженству Небеснаго Царствія, а послѣ того Московское Государство многое время было въ разореніи. И какъ по милости Божіей царствующій градъ Москва отъ враговъ очистился, и все Великое Россійское Государство учинилося свободно, и по дѣдѣ нашемъ хваламъ достойнаго блаженныя памяти по Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, и за челобитьемъ боголюбивыхъ преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего Освященнаго Собора Россійскаго Царствія, также Царей и Царевичей и многихъ государскихъ дѣтей разныхъ государствъ, которые служатъ Россійскимъ Великимъ Государямъ, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и приказныхъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всего великаго Россійскаго царствія православныхъ христіанъ учинился на семъ Царскомъ Престолѣ, на Владимірскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, и Царскимъ вѣнцомъ и діадемою, еже есть святыми бармами, отъ руки Преосвященнаго Ефрема, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго вѣнчался, и скипетръ великаго и преславнаго Московскаго Государства и всѣхъ великихъ и преславныхъ государствъ всея Великія Россіи въ руку свою воспріялъ и своимъ царскимъ бодроопаснымъ содержательствомъ и осмотрѣніемъ

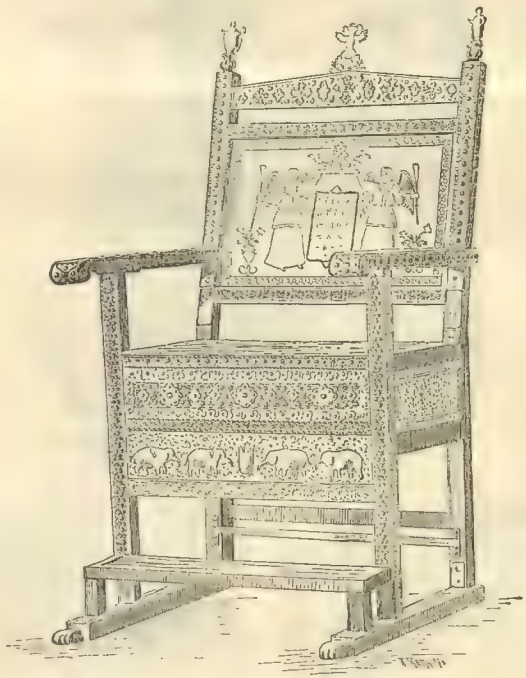


Тронъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

въ своемъ Россійскомъ царствѣ благочестіе крѣпче соблюде, и все православное христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ и во благодействіи тихо и немятежно строя и всѣми благами на вселенной цвѣтяше превыше всѣхъ великихъ государствъ, и славно бысть имя его, Великаго Государя, по всей вселенной и всѣхъ окрестныхъ великихъ государствъ. Великіе Государи съ нимъ, великимъ Государемъ, въ дружбѣ и въ любви быти желаху, и любочестные многіе дары ему, Великому Государю, присылаху.

Шапка Царя Михаила Ѳеодоровича.

И тако съ Божіей помощью отецъ нашъ скипетръ всея Великія Россіи правящу тридесять два лѣта; егда же изволеніемъ Божіимъ приближися кончина времени святаго живота его, и тогда пасъ, сына своего и царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича благословилъ царствомъ и всѣми хоругви правленія скипетра всея Великія Россіи и велѣлъ намъ на то царство помазатися и вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадемою, сирѣчь святыми бармами, и о томъ отецъ нашъ, блаженныя памяти при своемъ Государскомъ преставленіи и вамъ, богомольцу нашему, Святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Россіи, и боярамъ, и Царскому своему Синклиту приказалъ, и ты-бъ отецъ нашъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ по Божіей воли и по благословенію отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, на царство и на великое княженье Владимірское, и Московское, и Новгородское, и на царства Казанское, и Астраханское, и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго царствія пасъ, Великаго Государя благословилъ и Святымъ Мѵромъ помазалъ, и вѣнчалъ бы еси пасъ тѣмъ Царскимъ вѣнцемъ, и святыми бармами, и діадемою по древнему нашему Царскому чину“.



Тронъ Царя Алексѣя Михаиловича.

Когда Государь кончилъ, Патріархъ Іосифъ обратился къ нему съ обычною въ такихъ случаяхъ рѣчью и, окончивъ ее, велѣлъ Митрополиту Крутицкому Сераѳіону и Архіепископу Вологодскому Варлааму принести на златомъ блюдѣ крестъ изъ Животворящаго Древа. Крестъ былъ принесенъ и переданъ Митрополитамъ Новгородскому и Великолуцкому Аѳонію и Ростовскому и Ярославскому Варлааму, которые поднесли его Патріарху, а тотъ осѣнилъ имъ Государя и возложилъ его на него. Затѣмъ Патріархъ приказалъ протодіакону Григорію говорить ектенію малаго діаконства. Послѣ этого Государь преклонилъ голову, и Первосвятитель возложивъ на нее руку, прочелъ обычную молитву и приказалъ Архимандритамъ: Троице-Сергіева монастыря Андреяну и Рождественскаго Іонѣ принести святыя бармы, и, принявъ ихъ изъ рукъ Архіепископовъ Суздальскаго Сераѳіона, Рязанскаго—Моисея и Епископа Коломенскаго Рафаила, возложилъ на Государя. По возложеніи святыхъ бармъ, Патріархъ послалъ за шапкой Мономаха всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ и, осѣнивъ ее крестомъ, возложилъ на главу Государя. Наконецъ, Архимандритъ Андреянъ и два игумена принесли скипетръ и державное яблоко.

По окончаніи этихъ церемоній, Патріархъ, Митрополиты и высшее духовенство, бояре и князья принесли Царю свои поздравленія, при чемъ онъ оставался въ Царскомъ вѣнцѣ. Архидіаконъ Григорій провозгласилъ: „Благовѣрному, и Благородному, и Христолюбивому, Богомъ избранному и Богомъ почтенному, и Богомъ возлюбленному, и поставленному, и Богомъ вѣнчанному Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Сибирскому и всея Россіи Самодержцу, многа лѣта“,—и протопопы и священники въ алтарѣ, а дьяки на правомъ и лѣвомъ клиросахъ подхватили и громко спѣли: „многая лѣта!“ Патріархъ со всѣмъ Священнымъ Соборомъ поздравилъ Государя, и въ обычномъ привѣтствіи упомянулъ про благовѣрныхъ царевенъ и Великихъ княженъ Ирину Михайловну и Анну Михайловну. Бояре еще разъ поздравили Государя, и Патріархъ сказалъ Царю обычное поученіе.

Послѣ поученія Царь и Патріархъ сошли съ чертожнаго мѣста, Патріархъ отвелъ Государя на Царское мѣсто, а самъ вернулся на чертожное и велѣлъ начать литургію, которую Государь выслушалъ во всемъ Царскомъ облаченіи, не снимая вѣнца.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороход. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 9 марта 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Вѣнецъ онъ снималъ только, когда выносили и читали Евангеліе, выходили со Святыми Дарами и пѣли *„Достойно“*. Послѣ „Херувимской“ Государь направился къ Царскимъ Дверямъ, гдѣ Патріархъ возложилъ на него златую цѣпь.

Приступили къ обряду Муропомазанія и причащенія Святыхъ Таинъ. Поверхъ постланныхъ суконъ и бархата постельничій Аничковъ разостлалъ у самаго порога предъ Царскими Дверьми новый шелковый, шитый золотомъ коверъ. Дядька Государя Борисъ Ивановичъ Морозовъ взялъ у стряпчаго бѣлый ручникъ и опоясалъ имъ Царя поверхъ порфиры. Царь снялъ вѣнецъ и передалъ его боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу, а скипетръ боярину Ивану Петровичу Шереметеву. Во время Муропомазанія оба боярина держали вѣнецъ и скипетръ на золотыхъ блюдахъ. Послѣ Муропомазанія Аничковъ постлалъ новый золотой коверъ, и Государь, причастившись Святыхъ Таинъ, возложилъ снова на себя вѣнецъ и принялъ скипетръ.

По совершеніи литургіи Патріархъ со всѣмъ Соборомъ подошелъ къ Царскому мѣсту, поздравилъ Государя, и сказалъ рѣчь:

„Всемогущаго и вся Содержащаго въ Троицы Славимаго Бога нашего милостію, о, Богомъ вѣнчанный и Богомъ украшенный, Святопомазанный, Благовѣрный, Благочестивый и Благородный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, буди о Бозѣ здравъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта на своемъ превысочайшемъ Престолѣ Московскаго Царства и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства, отъ Бога вданныхъ ти; и благодатію Божію вѣнчався Царскимъ вѣнцемъ и святыми бармами, еже есть діадимою, и принявъ Царскій скипетръ и хоругви правленія, и помазався Святымъ и Великимъ Муромъ по благодати Святаго и Животворящаго Духа и принявъ Святое Причастіе, еже есть Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, тѣлу на многолѣтно здравіе, а души на преизящное спасеніе, и сохранитъ Господь Богъ благочестивое и Святое ваше Царствіе мирно и ненавѣтно, и да соблюдетъ Господь лѣта живота вашего въ долготу дней, и да благословитъ тя благословеніемъ крайнимъ, ему жъ нѣсть премѣненія, и подастъ тебѣ, Государю, на враги побѣду, яко жъ Давиду на Голіаѳа и Гедеону на Мадіамы. Да соблюдетъ тя, Государя, и сѣмя твое и въ вѣкъ грядущій, да сподобитъ тя быти сыну и наслѣднику Царствія и радости Святыхъ сообщитъ тя. Мы же, богомольцы ваши Государевы, должны есмы о вашемъ Государскомъ многолѣтномъ Царствіи и о всей вашей Государской Палатѣ молити Всемогущаго Бога нашего, яко да тобою, Пресвѣтлымъ Государемъ, благочестивое ваше Царство паипаки возпрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря до моря и отъ вѣкъ до конецъ вселенныя, воеже быти тебѣ, Государю, на вселенной Царю и Самодержцу Христіанскому и совозсіяти, яко солнцу посреди звѣздъ, яже на пользу строенія во благодѣяніи душевнѣ и тѣлеснѣ, Владыко Самодержецъ, здравъ и многолѣтенъ буди!“

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Весь Священный Соборъ провозгласилъ „аминь“ и отвѣсилъ Государю низкій поклонъ. Государь пригласилъ ихъ всѣхъ къ Царскому столу и вышелъ изъ Собора черезъ Южныя двери во всемъ Царскомъ санѣ. Здѣсь встрѣтилъ его боярин Никита Ивановичъ Романовъ и трижды осыпалъ его золотыми монетами, которыя бралъ изъ золотой мисы, находившейся въ рукахъ стряпчаго Михайлы Ртищева. Государь направился въ Архангельскій Соборъ, гдѣ приложился къ Святымъ иконамъ, къ мощамъ Царевича Дмитрія, поклонился гробу отца и гробамъ покойныхъ Царей и Великихъ Князей. По выходѣ изъ Архангельскаго Собора, Государь былъ опять осыпанъ золотыми монетами. То-же повторилось при выходѣ Государя изъ Благовѣщенскаго Собора, откуда онъ направился въ свои палаты, черезъ площадь, мимо средней на большую красную лѣстницу, подлѣ Грановитой Палаты, на постельное крыльцо.

Матеріи и ковры, покрывавшіе Царскій путь въ Успенскомъ Соборѣ, чиновники отнесли на казенный дворъ; а матеріи, покрывавшія чертожное мѣсто, раздѣлилъ между собою народъ.

Патріархъ и духовенство ожидали Царскаго приглашенія къ обѣду въ Крестовой Палатѣ. Государь, переодѣвшись въ столовое платье, пошелъ изъ своихъ хоромъ въ Грановитую Палату и послалъ за Патріархомъ, котораго и встрѣтилъ у дверей. Патріархъ сѣлъ за Царскій столъ на разстояніи отъ Царя около сажени. Духовенство и бояре сѣли за другіе столы, при чемъ послѣдніе сѣли за правый, такъ-назы-

васмый, кривой столъ, а духовенство за лѣвый. Всѣ были „безъ мѣстъ“. Торжества продолжались три дня и сопровождались многими льготами и милостями.

Въ вѣнчаніи на Царство Алексѣя Михайловича интересно то, что, исчисляя въ своихъ рѣчахъ положеніе Россіи, и Государь, и Патріархъ не упоминали о Царяхъ Борисѣ Годуновѣ и Василіи Шуйскомъ и отъ Царя Ѳеодора Іоанновича переходили прямо къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Не упоминаетъ о нихъ и сынъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который начинаетъ исчислять положеніе Россіи прямо отъ своего дѣда, Царя Михаила Ѳеодоровича.

IX.

Вѣнчаніе на Царство Ѳеодора Алексѣевича.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ 30 января 1676 г. и короновался 16 іюня того-же года.

Въ первыхъ числахъ іюня 1676 года Московскій и Всероссійскій Патріархъ Святѣйшій Іоакимъ, всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Игумены, Сибирскій и Касимовскій Царевичи, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, дьяки, жильцы, дѣти боярскія, гости, служилые и торговые люди повергли къ стопамъ Ѳеодора Алексѣевича слѣдующую челобитную:

„Блаженныя памяти благочестивый и христолюбивый, паче же во Царѣхъ Пресвѣтлѣйшій и благочестіемъ во всей вселенной сіявшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, прелюбезнѣйшій Вашего Царскаго Величества Отецъ, пріемъ Россійское Царство и всѣ принадлежащія къ нему государства и земли отъ отца своего Государева, а Вашего Царскаго Величества отъ дѣда, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже есть святыми бармами, отъ руки богомольца своего Святѣйшаго Киръ-Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, вѣнчался, и скипетръ великаго и преславнаго Московскаго Государства и всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія воспріялъ, и своимъ Царскимъ бодроопаснымъ и храбрымъ содержательствомъ во всемъ своемъ великомъ Россійскомъ Царствіи крѣпце соблюде и многія государства и земли мечемъ и милостію своею Государскою въ подданство приведе, и все православное христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ, и въ благоденствіи, тихо и немятежно строя и всѣми благими на вселенной цвѣтяще, и во всѣхъ великихъ окрестныхъ Государствахъ и Государей славно и страшно быть имя его, и всѣ окрестные Великіе Государи съ нимъ, Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ въ дружбѣ и въ любви быть желаху. И тако за Божіей помощью прелюбезнѣйшій отецъ Вашего Царскаго Величества, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, правяще скипетродержавствомъ своимъ Царскимъ 30 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и 18 дней. Егда же изволеніемъ Всемогущаго Бога приближися его Государскаго живота кончина, тогда онъ, Великій Государь нашъ, Васъ, Великаго Государя нашего, своего Царскаго Сына, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благословилъ Царствомъ и великимъ княжествомъ Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ и царствами Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ, и иными всѣми царствами и государствами, съ принадлежащими землями, хоругви правленія скиптра всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи благословилъ, и Царство вручилъ.

„И потому отца своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества приказу и благословенію, Ты, Великій Государь, учинился на Престолѣ отца своего на царствахъ Московскомъ и на княженіяхъ Кіевскомъ, Владимірскомъ, Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ, Сибирскомъ и иныхъприлежащихъ царствахъ и государствахъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

„А нынѣ приспѣ время Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, на Царство и на великія княженія Московское, Кіевское, Владимірское, Новгородское, и на Царства Казанское, Астраханское и Сибирское, и на вся великія и преславныя государства Россійскаго Царствія, вѣнчатися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже есть святыми бармами, и Святымъ Великимъ Муромъ помазатися, по древнему вашему Царскому чину. И то Вашего Царскаго Величества Царскимъ вѣнцемъ вѣнчаніе будетъ всѣмъ Россійскаго Царствія православнымъ христіаномъ, всякого чина и народа, на радость и во умноженіе во вся окрестныя Христіанскія Государства славы, на страхъ же и трепетъ бусурманскому имени“.

Принявъ вышеизложенную челобитную, Ѳеодоръ Алексѣевичъ назначилъ день своего священнаго Коронованія на 16 іюня 1676 г. Рано утромъ этого дня по его приказу въ Соборной Церкви Успенія было приготовлено, описанное уже выше, чертожное мѣсто. Патріархъ-же Іоакимъ отдалъ приказъ наканунѣ, совершить во всѣхъ московскихъ церквахъ и соборахъ всенощную и молить Бога, Пречистую Его Матерь,

Святыхъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ за Русскаго Царя и Самодержца.

Весь матеріалъ для устройства чертожнаго мѣста былъ взятъ по Царскому указу изъ Государевой казны. Отъ нижнихъ ступеней чертожнаго мѣста до Царскихъ Дверей были установлены скамьи, покрытыя дорогими матеріями и предназначенныя для духовенства.

Государевъ комнатный стольникъ Василій Семеновичъ Змѣевъ, въ сопровожденіи двухъ стряпчихъ, принесъ въ Успенскій Соборъ Царское мѣсто—Персидскій Престолъ. Слѣва отъ Престола поставили принесенный изъ Патріаршей казны Патріаршій стулъ. Противъ чертожнаго мѣста, на трехъ аналояхъ, должна была покоиться Царская утварь, при чемъ два одинаковыхъ аналоя предназначались для Животворящаго Креста, святыхъ бармъ и Царскаго вѣнца, а третій, пониже, для стоянца и золотого державнаго яблока.

Государь вышелъ изъ своихъ палатъ въ Церковь Нерукотвореннаго Образа, находившуюся у него въ сѣняхъ, приложился къ святымъ иконамъ и направился въ Грановитую Большую Палату. Предъ нимъ шли окольничіе, думные дьяки и комнатные люди, за нимъ бояре и думные дьяки. Впереди всѣхъ шелъ Спасскій протопопъ Иванъ и кропилъ путь святой водой. Въ Грановитую Палату вмѣстѣ съ Государемъ вошли и сѣли бояре, окольничіе и думные люди, а стольники, стряпчіе, дворяне, приказные люди и гости остались въ сѣняхъ предъ Палатою. Всѣ были въ самыхъ дорогихъ одеждахъ. На Государѣ былъ золотой опашень съ низаннымъ кружевомъ и нашивкой.

Въ самой Грановитой Палатѣ Государь пожаловалъ въ бояре окольничихъ: Родіона Матвѣевича и Ивана Ѳеодоровича Стрѣшневыхъ, въ окольничіе: стольника Михайлу Ивановича Морозова и думнаго дворянина Александра Савостьяновича Хитрово.

Когда наступило время, Государь послалъ на Казенный Дворъ за Царской утварью. Царскій духовникъ, Благовѣщенскій протопопъ Никита, несъ на головѣ подъ дорогою пеленою на золотомъ блюдѣ Животворящій Крестъ Господень, святыя бармы и златую цѣпь. Бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ несъ Царскій скипетръ. Казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ несъ державное яблоко. Думный дьякъ Дементій Башмаковъ несъ золотое блюдо съ дорогимъ каменьемъ, и, наконецъ, думный дьякъ Василій Семеновъ несъ стоянецъ.

Приложившись къ Животворящему Кресту Господню и къ святымъ бармамъ, Государь приказалъ принесшимъ Царскій Чинъ отнести его въ Успенскій Храмъ. Вслѣдъ за ними Государь послалъ въ сопровожденіи блестящей свиты боярина Ивана Андреевича Хилкова. Когда Царскій Чинъ былъ установленъ на приготовленныхъ налояхъ, казначей Камынинъ и дьякъ Башмаковъ остались его оберегать. По окончаніи молебна Пресвятой Богородицѣ, Святѣйшій Патріархъ послалъ бояръ Хилкова и Ивана Стрѣшнева и протопопа Никиту доложить Государю, что все готово для вѣнчанія.

Соблюдая такой же церемоніалъ, какъ при вѣнчаніи на Царство отца своего, Ѳеодоръ Алексѣевичъ направился изъ Грановитой Палаты въ Храмъ Успенія. Когда Государь вошелъ въ Церковь, пѣвчіе-дьяки стали пѣть ему многолѣтіе. Государь остановился передъ Святыми Дверьми и три раза поклонился. Обернувшись, онъ поклонился Патріарху, осѣнившему Его Святымъ Крестомъ, послѣ чего приложился къ Святымъ иконамъ, многоцѣлебной Спасовой ризѣ и Святымъ мощамъ Петра, Іоны и Филиппа. Все время дьяки пѣли Царю многолѣтіе.

Государь и Патріархъ сѣли на своихъ мѣстахъ, на чертожномъ мѣстѣ, духовенство размѣстилось на скамьяхъ по старшинству, а съ Государемъ на чертожномъ мѣстѣ стояли бояре Никита Ивановичъ Одоевскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Государя держали подъ руки бояринъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ и окольничій Иванъ Богдановичъ Хитрово. Тутъ-же стояли комнатный стольникъ Василій Семеновичъ Змѣевъ и стряпчіе. Противъ Государя „строилъ чинъ“ посольскій думный дьякъ Григорій Карпычъ Богдановъ. Остальные бояре, окольничіе, думные и ближніе люди стояли внизу у чертожнаго мѣста.

Посидѣвъ немного, Государь и Патріархъ поднялись со своихъ мѣстъ, и Государь, подобно своимъ предшественникамъ, произнесъ рѣчь, — въ которой, перечисливъ заслуги почившихъ дѣда и отца своихъ, просилъ Патріарха Всероссійскаго Іоакима вѣнчать его на Царство и помазать Святымъ Муромъ по древнему Царскому чину.

Когда Государь кончилъ, Патріархъ обратился къ нему съ вопросомъ:

„Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа?“

Государь отвѣтилъ:

„Вѣра убо моя сія есть: Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя...“ и т. д.

Послѣ отвѣта Государя, Патріархъ Іоакимъ обратился къ нему съ рѣчью. Текстъ ея почти дословное повтореніе рѣчи Патріарха Іосифа при вѣнчаніи на Царство Государя Алексѣя Михайловича. Въ своей рѣчи онъ говорилъ о добродѣтеляхъ дѣда и отца вѣнчающагося на Царство Государя.

Послѣ рѣчи Патріархъ принялъ Царскую одежду, осѣнилъ ее крестомъ и приказалъ боярину Ѳеодору Ѳеодоровичу Куракину и окольничему Ивану Богдановичу Хитрово возложить ее на Государя. Затѣмъ онъ возложилъ на него Животворящій Крестъ, святыя бармы и шапку Мономаха и вручилъ ему скипетръ и державное яблоко.

По окончаніи этихъ обрядовъ, Государю пѣли многолѣтіе, послѣ чего ему принесли поздравленіе Святѣйшій Патріархъ и все духовенство, бояре, и всѣ присутствующіе.

Принявъ поздравленія и выслушавъ поученіе Патріарха, Государь всталъ на Царское мѣсто и, выслушавъ съ соблюденіемъ обычныхъ обрядовъ часы и литургію, направился къ Царскимъ Дверямъ, гдѣ былъ совершенъ обрядъ Священнаго Муропомазанія.

Во время этого обряда Царскій вѣнецъ держалъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, скипетръ—бояринъ Юрій Петровичъ Трубецкой, державное яблоко—бояринъ Иванъ Ѳеодоровичъ Стрѣшневъ. Послѣ Муропомазанія и причащенія Святыхъ Таинъ, Государь сошелъ со своего Царскаго мѣста и принялъ

всеобщія поздравленія. Пригласивъ всѣхъ къ столу, Государь вышелъ чрезъ Южныя двери, гдѣ царевичъ Касимовскій осыпалъ его золотыми монетами.

Изъ храма Успенія Государь направился въ церковь Архистратига Михаила, гдѣ поклонился гробамъ Царевича Дмитрія, дѣда, отца и гробамъ всѣхъ Царей и Великихъ Князей. Въ Западныхъ дверяхъ царевичъ Касимовскій опять осыпалъ его золотыми деньгами. Выйдя изъ церкви Благовѣщенія, куда онъ направился изъ Архангельскаго Собора, Государь былъ въ третій разъ осыпанъ золотыми монетами царевичемъ Касимовскимъ и пошелъ въ свои палаты тѣмъ же путемъ, какимъ въ день своего вѣнчанія шелъ его отецъ.

На царскомъ пиру присутствовали всѣ бывшіе при вѣнчаніи. Торжества продолжались три дня.

X.

Вѣнчаніе на Царство Іоанна и Петра Алексѣевичей [1]).

Послѣ Ѳеодора Алексѣевича умершаго бездѣтнымъ, прямыми наслѣдниками оказались два младшихъ брата—Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, по малолѣтству которыхъ была назначена правительницей Россіи ихъ сестра, царевна Софья. Когда прошло время траура по усопшемъ Государѣ, молодымъ царямъ была подана такая же челобитная, какую въ свое время подали ихъ старшему брату Ѳеодору Алексѣевичу. Іоаннъ и Петръ приняли ее, и, съ согласія Правительницы, день вѣнчанія на Царство былъ назначенъ на 25 іюня 1682 года.

Случай былъ первый и единственный въ своемъ родѣ. На Русское Царство въ одинъ день вѣнчались два царя. Такъ какъ Царская утварь существовала только для одного Государя, то наскоро надо было приготовить по второму экземпляру всѣхъ Царскихъ регалій. Все было приготовлено такъ искусно, что даже очень опытный глазъ едва могъ отличить новое отъ стараго. Древними регаліями вѣнчался Іоаннъ, какъ старшій братъ; новыя предназначались для Петра Алексѣевича. Кромѣ новыхъ регалій, было изготовлено серебряное сидѣніе, разгороженное на двое и предназначавшееся для обоихъ Государей. Вѣнчалъ

[1]) Древняя Россійская Вивліоѳика, т. VII стр. 403—484. Бергманъ. Исторія Петра Великаго. т. II. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго т. II.

юныхъ Царей на Царство Московскій и Всероссійскій Патріархъ, Святѣйшій Іоакимъ.

Вѣнчаніе юныхъ Государей до мельчайшихъ подробностей сходно съ вѣнчаніемъ на Царство Алексѣя Михайловича. Разницу составляютъ только лица, участвующія въ этомъ вѣнчаніи, и нѣсколько отличалось начало его.

Іоаннъ и Петръ вышли изъ своихъ палатъ и направились въ церковь Спаса Нерукотвореннаго, гдѣ приложились къ Святымъ иконамъ и отправились въ Грановитую Палату.

Царскія регаліи были принесены въ Царскія палаты и отнесены въ храмъ Успенія въ такомъ порядкѣ: впереди всѣхъ шли посольскіе дьяки, затѣмъ два протопопа несли крестъ и бармы. За протопопами шелъ боярин В. В. Голицынъ, за которымъ бояре Шеинъ и Троекуровъ несли вѣнцы, окольничіе — скипетры, казначей и печатникъ — державы и думные дьяки — стоящцы.

Послѣ молебна Патріархъ послалъ съ докладомъ В. В. Голицына и прочихъ бояръ и окольничихъ. Государи направились въ храмъ, гдѣ были совершены уже извѣстныя намъ церемоніи. Дядьками царя Іоанна были князь Петръ Прозоровскій и Борисъ Юшковъ; дядьками Петра Алексѣевича—Родіонъ и Тихонъ Стрѣшневы. „Чинъ строилъ“ Емельянъ Украинцовъ.

Золотыми и серебряными деньгами осыпали Государей Сибирскіе царевичи Григорій и Василій Алексѣевичи. Отличіе отъ вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича заключалось еще въ томъ, что послѣ рѣчи Святѣйшаго Патріарха Государи такъ же, какъ раньше братъ ихъ, перемѣнили свои одежды и вмѣсто опоясанныхъ ручниковъ они имѣли въ рукахъ полотенца. Царскій пиръ, въ которомъ участвовали всѣ присутствующі на коронаціи, состоялся на третій день послѣ вѣнчанія на Царство.

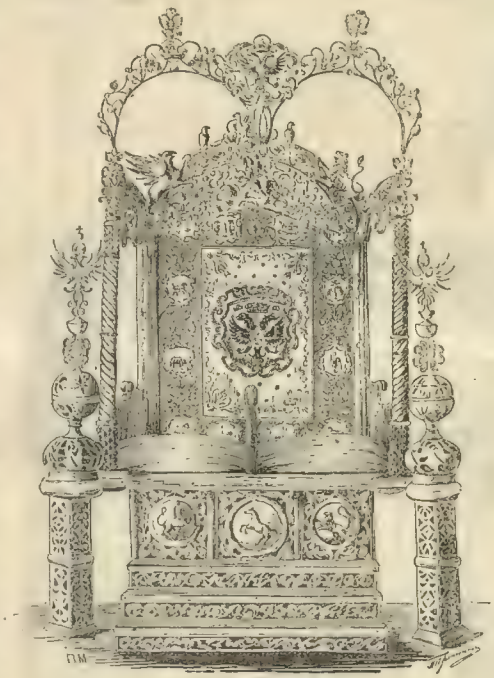
Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи были послѣдними Русскими Царями, вѣнчавшимися на Царство. Супруга Великаго Преобразователя Россіи Екатерина 1-ая была коронована Императорскою Короною.

Вѣнчаніе на Царство Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей

Священное Коронованіе Императрицы, Екатерины I-ой [1]).

Желая слѣдовать примѣру греческихъ императоровъ, Петръ Великій рѣшился совершить надъ своею супругой обрядъ Священнаго Коронованія. 15 ноября 1723 года Императоръ издалъ слѣдующій манифестъ:

„Понеже всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть Потентатамъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древле право у славныхъ императоровъ греческихъ сіе многократно бывало, а именно: Императоръ Василискъ супругу свою Зиновію, Императоръ Іустиніанъ супругу свою Люпицію, Императоръ Ираклій супругу свою Мартинію, Императоръ Левъ Премудрый супругу свою Марію Императорскимъ вѣнцемъ короновали, и прочіе тоже чинили, о которыхъ здѣсь пространно изображать за потребно не разсудили. И понеже не невѣдомо есть, что въ прошедшей двадцатидинолѣтней войнѣ коль тяжкіе труды, и самый смертный страхъ отложа, собственной Нашей персонѣ за отечество наше полагали, что съ помощію Божіею и окончали, что еще Россія такъ честнаго и прибыточнаго мира не видала и во всѣхъ дѣлахъ славы такой никогда не имѣла, въ которыхъ вышеписанныхъ нашихъ трудахъ Наша любезнѣйшая Супруга, Государыня Императрица Екатерина великою помощницею была, и не точію въ семъ, но и во многихъ воинскихъ дѣйствахъ, отложа немощь женскую, волею съ Нами присутствовала, и елико возможно вспомогала, а наипаче въ Прутской баталіи съ турки (гдѣ нашего войска 22.000, а турокъ 270.000 было) почитай отчаянномъ времяни, какъ мужески, а не женски поступала, о томъ вѣдомо всей нашей армеѣ, и отъ нихъ несумненно всему Государству. Того ради данною Намъ отъ Бога самовластію, за такіе Супруги Нашея труды коронаціею Короны почтить, еже Богу изволившу, нынѣшнія зимы въ Москвѣ имѣетъ совершено быть. Сіе Наше намѣреніе объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, къ которымъ Мы Нашею Императорскою милостію неотмѣнно благосклонны пребываемъ“.



Тронъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Коронація эта состоялась 7 мая 1724 года. Уже 5-го мая трубачи и литаврщики разъѣзжали по всей Москвѣ и громогласно объявляли о предстоящемъ торжествѣ. Въ Кремлѣ, на площади передъ Императорскими палатами были построены два моста, шириною въ 15 футовъ, покрытые краснымъ сукномъ. Одинъ мостъ велъ отъ Краснаго-крыльца къ дверямъ Успенскаго собора, другой — отъ этихъ дверей къ церкви Михаила Архангела. Успенскій соборъ былъ убранъ съ небывалою роскошью. Особенно выдѣлялось висящее посреди церкви громадныхъ размѣровъ паникадило, сдѣланное изъ литого серебра со вставленными золочеными свѣчами. Мѣсто передъ алтаремъ и церковный полъ отъ алтаря до трона и до мѣста Государыни Императрицы устланы были золотыми коврами. Отъ алтаря до трона стояли покрытыя дорогими матеріями скамьи для духовенства. Среди церкви, противъ алтаря, висѣлъ балдахинъ изъ кармазиноваго бархата, на внутренней сторонѣ котораго былъ вышитъ гербъ: Всероссійскій черный орелъ, у него на груди Святой Георгій, вокругъ него кавалерія съ крестомъ святого Апостола Андрея, а по сторонамъ гербы: кіевскій, владимірскій, новгородскій, казанскій, астраханскій и сибирскій — всѣ расшитые надлежащими цвѣтами. Подъ этимъ балдахиномъ былъ установленъ тронъ, разукрашенный позолотою и живописью. Вышина трона была 3 аршина, вели къ нему 12 ступеней и онъ занималъ площадь въ 36 квадратныхъ аршинъ. Вокругъ трона и по обѣимъ сторонамъ ступеней сдѣланы были перила въ 3 фута вышиною, составленныя изъ различныхъ іероглифическихъ фигуръ. Полъ трона былъ покрытъ кармазиновымъ сукномъ и богато обшитъ позументами. На самомъ тронѣ были поставлены два кресла старинной работы, убранныя драгоцѣнными каменьями, для Императора и Императрицы. Нѣсколько направо отъ креселъ стоялъ покрытый бархатной золотой парчей, спускавшейся до самаго пола, столъ, на которомъ лежали Императорскія регаліи. Справа были приготовлены мѣста для цесаревны Елизаветы Петровны и для пле-

[1]) Д. Н. Бантышъ. Коронованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны Петромъ Великимъ (составлено по рукописи). Отечественныя записки т. 38. СПБ. 1845 г. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. IX. стр. 32—92 Москва 1789. К. Арсеньевъ. Царствованіе Екатерины I-ой. СПБ. 1855. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи съ 1649 г. т. VII. 1723 - 1727 - 4366. Типографія II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830, стр. 161—162.

мянницъ Государя, герцогинь Мекленбургской и Курляндской. Позади этого мѣста было приготовлено мѣсто для герцога Голштинскаго, а по лѣвой сторонѣ для пяти дамъ, имѣющихъ нести шлейфъ мантіи Императрицы. У Южныхъ дверей на возвышенномъ мѣстѣ стояло 6 генералъ-майоровъ, которые держали балдахинъ. У Западныхъ дверей собора расположились на галлереяхъ знатнѣйшіе вельможи и дамы, иностранные послы и министры.

Наканунѣ дня коронаціи Императорская чета со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ направилась изъ Лѣтняго Дома (Петровскій Дворецъ) въ Кремлевскій Дворецъ, гдѣ и провела ночь.

Утромъ 7-го мая оба гвардейскіе полка и другіе полки пришли въ Кремль и были разставлены на Ивановской площади подъ командой генералъ-бригадира Румянцева. По мосту до соборной церкви разставлены были гренадеры въ ихъ шапкахъ съ плюмажами.

Всѣ особы, имѣвшія участвовать въ церемоніи, не исключая и герцога Голштинскаго, собрались въ такъ называемой столовой залѣ.

Въ 9 часу утра начался въ Успенскомъ соборѣ благовѣстъ и собравшееся тамъ духовенство отслужило молебенъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи молебна и часовъ духовенство стало ожидать прибытія Ихъ Величествъ.

Между тѣмъ во дворцѣ Государь Императоръ вышелъ въ Столовую залу; когда же Императрица вышла изъ своихъ апартаментовъ, онъ подалъ знакъ, и началось шествіе изъ дворца въ Успенскій Соборъ.

Съ колокольни Ивана Великаго раздался звонъ во всѣ колокола, загремѣла музыка и послышался барабанный бой; всѣмъ полкамъ, стоявшимъ въ строю, скомандовано было держать на-караулъ. Впереди торжественнаго шествія шла половина Императорской кавалергардіи съ офицерами. Самое же шествіе открывали пажи Императрицы съ своимъ гофмейстеромъ, за которымъ шелъ первый церемоніймейстеръ съ жезломъ въ рукахъ. Далѣе слѣдовали депутаты изъ провинцій, за ними бригадиры, потомъ генералъ-майоры, позади ихъ генералъ-лейтенанты, а за ними генералы. Потомъ за двумя герольдмейстерами слѣдовали на чрезвычайно богатыхъ золототканныхъ подушкахъ Императорскія регаліи: Императорская мантія, которую несли на двухъ подушкахъ (мантія сдѣлана была изъ золотого штофа, по которому разбросаны были вышитые орлы; грифы ея сдѣланы были изъ множества большихъ бриллiантовъ, нанизанныхъ въ видѣ цѣпочки; подбита же она была чудной бѣлизны горностаями); за Императорскою мантіей несли на подушкахъ древнюю Мономахову державу, а за нею Мономаховъ скипетръ. Далѣе слѣдовала Императорская корона. За короной шелъ верховный маршалъ съ своимъ маршальскимъ жезломъ, на верхнемъ концѣ котораго сдѣланъ былъ изъ золота Императорскій гербъ, а надъ нимъ укрѣпленъ изумрудъ, съ яйцо величиной. Наконецъ, шелъ Императоръ, сопровождаемый по бокамъ двумя ассистентами. За Императоромъ слѣдовала Императрица, поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ. Шлейфъ Императрицы несли пять знатнѣйшихъ дамъ, по бокамъ Императрицы шли два ассистента, а по обѣимъ сторонамъ дамъ, несшихъ шлейфъ Императрицы, шли другъ за другомъ камергеры и кавалеры Императрицы. Затѣмъ слѣдовали дамы и дѣвицы перваго класса, статсъ-дамы Императрицы и проч. Въ концѣ шествія шли полковники, офицеры и разнаго рода дворяне, предназначенные участвовать въ церемоніи. Другая половина кавалергардіи замыкала шествіе.

Екатерина I, Императрица Всероссійская.

Когда Императорскія регаліи приблизились къ дверямъ соборной церкви, ихъ встрѣтили всѣ архіереи и прочее духовенство, выступившіе на рундукъ. Архіерей новгородскій и псковскій кадили и кропили ихъ святою водою. Когда къ рундуку приблизились Государь и Государыня, новгородскій Архіерей поднесъ благословляющій крестъ, а псковскій окропилъ святою водой. Архіереи перешли въ церковь и встали около приготовленныхъ для нихъ скамей, а пѣвчіе запѣли сотый псаломъ: „милость и судъ воспою Тебѣ, Господи!“

Въ ожиданіи Ихъ Величествъ по обѣимъ сторонамъ большого приступа на тронѣ стали генералы Ягужинскій и Дмитріевъ-Мамоновъ. По обѣимъ сторонамъ средняго приступа, между входомъ на тронъ, стали бригадиръ Леонтьевъ и полковникъ князь Мещерскій. Регаліи были положены на спеціально приготовленный столъ и несшіе ихъ встали на ступеняхъ трона. Герцогъ Голштинскій довелъ Государыню до подножья трона и пошелъ на приготовленное для него мѣсто. Тогда Государь, подавъ Государынѣ руку, вошелъ на тронъ. По обѣимъ сторонамъ Государя и Государыни стали князья Меньшиковъ и Рѣпнинъ и графы Апраксинъ и Головкинъ. Позади креселъ встали дамы, несшія шлейфъ Императрицы. Верховный маршалъ, проводивъ Ихъ Величества до верха трона, сошелъ внизъ и остановился тамъ.

Генералы и знатнѣйшія особы обоего пола пошли

на приготовленныя для нихъ галлереи; всѣ остальные размѣстились по своимъ мѣстамъ.

Государь сѣлъ на правомъ, Государыня на лѣвомъ креслѣ. Духовенство сѣло на своихъ мѣстахъ, колокола замолкли, пѣвчіе тоже. Государь всталъ, подошелъ къ столу, взялъ съ него скипетръ и велѣлъ приблизиться къ себѣ архіереямъ. Когда они подошли, Императоръ, продолжая стоять, сказалъ: „Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ о намѣреніи своемъ для короно-ванія любезнѣйшей Нашей Супруги, которое нынѣ по чину церковному извольте совершить“.

Послѣ исповѣданія Императрицей вслухъ православной вѣры, новгородскій архіерей Ѳеодосій прочиталъ молитву, и Государь, держа въ рукахъ скипетръ, возложилъ на Императрицу коронаціонную мантію, принявъ ее изъ рукъ архіерея. Затѣмъ Государыня стала на колѣни, архіерей прочелъ молитву, Императору подали корону, и онъ возложилъ ее на голову Императрицы. Державу поднесъ Государынѣ архіерей.

Государыня приняла поздравленіе отъ всѣхъ присутствующихъ, и пѣвчіе стали пѣть многолѣтіе. А на площади данъ былъ залпъ изъ орудій. Передавъ скипетръ и державу тѣмъ, кто ихъ принесъ, Императоръ и Императрица сошли съ трона вмѣстѣ въ мантіяхъ и коронахъ. Стали слушать литургію. Во время службы Государыня сняла корону, которую держалъ Тайный Кабинетъ Секретарь Макаровъ. Послѣ канонika Государыня направилась къ Царскимъ Дверямъ, гдѣ стала на колѣни на бархатной подушкѣ и архіерей совершилъ обрядъ Святаго Муропомазанія, послѣ чего Государыня причастилась Святыхъ Таинъ. Когда Государыня приняла антидоръ и теплое вино, ей подали полотенце и въ золотомъ сосудѣ теплую воду для омовенія. Когда Императорская чета вернулась на свое церковное мѣсто, былъ данъ второй залпъ изъ орудій.

По окончаніи литургіи преосвященнѣйшій Ѳеофанъ сказалъ краткое слово, въ которомъ, въ виду заслугъ Императрицы предъ Царемъ и Отечествомъ, безусловно одобрилъ желаніе Монарха короновать свою супругу и принесъ ей поздравленіе.

Петръ I, Императоръ Всероссійскій.

Послѣ окончанія службы, по знаку верховнаго маршала всѣ, находившіеся въ церкви, направились въ соборъ Михаила-Архангела, соблюдая тотъ же порядокъ, какъ при шествіи въ Успенскій соборъ. Императоръ, по слабости здоровья, прошелъ прямо въ свои апартаменты. Императрица шла въ коронѣ и мантіи, подъ балдахиномъ, который несли тѣ же шесть генераловъ. Скипетръ и державу несли впереди на подушкахъ. Шлейфъ несли упомянутыя уже дамы.

По выходѣ Императрицы изъ церкви, войска дали третій залпъ, и шумъ голосовъ многотысячной толпы слился съ звуками трубъ, барабановъ, литавровъ и гуломъ колоколовъ. При церемоніальномъ шествіи въ Архангельскій соборъ въ народъ бросали золотые и серебряные жетоны, которыхъ для этого случая было вычеканено болѣе чѣмъ на 15,000 рублей. На паперти собора Императрицу встрѣтилъ архіерей съ крестомъ. Приложившись къ мощамъ Царевича Дмитрія и поклонившись гробамъ предковъ Государя, Екатерина вышла изъ собора, чтобы отправиться въ Вознесенскій монастырь поклониться гробамъ усопшихъ царицъ.

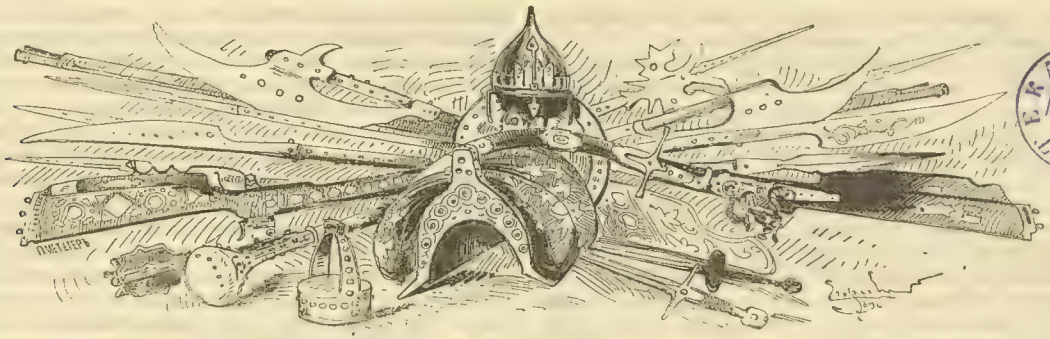
Оттуда Императрица въ каретѣ, запряженной восемью лошадьми цугомъ, поѣхала во дворецъ, гдѣ знатнѣйшія обоего пола особы снова принесли ей поздравленіе.

Въ этотъ день въ Граповитой палатѣ былъ обѣдъ, при чемъ Государь съ Государыней обѣдали за отдѣльнымъ столомъ, поставленнымъ подъ балдахиномъ; налѣво отъ нихъ, также за отдѣльнымъ столомъ, обѣдалъ герцогъ Голштинскій; третій столъ, нѣсколько далѣе, былъ приготовленъ для знатнѣйшаго духовенства; четвертый, направо отъ Императорскаго стола,—для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ и пятый, противъ духовенства, для дамъ и фрейлинъ. Для народа были устроены два фонтана, изъ которыхъ въ бассейны лилось вино—красное и бѣлое и на рундукахъ были выставлены жареные быки, начиненные птицами.

Торжественныя празднества по случаю коронаціи продолжались 15 дней.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороход. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 31 марта 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скороходчатая А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.



XII.

Священное Коронованіе Императора Петра II.

По кончинѣ Императрицы Екатерины I вступилъ на Всероссійскій Престолъ (7 мая 1727 года) одиннадцатилѣтній Петръ II Алексѣевичъ. Императоръ хотѣлъ тотчасъ же по вступленіи на престолъ ѣхать короноваться въ Москву, но князь Меншиковъ, стоявшій во главѣ Верховнаго тайнаго Совѣта, которому было предоставлено управленіе государствомъ до совершеннолѣтія Императора, опасаясь интригъ враждебной ему московской партіи, старался по возможности, отсрочить отъѣздъ Государя изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе 10-го октября 1727 г. былъ изданъ слѣдующій манифестъ о Коронованіи Императора Петра II. „Объявляемъ Духовнаго, Военнаго, Гражданскаго и прочихъ всѣхъ чиновъ людямъ Всероссійскаго народа, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Извѣстно всѣмъ, коимъ образомъ, по непзрѣченному Всемогущаго Бога милосердію, мы вступили на наслѣдный Нашъ Престолъ Всероссійской Имперіи, и всѣ Наши подданные, по своей подданической должности, на непремѣнную къ Намъ вѣрность, яко своему истинному и природному Государю, присягу учинили. Но попеже учитъ насъ несумнительное слово Божіе, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, даетъ его, и вседѣйствительною его премудростію Царіе царствуютъ, и по томъ отъ единаго токмо Вышняго Царя славы, земніи Монархи предержащую и крайне верховную власть свою имѣютъ. И того во свидѣтельство Богодвижный пророкъ Самуилъ, самого повелѣніемъ Бога первѣе Саула, потомъ же Давида во Цари Израильстіи помазалъ, для того такожде и по достохвальному древнему обычаю, христіанстіи Самодержцы въ домѣхъ Божіихъ вѣнчаеми и помазуеми бываютъ. Того ради и Мы, послѣдуя Боговѣнчанным предкамъ Нашимъ, и всѣмъ Христолюбивымъ Потентатамъ и предъ всѣмъ свѣтомъ исповѣдуя, яко полученная Нами превеликія и преславныя сея Монархіи Держава есть даръ, данный Намъ отъ Царя Царствующихъ, единаго подающаго и утверждающаго царскіе скипетры, Бога нашего, прося Его Божія благословенія, воспріяли намѣреніе въ Москвѣ при всенародной церковной молитвѣ и Духовномъ благословеніи Императорскую корону съ прочими клейнотами, и священное помазаніе воспріять, еже приходящія зимы въ Генварѣ мѣсяцѣ, того же Господа изволеніемъ совершено быть имѣетъ. И о семъ по всей Нашей Имперіи Нашимъ вѣрнымъ подданымъ, какъ духовнаго такъ и воинскаго, и гражданскаго, всякаго чина и достоинства людямъ, печатными листы публиковать повелѣли, требуя при томъ, дабы Наши вѣрные подданные молили Всеблагого Бога о Нашемъ здравіи, о благополучномъ сего намѣренія Нашего совершеніи, и о благопоспѣшномъ и мирномъ царствованіи, а Мы къ

Петръ II, Императоръ Всероссійскій.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Нашею Императорскою милостію благосклонны пребываемъ“.

9-го января 1728 года Императоръ выѣхалъ изъ Петербурга въ сопровожденіи членовъ верховнаго совѣта и всѣхъ высшихъ чиновъ двора. 11-го января былъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ по этому случаю были приготовлены разныя увеселенія, городъ былъ богато украшенъ, и для въѣзда государя были выстроены великолѣпныя тріумфальныя ворота. Навстрѣчу государю и его свитѣ были высланы изъ Новгорода кареты и красиво убранныя сани, за версту отъ города государя встрѣтили 400 мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ красными перевязями. Двое изъ нихъ произнесли государю привѣтствіе, одинъ—на латинскомъ языкѣ, и другой—на русскомъ языкѣ. По всему пути народъ съ восторгомъ и умиленіемъ встрѣчалъ своего юнаго Монарха. У городскихъ воротъ Государя привѣтствовалъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства. Императоръ приложился къ кресту и рукѣ архіепископа и вступилъ въ городъ при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Впереди шло духовенство съ пѣніемъ. Государь отслушалъ въ соборномъ храмѣ литургію, приложился къ св. мощамъ и послѣ службы направился въ домъ архіерея. По городу были выстроены войска. Во время обѣда въ архіерейскихъ палатахъ играла музыка и пѣвчіе пѣли псалмы. Отсюда Государь поѣхалъ въ обитель св. Антонія. Вечеромъ у архіерейскихъ палатъ была устроена великолѣпная иллюминація изъ фейерверковъ и 150 огненныхъ пирамидъ.

Принявъ благословеніе отъ Ѳеофана, Государь выѣхалъ изъ Новгорода и 19-го января остановился въ 7 верстахъ отъ Москвы въ загородномъ домѣ Грузинской царицы. Здѣсь ему по болѣзни пришлось прожить болѣе двухъ недѣль.

4-го февраля состоялся торжественный въѣздъ Государя въ первопрестольную столицу, гдѣ были устроены для въѣзда тріумфальныя ворота въ трехъ мѣстахъ (въ Земляномъ городѣ, въ Бѣломъ городѣ и въ Китай-городѣ), украшенныя соотвѣтствующими картинами и надписями. Государь вступилъ въ Кремль черезъ Спасскія ворота. Народъ всюду восторженно привѣтствовалъ своего возлюбленнаго, Богомъ даннаго Монарха и горячо выражалъ свою безграничную преданность Царствующему Дому.

25-го февраля былъ совершенъ обрядъ Коронованія, о которомъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ писалъ своему викарію, Аарону, епископу ладожскому: „Февраля 11-го его императорское величество изволилъ свой славный входъ въ царствующій градъ Москву имѣть чрезъ три врата тріумфальныя, и мы, священный чинъ, въ облаченіи встрѣтили его величество у воротъ сподальныхъ, и привѣтствованъ былъ его величество отъ моего смиренія именемъ всѣхъ духовныхъ; потомъ февраля 25-го совершилася преславная его величества Коронація, и я, недостойный, сподобился въ великомъ томъ дѣлѣ служить его величеству: одѣяніе императорское и корону возложилъ на него, скипетръ и державу вручилъ ему; также при окончаніи святыя литургіи, Муромъ Святымъ помазалъ его величество и Святыхъ Таинъ причастилъ въ алтарѣ предъ Престоломъ, чиномъ и образомъ причащенія священнослужителей. Даждь ему Господи мирное и благолѣпное царствованіе“. (Труды Кіевск. дух. ак. 1865 г., стр. 544).

По случаю великаго торжества Императоръ даровалъ своему народу многія милости, издавши манифесты: „О прощеніи недоимокъ и положенныхъ штрафовъ и о облегченіи наказанія“ и „О прощеніи за майскую треть подушныхъ денегъ“.

Послѣ Коронованія были даны при дворѣ богатые пиры для русскихъ вельможъ и для иностранныхъ пословъ, которые въ свою очередь старались перещеголять другъ друга роскошью своихъ баловъ. Для народа было устроено угощеніе на Дѣвичьемъ полѣ и подъ стѣнами царскаго дворца. Восторгу и благодарности народа за оказанныя ему милости не было конца.

Послѣ Коронованія Петръ II уже не выѣзжалъ изъ Москвы до самой своей кончины (19-го января 1730 г.).

XIII.

Священное Коронованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Верховный Тайный Совѣтъ, послѣ смерти Петра II, избралъ на Всероссійскій престолъ герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дочь царя Іоанна Алексѣевича. 29-го января Государыня выѣхала изъ Митавы и 10-го февраля прибыла въ подмосковное село Всехсвятское. По всему пути населеніе торжественно встрѣчало Императрицу. Въ Ригѣ, напримѣръ, „для въѣзда Ея Величества рижскіе мѣщане стояли въ строю и пальба была изъ пушекъ и мелкаго оружія“ (письмо кн. Долгорукова). Въ Новгородѣ Государыня встрѣчена духовенствомъ, и Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ проповѣдь, начинавшуюся слѣдующими словами: „Вечеръ водворится плачъ (по усопшемъ отрокѣ-императорѣ), а заутра девятьнадесятому дню возсіявшу (19 января — день избранія Анны Іоанновны), возсіяло и въ сердцахъ нашихъ великое веселіе: когда всѣхъ вышнихъ чиновъ согласіемъ, паче же Самого Того, Иже владѣетъ царствомъ человѣческимъ..., увидѣли мы скипетро Россійской Имперіи опредѣлено Вашему Величеству“.

Въ селѣ Всехсвятскомъ Императрица пробыла пять дней, такъ какъ въ столицѣ еще не были окончены приготовленія къ торжественному въѣзду. 11-го февраля совершилось погребеніе Петра II. 14-го фе-

враля Государынѣ представлялись въ с. Всехсвятскомъ „господа министры, такожъ сенатъ и нѣкоторые изъ генералитета и шляхетства", причемъ государынѣ были поднесены на вызолоченномъ блюдѣ ордена св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго. 15-го февраля состоялся торжественный въѣздъ Императрицы въ Москву.

Императорскій кортежъ былъ великолѣпенъ: во главѣ — рота Преображенцевъ, на коняхъ, за ними запряженныя цугомъ пустыя кареты генералитета и шляхетства; затѣмъ слѣдовали въ 8 каретахъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршалы, государственный канцлеръ и царь грузинскій. Императрица ѣхала въ каретѣ, запряженной девятью лошадьми; убранство кареты, упряжь, одежда кучера и форрейторовъ — все это блистало золотомъ и было роскошно отдѣлано позументами и бархатомъ. Шествіе замыкалось ротой гвардейцевъ Семеновскаго полка. Улицы, по которымъ двигалась процессія, отъ Земляного города до Кремля были посыпаны пескомъ и украшены елками. По улицамъ были выстроены шпалерами полки. Въ Земляномъ городѣ (при въѣздѣ) и въ Китай-городѣ были воздвигнуты богато украшенныя тріумфальныя ворота. Громъ орудій и колокольный звонъ довершали торжественную картину. Народъ восторженно привѣтствовалъ свою Государыню. У тріумфальныхъ воротъ въ Китай-городѣ Императрица была встрѣчена духовенствомъ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ во главѣ; и отсюда процессія направилась къ Успенскому Собору. Помолившись въ Успенскомъ Соборѣ, Государыня пошла въ Архангельскій Соборъ для поклоненія гробницамъ предковъ, а оттуда въ Кремлевскій дворецъ въ сопровожденіи всѣхъ знатныхъ особъ. На 3 дня былъ снятъ трауръ, наложенный по поводу кончины императора Петра II.

16-го марта 1730 г. былъ изданъ слѣдующій манифестъ о Коронованіи Императрицы:

„Объявляемъ духовнаго, военнаго, гражданскаго и прочимъ всѣхъ чиновъ людямъ Всероссійскаго народа, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Извѣстно всѣмъ, коимъ образомъ по неизреченному Всемогущаго Бога милосердію, Мы вступили на наслѣдный Нашъ Престолъ Всероссійской Имперіи, и всѣ Наши подданные, по своей подданической должности, на непремѣнную къ Намъ вѣрность, яко своей истинной и природной Самодержавной Государынѣ, присягу учинили. Но понеже учитъ Насъ несомнительное Слово Божіе, яко владѣетъ Вышній Царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ даетъ его, и отъ Единаго токмо Вышняго Царя славы, земніи Монархи предержащую и крайне верховную власть имѣютъ. И для того, по достохвальному древнему обычаю, христіанстіи Самодержцы въ домахъ Божіихъ вѣнчаемы и помазуемы бываютъ. И мы также послѣдуя Боговѣнчанным Предкамъ Нашимъ, и всѣмъ Христолюбивымъ Потентатамъ и предъ всѣмъ свѣтомъ исповѣдуя, яко полученная Нами превеликія и преславныя сея Монархіи Держава, есть даръ, данный Намъ отъ Царя Царствующихъ Единаго, Подающаго и Утверждающаго Царскіе скипетры Бога Нашего, прося Его Божія благословенія, восприяли намѣреніе въ Москвѣ при всенародной церковной молитвѣ и духовномъ благословеніи, Императорскую корону съ прочими клейнотами, и Священное помазаніе воспріять, сіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года Того же Господа изволеніемъ совершено быть имѣетъ. И о семъ по всей Нашей Имперіи Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ духовнаго, такъ и воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства людямъ печатными листы публиковать повелѣли, требуя при этомъ, дабы Наши вѣрные подданные молили Всеблагаго Бога о Нашемъ здравіи, благополучномъ сего намѣренія Нашего совершеніи, и о благоуспѣшномъ и мирномъ царствованіи. А мы къ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Нашею Императорскою милостью благосклонны пребываемъ".

Анна Іоанновна, Императрица Всероссійская.

Коронованіе было назначено на 28 апрѣля. Въ 6 часовъ утра, въ этотъ день, раздался залпъ изъ пушекъ, и войско, подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Ушакова, выстроилось по обѣ стороны моста отъ Императорскихъ комнатъ до Собора. Въ 7 часу утра во Дворецъ стали прибывать всѣ имѣющія присутствовать при Коронованіи особы. Въ 8 часу утра были отнесены въ Соборъ Императорскія регалія.

ліи. Въ 9 час. утра началось шествіе Императрицы изъ Дворца въ Соборъ въ сопровожденіи блестящей свиты. Весь цвѣтъ дворянства, знатнѣйшіе чиновники, иностранные послы и министры участвовали въ этомъ шествіи.

Въ Успенскомъ Храмѣ Коронованіе было совершено приблизительно такъ же, какъ Коронованіе Екатерины I. Въ отличіе отъ послѣдующихъ Коронованій, Императорскія регаліи, т.-е. порфиру, корону и скипетръ, возлагалъ на Императрицу Архіепископъ Новгородскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, а не сама коронующаяся, какъ это было въ предшествующихъ Коронованіяхъ. Затѣмъ въ чинъ Коронованія Императрицы Анны Іоановны впервые была внесена слѣдующая умилительная молитва, которую Императрица прочла въ порфирѣ колѣнопреклоненная:

„Господи Боже мой, Царю Царствующихъ и Господи господствующихъ, сохранившій меня невредимой отъ всѣхъ скорбей и напастей, нынѣ же и царствовати надъ преславнымъ симъ народомъ оправдавши, исповѣдую неисчетное ко мнѣ твое милосердіе и, благодаря, Величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми, и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Даждь и смиренію моему премудрость предстоящую престоломъ Твоимъ, буди сердце мое въ руку Твою. Еже вся устрои къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдное воздамъ Тебѣ слово. Милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки. Аминь“.

Послѣ молитвы всѣ присутствующіе, кромѣ Императрицы, преклонили колѣна, и Архіепископъ Ѳеофанъ прочелъ благодарственную молитву.

Послѣ Святаго Муропомазанія, Императрица была введена въ алтарь и тамъ приняла Св. Тайны по чину царскому, т.-е. такъ же, какъ причащаются сами священнослужители—особо Тѣла и Крови.

Елизавета Петровна, Императрица Всероссійская.

Изъ Успенскаго Храма Императрица направилась сперва въ Архангельскій Соборъ, а затѣмъ въ Вознесенскій монастырь. По дорогѣ она бросала въ народъ изготовленные для этой цѣли золотые и серебряные жетоны. Когда же она вернулась въ свои комнаты, было объявлено объ особыхъ наградахъ, и кромѣ того были розданы большія золотыя и серебряныя медали съ изображеніями Императрицы.

Коронаціонныя торжества продолжались семь дней и отличались особеннымъ великолѣпіемъ. Для угощенія народа были выставлены жареные быки и бочки съ виномъ. Что же касается дарованія какихъ-либо льготъ, то о нихъ нигдѣ не упоминается.

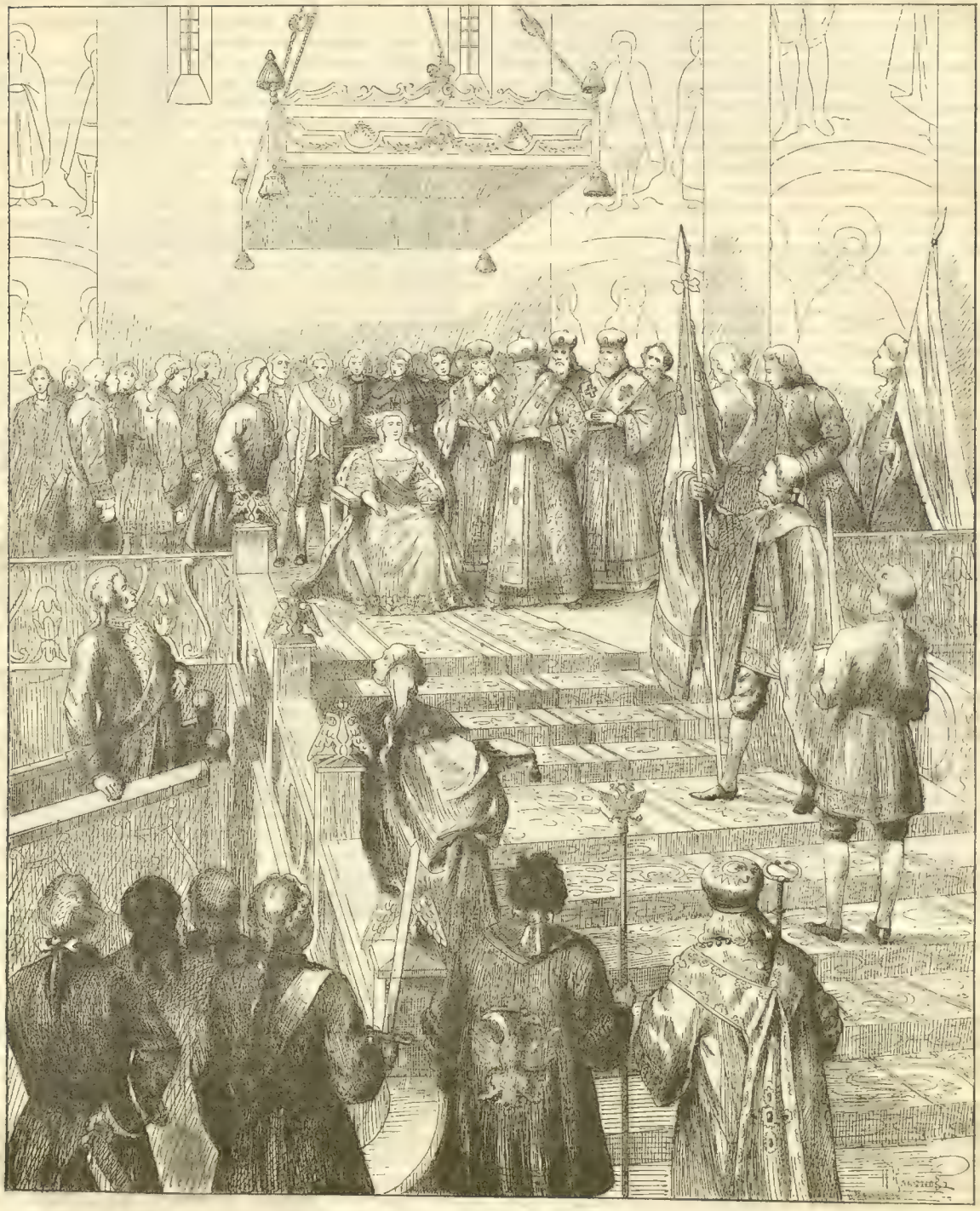
XIV.

Священное Коронованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Елизавета Петровна, вступивъ на Всероссійскій престолъ, издала 1-го января 1742 года слѣдующій манифестъ о предстоящемъ своемъ Коронованіи:

„Объявляемъ духовнаго, военнаго, гражданскаго и прочихъ всѣхъ чиновъ людямъ, Нашимъ вѣрноподданнымъ.

Какъ то уже всѣмъ извѣстно есть, коимъ образомъ, по неизвѣстному всѣхъ благъ Намъ подателя—Бога милосердію, Мы, яко по крови ближняя, на наслѣдный родительскій Нашъ Всероссійской Имперіи Престолъ вступили, почему и всѣ Наши вѣрноподданные по своей подданнической должности на непремѣнную къ намъ вѣрность, яко своей истинной и природной Самодержавной Государынѣ, торжественную присягу учинили; но понеже учитъ насъ несомнительное слово Божіе, яко владѣетъ Вышній Царствомъ человѣческимъ, и ему же аще хощетъ даетъ, и отъ Него Единаго токмо Вышняго Царя славы земніе Монархи предержащую и крайне верховную власть свою имѣютъ, и для того, по достохвальному древнему христіанскихъ Самодержцевъ обычаю, въ домахъ Божіихъ вѣнчаемы и помазуемы бываютъ; и мы такожде, наслѣдуя Боговѣнчаннымъ Предкамъ Нашимъ и всѣмъ Христолюбивымъ Потентатамъ, и предъ всѣмъ свѣтомъ исповѣдуя, яко полученная



Священное Коронованіе Императрицы Елизаветы Петровны.
(Изъ „Описанія Коронованія Императрицы Елизаветы Петровны“ изд. 1742 года).

Нами превеликія и преславныя сея Монархіи наслѣдственная Держава есть даръ, данный Намъ отъ Царя царствующихъ Единаго подающаго и утверждающаго Царскіе скиптры — Бога, прося Его жъ Божія благословенія, воспріяли намѣреніе въ Столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ, при всенародной церковной молитвѣ и благословеніи, Императорскую корону съ прочими клейнотами и Священное Помазаніе воспріять, еже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, Его же Вседержителя изволеніемъ совершено быть имѣетъ. И о семъ во всей Нашей Имперіи Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ духовнаго, такъ и воинскаго и и гражданскаго всякаго чина и достоинства людямъ, печатными листы публиковать повелѣли, требуя при томъ, дабы наши вѣрные подданные молили Его-жъ Всеблагого Бога о Нашемъ здравіи, о благополучномъ сего намѣренія Нашего совершеніи, и о благоуспѣшномъ и мирномъ царствованіи, и Мы къ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Нашею Императорскою милостію благосклонны пребываемъ“.

23 февраля 1742 года Императорскій Дворъ выѣхалъ въ Москву, и 26 февраля въ 5-омъ часу пополудни Императрица остановилась въ 7 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Всесвятскомъ. Черезъ два дня, т.-е. на 28 февраля былъ назначенъ торжественный въѣздъ Императрицы въ первопрестольную столицу.

Весь путь по городу былъ роскошно убранъ. Было построено нѣсколько тріумфальныхъ воротъ. Отъ Московской губерніи ворота были построены по Тверской улицѣ, у Земляного города. Въ Китай-городѣ были построены ворота отъ Св. Спаса. Московское купечество построило ворота на Мясницкой у Земляного города. Наконецъ, четвертыя тріумфальныя ворота были сооружены на Яузѣ, близъ одного изъ Императорскихъ дворцовъ.

Около 8½ часовъ Императрица отбыла изъ села Всесвятскаго и въ десятомъ часу пріѣхала въ Тверскую-Ямскую слободу. Здѣсь она пересѣла въ парадную карету, запряженную въ восемь лошадей, и начало торжественнаго въѣзда было возвѣщено пушечной пальбой и колокольнымъ звономъ. Шествіе открыли 24 ѣздовыхъ гренадера по два въ рядъ, за тѣмъ шли кареты наиболѣе знатныхъ особъ. Предъ каждой каретой ѣхалъ шталмейстеръ. Такихъ каретъ было 18. Далѣе, въ семи придворныхъ каретахъ ѣхали камергеры. За камергерскими каретами слѣдовало по двое въ рядъ 30 наиболѣе знатныхъ дворянъ, верхами на богато убранныхъ лошадяхъ. За ними слѣдовали еще три придворныхъ кареты, въ одной изъ которыхъ, между прочимъ ѣхалъ наслѣдный принцъ Гессенгомбургскій. Далѣе слѣдовала карета Императрицы. Справа ѣхалъ верхомъ оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, а слѣва дѣйствительный камергеръ Воронцовъ. По обѣимъ сторонамъ кареты шло пѣшкомъ по 12 гайдуковъ, всякую лошадь велъ подъ уздцы конюшенный. Позади кареты ѣхали верхами 6 камеръ-пажей Императрицы. За императорской каретой слѣдовалъ среди другихъ особъ и юный герцогъ Голштинскій, Петръ Ѳедоровичъ. У Тверскихъ воротъ Императрицу встрѣтили Московскій вице-губернаторъ и начальствующіе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Императрица вышла изъ кареты въ Кремлѣ, близъ рѣшетки Успенскаго Собора, гдѣ ее встрѣтилъ архіерей съ духовенствомъ. Отсюда она направилась въ Успенскій Соборъ по дорогѣ, устланной богатыми коврами и краснымъ сукномъ. Входъ въ соборъ сопровождался 85 пушечными выстрѣлами и троекратнымъ ружейнымъ залпомъ всего войска, стоящаго въ парадѣ.

Пока отправлялось молебствіе о благополучномъ прибытіи Императрицы, она прикладывалась къ Святынѣ. Потомъ Императрица стала на Царскомъ мѣстѣ, герцогъ Петръ Ѳеодоровичъ на Царицыномъ мѣстѣ, и первенствующій членъ Синода, Новгородскій Архіепископъ Амвросій сказалъ слово на прибытіе Государыни въ Москву.

Посѣтивъ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, Императрица сѣла въ карету и прослѣдовала къ Зимнему Дворцу, что на Яузѣ. По всей Москвѣ цѣлый день былъ колокольный звонъ и пальба изъ орудій, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Въ 5 часовъ въ Анненгофскій Дворецъ стали съѣзжаться приглашенные гости и состоялся балъ, продолжавшійся до 12 часовъ ночи.

22 апрѣля герольды ѣздили по всей Москвѣ и повсюду читали народу объявленіе о днѣ Коронованія. 23 апрѣля Императрица переѣхала въ Потѣшный Дворецъ, а 25 апрѣля совершился актъ Священнаго Коронованія Императрицы Елизаветы Петровны.

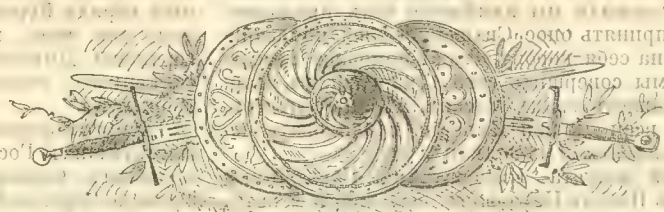
Императорскія регаліи были принесены къ Императрицѣ, и процессія двинулась изъ дворца по Красному крыльцу къ южнымъ дверямъ Успенскаго Собора. Государственное знамя несъ генералъ-аншефъ Волковъ, государственную печать — вице-канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, государственный мечъ — генералъ-аншефъ Нарышкинъ, порфиру на двухъ подушкахъ—князь Куракинъ и баронъ Миних, державу—генералъ-аншефъ Ушаковъ, скипетръ—генералъ-аншефъ Чернышевъ; корону—канцлеръ князь Черкасскій.

Самый обрядъ былъ совершенъ по извѣстному уже намъ чину. Выйдя изъ собора чрезъ сѣверныя двери, Императрица въ порфирѣ, коронѣ и съ державою въ рукахъ, прослѣдовала подъ балдахиномъ въ Архангельскій Соборъ. Впереди несли знамя, печать и мечъ. За ней князь Черкасскій бросалъ въ народъ золотые и серебряные жетоны, отчеканенные по случаю Коронованія. Изъ Архангельскаго Собора Императрица направилась въ Благовѣщенскій, оттуда чрезъ Красное крыльцо въ дворцовые покои при Грановитой Палатѣ. Здѣсь Императрица объявила о пожалованныхъ ею милостяхъ.

Во время обѣда по обѣимъ сторонамъ стола Императрицы стали принцъ Гессенгомбургскій и Воронцовъ. Тутъ же Императрица пожаловала многимъ золотыя и серебряныя медали.

Въ общемъ коронаціонныя торжества продолжались слишкомъ недѣлю. 28 апрѣля было выставлено угощеніе для народа, на которое Государыня смотрѣла изъ Грановитой Палаты. 29 Императрица переѣхала въ Лефортовскій дворецъ, гдѣ состоялся обѣдъ 1 мая и великолѣпный балъ 3 мая. Потомъ начались балы и маскарады. Съ 7 мая желающіе могли осматривать выставленныя въ Грановитой Палатѣ Императорскія регаліи.

Императрица прожила въ Москвѣ по декабрь мѣсяцъ, причемъ ходила пѣшкомъ на богомолье въ Троицко-Сергіеву Лавру. Въ декабрѣ она отбыла въ Петербургъ.



XV.

Священное Коронованіе Императрицы Екатерины II-ой.

Ридцать семь лѣтъ прошло послѣ кончины Великаго Петра. Россія переживала переходный періодъ своего существованія. Завѣты Великаго Преобразователя вошли въ плоть и кровь русскаго народа не сразу, — были колебанія. Но эти-то колебанія и указали на путь Россіи въ грядущемъ. Потокъ нововведеній, навлекшій на Россію нашествіе чужеземцевъ съ запада, былъ остановленъ сопротивленіемъ русской народности. Россія заняла въ Европѣ приличествующее великой странѣ мѣсто, и весь ея характеръ опредѣлялся все въ болѣе и болѣе самобытномъ духѣ. Екатеринѣ II-ой суждено было мощно подвинуть Россію по пути, указанному ей ея Великимъ Царемъ и одухотворить созданное великимъ предшественникомъ дѣло.

28 іюня 1762 года изданъ былъ манифестъ о вступленіи на Россійскій Престолъ супруги Императора Петра III-го. Къ манифесту была приложена форма присяги на вѣрность подданства. Мы приведемъ этотъ манифестъ еще и въ силу того, что Великая Императрица ссылается на него и въ своемъ манифестѣ о Коронованіи.

„Всѣмъ прямымъ сынамъ Отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему Россійскому Государству начиналася съ самимъ дѣломъ, а именно: Законъ нашъ Православный Греческій перво всего восчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь наша греческая крайне ужъ подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе, слава Россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, черезъ многое свое кровопролитіе, заключеніемъ новаго мира самимъ ея злодѣямъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе, а между тѣмъ внутреннія порядки, составляющіе цѣлость всего нашего Отечества, совсѣмъ неповреждены. Того ради убѣждены будучи всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностью принуждены были, принявъ Бога и Его правосудіе Себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на Престолъ Нашъ Россійскій Самодержавно, въ чемъ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу Намъ торжественную учинили“.

Тутъ слѣдовало клятвенное обѣщаніе. 7 же іюля 1762 года былъ обнародованъ слѣдующій манифестъ:

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. Публикованнымъ отъ 28 числа прошедшаго іюня Нашимъ краткимъ Манифестомъ объявлено, какія вины были, которыхъ ради вступили мы на Императорскій Нашъ Всероссійскій Престолъ, весь свѣтъ и паче того уже усмотрѣть могъ, что ревность къ благочестію, любовь къ нашему Россійскому отечеству, а притомъ усердное всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ желаніе видѣть Насъ на ономъ Престолѣ, и черезъ насъ получить избавленіе отъ приключившихся, а большихъ еще слѣдовавшихъ Россійскому отечеству опасностей, понудили Насъ къ тому, и Мы сами не могли имѣть на совѣсти Нашей праведнаго страха; что если бы и благовременно не исполнили того, чего отъ насъ самая должность въ разсужденіи Бога, Его Церкви и Вѣры святой требовала, то бы передъ страшнымъ судомъ Его за сіе отвѣчать должны были: для чего Онъ, Всевышній Богъ, который владѣетъ царствомъ и кому хочетъ, даетъ его, видя праведное и благочестивое оное Наше намѣреніе самымъ дѣломъ тѣмъ оное благословилъ, что Мы воспріяли Самодержавно Нашъ Престолъ, и освободили отъ помянутыхъ опасностей Наше отечество безъ всякаго кровопролитія, и имѣли удовольствіе видѣть, съ какою любовью, радостью и благодареніемъ оной о Насъ Божій Промыселъ всѣ вѣрноподданные Наши приняли и съ какимъ усердіемъ торжественную Намъ въ вѣрности, о которой Мы и прежде сего совершенно увѣрены были, учинили присягу; вслѣдствіе того, дабы мы предъ Богомъ за всесильную Его дарованную Намъ въ ономъ предпріятіи помощь могли оказать и при семъ случаѣ нашу благодарность, что не инако, какъ отъ рукъ Его приняли царство, подражая Православнымъ, прежде насъ бывшимъ Россійскимъ Монархамъ, яко и Греческимъ благочестивымъ и самимъ древнимъ Израильскимъ Царямъ, которые

обыкновенно елеемъ святымъ на Царство помазываемы были. Положили мы намѣреніе безъ продолженія времени принять оное Священное елея помазаніе и возложить на себя корону, что съ помощью Божіею и намѣрены мы совершить сего 1762 года, въ Царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ, мѣсяца сентября, и о томъ во всей Нашей Имперіи публиковать печатными Манифестами повелѣли“.

Въ концѣ августа Императрица, Наслѣдникъ Великій Князь Павелъ Петровичъ, весь дворъ, сенатъ, святѣйшій синодъ и гвардія отправились въ первопрестольную столицу. Весь путь до Москвы былъ извѣстны изъ описанія предыдущей коронаціи. Самый обрядъ Коронованія совершался по установленному уже чину, первенствовалъ Архіепископъ Новгородскій Дмитрій Сѣченовъ, первенствующій членъ святѣйшаго синода, пожалованный потомъ въ Митрополиты.

Послѣ Коронованія Императрица, по примѣру предшествующихъ Государей, поѣхала въ обитель Преподобнаго Сергія на поклоненіе св. мощамъ. Въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ ее торжественно встрѣтилъ архимандритъ этой Лавры Лаврентій и намѣстникъ Лавры Платонъ, будущій Московскій Митрополитъ.

Обнародованіе манифеста о времени Коронованія Императрицы Екатерины II.
(Изъ „Описанія Коронованія Императрицы Екатерины II“, изд. 1763 г.).

сплошной овацією Россіи Самодержавной Екатеринѣ. Народъ и представители всѣхъ сословій привѣтствовали свою Монархиню, какъ Божій свѣточъ и по пути устанавливалась между Россіей и Императрицей та дивная связь, которая помогла великой преемницѣ Петра I-го довершить начатое имъ дѣло. Въ сентябрѣ Екатерина II прибыла въ Москву, и 22 сентября совершилось Священное Коронованіе.

Мы не станемъ описывать подробностей. Опѣ Государыня посѣтила и Троицкую Семинарію, гдѣ воспитанники читали въ честь ея рѣчи и стихи, а ректоръ семинаріи Платонъ сказалъ ей привѣтственное слово.

Широкой струей полились на Россію щедроты вѣнценосной Царицы. Слишкомъ семь мѣсяцевъ Государыня пробыла въ Москвѣ и отсюда правила Россіей...

Въ Петербургъ Императрица вернулась на седьмой недѣлѣ Великаго поста 1763 года.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 8 апрѣля 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

XVI.

Священное Коронованіе Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Послѣ кончины Императрицы Екатерины II, послѣдовавшей 6 ноября 1796 года, на Престолъ вступилъ ея сынъ, Императоръ Павелъ Петровичъ. 18 декабря того же года о предстоящемъ Священномъ Коронованіи Императора Павла I и супруги его Императрицы Маріи Ѳеодоровны было объявлено манифестомъ слѣдующаго содержанія:

„Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ духовнаго, военнаго, гражданскаго и прочихъ чиновъ. По вступленіи Нашемъ на Прародительскій Нашъ Императорскій Престолъ, Мы первымъ долгомъ почитаемъ принесть жертву благодаренія Вседержителю, владѣющему царствами человѣческими, и послѣдуемъ съ достодолжнымъ благоговѣніемъ примѣрамъ древнихъ Царей Израильскихъ, потомъ Православныхъ Греческихъ Императоровъ, такожъ благочестивыхъ Предковъ Нашихъ Самодержцевъ Всероссійскихъ и другихъ Христіанскихъ Государей, воспріять новый залогъ благодати Господней, возложеніемъ на Себя Короны и Священнѣйшимъ Муропомазаніемъ, предполагая по образцу тѣхъ же Греческихъ Православныхъ и другихъ Христіанскихъ владѣтелей удостоить Коронованія и Нашу Любезнѣйшую Супругу, Императрицу Марію Ѳеодоровну, что съ Божіей помощью въ первопрестольномъ Нашемъ градѣ Москвѣ въ апрѣлѣ наступающаго 1797 года совершится имѣетъ. Возвѣщаемъ о томъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отечески ихъ приглашая, да соединятъ съ Нами усердныя и горячія молитвы къ Начальнику и Подателю всѣхъ благъ о ниспосланіи Намъ силъ ко прехожденію верховнаго Ему служенія, на Насъ возложеннаго, во славу Имени Его Пресвятому въ утвержденіе всеобщаго покоя и въ распространеніе благоденствія Имперіи Нашей".

Священное Коронованіе было назначено на 5-е апрѣля 1797 года, то-есть въ самое Свѣтлое Воскресеніе, а свой пріѣздъ въ Москву Императоръ назначилъ къ 10 марта. Первый изъ русскихъ Государей Павелъ Петровичъ остановился въ построенномъ Екатериной II-ой Петровскомъ Дворцѣ, гдѣ былъ встрѣченъ духовными и свѣтскими властями съ Московскимъ Митрополитомъ Преосвященнымъ Платономъ во главѣ. Послѣдній привѣтствовалъ Императорскую Чету великолѣпной рѣчью, до того растрогавшей Государя, что онъ заплакалъ. „Преосвященный!— отвѣтилъ Государь, — не забылъ я, сколько я обязанъ вамъ и признательность свою покажу передъ свѣтомъ". Въ тотъ же день Митрополиту былъ пожалованъ орденъ Андрея Первозваннаго.

Петръ III, Императоръ Всероссійскій.

Ровно за недѣлю до Коронованія, т.-е. въ Вербное воскресеніе, 29 марта 1797 года, Императоръ совершилъ торжественный въѣздъ въ Москву. Еще никогда до того времени въѣздъ не былъ задуманъ съ такою пышностью и такимъ великолѣпіемъ. Длинной вереницей тянулся рядъ придворныхъ въ великолѣпныхъ мундирахъ, верхами на лошадяхъ. Самъ Императоръ ѣхалъ одинъ, имѣя двухъ Великихъ Князей нѣсколько позади себя.

Въ самомъ чинѣ Коронованія на этотъ разъ произошло нѣсколько маленькихъ отступленій отъ извѣстнаго уже намъ порядка; ближе всего это Коронованіе подходило къ Коронованію Екатерины I. Спявъ съ себя Корону, Павелъ Петровичъ прикоснулся ею къ головѣ Императрицы, продержалъ ее молча въ такомъ положеніи нѣсколько времени и затѣмъ надѣлъ на нее спеціально изготовленную маленькую Корону. Мы знаемъ, что Петръ Великій, возлагая на Екатерину I корону, опирался на скипетръ, Импера-

торъ Павелъ, облачая свою супругу, положилъ скипетръ на приготовленную для сего подушку.

Вторая особенность при Коронованіи Павла Петровича состояла въ томъ, что Императорская Корона была поднесена первенствовавшему при обрядѣ Новгородскому Митрополиту Гавріилу не архіереями, а свѣтскимъ лицомъ—графомъ Безбородко.

Въ Успенскій Соборъ Императоръ шелъ подъ балдахиномъ, въ военномъ мундирѣ прусскаго покроя, имѣя подлѣ себя Императрицу. Передъ самымъ Короноваціемъ Преосвященный Гавріилъ возложилъ на Императора такъ называемый „далматикъ"—древнюю одежду византійскихъ Императоровъ. Все время Государь былъ при шпагѣ, но предъ причастіемъ снялъ ее. Митрополитъ пріобщилъ Императора Святыхъ Таинъ по чину священнослужителей, а Императрицу—по чину мірянъ.

Послѣ Коронованія, во время котораго въ Соборѣ присутствовали только лица первыхъ двухъ классовъ, Императоръ Павелъ прочиталъ съ трона составленный имъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія.

„Мы, Павелъ, Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь и Мы, Супруга Его, Марія Великая Княгиня.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Общимъ Нашимъ добровольнымъ и взаимнымъ согласіемъ, по зрѣломъ разсужденіи и съ спокойнымъ духомъ, постановили сей актъ Нашъ общій, которымъ по любви къ отечеству избираемъ наслѣдникомъ, по праву естественному послѣ смерти Моей, Павла, Сына Нашего большого Александра, а по немъ все его мужеское поколѣніе. По пресѣченіи сего мужескаго поколѣнія, наслѣдство переходитъ въ родъ второго Моего Сына, гдѣ и слѣдовать тому, что сказано о поколѣніи старшаго Моего Сына, и такъ далѣе, если бы болѣе у Меня Сыновей было; что и есть первородство. По пресѣченіи послѣдняго мужескаго поколѣнія Сыновей Моихъ, наслѣдство остается въ семъ родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-Царствовавшаго, какъ въ ближайшемъ Престолу, дабы избѣгнуть затрудненій при переходѣ отъ рода въ родъ, въ которомъ слѣдовать тому — по порядку, предпочитая мужеское лицо женскому, однако здѣсь примѣтить надлежитъ единожды навсегда, что не теряетъ никогда право то лицо, отъ котораго право безпосредственно пришло. По пресѣченіи сего рода, наслѣдство переходитъ въ родъ старшаго Моего Сына въ женское поколѣніе, въ которомъ наслѣдуетъ ближняя родственница послѣдней-Царствовавшаго рода вышеупомянутаго Сына Моего, а въ недостаткѣ оной, то лицо мужеское и женское, которое заступаетъ ея мѣсто, наблюдая, что мужеское лицо предпочитается женскому, какъ уже выше сказано, что и есть заступленіе. По пресѣченіи же сихъ родовъ, наслѣдство переходитъ въ женскій родъ прочихъ Моихъ Сыновей, слѣдуя тому же порядку, а потомъ въ родъ старшей Дочери Моей въ мужеское ея поколѣніе, слѣдуя порядку, наблюденному въ женскихъ поколѣніяхъ Сыновей Моихъ. По пресѣченіи поколѣнія мужескаго и женскаго старшей Дочери Моей, наслѣдство переходитъ къ поколѣнію мужескому, а потомъ женскому второй Дочери Моей и такъ далѣе. Здѣсь правиломъ положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имѣла, не отъемлетъ права у старшей, хотя бы не замужней, ибо она могла бы выйти замужъ и родить дѣтей, братъ же меньшій наслѣдуетъ прежде старшихъ своихъ сестеръ. Положивъ правила наслѣдства, долженъ объяснить причины оныхъ. Онѣ суть слѣдующія: дабы Государство не было безъ наслѣдника. Дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ. Дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать. Дабы сократить право родовъ въ послѣдствіи, не нарушая права естественнаго и избѣгать затрудненій при переходѣ изъ рода въ родъ. Учредивъ такимъ образомъ наслѣдство, должно дополнить сей законъ нижеслѣдующимъ: когда наслѣдство дойдетъ до такого поколѣнія женскаго, которое царствуетъ уже на другомъ какомъ Престолѣ, тогда предоставлено наслѣдующему лицу избрать вѣру и Престолъ и отрещись вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ отъ другой вѣры и Престола, если таковой Престолъ связанъ съ зако-

Екатерина II, Императрица Всероссійская.

номъ, для того, что Государи Россійскіе суть главою Церкви, а если отрицанія отъ вѣры не будетъ, то наслѣдовать тому лицу, которое ближе по порядку. За симъ должны обязаться свято наблюдать сей законъ о наслѣдствѣ при вступленіи и помазаніи. Если наслѣдовать будетъ женское лицо, и таковая особа будетъ замужемъ или выйдетъ, тогда мужа не почитать Государемъ, а отдавать однако-жъ почести наравнѣ съ Супругами Государей, и пользоваться прочими преимуществами таковыхъ, кромѣ титула. Женитьбы не почитать законными безъ дозволенія Государя на оныя. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдующей Особы, порядокъ и безопасность Государства и Государя требуютъ учрежденія Правительства и опеки до совершеннолѣтія. Совершеннолѣтіе полагается Государямъ обоего пола и Наслѣдникамъ шестьнадесять лѣтъ, дабы сократить время Правительства. Если послѣдніе царствовавшій не назначилъ Правителя и Опекуна, ибо ему слѣдуетъ учинить сей выборъ для лучшей безопасности, правительство Государства и опека персоны Государя слѣдуютъ отцу или матери, въ томъ же и мачиха исключается; а за недостаткомъ сихъ ближнему къ наслѣдству изъ родственниковъ совершеннолѣтнихъ обоего пола малолѣтняго. Совершеннолѣтіе прочихъ обоего пола особъ Государскихъ фамилій полагается 20 лѣтъ. Неспособность законная препятствуетъ быть Правителемъ и Опекуномъ, а именно: безуміе хотя бы временное, и вступленіе вдовыхъ во второй бракъ во время правительства и опеки. Правителю полагается Совѣтъ правительства и какъ Правитель безъ Совѣта, такъ и Совѣтъ безъ Правителя существовать не могутъ. Совѣту же пѣтъ дѣла до опеки, Совѣту сему состоять изъ 6 особъ первыхъ двухъ классовъ по выбору Правителя, которому и назначать другихъ при случившихся перемѣнахъ. Въ сей Совѣтъ Правительства входятъ всѣ дѣла безъ изъятія, которыя подлежатъ рѣшенію Самого Государя, и всѣ тѣ, которыя какъ къ нему, такъ и въ Совѣтъ его вступаютъ; Правитель же имѣетъ голосъ рѣшительный. Мужескія Особы Государской Фамиліи могутъ засѣдать въ семъ Совѣтѣ по выбору Правителя, но не прежде своего совершеннолѣтія и не въ числѣ 6 особъ, составляющихъ Совѣтъ. Назначеніе сего Совѣта и выборъ Членовъ онаго полагаются въ недостаткѣ другаго распоряженія скончавшагося Государя, ибо Оному должны быть извѣстны обстоятельства и люди. Симъ мы должны были спокойствію Государства, которое на твердомъ законѣ о наслѣдствѣ основано, о чемъ каждый добромыслящій увѣренъ. Мы желаемъ, чтобы сей актъ послужилъ доказательствомъ самымъ сильнѣйшимъ предъ всѣмъ свѣтомъ Нашей любви къ Отечеству, любви и согласія Нашего брака, и любви къ Дѣтямъ и Потомкамъ Нашимъ. Въ знакъ и свидѣтельство чего подписали Наши имена и приложили печати Гербовъ Нашихъ".

Прочитавъ съ Трона этотъ актъ, Императоръ положилъ его въ серебряный ковчегъ, поставленный на Престолѣ, въ алтарѣ Успенскаго Собора.

Павелъ I, Императоръ Всероссійскій.

Для Коронованія Павла Петровича драгоцѣнная Императорская корона была сдѣлана ювелиромъ Дювалемъ. Былъ заказанъ и новый скипетръ—золотой жезлъ, осыпанный алмазами и драгоцѣнными камнями, среди которыхъ особенно выдѣлялся одинъ брильянтъ. Этотъ брильянтъ въ 200 каратовъ былъ купленъ графомъ Орловымъ у армянина Лазарева и цѣнится нынѣ въ $2^1/_2$ милліона руб. Сдѣлана была новая держава, обдѣланная въ дорогіе брильянты. Яблоко для креста было изготовлено изъ дорогого синяго яхонта.

Милостей послѣ Коронованія было роздано очень много. Много было и увеселеній и парадныхъ зрѣлищъ. Особенно поразило Москву небывалое до сихъ поръ зрѣлище—Императорскій парадъ войскамъ, который сдѣлалъ Павелъ Петровичъ въ день Преполовенія. Государь былъ на этомъ парадѣ въ далматикѣ и Коронѣ, а Митрополитъ Гавріилъ кропилъ святою водою Императора, знамена и войска.

Среди многихъ наградъ, пожалованныхъ послѣ этой коронаціи, мы впервые встрѣчаемся съ пожалованіемъ орденовъ духовенству.

Щедроты были излиты и на дворянъ. Въ общей сложности имъ было пожаловано до 100 тысячъ крѣпостныхъ. Что касается крестьянъ, то послѣ Коронованія Императоръ издалъ манифестъ „о трехдневныхъ работахъ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о не принужденіи крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни".

Народъ угощали на Лобномъ мѣстѣ и на Никольской улицѣ. Послѣ Коронованія Императоръ Павелъ, по обычаю Предковъ, отправился въ Троице-Сергіеву Лавру, а 3 мая 1797 года вся Императорская Фамилія оставила Москву.

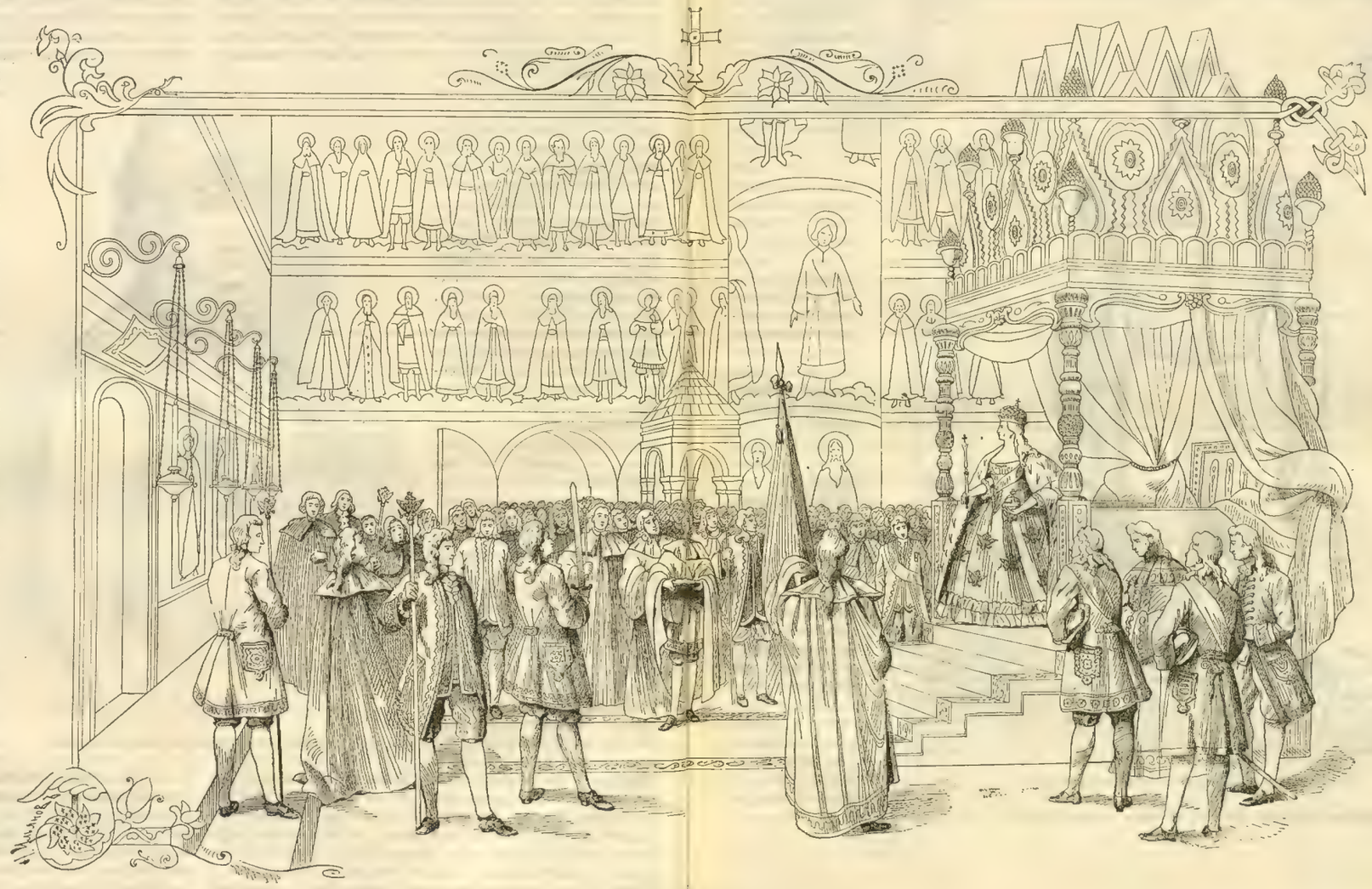
XVII.

Священное Коронованіе Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Императоръ Павелъ Петровичъ скончался 12 марта 1801 года, и на Престолѣ Русскихъ Государей воцарился старшій сынъ покойнаго Самодержца Александръ I Павловичъ, которому благодарная исторія присвоила титулъ Благословеннаго. 20 мая былъ изданъ слѣдующій манифестъ.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ. По непреложнымъ судьбамъ владѣющаго Царствами земными Бога, воспріявъ Державу и Престолъ Нашъ Прародительскій и вмѣстѣ съ тѣмъ посвятивъ всего Себя великому служенію Его и счастію вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, положили Мы, по примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, пріять Священное Муропомазаніе и возложить на Себя Корону, пріобщивъ сему Священному дѣйствію и Нашу Вселюбезнѣйшую Супругу Императрицу Елисавету Алексѣевну. Предвозвѣщая о семъ происшествіи, имѣющемъ съ помощью Божіею совершиться въ Престольномъ Нашемъ градѣ Москвѣ сего 1801 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Мы призываемъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединить съ Нами молитвы ихъ ко Всевышнему, да Благодать Его святая съ священнымъ симъ елеемъ изліется на Насъ и на Царство Наше, да будетъ сіе таинственное дѣйствіе знаменіемъ и залогомъ благости Его къ Намъ и печатію любви, связующей Насъ съ вѣрными сынами Отечества, коего славу и блаженство признаемъ Мы существенною обязанностью Нашею предъ лицемъ Бога Всемогущаго, Имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“.

Въ началѣ сентября 1801 г. прибыли изъ Петербурга въ Москву Императоръ, Императрица Елизавета Алексѣевна и вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна въ сопровожденіи прочихъ членовъ Императорскаго Дома. Императорская фамилія остановилась въ Петровскомъ дворцѣ. Торжественный въѣздъ Императора въ Первопрестольную столицу состоялся 8-го сентября. Александръ Павловичъ переѣхалъ изъ Петровскаго дворца въ Слободскій, откуда 12-го сентября переѣхалъ въ Кремль.



Священное Коронованіе Императрицы Екатерины II.
(Изъ «Описанія Коронованія Императрицы Екатерины II», изд. 1763 года).

Священное Коронованіе было назначено на 15-ое сентября. Шествіе Императора въ Успенскій соборъ сопровождалось обычными торжественными церемоніями, причемъ во главѣ шествія находился протопресвитеръ Большого Успенскаго Собора о. Лукіанъ со Святымъ Крестомъ. Протопресвитера сопровождали два діакона, несшіе на золотомъ блюдѣ сосудъ со святой водой, изъ котораго о. Лукіанъ окроплялъ путь. Самый чинъ Коронованія происходилъ по извѣстному установленному порядку, причемъ Императоръ не возлагалъ на себя древняго далматика. Первенствовалъ во время Коронованія изъ духовенства Митрополитъ Московскій Платонъ, а вторымъ послѣ него былъ Митрополитъ Новгородскій Амвросій.

Посѣтивъ, по обычаю Царственныхъ своихъ предковъ, Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы, Императоръ направился въ Грановитую палату, гдѣ состоялся торжественный обѣдъ. Передъ обѣдомъ происходила обычная раздача медалей и жетоновъ; кромѣ того на Ивановской площади особые чиновники раздавали жетоны народу.

16-го сентября состоялся парадный обѣдъ для высшаго духовенства и особъ первыхъ двухъ классовъ, а 17-го сентября данъ былъ балъ въ Грановитой палатѣ. 19-го числа того же мѣсяца на Сокольничьемъ полѣ былъ устроенъ народный праздникъ. Сооруженъ былъ цѣлый городокъ, обведенный дерновымъ валомъ. Въ городкѣ было настроено много домиковъ и пирамидъ съ приготовленнымъ для народа угощеніемъ. Болѣе 40000 пировало за столами. Кромѣ яствъ, вина и пива были розданы подарки, состоящіе изъ платковъ, шелковыхъ матерій и проч. Всевозможныя качели, каруселли и состязанія были устроены для удовольствія народа. Около часу дня пріѣхалъ Государь и былъ встрѣченъ несмолкаемыми криками восторга. Первые три дня послѣ Коронованія Москва была роскошно иллюминована, и Государь днемъ и вечеромъ прогуливался по улицамъ среди своихъ вѣрныхъ подданныхъ, убѣждался въ горячей любви и страстной преданности русскаго народа своему Монарху.

Въ самый день Священнаго Коронованія Императоръ издалъ манифестъ, которымъ даровалъ слѣдующія милости народу:

1) Всѣ подлежащіе рекрутскому набору, освобождались отъ этой повинности на текущій годъ.

2) При сборѣ подушныхъ податей за 1802 г. назначалась единовременная скидка по двадцати пяти копѣекъ съ души.

3) Лица, приговоренныя къ штрафу, но еще не выплатившія его, освобождались отъ взысканія.

4) Заключенные въ тюрьмахъ за невзносъ слѣдующихъ съ нихъ въ казну пошлинныхъ денегъ, если они, дѣйствительно, не въ состояніи были

уплатить слѣдуемой суммы, освобождались отъ заключенія.

5) Взысканія по казеннымъ и уголовнымъ дѣламъ, которымъ истекла уже десятилѣтняя давность, приказано было прекратить, а лицъ, содержавшихся по этимъ дѣламъ въ заключеніи, —ссвободить.

6) Также были освобождены лица, содержавшіяся въ тюрьмахъ долѣе 5 лѣтъ за долги казнѣ.

7) Всѣ бѣжавшіе за границу государственные, дворцовые, удѣльные и экономическіе крестьяне получили право возвращаться на прежнее мѣсто жительства безо всякаго наказанія.

8) Всѣхъ заключенныхъ по корчемнымъ и соляпымъ дѣламъ было приказано освободить.

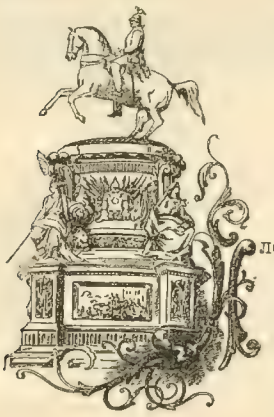
9) Четвертная пошлина, взимавшаяся съ дворянъ при отказѣ или передачѣ ими своихъ недвижимыхъ имѣній, была отмѣнена.

Александръ I, Императоръ Всероссійскій.

10) Всѣмъ военнымъ до чина полковника включительно была назначена прибавка жалованія на одну четверть прежняго оклада.

Кромѣ того въ тотъ же день былъ изданъ другой указъ объ учрежденіи комиссіи о пересмотрѣ прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. Цѣлью этого замѣчательнаго указа было смягчить до нѣкоторой степени участь несчастныхъ преступниковъ. Особенное вниманіе было обращено на смягченіе участи тѣхъ лицъ, которыя были прикосновенны къ, такъ называемымъ, государственнымъ преступленіямъ, но не принимали въ нихъ дѣятельнаго участія.

Вообще, милости лились рѣкой, и народъ благословлялъ своего Царя. 25-го сентября онъ ѣздилъ со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ въ Троице-Сергіеву обитель, гдѣ обѣдалъ у Митрополита Платона, а ровно чрезъ мѣсяцъ, т.-е. 15-го октября 1801 г., Императоръ отбылъ изъ Москвы въ Петербургъ.



XVIII.

Священное Коронованіе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны.

лександру Благословенному наслѣдовалъ его братъ Николай I Павловичъ. Онъ вступилъ на престолъ 12 декабря 1825 года. Событія, послѣдовавшія немедленно за его вступленіемъ на Престолъ, отсрочили на нѣкоторое время Коронованіе и только 21 апрѣля слѣдующаго 1826 года былъ изданъ манифестъ о Священномъ Муропомазаніи и Коронованіи Его Императорскаго Величества, имѣющихъ совершиться въ іюнѣ мѣсяцѣ.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Съ восшествіемъ на Престолъ Нашъ Прародительскій, воспріявъ бремя, отъ Бога на Насъ возложенное, и во всемощной Его силѣ и милосердіи лица помощи и укрѣпленія, положили Мы, по примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, принять Священное Муропомазаніе и возложить на Себя Корону, пріобщивъ сему Священному дѣйствію и Вселюбезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

„Предвозвѣщая о семъ происшествіи, имѣющемъ съ помощію Божіей совершиться въ Престольномъ Нашемъ градѣ Москвѣ сего 1826 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, Мы призываемъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединить съ Нами молитвы ихъ ко Всевышнему, да благодать Его святая, съ священнымъ симъ слеземъ изліется на Насъ и на Царство Наше, да будетъ сіе таинственное дѣйствіе знаменіемъ и залогомъ благодати Его къ Намъ и печатію любви, соединяющей Насъ съ вѣрными Нашими подданными, коихъ счастіе признаемъ мы единою цѣлью Нашихъ мыслей, исполненіемъ желаній, наградою трудовъ, верховною Нашею обязанностью предъ Царемъ Царствующихъ. Данъ въ Санктпетербургѣ апрѣля 21 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1826, Царствованія же Нашего въ первое!“

Священное Коронованіе, предполагавшееся сначала въ іюнѣ, состоялось 22 августа. Болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до Коронованія, т. е. 21 іюля Императоръ съ Императрицей и вдовствующей Государыней прибыли въ Петровскій дворецъ, гдѣ ихъ встрѣтило духовенство въ облаченіи съ крестомъ и святой водой. Торжественный въѣздъ Императора и обѣихъ Императрицъ въ Москву совершился 25 іюля. Въѣздъ сопровождался небывалымъ великолѣпіемъ. Среди членовъ Императорской Семьи находились и иностранныя Коронованныя особы: Принцъ Карлъ Прусскій, Герцогъ Александръ Виртембергскій съ супругой и другіе. По дорогѣ было разставлено 48.000 войска при 168 орудіяхъ. При въѣздѣ въ Москву, Государя встрѣтили залпомъ изъ орудій, причемъ былъ данъ 71 выстрѣлъ. У самого въѣзда въ городъ Государя встрѣтилъ Московскій генералъ-губернаторъ, у Земляного города—городская дума и магистратъ, у Бѣлаго города — губернскій предводитель дворянства съ дворянствомъ, у Воскресенскихъ воротъ—Московскій гражданскій губернаторъ и чины присутственныхъ мѣстъ. Здѣсь Императорское семейство остановилось для поклоненія Образу Иверской Богоматери. У Спасскихъ воротъ Государя встрѣтилъ Московскій комендантъ. По всему пути высыпалъ народъ, тысячами толпился онъ повсюду, горя желаніемъ привѣтствовать своего Государя. При вступленіи Государя въ Успенскій Соборъ произведено было изъ орудій 85 выстрѣловъ. На высокихъ амфитеатрахъ, выстроенныхъ противъ Грановитой Палаты и Успенскаго Собора, пестрѣли разнообразные туалеты, всевозможные мундиры какъ русскіе, такъ и иностранные. Грохотъ барабановъ, звуки хоровъ музыки, колокольный звонъ, пушечные выстрѣлы и ликующіе крики „ура“ сливались въ одинъ торжественный гулъ. Вся колокольня Ивана Великаго снизу до верху была унизана народомъ, и звонъ его могучаго колокола покрывалъ собою всѣ остальные звуки.

Въ Успенскомъ Соборѣ Императоръ приложился къ Св. Иконамъ и мощамъ, направился оттуда въ Соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, послѣ чего продолжалъ шествіе въ Кремлевскій дворецъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ сначала придворнымъ духовенствомъ съ Крестомъ и Святой водой, а затѣмъ Ему поднесли хлѣбъ-соль верховный маршалъ и чиновники коронаціонной комиссіи. Когда сопровождавшіе Государя остановились у крыльца, произведенъ былъ изъ орудій 101 выстрѣлъ.

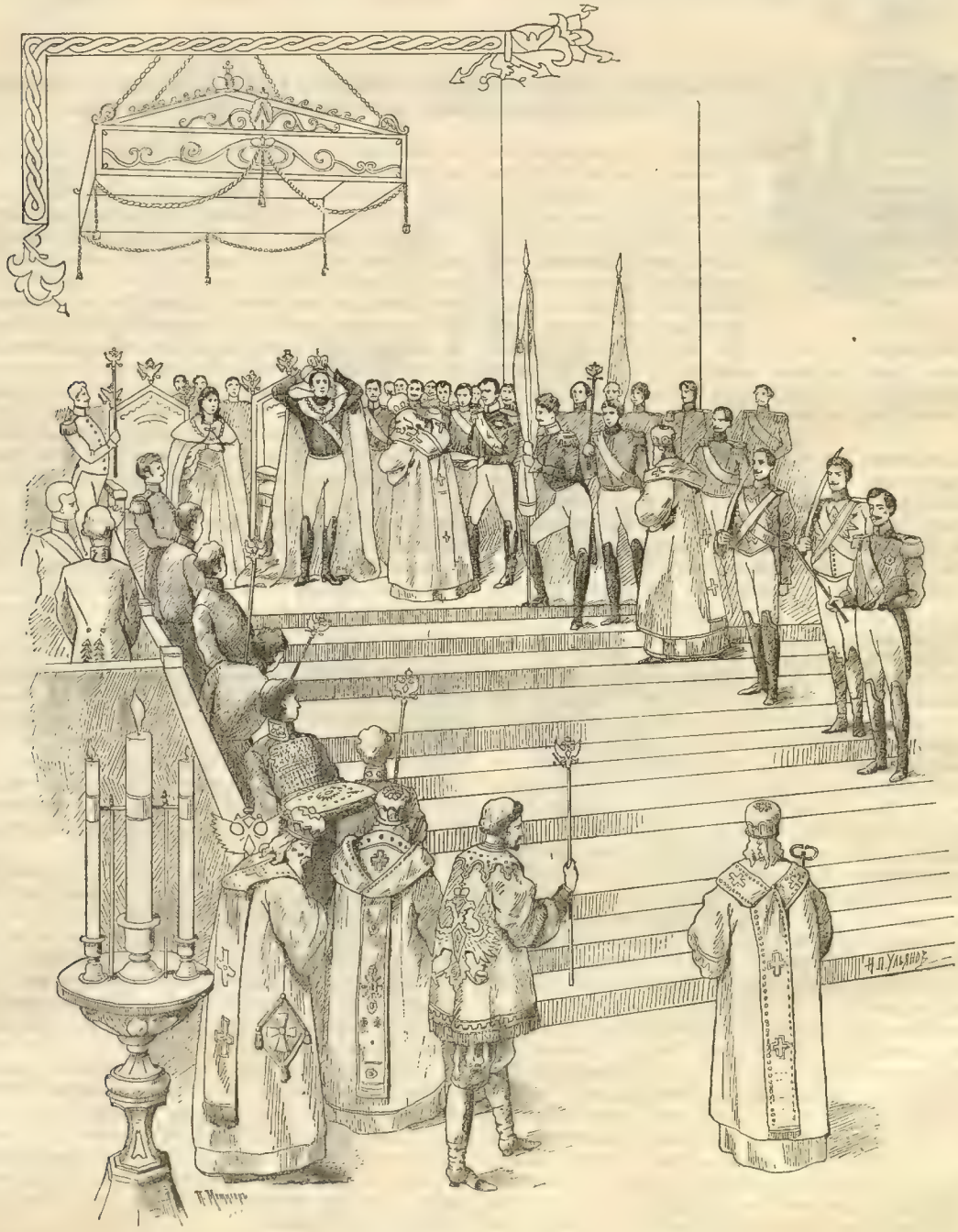
Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ, и Государь переѣхалъ въ Николаевскій дворецъ подлѣ Чудова монастыря. Въ этомъ дворцѣ за восемь лѣтъ до описываемыхъ событій (17-го апрѣля 1818 года) родился будущій Царь-Освободитель.

Все время до дня Коронованія Москва ликовала, присутствуя на парадахъ и военныхъ эволюціяхъ, устраиваемыхъ Государемъ въ присутствіи иностранныхъ принцевъ.

21-го августа какъ въ Успенскомъ, такъ и во всѣхъ прочихъ соборахъ, монастырскихъ, дворцовыхъ и приходскихъ церквахъ въ 4 часа пополудни отправлено было молебствіе со звономъ, а вечеромъ всенощное бдѣніе, которое Ихъ Императорскія Величества со всей Августѣйшей семьей слушали у Спаса за Золотою рѣшеткою, гдѣ и было прочтено правило къ Причащенію.

Въ самый день Коронованія съ площади и съ бастіоновъ данъ былъ сигналъ изъ 21 пушки и въ половинѣ восьмого начался благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ въ другіе перебором, и началось самое торжество, почти ничѣмъ не отличавшееся отъ

предшествовавшей коронаціи. Въ священнослуженіи первенствовалъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Серафимъ, вторымъ былъ Митрополитъ Кіевскій Евгеній, а проповѣдникомъ—молодой Архіепископъ Московскій Филаретъ. Изъ особенностей этого Коронованія можно отмѣтить лишь то, что, возлагая на Императрицу Корону, Императоръ поцѣловалъ свою Вѣнчанную супругу.



Священное Коронованіе Императора Александра I.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 13 апрѣля 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Непосредственно послѣ Коронованія къ Императору подошла вдовствующая Императрица и поцѣловала юнаго Вѣнценосца. Свою молитву Государь прочелъ не по книгѣ, а съ толстаго листа бумаги, на которомъ молитва была напечатана. Въ настоящее время этотъ экземпляръ, переплетенный въ видѣ книги и оправленный въ свѣтло-зеленый бархатъ, хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ.

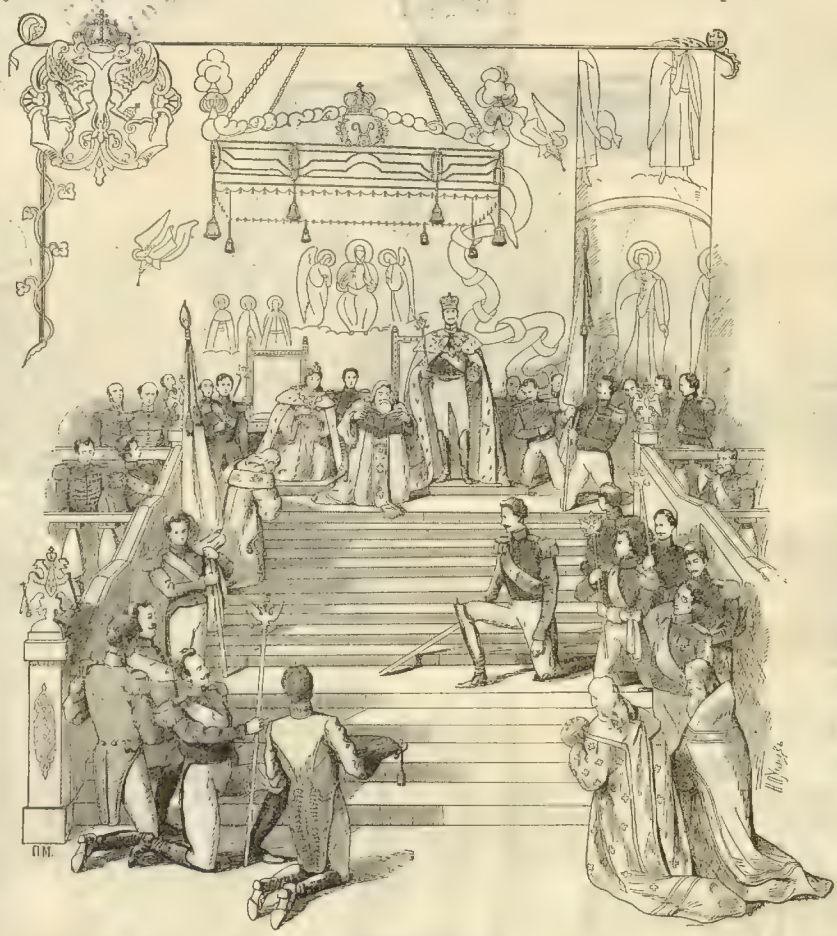
По окончаніи Коронованія, Государь и Государыня, облеченные во всѣ Императорскія регаліи, шествовали, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы, а оттуда во дво-

Николай I, Императоръ Всероссійскій.

рецъ; на послѣдней ступени Краснаго крыльца порфироносный Царь остановился и, обратясь къ народу, поклонился на всѣ три стороны, чѣмъ вызвалъ настоящій взрывъ народнаго восторга. Несмолкаемые крики огласили воздухъ. Шапки полетѣли вверхъ... Отъ избытка радости многіе плакали...

Вечеромъ первопрестольная столица и въ особенности златоглавый Кремль представляли восхитительное зрѣлище. Гигантскимъ огненнымъ столбомъ уносилась къ небу колокольня Ивана Великаго, осѣненная Короной и крестомъ. Иллюминація была повторена еще въ слѣдующіе два дня.

23-го августа данъ былъ въ Кремлевскомъ дворцѣ балъ для чиновъ первыхъ двухъ классовъ и представителей иностранныхъ державъ. На слѣдующій день утромъ Императорской четѣ представлялись члены Святѣйшаго Синода, правительствующаго сената, иностранные послы и министры. Въ 7 часовъ пополудни представлялись придворныя и городскія дамы. Утромъ, 27-го августа, представлялись всѣ депутаціи и лица, имѣющія пріѣздъ къ Высочайшему двору. Въ тотъ же день данъ былъ балъ въ Грановитой палатѣ, на которомъ присутствовали первые сановники государства, высшіе придворные, военные и гражданскіе чины, иностранные послы и министры.



Священное Коронованіе Императора Николая I.

1-го сентября въ Большомъ театрѣ былъ устроенъ придворный маскарадъ. 3-го на Ходынскомъ полѣ происходилъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, находящимся въ Москвѣ. Въ этотъ же день, московское купечество давало Государю и всѣмъ военнымъ чинамъ роскошный обѣдъ въ большомъ экзерциргаузѣ, превращенномъ въ великолѣпный садъ. Тридцать два стола, въ разныхъ направленіяхъ, лучами расходились отъ центральнаго Императорскаго стола, сервированнаго на сто восемьдесятъ кувертовъ. Государь сидѣлъ между Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и принцемъ Карломъ Прусскимъ. Державный гость произнесъ тостъ: „За здоровье генераловъ и всего россійскаго войска".

Балъ слѣдовалъ за баломъ, спектакль за спектаклемъ. Всѣ иностранные посланники имѣли счастіе принимать у себя Императорскую чету.

16-го сентября состоялся народный праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ. Посреди поля былъ устроенъ съ большимъ вкусомъ убранный павильонъ для Императорской фамиліи. Близъ павильона были возведены четыре галлереи съ колоннами для дипломатическаго корпуса и особъ первыхъ трехъ классовъ, три галлереи для штабъ и оберъ-офицеровъ, четыре галлереи для 5000 человѣкъ, манежъ, восемнадцать фонтановъ съ виномъ, двѣ горы для катанья, два балагана съ акробатами и гимнастами, павильоны для хоровъ, каруселя, качели, эстрада для пусканья воздушныхъ шаровъ, и 240 столовъ длиною въ 10 саженей каждый. Столы были красиво убраны березками, унизанными яблоками, и завалены различными яствами, окороками, жареной дичью, калачами, кондитерскимъ печеньемъ, цѣльными жареными баранами, у которыхъ были золочены рога, грушами, яблоками и проч.; тутъ же стояли ведра съ пивомъ и водкой. Его Величество прибылъ на праздникъ въ первомъ часу. Какъ только Государь съ обѣими Императрицами вошелъ въ павильонъ, взвился флагъ, и праздникъ начался. Народъ бросился къ столамъ и въ одинъ мигъ столы опустѣли. Отъ столовъ толпа хлынула къ фонтанамъ. Веселью и радости народной не было конца.

Изъ милостей, оказанныхъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ день своего Коронованія, осо-

бенно выдаются—прощеніе преступниковъ, приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію, прощеніе денежныхъ взысканій по службѣ, не превышающихъ двухъ тысячъ рублей, прощеніе значительной части недоимокъ, накопившихся по 1-е января 1825 года. Были прощены всѣ виновные въ тайной торговлѣ золотомъ, всѣ состоящіе по день Коронованія подъ слѣдствіемъ и судомъ, за исключеніемъ убійцъ, разбойниковъ, грабителей и лихоимцевъ, всѣ бѣжавшіе самовольно заграницу, а также, множество лицъ, за которыми числились денежные штрафы.

Въ самый день своего Коронованія Императоръ издалъ манифестъ о порядкѣ наслѣдія Всероссійскаго Престола и объ учрежденіи особаго Министерства Двора.

30-го сентября Государь ѣхалъ изъ Москвы и 6-го октября благополучно прибылъ въ Царское Село.

XIX.

Священное Коронованіе Императора Александра Николаевича и Императрицы Маріи Александровны.

Въ тяжелую годину взошелъ на Престолъ Русскихъ Государей Царь-Освободитель—Императоръ Александръ II: 19 февраля 1855 года было время самаго разгара Крымской кампаніи. Много горя, страданій и лишеній приходилось переносить Россіи. Подъ канонаду соединеннаго флота, блокировавшаго геройскій Севастополь, нельзя было думать о торжественномъ актѣ Священнаго Коронованія, и манифестъ объ этомъ торжествѣ появился только 17 апрѣля 1856 года.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ.

„Вступивъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, посреди тяжкихъ для Насъ и Отечества Нашего испытаній, Мы положили въ сердцѣ Своемъ дотолѣ не приступать къ совершенію Коронованія Нашего, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшій предѣлы Государства, пока не престанетъ литься кровь доблестныхъ, Христолюбивыхъ Нашихъ воиновъ, ознаменовавшихъ себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ сообщаетъ Россіи прежнее спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и принять установленное Муропомазаніе, пріобщивъ сему Священному дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Александровну.

„Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ при помощи Божіей, совершиться въ августѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ Нашими теплыми молитвами: да изліется на Насъ и на Царство Наше благодать Господня, да поможетъ Намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца Царскаго, возложить на Себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастья подвластныхъ Намъ народовъ и да направитъ Онъ къ тому, паитіемъ Всесвятаго Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Наши.

„Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 16 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестое, Царствованія же Нашего во второе“.

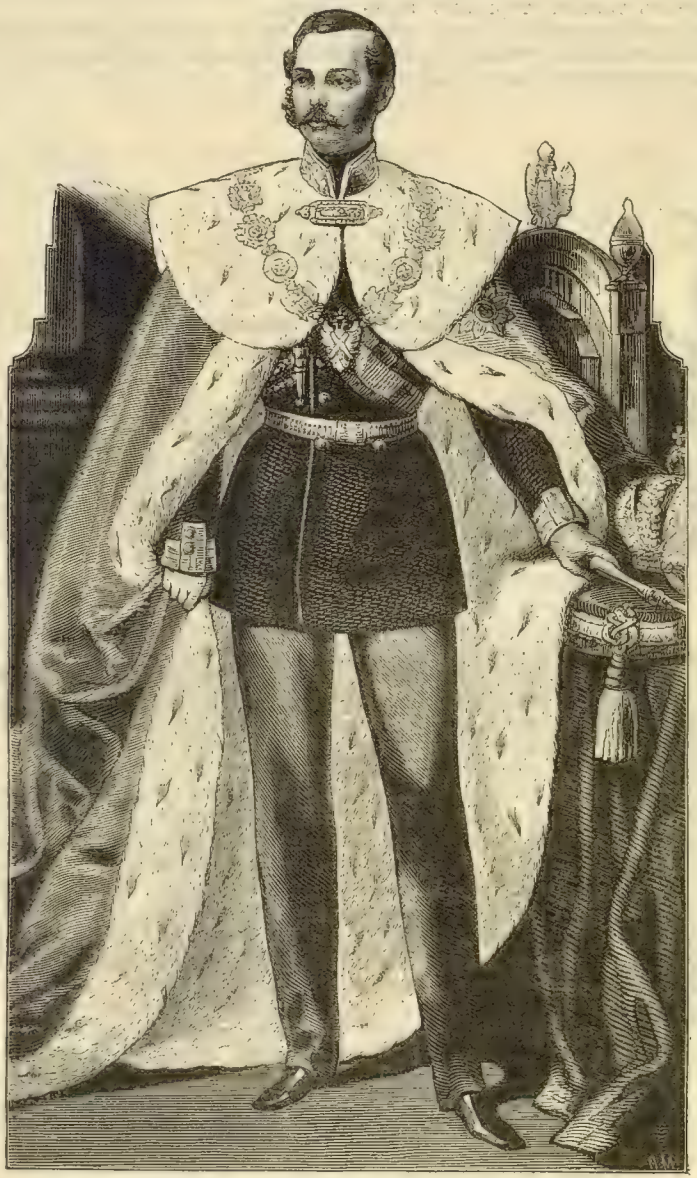
Коронованіе было назначено на 26 августа 1856 г., и 16 августа Императоръ Александръ II со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ пріѣхалъ въ Москву и остановился въ Петровскомъ дворцѣ, а 19 августа состоялся торжественный въѣздъ Государя въ первопрестольную столицу. По данному сигналу изъ пушекъ, поставленныхъ противъ Чудова Монастыря, дано было девять выстрѣловъ—началъся благовѣстъ отъ Большого Успенскаго Собора, и всѣ войска построились въ опредѣленныхъ заранѣе мѣстахъ. Когда все было готово, Государь Императоръ сѣлъ на поданнаго ему коня, Государыня Императрица и члены Императорской Фамиліи сѣли въ кареты, и торжественный кортежъ направился въ Москву.

Отъ Петровскаго дворца до заставы и отъ заставы до самаго Кремля были устроены амфитеатры, галлереи, балконы, украшенные всѣмъ, что только могли дать средства и изящный вкусъ. Самый кортежъ отличался необыкновенною пышностью и великолѣпіемъ и, по словамъ очевидца обѣихъ коронацій, много превосходилъ въѣздъ Императора Николая Павловича. За Государемъ слѣдовали верхомъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, будущій Царь-Миротворецъ—въ то время Великій Князь Александръ Александровичъ, Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, Принцъ Ольденбургскій, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ, Николай Нассаускій, Фридрихъ Нидерландскій, Фридрихъ Виртембергскій, Александръ Гессенъ-Дармштадскій, Людвигъ Гессенскій и многіе другіе. Въ каретахъ слѣдовали Великія

Княгини, Великія Княжны и многія принцессы Королевской крови.

Одинъ изъ очевидцевъ (корреспондентъ англійской газеты Times, г. Россель) такъ описываетъ этотъ въѣздъ: „Описывать это ослѣпительное великолѣпіе такъже затруднительно, какъ было бы затруднительно точно описать представленіе торжественной пьесы на сценѣ. Торжество было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго царства было выставлено на показъ съ восточною роскошью, и послѣдняя на этотъ разъ соединилась со вкусомъ образованнаго запада. Вмѣсто тѣсной сцены зрѣлище разыгрывалось въ древней столицѣ самаго огромнаго государства, какое когда-либо существовало въ мірѣ; вмѣсто мишуры и блестокъ, горѣло чистое золото, серебро и драгоцѣнные камни. Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущеній, рождавшихся и изчезавшихъ каждую минуту. Врядъ ли кто-нибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ что-нибудь подобное. Благоговѣніе и глубокое религіозное чувство Монарха и Его народа, ихъ видимое смиреніе предъ Богомъ, напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣзко оттѣняли проявленіе военнаго могущества этой державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ сбруй было достойно римскихъ цесарей или знаменитѣйшихъ властелиновъ Востока.

„Раздалась вѣстовая пушка, извѣщавшая, что поѣздъ тронулся съ мѣста; въ народѣ сдѣлалось движеніе, загудѣли тысячи колоколовъ и подняли звономъ своимъ стаи голубей и воронъ, закружившихся въ воздухѣ. Но вотъ загремѣли барабаны, зазвучали военныя трубы, и все утихло. Показался отрядъ конныхъ жандармовъ: за ними слѣдовалъ конвой Его Величества. Но какъ описать эту группу воиновъ, ѣхавшихъ при звукахъ своей музыки, въ полномъ вооруженіи? Таковыми должны были быть крестоносцы или скорѣе воины Саладина во времена кровавыхъ битвъ за крестъ и луну. На кровныхъ, борзыхъ коняхъ, покрытыхъ дорогою сбруей античнаго характера, проѣхалъ конвой Императора. Головы воиновъ защищены кольчугою, сдѣланною изъ самыхъ мелкихъ колецъ, столь тонкою, что нѣкоторые опускаютъ ее какъ покрывало. Эта кольчуга спадаетъ на грудь и спину и закрываетъ ихъ: изъ подъ нея виднѣется богатый, желтаго цвѣта, шелковый кафтанъ. Всѣ они вооружены старинными ружьями, пистолетами и кривыми саблями; сѣдла обиты серебромъ. Выразительныя ихъ лица и статность сложенія обнаруживали ихъ принадлежность къ черкесскому племени.



Александръ II, Императоръ Всероссійскій.

„Во всю ширину улицы ничего не было видно, кромѣ блестящей массы значковъ, кольчугъ, стали, перьевъ и яркихъ цвѣтовъ; ничего не было слышно, кромѣ радостныхъ криковъ народа, фырканья лошадей, звука оружій, боя барабановъ и, покрывавшаго все, звона колоколовъ. Тотчасъ же за черкесскимъ конвоемъ и дикими Башкирами слѣдовалъ эскадронъ черноморскихъ казаковъ, въ широкихъ, косматыхъ, баранихъ шапкахъ. Лѣсъ длинныхъ красныхъ пикъ придавалъ этой кавалькадѣ необыкновенный видъ. Ѣхавшіе за ними гвардейскіе казаки въ голубыхъ мундирахъ ни чѣмъ не отличались отъ нихъ кромѣ киверовъ. Каждый эскадронъ состоитъ изъ двухсотъ

казаковъ. Замѣчательнѣе всего была кавалькада, состоявшая изъ представителей азіатскихъ народовъ, которые покорились Россіи. Здѣсь можно было видѣть одежду всѣхъ столѣтій, блиставшую роскошью; здѣсь были Башкиры, Черкесы, Абхазы въ панцыряхъ и тонкихъ кольчугахъ. Калмыки, казанскіе и крымскіе Татары, Мингрельцы, Каракалпаки, Дагестанцы, Армяне, Гурійцы, Грузины, Курды, жители береговъ Каспійскаго моря, дикіе Горцы, обитатели такихъ странъ, куда не проникалъ ни одинъ образованный европеецъ, инородцы съ сибирскихъ границъ и т. п. У многихъ изъ нихъ обнаженная голова была оригинально украшена золотыми монетами: другіе имѣли надъ передней частью головы металлическую пластинку, замѣнявшую головной уборъ; еще другіе были въ бараньихъ шапкахъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями. Самопалы, бывшіе можетъ быть на полѣ битвы во времена Іоанна III, сѣкиры, копья и кинжалы составляли вооруженіе этой пестрой толпы. Какое воспоминаніе о величіи и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою къ своимъ далекимъ племенамъ! Они промелькнули мимо насъ въ полномъ блескѣ, какъ сонъ изъ тысячи одной ночи. За этою группою слѣдовалъ отрядъ кавалергардовъ, на отличныхъ лошадяхъ, въ блестящихъ позолоченныхъ кирасахъ, съ серебряными орлами на шлемахъ; это отборные люди изъ семидесяти милліоновъ русскихъ подданныхъ, самые рослые изъ видѣнныхъ мною воиновъ. Этотъ отрядъ состоялъ человѣкъ изъ двухсотъ. Полированные ихъ латы и шлемы ослѣпляли зрителей. За ними шелъ эскадронъ конной гвардіи, также блестящій, также прекрасный; трудно было рѣшить, которому изъ этихъ полковъ отдать преимущество“.

Когда кортежъ вступилъ въ столицу, данъ былъ 71 выстрѣлъ изъ пушекъ. У самой заставы Государя встрѣтилъ московскій военный генералъ-губернаторъ съ своей свитой. Далѣе Императорскій кортежъ встрѣчали тѣ же лица, о которыхъ было уже упомянуто при описаніи предыдущей коронаціи. И вообще въѣздъ Императора Александра II совершился почти по тому же церемоніалу, какъ и въѣздъ его Державнаго отца.

Торжественный въѣздъ Императора Александра II въ Москву 19 августа 1856 года.

25 августа во всѣхъ московскихъ церквахъ было совершено въ 4 часа пополудни молебствіе со звономъ, а въ вечеру всенощное бдѣніе, которое Ихъ Императорскія Величества и вся Августѣйшая семья слушали у Спаса за Золотой рѣшеткою, гдѣ и прочтено было правило къ Причащенію. Самое Коронованіе происходило 26 августа, причемъ все, что предшествовало церемоніи, вполнѣ сходно съ тѣмъ, что предшествовало церемоніямъ предыдущаго Коронованія.

Первенствовалъ при Коронованіи Митрополитъ Московскій Филаретъ, а вторымъ по немъ былъ Никаноръ, Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій.

Нѣсколько ранѣе Государя въ Соборъ прибыла вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна и прочія особы Царскаго Дома. Когда въ Соборъ прибылъ Императоръ, онъ былъ встрѣченъ на южной паперти членами Синода съ Митрополитомъ во главѣ, который и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Великій Государь! Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

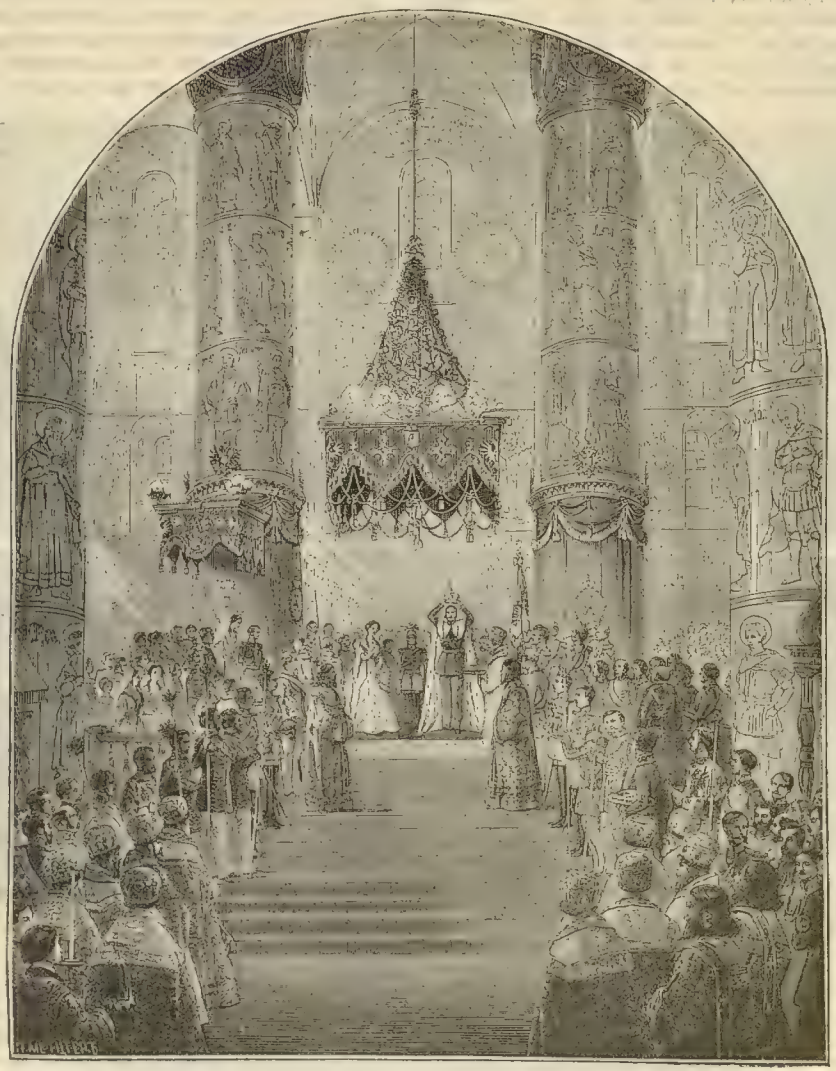
„Тебя сопровождаетъ Россія. Тебя срѣтаетъ Церковь.

„Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ ли въ небо?

„Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? — Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до нынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію!"

Вступивъ въ Соборъ, Императоръ и Императрица троекратно преклонились предъ Царскими Вратами и, приложившись къ святымъ мѣстнымъ иконамъ, направились къ трону, приготовленному посреди собора. На этомъ тронѣ находились три Престола: для Императора — Престолъ Царя Іоанна III, для Императрицы—Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича и для вдовствующей Императрицы—Престолъ Царя Алексѣя Михайловича.

Обрядъ Коронованія происходилъ по обычному чину, только во время молитвы, которую передъ возложеніемъ порфиры и Короны читалъ Митрополитъ Филаретъ, Государь низко наклонялъ голову, и Митрополитъ покрывалъ ее концомъ своего омофора. Подавая затѣмъ Государю на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу, Первосвятитель всякій разъ цѣловалъ руку Монарха. При причащеніи Императора, слѣдуя церемоніалу, длинный конецъ Императорской порфиры должны были поддерживать два Митрополита: Іосифъ Литовскій и Никаноръ Новгородскій и С.-Петербургскій, но Государь не допустилъ этого, и Митрополиты были замѣнены иподіаконами. Причастившись въ алтарѣ Св. Таинъ, Государь долженъ былъ принять отъ назначенныхъ архіереевъ омовеніе устъ, антидоръ и теплоту, но Государь, молча, отошелъ на правую сторону престола и колѣнопреклоненный горячо молился.



Священное Коронованіе Императора Александра II.

Когда наступило по церемоніалу время поздравленія, Императрица-мать твердыми шагами взошла на ступени Трона, на глазахъ у всѣхъ обняла своего сына и благословила его; Императоръ цѣловалъ ей руки.

По окончаніи обряда Коронованія вдовствующая Императрица со всей Августѣйшей фамиліею и иностранными принцами вышла изъ Собора черезъ южныя двери и возвратилась во Дворецъ, а Государь и Государыня прошли изъ сѣверныхъ дверей въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы. Во время шествія Императоръ былъ во всѣхъ регаліяхъ, но при входѣ въ Соборъ, онъ отдавалъ ихъ тѣмъ особамъ, которыя ихъ несли раньше.

На торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ въ Грановитой Палатѣ, присутствовали только особы пер-

выхъ двухъ классовъ обоего пола. Императоръ и объ Императрицы сидѣли на Тронѣ подъ балдахиномъ.

Предъ началомъ обѣда особые чиновники раздавали медали, изготовленныя по случаю Коронованія. А въ двадцати московскихъ церквахъ раздавались народу особые жетоны, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Короны съ надписью: „коронованъ въ Москвѣ 1856 года“, а съ другой — вензелеваго изображенія имени Государя подъ Короною.

Въ теченіе трехъ дней, слѣдовавшихъ за днемъ Коронованія, въ тронной залѣ Кремлевскаго Дворца приносили Ихъ Величествамъ поздравленія члены Св. Синода, духовенство, министры, члены Государственнаго совѣта, сенаторы, статсъ-секретари, всѣ депутаціи, иностранные послы и посланники.

Со всѣхъ концовъ Россіи стекались въ Москву представители разныхъ сословъ общества, спѣшившіе выразить молодому Царю свои восторженныя привѣтствія и поздравленія. Были депутаціи даже отъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ. Головы и старшины поднесли Государю хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. Государь отнесся къ нимъ очень милостиво и сказалъ: „искренно благодарю васъ за вашу преданность и усердіе; вы лучше всего доказали ихъ въ годину минувшей войны“.

Съ немедленнымъ энтузіазмомъ отнеслись къ коронаціи Царя-Освободителя и ученый міръ, и литература, и журналистика. Передовыя статьи тогдашнихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей, а также засѣданіе Московскаго Университета служатъ лучшимъ доказательствомъ всеобщаго восторга. 31 августа состоялось торжественное засѣданіе Московскаго Университета, открывая которое, старѣйшій профессоръ С. П. Шевыревъ сказалъ между прочимъ: „Вѣнецъ на главѣ Царя есть слава и радость русскаго народа! Мы дождались этой славы, мы радуемся этою радостью. Радовалось русское сердце величію отечества и въ державной Главѣ Самодержца. Но до слезъ умилились мы, когда Государя повергалъ блескъ, слава и могущество передъ святыней вѣры, свидѣтельствуя народу, что изъ небеснаго источника заемлетъ онъ внутреннюю крѣпость Своей державы. Когда Царь съ возложеніемъ на Себя вѣнца, по Его же Царскому слову возлагалъ на Себя торжественный передъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастія подвластныхъ Ему народовъ, сонмы незримыхъ силъ внимали его обѣту и сердца безчисленныхъ его подданныхъ молились вмѣстѣ съ нимъ... Да поможетъ Ему Всевышній совершить это!“ Далѣе С. П. Шевыревъ указывалъ, что новокоронованный Монархъ является покровителемъ наукъ и искусствъ. Почтенный профессоръ высказалъ далѣе надежды на благотворное вліяніе Александра II въ стихотвореніи, въ которомъ между прочимъ, есть такіе стихи:

„Да возрастетъ наукъ златое сѣмя,
Дастъ правдѣ жизнь и путь, труду почетъ,
Да окрылитъ успѣхомъ быстрымъ время
И въ хижины смиренныя блеснетъ...
Посвѣтитъ тамъ страданію усладой,
Всѣхъ озаритъ надеждой и отрадой“.

Стихи, правда, нѣсколько тяжеловѣсны, но являются прекраснымъ выраженіемъ чувствъ тогдашняго ученаго міра.

Возложеніе Короны Императоромъ Александромъ II на Императрицу Марію Александровну.

Самыя свѣтлыя надежды на новое Царствованіе питали и представители изящной литературы. Такъ, въ одѣ М. А. Дмитріева на 26-ое августа мы читаемъ:

„Но прочь въ сей день воспоминанья
Минувшихъ золъ и славныхъ бѣдъ!
Всходи свѣтило упованья
И лей на насъ добро и свѣтъ!
Да процвѣтутъ твои народы!
Да низведутъ довольства годы
Съ Тобою миръ, сей даръ небесъ!
Въ дни бѣдъ Отецъ Тебя оставилъ
Затѣмъ, чтобъ Ты Себя прославилъ,
Чтобъ выше Русь Свою вознесъ“.

Словомъ, вся Россія ликовала, какъ одинъ человѣкъ, ликовала, какъ ликуютъ только въ дни общенародныхъ праздниковъ.

Москва имѣла торжественный видъ. Всѣ радовались, всѣ были счастливы, всѣ твердо надѣялись и вѣрили. Конечно, это не могло не отразиться и на характерѣ самыхъ празднествъ, которыя по блеску и грандіозности много превосходили всѣ подобные предшествовавшіе праздники. Сильно способствовало такому положенію дѣлъ и то обстоятельство, что всѣ придворныя празднества происходили въ Новомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, гдѣ такъ много громадныхъ и величественныхъ орденскихъ залъ, построенныхъ и роскошно убранныхъ въ силу державной воли Императора Николая Павловича.

Кромѣ оффиціальныхъ придворныхъ баловъ, баловъ и празднествъ, данныхъ дворянствомъ, разными вельможами, купечествомъ и т. д., балы давались и въ домахъ иностранныхъ посольствъ Англіи, Франціи и Австріи и въ частныхъ домахъ: до такой степени велика была всеобщая радость. Народ-

ный праздникъ былъ устроенъ 8 сентября, на этотъ разъ на Ходынскомъ полѣ. На пространствѣ отъ Петровскаго Дворца до самыхъ лагерей былъ выстроенъ цѣлый рядъ разныхъ павильоновъ. Царская бесѣдка представляла изъ себя круглое зданіе, откуда открывался видъ во всѣ стороны. Двѣнадцать женскихъ фигуръ поддерживали куполъ этого зданія. Неподалеку были построены бесѣдки для музыки, театра, т. н. горы и т. д. На полѣ было приготовлено около 700 длинныхъ столовъ, уставленныхъ колбасами, ветчиной и жареными баранами; тутъ же стояли елки, увѣшанныя пирогами и пряниками; 16 фонтановъ били краснымъ и бѣлымъ виномъ,—словомъ было предусмотрѣно все. Къ сожалѣнію, 8 сентября шелъ сильный дождь. Но это не помѣшало народу отъ души веселиться, особенно, когда около часу дня праздникъ посѣтилъ самъ Государь. Было не мало и смѣшныхъ сценъ. Такъ, напримѣръ, два здоровенныхъ парня ухватились за жареную барана. Одинъ схватилъ голову, другой—хвостъ. Ни одинъ, ни другой не хотѣли уступить въ этомъ единоборствѣ и подъ громкій хохотъ ликующей толпы изо всей силы рвали барана на части. Наконецъ, баранъ уступилъ двумъ силачамъ, и они съ трескомъ полетѣли на землю, каждый крѣпко держа въ рукахъ добычу. Другому молодцу показалось слишкомъ недостаточнымъ пить вино изъ кружки, и онъ влѣзъ въ бассейнъ одного изъ фонтановъ. Подставивъ ротъ подъ бьющій фонтанъ, онъ видимо наслаждался. „Ты что же это такъ пьешь?—спросилъ его одинъ изъ сановниковъ, давно уже съ любопытствомъ глядѣвшій на этого молодца. „Крови набираюсь, ваше благородіе!—безъ запинки отвѣчалъ лихой парень.—Было бы что пролить за наше Солнышко-красное, надежу-Царя батюшку!“

Мѵропомазаніе Императора Александра II.

Иллюминація Москвы превзошла по замыслу и великолѣпію предыдущія иллюминаціи. Но въ общемъ она не совсѣмъ удалась, такъ какъ почти все время лилъ дождь.

Императоръ Александръ II совершилъ торжественный въѣздъ и въ Петербургъ. Это было 27 сентября. Петербургъ тоже съ большой пышностью праздновалъ Коронованіе Государя; но, конечно, эти празднества во многомъ уступали московскимъ.

Еще ни одинъ изъ предшествовавшихъ манифестовъ не излилъ на народъ столько льготъ и милостей, какъ Высочайшій манифестъ о в ѣ м и л о с т и в ѣ й ш е м ъ дарованіи народу льготъ и облегченій, изданный Императоромъ Александромъ II 26 августа 1856 года.

Народу были объявлены слѣдующія милости и льготы. Мы, конечно, приведемъ ихъ только въ краткомъ извлеченіи. Назначена была всенародная перепись, благодаря которой можно было бы справедливѣе распредѣлить податное бремя. Былъ отмѣненъ рекрутскій наборъ на 1856 годъ и на слѣдующіе три года. Были прощены почти всѣ недоимки за прежніе годы. Казенные по службѣ пачеты, ущербы и утраты или совсѣмъ слагались со счетовъ, или же уплата ихъ была значительно облегчена (смотря по размѣрамъ суммы). Лица, которыя не улатили какихъ либо взысканій по несостоятельности и за это были присуждены къ заключенію,—освобождались. Лицамъ, присужденнымъ къ какимъ бы то ни было наказаніямъ и въ частности политическимъ преступникамъ, изъявившимъ свое раскаяніе и зарекомендовавшимъ себя безукоризненнымъ поведеніемъ, — были дарованы м н о г і я льготы и облегченія. Отставнымъ солдатамъ, а равно солдатскимъ вдовамъ, если онѣ того ж е л а л и, возвращались всѣ сыновья, ч и с л и в ш і е с я на военной службѣ.

Лучше всего будетъ, думается намъ, закончить эти строки, посвященныя памяти Царя-Освободителя, стихотвореніемъ, напечатаннымъ на картинѣ М. О. Микѣшина, посвященной имъ въ 1894 г. графу Д. А. Милютину, одному изъ славныхъ сподвижниковъ Царя-Мученика. Рисунокъ изображаетъ Ангела, съ печалью взирающаго на великую скорбь плачущей Россіи; надъ ними хоругвь, на которой написано:

„Вѣчная память кумиру отечества,
Другу державному правъ человѣческихъ
Другу свободы людей....
Вѣчная память!

Вѣчная память Царю, послужившему
Славѣ всемірной и міру открывшему
Силы отчизны своей...
Вѣчная память!

Вѣчная память Царю-Просвѣтителю,
Милости къ слабымъ и правды ревнителю,
Рыцарю братской любви...
Вѣчная память!

Вѣчная память Царю, даровавшему
Многое многимъ и кротко принявшему
Терніи въ лавры свои....
Вѣчная память!

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатель Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 13 апрѣля 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

XX.

Священное Коронованіе Императора Александра III Александровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Если Императоръ Александръ II принялъ бразды правленія въ очень тяжелую для Россіи годину, то въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III взошелъ на Прародительскій Престолъ въ минуту по истинѣ ужасную. Неслыханное, безпримѣрное въ исторіи человѣчества злодѣйство 1-го марта 1881 года темнымъ, несмываемымъ пятномъ легло на страницы этой исторіи. Отъ рукъ гнусныхъ злодѣевъ принялъ мученическій вѣнецъ Монархъ, который свѣтлымъ Ангеломъ блисталъ въ нашей юдоли плача и печали, который за краткій срокъ своего царствованія свершилъ столь многое, чья державная воля пролила лучъ свѣта на Россію... И этотъ Царь-Ангелъ, Царь-Освободитель пріялъ мученическую смерть!..

24 января 1883 года былъ обнародованъ слѣдующій манифестъ о предстоящемъ Коронованіи Императора Александра III.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу угодно было призвать насъ на прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ Нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устро-

ять торжество Коронованія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему Священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель. Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на себя Корону и воспріять по установленному чину Святое Муропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ при помощи Божіей совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года во первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ, да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Насъ Духъ премудрости и разума, да поможетъ Намъ съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ исполнить вѣрно пріятый Нами обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію. Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесять третіе, Царствованія же Нашего во второе“.

8-го мая около 4-хъ часовъ по полудни сотни тысячъ народу собрались у станціи Москва—Московско-Брестской желѣзной дороги. Тутъ же, неподалеку, на устроенной платформѣ, великолѣпно разукрашенной коврами и зеленью, выстроился почетный караулъ. Около 6-ти часовъ стотысячная толпа заколыхалась, точно по мановенію волшебнаго жезла обнажились всѣ головы, войска взяли на караулъ и гулкое эхо далеко-далеко разнесло клики восторженнаго народа, громогласнымъ „ура“ привѣтствовавшаго своего Повелителя: къ платформѣ медленно и плавно подходилъ Императорскій поѣздъ. Заиграла музыка. Императоръ вышелъ изъ вагона, принялъ рапортъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, милостиво поздоровался со всѣми присутствующими, подъ руку съ Императрицей, пошелъ къ ожидавшему открытому экипажу и поѣхалъ въ Петровскій Дворецъ. Государя сопровождали Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, всѣ Августѣйшія Дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Императорскія Высочества, всѣ находившіеся въ Москвѣ иностранные Принцы и Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь В. А. Долгоруковъ.

У Петровскаго Дворца Императорскую Чету встрѣтилъ почетный караулъ, а представители Московскаго уѣзднаго земства поднесли хлѣбъ-соль. Весь городъ былъ украшенъ національными флагами и вечеромъ роскошно иллюминованъ.

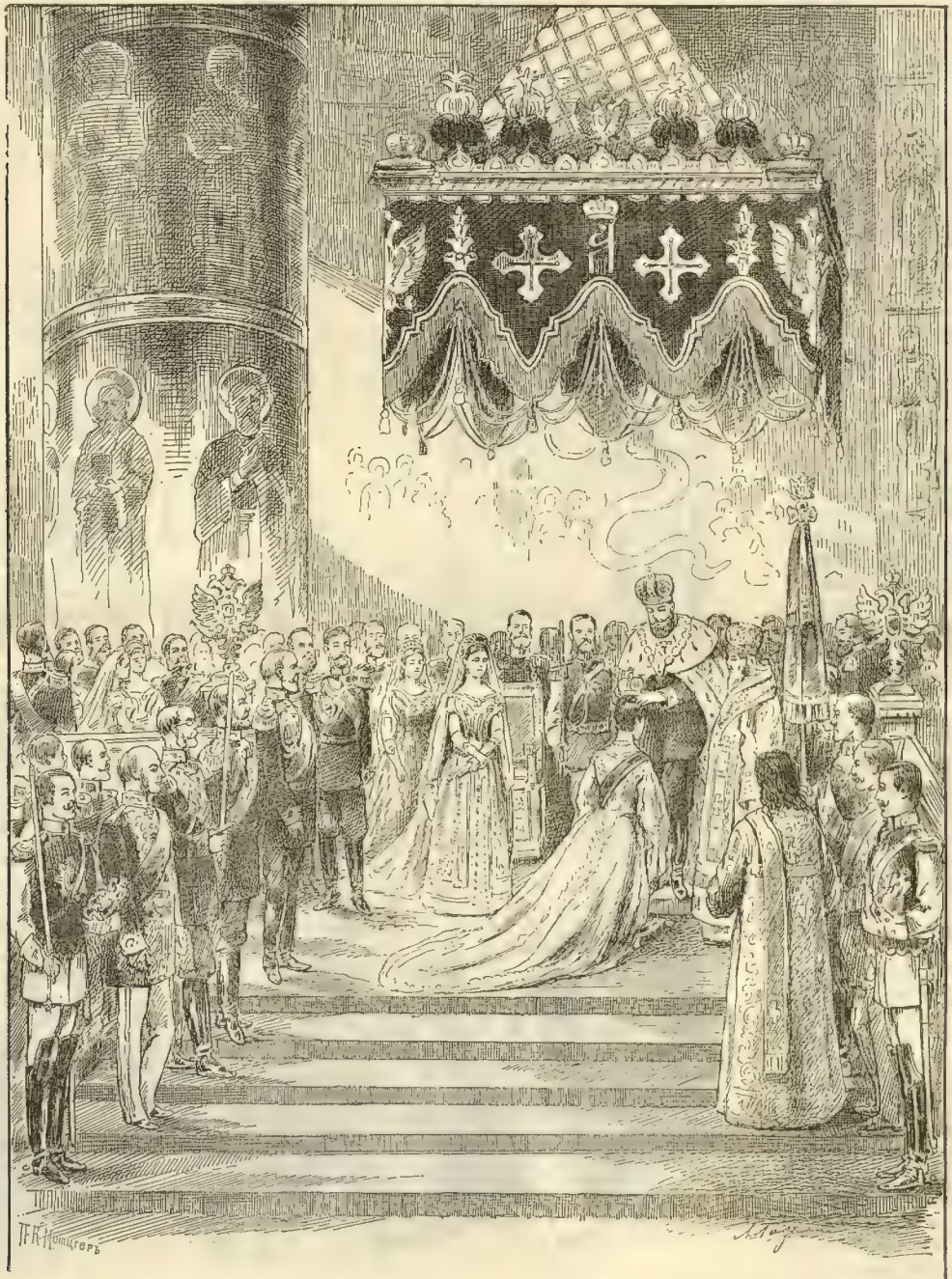
Торжественный въѣздъ въ Столицу состоялся 10 мая.

„Четверть третьяго началась пальба въ Кремлѣ и трезвонъ на колокольняхъ“, описываетъ (въ „Новомъ Времени“) очевидецъ этотъ въѣздъ. „Государь въѣхалъ въ Москву въ эту минуту, и то чувство, которое испытываютъ видящіе Его въ это время, проносится всюду, по всей Москвѣ. Вырывается невольно „ура“ и проносится по площади. Хоры воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подъ громъ музыки, начинаютъ пѣть „Боже, Царя храни“. Гимнъ кончился и снова слышится шумное „ура“, воспитанники снимаютъ шапки и махаютъ ими въ воздухѣ. Колокола гремятъ сильнѣе и сильнѣе, выстрѣлы мѣрно и звучно раздаются, какъ бы аккомпанируя звону колоколовъ. Дождь пересталъ. Изъ церкви Казанской Божіей Матери, что противъ историческаго музея, вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ и съ хоругвями. Ожиданіе проникаетъ всѣхъ. Толпа смолкаетъ. Войска выравниваются. Я, какъ разъ, противъ хоругви Петра Великаго, съ надписью: „да исчезнетъ тьма и плоды просвѣщенія да возрастутъ обильно въ царствѣ Твоемъ“. „Да исчезнетъ тьма“, повторяешь невольно, и столько счастья, столько славы, столько добра желаешь Царю и родинѣ.

„Ровно въ 3 часа голова процессіи показалась на Красной площади. Конвой Его Величества, сводный казачій полкъ; желтыя, синія, красныя, бархатныя чалмы и шапки и тюрбаны—это представители азіатскихъ народовъ; они ѣдутъ попарно; затѣмъ казаки, офицеры, штатскіе въ мундирныхъ шляпахъ, придворная прислуга въ золоченыхъ ливреяхъ съ четырьмя арабами, въ заключеніе, егеря императорской охоты. Ѣдутъ золотыя кареты съ придворными чинами, каждая шестеркою, бѣлыя лошади, въ золотой сбруѣ, все блеститъ золотомъ, даже спицы колесъ. Процессія разливается по площади стройно, красиво, эфектно. Всѣ смотрятъ, всѣ любуются, но всѣ ждутъ кого-то, сердце направлено не сюда. Показались развернутыми рядами конногвардейцы и кавалергарды, выдвинулись наравнѣ съ Никольскою и остановились. Забилъ барабанъ сборъ для отданія чести Государю, проиграла музыка. Народъ обнажилъ головы, не шелохнется, весь ожиданіе. Процессія тронулась снова. Показался Государь. Это было въ 20 минутъ 4-го часа.

„Все исчезло, вся эта великолѣпная картина, всѣ подробности ея. Одинъ Онъ, Царь Россіи, Царь этого народа, который собрался не для процессіи, а для того, чтобы Его видѣть, Его встрѣтить. Раздались такіе крики восторга, какихъ я никогда не слыхалъ; они смѣшались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки, съ „Славься“, которое подхватилъ хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ; крики росли и раскатывались въ этихъ толпахъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Государь ѣхалъ тихо, кланяясь народу; Онъ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, въ голубой лентѣ, въ шапкѣ съ черною опушкою; слѣва Его ѣхалъ принцъ Эдинбургскій, за ними Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, на маленькихъ лошадяхъ, затѣмъ великіе князья, дяди и братья Государя и другіе члены Императорскаго дома, представители иностранныхъ дворовъ, свита. Карета Государыни, восьмеркою; карета—это чудо изящества и красоты, украшенная камнями и рисунками Ватто. Государыня сидѣла съ великою княжною Ксеніею Александровною. Государыня и великая княжна обѣ привѣтливо

отвѣчали на народные крики, которые звучали такъ радостно, такъ задушевно-торжественно. Когда Государь и Государыня скрылись въ Спасскихъ воротахъ, народъ сталъ креститься и расходиться, не обращая уже вниманія на то, что процессія еще не кончилась. Говорить ли о томъ, что общая радость такъ была велика, что многіе плакали, поздравляли другъ друга, жали руки. Около 4 часовъ Государь и Государыня вступили во дворецъ. Пушечные выстрѣлы возвѣстили о томъ, и народныя волны, колеблясь и шумя, уходили съ площади и прилегающихъ улицъ.



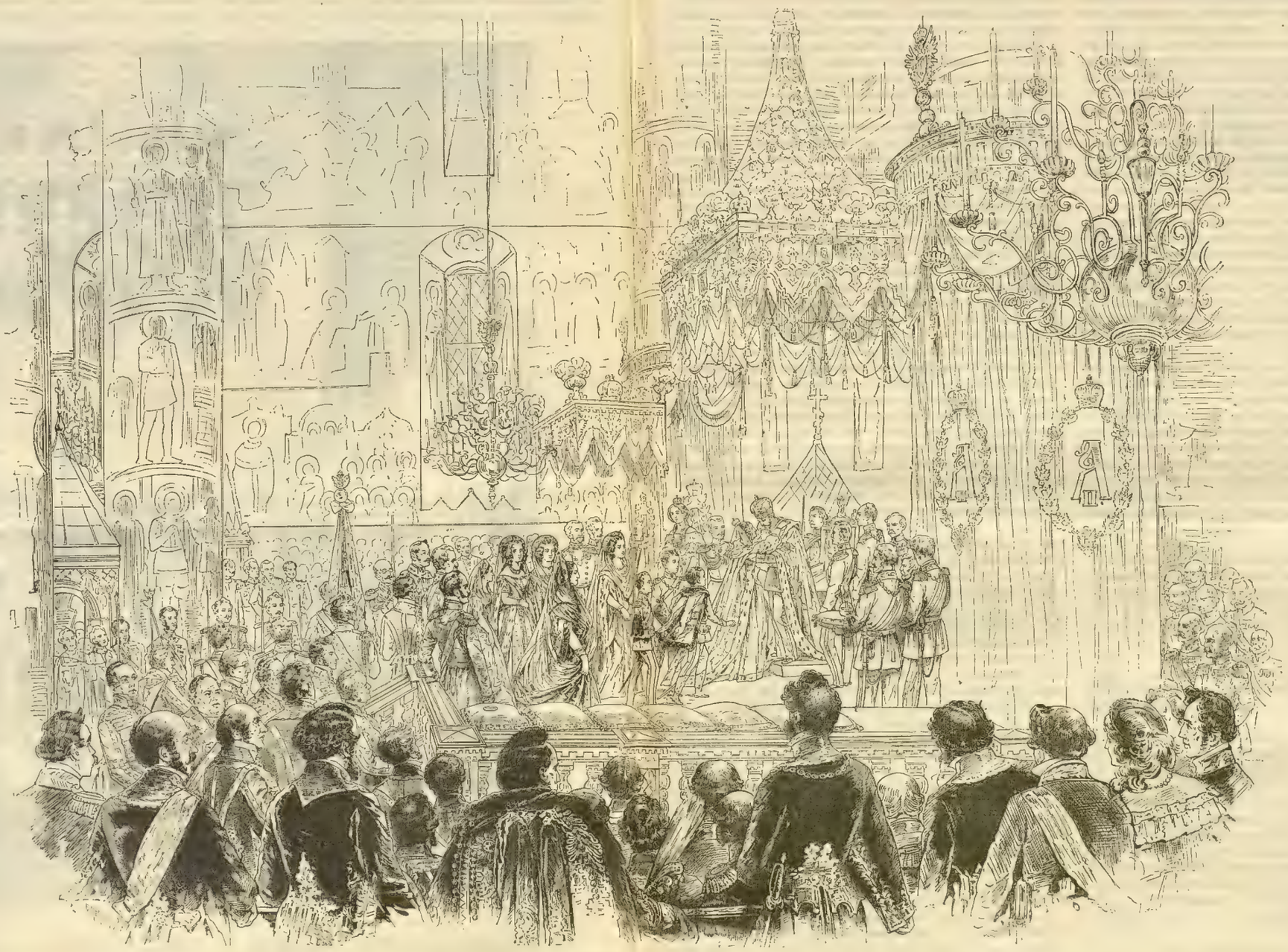
Возложеніе Императоромъ Александромъ III Короны на Императрицу Марію Ѳеодоровну 15 мая 1883 года.

„Встрѣчаю радостныя лица знакомыхъ. Небо прояснилось, заблистало солнце“.

11 мая въ 12½ ч. дня въ Оружейной Палатѣ состоялось освященіе новаго Государственнаго Знамени. Минутъ за 10 до самого освященія изъ внутреннихъ покоевъ Дворца прибыла Августѣйшая Семья. Государь, подъ руку съ Императрицей, прошелъ въ тронную залу и помѣстился по правой сторонѣ двери. Рядомъ съ Государыней стали Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Слѣва отъ Государя помѣстились Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи, наслѣдный принцъ Датскій Вальдемаръ и герцогъ Эдинбургскій. Съ правой стороны Государыни стояли Великія Княгини и другія члены Императорско Дома. Прочитали молитву, и протопресвитеръ Бажановъ окропилъ знамя святой водой и, обращаясь къ Государю, сказалъ слово. Богослуженіе кончилось многолѣтіемъ Государю, Императрицѣ, Наслѣднику-Цесаревичу и всему Императорскому Дому и Россійскому Христолюбивому воинству.

Въ четверть четвертаго Августѣйшая Семья изволила отбыть въ Нескучное, въ Александрійскій Дворецъ, гдѣ три дня въ уединеніи постомъ и молитвою готовилась къ принятію Св. Таинъ при Священномъ Короновапіи.

А на московскихъ площадяхъ, между тѣмъ, за эти три дня, 12, 13 и 14 мая, происходило всенародное объявленіе о Коронаціи. Герольды громко оповѣщали о предстоящемъ событіи, и народъ съ криками „ура“ на лету подхватывалъ разбрасываемые герольдами листки.



Принесеніе поздравленій Императору Александру II Императрицей—матерью и членами Императорскаго Дома въ Успенскомъ Соборѣ 26 августа 1856 года.

14 мая происходило перенесеніе регалій изъ Оружейной Палаты въ Тронный Андреевскій залъ Большаго Кремлевскаго Дворца. Въ половинѣ третьяго прибыли высокопоставленныя лица и церемоніальное шествіе двинулось черезъ картинную галлерею и зимній садъ. Въ Тронномъ залѣ Верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ принялъ регаліи и возложилъ ихъ на особый столъ. Находящіяся среди регалій Императорскія порфиры сдѣланы были заново. Порфира Императора, сдѣланная изъ золотого, глазета и имѣющая 8 аршинъ длины и 6½ ширины отличалась отъ прежнихъ порфиръ тѣмъ, что на ней вмѣсто 115 малыхъ государственныхъ орловъ былъ одинъ большой государственный орелъ изъ чернаго бархата, расшитый серебромъ и золотомъ. Лапы орла, скипетръ и держава золотыс; Короны надъ ними серебряныя.

Прибывшій наканунѣ этого дня Принцъ Карлъ Шведскій находился тутъ же и долго любовался царскими регаліями. И было чѣмъ любоваться...

Наконецъ все было готово, и наступилъ канунъ 15 мая 1883 года.

„Съ разсвѣтомъ“, говоритъ очевидецъ, „ожила первопрестольная. Отовсюду потянулись толпы народа по направленію къ Кремлю. Отъ мала до велика все устремилось туда, не только со всѣхъ окраинъ широко раскинувшагося города, но и съ окрестныхъ селъ и деревень. Утренніе поѣзда всѣхъ дорогъ были, буквально, переполнены прибывшими на этотъ день въ Москву.

„Около 7 часовъ утра, всѣ прилегающія къ Кремлю улицы были уже запружены народомъ, среди котораго съ трудомъ подвигались съѣзжавшіеся отовсюду экипажи. У Спасскихъ и Никольскихъ воротъ толпились, въ ожиданіи открытія ихъ, для впуска въ Кремль народа, многіе десятки тысячъ людей. Постепенно народъ занималъ прилегавшія къ Кремлю улицы, за-

прудилъ Красную площадь и обѣ стороны Москвы-рѣки. Къ 7½ часамъ утра собрались во дворецъ всѣ высокопоставленныя лица, представители и депутаты и размѣстились по своимъ мѣстамъ. Въ то же время стали наполняться изящною публикою крытыя трибуны, устроенныя въ Кремлѣ. Въ 9 часовъ утра открытъ былъ доступъ народу и въ пять минутъ весь Кремль наполнился сплошною толпою, разодѣтою въ праздничные наряды.

„Между тѣмъ, вдоль мостковъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, приготовленныхъ для торжественнаго шествія, построились войска, и къ 9 ч. всѣ были на своихъ мѣстахъ. На средней трибунѣ, противъ главной гауптвахты, помѣстились: справа — Хивинскій ханъ, наслѣдный принцъ бухарскій, ихъ свита и депутаціи азіатскихъ народовъ, слѣва свита иностранныхъ принцевъ и члены дипломатическаго корпуса, не принявшіе прямого участія въ церемоніи.

„Толпа безмолвствовала. Тишина и спокойствіе ничѣмъ не нарушались. По мосткамъ проходили взадъ и впередъ придворные чины, сановники и военные, но всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу.

„Раздалась команда на караулъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, на верхней площадкѣ Краснаго крыльца показались два церемоніймейстера, голова шествія Наслѣдника Цесаревича. Процессія направилась въ Успенскій Соборъ. Вслѣдъ за церемоніймейстерами шли камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, затѣмъ иностранные придворные кавалеры въ разнообразныхъ мундирахъ. Позади нихъ шли первые чины двора. За ними— Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый членами Августѣйшей семьи, иностранными принцами и придворными русскими и иностранными дамами.

„Едва Цесаревичъ показался на верхней площадкѣ Краснаго крыльца, какъ мгновенно обнажились всѣ головы и дружное „ура“ привѣтствовало юнаго наслѣдника русскаго престола. Цесаревичъ шелъ съ Греческою королевою Ольгою Константиновною, во второй парѣ шли великій князь Георгій Александровичъ, подъ руку съ великою княжною Ксеніею Александровною, одѣтою въ русскомъ платьѣ, съ орденскою лентою св. Екатерины. За ними шли попарно, подъ руку, иностранные принцы съ великими княгинями и принцессами.

„Встрѣченный у южныхъ дверей Успенскаго Собора духовенствомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, приложившись къ кресту, вступилъ въ храмъ съ сопровождавшими его особами. Вслѣдъ за тѣмъ, къ нижней ступени Краснаго крыльца былъ вынесенъ роскошный золотой балдахинъ, на 16 золотыхъ штангахъ. Верхняя часть балдахина обита по бокамъ полукруглыми зубцами парчею, окаймленною золотою бахромою; посреди каждаго зубца красуется гербъ Россійской Имперіи, вышитый шелками. По верхнимъ краямъ балдахина размѣщены большіе пучки страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ; на верхушкѣ же балдахина красуется императорская корона. Низъ балдахина подбитъ горностаемъ; съ каждой стороны его ниспускается по 8 золотыхъ шуровъ съ кистями.

„Наконецъ наступилъ моментъ торжественнаго выхода Государя Императора изъ дворца въ Успенскій Соборъ. Раздался ударъ колокола съ Ивана Великаго, нарушившій безмолвную тишину, загудѣли колокола и, въ то же время, началось шествіе.

„Порядка его я не стану перечислять. Замѣчу лишь, что наибольшее вниманіе обратили на себя представители волостей, земствъ, городовъ и дворянство, въ лицѣ которыхъ Государю предшествовала на пути къ мѣсту священнаго коронованія вся Россія. Изъ числа представителей крестьянъ, особенное вниманіе обратилъ на себя староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина. Вслѣдъ за представителями разныхъ вѣдомствъ, ассистентами и депутатами, шли высшіе сановники, поименованные въ церемоніалѣ, а за ними два оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, герольды, унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ, а далѣе императорскія регаліи, несомыя высшими и наиболѣе заслуженными сановниками.

„Между тѣмъ, съ утра стоявшая прекрасная погода, понемногу стала хмуриться. Дождевыя тучи сгущались все болѣе и болѣе и, почти вслѣдъ за проходомъ Наслѣдника Цесаревича въ Успенскій Соборъ, началъ накрапывать частый дождикъ. Всѣ уже думали, что онъ затянулъ на долго, какъ вдругъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, передъ самымъ выходомъ Государя Императора на Красное крыльцо, невидимая сила стала быстро разгонять тучи и, въ моментъ появленія Царя, вся Кремлевская площадь, дворецъ и соборъ, озарились яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Всѣ обнажили головы и стали набожно креститься. Вдругъ грянуло потрясающее воздухъ „ура!“, единодушно вылетѣвшее изъ многихъ тысячъ устъ, заглушившее народный гимнъ, играемый нѣсколькими хорами военной музыки. Народъ восторженно привѣтствовалъ обожаемаго Государя. Словно море заколыхался народъ: всякій хотѣлъ видѣть батюшку-Царя и сотни людей запрыгали на мѣстѣ, чтобы выше подняться надъ окружающею толпою, чтобы увидѣть Его, хотя на одно мгновенье. Несмолкавшее на Кремлевской площади „ура!“ пронеслось по всему Кремлю, перекатилось черезъ стѣны его и загремѣло на Красной площади, съ одной стороны и вдоль береговъ Москвы-рѣки, съ другой.

„Государь, между тѣмъ, изволилъ встать, рука объ руку съ Государынею, подъ золотой балдахинъ, поддерживаемый 32 генералъ-адъютантами и, вслѣдъ затѣмъ, направился медленно къ южнымъ дверямъ Успенскаго Собора, на паперти котораго стояло духовенство съ Митрополитомъ Московскимъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ во главѣ. Раскаты „ура!“ не смолкали ни на мгновеніе и слились въ общій радостный крикъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обнаженными головами. Государь, милостиво и привѣтливо раскланившійся во всѣ стороны, былъ видимо тронутъ до глубины души и на глазахъ державнаго Вождя русскаго народа ярко блеснули слезы.

„Но вотъ Государь скрылся въ храмѣ и на площади воцарилась гробовая тишина. Благоговѣйно, съ обнаженными головами, стоялъ безмолвно народъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и молясь за своего Государя.

„Въ соборѣ начался обрядъ Священнаго Коронованія“.

На Тронномъ мѣстѣ было установлено два Престола: для Государя Императора — Царя Михаила Ѳеодоровича и для Государыни Императрицы—Царя Алексѣя Михайловича. Ихъ Императорскія Величества возсѣли на Тронъ, члены Августѣйшей Фамиліи и иностранные принцы заняли боковую площадку, приготовленную между южными стѣнами храма, справа отъ Троннаго мѣста; остальныя лица, присутствовавшія въ Соборѣ размѣстились по приготовленнымъ для нихъ мѣстамъ. По ступенямъ Троннаго мѣста поднялся маститый іерархъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ и, обратясь къ Государю, прослъ его въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ исповѣдать Православную Вѣру. Два діакона подали раскрытую книгу, Государь Императоръ громко прочелъ по ней Символъ Православной Вѣры, и начался обрядъ Коронованія, ничѣмъ не отличавшійся отъ установленнаго чина. Въ полномъ титулѣ Государя Императора, возглашенномъ протодіакономъ, въ первый разъ были произнесены слова: Царь Туркестанскій...

Обрядъ кончился. 101 выстрѣлъ возвѣстилъ Москвѣ, что Священное Коронованіе совершено.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Августѣйшіе члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы возвратились во Дворецъ черезъ южныя двери а Ихъ Императорскія Величества черезъ сѣверныя двери, прошли въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы, откуда изволили пройти во Дворецъ. На верхней площадкѣ Краснаго Крыльца Ихъ Величества троекратно поклонились народу. Народнаго восторга въ этотъ моментъ не въ состояніи описать ни одно перо.

Въ три часа былъ назначенъ парадный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ. Приборы на столахъ были поставлены такъ, что всѣ обѣдавшіе сидѣли лицомъ къ Государю. У всякаго прибора лежалъ листъ, разукрашенный виньеткой, изображающей коронаціонное шествіе и пѣсеніе Царскихъ регалій при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, на другой страницѣ былъ изображенъ гусляръ, а ниже стихи Майкова „Слава“. Эти стихи, переложенные на музыку, исполнялись солистами оперы и оркестромъ.

Великіе Князья и иностранные принцы видѣли все изъ Тайника, примыкающаго къ Грановитой Палатѣ. Дипломатическій Корпусъ раньше завтракалъ въ Золотой Палатѣ, а особы третьяго и четвертаго класса, предводители дворянства, дворяне, участвовавшіе въ шествіи, генералы свиты, статсъ-секретари, флигель-адъютанты обѣдали на Боярской Площадкѣ, примыкающей къ Владимірскому залу. Блюда на всѣхъ столахъ были тѣ же, что и за Царскимъ Столомъ.

Священный день Коронованія былъ ознаменованъ Высочайшимъ манифестомъ, въ которомъ Монархъ осыпалъ щедротами всѣхъ своихъ подданныхъ и „въ особенности тѣхъ нуждающихся и удрученныхъ, кои по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ Правительствомъ обязательствъ“. Не лишены были Высочайшей милости и тѣ, „которые впали въ противныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію, небреженію, или же, хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи“. Не были изъяты изъ Царской милости и государственные преступники, которымъ также были дарованы многія льготы и облегченія.

Вечеромъ 15-го, 16-го и 17-го мая вся Москва, и въ особенности Кремль, была роскошно иллюминована. Такого поразительнаго зрѣлища москвичи еще никогда не видали. Всѣ башни и зубцы Кремля, зданія Кавалерскаго корпуса, Дворцовыхъ казармъ, Арсенала и Окружнаго суда—все это сіяло и горѣло ослѣпительнымъ свѣтомъ. Но великолѣпнѣе всего была колокольня Ивана Великаго, которая огненнымъ колоссомъ гордо возвышалась надъ зданіями Кремля. Отъ разноцвѣтныхъ фонариковъ, бенгальскихъ огней, электрическихъ солнцъ и свѣтящихся фонтановъ, казалось, оживали стѣны; и если бы онѣ могли говорить, онѣ навѣрное воскликнули бы москвичамъ: „Веселитесь и радуйтесь, родные, своему новому счастію, и мы радуемся вмѣстѣ съ вами“.— По всей Красной площади были воздвигнуты лѣса и башни для иллюминаціи. Надъ памятникомъ Минину и Пожарскому была возведена громадная арка. И это все горѣло и сіяло, словно гигантское кружево изъ парчи и разноцвѣтныхъ и драгоцѣнныхъ камней. Зданія внѣ Кремля какъ бы старались перещеголять другъ друга роскошью иллюминаціи. Особенно выдавалась блестящая иллюминація генералъ-губернаторскаго дома. На площади противъ дома генералъ губернатора было свѣтло, какъ днемъ. Безчисленныя толпы гулявшаго народа и вереницы экипажей покрывали улицы и тротуары. Москва была озарена такимъ праздничнымъ настроеніемъ, такимъ ликованьемъ, что едва ли даже самое черствое сердце могло не забиться отъ восторга при видѣ горячей любви и беззавѣтной преданности народа Нововѣнчанному Монарху.

16-го мая Ихъ Величества принимали въ Тронномъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца поздравленія отъ представителей дворянства, депутатовъ Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, отъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, отъ головъ всѣхъ губернскихъ городовъ, отъ членовъ Св. Синода и высшаго духовенства; отъ пословъ, чужестранныхъ министровъ и другихъ особъ дипломатическаго корпуса, отъ Государственнаго Совѣта, министровъ, статсъ-секретарей, отъ Сената и почетныхъ опекуновъ. При поднесеніи поздравленій отъ членовъ Св. Синода высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, произнесъ рѣчь, въ которой онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и Милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божьей и добрыя дѣла Твои“.

Вечеромъ 16-го мая былъ данъ блестящій Царскій балъ въ Грановитой Палатѣ.

17-го мая Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ генералитета, гвардіи, арміи и флота, отъ штабъ и оберъ-офицеровъ, отъ придворныхъ кавалеровъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ.

Въ этотъ день Ихъ Величествамъ имѣли счастіе представиться болѣе двухъ тысячъ человѣкъ.

Торжества этого дня завершились великолѣпнымъ балломъ у Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова.

18-го мая имѣли счастіе приносить поздравленія Ихъ Величествамъ придворныя дамы, дамы первыхъ шести классовъ и жены и дочери потомственныхъ дворянъ.

Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ въ день Священнаго Коронованія Императора Александра III 15 мая 1883 года.

Вечеромъ того же дня Ихъ Величества присутствовали на парадномъ спектаклѣ въ Императорскомъ Большомъ театрѣ.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатель Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 27 апрѣля 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Убранство театра поражало великолѣпіемъ. При появленіи Государя въ царской ложѣ, взвился занавѣсъ, и громадный хоръ исполнилъ народный гимнъ, При этомъ гимнѣ отъ восторженныхъ кликовъ „ура!“. жественнаго въѣзда. За оперой послѣдовалъ изящно и вмѣстѣ съ тѣмъ роскошно поставленный балетъ Петипа: „День и Ночь“. Во время антракта состоялось роскошное угощеніе всѣхъ приглашенныхъ.

Принесеніе поздравленій Императору Александру III и Императрицѣ Маріи Осодоровнѣ въ Тронномъ залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца.

вырывавшихся какъ бы изъ одной груди, содрагались стѣны театра. По окончаніи перваго акта (дана была опера *Жизнь за Царя*), всѣ декораціи были въ нѣсколько секундъ удалены, и глазамъ зрителей представилась Красная площадь съ картиной тор-

Нечего и говорить, что всюду, гдѣ появлялся Государь и члены Царственной Семьи, выраженіямъ народнаго восторга не было предѣловъ.

19-го мая въ 3 часа пополудни состоялось съ обычнымъ церемоніаломъ переѣсеніе Император-

скихъ регалій въ Тронный залъ Оружейной Палаты.

Въ тотъ же день былъ данъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ для высшаго духовенства и особъ обоего пола высшихъ чиновъ. На обѣдѣ присутствовали Ихъ Величества. Послѣ обѣда Ихъ Величества осчастливили своимъ присутствіемъ балъ Дворянства.

20-го мая состоялся придворный обѣдъ и балъ у Германскаго посла.

21-го мая послѣдовало народное гулянье на Ходынскомъ полѣ.

Народъ сталъ сходиться на поле съ 5 часовъ утра. Приходили не только съ окраинъ Москвы, но даже изъ другихъ уѣздовъ Московской губерніи.

Съ 10 часовъ стали пропускать народъ проходами между палатками. Изъ палатокъ каждому входившему подавали гостинцы: два пирога, фунтъ сластей и кружку, на которой былъ изображенъ Государственный Гербъ и подъ нимъ цыфра 1893. На полѣ были возведены четыре театра, циркъ, карусели, эстрады для музыкантовъ и пѣсельниковъ, мачты для лазанья на призы и проч. Со стороны Петровскаго Дворца были устроены мѣста для зрителей и роскошно убранный Царскій павильонъ. Въ полдень раздались пушечные выстрѣлы, и началось гулянье. Веселье, радость и смѣхъ озаряли лица. Несмотря на то, что пиво и медъ раздавались народу вдоволь, почти нигдѣ не видно было опьяпенныхъ. И чувствовалось, что народъ гордится тѣмъ, что самъ умѣетъ поддержать порядокъ.

Въ началѣ третьяго часа поле огласилось громовымъ, восторженнымъ, безконечнымъ: „ура!", это народъ привѣтствовалъ Царственную Чету, появившуюся на балконѣ павильона. Когда клики стали затихать, изъ цирка потянулась грандіозная аллегорическая процессія *Весна*. Въ 3 часа пополудни Ихъ Величества простились съ народомъ и направились къ Петровскому Дворцу, гдѣ былъ данъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ. Государь изволилъ обратиться къ старшинамъ съ рѣчью:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ. Душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо. Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Слухи эти распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ же, какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья."

Старшины отвѣтили: „Мы довольны, довольны, много довольны."

Когда старшины заняли мѣста за столами, Ихъ Величества изволили обойти всѣ палатки. Послѣ обхода, Ихъ Величества были встрѣчены на дворѣ Дворца губернскими предводителями дворянства, которые принесли Его Величеству горячую благодарность за Высочайшее вниманіе и за только что произнесенное мудрое слово.

Монархъ осчастливилъ ихъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорой во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо. Благодарю васъ отъ души."

Въ началѣ четвертаго часа Ихъ Величества уѣхали въ Кремлевскій дворецъ.

22-го мая Ихъ Величества съ Августѣйшей Семьей ѣздили въ Троице-Сергіеву Лавру, а 23-го они присутствовали на празднованіи 200-лѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ Преображенской слободѣ.

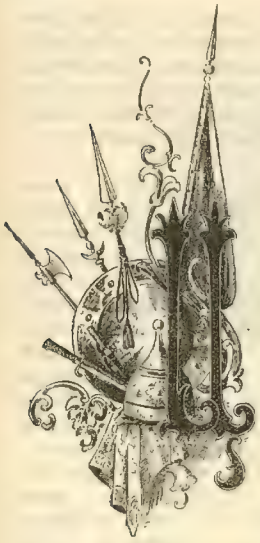
23-го мая было дано городомъ угощеніе войскамъ въ Сокольникахъ на „кругу". Спеціально для этой цѣли былъ выстроенъ громадный круглый павильонъ, вокругъ котораго были разставлены обѣденные столы для войска. Обѣдъ удался какъ нельзя лучше.

Вечеромъ того же дня былъ данъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ блестящій балъ, а 24-го мая въ Георгіевскомъ залѣ Дворца послѣдовалъ большой парадный обѣдъ для пословъ.

26-го мая, въ праздникъ Вознесенія Господня по волѣ Его Величества состоялось торжественное освященіе храма Христа Спасителя, воздвигавшагося въ теченіе полустолѣтія, по обѣту Императора Александра Благословеннаго, въ ознаменованіе его благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели,

27-го мая Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить Историческій Музей, а вечеромъ въ Александровскомъ залѣ Дворца сервированъ былъ обѣдъ для Московскихъ властей.

28-го мая, послѣ Высочайшаго смотра войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, Его Величество со своею Августѣйшей Семьей при громкихъ восторженныхъ кликахъ народа изволилъ отбыть изъ Москвы въ С.-Петербургъ, чтобы снова предаться своимъ неусыпнымъ трудамъ на благо страны и народа.



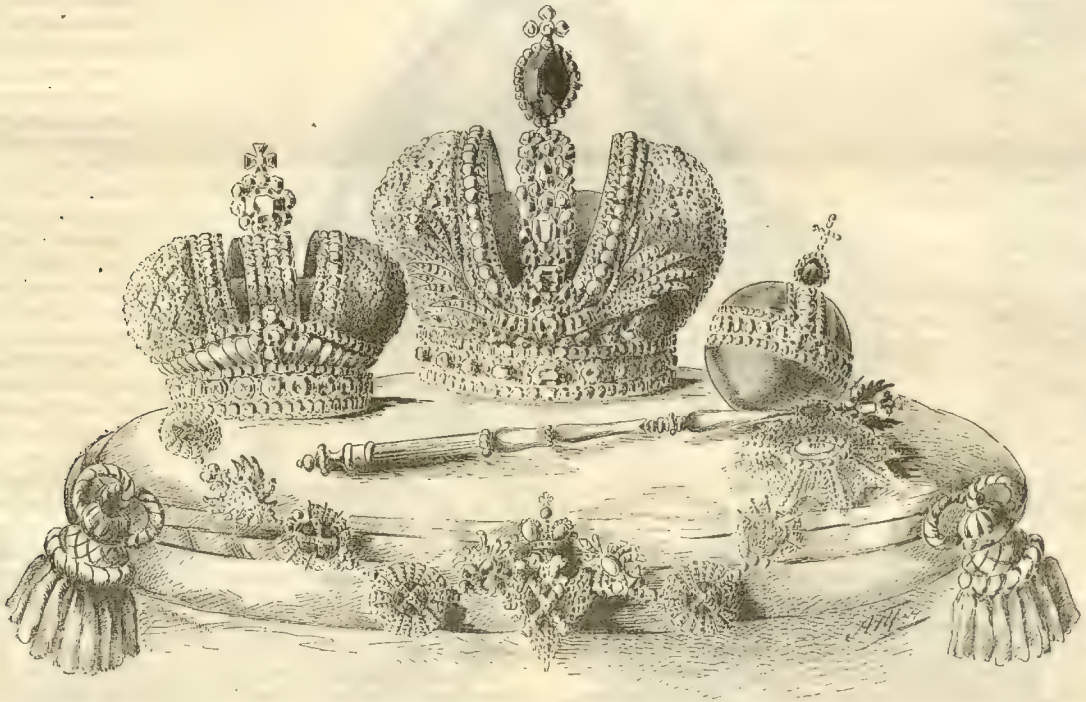
ИМПЕРАТОРСКІЯ РЕГАЛІИ.

Перевезеніе регалій изъ С.-Петербурга въ Москву.

арскія утвари или регаліи, символически изображающія самодержавную власть Его Императорскаго Величества, хранятся частью въ С.-Петербургѣ въ, такъ называемой, Брильянтовой комнатѣ Зимняго дворца, частью въ Москвѣ—въ Оружейной Палатѣ. Такъ какъ Государь Императоръ во время Священнаго Коронованія является среди всѣхъ регалій, то регаліи, находящіяся въ С.-Петербургѣ, за нѣкоторое время до Священнаго Коронованія, мечъ, Государственная печать, Государственное знамя и двѣ брильянтовыя цѣпи ордена Святого Андрея Первозваннаго.

Регаліи, несомыя на золотыхъ подушкахъ высшими сановниками, предшествуютъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ день Священнаго Коронованія, при шествіи изъ Большого Кремлевскаго Дворца, по Красному крыльцу, въ Успенскій Соборъ и затѣмъ располагаются въ соборѣ на особо приготовленномъ столѣ, который, сверхъ бархатной малиновой скатерти, покрытъ богатымъ золотымъ настольникомъ. Государственное знамя утверждается тутъ же, въ золоченой ставкѣ.

Къ числу регалій принадлежатъ, еще утвари: Царскій вѣнецъ, называемый шапкой Мономаха, шап-



Большая и Малая Императорскія Короны, Скипетръ, Держава и алмазная цѣпь Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

доставляются въ Москву, гдѣ въ парадныхъ каретахъ онѣ перевозятся съ Николаевскаго вокзала въ Оружейную Палату.

Регаліями именуются: большая Императорская корона Государя Императора, малая Императорская корона Государыни Императрицы, скипетръ, держава, порфира Его Императорскаго Величества, порфира Ея Императорскаго Величества, Государственный

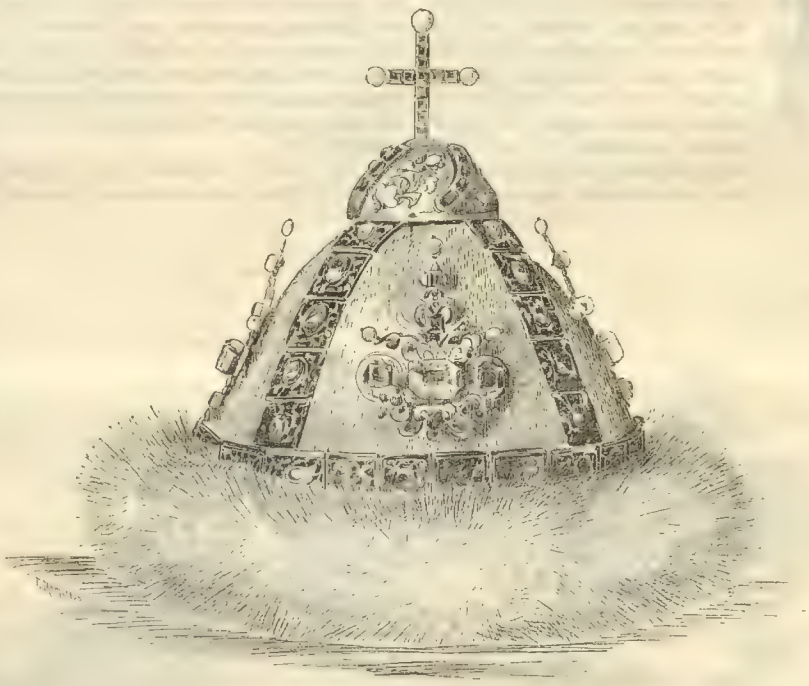
ка Царя Іоанна IV Грознаго, представляющая Корону Царства Казанскаго, шапка Царя Михаила Ѳеодоровича, представляющая Корону Царства Астраханскаго, шапка алтабасная Царя Іоанна Алексѣевича, представляющая Корону Царства Сибирскаго, шапка Царя Петра Алексѣевича, изображающая, по повелѣнію императрицы Екатерины II, Корону Царства Таврическаго, Императорская Корона Анны Іоанновны, по

повелѣнію Императора Николая I изображающая Корону Царства Польскаго, Корона Грузинская, изображающая по повелѣнію Императора Павла I Корону Царства Грузинскаго; наконецъ, къ регаліямъ еще причисляется Государственный щитъ, который, также какъ и всѣ вышепоименованныя Короны Царствъ, не участвуютъ въ коронаціонномъ шествіи. Вотъ нѣкоторыя данныя по исторіи царскихъ регалій. Начнемъ съ Императорской Короны.

Первую Императорскую Корону въ Россіи возложилъ на главу императрицы Екатерины I ея державный супругъ Петръ Великій въ маѣ 1724 года. Дополнивъ древнія прародительскія обычаи пышностью и великолѣпіемъ западныхъ дворовъ, онъ самъ начерталъ церемоніалъ ея вѣнчанія на Царство. Тогда-же была заказана и первая Императорская Корона. Вторая Корона была заказана Императрицей Анной Іоанновной, которая нашла Корону Екатерины I слишкомъ узкою, что понятно, если принять во вниманіе моду того времени, когда голова украшалась непомѣрно большими прическами. На новую Корону перенесли бриллианты съ Короны Екатерины I и, кромѣ того, увѣнчали ее огромнымъ рубиномъ, купленнымъ въ Пекинѣ за 60.000 рублей посломъ Царя Алексѣя Михайловича Николаемъ Спафаріемъ. Императрица Екатерина Великая приказала заказать новую Корону, которая, по мысли Императрицы, должна была быть сдѣлана изъ самыхъ крупныхъ и цѣнныхъ бриллиантовъ въ сквозной, сравнительно легкой оправѣ. Заказъ былъ порученъ ювелиру Лубы и цѣнность опредѣлена въ 824.000 рублей. Но Императрица вѣнчалась въ Коронѣ Анны Іоанновны, такъ какъ новая Корона была готова только къ коронаціи Павла I. Этой Короной и вѣнчаются всѣ Монархи Россійской Имперіи. Малая Императорская Корона Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны заказана была въ 1856-мъ году въ Петербургѣ ювелиру Зефтингену, а малая Императорская Корона, предназначающаяся для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изготовлена теперь въ Петербургѣ ювелиромъ Ганомъ.

Ко времени Екатерины II относятся также Императорская держава съ великолѣпнымъ сапфиромъ подъ крестомъ и Императорскій скипетръ, украшенный знаменитымъ, по своей величинѣ бриллиантомъ, носящимъ имя Орловъ. Этотъ бриллиантъ былъ вывезенъ изъ Индіи, купленъ графомъ Орловымъ и поднесенъ Екатеринѣ Великой.

Порфиры Ихъ Величествъ изъ золотой ткани съ орлами Государственнаго герба, подбитыя горностаемъ, дѣлаются для каждой коронаціи новыя и по совершеніи обряда препровождаются для храненія въ Оружейную Палату вмѣстѣ съ мундиромъ Государя Императора и платьемъ Государыни Императрицы. Этому обычаю мы обязаны тѣмъ, что въ Оружейной Палатѣ сохранились до сего времени всѣ коронаціонныя одѣянія Россійскихъ Монарховъ, начиная съ Екатерины I.

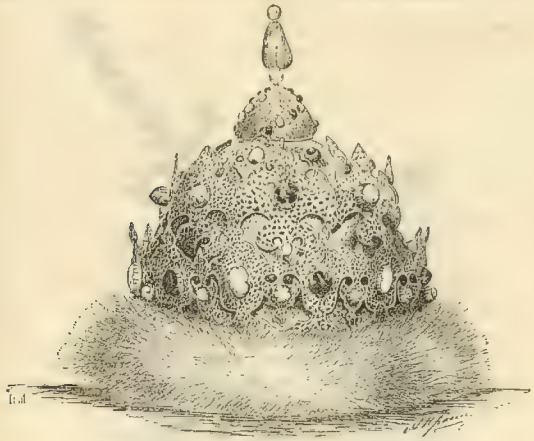


Алтабасная шапка Царя Іоанна Алексѣевича, представляющая Корону Царства Сибирскаго.

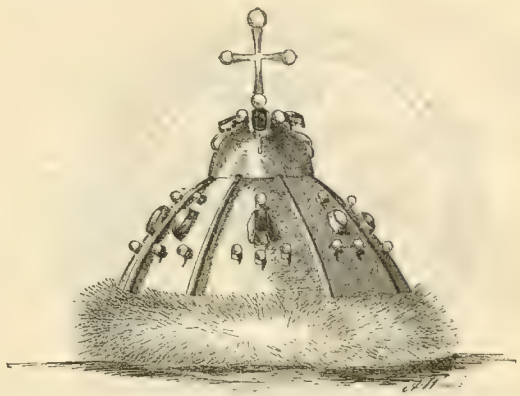
Государственный мечъ относится ко времени Царя Алексѣя Михайловича. Стальная полоса меча — въ аршинъ шесть вершковъ длины. Съ одной стороны вычеканенъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ, вмѣсто державы и скипетра, извивающагося дракона, а съ другой — грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять меча заканчивается на верху орлиными головами, надъ которыми помѣщена большая серебряная вызолоченная Корона. Крыжъ—серебряный съ орлиными головами. Въ древней описи подъ 1687 годомъ сказано, что цѣна этому мечу 45 рублевъ.

Государственная печать, изготовленная по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, хранится въ Москвѣ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Во время коронаціоннаго шествія ее несетъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Печать состоитъ изъ круглой серебряной бляхи, 3-хъ вершковъ въ діаметрѣ, съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ тремя Коронами.

Государственное знамя изготовляется въ началѣ каждаго царствованія новое и за нѣсколько дней до Священнаго Коронованія торжественно освящается въ Оружейной Палатѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Знамя устроется изъ золотого гла-



Шапка Царства Казанскаго.



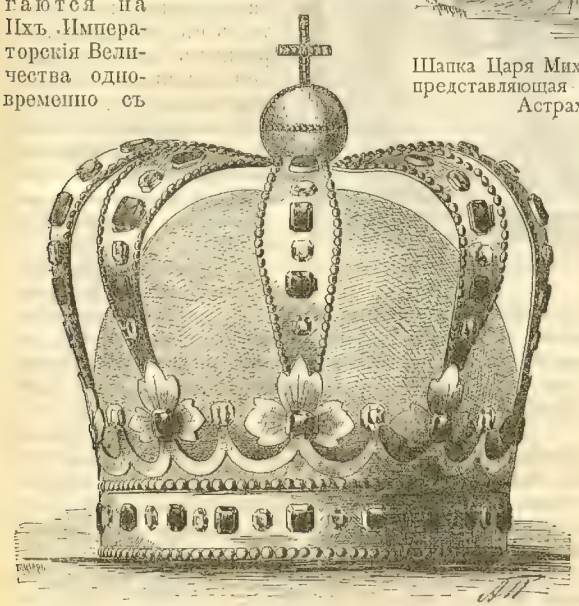
Шапка Петра I, представляющая Корону Царства Таврическаго.

зета съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ Государственнаго герба. Оно обшито витою бахромой цвѣтовъ Имперіи — золотого, серебрянаго и чернаго. Вверху укрѣплена бантомъ голубая лента ордена Святого Андрея Первозваннаго, а на концахъ ленты золотомъ вышиты съ одной стороны слова: „съ нами Богъ“, годъ начала Государства Россійскаго—862 и годъ принятія христіанства—988, а съ другой—годъ принятія герба Восточной Имперіи — 1497, годъ принятія титула Императора Всероссійской Имперіи—1721 годъ и тѣ-же слова: „Съ нами Богъ“.

Брильянтовыя цѣпи ордена Святого Андрея Первозваннаго возлагаются на Ихъ Императорскія Величества одновременно съ порфирами. Петръ Великій учредилъ этотъ орденъ для мужчинъ, и только Государыня Императрица, въ день Священнаго Коронованія сопричисляется къ этому ордену.

Между древними регаліями первое мѣсто занимаетъ наслѣдственный Государей Московскихъ Царскій вѣнецъ, называемый шапкою Мономаха. По преданію, вѣнецъ этотъ былъ привезенъ изъ Византіи въ числѣ другихъ царскихъ утварей Ефесскимъ Епископомъ Неофитомъ Владиміру Мономаху (1052 — 1125 г.) отъ дѣда его по матери — Императора Константина Мономаха. Остальныя утвари, привезенныя съ шапкою Мономаха, были крестъ животворящаго древа, бармы, „крайбица (сосудъ) сердоличная, изъ нея же веселяшеся Ав-

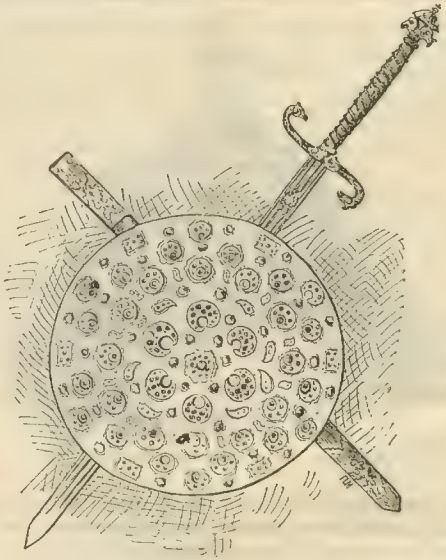
Шапка Царя Михаила Ѳеодоровича, представляющая Корону Царства Астраханскаго.



Корона Царства Грузинскаго.

Корона Императрицы Анны Іоанновны, представляющая Корону Царства Польскаго.

Государственная печать.



Государственные мечъ и щитъ.

густъ Кесарь Римскій“ и чепь (цѣпь) златая аравійскаго злата.

Но, если это преданіе и не находитъ себѣ полнаго подтвержденія въ письменныхъ памятникахъ, является, тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ, что шапка Мономаха и другія съ ней утвари присланы изъ Византіи уже въ глубокой древности. О нихъ упоминается въ духовныхъ завѣщаніяхъ почти всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ, начиная съ Іоанна Калиты, т. е. съ 1328 г.

Шапка Царства Казанскаго была устроена въ Москвѣ въ 1553 году по указу Іоанна Грознаго для послѣдняго Казанскаго хана Эдигера, принявшаго Святое Крещеніе подъ именемъ Симеона. Послѣ смерти Эдигера шапка перешла въ Большую Казну. Шапка состоитъ изъ восьми золотыхъ продолговатыхъ треугольныхъ дощечекъ, покрытыхъ сканью и соединенныхъ острыми концами подъ полукруглой чашечкой. Верхъ шапки украшенъ сапфиромъ, желтымъ яхонтомъ, краснымъ лаломъ и золотымъ крестомъ съ бурмитскими зернами. Опушка на шапкѣ соболья.

Шапка Царства Астраханскаго сдѣлана по указу Царя Михаила Ѳеодоровича подъ наблюденіемъ дьяка Ефима Телепнева и поступила въ Большую Казну въ 1628 году подъ названіемъ золотой Царской шапки перваго наряда. По древнимъ описямъ, золотой крестъ съ алмазами и большимъ рубиномъ, вѣнчавшій шапку, былъ въ 1687 году снятъ съ нея и перенесенъ на новоустроенную алмазную шапку царя Іоанна Алексѣевича, а на его мѣсто былъ укрѣпленъ большой изумрудъ. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ сохраняется въ Оружейной Палатѣ. Шапка состоитъ изъ золотыхъ съ финифтью прорѣзныхъ запонъ различной величины, посаженныхъ одна на другую и суживающихся къ верху. На шапкѣ утверждена сквозная коронка, украшенная финифтью и камешьями. Опушка соболья.

Государственное знамя.

Шапка Царства Сибирскаго или алтабасная была устроена въ 1684 году для царя Іоанна Алексѣевича. Названіе алтабасной происходитъ отъ золотой ткани на тульѣ этой шапки. Украшающія ее алмазныя запоны перенесены съ шапки царя Ѳеодора Алексѣевича. Опушка соболья.

Шапка Царства Таврическаго была устроена для малолѣтняго царя Петра Алексѣевича, по образцу шапки Мономаха, съ тою разницею, что она состоитъ изъ восьми гладкихъ золотыхъ досокъ, въ то время какъ на шапкѣ Мономаха эти доски покрыты золотою сканью. Опушка соболья.

Корона Царства Грузинскаго состоитъ изъ гладкаго золотого вѣнца, отъ котораго идутъ восемь дугъ,

соединяющихся подъ золотымъ яблокомъ увѣнчаннымъ брильянтовымъ крестомъ. Корона эта усыпана брильянтами, рубинами, аметистами и изумрудами.

Государственный щитъ былъ сооруженъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ состоитъ изъ обтянутаго краснымъ бархатомъ круга, на которомъ расположены рядами жадныя бляхи и колечки, украшенныя мелкими рубинами и изумрудами, а между ними, въ отдѣльныхъ гнѣздахъ, нашиты на бархатѣ крупные бирюзы и изумруды. Въ древней описи онъ оцѣненъ въ триста рублей.

Въ Оружейной Палатѣ хранятся еще три Короны, не вошедшія въ число Императорскихъ регалій, но замѣчательныя по своему историческому происхожденію, а именно: шапка алмазная царя Іоанна Алексѣевича, шапка алмазная царя Петра Алексѣевича и Корона Мальтійская, поднесенная, вмѣстѣ съ титуломъ Великаго Магистра ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Императору Павлу I въ 1798 году.

Перевезеніе въ Москву регалій, находящихся въ Брильянтовой комнатѣ Зимняго Дворца, состоялось при чрезвычайно торжественной обстановкѣ въ среду, 3 апрѣля, въ 3 часа дня. Погода въ Петербургѣ стояла прекрасная, и чуть не все населеніе Петербурга высыпало на Невскій проспектъ посмотрѣть торжественный кортежъ. Уже съ двухъ часовъ дня парадная петербургская толпа образовала на всемъ пути слѣдованія шествія живыя шпалеры, представлявшія при яркомъ блескѣ лучей вешняго солнца удивительно красивую картину.

Между тѣмъ, въ Брильянтовой комнатѣ Зимняго Дворца, по заранѣе объявленному церемоніалу, собрались министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ генералъ-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и сановники, назначенные для перенесенія регалій. Министръ Императорскаго Двора вручилъ сановникамъ двѣ цѣпи ордена Святого Андрея Первозваннаго, державу, скипетръ и двѣ брильянтовыя короны—эти именно регаліи и хранятся въ Петербургѣ. Въ предшествіи скороходовъ, гофъ-фурьеровъ и камеръ-фурьера, назначенныхъ для участія въ церемоніи камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, церемоніймейстеровъ съ верховнымъ церемоніймейстеромъ княземъ А. С. Долгорукимъ во главѣ, регаліи, возложенныя на золотыя подушки, были вынесены на Посольскій подъѣздъ къ парадномъ каретамъ. Ассистенты сановниковъ и дворцовые гренадеры съ двухъ сторонъ окружали регаліи. Эскадронъ кавалергардовъ выстроенъ былъ у дворца при хорѣ трубачей, чтобы предшествовать торжественному кортежу.

Едва регаліи показались на подъѣздѣ, главный караулъ отдалъ честь, сановники съ регаліями заняли мѣста въ предназначенныхъ имъ экипажахъ, и поѣздъ тронулся черезъ площадь подъ арку Главнаго штаба, по Большой Морской и Невскому проспекту къ Николаевскому вокзалу, слѣдуя какъ бы между живыхъ стѣнъ народа.

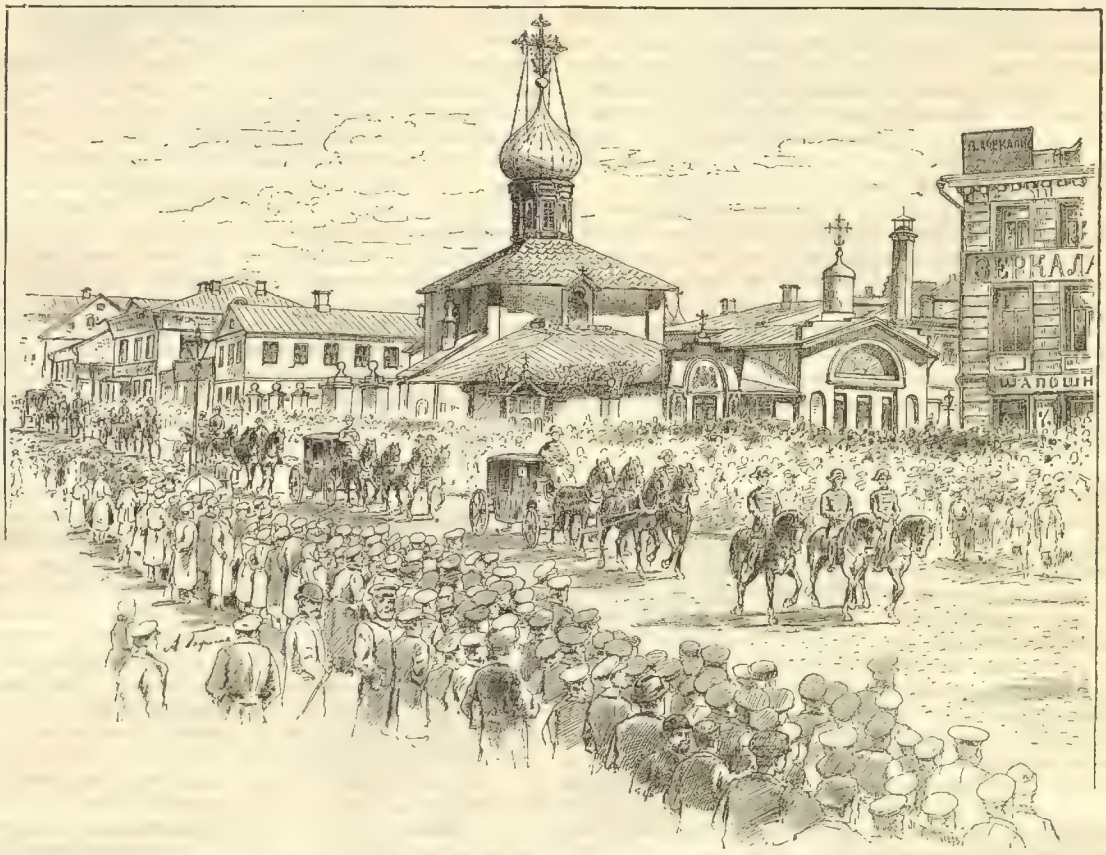
Общая картина поѣзда, когда онъ сравнялся въ одну линію на прямомъ какъ стрѣла Невскомъ проспектѣ, была великолѣпна. Парадныя, запряженныя цугомъ, придворныя кареты съ верховыми форрейторами, предшествуемыя верховыми чинами конюшеннаго вѣдомства, расшитые золотомъ мундиры придворныхъ, участвовавшихъ въ процессіи, и ярко красное съ золотыми позументами одѣяніе многочисленной прислуги,—все это, словно купаясь въ яркихъ лучахъ весенняго солнца, переливало всѣми цвѣтами радуги и ослѣпительно сверкало. Въ окна каретъ ударяли лучи солнца, огромныя брилліанты коронъ загорались, игра брилліантовъ отражалась на золотомъ шитьѣ мундировъ,—это было, по истинѣ, ослѣпительное зрѣлище.

Впереди ѣхали трубачи-кавалергарды, за ними 2 взвода кавалергардовъ въ ихъ блестящихъ мундирахъ, затѣмъ кареты съ придворными чинами. Въ первой каретѣ слѣдовали камеръ-юнкеры Гурко, Набоковъ, графъ Прозоръ и Треповъ, во второй — камергеры Ушаковъ, Грейгъ, Глуховской и Зейфартъ; въ открытой колясѣ ѣхали съ высокими золотыми жезлами въ рукахъ церемоніймейстеры графъ Киселевъ и князь Урусовъ, распоряжавшіеся всѣмъ кортежемъ, а въ слѣдующемъ экипажѣ верховный церемоніймейстеръ кн. Долгорукій, предшествовавшій малой цѣпи ордена Св. Андрея Первозваннаго (Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны), которую везъ въ парадной, запряженной цугомъ, каретѣ, съ кучерами, вершниками и лакеями въ красныхъ съ золотомъ ливреяхъ, статсъ-секретарь Фришъ при ассистентахъ—гофмейстерѣ графѣ Ламсдорфѣ и сенаторѣ Фуксѣ. Въ слѣдующей каретѣ везли большую цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго (Государя Императора)—генералъ-отъ инфантеріи Кармалинъ при ассистентахъ—гофмейстерѣ Васильчиковѣ и почетномъ опекунѣ Капустинѣ. Державу сопровождали въ третьей каретѣ статсъ-секретарь Перетцъ и ассистенты—гофмейстеръ Алексѣевъ и сенаторъ Смирновъ. Скипетръ везли статсъ-секретарь Набоковъ и ассистенты—гофмейстеръ Гончаровъ и сенаторъ баронъ Медемъ. Въ пятой каретѣ министръ статсъ-секретарь графъ Деляновъ, при ассистентахъ егермейстерѣ Чертковѣ и сенаторѣ Семеновѣ, везъ малую Корону Государыни Императрицы. Наконецъ, въ шестой каретѣ генералъ-адъютантъ гр. Гейденъ 1 съ ассистентами—гофмейстеромъ Мицкевичемъ и сенаторомъ Шамшинымъ везли большую корону Государя Императора. По два кавалергарда ѣхало по сторонамъ каждой кареты, а два взвода кавалергардовъ замыкали кортежъ.

Торжественный поѣздъ медленно подвигался къ Николаевскому вокзалу, гдѣ, около 3½ час. дня, собрались: помощникъ министра Императорскаго Двора генералъ-лейтенантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, петербургскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Н. О. Адельсонъ, петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Н. В. Клейгельсъ, правитель экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ В. Е. Коніаръ и чины кабинета Его Величества. У подъѣзда, ведущаго въ Императорскіе покои вокзала, выстроились: офицерскій караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, которые при приближеніи регалій отдали честь „на караулъ“. Съ такой же торжественностью, съ какой регаліи слѣдовали изъ Брильянтовой комнаты на Посольскій подъѣздъ, онѣ были перенесены теперь сановниками въ предшествіи придворныхъ чиновъ, и въ сопровожденіи ассистентовъ и дворцовыхъ гренадеръ, въ Императорскіе покои Николаевскаго вокзала, гдѣ находился также генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ, назначенный для сопровожденія регалій въ Первопрестольную столицу.

Въ Императорскихъ покояхъ регаліи возложены были на пріуготовленный для нихъ столъ. Чины кабинета Его Величества уложили затѣмъ регаліи въ особые ящики и перенесли въ вагоны экстреннаго поѣзда. Съ поѣздомъ, кромѣ генералъ-адъютанта Гершельмана, отбыли также въ Москву для дежурства при регаліяхъ 10 дворцовыхъ гренадеръ, подъ командой офицера.

Въ Первопрестольную столицу экстренный поѣздъ съ Императорскими регаліями ожидался ровно въ полдень, въ четвергъ 4 апрѣля. Послѣ многихъ дней непогоды и распутицы какъ разъ наканунѣ установился первый весенній день. Апрѣльское солнце ласкало своимъ мягкимъ, мало согрѣвающимъ, но пріятнымъ теплomъ, и на улицахъ по пути торжественнаго кортежа собралась многотысячная толпа изъ всѣхъ слоевъ населенія столицы. Отъ Николаевскаго вокзала по Каланчевскимъ площади и улицѣ, по Мясницкой улицѣ, Лубянской площади, Никольской улицѣ, Красной площади и внутри Кремля—отъ въѣзда Никольскихъ воротъ по Сенатской площади и Дворцовой улицѣ вплоть до подъѣзда Оружейной Палаты—уже за часъ до прибытія поѣзда прекратилось движеніе экипажей. Пересѣкающіе этотъ путь улицы и переулки частью были затянуты канатами, частью были заграждены скопившимися въ большомъ количествѣ извозчичьими пролетками и экипажами, въ которыхъ находились сотни любопытныхъ: они взгромождались на сидѣнья, подлазки и даже козлы, чтобы лучше разсмотрѣть торжественное шествіе. На площадяхъ колыхалось цѣлое море человѣческихъ головъ, на тротуарахъ была такая тѣснота, что негдѣ было яблоку упасть. О томъ, какъ много народа стеклось со всѣхъ сторонъ по пути шествія, можно судить уже потому, что даже, когда шествіе достигло Кремля, на Мясницкой еще не было проѣзда, и двигаться по тротуарамъ можно было лишь съ большимъ трудомъ. А сзади набѣгали все новыя волны народа, которымъ, казалось, конца не будетъ. Движеніе экипажей даже черезъ часъ по прибытіи поѣзда не могло быть возстановлено, и приходилось дѣлать объѣзды. На площадяхъ толпа была такъ велика, что оставался лишь узенькій проѣздъ, необходимый для слѣдованія торжественнаго кортежа.



Перевезеніе Императорскихъ Регалій съ Николаевскаго вокзала въ Москвѣ въ Оружейную Палату 4 апрѣля 1896 г.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 27 апрѣля 1896 г.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Къ 12 часамъ дня на станціи Николаевской желѣзной дороги, у подъѣзда которой выстроился эскадронъ 3 Сумскаго Драгунскаго Его Высочества наслѣднаго принца Датскаго полка, собрались Его Императорское Высочество московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, московскій губернаторъ въ должности гофмейстера А. Г. Булыгинъ, московскій комендантъ генералъ-лейтенантъ С. С. Уиковскій, саповники и придворные чины, назначенные для участія въ церемоніи. Парадныя кареты, запряженныя цугомъ съ вершниками, кучерами и лакеями на запяткахъ въ красныхъ ливреяхъ, стояли у подъѣзда парадныхъ покоевъ вокзала, а на дебаркадерѣ—выстроился караулъ отъ 2 гренадерскаго Ростовскаго Его Величества полка.

Было ровно 12 часовъ, когда поѣздъ съ Императорскими регаліями медленно и плавно приблизился къ дебаркадеру и остановился у входа въ парадные покои вокзала. Караулъ, ставъ подъ ружье, отдалъ честь, барабаны забили „встрѣчу", присутствующая публика обнажила головы. Великій Князь поздоровался съ сопровождавшимъ регаліи генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ.

Чины кабинета Его Величества въ салонъ-вагонѣ вынули регаліи изъ ящиковъ, и генералъ-адъютантъ Гершельманъ передалъ регаліи назначеннымъ для ихъ несенія саповникамъ.

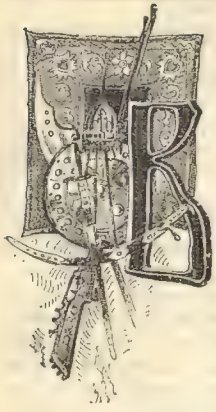
Въ порядкѣ церемоніала, предшествуемые скороходами, гофъ и камеръ-фурьерами, камеръ-юнкерами, камергерами и церемоніймейстерами, регаліи съ той же торжественностью, съ какою онѣ переносились изъ Брильянтовой комнаты Зимняго Дворца на Посольскій подъѣздъ, были перенесены саповниками, въ сопровожденіи ассистентовъ, къ ожидавшимъ у парадныхъ покоевъ каретамъ. Все время караулъ и военные отдавали честь, барабаны били „встрѣчу", а дворцовые гренадеры выстроившіеся тѣмъ временемъ съ лѣвой стороны платформы, во главѣ съ офицеромъ, сопровождавшимъ регаліи, держали „на караулъ".

Саповники, неся регаліи на золотыхъ подушкахъ, заняли мѣста въ каретахъ, и кортежъ, въ предшествіи трубачей и двухъ взводовъ 3 Сумскаго Драгунскаго полка, двинулся среди многотысячной толпы, почтительно обнажавшей головы передъ регаліями. За Сумцами слѣдовалъ конюшенный офицеръ съ придворными конюхами и за ними въ парадной каретѣ камеръ-юнкеры Вельяминовъ, Иванепко, Нейдгартъ и св. кн. Ливенъ; въ слѣдующей каретѣ ѣхали камергеры Яковлевъ, Жедринскій, гр. Орловъ-Давыдовъ и Беклемишевъ. Въ открытыхъ экипажахъ слѣдовали затѣмъ съ жезлами въ рукахъ церемоніймейстеры гр. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и кн. Голицынъ, въ одномъ и, за верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмейстеръ Нейдгартъ—въ другомъ экипажѣ. Между придворными чинами и каретами съ регаліями ѣхали конюшенный офицеръ съ двумя берейторами и тремя конюхами—всѣ шестеро на лошадяхъ, богато убранныхъ. Затѣмъ въ четырехмѣстной парадной, запряженной цугомъ, каретѣ слѣдовали: почетный опекунъ Арсеньевъ съ ассистентами т. с. Боголѣповымъ и почетнымъ опекуномъ г.-м. Юрковскимъ. Они везли малую цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго (Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны). Большую — Государя Императора—цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго везли генералъ-отъ инфантеріи Малаховъ при ассистентахъ—т. с. Дубинскомъ и лейбъ-акушерѣ т. с. Добрыниѣ. Въ слѣдующей парадной каретѣ почетный опекунъ генералъ-отъ кавалеріи гр. Олсуфьевъ съ ассистентами т. с. Заусцинскимъ и т. с. Рербергомъ везли царскую державу. Скипетръ сопровождали: почетный опекунъ генералъ-отъ-инфантеріи Ахшарумовъ при ассистентахъ—почетномъ опекунѣ Пушкинѣ и т. с. Канановѣ. На нѣкоторомъ разстояніи, при эскортѣ съ двухъ сторонъ драгуновъ ѣхала парадная карета, въ которой почетный опекунъ Черкасовъ при ассистентахъ—почетномъ опекунѣ кп. Трубецкомъ и предсѣдателѣ судебной палаты Поповѣ везли малую корону Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Большую корону Государя Императора везли директоръ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ баронъ Бюллеръ при ассистентахъ—почетномъ опекунѣ Антиповѣ и т. с. Кохманскомъ. Два взвода драгунъ экскортировали шествіе, замыкая его.

Въ $1^1/_2$ часа дня кортежъ уже подъѣзжалъ къ Кремлю; на всемъ пути народъ, почтительно обнажая головы, проявлялъ свое уваженіе къ знакамъ царскаго достоинства и тѣмъ вдыхалъ жизнь во всю картину торжественнаго шествія.

У парадпаго входа Оружейной Палаты построенъ былъ караулъ отъ 1 лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. Вотъ приблизились регаліи, солдаты взяли „на караулъ", барабаны забили „встрѣчу", завѣдующій дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ съ старшими чинами дворцоваго управленія и хранителемъ Оружейной Палаты гр. А. Е. Комаровскимъ встрѣтили регаліи и, принявъ отъ генералъ-адъютанта Гершельмана, возложили ихъ на особо приготовленный столъ — торжество перевезенія царскихъ регалій кончилось...

Въ Оружейной Палатѣ регаліи будутъ храниться до перенесенія ихъ наканунѣ дня предстоящаго Священнаго Коронованія въ Тронный залъ Большаго Кремлевскаго Дворца.



Описаніе Троновъ.

о время Священнаго Коронованія Государь Императоръ и Государыня Императрица возсѣдаютъ въ Успенскомъ Соборѣ на Тронахъ. Тронами для Ихъ Императорскихъ Величествъ служатъ два изъ трехъ древнѣйшихъ Престоловъ Царей Іоанна III, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на Коронованіи присутствуетъ Императрица-Мать, въ Успенскомъ Соборѣ устанавливаются всѣ три названные Престола.

Тронъ Царя Іоанна III (рисунокъ на стр. 28) сдѣланъ изъ слоновой кости и извѣстенъ въ описяхъ царской казны XVII вѣка подъ именемъ рѣзныхъ костяныхъ креселъ. Общій строй Трона напоминаетъ старинныя кресла; его прямыя высокія четырехъ-угольныя стѣнки, не доходящія всего на четверть аршина до пола, связаны по угламъ такими же столбиками, изъ которыхъ два задніе почти вдвое выше переднихъ; на заднихъ столбикахъ укрѣплена спинка, а передніе столбики поддерживаютъ наружные концы поручней, другими концами утвержденныхъ въ задніе столбики на половинѣ вышины всей спинки. Прикрѣпленное къ Трону подножіе закрываетъ переднюю сторону даже въ промежуткѣ самыхъ нижнихъ концовъ столбиковъ, служащихъ ножками Трона. Весь Тронъ облицованъ дощечками слоновой кости съ выпукло-рѣзными украшеніями; на этихъ дощечкахъ изображены сцены изъ древней миѳологіи, исторія царя Давида, охотничьи сцены, морскія чудовища и проч. На спинкѣ Трона изображенъ большой двуглавый орелъ съ тремя коронами между грифомъ и единорогомъ, такой же небольшой орелъ находится и въ кругахъ по сторонамъ завитковъ поручней.

Въ 1856 году, по случаю приготовленія этого Трона къ Священному Коронованію Императора Александра II, онъ былъ исправленъ; при чемъ въ подножіи его были возстановлены левики, находившіеся подъ стоящами, а надъ спинкой, по образцу прочихъ Троновъ, прикрѣпленъ серебряный вызолоченный двуглавый орелъ.

Тронъ Царя Михаила Ѳеодоровича (рисунокъ на стр. 39) имѣетъ видъ старинныхъ креселъ. Изъ четырехъ столбиковъ, составляющихъ основу сѣдалища и связанныхъ перекладинами, въ двухъ заднихъ утверждена спинка, склоняющаяся назадъ, начиная выше поручней; на верху заднихъ столбиковъ находится по золотому яблоку; два переднихъ столбика поддерживаютъ наружные концы прямыхъ поручней, скошенныхъ на передъ. Съ наружныхъ сторонъ Тронъ всюду покрытъ тонкою золотою басмою, по которой размѣщены рядами драгоцѣнные камни; гдѣ же нѣтъ золотой обшивки,—тамъ дерево подкрашено подъ золото и камни. Обшивка начинается позади высокихъ столбиковъ на 13 вершкахъ отъ пола, а кругомъ переднихъ нижнихъ на 3 вершка отъ того мѣста, гдѣ прислоняется бархатное подножіе Трона. Всѣ края по швамъ обложены въ одинъ рядъ каймой изъ мелкой бирюзы и подцвѣченнаго подъ бирюзу стекла. Среди верхней перекладины, на спинкѣ, золоченый серебряный двуглавый орелъ.

Этотъ тронъ служилъ 15 мая 1883 года для Коронованія въ Бозѣ почивающему Царю-Миротворцу.

Тронъ Царя Алексѣя Михайловича (рисунокъ на стр. 40) былъ поднесенъ Государю армянской торговой компаніей въ Персіи. Онъ также имѣетъ видъ старинныхъ креселъ и украшенъ цѣлымъ рядомъ драгоцѣнныхъ камней, отчего и называется алмазнымъ. Изъ четырехъ столбиковъ, составляющихъ основу сѣдалища, на двухъ заднихъ поставлены еще два столбика, склоняющіеся назадъ и образующіе съ перекладинами спинку. На спинкѣ Трона по черному бархату вышиты шелками и золотомъ, а мѣстами низанные жемчугомъ два генія, имѣющіе въ одной рукѣ по трубѣ, а другой поддерживающіе корону съ жемчугомъ и камнями. Между геніевъ находится вышитая жемчугомъ надпись на латинскомъ языкѣ: „Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659“, т. е. „Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659“. На самомъ верху Трона, на столбикахъ, помѣщаются фигуры апостола Св. Петра и Св. Чудотворца Николая, а среди спинки—двуглавый орелъ. Фигуры эти и орелъ придѣланы уже впослѣдствіи, въ Россіи.

На этомъ Тронѣ возсѣдала 15 мая 1883 года, въ день своего Коронованія, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Всѣ три Престола хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Большой Успенскій Соборъ въ Москвѣ.

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ совершается Священное Коронованіе Самодержцевъ Всероссійскихъ, именуется первопрестольнымъ соборомъ россійскимъ. Наименованіе это принадлежитъ ему по достоинству, такъ какъ на всей Святой Руси нѣтъ храма, подобнаго Московскому Успенскому собору по высокому значенію въ исторіи русскаго государства. Такое значеніе пророчески предуказалъ этому храму его основатель св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Въ началѣ XIV ст. прежній стольный городъ Владиміръ Повольскій пересталъ быть мѣстопребываніемъ великихъ князей русскихъ, такъ какъ великое княженіе стало принадлежать князьямъ другихъ городовъ. Вслѣдствіе этого и всероссійскіе святители перестали постоянно жить во Владимірѣ, странствуя изъ города въ городъ для устроенія дѣлъ церковныхъ, весьма сложныхъ въ то обильное смутами время. При такихъ путешествіяхъ Святитель Петръ часто и по долгу останавливался въ малой еще тогда и немноголюдной Москвѣ, престольномъ городѣ тогдашняго великаго князя Ивана Даниловича Калиты, котораго святый старецъ очень любилъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ великимъ княземъ св. Петръ убѣдительно просилъ его построить въ Москвѣ храмъ во имя Пресвятой Богородицы, и при этомъ пророчествовалъ: „если ты, сынъ мой, послушаешь меня и воздвигнешь въ своемъ городѣ храмъ Пресвятой Богородицы, то и самъ прославишься больше другихъ князей и сыновья твои и внуки въ роды; городъ этотъ славенъ будетъ среди всѣхъ городовъ русскихъ; святители будутъ жить въ немъ; будетъ имѣть онъ одолѣніе надъ врагами и Богъ прославится въ немъ; еще же и мои кости будутъ въ немъ положены“ *).

Великій князь внялъ убѣжденіямъ святителя и 4-го августа 1326 года св. Петръ собственноручно положилъ первый камень въ основаніе Успенскаго Собора; это событіе изображено на находящейся въ Соборѣ древней иконѣ (начала XVI в.) съ житіемъ Святителя; снимокъ съ этого изображенія приложенъ къ настоящей статьѣ. Но св. основателю храма не суждено было дождаться его окончанія; 21-го декабря того же года св. Петръ блаженно почилъ и былъ погребенъ въ стоявшемся храмѣ Успенія, близъ жертвенника. Постройка храма окончена была въ теченіе одного года, и 14 августа 1327 г. Успенскій Соборъ былъ освященъ въ присутствіи государя и бояръ.

Прибывшій вскорѣ затѣмъ изъ Константинополя въ Россію новопоставленный митрополитъ св. Ѳеогностъ основалъ въ Москвѣ уже постоянное свое пребываніе и съ того времени всероссійскіе святители: первоначально Митрополиты, а потомъ Патріархи и Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣютъ каѳедральнымъ своимъ храмомъ Московскій Успенскій Соборъ, гдѣ, какъ знаменіе всероссійской церковной власти, при Патріаршемъ мѣстѣ, хранится святительскій жезлъ св. Петра Митрополита. Въ этомъ же храмѣ и погребены всѣ Митрополиты и Патріархи всея Россіи *); мощи святителей Петра, Іоны, Филиппа, Фотія, Кипріана и Ѳеогноста почиваютъ здѣсь нетлѣнными.

Съ того же времени, какъ Москва сдѣлалась мѣстомъ пребыванія русскихъ Митрополитовъ, она явилась и стольнымъ городомъ великихъ князей московскихъ—собирателей земли Русской. При помощи Божіей, многолѣтними и многотрудными усиліями потомковъ великаго князя Іоанна Даниловича, великихъ князей московскихъ до Василія Ивановича Третьяго включительно, русская земля,—раздробленная до того времени на отдѣльныя, независимыя одна отъ другой области, часто враждовавшія между собою и междуусобными войнами ослаблявшія другъ друга, — соединена была подъ самодержавною властію московскихъ государей и составила единое, цѣльное, могущественное государство. Собравшись около Москвы, русская земля стала называться московскимъ государствомъ (у иностранцевъ—Московія), и тогда соборный храмъ этого города сдѣлался первопрестольною церковью всей русской земли. По этому храму—дому Пр. Богородицы—Московское государство почиталось землею Богородицы, и его граница съ Литвою—рѣка Угра называлась поясомъ Владычицы.

Къ этой то порѣ и относится перестройка Успенскаго Собора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до нашихъ дней. Построенный первоначально въ размѣрахъ достаточныхъ для Москвы, „еще ма-

*) Степенная книга царскаго родословія. Изд. въ Москвѣ 1775 г. стр. 419.

*) Исключая св. Алексія митрополита и патріарха Никона, погребенныхъ, по ихъ завѣщанію: первый въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ мощи его почиваютъ нетлѣнными, а второй въ Новомъ Іерусалимѣ.

лой и немногонародной“, соборный храмъ Успенія оказался тѣснымъ и недостаточно великолѣпнымъ для стольнаго города всея Россіи; кромѣ того за 150 лѣтъ своего существованія онъ обветшалъ и подвергся при нашествіи Тохтамыша опустошительному пожару.

Поэтому въ 1472 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, съ благословенія Митрополита Филиппа Перваго, повелѣлъ прежній храмъ разобрать. Послѣ неудачной попытки построить соборъ русскими мастерами, когда отъ малой ихъ опытности въ строительномъ дѣлѣ постройка, доведенная до кровли, обрушилась, великій князь вызвалъ изъ Италіи знаменитаго въ то время архитектора Фіоравенти. Итальянскій зодчій, по приказанію Государя, взялъ за образецъ Успенскій Соборъ во Владимірѣ, но при этомъ увеличилъ нѣсколько размѣры строющагося храма и измѣнилъ внутреннее его расположеніе. Стѣны храма сложены были изъ бѣлаго камня на желѣзныхъ связяхъ, своды утверждены на шести столбахъ, выложеныхъ изъ плиты, а купола изъ кирпича; около шеи большаго купола и въ алтарномъ сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, устроены тайники (казна), для сокрытія церковныхъ драгоцѣнностей на случай опасности; съ южной стороны въ стѣнахъ устроены лѣстницы: одна на кровлю собора, а другая въ ризницу. При храмѣ устроены три придѣла: во имя Похвалы Пресв. Богородицы, — въ верхней части втораго съ южной стороны алтарнаго выступа, во имя Св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—съ сѣверной стороны алтаря, и Св. Димитрія Селунскаго—съ южной стороны. Кровля собора покрыта была по деревяннымъ стропиламъ нѣмецкимъ желѣзомъ, доставленнымъ изъ Новгорода. Новосооруженный храмъ своей обширностью, высотой и обиліемъ въ немъ свѣта возбуждалъ удивленіе современниковъ; 12-го августа 1470 года онъ былъ освященъ, а 23 и 26 того же мѣсяца перенесены въ него мощи Свв. Петра, Фотія, Кипріана и Іоны *):

Св. Петръ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи.

Воздвигнувъ въ своей столицѣ столь величественный храмъ, соотвѣтствовавшій могуществу объединенной Россіи, Московскіе Государи и Святители много заботились о томъ, чтобы по своему благолѣпію Успенскій Соборъ превзошелъ всѣ русскіе храмы и чтобы онъ дѣйствительно сталъ первою святынею всего русскаго государства. Еще въ 1395 году поставлена была въ этомъ соборѣ чудотворная Владимірская икона Пресвятыя Богородицы, написанная по преданію Св. евангелистомъ Лукою. Эта Св. икона, взятая Св. Андреемъ Боголюбскимъ, изъ древней столицы Кіева *) и перенесенная во Владиміръ, отсюда при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ поднята была для огражденія Москвы и русскаго государства отъ нашествія Тамерлана съ татарами; тогда свирѣпый завоеватель увидѣлъ во снѣ Чудную Дѣву, окруженную полчищами ангеловъ и поборающую за Русскую землю, и въ ужасѣ бѣжалъ. Съ того времени чудотворная икона пребываетъ въ московской великой церкви Успенія, какъ знаменіе Покрова Пресвятыя Богородицы надъ русскимъ государствомъ. Какъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ Третій, такъ и преемники его самодержцы Всероссійскіе, по присоединеніи къ московскому государству отдѣльныхъ русскихъ областей, переносили изъ прежнихъ стольныхъ городовъ — Владиміра, Новгорода, Пскова, Смоленска, въ Успенскій Соборъ особо чтимыя Св. иконы, которыя и поставлены въ нижнемъ ярусѣ большаго иконостаса. Такова напр. древняя греческая икона Господа, Сѣдящаго на Престолѣ; съ нею связано сказаніе о томъ, какъ византійскій императоръ Мануилъ, наказавшій священника безъ святительскаго суда, во снѣ былъ наказанъ ангелами по повелѣнію Спасителя, а, проснувшись, ощутилъ нанесенныя ему при этомъ раны и увидѣлъ, что на иконѣ Спасителя правая рука изображена не благословляющею, какъ было прежде, а опущенною внизъ. Эта Св. икона изъ Царяграда перенесена была въ Кіевъ, потомъ въ Новгородъ, а оттуда взята въ Москву въ 1476 году, послѣ покоренія Вольнаго Города. Изъ Новгорода же при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ перенесены иконы Спаса, Благовѣщенія и Первоверховныхъ апостоловъ въ 1561 году, когда взяты въ Успенскій соборъ иконы и изъ другихъ городовъ. Около этого же времени поставлена въ соборѣ чудотворная икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Устюга; молитвою предъ этой иконой Св. Прокопій, Устюжскій Чудотворецъ, отвратилъ, во время землетрясенія 1290 года, отъ Устюга надвигавшуюся на городъ каменную тучу. Изъ Владиміра перенесены сюда иконы: Св. Димитрія Селунскаго, писанная въ Греціи на гробовой доскѣ великомученика, древняя греческая же икона Спасителя, что у сѣверныхъ дверей и др. Вообще по хранящимся въ немъ св. иконамъ, изъ которыхъ большинство — древнѣйшихъ и весьма искусныхъ писемъ, а храмовая передъ южнымъ клиросомъ написана св. Петромъ Митрополитомъ, Успенскій

*) Софійскій Временникъ, изд. М. 1821 г., часть II, 343.

*) По сказанію Степенной книги (I, 535), эта икона изъ Палестины перенесена въ Царьградъ, а оттуда въ Кіевъ купцомъ Пирогощею, для великаго князя Георгія Владиміровича Долгорукаго.

Соборъ являетъ собою единственный въ Россіи храмъ. Перенося сюда столь высокія священныя сокровища, московскіе государи и святители сосредоточили на первопрестольномъ храмѣ благоговѣйное вниманіе всей православной русской земли и положили тѣмъ незыблемое нравственное основаніе ея единенія съ Москвою.

Наряду съ этимъ самодержцы всероссійскіе не жалѣли средствъ на благолѣпіе дома Пресвятыя Богородицы, съ которымъ таинственно связана судьба ихъ державы. Въ 1514 и 1515 гг. весь храмъ былъ украшенъ великолѣпнымъ стѣнописаніемъ; алтарная преграда расписана была еще въ 1481 году (остатки этой росписи открыты на каменной стѣнѣ за большимъ иконостасомъ въ 1883 г.). Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ 1550 году покрылъ пять куполовъ собора позолоченною мѣдью. Тѣ ужасные пожары, которые опустошали столицу въ 1493 и 1547 гг., повреждали и соборную церковь; но послѣ нихъ она возобновлялась съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ.

Какъ главный храмъ стольнаго города, какъ верховная государственная святыня, Большой Успенскій Соборъ съ первыхъ временъ объединенія Руси является мѣстомъ совершенія важнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни. Начиная съ 1461 г., въ храмѣ Успенія совершается хиротонія всероссійскихъ митрополитовъ, а съ 1589 года избраніе и поставленіе патріарховъ всея Россіи; здѣсь же рукополагаемы были и святители во всѣ области московскаго государства. Въ 1498 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ III въ этомъ же первопрестольномъ храмѣ вѣнчалъ на Царство внука своего, великаго князя Дмитрія Іоанновича; съ того времени домъ Пресвятыя Богородицы является храмомъ Св. Коронованія и Муропомазанія на Царство всѣхъ самодержцевъ Всероссійскихъ, въ славной ихъ преемственности до нашихъ дней; въ ризницѣ Собора хранится особый драгоцѣнный яшмовый сосудъ и стручецъ для помазанія государей Св. Мѵромъ при этомъ таинодѣйствіи. Въ Успенскомъ же Соборѣ до недавняго времени совершались бракосочетанія великихъ государей русскихъ, почему и до нынѣ хранится въ немъ нѣсколько паръ вѣнцовъ древняго образца. Всѣ достопамятныя и высокорадостныя событія въ исторіи русской земли ознаменовываются въ первопрестольномъ храмѣ молитвою благодаренія Господу и Пречистой Его Матери, причемъ благочестивѣйшіе государи предстоятъ здѣсь во главѣ своихъ вѣрноподданныхъ. На нашей еще памяти въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ во главѣ Царственной Своей Семьи со слезами умиленія возно-

Успенскій Соборъ.

Закладка св. Петромъ Успенскаго Собора.
(Съ древней иконы).

силъ здѣсь благодареніе Богу за милость Его, явленную Россіи 14 октября 1888 года. Державный Его Преемникъ, по прибытіи изъ многотруднаго и далекаго своего путешествія по чужимъ землямъ, въ первопрестольномъ же храмѣ благодарилъ Господа за спасеніе драгоцѣнной Его жизни отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи.

Въ тяжкія годины испытаній, посылаемыхъ Господомъ на русскую землю за грѣхи сыновъ ея, Успенскій соборъ не оставался чуждымъ всенародному горю. Здѣсь святитель Филиппъ-страстотерпецъ взывалъ къ Грозному царю о бѣдствіяхъ его державы; здѣсь святѣйшій Іовъ патріархъ, сведенный съ престола неистовствомъ самозванца и его иновѣрныхъ клевретовъ, предъ чудотворной иконой Владычицы, свидѣтельствовалъ и молился: „нынѣ вижу бѣдствіе церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди православіе!“ Послѣдовавшія затѣмъ во время междуцарствія великія бѣдствія для церкви и государства раздѣлилъ и домъ Пресвятыя Богородицы. Разграбленный и поруганный латынянами, онъ долго оставался безъ священнослуженія. Но не до конца разгнѣвался Господь на русскую землю и по молитвамъ Пречистой Богородицы далъ одолѣніе надъ врагами русскимъ дружинамъ, которыя подняли оружіе на защиту истинной, православной вѣры, на защиту дома Пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцевъ отъ враговъ и хулителей православной вѣры. Черезъ два столѣтія, при нашествіи на Россію галловъ и съ ними двадесяти языкъ, первопрестольный храмъ еще разъ подвергся разграбленію и осквернію: мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ. Но не оставила Пречистая Богородица русскую землю и Свой домъ безъ заступленія, и надменный врагъ бѣжалъ, похоронивъ въ Россіи свою недолголѣтнюю славу.

Разореніе, причинявшееся собору и этими непріятельскими нашествіями и пожарами, которые неоднократно опустошали столицу въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, равно какъ и тѣ поврежденія, которыя испытывалъ соборъ во время четырехвѣковаго своего существованія,—давали лишь самодержцамъ Всероссійскимъ и вѣрноподданному народу постоянную возможность изъявить чувства благоговѣнія и ревности къ первопрестольному храму. Каждый разъ, какъ храмъ по своему состоянію требовалъ особаго попеченія объ его благолѣпіи, великіе государи и народъ горячо отзывались на эти нужды. Такъ въ 1625—1629 гг., при первомъ государѣ изъ славнаго дома Романовыхъ, исправлены стѣны собора и переложены своды, кровля и куполъ собора починены; внутреннее стѣнописаніе и св. иконы обновлены съ полнымъ благолѣпіемъ. Въ 1683—1686 гг., послѣ пожара, обгорѣвшіе и растрескавшіеся своды, купола и стѣны пробраны вновь кирпичемъ по новымъ желѣзнымъ связямъ, положена новая мѣдная кровля на желѣзныхъ стропилахъ; въ это же время нѣсколько измѣненъ видъ собора тѣмъ, что прежнія узкія окна съ полукруглымъ верхомъ увеличены въ свѣту и сдѣланы четырехугольными; послѣ Троицкаго пожара 1737 года, соборъ былъ снова неоднократно ремонтированъ въ прошломъ столѣтіи, а въ 1773 году обновлена вся стѣнопись Успенскаго Собора, потускнѣвшая и мѣстами сильно поврежденная; при этомъ работали иконописцы исключительно изъ священниковъ и діаконовъ. Послѣ полнаго обновленія внутреннихъ частей собора въ 1813 году въ теченіе настоящаго столѣтія соборъ не былъ капитально ремонтированъ до послѣдняго времени. Благочестивою ревностію Государя Императора Николая I начато было возобновленіе древнихъ св. иконъ большого соборнаго иконостаса, оконченное при Царѣ-Освободителѣ; тогда древняя иконопись возстановлена въ первоначальномъ своемъ видѣ, чуждомъ позднѣйшихъ исправленій. По повелѣнію же Государя Императора Александра II Успенскій соборъ сдѣланъ былъ теплымъ. Блаженной памяти Царь-Миротворецъ предъ торжественнымъ вѣнчаніемъ своимъ на Царство украсилъ весь большой иконостасъ собора чеканнымъ серебрянымъ окладомъ древняго рисунка, остатки котораго сохранились отъ расхищенія въ 1812 году. Ко дню Священнаго Коронованія благополучно царствующаго Государя Императора окончено новое полное обновленіе первопрестольнаго храма. По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Государя и на средства, пожалованныя Августѣйшимъ Его Преемникомъ, исправлены всѣ ветхости, весьма значительныя и грозившія прочности зданія. При этомъ произведены обширныя каменныя работы по укрѣпленію и облицовкѣ стѣнъ и куполовъ; дававшіе течь кровля храма и позлащенные листы куполовъ перекрыты съ исправленіемъ стропилъ; позднѣйшія измѣненія въ формѣ оконъ, въ ихъ убранствѣ и въ рисункѣ цоколя, исправлены, причемъ этимъ частямъ зданія данъ тотъ видъ, который они имѣли при первоначальной постройкѣ собора: окна сдѣланы по прежнему узкими, съ полукруглымъ верхомъ и украшены колонками, какъ было въ древности; а чтобы соборъ не потерялъ въ освѣщеніи, прежнія деревянныя рамы замѣнены желѣзными, въ которыя вставлены цѣльныя зеркальныя стекла. Вся стѣнопись, какъ по наружнымъ стѣнамъ, такъ и внутри собора промыта, а въ поврежденныхъ мѣстахъ заправлена съ возобновленіемъ золотаго фона. Исполненіе этой работы придало собору особое благолѣпіе, такъ какъ въ послѣдніе годы за густымъ слоемъ пыли и копоти стѣнное писаніе совершенно потемнѣло и было трудно различаемо; св. иконы въ иконостасахъ также промыты съ заправкою поврежденій. Словомъ, къ всероссійскому высокоторжественнѣйшему празднику первопрестольный храмъ обновился въ древнемъ своемъ святолѣпномъ видѣ.

Если благолѣпное состояніе Большаго Успенскаго Собора, соотвѣтственное высокому государственному и церковному значенію этого храма, было предметомъ постояннаго попеченія великихъ государей и православнаго народа, то не меньше ревности проявила святая Русь въ украшеніи своего первопрестольнаго собора драгоцѣннѣйшею утварью. Не смотря на двукратное разграбленіе собора непріятелями (въ 1612 и 1812 гг.), до нашего времени сохранились вклады, великокняжескіе, царскіе, императорскіе, святительскіе и боярскіе, восходящіе до глубокой древности и отличающіеся богатствомъ и изяществомъ украшеній. Таково напр. напрестольное евангеліе, пожертвованное матерью Императора Петра I царицею Натальей Кирилловной въ 1689 году; текстъ его напечатанъ на большихъ листахъ александрійской бумаги, длиною 1¼ арш., шириною 11 верш.; заставки и поля искусно разрисованы отъ руки, равно какъ и

изображенія св. евангелистовъ; окладъ на этомъ евангеліи весь червоннаго золота, а наугольныя и среднія на немъ иконы вырѣзаны на большихъ изумрудахъ; между ними множество рубиновъ, сапфировъ, гіацинтовъ и искусной работы розетки изъ мелкихъ алмазовъ и др. камней; это драгоцѣнное евангеліе употребляется въ богослуженіи только въ праздникъ Успенія Пр. Богородицы и при этомъ износится двумя діаконами. Замѣчательны здѣсь также евангелія—греческое, по преданію принадлежавшее послѣднему Цареградскому Императору Константину Палеологу (XV вѣка) въ золотомъ окладѣ, другое греческое же, древнѣйшее, изъ храма св. Софіи въ Константинополѣ; изъ славянскихъ достопримѣчательны: древнее евангеліе XIV вѣка (золотой окладъ къ нему устроенъ боярином Морозовымъ въ 1671 году) и „ходовое“—употреблявшееся въ патріаршее время въ крестномъ ходѣ на день Входа Господа въ Іерусалимъ. Древніе напрестольные кресты Успенскаго Собора, число которыхъ весьма значительно, большею частію устроены изъ золота, низаны жемчугомъ и осыпаны драгоцѣнными камнями; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: осьмиконечный крестъ царя Константина, по преданію восходящій до 1218 года, крестъ царя Ѳеодора Ивановича (1598 года), Бориса Годунова (1594 г.) и хрустальный Іова Патріарха (1604 г.). Въ ризницѣ же Успенскаго Собора хранятся пять колыбельныхъ царскихъ крестовъ со св. мощами. Изъ св. сосудовъ особо достопримѣчательны: яшмовый потиръ, Св. Антонія Римлянина, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями, съ прибором къ нему, перенесенный изъ Новгорода великимъ княземъ Іоанномъ III; древнѣйшій хрустальный потиръ, какіе употреблялись въ первые вѣка христіанства; драгоцѣннѣйшіе потиръ и дискосъ съ прибором, пожалованные въ соборъ Императрицею Екатериною II: они изъ чистаго золота великолѣпной работы и осыпаны брильянтами и яхонтами; память супруги Императора Павла Петровича Маріи Ѳеодоровны представляетъ золотой потиръ, рукоятіе и поддонъ къ которымъ вмѣстѣ съ тремя блюдцами выточила изъ слоновой кости сама Государыня, по случаю благополучнаго возвращенія супруга изъ Шведскаго похода въ 1788 году. Въ Успенскомъ соборѣ сохранились два Сіона,—ковчеги въ видѣ храма, которые выносились въ древности на маломъ входѣ; оба они серебряные очень тяжеловѣсные (въ одномъ 11 фунтовъ, а въ другомъ болѣе пуда); Сіоны эти—приношеніе великаго князя Іоанна III; подобные имъ сохранились только въ древнихъ соборахъ Новгорода и Пскова. Памятью этого же государя, строителя храма, хранится въ ризницѣ серебряная водосвятная чаша; другая такая же сохранилась отъ временъ патріарха Филарета Никитича; употребляемый при великомъ водоосвященіи серебряный большой ушатъ (вѣсомъ болѣе 2 пудовъ) пожертвованъ въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; къ нему имѣется современное государю и пожертвованное боярином Стрѣшневымъ серебряное ведро. Нѣсколько патріаршихъ кадилъ, греческая кацея (ручная кадильница) времен Константина Копронима, разныя древнія серебряныя чаши и ковши, перламутровая ложка Св. Іоны Митрополита, выписанныя изъ Палестины въ патріаршія времена финиковыя вѣтви (ваіи) для крестнаго хода и стоянія въ храмѣ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, дополняютъ рѣдкостное собраніе древней и драгоцѣнной утвари Успенскаго Собора, вмѣстѣ съ многочисленными облаченіями и пеленами, изъ старинныхъ парчей, алтабаза, аксамита и бархата, богато и изящно низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ самоцвѣтными камнями *). Въ главномъ алтарѣ Успенскаго Собора находятся высокія церковныя и государственныя святыни: запрестольныя иконы и хрустальные кресты принесенные, по преданію, Св. Владиміромъ по его крещеніи изъ Корсуня, и стоящій за престоломъ ковчегъ, который еще въ XVII вѣкѣ былъ мѣстомъ храненія важнѣйшихъ государственныхъ актовъ. Нынѣ въ подножіи ковчега хранится собственноручно начертанное Императрицею Екатериною II учрежденія о губерніяхъ и акты о престолонаслѣдіи и объ отреченіи цесаревича Константина Павловича отъ престола.

Основанный при началѣ Всероссійскаго самодержавія и таинственно-связанный съ его судьбами по пророческому слову Св. Петра Митрополита, Московскій Успенскій Соборъ въ теченіе многовѣковаго своего существованія переживалъ всѣ событія полной испытаніями русской исторіи. Нынѣ во дни могущества и славы Имперіи Россійской и первопрестольный ея храмъ является въ полномъ своемъ благолѣпіи и славѣ, являя собою достойное хранилище всероссійскихъ святынь и троновъ Самодержцевъ и святителей Всея Россіи. Императорскій тронъ, такъ называемое Мономахово мѣсто, находится у южныхъ входныхъ вратъ собора; объ его великомъ значеніи Императоръ Петръ Великій выразился такъ:—„я это мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотаго за его древность, да и потому, что всѣ державные предки, Россійскіе государи, на немъ стояли“. За лѣвымъ клиросомъ у столба находится шатровая сѣнь съ двуглавымъ орломъ; на этомъ мѣстѣ въ древности стояли Государыни Царицы. Тронъ Первосвятителей Всероссійскихъ, съ жезломъ Св. Петра Митрополита, поставленъ за правымъ клиросомъ у столба, нѣсколько вкось, такъ какъ обращенъ къ Царскимъ Вратамъ. Присутствіе въ домѣ Пресвятой Богородицы этихъ троновъ являетъ собою многознаменательное свидѣтельство постояннаго и непостыднаго Покрова Владычицы Небесной надъ православной и самодержавной Имперіей Россійской. Потому то здѣсь, въ этомъ первопрестольномъ храмѣ, Самодержцы Всероссійскіе, по исповѣданіи символа Православной Каѳолической Вѣры, при таинодѣйствіи Св. Коронованія и Муропомазанія, облекаются во всеоружіе богодарованной наслѣдственной власти.

*) Наиболѣе достопримѣчательные предметы изъ утвари Успенскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повелѣнію, перенесены въ Патріаршую ризницу, гдѣ обозрѣніе ихъ удобнѣе, такъ какъ соборная ризница не всегда доступна для публики.

Императорскія фамильныя святыни въ Москвѣ.

ъ давнихъ поръ будучи колыбелью россійскаго государства, какъ единой цѣлой русской земли Первопрестольная столица является вмѣстѣ съ тѣмъ колыбелью Царствующаго Дома. Въ ней удѣльные князья малаго Залѣсскаго города Суздальской области содѣлались Божіею милостью Самодержавными Государями всея Россіи, объединивъ подъ своею высокой рукою государства и народы всей восточной Европы и половины Азіи. Пятивѣковымъ пребываніемъ въ Москвѣ благочестивыхъ государей, живших единою со своимъ народомъ исконно-русскою, православною жизнію, естественно опредѣляется существованіе въ столицѣ храмовъ, имѣвшихъ особое значеніе въ царской семьѣ и служившихъ для исполненія членами этой семьи христіанскихъ своихъ обязанностей. Отсюда ясно обиліе въ Москвѣ храмовъ и обителей „дворцовыхъ“, „великокняжескихъ“, „царскихъ“, „компатныхъ“. Таковы, наприм., Архангельскій соборъ—царская усыпальница, Новоспасскій и Вознесенскій монастыри, Благовѣщенскій и прочіе придворные соборы. По тѣсной связи въ жизни Государей русскихъ съ жизнью русскаго народа эти фамильныя святилища россійскихъ Самодержцевъ являются высокочтимыми святынями для всего государства, такъ какъ въ отношеніи къ этимъ святымъ мѣстамъ Государи проявляютъ тѣ именно личныя свои свойства, которыми проникнутъ и весь ихъ вѣрноподданный народъ.

Такъ, возложивъ на себя въ первопрестольномъ всероссійскомъ храмѣ Корону и воспріявъ Святое Муропомазаніе, благочестивѣйшіе Самодержцы, по издревле установленному чину, шествуютъ въ Архангельскій Соборъ. „Богомъ вѣнчанный и превознесенный“ Государь во всемъ величіи самодержавной власти, предшествуемый государственными чинами и освященнымъ клиромъ, первые шаги свои направляетъ на поклоненіе праху своихъ вѣнценосныхъ предковъ и проситъ ихъ благословенія на свой царственный подвигъ и молитвъ предъ престоломъ Вѣчнаго Царя Царствующихъ въ напутствіе царственному своему служенію. Глубоко трогательный и высокопоучительный обычай! Вѣнценосный Монархъ въ минуту наивысшаго проявленія царственной славы являетъ примѣръ сыновняго почтенія и благодарности предкамъ за устроеніе земли русской: возсылая Господу молитвы объ ихъ вѣчномъ упокоеніи, Государь проситъ ихъ молитвъ о мирѣ и благоденствіи своей отчины и дѣдины—имперіи святорусской. Въ то же время, посѣщая, тотчасъ послѣ великаго своего посвященія въ царственный санъ, усыпальницу прародителей своихъ, Государь обращается мыслію и къ тому дню, когда и Его Самого призоветъ къ Себѣ Вѣчный Господь и Судія всѣческихъ.—Византійскимъ императорамъ, въ напоминаніе объ этомъ страшномъ днѣ, при Короновапіи, вмѣстѣ съ державнымъ скипетромъ, подносили горсть земной персти; нашъ исконный святорусскій обычай поклоненія гробамъ предковъ олицетворяетъ эту мысль теплѣе и полнѣе, внося въ нее истинно-христіанское понятіе о томъ, что Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы (Лук. 20, 38).

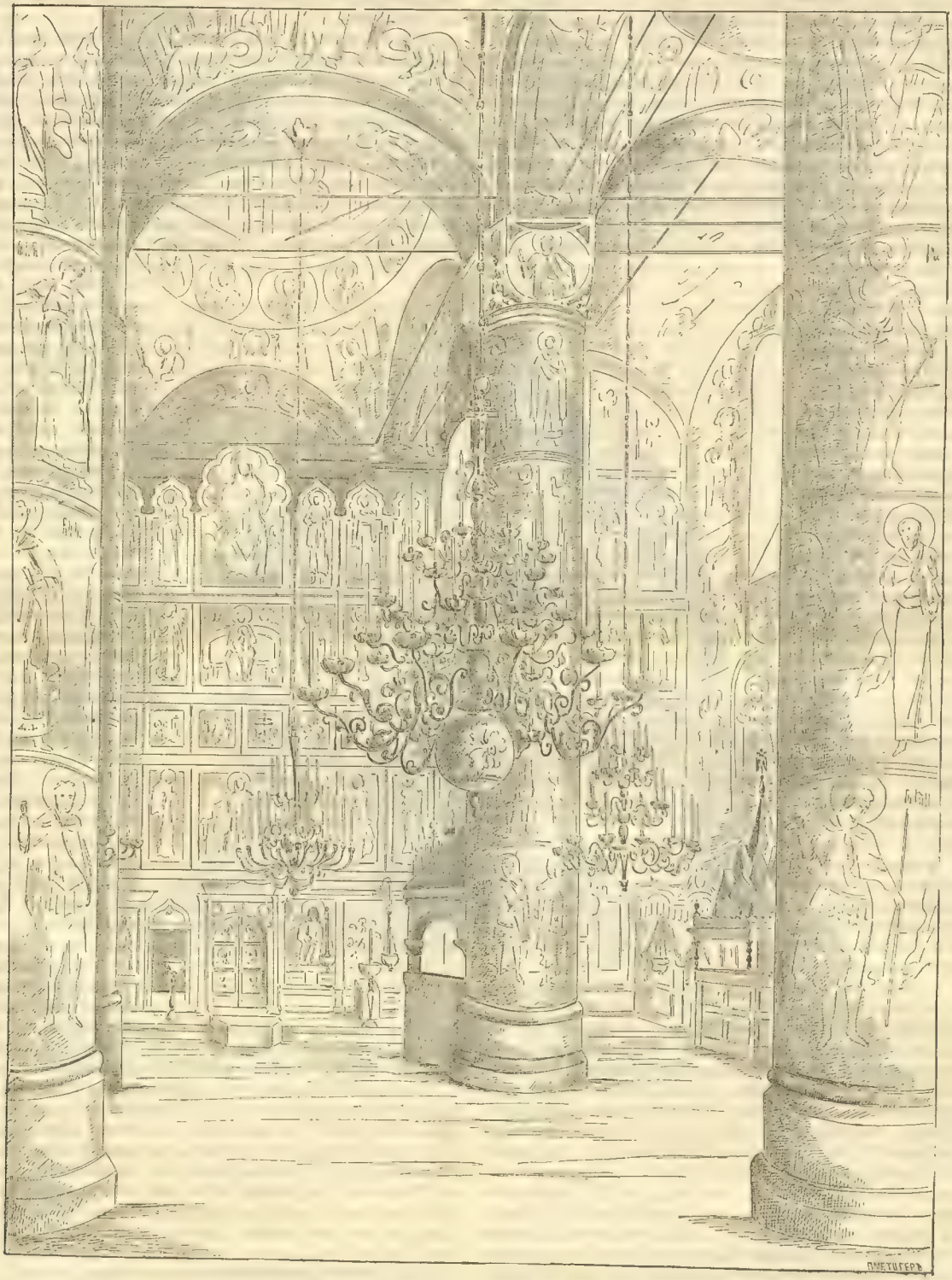
Эта благочестивая мысль государей русскихъ о своемъ смертномъ часѣ и сыновнее ихъ почтеніе къ памяти державныхъ предковъ проходитъ чрезъ всю многовѣковую исторію царской усыпальницы, московскаго Архангельскаго Собора. Основаніе этого храма относится къ 1247 году; строителемъ его былъ братъ св. Александра Невскаго, князь Михаилъ Ярославичъ Храбрый. Этотъ князь въ честь своего ангела построилъ на южномъ краю Кремлевскаго холма деревянный храмъ, который уже въ началѣ XIV столѣтія сдѣлался мѣстомъ погребенія владѣтельныхъ князей московскихъ,—въ 1309 году въ немъ нашелъ вѣчное упокоеніе князь Даніилъ Александровичъ, а въ 1325 г.—Юрій Даниловичъ. Почему храмъ во имя Архистратига небесныхъ воинствъ Михаила, вскорѣ по своемъ основаніи, сдѣлался княжеской усыпальницей, становится понятнымъ изъ того, что этотъ чинопачальникъ Ангеловъ, охранившій тѣло Моисея отъ діавола (Соб. посл. ап. Іуды I, 9—10), почитается блюстителемъ тѣлъ усопшихъ православныхъ.

На мѣстѣ этой деревянной церкви первый собиратель земли русской, великій князь Іоаннъ Даниловичъ, въ 1333 году построилъ каменный храмъ во имя того же Архистратига небесныхъ силъ, въ благодареніе Богу за избавленіе Руси отъ бѣдствій неурожая и моровой язвы,—почему храмъ этотъ и назывался „обѣтною церковью“. При разборкѣ прежней церкви гробы князей Даніила и Юрія были перенесены отсюда: первый въ Даниловъ монастырь, а второй въ Успенскій Соборъ, гдѣ и пребываютъ до нашихъ дней. Новосооруженный же каменный храмъ великій князь Іоаннъ Даниловичъ опредѣлилъ быть усыпальницей для своего потомства, которому св. Петръ митрополитъ предсказалъ славное будущее въ судьбахъ объединенной земли.

Въ теченіе 172 лѣтъ построенная Калитою усыпальница исполняла свое служеніе и подъ покровомъ св. Архистратига упокоила двадцать пять особъ державнаго рода въ восьми его поколѣніяхъ. Мѣсто вѣчнаго своего упокоенія Архангельскій Соборъ представители царствующаго дома окружали постояннымъ попеченіемъ, чтобы, какъ писалъ въ завѣщаніи великій князь Симеонъ Ивановичъ Гордый, „память по родителямъ нашимъ и наша не переставала

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 27 апрѣля 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.



Внутренній видъ Успенскаго Собора.

и свѣча бы (при гробницахъ) не угасала“. Такъ въ 1344—1347 гг. весь храмъ былъ по стѣнамъ росписанъ русскими мастерами, а въ 1399 году эта стѣнопись подправлялась греческимъ изографомъ; послѣ пожаровъ 1343, 1455 и 1475 гг., разрушительныхъ грозъ 1450 г. и неоднократныхъ непріятельскихъ нашествій соборъ былъ обновляемъ и щедро снабжаемъ утварью изъ великокняжеской казны; государи и ихъ родичи одаряли соборъ землями и угодьями, не оставляя своей милостью и соборное духовенство и ютившихся около храма-усыпальницы Архангельскихъ нищихъ. Ревностно заботясь о благолѣпіи родовой своей усыпальницы, особы царственнаго дома сохраняли этимъ постоянную живую связь со своими державными предками. Въ особо важные дни какъ своей личной, такъ и государственной жизни великіе князья московскіе трогательно свидѣтельствовали о своемъ общеніи съ усопшими родоначальниками, приходя въ мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія за молитвой и благословеніемъ.

Доблестный Димитрій Ивановичъ Донской, отправляясь на войну, имѣвшую своимъ исходомъ славное Куликово поле, „иде въ церковь Архистратига Михаила, и би челомъ его святому образу и приступи къ гробамъ прародителей своихъ и рѣкуще: хранители православія, поборницы наши, аще имате дерзновеніе ко Господу, помолитеся о нашемъ согрѣшеніи, яко велико приключеніе намъ и чадомъ нашимъ, подвизайтеся съ нами“. Здѣсь же, при гробахъ предковъ, младшіе князья цѣловали крестъ въ томъ, чтобы дѣйствовать единодушно и великаго князя почитать, какъ отца. По обряду православному, государи московскіе и ихъ родичи посѣщали соборъ усыпальницу въ „прощеное воскресенье“, на пасху и въ дни поминовенія родителей; при этомъ поданные, искавшіе правды или суда, клали свои письменныя просьбы на гробы державныхъ покойниковъ, какъ бы представляя ихъ ходатаями за себя передъ Вѣнценосными Дѣтьми. Никто не могъ воспрепятствовать челобитчикамъ пользоваться этимъ способомъ принесенія просьбъ, которыя, по выслушаніи заупокойныхъ богослуженій, государи лично брали съ гробницъ.

Въ началѣ XVI столѣтія великокняжеская усыпальница оказалась до тѣсноты заставленною каменными гробницами, въ которыхъ, по древнему обычаю, сверхъ земли покоились усопшія державныя особы. Великій храмосоздатель Іоаннъ Васильевичъ Третій рѣшился расширить храмъ св. Архистратига и тѣмъ уготовать мѣсто вѣчнаго упокоенія себѣ и своему царственному потомству. До начала работъ гробы съ останками предковъ великаго князя были вынесены изъ собора и временно поставлены въ церковь св. Іоанна Лѣствичника; послѣ того храмъ былъ разобранъ до основанія. 21 мая 1505 года начата была постройка новаго храма, для производства которой вызванъ былъ изъ Милана зодчій Алевизъ младшій; самъ великій князь положилъ первый камень при закладкѣ своей усыпальницы, а 27 октября того же года Иванъ Васильевичъ нашелъ уже въ ней вѣчный покой. Въ 1508 году въ отстроенный соборъ съ подобающей церемоніей были перенесены изъ Лѣствичнической церкви временно пребывавшіе тамъ гробы усопшихъ государей, а 8 ноября 1509 года состоялось освященіе вновь сооруженнаго и великолѣпно украшеннаго храма во имя Архистратига небесныхъ воинствъ. Торжество это сопровождалось шествіями на великокняжескомъ дворѣ и кормленьемъ московскихъ нищихъ со всѣхъ концовъ столицы; тогда же во всѣ убогіе дома и богадѣльни послана была отъ государя щедрая милостыня.

Архангельскій Соборъ.

Алевизъ построилъ Архангельскій Соборъ по образцу Успенскаго, только не изъ бѣлаго камня, какъ построенъ тотъ, а изъ кирпича. Существовавшіе до перестройки храма 4 наружные придѣла во имя Воскресенія Христова, св. Андрея Критскаго, св. Симеона Столпника и св. ап. Акилы, помѣщены были внутри храма на хорахъ. Прочность постройки сдѣлала то, что храмъ долгое время не былъ перестраиваемъ; только въ концѣ XVI вѣка съ западной стороны пристроена наружная стѣна; между этой новой и первоначальной стѣнками, кромѣ входа,

справа и слѣва находятся помѣщенія; въ лѣвомъ изъ нихъ поставлена въ 1864 г. печь, а въ правомъ лѣстница, которая ведетъ на верхъ въ три палатки, гдѣ помѣщаются соборная библіотека и придѣлъ Покрова Пр. Богородицы. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка съ восточной стороны по бокамъ алтаря устроены придѣлы Уаровскій и Предтечевскій. Въ 1770 году южная стѣна собора, въ которой оказались большія и опасныя для зданія трещины, укрѣплена была контрфорсами, измѣнившими первоначальный видъ зданія. Съ 1794 года потерпѣла измѣненіе и мѣстность около собора, — ранѣе онъ стоялъ надъ обрывомъ кремлевскаго холма, а съ того времени насыпанъ съ южной стороны храма проѣздъ.

За четыре почти столѣтія своего существованія построенная Алевизомъ царская усыпальница, по капитальности своей постройки, мало требовала попеченій по части починокъ, но зато внутри она была неоднократно обновляема и украшаема благочестивымъ усердіемъ государей, помнившихъ завѣщаніе вел. князя Симеона Ивановича относительно Архангельскаго собора. Такъ въ 1457 г., по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV, написаны были новгородскими и псковскими мастерами новыя иконы взамѣнъ обгорѣвшихъ и уничтоженныхъ бывшими въ томъ году пожарами. Въ 1610—1612 гг. соборъ былъ разграбленъ и оскверненъ поляками, занимавшими Москву въ теченіе 19 мѣсяцевъ и обратившими храмъ въ конюшню *). По изгнаніи этихъ враговъ православной церкви и государства русскаго, соборъ былъ обновленъ и одаренъ богатыми щедротами первыхъ двухъ государей изъ дома Романова. Въ 1680—1681 гг. по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича воздвигнутъ былъ въ Архангельскомъ Соборѣ величественный иконостасъ, въ который написаны новыя иконы за исключеніемъ немногихъ древнихъ; въ то же время обновлено стѣнное писаніе въ храмѣ. Послѣ Троицкаго пожара (1737 г.) царская усыпальница была вся обновлена, падгробія въ ней исправлены, равно какъ и царскія изображенія надъ гробницами, а на мѣстныя иконы устроены богатые серебряные, чеканные, вызолоченные оклады. Въ 1772—1775 гг., по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, обновлены были св. изображенія какъ на иконахъ, такъ и на стѣнахъ Архангельскаго Собора тѣми же иконописцами—священнослужителями, которые работали и въ Успенскомъ Соборѣ, подъ наблюденіемъ крутицкаго преосвященнаго Самуила. Во время нашествія Наполеона въ 1812 году Архангельскій Соборъ былъ разграбленъ и оскверненъ вторично: всѣ оклады съ иконъ были сорваны, самыя иконныя доски служили для святотатцевъ вмѣсто скамеекъ, кроватей и дверей; одна изъ гробницъ—великаго князя Аѳанасія Владиміровича—была разбита; но осквернители гробовъ не нашли въ нихъ удовлетворенія своему хищничеству и потому не коснулись другихъ гробницъ. Послѣ бѣгства непріятелей изъ Москвы Архангельскій Соборъ прежде другихъ Кремлевскихъ храмовъ приведенъ былъ въ полнѣйшее благолѣпіе и торжественно освященъ 1 февраля 1813 года. Въ текущемъ столѣтіи царская усыпальница неоднократно была обновляема и украшаема.

Постоянно являясь предметомъ особаго попеченія Россійскихъ Самодержцевъ, родовая ихъ усыпальница за семь вѣковъ своего существованія доставила мѣсто вѣчнаго упокоенія какъ всѣмъ господарствовавшимъ въ Москвѣ великимъ князьямъ и царямъ Рюрикова Дома, такъ и вѣнценосцамъ изъ славнаго рода Романовыхъ, съ ихъ родичами въ четырехъ поколѣніяхъ. Всего въ Архангельскомъ Соборѣ находится 49 гробницъ съ тѣлами 52 почившихъ государей и ихъ ближайшихъ родственниковъ мужескаго пола. Подъ сѣнію Архистратига Воинствъ Небесныхъ почіютъ здѣсь вѣчнымъ сномъ сномъ благочестивыхъ властителей земли Русской, имѣя во главѣ перваго ея собирателя, великаго князя московскаго и всея Русіи—Іоанна Даниловича; славное его потомство—борцы за единеніе и укрѣпленіе земли святорусской—князья Рюриковичи рядомъ съ собою уготовали мѣсто упокоенія свойственникамъ своимъ государямъ вожделѣннаго рода Романовыхъ, продолжавшимъ со славою великое служеніе московскихъ вѣнценосцевъ единой русской землѣ. Въ непрерывной преемственности слѣдуютъ властительскія гробницы до царя Іоанна Алексѣевича—великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Останки послѣдняго потомка Іоанна Калиты, — младшаго сына царя Іоанна Васильевича IV, убіеннаго царевича Димитрія здѣсь же почіютъ нетлѣнными; они перенесены сюда изъ Углича при Царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ по совѣту великаго страстотерпца—патріарха Гермогена. Въ этой же царской усыпальницѣ, подъ спудомъ, почиваютъ мощи великаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Ѳеодора, замученныхъ за исповѣданіе христіанской вѣры въ Ордѣ въ 1245 году; привезенныя сначала во Владиміръ, а потомъ въ Черниговъ, мощи этихъ св. мучениковъ были перенесены въ Москву при Царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ, и поставлены въ построенномъ въ честь ихъ храмѣ у Тайницкихъ воротъ; по упраздненіи этого храма въ 1770 году св. мощи поставлены въ Архангельскомъ Соборѣ. Державная воля Великаго Императора Петра I, по устроеніи новаго стольнаго города, установила быть Императорской усыпальницѣ въ Петербургѣ, въ храмѣ Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ, что въ крѣпости, такъ какъ Архангельскій Соборъ переполненъ гробницами. Но и послѣ того древняя царская усыпальница сохранила свое высокое фамильное значеніе. Здѣсь обрѣлъ вѣчное упокоеніе внукъ Великаго Императора—Петръ Алексѣевичъ II—послѣдній представитель мужескаго поколѣнія Романовыхъ. Въ этой же священной исторической усыпальницѣ, среди гробницъ, подъ коими почіютъ начальные вожди земли русской, древлепрестольная Москва поклонялась гробамъ Александра Благословеннаго (въ 1826 г.) и Александра Миротворца (въ 1894 г.). Особо знаменательно было пребываніе въ семъ храмѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Родителя нынѣ вѣнчающагося Государя. „Тѣни почившихъ Царей, быть можетъ, носились тамъ въ ночной тиши и шептали слова любви и привѣта Царю, который такъ честно и достославно служилъ своему отечеству. Новая Русь, въ лицѣ его, какъ бы братались въ этихъ древнихъ стѣнахъ церкви со старой Русью и признавала, въ

*) Передъ этимъ непріятельскимъ нашествіемъ соборный протоіерей съ причтомъ и богомольцами во время богослуженія слышали вверху храма, подъ сводами, шумъ, плачъ и голоса: „уйдемъ отсюда".

этой старой Руси такіе завѣты, безъ которыхъ русскій народъ не выдѣлился бы такъ державно среди славянскаго племени и народовъ Европы. Отнынѣ нѣтъ розни между старой и новой Русью“!

Объединяя такимъ образомъ историческій ростъ Россіи въ лицѣ державныхъ ея вождей, Архангельскій Соборъ вмѣстѣ съ останками почившихъ государей благоговѣйно хранитъ въ стѣнописныхъ изображеніяхъ черты ихъ земнаго облика *), вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдая и драгоцѣнные предметы молитвеннаго о нихъ воспоминанія. У среднихъ столбовъ собора, въ двухъ трехпоясныхъ иконостасахъ и на карнизахъ при нихъ, противъ царскихъ гробницъ, помѣщаются 37 святыхъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебряными окладами и ризами съ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Иконы эти называются „царскими“, потому что поступили изъ царскихъ образныхъ или моленныхъ, при различныхъ особыхъ обстоятельствахъ жизни древнихъ государей. Иконы, стоящія въ нижнихъ ярусахъ этихъ иконостасовъ, именуются „тезоименными“ и изображаютъ святыхъ, имена которыхъ носили погребенные здѣсь государи; во второмъ ярусѣ поставлены иконы „родимыя“, которыя написаны были въ память дня рожденія особъ царствующаго дома и на доскахъ, длина которыхъ равнялась росту новорожденнаго **); въ третьемъ ярусѣ—„гробовыя“ иконы, сопровождавшія въ соборъ переносимые сюда для погребенія бренные останки государей. Среди этихъ иконъ хранятся „родимая“ и „тезоименная“ иконы родоначальника царствующаго дома—боярина Ѳеодора Никитича Романова, впослѣдствіи святѣйшаго патріарха всероссійскаго Филарета. Внося въ храмъ—усыпальницу эти св. иконы на память о своихъ державныхъ предкахъ, особы царствующаго дома дѣлали въ Архангельскій Соборъ богатые вклады церковною утварью, отчего соборная ризница изобилуетъ древними св. предметами, замѣчательными по драгоцѣнности и изяществу украшеній. Среди хранящихся въ этой ризницѣ Евангелій особенно выдѣляется пожертвованное въ 1685 году царицею Маріею Матвѣевной на поминъ супруга ея, царя Ѳеодора Алексѣевича. Евангеліе это, великолѣпнаго письма со множествомъ раскрашенныхъ весьма изящныхъ заставокъ и св. изображеній, заключено въ золотой окладъ, украшенный богато и съ большимъ вкусомъ эмалью, алмазами, рубинами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями; розетка при немъ, съ лентами для перекладки листовъ, вышита золотомъ и самоцвѣтными камнями. Кромѣ двухъ древнихъ напрестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ современенъ Св. Петру Митрополиту, а другой внесенъ въ соборъ Іоанномъ Грознымъ, въ соборной ризницѣ хранится золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями, крестъ, построенный по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича въ „соборную церковь Архистратига Михаила, по отцѣ нашемъ, великаго государя, блаженныя памяти, великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ“. Этотъ же государь на гробъ своего родителя пожертвовалъ хранящійся въ соборѣ серебряный съ эмалью подсвѣчникъ; другой подсвѣчникъ серебряный же „съ искры изумрудными“ пожертвованъ въ соборъ на память о самомъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ его супругою. Памятью по государѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ остались въ соборной ризницѣ золотые сосуды для божественной литургіи и такое же кадило, принесенные царицею Ириною Ѳеодоровной „къ его царскому гробу“. Здѣсь долго было бы перечислять многочисленные и разнообразные предметы церковной утвари, устроенные изъ драгоцѣнныхъ металловъ и пожертвованные въ Архангельскій Соборъ царственными особами на поминъ души ихъ родичей, тѣмъ болѣе, что этотъ перечень дополняется богатыми облаченіями изъ дорогой парчи, шитыми жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, которыя русскія царицы и царевны приносили въ соборъ на память о своихъ державныхъ супругахъ и отцахъ, какъ свое рукодѣлье. Особую принадлежность Архангельской ризницы составляютъ покровы на царскія и императорскія гробницы, они устраивались вскорѣ послѣ погребенія царственныхъ особъ и прежде полагались на гробницы почившихъ въ дни ихъ памяти. Нынѣ покровы эти употребляются только при посѣщеніи Архангельскаго Собора Государемъ Императоромъ. Всѣхъ покрововъ сохранилось до нашихъ дней четырнадцать; кромѣ одного чернаго, всѣ они малиновые бархатные, посреднѣ имѣютъ изображеніе восьмиконечнаго креста съ копіемъ и тростію, а по краямъ широкія каймы, съ надписями, къ чьему гробу принадлежитъ покровъ; кресты и кайма шиты жемчугомъ и украшены золотыми и серебряными бляхами, изъ которыхъ нѣкоторыя съ эмалью и драгоцѣнными камнями; иногда бляхи замѣняются изумрудами, чрезвычайно крупной величины. Особой роскошью и изяществомъ отдѣлки отличается покровъ на гробницу царя Ѳеодора Алексѣевича *). Покровъ на гробницу императора Петра II устроенъ изъ его императорской порфиры.

Свято почитая память державныхъ своихъ предковъ, обильными вкладами украшая храмъ-усыпальницу и обезпечивая благосостояніе соборнаго причта, царствующія особы постоянно пеклись, чтобы о родителяхъ ихъ совершалось установленное Св. Церковью поминовеніе. Для этой цѣли съ древнихъ временъ при Архангельскомъ Соборѣ состояли особые архіереи, которые именовались Архангельскими и на обязанности которыхъ лежало совершеніе торжественныхъ заупокойныхъ богослуженій. И въ наше время таковыя богослуженія по особамъ Царствующаго Дома совершаются всегда московскими святителями въ Архангельскомъ Соборѣ. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, по примѣру своихъ благочестивыхъ предковъ, явилъ высокое попеченіе объ усыпальницѣ державныхъ своихъ предшественниковъ на престолѣ всея Россіи; въ 1895 году послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о передачѣ Архангельскаго Собора изъ вѣдомства епархіальнаго

*) При гробахъ почившихъ царственныхъ особъ сохранились портреты всѣхъ погребенныхъ здѣсь, кромѣ Іоанна IV, сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V и Петра II.

**) Онѣ называются также иконами „мѣры рожденія“.

*) Драгоцѣннѣйшіе и древнѣйшіе предметы ризницы Архангельскаго Собора въ 1895 году, по Высочайшему повелѣнію, перенесены для храненія въ Патріаршую (Синодальную) ризницу, гдѣ и расположены особо.

въ завѣдываніе Министерства Императорскаго Двора. Послѣ этого соборъ былъ великолѣпно обновленъ.

Кромѣ Архангельскаго Собора, родовыми усыпальницами всероссійскихъ государей являются московскіе монастыри Новоспасскій Преображенскій (мужской) и Вознесенскій дѣвичій. Первый, по своему основанію, современенъ началу Москвы и образовался около древнѣйшей церкви стольнаго города, во имя Преображенія Господня, что на Бору, усердіемъ московскихъ государей, устроившихъ этотъ монастырь рядомъ со своими палатами. Въ Спасской обители первые державные собиратели земли Русской, при многотрудномъ своемъ служеніи, находили духовное утѣшеніе и укрѣпленіе въ общеніи съ иноками; здѣсь же передъ смертнымъ часомъ они сами воспринимали иноческій образъ (Іоаннъ Калита и Симеонъ Гордый); въ притворѣ обительскаго храма погребались великія княгини, княжны и нѣкоторые изъ князей. Притворъ этотъ и донынѣ имѣетъ видъ усыпальницы, но надгробій не сохранилось: они разобраны, вѣроятно, вслѣдствіе тѣсноты. Въ Спасскомъ монастырѣ имѣли пребываніе святители русскихъ городовъ, пріѣзжавшіе въ стольный городъ по дѣламъ церковнымъ; одинъ изъ сихъ святителей, пермскій апостолъ Стефанъ, нашелъ здѣсь вѣчный покой и мощи его пребываютъ нетлѣнными. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Третьяго Преображенскій монастырь, что „на княжемъ дворцѣ“, въ „городѣ“, т.-е. въ Кремлѣ, оказался стѣснительнымъ въ виду необходимости выстроить царскія палаты въ размѣрахъ, соотвѣтствовавшихъ величію Всероссійскаго Государя. Тогда, въ 1490 году Преображенскій Спасовъ монастырь вынесенъ былъ изъ Кремля и устроенъ внѣ города, на ближайшемъ изъ Крутицкихъ холмовъ, гдѣ условія для иноческой жизни болѣе благопріятны, чѣмъ сосѣдство съ дворцомъ. Древній Спасовъ храмъ оставленъ впрочемъ на прежнемъ мѣстѣ; при немъ учрежденъ причтъ и съ того времени храмъ этотъ остается дворцовымъ, именуясь соборомъ „Спаса на Бору“. Монастырь же Преображенскій, перенесенный на новое мѣсто, сталъ называться „Новымъ“, „на Новомъ“, а впослѣдствіи Новоспасскимъ. Первое его строеніе было деревянное, но уже Іоаннъ III заложилъ въ немъ каменный соборный храмъ во имя Преображенія Господня, который и освященъ въ 1497 году.

Въ то же время обитель эта на новомъ мѣстѣ сдѣлалась родовою усыпальницей знаменитыхъ боярскихъ родовъ, вошедшихъ въ родственныя связи съ царскимъ домомъ. Уже въ 1497 году погребенъ здѣсь Василій Юрьевичъ Романовъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ, царскихъ пресвѣтлыхъ родителей; имъ началась родовая ихъ усыпальница; послѣ того всѣ бояре Романовы погребались въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ сводами собора Спасо-Преображенскаго; сюда же перенесены изъ дальнихъ городовъ останки Василія, Александра, Михаила и Ивана Никитичей Романовыхъ, подвергшихся истязаніямъ и заточенію въ царствованіе Бориса Годунова. По монастырской описи 1687 года гробницъ „Пресвѣтлыхъ царскихъ родителей“ въ Новоспасскомъ монастырѣ было семьдесятъ; но до нашего времени надгробій сохранилось только 28, такъ какъ, при нашествіи Бонапарта, непріятели разрушили многія гробницы, разсчитывая на добычу. Вмѣстѣ съ родоначальниками царствующаго дома погребены ихъ родственники и свойственники: князья Спицкіе, Ярославскіе, Оболенскіе, Троекуровы, Трубецкіе, Котыревы и Шеступовы, Куракины, Гагарины, Щербатовы, Нарышкины и др.

Преемники Іоанна III относились съ большимъ усердіемъ къ обители Спаса на Новомъ, и она сослужила имъ великую службу, какъ одна изъ твердынь стольнаго города, во время непріятельскихъ нашествій; въ эпоху Лихолѣтья монастырь былъ разоренъ, но тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, щедро украсили и обогатили это родовое кладбище Романовыхъ. Въ монастырѣ построена была великолѣпная шатровая колокольня и начатъ сооруженіемъ обширный соборъ, оконченный постройкой при Алексіѣ Михайловичѣ. Соборъ этотъ, воздвигнутый на мѣстѣ прежняго Спасо-Преображенскаго, разобраннаго до основанія, послѣ Успенскаго Собора былъ самымъ большимъ храмомъ въ Москвѣ; архитектурой онъ напоминаетъ Успенскій Соборъ и храмъ Спаса, на Бору. Въ стѣномъ его писаніи замѣчательно изображеніе его созидателей, царей Михаила и Алексія, въ коронахъ на головѣ, озаренныхъ сіяніемъ святыхъ; около этого изображенія, подъ иконою Ѳеодоровскія Божіей Матери, которою Марѳа Ивановна Романова благословила сына своего Михаила на царство, прежде стояло царское мѣсто. Главной святыней собора является образъ Нерукотвореннаго Спаса *). Ризница и библіотека монастыря хранятъ много вкладовъ отъ царственныхъ особъ на помнинъ ихъ сродниковъ. Таковы три книги миней, пожалованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ; пальмовый крестъ отъ патріарха Филарета Никитича, золотой крестъ царя Ѳеодора Алексѣевича, напрестольное Евангеліе въ золотомъ окладѣ отъ царевны Татіаны Михайловны, богатѣйшая шитая жемчугомъ и камнями фелонь, пожалованная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, плащаница—даръ государя Алексѣя Михайловича и мн. др. предметы. Державные потомки бояръ Романовыхъ до нашего времени ревностно пекутся о славной обители Новоспасской, свято почитая тѣмъ память пресвѣтлыхъ своихъ родителей. Всероссійскіе Самодержцы и особы царствующаго дома часто приходили въ эту обитель на поклоненіе своимъ прародителямъ, и въ недавнее еще время посѣтилъ эти достославныя гробницы Великій князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей супругой. По благочестивой волѣ Государя Императора Александра Николаевича въ 1857 году гробницы его царственныхъ предковъ обдѣланы каменными плитами съ украшеніями и надписями по рисунку, на всѣ надгробія устроены покровы, надъ гробницами поставлены св. иконы, передъ которыми теплятся неугасимыя лампады. Какъ царская родовая усыпальница, Новоспасскій монастырь занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ обителей русскихъ и именуется Ставропигіальнымъ, такъ какъ всегда состоялъ непосредственно въ упра-

*) Икона эта принесена изъ Вятки въ 1647 году и, какъ чудотворная, относится изъ монастыря въ домы москвичей.

вленіи сначала Патріарховъ Всероссійскихъ, а нынѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Что касается Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, въ Кремлѣ, то онъ съ самаго своего основанія въ 1407 году и до 1731 года служилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія царственныхъ особъ женскаго пола. Учреждена эта обитель благочестивой супругой великаго князя Димитрія Донскаго, Евдокіею Димитріевной, которая по смерти мужа, возрастивши дѣтей, облеклась во иноческій образъ съ именемъ Евфросиніи. По множеству явленныхъ какъ при ея жизни, такъ и отъ гробницы чудесъ, княгиня-инокиня причтена къ лику святыхъ и мощи ея почиваютъ подъ спудомъ въ Вознесенскомъ храмѣ, сооруженіе котораго предпринято было пр. Евфросиніей, продолжено ея невѣсткой Софьей Витовтовной, но закончено лишь въ 1467 году супругой Василія Темнаго—великой княгиней Маріей Ярославовной. Послѣ пожара храмъ былъ разобранъ до основанія и построенъ вновь на прежнемъ фундаментѣ въ 1518—1519 гг. Съ того времени храмъ Вознесенія существуетъ въ настоящемъ видѣ, обновляемый и украшаемый усердіемъ великихъ государей и вѣрноподданнаго народа. Въ гробницахъ, находящихся въ соборномъ храмѣ Вознесенія, почіютъ вѣчнымъ сномъ останки тридцати четырехъ государынь; надгробія этихъ царственныхъ могилъ благолѣпно украшены и облечены покровами; здѣсь погребены, начиная съ Софьи Витовтовны, всѣ прабабки царствующаго дома изъ рода Рюрикова и всѣ праматери изъ вожделѣннаго дома Романовыхъ, съ великой старицы Іуліаніи Ѳеодоровны, супруги Романа Юрьевича Захарьина и матери царицы Анастасіи Романовны, первой жены Іоанна IV. Но не только мѣстомъ вѣчнаго покоя служилъ Вознесенскій монастырь для благочестивыхъ государынь; сюда же удалялись онѣ отъ земной суеты и, при вдовствѣ или иныхъ обстоятельствахъ, возлагали на себя иночество, по примѣру Пр. Евфросиніи. Здѣсь проживала напр. великая старица Мароа Ивановна, мать царя Михаила Ѳеодоровича; окруженная штатомъ, приличнымъ государевой матери, она пребывала въ уединеніи и молитвѣ при построенномъ ею въ Вознесенской обители храмѣ въ честь Св. Михаила Маленна, ангела ея державнаго сына. Храмъ этотъ, какъ и нѣкоторые другіе въ обители придѣльные храмы, сооруженные царственными особами *), содержался на счетъ государевой казны. И сама обитель была всегда щедро взыскана милостями государей, чтившихъ въ ней усыпальницу своихъ родительницъ. Въ богатой монастырской ризницѣ хранится много драгоцѣнныхъ предметовъ, пожертвованныхъ лицами царствующаго дома въ XVI—XVIII столѣтіяхъ: воздухи, плащаницы, пелены, облаченія, золотые литургійные сосуды (даръ царя Алексія Михайловича), напрестольные кресты (одинъ изъ нихъ—вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича), Евангелія въ дорогихъ окладахъ, разная серебряная церковная утварь и домашняя посуда изъ царскаго дворца. Какъ и въ Архангельскомъ Соборѣ, при усыпальницѣ государынь хранятся 14 бархатныхъ шитыхъ жемчугомъ покрововъ на царственныя гробницы; они похожи на Архангельскіе, но не такъ великолѣпно украшены.

Посѣщенія Вознесенскаго монастыря особами Царствующаго Дома бывали такъ же часто, какъ и въ Архангельскомъ соборѣ. Поклонившись въ установленные дни родителямъ „у Архангела", государи шествовали въ вознесенскую обитель и здѣсь молились при гробахъ своихъ родительницъ. Благочестивые Императоры соблюдаютъ этотъ священный обычай и до нашихъ дней; такъ, въ дни своего Коронованія посѣтили Вознесенскій монастырь Государи Александръ Николаевичъ и Александръ Александровичъ.

Отъ храмовъ и обителей, имѣющихъ для Императорской фамиліи высокое семейное значеніе, какъ усыпальницы державныхъ и пресвѣтлыхъ родителей, перейдемъ къ древнѣйшему Императорскому придворному собору, каковымъ является храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Настоятель этого собора почитался всегда старѣйшимъ среди бѣлаго духовенства и былъ духовникомъ великихъ государей и исполнителемъ требъ для царской семьи, являясь обыкновенно ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ своихъ царственныхъ духовныхъ чадъ. Какъ храмъ, особо близкій царствующему дому, Благовѣщенскій Соборъ былъ всегда предметомъ особаго усердія государей. Еще въ 1397 году, тотчасъ по его основаніи, великій князь Василій Дмитріевичъ повелѣлъ лучшимъ тогда иконописнымъ мастерамъ, монаху Андроніева монастыря Андрею Рублеву съ товарищами Ѳеофаномъ гречаниномъ и старцемъ Прохоромъ Городецкимъ, украсить этотъ храмъ стѣнописью и богато одарилъ соборъ церковною утварью и священными облаченіями. Въ 1404 году, по повелѣнію великаго князя, около церкви Благовѣщенія, на дворѣ, поставлены были башенные большіе часы, которые приводили въ изумленіе какъ москвичей, такъ и заѣзжихъ людей; построилъ ихъ нѣкій сербинъ, монахъ Лазарь, пришедшій въ Москву съ Аѳона, за громадные по тому времени деньги 150 рублей. По описанію лѣтописца, это былъ „часникъ поставленный, вельми пречудный, съ движущейся луною; на часникѣ начертано часомѣріе, и на всякъ же часъ дня и нощи ударяя молотомъ о нарочито поставленный колоколъ; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, странолѣпно размѣряя часы ночные и дневные, все сіе сотворено человѣческою хитростію преизмечтанно и преухищренно!" Впослѣдствіи часы эти перенесены на Спасскую башню, гдѣ ихъ замѣнили при Петрѣ I новые башенные часы, выписанные изъ Голландіи. При великомъ князѣ Іоаннѣ Третьемъ, великолѣпно обстроившемъ столицу единодержавной Россіи, ветхій храмъ Благовѣщенія былъ разобранъ и на томъ же мѣстѣ выстроенъ псковичами-каменщиками Благовѣщенскій Соборъ, освященіе котораго состоялось 8 августа 1474 года; въ 1508 году внутреннія стѣны и паперти, по повелѣнію великаго князя Василія Ивановича, расписаны по золотому полю священными изображеніями; работалъ изографъ Ѳеодоръ Едикѣевъ съ товарищами. Замѣчательно, что на паперти вмѣстѣ со святыми были изображены древне-греческіе мудрецы: Аристотель, Зенонъ, Плутархъ, Ѳукидидъ, Менандръ и др.; на хартіяхъ, ко-

*) Одинъ изъ этихъ храмовъ, во имя Пр. Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, построенъ Императрицей Анной Іоанновной, въ память ея сестры царевны Параскевы Іоанновны.

торыя они держатъ въ рукахъ, написаны принадлежащія этимъ мудрецамъ изреченія о пришествіи въ міръ Сына Божія. Въ то же время кровля собора и всѣ девять его главъ покрыты мѣдными позлащенными листами, отчего и самый храмъ получилъ прозваніе „златоверхій". При царѣ Іоаннѣ Грозномъ Благовѣщенскій Соборъ былъ обогащенъ древними, высокихъ писемъ иконами, перенесенными изъ Новгорода. Вмѣстѣ съ прочими кремлевскими храмами и этотъ соборъ неоднократно претерпѣвалъ опустошеніе и отъ пожаровъ и отъ вражескихъ нашествій, но каждый разъ обновлялся съ большимъ, чѣмъ прежде великолѣпіемъ щедротами державныхъ своихъ прихожанъ. Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца реставрирована была драгоцѣнная стѣнопись собора, относящаяся, какъ сказано, къ началу XVI вѣка, такъ что въ настоящее время храмъ Благовѣщенія, что на государевомъ дворѣ, представляется въ древнемъ первоначальномъ своемъ видѣ. По рисунку фасадовъ и архитектурнымъ укрѣпленіямъ Благовѣщенскій Соборъ едва ли не самая красивая церковь въ Кремлѣ; по плану онъ представляетъ квадратъ съ тремя полукружіями къ востоку. Нижній этажъ,—по старинному „подклѣть" — храма въ древности служилъ кладовой для царской казны и драгоцѣнностей, позднѣе въ немъ помѣщался архивъ дворцовыхъ приказовъ. Позлащенную сводчатую кровлю собора украшаютъ девять позолоченныхъ же главъ, симметрично расположенныя и убранныя по трибунамъ изящными подзорами, фризами и карнизами. Свѣтъ въ соборъ проникаетъ изъ узкихъ, продолговатыхъ окопъ въ куполахъ и изъ опоясывающей храмъ свѣтлой галлереи, въ которую ведутъ съ площади два высокія „красныя" крыльца, третій входъ во храмъ устроенъ непосредственно изъ дворца. Внутри собора имѣются хоры, на которыхъ слушали божественную службу государыни. Порталы входныхъ дверей въ соборъ богато украшены колонками съ арками, высокохудожественной работы; полъ въ храмѣ выстланъ плитками яшмы и агата, присланными въ даръ царю Алексѣю Михайловичу персидскимъ шахомъ. Въ галлереѣ, опоясывающей соборъ, находятся три св. иконы, являющіяся предметомъ особаго почитанія православныхъ москвичей: чудотворная Спасителя, св. Троицы и Знаменія Пр. Богородицы; иконы эти украшены драгоцѣнными окладами и предъ ними горятъ неугасимыя лампады. Въ самомъ храмѣ пребываютъ древнія и высокочтимыя иконы: Донская Богоматери, поднесенная великому князю Димитрію Ивановичу донскими казаками и несенная въ походѣ противъ Мамая на древкѣ, какъ знамя; икона Пр. Богородицы Мироточивая, принесенная изъ Царьграда митрополитомъ Пименомъ въ 1368 г.; икона Всемилостиваго Спаса, писанная въ 1337 году для новгородскаго архіепископа Моисея. Въ алтарѣ собора хранятся древніе, такъ называемые, корсунскіе запрестольные кресты. Въ соборѣ Благовѣщенія почиваютъ многія частицы св. мощей, открытыя для поклоненія православныхъ и износимыя для омовенія въ Успенскій соборъ ежегодно въ великую пятницу. Этотъ царскій соборъ имѣетъ весьма древнюю и богатую ризницу, въ составъ которой между прочимъ входятъ два напрестольныя рукописныя евангелія въ золотыхъ окладахъ — вкладъ Грознаго царя (1568 и 1591 гг.); древніе богослужебные сосуды изъ агата, въ серебряномъ осыпанномъ самоцвѣтными каменьями окладѣ, относятся къ 1328 году. Здѣсь же хранится напрестольный крестъ самодержцевъ всероссійскихъ, возлагавшійся ими на грудь при Св. Муропомазаніи и въ тѣхъ случаяхъ, когда государи были въ полномъ царскомъ облаченіи. Устроивъ и украсивъ съ полнымъ великолѣпіемъ главный свой придворный храмъ Благовѣщенія, особы царствующаго дома для своего домашняго богомоленія соорудили при дворцѣ еще нѣсколько храмовъ, изъ коихъ до нашего времени сохранились: 1) церковь Рождества Пр. Богородицы, на сѣняхъ, съ придѣльною въ память Воскрешенія Лазаря, 2) церковь во имя св. великомученицы Екатерины, 3) въ память положенія ризы Пр. Богородицы, 4) въ честь Нерукотворенной иконы Спаса, что за Золотой рѣшеткой, 5) въ честь обновленія храма Воскресенія (Словущее Воскресеніе), съ придѣломъ въ память Распятія Господня, и 6) Крестовоздвиженская церковь. Храмъ Рождества Пр. Богородицы (осн. 1392 г.) находился при покояхъ государынь царицъ и былъ ихъ „верховымъ" храмомъ, почему здѣсь и стоялъ для нихъ тронъ, впослѣдствіи перенесенный въ Успенскій соборъ. Всѣ эти храмы отличаются благолѣпіемъ и богато снабжены утварью отъ царскихъ щедротъ, причемъ шитыя золотомъ, жемчугами и камнями ризы на иконахъ представляютъ

Благовѣщенскій Соборъ.

рукодѣлье великихъ княгинь и княженъ, царицъ и царевенъ.

Здѣсь же умѣстно упомянуть и о знаменитой обители Чудовской, древней крещальной купели государей русскихъ. Въ 1629 году въ Чудовомъ монастырѣ былъ крещенъ царь Алексѣй Михайловичъ, а въ 1672 году—Первый Императоръ Петръ Великій, сюда же принесенъ былъ для крещенія будущій Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, который, по совершеніи таинства, возложенъ былъ на раку основателя обители св. митрополита Алексія. Другъ и и помощникъ великаго князя Ивана Ивановича II, попечитель и руководитель Димитрія Донскаго во дни его юности, святитель Алексій ревностно и самоотверженно потрудился въ дѣлѣ объединенія русской земли подъ властью московскихъ государей. Многотрудными путешествіями въ Орду святой старецъ неоднократно отводилъ опасности, грозившія утвержденію спасительнаго для Россіи новаго государственнаго строя; глубокой государственной мудростью и вліяніемъ высокой своей личности святитель оберегалъ начавшееся дѣло объединенія отъ помѣхи со стороны тѣхъ областныхъ князей, которые ставили личные разсчеты выше цѣлости, единства и сталобыть усиленія русской земли. На склонѣ дней своихъ св. Алексій воздвигнулъ въ Кремлѣ, на мѣстѣ прежняго Ордынскаго подворья, монастырь во имя Чуда Архистратига Михаила, что въ Хонѣхъ,—въ память дня избавленія своего отъ опасности во время страшной бури, при возвращеніи изо Константинополя, послѣ поставленія въ санъ митрополита. Въ главномъ храмѣ этой обители Святитель почилъ послѣ многотруднаго своего жизненнаго и государственнаго подвига 12 февраля 1378 года. Мощи его были обрѣтены нетлѣнными, спустя почти 60 лѣтъ, когда рыли канавы для сооруженія новой церкви во имя Чуда св. Архистратига, на мѣстѣ прежней обрушившейся. При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ благословенія патріарха Адріана, сооруженъ былъ въ монастырѣ храмъ во имя святителя Алексія, съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы. Сюда и перенесены были на рукахъ государей нетлѣнныя мощи святителя, почивающія и до нашихъ дней подъ аркой, соединяющей главную церковь съ придѣльною. Самодержавные Государи Всероссійскіе, почитая святую память Великаго святителя, въ каждое свое посѣщеніе древнепрестольной столицы поклоняются святымъ его мощамъ, а въ предстоящіе дни Св. Коронованія Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной изволятъ слушать въ Чудовомъ монастырѣ Божественную литургію въ день перенесенія св. мощей Святителя и Чудотворца Алексія.

Описанные достославные храмы и обители, какъ видно изъ краткаго даже ихъ описанія, стоятъ въ тѣсной связи съ исторіей царствующаго дома и всей русской земли. Поразительно живо и назидательно повѣствуютъ они о личной жизни и государственномъ подвигѣ Самодержцевъ всероссійскихъ, являясь вѣковѣчными свидѣтелями роста, преуспѣянія и славы Имперіи Русской подъ скипетромъ самодержавія. Осѣняемые благодатью Божіей, по молитвамъ Пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцевъ, твердо и незыблемо стоятъ они на стражѣ исконныхъ началъ русской государственной жизни: православія, самодержавія и народности.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

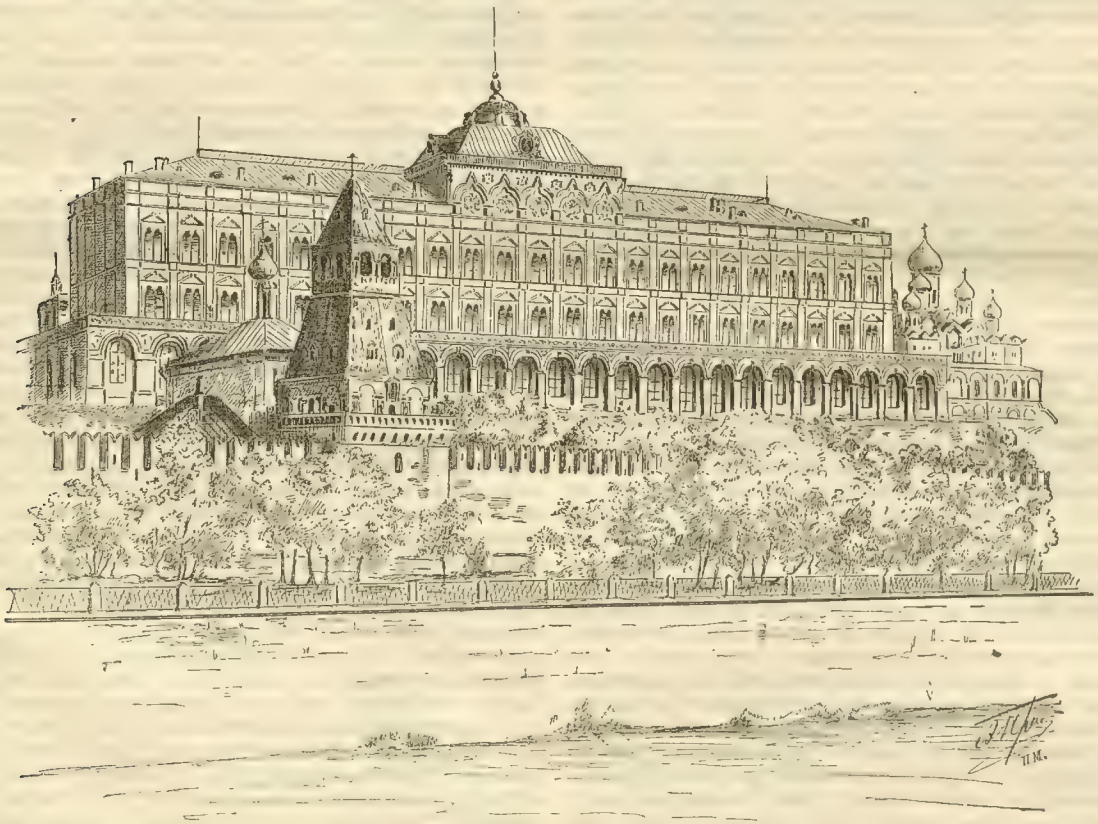
Дозволено цензурою. Москва, 27 апрѣля 1896 г.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Чертоги Русскихъ Царей.

Быстро несущееся время незамѣтно смѣняетъ одинъ день другимъ; близокъ уже и тотъ день, и тотъ часъ, когда наша принаряжанная и пріукрашенная древняя столица съ хлѣбомъ-солью, искреннимъ и сердечнымъ привѣтомъ, громовыми и несмолкаемыми кликами народнаго восторга встрѣтитъ Своихъ Возлюбленныхъ Царя-Батюшку и Царицъ-Матушекъ, когда нашъ Кремль священный, чистый и сіяющій, приметъ въ свои сѣдыя стѣны величайшаго изъ Владыкъ земныхъ, явится свидѣтелемъ одного изъ знаменательнѣйшихъ историческихъ актовъ, занесетъ на страницы своей многовѣковой исторіи одно изъ самыхъ свѣтлыхъ, радостнѣйшихъ событій, праздникъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ великаго Русскаго народа...

Въ предыдущихъ очеркахъ мы познакомили нашихъ читателей съ тѣми драгоцѣнными святынями Русской земли, храмами Божіими, гдѣ произойдутъ главные моменты этого грандіознаго всероссійскаго, всеславянскаго событія; намъ остается теперь описать Большой Кремлевскій дворецъ, гдѣ, послѣ въѣзда въ Первопрестольную столицу, Ихъ Императорскія Величества будутъ имѣть пребываніе во всѣ дни Священнаго Коронованія, гдѣ Нововѣнчанный Помазанникъ Божій явится предъ лицомъ всего міра во



Большой Кремлевскій Дворецъ въ Москвѣ

всемъ своемъ блескѣ, могуществѣ и славѣ, возсядетъ на прародительскій царственный тронъ, тѣсною толпою окруженный представителями стомилліоннаго вѣрноподданаго русскаго народа, откуда обильно прольется благодатный свѣтъ, великія милости и благодѣянія во всѣ концы необъятной Россіи...

Въ далекія времена предки наши отличались простотою жизни, не гонялись за роскошью; самые состоятельные и значительные люди, даже государи жили въ деревянныхъ хоромахъ, схожихъ съ деревенскими избами теперешнихъ зажиточныхъ крестьянъ. Эти хоромы строились съ подклѣтями въ нижнемъ этажѣ, горницами и повалушами—въ среднемъ и вверху съ чердаками, такъ называемыми тогда теремами и вышками. Таковыми были и первыя дворцовыя зданія. Когда именно началась постройка ихъ въ Москвѣ, положительно неизвѣстно. Наша Первопрестольная столица уже со временъ ея основателя вел. кн. Юрія Долгорукова, стала любимымъ мѣстопребываніемъ нашихъ государей, поэтому основаніе въ ней дворцовыхъ или княжескихъ строеній можно отнести къ XII ст., хотя нельзя утверждать, на какомъ мѣстѣ они стояли и какой видъ представляли собою. Наши лѣтописи впервые упоминаютъ только о дворцѣ Іоанна Даниловича Калиты, перенесшаго свою столицу изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Москву, тогдашнія дворцовыя зданія были деревянныя, дубовыя, стояли они въ Кремлѣ, близъ церкви Спаса на Бору. Въ концѣ XV в. на мѣстѣ великокняжескаго деревяннаго дворца возникъ каменный. Такая замѣна обусловливалась новыми потребностями, вызванными новымъ политическимъ положеніемъ московскаго государя: великій князь превратился уже въ самодержца всея Руси. Независимо сего, напряженная дѣятельность въ постройкахъ и поновленіяхъ Кремля отчасти вызвана была пріѣздомъ въ Москву греческой царевны Софіи Ѳоминишны Палеологъ, вступившей въ бракъ съ вел. кн. Іоанномъ III Васильевичемъ. Вызвавши нарочно изъ Италіи извѣстныхъ зодчихъ, государь повелѣлъ въ 1482 г. „старый деревянный дворъ разобрать и нача ставити каменный дворъ“. Эта палата впослѣдствіи называлась казеннымъ дворомъ, въ ней хранились государева казна, драгоцѣнныя вещи, платья, мѣха и проч. Вскорѣ на дворѣ великаго князя, близъ терема, появилась другая каменная палата, получившая потомъ названіе Набережной, а въ 1491 г. выстроена у соборовъ еще новая палата, сохранившаяся до нашихъ дней, подъ названіемъ Грановитой. Къ несчастію, во время страшнаго и опустошительнаго пожара 1493 г. только что заложенный каменный дворецъ сгорѣлъ. Къ сооруженію новаго приступили только чрезъ шесть лѣтъ, постройка поручена была выписанному изъ Милана зодчему Алевизу Фрязину. Однако великій князь не дождался окончанія этихъ палатъ, на которыя онъ положилъ столько трудовъ и заботъ, онѣ приведены были въ жилое состояніе только при преемникѣ великаго „собирателя“ Русской земли, Василіи III Іоанновичѣ, перебравшемся въ нихъ на житье въ 1508 г. Въ то время зданія дворцовыя состояли изъ Грановитой большой палаты, средней Золотой, передъ которою находилось Красное крыльцо и переднія переходы, за которою шла Столовая изба,—и Набережныхъ палатъ: Малой, противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, и Большой, къ западу отъ нея, по линіи Кремлевской горы. Къ Москвѣ рѣкѣ, за палатами, находились чердаки и терема, а гдѣ теперь теремный дворецъ—постельныя, жилыя хоромы великаго князя. За этими послѣдними слѣдовали хоромы великой княгини, примыкавшія къ церкви Рождества Богородицы.

Снова сдѣлавшись лѣтомъ 1547 г. жертвою ненасытнаго пламени, дворецъ вскорѣ былъ возобновленъ, съ присоединеніемъ къ нему деревянныхъ пристроекъ, въ 1560 г. царь Іоаннъ IV приказалъ выстроить для своихъ дѣтей отдѣльныя хоромы и дворъ. Сгорѣвши въ 1571 г. во время нашествія Девлетъ-Гирея, дворецъ возстановленъ былъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ еще въ лучшемъ видѣ. Желая дать народу работу въ голодный 1601 г., царь Борисъ Годуновъ на мѣстѣ хоромъ царскихъ дѣтей воздвигъ двѣ палаты „Столовую“ и „Каменную“. По свидѣтельству современниковъ, дворецъ Годунова отличался роскошью и великолѣпіемъ отдѣлки. Внутренность палатъ—стѣны и потолокъ Золотой и Грановитой были украшены живописью. Въ Грановитой палатѣ на стѣнахъ написаны были различныя событія изъ священной и русской исторіи, на стѣнахъ Золотой палаты — аллегорическія фигуры временъ года и стихій природы. Въ углахъ висѣли иконы въ богатыхъ ризахъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, на поставцахъ стояла золотая и серебряная посуда. Провозгласивъ себя царемъ, Самозванецъ построилъ для себя новыя хоромы, весьма красивыя, въ польскомъ вкусѣ, предъ ними онъ поставилъ мѣдную статую Цербера, челюсти котораго отъ прикосновенія къ нимъ раскрывались и издавали звукъ. Понятно, народъ московскій, дотолѣ никогда не видавшій подобнаго чуда, проходя мимо дворца, сторонился въ ужасѣ отъ этого „чертовскаго пугала“ и творилъ крестное знаменіе. Считая несовмѣстимымъ съ достоинствомъ государя пребываніе въ опальномъ дворцѣ Самозванца, царь Василій Іоанновичъ Шуйскій построилъ для себя новыя брусяныя хоромы. Смутное время, безначаліе, неурядицы и безшабашные грабежи поляковъ и нѣмцевъ наложили страшно тяжелую руку на Кремлевскій дворецъ: онъ представлялъ самую жалкую картину; отъ него остались однѣ голыя стѣны, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Новоизбранному юному царю, Михаилу Ѳеодоровичу Романову, негдѣ было даже поселиться. Полное истощеніе царской казны представляло немало затрудненій для возстановленія дворца съ прежнею роскошью и благолѣпіемъ; тѣмъ не менѣе, постепенно возобновляя столицу, Государь также постепенно устраивалъ и украшалъ и Кремлевскій дворецъ. Только что приведенный въ надлежащее устройство, онъ снова и, Богъ вѣсть, въ который разъ сдѣлался достояніемъ губительнаго пламени. По указу Государя, собранные изъ Ростова, съ Бѣлоозера и другихъ мѣстъ всѣ каменщики и кирпичники, при помощи иностранныхъ мастеровъ, къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича возстановили дворецъ въ его прежнемъ видѣ. Не предпринимая никакихъ новыхъ и значительныхъ построекъ, царь Алексѣй Михайловичъ обратилъ свое

вниманіе лишь на внутреннее украшеніе зданій, введеніе разныхъ улучшеній, которыя дотолѣ мало и даже совсѣмъ не были извѣстны. Въ палатахъ царскихъ появились обои - золотыя кожи; мебель дѣлается по польскому и нѣмецкому образцамъ; русская рѣзьба уступаетъ мѣсто фигурной нѣмецкой, во вкусѣ рококо. Такимъ образомъ, не взирая на пожары, безпрестанныя перестройки и передѣлки, нисколько не измѣняясь въ своихъ главныхъ чертахъ по обширности и великолѣпію убранства, Кремлевскій дворецъ въ концѣ XVII ст. достигъ своего апогея; но, покинутый царями въ началѣ слѣдующаго вѣка, онъ быстро началъ приходить въ упадокъ; придерживаясь еще дѣдовскихъ обычаевъ, въ немъ доживалъ только свой печальный вѣкъ болѣзненный братъ Петра I—царь Іоаннъ Алексѣевичъ. Послѣ пожара дворца 1737 г., дворъ въ пріѣзды свои въ Москву изъ Петербурга останавливался обыкновенно въ Слободскомъ домѣ или въ Головинскомъ дворцѣ, въ Лефортовѣ. При вступленіи на престолъ, Императрица Елизавета Петровна приказала разобрать старый полуразрушенный дворецъ и на его мѣстѣ воздвигнуть новый. Исполненный, въ 1763 г., по проекту и подъ руководствомъ знаменитаго архитектора графа Растрелли, четырехъэтажный дворецъ имѣлъ видъ довольно своеобразный и грандіозный; онъ получилъ названіе Кремлевскаго Зимняго дворца. Императрица Екатерина II, прибывъ въ первопрестольную столицу на Коронованіе, повелѣла какъ дворецъ, такъ еще болѣе „старинныя строенія“ ни въ чемъ не измѣнять и наблюдать, чтобы они содержались въ исправности. Позднѣе Государыня намѣревалась построить здѣсь новый дворецъ, который, окружая кремлевскую гору, служилъ бы охраной для старинныхъ зданій; но эта великолѣпная постройка, начатая по проэкту архитектора Бажанова, вскорѣ же была оставлена. Потерпѣвъ немалое крушеніе въ достопамятный 1812 г., Кремлевскій дворецъ неоднократно подвергался исправленію и расширенію; въ такомъ видѣ онъ оставался до 1838 г.

Сознавая, что подобное зданіе, отстроенное частію изъ кирпича, частію изъ дерева, не представляетъ собою надежной прочности и вовсе уже не соотвѣтствуетъ величію царскаго жилища, Императоръ Николай I Павловичъ возымѣлъ мысль соорудить въ Кремлѣ новый дворецъ. Возложивъ исполненіе работъ на вице-президента Московской дворцовой конторы, барона Боде, Государь лично разсматривалъ и утверждалъ всѣ подробности проэкта, составленнаго, по его указанію, профессоромъ архитектуры Тономъ. Постройка дворца начата 5 марта 1838 г.; торжественное освященіе его послѣдовало 3 апрѣля 1849 г., въ день св. Пасхи, въ присутствіи самого Государя и всей Императорской фамиліи. Изъявляя въ Высочайшемъ рескриптѣ благоволеніе и признательность тогдашнему министру Двора, князю Волконскому, и даруя ему и его сотрудникамъ выбитыя въ память событія осыпанныя алмазами золотыя медали, Государь изволилъ между прочимъ выразиться: „Кремлевскій дворецъ мой, изящное произведеніе зодчества, будетъ новымъ достойнымъ украшеніемъ любезной моей древней столицы, тѣмъ болѣе, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ окружающимъ его зданіямъ, священнымъ для насъ и по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ вѣковъ минувшихъ и великихъ событій отечественной исторіи“.

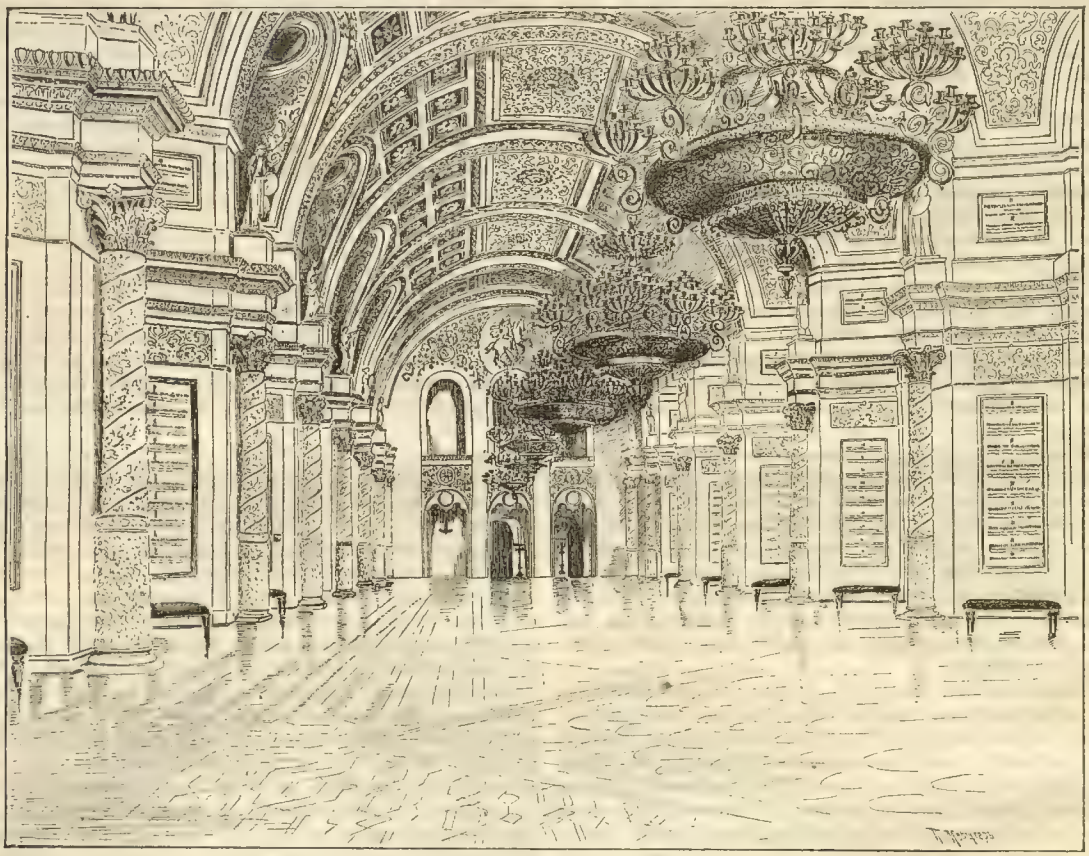
Какъ превосходный очеркъ державной мысли Императора Николая, руководившей сооруженіемъ Большого Кремлевскаго дворца, нельзя не вспомнить здѣсь также словъ знаменитаго іерарха россійскаго, московскаго митрополита Филарета, произнесенныхъ имъ 9 апрѣля 1849 г., при освященіи имъ мраморной доски въ Георгіевскомъ залѣ. „Подобно людямъ обыкновеннымъ,—говорилъ святитель,—и цари созидаютъ себѣ домы, чтобы имѣть жилище покойное, пріятное, соотвѣтственное сану и потребностямъ жизни общественной. Но сего не довольно было для нашего Государя. Любя жить не отдѣльною, личною, но единою, общею съ своимъ народомъ и царствомъ жизнію, онъ благоволилъ, чтобы его домъ былъ царскій и царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и царь, и царство, чтобы это была скрижаль или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго, и чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго“...

Расположенный по вершинѣ Боровицкаго холма, на мѣстѣ, издревле именовавшемся Царскимъ, Большой Кремлевскій дворецъ имѣетъ видъ прямоугольника. Главный фасадъ его обращенъ на югъ, къ Замоскворѣчью; восточною стороною онъ соединяется съ Грановитою палатою; съ запада примыкаетъ къ нему Зимній садъ, ведущій въ аппартаменты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Оружейную палату—особый корпусъ вдоль Кремлевской стѣны. Сѣверную сторону составляетъ уцѣлѣвшая часть древняго дворца или Терема. Внутри этого прямоугольника находится оставленная въ первобытномъ видѣ старѣйшая святыня Кремля церковь Спаса на Бору. Пространство между западною стороною дворца и корпуса вдоль Кремлевской стѣны составляетъ такъ называемую Императорскую площадь; отъ теремовъ же къ Арсеналу, противъ Потѣшнаго дворца, идутъ три Кавалерскіе корпуса, за которыми расположены другіе—Офицерскій, Гренадерскій, Кухонный и Синодальный. Эти многочисленные корпуса вмѣщаютъ въ себѣ болѣе 700 отдѣльныхъ комнатъ и до 4000 дверей; для полнаго освѣщенія ихъ потребно болѣе 10 тысячъ свѣчей, кромѣ множества лампъ; въ залахъ, коридорахъ и другихъ аппартаментахъ дворца могутъ помѣститься болѣе 20 тысячъ посѣтителей. Все это вызываетъ въ васъ невольное и справедливое чувство удивленія его простора, необъятности, вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпія и удобства. Съ какой бы стороны ни посмотрѣть на дворецъ, отовсюду замѣтна изящная художественная сгруппировка его отдѣльныхъ зданій, отовсюду открыты всевозможные виды, и самъ дворецъ съ различныхъ сторонъ выказывается въ болѣе или менѣе разнообразной и грандіозной перспективѣ.

Главный корпусъ дворца возведенъ въ два этажа, изъ которыхъ верхній, по фасаду къ Москвѣ-рѣкѣ и по восточной сторонѣ, въ два свѣта, такъ что снаружи дворецъ кажется трехъэтажнымъ. Нижній ярусъ устроенъ выступомъ, при чемъ карнизъ его служитъ барьеромъ открытой террасы, окружающей почти весь

главный корпусъ. Надъ срединою послѣдняго, вгладь со стѣною, подымается высокій прямой парапетъ, украшенный съ двухъ сторонъ пятью стрѣльчатыми углубленіями, съ барельефными изображеніями парящихъ Государственныхъ двуглавыхъ орловъ и гербовъ царствъ и областей Имперіи. На парапетѣ покоится великолѣпный, золоченый четырехгранный куполъ, съ четырьмя круглыми слуховыми окнами, въ которыхъ помѣщены часы съ боемъ. Колокола въ нихъ голландской работы, изъ бывшихъ прежде на Троицкой башнѣ курантовъ, замѣчательны точно ограненъ пилястрами, а верхній обставленъ великолѣпными колоннами, укрѣпленными на гладкихъ пьедесталахъ и украшенными дивными рѣзными орнаментами и прелестными капителями смѣшаннаго стиля. Вообще, вся эта сторона дворца поражаетъ изящнѣйшими очерками, для которыхъ русская архитектоника истощила, кажется, лучшія свои сокровища, которыя невольно напоминаютъ баснословные дворцы Пальмиры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ размѣры дворца такъ пропорціональны что ни одна часть не подавляетъ дру-



Георгіевскій залъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

обыкновенною чистотою звука. Основаніе купола обнесено золотыми перилами; точно также вызолочены орнаменты около слуховыхъ оконъ; выпуклая вершина купола увѣнчана прелестнымъ золотымъ восьмигранымъ возвышеніемъ, служащимъ подножіемъ высокому и тонкому позолоченному шпилю для Императорскаго флага, поднимаемаго во время пребыванія въ столицѣ Государя Императора.

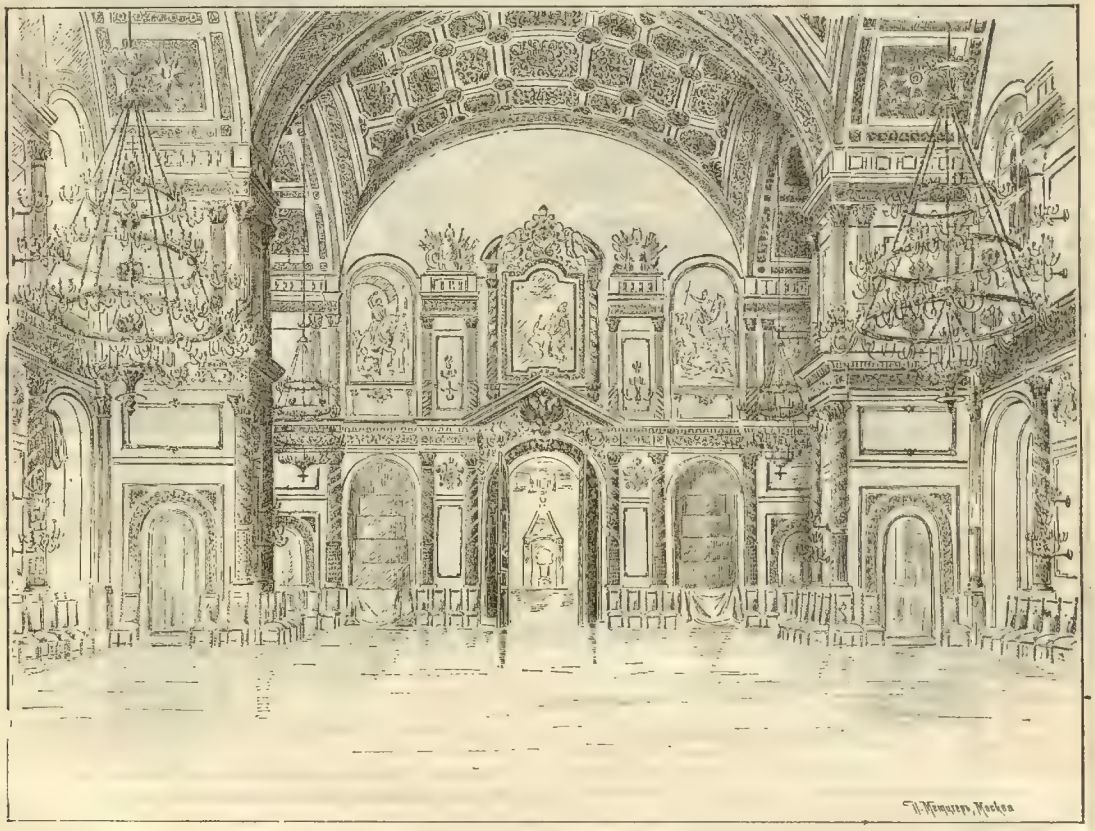
Западная сторона дворца поражаетъ своими великолѣпными и изящными подробностями. Она представляется отдѣльнымъ двухъэтажнымъ корпусомъ, нисколько не теряющимъ отъ колоссальности боковой части главнаго. Нижній этажъ этой стороны

гой и всѣ вообще не выдаются изъ цѣлаго. Но особенно замѣчательно, что при своихъ тонкихъ очеркахъ, легкой архитектоникѣ, даже при ограниченныхъ размѣрахъ основанія, весь дворецъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, начиная отъ гранитнаго фундамента до бѣлокаменнаго карниза и золоченаго гребня поражаетъ своею массивностью и вѣковою прочностью. Не говоря уже объ удивительно-правильной и плотной укладкѣ огромныхъ гранитовъ цоколя, заливкѣ, кладкѣ кирпича и камня,—стоитъ только подняться на чердакъ и взглянуть на конструкцію его и кровли, чтобы легче всего судить о прочности. Тамъ нѣтъ ни куска дерева; тамъ только и видны желѣзо,

чугунъ и камень; всѣ стропила и связи или желѣзныя, или чугунныя, и все это въ гигантскихъ итогахъ, какъ напримѣръ, на одинъ куполъ кромѣ желѣза и камня употреблено до 70 тысячъ пудовъ чугуну; на одни своды плафоновъ бель-этажа пошло до 18 милліоновъ кирпича желѣзняка и десятки тысячъ пудовъ связнаго желѣза! Ясно, что такой дворецъ въ состояніи пережить цѣлые вѣка, какія угодно прославленныя сооруженія...

Вступимъ во дворецъ, этотъ храмъ Царя земного, полюбуемся на чудный чертогъ, справедливую гордость и славу русскаго искусства.

Соотвѣтственные этимъ колоннамъ, 12 пилястръ украшаютъ стѣны. Прямо противъ входа—парадная лѣстница, величественно поднимающаяся 66 ступенями, съ пятью площадками, сдѣланными изъ ревельскаго камня. Своды надъ лѣстницею поддерживаются десятью колоннами изъ коломенскаго мрамора, соединенными литыми бронзовыми рѣшетками, замѣчательными по изяществу рисунка и отдѣлкѣ; правая стѣна украшена огромною картиною—„Куликовская битва", работы французскаго художника Ивона. На верхней площадкѣ стоятъ колоссальныя, хрустальныя съ бронзою вазы, рисунка временъ Ме-



Александровскій залъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

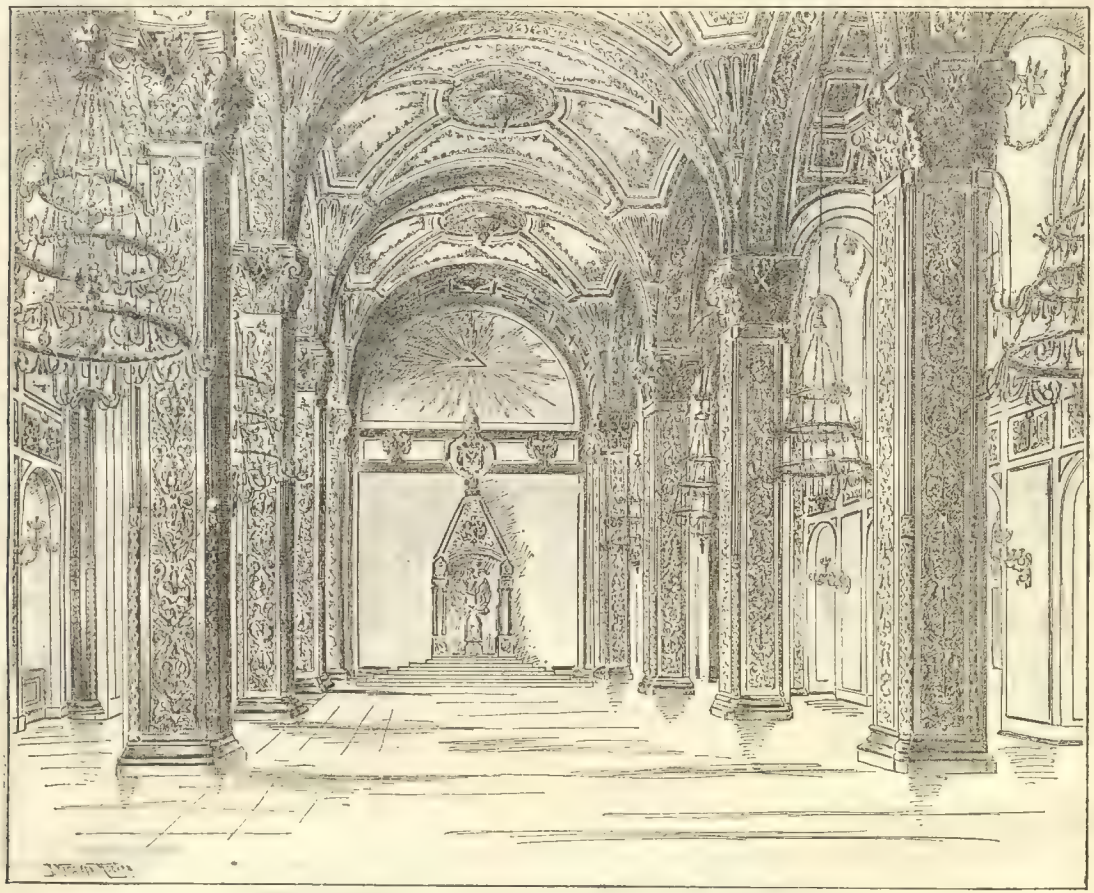
Главныхъ входовъ въ большой Кремлевскій дворецъ четыре первый—южный или парадный по главному фасу, со стороны Москвы-рѣки; второй съ Императорской площади, или Собственный подъѣздъ Государя Императора; третій отъ соборовъ или Благовѣщенскій и рядомъ съ нимъ—Красное крыльцо, ведущее на террасу и въ залы бель-этажа.

Входъ южный ведетъ въ парадныя сѣни, которыя одинъ заставляютъ уже догадываться о великолѣпіи дворца. Въ нихъ четыре огромныхъ, гладкошлифованныхъ столба—монолита, изъ сѣраго середобольскаго гранита, съ капителями и базами, изъ каррарскаго мрамора, поддерживаютъ высокіе своды.

дичи. Великолѣпно сдѣланныя, совершенно разборныя орѣховыя двери ведутъ съ площадки въ аванъ-залъ. Здѣсь каминъ изъ зеленоватой яшмы; въ особо устроенной нишѣ огромное зеркало, одно изъ трехъ во всей Европѣ; роскошные канделябры съ одно-главыми орлами.

Направо ведутъ рѣзныя золоченыя двери въ бѣлый Георгіевскій залъ, представляющій собою поразительное и неразрывное соединеніе идеи съ великолѣпіемъ и гигантскими размѣрами. Мысль, выраженная сооруженіемъ Георгіевскаго зала, превосходно объяснена знаменитымъ святителемъ московскимъ Филаретомъ при торжествѣ освященія въ ней, въ

1849 г., мраморной плиты, вдѣланной въ стѣну съ правой стороны, въ память сформированія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, старѣйшаго изъ полковъ русской арміи. „Чертогъ Георгія Побѣдоносца,—сказалъ между прочимъ почившій нашъ митрополитъ — долженъ быть храмомъ славы побѣдоноснаго россійскаго воинства, или, что равно справедливо, храмомъ Царской любви къ вѣрному воинству“. И дѣйствительно, Георгіевскій залъ, какъ святилище ордена въ честь св. великомученика, когда парящая Слава облетала предѣлы Россіи и указывала міру ея границы. Тутъ аллегорическое изображеніе—завоеванія Перми, царства Казанскаго, Сибири; присоединенія Малороссіи, Тавриды, царства Польскаго, Финляндіи, Бессарабской области и проч. Рядъ этихъ побѣдъ приводитъ къ подножію Покровителя Москвы, Святого Георгія, въ честь котораго залъ получилъ свое названіе, первымъ кавалеромъ котораго была сама учредительница, Императрица Екатерина II. Онъ изображенъ, по обыкновенію, си-



Андреевскій залъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

многіе десятки лѣтъ неизмѣнно и нерушимо хранитъ въ себѣ священные для каждаго русскаго знаки Царской любви къ славѣ и величію отечества.

Вдоль всего зала идетъ роскошная колоннада изъ 18 столповъ, за которою по стѣнамъ размѣщено соотвѣтственно два ряда пилоновъ, замѣняющихъ контрфорсы и выносящихъ на себѣ всю тяжесть колоссальнаго свода, покрытаго лѣпными украшеніями. Бѣломатовые столпы изъ цинка; они сверху до низу украшены точно вычеканенными орнаментами; капители увѣнчаны богинями побѣдъ, записавшими на щитахъ своихъ дни торжества русскаго имени и оружія, дящимъ на конѣ и поражающимъ змія. Изваяній два; они поставлены по концамъ зала, надъ верхнимъ ярусомъ оконъ; они составляютъ дорогое украшеніе его какъ по своему значенію, такъ и по высоко-художественному выполненію ихъ. Подъ одной изъ фигуръ стоятъ два бронзовые ковчега, гдѣ хранятся книги, въ которыхъ вписываются названія полковъ и кавалеровъ ордена. Внизу, надъ каждымъ окномъ или амбразурой, кругомъ всего зала повѣшены массивные Георгіевскіе кресты; а выше, почти на самомъ плафонѣ, въ парусахъ оконныхъ арокъ блеститъ золотая звѣзда нашего высшаго военнаго ор-

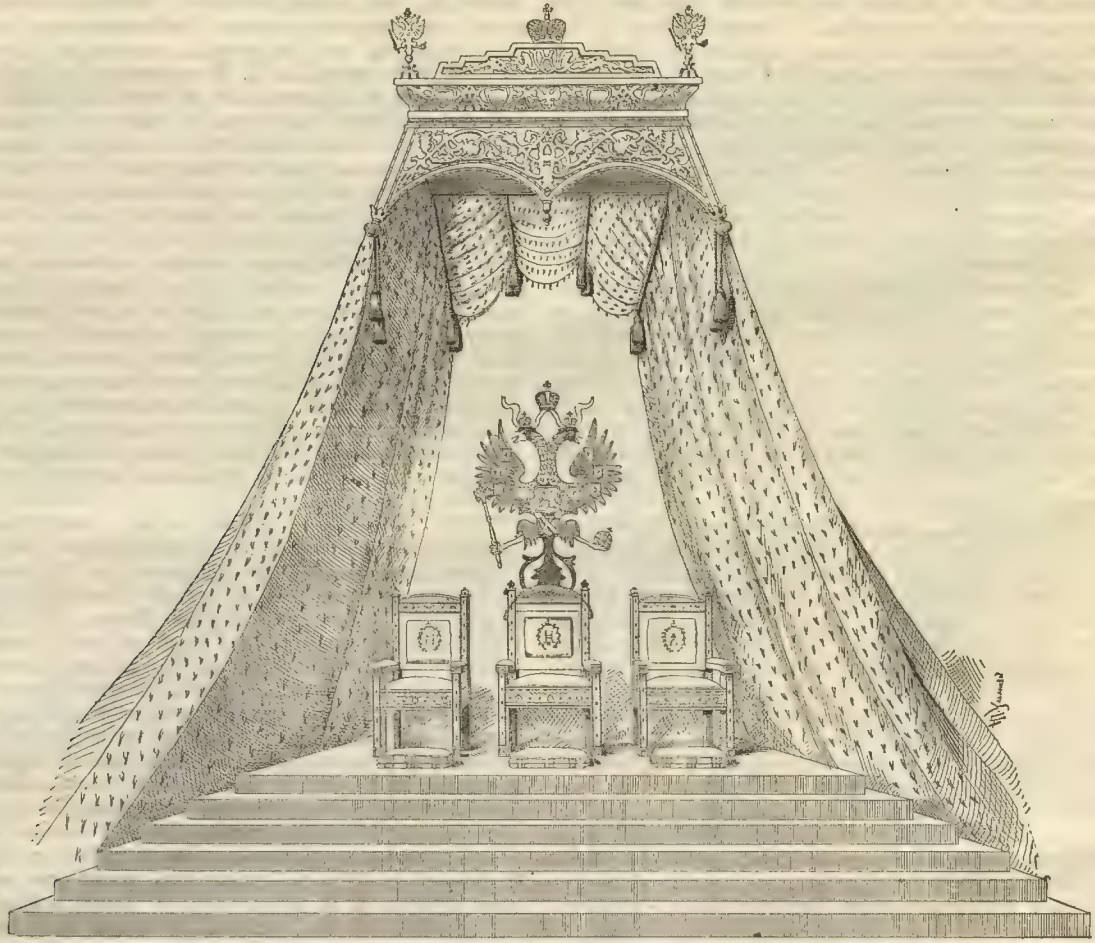
дена. Счастливая идея! Здѣсь надъ землею рисуется бѣлый, чистый эмалевый крестъ, съ его желтымъ и чернымъ бордюромъ—символъ чистоты духовной и смиренномудрія, доблести и самоотверженія; а тамъ, на небесахъ, лучезарная звѣзда, какъ золотой вѣнецъ, будетъ вѣчною наградою православнымъ воинамъ и поборникамъ чести и славы Россіи. На стѣнахъ зала размѣщены мраморныя доски; на нихъ изсѣчены названія полковъ, участниковъ побѣдъ; годы ихъ учрежденія и вензелевое изображеніе Государя, при которомъ полки основаны... Вокругъ досокъ и по пилонамъ расположены также мраморныя доски, на которыя нанесятся фамиліи всѣхъ кавалеровъ ордена Георгія Побѣдоносца. Среди многочисленныхъ и славныхъ именъ здѣсь красуются особенно дорогія и незабвенныя для насъ имена въ Бозѣ почивающихъ Царя - Освободителя, Царя - Миротворца, Великихъ Князей Константина и Николая Николаевичей; а также Его Императорскаго Высочества, нашего настоящаго генералъ-фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Александровскій залъ, въ который ведутъ громадныя рѣзныя позолоченныя двери, сооруженъ въ честь св. Александра Невскаго и носитъ на себѣ всѣ девизы этого ордена. Со стороны рѣки Москвы онъ имѣетъ 14 оконъ, въ два ряда; на противоположной же стѣнѣ его—зеркала, отражающія въ себѣ Замоскворѣчье. Это одинъ изъ богатѣйшихъ и роскошнѣйшихъ залъ, какіе только гдѣ-либо можно видѣть. Весь онъ точно высѣченъ изъ розоваго мрамора и сверху до низу осыпанъ золотомъ, отражающимся въ самыхъ стѣнахъ, зеркалахъ и дорогихъ паркетахъ. Кругомъ залъ идутъ въ два яруса ряды пилястръ и полуколоннъ, изъ среды которыхъ поднимаются четыре массивныхъ столба и поддерживаютъ вѣнецъ, на который опирается высокій куполъ. Остальная часть плафона въ наружныхъ сводахъ, блестящихъ множествомъ золоченыхъ орнаментовъ и яркими цвѣтами, набросанными какъ будто для того, чтобы еще болѣе возвысить блескъ золота. Отдѣлка зала поражаетъ своею роскошью и вкусомъ. Старинная русская мебель, золоченые стулья, обитые пунсовымъ бархатомъ, придаютъ ему еще болѣе величія, напоминая славные годы давно минувшаго времени. Въ нишахъ надъ дверями висятъ шесть картинъ, передающихъ различные случаи изъ жизни св. князя Александра Невскаго; выше этихъ картинъ, два изображенія св. покровителя ордена: одно — княземъ, другое—схимникомъ. По сторонамъ дверей въ другіе залы стоятъ четыре горки, обитыя пунсовымъ бархатомъ, на которыхъ, во время пріѣзда царской фамиліи, помѣщается старинная золотая и серебряная посуда, приносимая изъ Оружейной палаты, между которой красуются также поминки или дары царямъ и великимъ князьямъ русскимъ отъ государей иноземныхъ.

Далѣе слѣдуетъ залъ Андреевскій или Тронный, въ которомъ наши Государи, послѣ обряда Священнаго Коронованія и Муропомазанія, принимаютъ поздравленія, куда переносятся и Царскія регаліи. Здѣсь встрѣчаетъ васъ новое великолѣпіе, ожидаетъ новое впечатлѣніе, чувство, поражаетъ новая мысль. Вы видите тронъ Вѣнценосца, Помазанника Божія и Самодержца—чувство благоговѣнія проникаетъ все ваше существо; умъ, воля и всѣ способности покоряются этому чувству; вы невольно хотите преклонить колѣна... Вы входите въ великолѣпную колоннаду изъ бѣломраморныхъ четырехгранныхъ столповъ. Они сплошь осыпаны золочеными орнаментами и вѣнчаются такими же капителями, украшенными Андреевскими крестами. Надъ вершинами ихъ блеститъ множество орнаментовъ, которые, какъ пальмовые листья, оплетаются на плафонѣ и образуютъ золотыя гирлянды, соединяющія столпы. Колоннада эта приводитъ къ подножію новаго Императорскаго трона. Онъ сдѣланъ по рисункамъ хранителя Оружейной Палаты графа А. Е. Комаровскаго и представляетъ чудное произведеніе русскаго искусства, которое несомнѣнно вызоветъ въ каждомъ удивленіе. Тронъ устроенъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Андреевскаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой грани, усѣянной Государственными гербами на подбоѣ изъ горностая; края матеріи, образующей шатеръ, окаймлены широкой каймою съ кистями. Вверху шатеръ имѣетъ форму сѣни, которая представляетъ замѣчательную рѣзьбу по дереву, въ матовой позолотѣ; рисунокъ сѣни составленъ въ Русско-Византійскомъ стилѣ и заимствованъ изъ орнамента сѣни надъ престоломъ Николо-Надѣянской церкви въ Ярославлѣ; на сѣни водружены четыре Государственные герба и Императорская Корона. Плафонъ сѣни, сдѣланный изъ гладкой золотой грани, украшенъ внутри Государственнымъ гербомъ художественной работы, окруженнымъ четырьмя художественно исполненными вензелевыми изображеніями Высочайшаго Государя Императора Имени, включенными въ Андреевскія цѣпи съ лентами, соединенными Императорскими Коронами, вышитыми серебромъ. Вензеля Его Величества малиноваго цвѣта, а цѣпь и ленты вышиты подлинными цвѣтами ордена Св. Андрея Первозваннаго. Тронное мѣсто подъ сѣнью представляетъ возвышеніе въ нѣсколько ступеней, обитыхъ золотою гранью; стѣна сзади трона обита такою же гранью; на ней вышитъ большой Государственный гербъ. На тронномъ возвышеніи три кресла матово-золотого цвѣта, обитыя гладкою золотою гранью. Среднее кресло, для Государя Императора, нѣсколько выше двухъ крайнихъ, предназначенныхъ для Государыни Императрицъ. Кресла исполнены также по рисункамъ графа А. Е. Комаровскаго, заимствованнымъ изъ орнаментныхъ мотивовъ византійской церкви въ Салоникахъ, собора св. Марка въ Венеціи и изъ древняго Евангелія, хранящагося въ ризницѣ Симонова монастыря. На подушкахъ спинокъ вышиты вензеля Ихъ Величествъ, включенные въ цѣпи и ленты ордена Св. Андрея Первозваннаго съ Императорскою Короною наверху; у подножія креселъ лежатъ обитыя гранью же подушки. На стѣнѣ, прямо противъ трона, какъ и надъ дверьми изъ Александровскаго зала, вензелевыя изображенія Именъ Императоровъ: Петра I, основателя ордена, Павла I, учредителя статута, и Николая I, по повелѣнію котораго построенъ этотъ залъ въ честь ордена. Стѣны зала обиты матеріей Андреевской ленты; ея голубой, серебристо-волнующійся фонъ, кромѣ идеи ордена, вызываетъ въ насъ еще и дру-

гую—высоту неба и глубину моря, идею того свѣта и мудрости, источникомъ которыхъ для насъ является тронъ Обожаемыхъ Монарховъ, какъ залогъ счастія и спокойствія Россіи, ея величія и могущества. Въ этомъ залѣ особенно видна идея единства Русской народности, Православія и Самодержавія. Здѣсь вся Русь, всѣ ея представители окружаютъ тронъ своего

ствомъ. Между каждою парою оконъ, соотвѣтственно столпамъ, разставлены огромные мраморные пилястры, въ родѣ пилоновъ, съ золочеными орнаментами; вершины пилястръ соединяются легкой аркой, отъ чего получается амбразура, общая для каждой пары и обоихъ ярусовъ оконъ. На средней линіи амбразуры, вверху между окнами, на голубомъ фонѣ



Императорскій Тронъ въ Андреевскомъ залѣ Большого Кремлевскаго Дворца.

Державнаго Вождя, какъ вѣрные его подданные, какъ покорные и любящіе Его дѣти. Здѣсь надъ первымъ ярусомъ оконъ по поясу карниза кругомъ всего зала размѣщены гербы всѣхъ царствъ, княжествъ, областей и губерній, составляющихъ одно неразрывное цѣлое, одну величайшую въ свѣтѣ монархію, управляемую однимъ главою, одушевляемую одною мыслью и чувствомъ, крѣпкую своимъ единрисуется крестъ апостола Андрея, повѣшенный на Андреевской цѣпи, которая, какъ золотой вѣнокъ, окружаетъ Андреевскую звѣзду. Этими—крестомъ, вѣнкомъ и звѣздою—довершается высокая идея зала: надъ каждымъ царствомъ, областію и губерніею, словомъ, надъ всею Русью вездѣ виденъ ея покровитель—Св. Андрей Первозванный.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороход. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 1 мая 1896 года.

Высоч. утв. Т-во Скороход. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Слѣдующій залъ, Кавалергардскій или дежурный, названъ такъ потому, что во время Высочайшихъ выходовъ въ немъ помѣщается караулъ отъ кавалергардовъ. Стѣны и пилястры въ немъ бѣлые, изъ искусственнаго мрамора; плафонъ украшенъ лѣпными орнаментами; мебель обита бѣлой замшей; особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь прекрасная картина нашего извѣстнаго художника Сверчкова — „Смотръ войскъ Іоанномъ Грознымъ зимой на Дѣвичьемъ полѣ"—и изящныя двери изъ кавказской чинары.

Екатерининскій залъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

Начиная съ этого зала, во всѣхъ дальнѣйшихъ аппартаментахъ окна въ одинъ свѣтъ.

Екатерининскій, или Тронный залъ Государыни Императрицы, построенъ въ честь ордена св. великомученицы Екатерины. И здѣсь на первомъ шагу взоры обращаются къ трону. Онъ помѣщается въ восточной сторонѣ зала, у стѣны, между двумя бѣломраморными столпами, украшенными малахитовыми пилястрами съ бронзовыми капителями. Изящный стиль трона, его великолѣпное подножіе изъ трехъ ступеней и его бархатъ и золото, вмѣстѣ съ общимъ фономъ зала, составляютъ особенное, чудное сочетаніе цвѣтовъ—пунсоваго бархата, бѣлаго муара, золота и мрамора. Стѣны зала украшены мраморными пилястрами, а промежутки между ними одѣты великолѣпнѣйшею шелковою бѣлою матеріей, съ бордюрами кругомъ. Бордюръ — Екатерининская лента; вверху она связана бантомъ, въ которомъ видна звѣзда ордена съ девизомъ: „Господи, спаси царя", изъ 19 псалма. Двери всѣ великолѣпныя, рѣзныя, украшены золочеными орнаментами, съ инкрустаціей, и въ кругу орнаментовъ орденскіе знаки. Плафонъ и карнизы также горятъ золотомъ; полъ, какъ и во всѣхъ парадныхъ залахъ, мозаическій коверъ, рисунокъ котораго не можетъ передать никакое описаніе; это—само совершенство.

Парадная гостиная. Стѣны ея обиты великолѣпной зеленой съ золотомъ парчей; плафонъ украшенъ живописными орнаментами. Мебель вся сплошь вызолочена и покрыта тою же матеріею. Въ гостиной особенно замѣчательны столы и двери. Тѣ и другіе съ превосходной инкрустаціей; на зеркальной ихъ поверхности видны—яшма, черепаха, перламутръ, золото и проч. Двери изъ цѣльнаго кандароваго дерева,

малиновый фонъ его еще болѣе возвышаетъ и блескъ золота и отливы перламутра.

Парадная опочивальня. Она обтянута шелковою матеріей, тканой серебромъ и золотомъ; плафонъ и карнизы украшены золочеными орнаментами; мебель и двери съ изящной инкрустаціей. Парадная кровать стоитъ за двумя колоннами изъ сѣро-зеленаго мрамора; надъ ней роскошный пологъ изъ парчи, украшенный золотыми цвѣтами.

Парадная уборная Государыни Императрицы. Уютная и прелестно отдѣланная комната, она поражаетъ въ одно и то же время и пышностію, и величайшею простотою. Здѣсь нѣтъ ни мрамора, ни золота, ни серебра; но въ ней все такъ прелестно, сдѣлано съ такимъ вкусомъ и обдуманностью, что послѣ ослѣпительнаго великолѣпія прочихъ парадныхъ аппартаментовъ зрѣніе пріятно отдыхаетъ въ этой сферѣ простоты и изящества. Уборная вся орѣховая. Плафонъ, стѣны, полы, двери и мебель—удивительныя произведенія изъ дерева, съ чудно подобранными узорами и необычайно чистой отдѣлкой. Замѣчательнѣе всего, что уборная собрана изъ множества отдѣльныхъ частей, соединенныхъ между собою извѣстнымъ образомъ; въ любую данную минуту она свободно можетъ быть разобрана и перенесена безъ всякой порчи и ломки.

Отсюда одинъ двери ведутъ на антресоли для камеръ-юнгферъ и въ гардеробную Государыни, а другія къ церкви Рождества Богородицы, гдѣ отлогая, вполнѣ удобная, лѣстница ведетъ въ Зимній садъ, соединяющій главное зданіе дворца съ корпусомъ, идущимъ вдоль Кремлевской стѣны. Садъ постоянно украшенъ рѣдкими растеніями, которыя привозятся сюда изъ Императорскихъ оранжерей, находящихся при Александрійскомъ лѣтнемъ дворцѣ, у Калужской заставы. Посреди сада—замѣчательной работы чаша изъ авантюрина, у стѣнъ—мраморныя статуи Геркулеса и Весты. За зимнимъ садомъ, минуя небольшую комнату, слѣдуютъ аппартаменты Наслѣдника Цесаревича.

Они открываются Гостиной Цесаревны или серебряной комнатой, названной такъ по обилію чистаго серебра, изъ котораго артистически выполнены многіе находящіеся здѣсь предметы: зеркальныя рамы, двѣ люстры, нѣсколько столовъ. Вмѣсто обоевъ, стѣны украшаютъ четыре громадныя гобеленовыя тканыя картины, изображающія сцены изъ похожденій Донъ-Кихота. Надъ дверьми и зеркалами горельефные медальоны съ фигурами изъ мрамора. Противъ оконъ—роскошный каминъ, съ старинными часами на немъ и вазами въ китайскомъ вкусѣ; у средняго окна, на бѣло-мраморномъ пьедесталѣ, бронзовая модель памятника тысячелѣтія Россіи, воздвигнутаго въ Новгородѣ въ 1862 г.

Спальня.—Стѣны, обивка мебели и драпировка оконъ изъ шелковой матеріи голубого цвѣта. На сводѣ медальоны, изображающіе четыре времени года, по рисункамъ Торвальдсена. Нѣсколько столовъ старинной работы замѣчательны изяществомъ исполненія.

Уборная, раздѣленная перегородкой на двѣ половины. Обивка стѣнъ, мебели, драпировка—изъ шелковой ткани розоваго цвѣта съ бѣлымъ. Между оконъ орѣховый столъ съ бѣлою мраморною доскою, на которой стоитъ прекрасной работы зеркало въ фарфоровой рамѣ съ рельефными цвѣтами.

Изъ этой комнаты, чрезъ дежурную камеръ-юнгферскую, переходъ на половину Цесаревича. Кабинетъ и спальня богато обставлены художественной работы мебелью; среди нея обращаютъ на себя особенное вниманіе огромный библіотечный шкафъ и два стола, съ необыкновеннымъ вкусомъ украшенные бронзою, серебромъ и черепахою. Здѣсь же висятъ на стѣнахъ превосходныя копіи, писанныя сепіею Зейдельманомъ, съ знаменитыхъ картинъ Дрезденской галлереи: „Іоаннъ Креститель“, „Св. Магдалина“, „Геній“, пріобрѣтенныя Императоромъ Александромъ I за границею, въ 1814 г.

Пріемная убрана пунсовою шелковою матеріею; мебель бѣлая съ золотомъ; столы съ мраморными досками въ помпейскомъ вкусѣ; нѣсколько прелестныхъ мраморныхъ группъ, фарфоровыхъ вазъ. Но самое главное украшеніе этой комнаты и одно изъ драгоцѣнныхъ сокровищъ во всемъ дворцѣ составляютъ великолѣпныя копіи сепіею, въ величину оригиналовъ, того же Зейдельмана съ картинъ всемірныхъ художниковъ: „Поклоненіе пастырей“, извѣстная подъ именемъ „Корреджіевой ночи“; „Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ“, извѣстная подъ именемъ „Сикстинской Мадонны“; „Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ“, подлѣ которыхъ св. Іоаннъ Креститель, св. Георгій, попирающій голову чудовища, св. мученикъ Петръ Доминикапецъ и св. епископъ Жеминьенъ, и „Св. Семейство“.

Переднею комнатою заканчивается отдѣленіе аппартаментовъ Ихъ Высочествъ; отсюда переходъ къ подъѣзду и въ Оружейную палату, а также въ Картинную галлерею, расположенную вдоль всего ряда пройденныхъ комнатъ. Здѣсь красуется масса первоклассныхъ оригиналовъ-картинъ величайшихъ мастеровъ живописи; онѣ поступили сюда частію изъ Эрмитажа, частію же изъ частныхъ собраній—гр. Сухтелена, Татищева и др.

Возвращаясь изъ картинной галлереи снова въ переходную комнату, откуда двери налѣво ведутъ въ корпусъ при Кремлевской стѣнѣ, съ помѣщеніями для свиты Государя Императора, мы чрезъ тотъ же Зимній садъ вступаемъ въ Теремный или Фрейлинскій корридоръ, бывшій когда-то открытою террасою и составлявшій такъ называемое Постельное крыльцо царскихъ покоевъ; лѣвая стѣна его съ окнами, украшенными въ старинномъ русскомъ вкусѣ, принадлежитъ постройкѣ древней части дворца, правая же—новой.

Къ концѣ этого коридора небольшая лѣстница внизъ ведетъ въ Малую Золотую или Царицину палату, этотъ вѣрнѣйшій памятникъ изящнаго вкуса и древняго русскаго великолѣпія, какъ предполагаютъ, построенную Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ для своей супруги, Царицы Ирины Ѳеодоровны, ставшую пріемною залою Государынь. Въ Свѣтлое Воскресенье, послѣ церковной службы, окруженная дворцовыми и пріѣзжими боярынями и боярышнями, принимала здѣсь Царица Государя, приходившаго къ ней христосоваться, въ сопровожденіи патріарха и духовенства; тутъ же духовенство, въ праздникъ Рождества, славило Христа, знатнѣйшіе бояре приносили свои поздравленія, а пріѣзжія боярыни, по

обычаю, подносили Царицѣ „перепечи“, сдобные, высокіе и круглые хлѣбы. Въ этой палатѣ, въ 1671 г., патріархъ подносилъ повообрачнымъ, Тишайшему Царю Алексѣю Михайловичу и Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ св. кресты, иконы и дары; въ ней же, въ 1653 г., царица Марія Ильинична принимала грузинскую царицу, а въ 1674 г. знаменитой родительницѣ Великаго Петра представлялись царевичи грузинскій, касимовскіе и сибирскіе, принесшіе ей богатые дары своихъ странъ.

Въ теченіе долгаго своего существованія нѣсколько разъ возобновляемая и подновляемая, палата тѣмъ не менѣе и до нашихъ дней не утратила своего характера глубокой старины. Низкіе своды, скрѣпленные тяжелыми желѣзными, покрытыми золотомъ, связями, древняя и уже потемнѣвшая живопись съ позолотой на стѣнахъ и сводахъ, изображающая различные эпизоды изъ исторіи христіанства, узкія окна, съ глубокими выемками въ ихъ подоконникахъ, господствующій полумракъ—все это невольно уноситъ нашу думу и воображеніе въ минувшую даль вѣковъ, полную какой-то особенной, но привлекательной таинственности.

Изъ Царицыной палаты входъ во Владимірскій залъ, служащій связующимъ звеномъ стараго Теремнаго дворца съ новымъ, сооруженный въ честь ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра. Залъ этотъ восьми-угольный; стѣны и пилястры подъ розовый мраморъ; карнизы и громадный куполообразный плафонъ украшены золочеными орнаментами и знаками ордена. Помимо оконъ въ два яруса, свѣтъ падаетъ сверху, чрезъ устроенный надъ плафономъ металлическій фонарь. Спускающаяся изъ средины его единственная и громадная бронзовая позолоченная люстра и четыре колоссальныхъ канделябра темной бронзы въ нишахъ четырехъ противоположныхъ стѣнъ зала придаютъ ему особенную торжественность; а свѣтъ, падающій сверху, расположеніе орнаментовъ и значеніе ихъ невольно переносятъ насъ къ той святой старинѣ и въ ту эпоху, когда христіанская религія на Руси содѣлалась народною, пролила свой благодатный свѣтъ отъ двора великокняжескаго до хижины простого селянина.

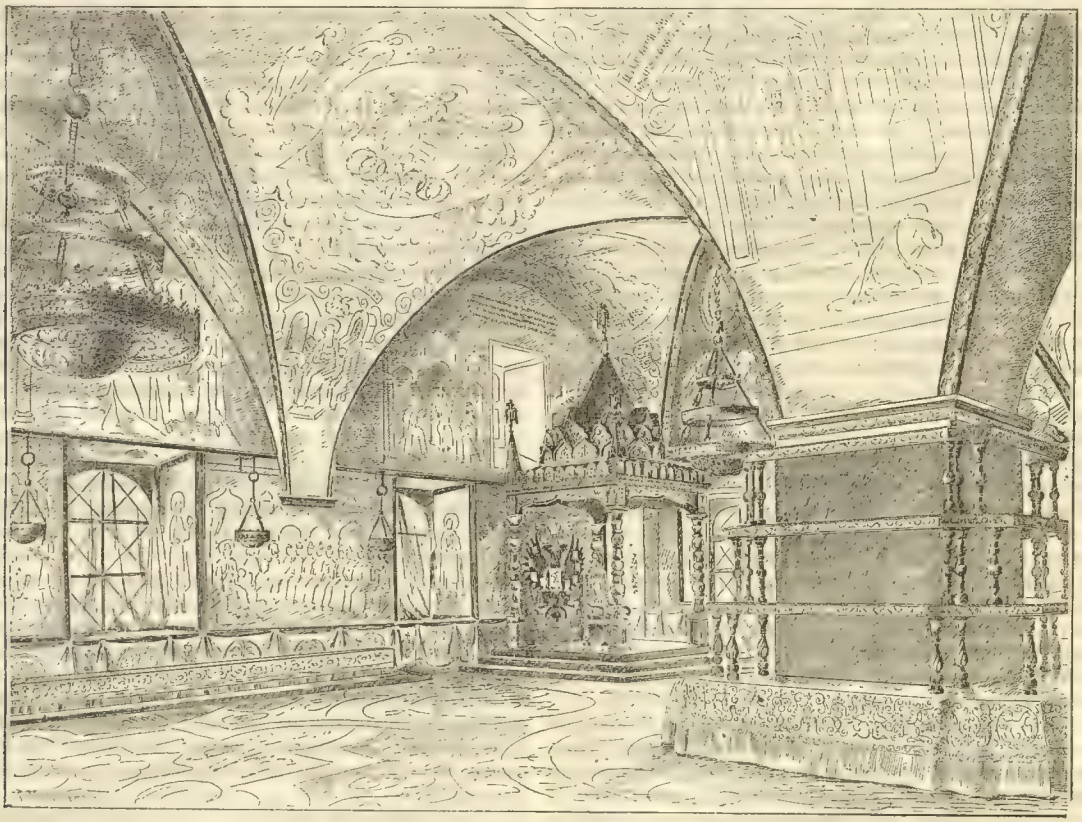
Сѣверною стороною Владимірскій залъ соединяется со Святыми сѣнями, составляющими преддверіе знаменитой Грановитой палаты. Онѣ называются святыми отъ священныхъ изображеній на стѣнахъ; но вѣроятно также, что онѣ получили это названіе послѣ сооруженія царскихъ палатъ при Царѣ Іоаннѣ III и супругѣ его Софіи Палеологъ, въ подражаніе дворцамъ Византіи. Впослѣдствіи, при постройкѣ новаго дворца, возобновленныя, онѣ до нашего времени сохранили въ общемъ свой старинный видъ, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій во внутреннихъ украшеніяхъ. Стѣны и своды Святыхъ сѣней покрыты живописью; она изображаетъ—„Видѣніе царя Константина о крестѣ“; „Явленіе Іисусу Навину ангела“; „Благословеніе св. Сергіемъ вел. кн. Димитрія Іоанновича на брань съ Мамаемъ“; „Посѣщеніе Авраама Св. Троицей“ и „Избраніе святымъ княземъ Владиміромъ христіанской вѣры“. Всѣ эти священныя изображенія прекрасны; въ особенности же замѣчательна послѣдняя, въ которой всѣ лица совершенно живыя и выдержка характеровъ прекрасная. Вообще, по своей высокой идеѣ и по художественному ея выполненію, эта картина должна стать на-ряду съ лучшими произведеніями лучшихъ художниковъ въ этомъ родѣ живописи.

Изъ святыхъ же сѣней видна дверь, ведущая на историческое, знаменитое Красное крыльцо. Слово „красное“, по древнему его смыслу, означаетъ „хорошее“; это вполнѣ согласуется и съ красивою формою самаго крыльца. Много великихъ и тяжелыхъ, печальныхъ и радостныхъ воспоминаній будитъ въ душѣ это достопамятное мѣсто въ нашемъ священномъ Кремлѣ. Тутъ, подъ лучами ласковаго солнышка, весело рѣзвились и играли царскія дѣти, а сами Государи держали совѣтъ съ боярами о дѣлахъ и нуждахъ своего царства; отсюда же съ радостнымъ чувствомъ любовались они на быстро возраставшую матушку-Москву, на чудную уже и въ то время панораму ея. На ступени этого крыльца спускались наши Цари, когда ихъ вѣрный народъ толпами собирался въ Кремлѣ, въ желаніи поглядѣть и поклониться своимъ любимымъ Монархамъ; по нему же всѣ Они шествовали для Священнаго обряда Коронованія. Здѣсь же разыгрались тяжелыя сцены волненій раскольниковъ, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята; здѣсь мятежники-стрѣльцы пролили цѣлые потоки крови неповинныхъ бояръ; здѣсь показывались тѣмъ же крамольникамъ царевичи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, одновременно избранные на прародительскій престолъ. Но всѣ эти мрачныя картины и воспоминанія уже давнымъ-давно отошли въ область преданій, исторіи; теперь знаменитое Красное крыльцо пробуждаетъ въ душѣ каждаго русскаго человѣка одни только счастливыя и свѣтлыя воспоминанія и чувства. Во дни всегда радостныхъ для нашей столицы посѣщеній ея Государями Императорами, Они дѣлаютъ съ него торжественные выходы въ Успенскій и другіе Кремлевскіе соборы; во время шествія Своего для Священнаго обряда Коронованія, во всемъ блескѣ, могуществѣ и славѣ, останавливаются Они на немъ, милостивыми и привѣтливыми поклонами отвѣчая на неподдѣльное ликованіе и восторгъ безконечной, какъ море, толпы московскаго люда; по нему же, по совершеніи обряда, возвращаются Они въ Грановитую палату на царскій пиръ, сопровождаемые все тѣми же громовыми, несмолкаемыми кликами горячо любимаго Ими народа.

Изъ тѣхъ же святыхъ сѣней двое золоченыхъ рѣзныхъ въ старинномъ вкусѣ дверей ведутъ въ прославленную знаменитую во многихъ отношеніяхъ Грановитую палату, получившую свое названіе отъ высѣченныхъ на наружныхъ камняхъ граней, нѣмую свидѣтельницу важныхъ историческихъ событій. Переступая порогъ ея, вы невольно проникаетесь чувствомъ глубокаго удивленія и благоговѣнія; такъ тутъ все, сверху до низу, величественно, такъ роскошно и прекрасно. Самую средину палаты занимаетъ четырехъ-сторонняя колонна, поддерживающая своды, перекинутые на нее со всѣхъ сторонъ. Колонна эта украшена художественными очень оригинальными лѣпными съ золотомъ изображеніями различныхъ звѣрей и животныхъ и окружена бронзовой вызолоченной рѣшеткой, на которой въ нѣсколько рядовъ придѣланы подсвѣчники, вмѣстѣ съ

тѣмъ она обставлена полками, на которыхъ во время Высочайшихъ пребываній устанавливается, по древнему обычаю, старинное серебро, обыкновенно хранящееся въ Оружейной палатѣ. Стѣны палаты до 1882 г. были обтянуты малиновымъ бархатомъ съ металлическими флагами и гербами царствъ и областей, изъ которыхъ составилась Россійская Имперія. Искренній поклонникъ и знатокъ исторіи и археологіи Царь-Миротворецъ въ то время Высочайше повелѣлъ на стѣнахъ и сводахъ ея возстановить живопись, въ томъ именно видѣ, какъ она существовала издревле до Петра Великаго, что и было исполнено иконописцами-крестьянами, братьями Бѣлоусовыми. Стѣнопись изображаетъ сюжеты изъ церковной и гражданской исторіи; на откосахъ помѣщены портреты всѣхъ нашихъ великихъ князей и царей до Ѳеодора Іоанновича, подлѣ котораго стоитъ Борисъ Годуновъ. Около каждой картины и портрета идетъ надпись по-славянски и вязью, обозначающая содержаніе, титулъ и имя изображеннаго князя. Въ правомъ переднемъ, „красномъ" углу, гдѣ, по преданію, находился царскій престолъ, стоитъ Императорскій тронъ. Сдѣланный изъ рѣзного темнаго дуба, онъ помѣщается на возвышеніи въ четыре ступени, подъ богатымъ бархатнымъ балдахиномъ. Подборы послѣдняго обшиты золотою бахромой и украшены висящими на шнурахъ тяжелыми кистями. Противъ трона, въ самомъ верху, находится полукруглое отверстіе, занавѣшанное бархатомъ. Этотъ „тайникъ" устроенъ былъ для царицъ и царевенъ, которыя отсюда свободно могли любоваться на торжественные пріемы пословъ и другіе происходившіе въ палатѣ обряды. Удовлетворяя своему вполнѣ понятному любопытству, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушали и древняго обычая, въ силу котораго, лишь за рѣдкими исключеніями, женщинамъ воспрещалось присутствовать открыто при мужскихъ бесѣдахъ и пирахъ.

Грановитая палата являлась въ древности главнымъ пріемнымъ заломъ. Подобно нынѣшнему Андреевскому или Тронному залу въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, она назначалась для пріема государями иноземныхъ пословъ и для важныхъ государственныхъ совѣщаній, въ ней давались большіе церемоніальные столы, происходили великіе земскіе соборы и всѣ важнѣйшія торжества того времени. Среди этихъ послѣднихъ заслуживаетъ упоминанія роскошный пиръ, данный Государемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ по случаю покоренія Казанскаго царства въ 1552 г. Въ теченіе трехъ дней онъ пышно угощалъ здѣсь своихъ доблестныхъ сподвижниковъ, приближенныхъ бояръ и пословъ; на одно награды имъ издержано было тогда болѣе 400 пуд. серебра.



Грановитая Палата.

Но еще болѣе удивительный и великолѣпный видъ представляла собою Грановитая палата при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, встрѣчавшемъ здѣсь датскаго принца Іоанна, нареченнаго жениха своей дочери, царевны Ксеніи. Баснословное по богатству, разнообразію и роскоши убранство самой палаты, поистинѣ царскій пиръ въ ней, чуть ли не въ 200 кушаній, поданныхъ на блюдахъ изъ чистаго золота, такіе же кубки, чаши и стопы съ рѣдкостными напитками, многочисленные и щедрые подарки — все это привело въ неописанное удивленіе и восторгъ иностранцевъ, не разъ и прежде бывавшихъ при царскихъ пріемахъ, много слышавшихъ о несмѣтныхъ богатствахъ, хлѣбосольствѣ и радушіи московскихъ царей. Тутъ же, на соборѣ 1653 г., состоялось рѣшеніе о принятіи въ подданство Богдана Хмельницкаго, а съ нимъ и всей Малороссіи; въ этой палатѣ величайшій изъ царей земныхъ, Петръ Великій, праздновалъ въ 1709 г. первое русское „свѣтлое воскресеніе“ на поляхъ Полтавы; здѣсь же, въ 1767 г., Императрица Екатерина II вручала представителямъ нашихъ сословій знаменитый свой „Наказъ“, а въ 1774 г. та же Матушка-Царица, торжествуя громкую побѣду и заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, щедро награждала своихъ орловъ-полководцевъ, чудобогатырей; тутъ же въ 1782 г., съ торжественной церемоніей, состоялось открытіе Московской губерніи.

Въ наше время Грановитая палата также служитъ мѣстомъ для устройства особыхъ, роскошныхъ царскихъ пировъ, которые, по совершеніи Священнаго обряда Коронованія, обходѣ Кремлевскихъ соборовъ и пріемѣ поздравленій, наши Великіе Государи даютъ епископскому собору, пріѣзжающимъ на праздникъ Русской земли коронованнымъ особамъ, представителямъ иноземныхъ государствъ и первымъ чинамъ нашего собственнаго царства.

По выходѣ изъ Грановитой палаты и Святыхъ сѣней, чрезъ ту же Владимірскую залу, открывается ходъ въ терема. Мѣсто, гдѣ начинается ведущая въ нихъ лѣстница, въ древности называлось „Боярскою площадкою“; это названіе она удержала за собою вплоть до нашихъ дней. Въ былыя времена тутъ собирались бояре и другіе сановники царскаго двора, въ ожиданіи выхода Государя изъ своихъ верхнихъ покоевъ; здѣсь же находился проходъ на задній дворъ, главное крыльцо и лѣстница къ собору Спасъ на Бору. Старинная фигурная рѣшетка, отдѣляющая старый дворецъ отъ лѣстницъ, какъ прежде, такъ и теперь, носитъ названіе „Золотая рѣшетка“; поэтому и церковь, находящаяся на площадкѣ справа, именуется „соборъ Спаса за Золотою рѣшеткой“. Съ этой же площадки, какъ и въ настоящее время, вела лѣстница въ жилые покои царя— Теремной дворецъ.

Входя въ составъ Большого Кремлевскаго дворца, онъ имѣетъ пять этажей. Первый изъ нихъ занятъ въ настоящее время службами; во второмъ расположены комнаты свиты, а прежде помѣщались мастерскія палаты; третій, гдѣ встарину были комнаты царскихъ дѣтей, нынѣ служитъ хранилищемъ древнихъ важныхъ актовъ; четвертый—прежніе жилые покои царя; пятый состоитъ изъ одной большой палаты съ вышкой при ней и открытой вокругъ нея площадкой.

Поднявшись по каменной лѣстницѣ, входятъ въ бывшія сѣни, нынѣ трапезную или столовую. На стѣнахъ и сводахъ ея, по желтоватому полю, написаны лики Спасителя, окруженнаго евангелистами и ангелами, св. цари Константинъ и Елена, великій князь Владиміръ и великая княгиня Ольга. Мебель состоитъ изъ дубоваго стола, лавокъ и стульевъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ. У стѣнъ обращаетъ на себя вниманіе изразчатая печь, напоминающая собою всю прелесть и красоту древне-русскаго зодчества.

За нею слѣдуетъ Соборная или Думная палата, прежде Передняя палата, росписанная по голубому полю изображеніями св. Бориса и Глѣба, св. Николая чудотворца, св. Александра Невскаго и св. царицы Александры. Вдоль стѣнъ лавки и стулья, обитые желтоватымъ бархатомъ.

Далѣе—Престольная, составлявшая прежде кабинетъ Царя. Въ настоящемъ своемъ видѣ, въ воспоминаніе старины, она расписана золотомъ по ярко красному полю, съ изображеніемъ на сводѣ Господа-Вседержителя, окруженнаго вселенскими и московскими святителями, также гербовъ великихъ и удѣльныхъ княжествъ, областей и царствъ Русскаго государства. Въ красномъ углу стоитъ царское кресло; предъ нимъ коверъ, по преданію, вышитый царевнами. Около окна въ прежнее время устроенъ былъ ларецъ для опусканія прошеній, поступавшихъ прямо въ руки царя.

За Престольной идетъ Опочивальня. У западной стѣны ея деревянная рѣзная кровать съ завѣсами изъ китайской шелковой ткани, въ головахъ древній глазетовый пологъ, съ вышитымъ двуглавымъ орломъ и греческою надписью.

Наконецъ, Молельня, съ двумя створчатыми кіотами, заключающими въ себѣ св. иконы, кресты и панагіи, бывшія большею частію комнатными царя Алексѣя Михайловича. Предъ кіотами аналой, покрытый древнею бархатною пеленою съ серебряными кружевами, на немъ св. Евангеліе, харатейная рукопись XIV вѣка.

Изъ бокового покоя, близъ Престольной, крутая лѣстница ведетъ въ верхній ярусъ терема, на вышку или думную палату, состоящую изъ одной комнаты съ башенкой на южной сторонѣ. Этотъ этажъ надстроенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для дѣтей своихъ, царевичей Алексѣя и Іоанна, что значится въ надписи надъ входомъ, высѣченной на камнѣ и сохранившейся до нынѣ. Вокругъ вышки идетъ открытый балконъ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на Москву, съ трехъ ея сторонъ.

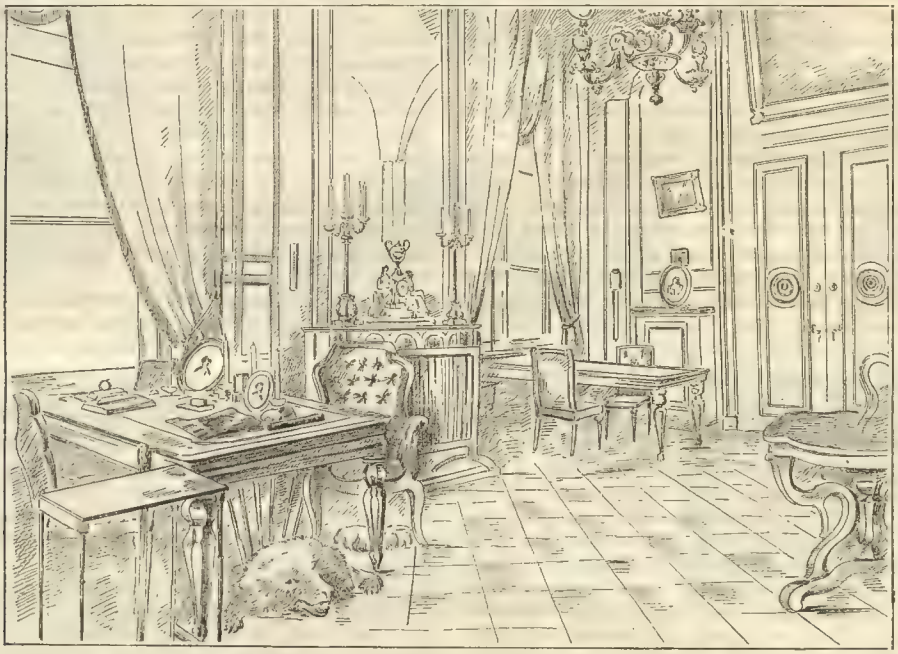
Съ зданіями Теремнаго дворца соединено и нѣсколько знаменательныхъ историческихъ событій. Тутъ, въ кабинетѣ царя, происходилъ въ 1660 г. знаменитый соборъ чуть ли не всего чернаго и бѣлаго духовенства, бояръ, окольничьихъ и думныхъ людей, разбиравшій дѣло о патріархѣ Никонѣ; здѣсь же, въ 1682 г., состоялся другой не менѣе достопамятный соборъ объ уничтоженіи „мѣстничества“; въ передней теремныхъ покоевъ наши Государи принимали иногда иноземныхъ пословъ, что означало величайшую, необычайную почесть для нихъ.

Вернувшись изъ теремовъ снова во Владимірскую залу, пройдя Георгіевскую, спускаются въ парадныя сѣни дворца. Здѣсь направо идутъ „перед-

ныя“ и „корридоръ“, къ которымъ прилегаютъ жилые покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. Они расположены по нижнему этажу главнаго корпуса дворца. Этотъ этажъ дѣлится на двѣ половины корридоромъ, который начинается отъ главнаго парадnаго входа, идетъ вдоль всего главнаго корпуса и оканчивается у выхода къ Императорскому подъѣзду. По одну сторону корридора расположены жилые Царскіе покои, по другую—дежурныя и камеръ-юнгферскія комнаты. Императорскіе апартаменты обращены окнами къ Москвѣ-рѣкѣ; изъ нихъ открывается чудный видъ на Замоскворѣчье, Воробьевы горы, Нескучное; на монастыри—Донской, Даниловъ, Симоновъ, на сотни церквей, съ ихъ разноцвѣтными куполами и золотыми крестами. На первомъ же плапѣ этой панорамы—Москва-рѣка, какъ блестящая голубая лента, вьющаяся въ гранитныхъ берегахъ, подъ зубчатыми Кремлевскими стѣнами, и теряющаяся вдали, подъ нагорнымъ лѣвымъ берегомъ. Вообще, всѣ жилые покои Императорскіе великолѣпны и въ то же время необыкновенно просты. Здѣсь драгоцѣнный фарфоръ, чистѣйшій хрусталь и самоцвѣтные камни, серебро и золото, перламутръ и черепаха, мраморъ и яшма, парча и бархатъ—все размѣщено съ величайшимъ вкусомъ, въ удивительномъ порядкѣ и слито въ одну чудную картину. Въ фантазіи видна обдуманность, въ обдуманности—живая фантазія, и—что всего поразительнѣе—во всемъ этомъ нѣтъ и тѣни лишней изысканности: все такъ у мѣста, такъ прелестно и граціозно, что не насмотришься, не налюбуешься. Нѣкоторые изъ этихъ апартаментовъ останавливаютъ на себѣ исключительное вниманіе.

Столовая отдѣлана подъ желтый мраморъ; пилястры въ ней подъ бѣлый мраморъ; а плафонъ украшенъ лѣпною работой. Мебель орѣховая, покрытая малиновымъ трипомъ. Два столпа раздѣляютъ эту комнату на двѣ половины, но, при изящной обстановкѣ, нисколько не лишаютъ ее красоты и удобства. Въ нишахъ столповъ и въ соотвѣтствующихъ имъ нишахъ стѣнъ,—четыре мраморныя статуи: Леда, Гименей и двѣ Вакханки.

Пріемная или гостиная Ея Величества. Это одинъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ дворца. Стѣны, драпировки оконъ и золоченая мебель, во вкусѣ Людовика XIV, убраны узорчатымъ бѣлымъ штофомъ. По четыремъ сторонамъ столпа, поддерживающаго сводъ, и между пилястръ помѣщены большіе зеркала, съ мраморными подзеркальниками, на которыхъ



Кабинетъ Государя Императора въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

стоятъ фарфоровыя съ бронзой вазы. Въ отдѣленіи комнаты, находящемся за этимъ столпомъ, расположены по угламъ полукруглые золоченые диваны съ этажерками. По срединѣ—такой же круглый диванъ, или патэ, надъ его колонкой изящная ваза старинаго севрскаго фарфора въ бронзовой оправѣ. Своды потолка покрыты лѣпными золочеными арабесками и медальонами, изображающими четыре времени года. Изъ-подъ плафона на тонкой золотой нити спускается богатая и изящная люстра, украшенная превосходно сдѣланными изъ фарфора цвѣтами. Противъ оконъ стоятъ два голубыхъ фарфоровыхъ канделябра съ бронзой, вышиной около 5 аршинъ. Возлѣ входныхъ дверей залоченыя рѣшетки для вьющихся растеній. Двери палисандровыя, превосходной работы, съ фанерами изъ разноцвѣтнаго дерева. Полъ покрытъ роскошнымъ ковромъ, мягкимъ и нѣжнымъ, какъ драгоцѣнный бархатъ.

За гостиной—переходная въ кабинетъ Ея Величества; убрана штофомъ съ зелеными цвѣтами по золотистому полю; передъ окномъ, мраморная группа трехъ граціи, поддерживающихъ корзину для цвѣтовъ. Возлѣ стѣнъ, два хрустальныхъ, съ гранью, кувшина, вышиною $1^1/_2$ аршина отдѣланныхъ въ золоченую бронзу.

Кабинетъ Государыни Императрицы обитъ малиновою узорчатою парчей; карнизы, пилястры и мраморныя панели отдѣланы бронзой. Мебель старинная, булевская. Піанино и двери также во вкусѣ Буля, хотя и новѣйшей работы, но, по изяществу исполненія, не уступаютъ старинной. Въ углу, направо, каминъ бѣлаго каррарскаго мрамора, съ старинными часами въ футлярѣ булевской работы; той же работы экранъ передъ каминомъ. У окна двѣ превосходныя вазы, въ китайскомъ вкусѣ. Сверхъ того, въ этой комнатѣ замѣчательны двѣ форфоровыя вазы съ прекрасною живописью, изображающей слѣпца Гомера и возвращеніе Одессея на родину. Онѣ пріобрѣтены у князя М. П. Голицына, которому были подарены Людовикомъ XVIII. Весьма изящной также работы двѣ вазы, доставленныя съ Императорскаго форфороваго завода; на живописи надпись—Тиховинъ, 1842 года. Кабинетъ освѣщается четырьмя большими люстрами съ хрустальною густою бахромой въ видѣ каскада.

Слѣдующая за кабинетомъ, дежурная камеръ-юнферская, убтана по стѣнамъ и своду потолка орѣховымъ деревомъ; свободное пространство стѣнъ покрыто арабесками по алому полю, исполненными, также какъ и живопись другихъ комнатъ Собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ, художникомъ Артари. Въ сплошныхъ, орѣховыхъ же рѣзныхъ панеляхъ устроены шкафы. Двери съ наборомъ изъ разныхъ деревъ и накладною рѣзьбой изъ орѣха. Противъ окна, мраморная ваза, съ рельефнымъ изображеніемъ вакханаліи, или празднества въ честь Бахуса,

За этой комнатой находится уборная Ея Величества. Обивка мебели, драпировка оконъ и обои—парча, по серебристому бѣлому полю розовые цвѣты съ узоромъ. Мебель темнаго орѣха. Въ нишахъ четырехстороннаго столба, на который опираются своды, а также въ нишахъ противуположныхъ простѣнковъ, помѣщаются фарфоровыя и бронзовыя вазы. Туалетное зеркало, овальное, въ серебряной рамѣ; подъ нимъ серебряный столъ съ рельефными украшеніями, на верхней доскѣ изображеніе туалета Венеры. Въ глубинѣ уборной, небольшая комната съ мраморною ванной, обитая бѣлою полосатою шелковою тканью. Между окномъ наружной стѣны малахитовый каминъ съ бронзовыми золоченными украшеніями; у очага также бронзовыя фигуры Вулкана и Венеры. На каминѣ бронзовые часы съ фигурами амуровъ и эмалевымъ синимъ шаромъ, на которомъ изображенъ циферблатъ. Двери уборной—изъ фанеръ разнаго дерева, съ зеркалами до панели.

Далѣе слѣдуетъ опочивальня.—Кровать золоченая, покрыта пологомъ изъ тяжелой матеріи голубаго цвѣта, съ вытканными серебряными звѣздами и каймами и отдѣлена отъ проходной части покоя такою же драпировкой. Изъ той же матеріи драпировка оконъ, обивка стѣнъ и мебели. По правую сторону кровати—образная съ аналоемъ. Въ простѣнкѣ окопъ, каминъ бѣлаго каррарскаго мрамора и на немъ золоченые бронзовые часы, съ изображеніемъ Амфитриды. По сторонамъ ихъ, такіе же канделябры, съ изображеніями Нептуна. Мебель золоченая; двери краснаго дерева, съ наборомъ изъ другихъ деревъ.

За уборною Императрицы слѣдуетъ уборная Государя Императора — небольшая комната, обтянутая зеленою шелковою тканью; ясеневая мебель покрыта зеленымъ сафьяномъ. Половину комнаты занимаетъ умывальня, имѣющая сообщеніе съ корридоромъ и камердинерской.

Рядомъ съ уборною—Кабинетъ Его Величества. Предъ нимъ вы снова и невольно останавливаетесь. Если уже вы изумлялись великолѣпію парадныхъ апартаментовъ, предназначенныхъ для торжественныхъ ли празднествъ, для пріема ли вельможъ и иноземныхъ пословъ; если вы уже и тамъ ослѣплены были блескомъ золота, мрамора, драгоцѣнныхъ тканей,—то тѣмъ большій блескъ и великолѣпіе ожидаете вы найти въ Собственномъ кабинетѣ Его Величества. Воображеніе ваше уже рисуетъ всѣ тѣ чудеса и сокровища, что̀ произвели на свѣтъ геній и искусство Запада и Востока; любопытство ваше, вмѣстѣ съ благовѣйнымъ трепетомъ, дошло уже до величайшей степени. Но вотъ вы переступили чрезъ порогъ святилища—и мечты ваши разсѣялись. Кабинетъ—свѣтлая и безъ всякой роскоши комната. Въ ней нѣтъ ни золота, ни драгоцѣнныхъ каменьевъ, ни мрамора; стѣны ея обиты зеленой полосатой матеріей; панели, мебель, двери изъ простого ясеня; даже коверъ не ослѣпляетъ своими красками, самый рисунокъ его не изысканъ. Въ кабинетѣ нѣтъ ничего лишняго; его украшаютъ только нѣсколько библіотечныхъ шкафовъ, два портрета въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ—Александра Благословеннаго и Николая I, да нѣсколько картинъ, напоминающихъ знаменитую эпоху 1812 г., кисти извѣстнѣйшихъ иностранныхъ художниковъ. Но вы все еще ищете въ немъ какой-нибудь особенной драгоцѣнности; однако, находите только одну: это ликъ Царя Небеснаго, въ руцы Котораго юный и прекрасный Нововѣнчанный Помазанникъ вложитъ Свое сердце, предъ Которымъ Царь земной повѣдаетъ Свои мысли и чувства... Таковъ Собственный кабинетъ Русскаго Императора и Самодержца, обладателя величайшей и могущественнѣйшей въ свѣтѣ Монархіи, въ предѣлахъ которой не заходитъ ясное солнце, отца и повелителя ста милліоновъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ по одному мановенію Его слить Ему чертоги изъ чистаго золота, украсить ихъ самыми чудными, рѣдкими драгоцѣнными каменьями!..

Народы и племена Русскіе! Благословите Царя вашего, со смиреніемъ и кротостію грядущаго въ древнюю и святую Первопрестольную столицу необъятнаго Русскаго государства возложить на Главу Свою прадѣдовскій вѣнецъ и пріять Св. Муропомазаніе на Царство; молите Всеблагое Провидѣніе, да продлитъ Оно дни нашего Державнаго Вождя на долгія и долгія лѣта для славы и могущества, благоденствія и счастія безконечно любимаго нами общаго нашего дорогого отечества!..

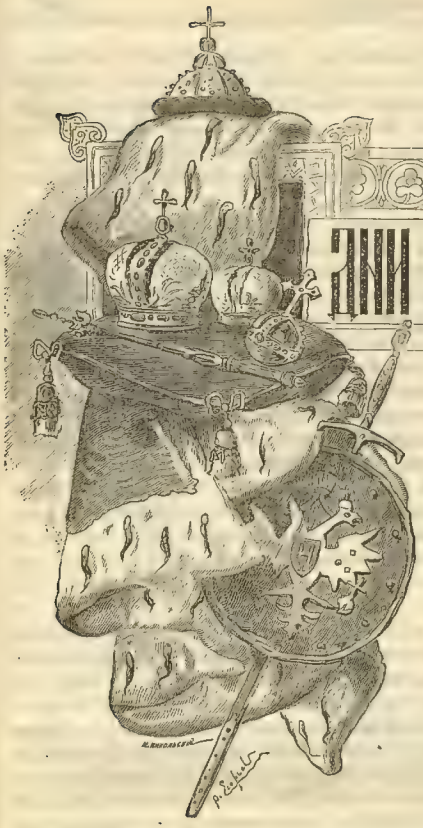
Послѣдняя комната—пріемная или статсъ-секретарская. Отсюда переходъ на Собственный подъѣздъ

Его Величества, со стороны Императорской площади, и чрезъ коридоръ, идущій вдоль осмотрѣнныхъ уже Собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ, на большой подъѣздъ и парадное крыльцо, откуда начато было обозрѣніе Большаго Кремлевскаго Дворца.

Какъ, въ общемъ, великолѣпенъ этотъ дворецъ! Онъ во многихъ отношеніяхъ образецъ искусства, и, вѣроятно, будетъ всегда вызывать удивленіе всѣхъ осматривающихъ его. Но не тѣмъ все таки онъ дорогъ намъ, русскимъ. Не колонны его, не капитель, что украшаетъ ихъ, и не скульптура его, что такъ привлекаетъ взоры, заставляетъ насъ такъ любить этотъ дворецъ, а сознаніе, что въ этомъ дворцѣ обитаютъ наши Цари, когда посѣщаютъ Москву и что въ этомъ дворцѣ въ полномъ царскомъ облаченіи новокороноваиный Государь вкушаетъ трапезу, принимаетъ представителей, съѣзжающихся со всѣхъ концовъ Россіи и со всѣхъ странъ міра, и здѣсь, въ этомъ дворцѣ, Онъ является Москвѣ, а вмѣстѣ съ нею — и Россіи во всемъ величіи, въ ореолѣ всего Своего Царскаго Могущества, всей Своей Царской славы...

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороход. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 1 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.



ДНИ СВѢЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Александры Ѳеодоровны

ШЕСТОЕ МАЯ.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Народъ радостно ожидалъ пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. 6-го мая Москва зашевелилась съ ранняго утра; по обѣимъ сторонамъ петербургскаго шоссе, начиная отъ спеціально выстроеннаго павильона—платформы, что около вокзала Московско-Брестской желѣзной дороги, и вплоть до Петровскаго дворца, сплошной стѣною стоялъ народъ, а предъ самимъ дворцомъ стояли десятки тысячъ людей всѣхъ званій, въ числѣ которыхъ было не мало и депутатовъ, съѣхавшихся въ Первопрестольную столицу отъ разныхъ народностей Россіи для присутствованія на Коронаціи. Въ 4 часа на платформѣ жел. дор. начались приготовленія для встрѣчи Ихъ Величествъ, а въ народѣ стало замѣчаться то торжественное волненіе, которое всегда охватываетъ толпу, когда должно совершиться нѣчто важное. Скоро наступитъ та давно жданная минута, когда народъ увидитъ своего обожаемаго Монарха, когда онъ встанетъ къ Нему лицомъ къ лицу и выкажетъ Ему свою беззавѣтную преданность, свое обожаніе...

Въ 5 часовъ на платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка въ составѣ эскадрона со штандартомъ и музыкой, имѣя во главѣ эскадрона Августѣйшаго командира Великаго Князя Георгія Михайловича. Между тѣмъ на платформу прибыли всѣ находящіеся въ Москвѣ Великіе Князья, иностранные принцы, министры и другія высокопоставленныя лица.

Ровно въ 5 час, 30 мин. вечера къ роскошно убранной платформѣ плавно подошелъ Императорскій поѣздъ. Войска взяли на караулъ, музыка заиграла „встрѣчу“.

Выйдя изъ вагона, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, Его Императорское Величество принялъ рапортъ отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, Великаго Князя Владиміра Александровича, поздоровался съ Великими Князьями и Принцами и подъ звуки народнаго гимна изволилъ пройти по фронту почетнаго караула, который былъ осчастливленъ услышать милостивыя слова: „здорово, уланы!“. Во время обхода почетнаго караула Его Императорское Величество сопровождали всѣ Великіе Князья, ино

странные принцы, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій главной императорской квартирой генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ и блестящая свита. Принявъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ, Его Величество изволилъ милостиво поздороваться съ находящимися предъ флангомъ высшими начальствующими лицами, а также съ начальствующими лицами правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Затѣмъ Его Величество направился къ каретѣ, запряженной парой бѣлыхъ лошадей, въ которой и помѣстился вмѣстѣ съ Августѣйшей Супругою. За Ихъ Величествами въ слѣдующихъ экипажахъ помѣстились Великіе Князья, иностранные принцы и прочія высокопоставленныя особы. За экипажемъ Ихъ Величествъ слѣдовалъ эскортъ изъ офицеровъ шефскихъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго Московскаго полка, Лейбъ-Гвардіи Его Величества Уланскаго полка, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и Собственнаго Его Величества Конвоя.

Едва только экипажъ, въ которомъ находились Государь съ Государыней, показался въ виду народа, громовое „ура" стотысячной толпы потрясло воздухъ и, казалось, что разнеслось это „ура" по всей Москвѣ... То Русь привѣтствовала своего Царя съ Царицей.

Среди неумолкаемыхъ восторженныхъ кликовъ находившагося по обѣимъ сторонамъ петербургскаго шоссе народа двигался экипажъ съ Ихъ Императорскими Величествами до Петровскаго дворца, куда раньше прибыли всѣ находящіяся въ Москвѣ Великія княгини, иностранныя принцессы, Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ П. П. Воронцовъ-Дашковъ. Во дворѣ дворца находился почетный караулъ отъ Лейбъ-Гренадерскаго 1 Екатеринославскаго полка, на лѣвомъ флангѣ котораго находились всѣ командующіе отдѣльными частями войскъ Московскаго гарнизона съ главнокомандующимъ войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютантомъ А. С. Костанда во главѣ, на правомъ же флангѣ находились представители Московскаго уѣзднаго земства.

Его Императорское Величество, выйдя изъ экипажа, изволилъ милостиво поздороваться съ почетнымъ карауломъ и, пройдя по его фронту, изволилъ направиться ко входу во дворецъ. На нижней ступени лѣстницы представители Московскаго уѣзднаго земства поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль на изящномъ блюдѣ изъ папье-маше. Въ верхнихъ аппартаментахъ главнокомандующій войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда имѣлъ счастье поднесть Его Величеству св. икону отъ Московскаго округа.

При входѣ Государя въ круглую залу, придворнымъ духовенствомъ съ духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ во главѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами прибыли въ томъ же поѣздѣ Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ольга Николаевна, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Александръ Михайловичъ и встрѣтившій Ихъ Величества въ Клину Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Въ Петровскомъ дворцѣ Ихъ Императорскія Величества будутъ имѣть пребываніе до 9 мая, когда состоится торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Первопрестольную столицу.

Петровскій дворецъ.

Нѣсто, занимаемое въ наши дни великолѣпнымъ и величественнымъ Петровскимъ дворцомъ, съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ представляло собою голый пустырь, принадлежавшій московскому Высокопетровскому монастырю. Отправляясь въ Первопрестольную столицу для совершенія обряда Священнаго Коронованія, Императрица Екатерина II остановилась на нѣсколько дней въ Петровско-Разумовскомъ, живописномъ помѣстьѣ знаменитаго гр. Кирилла Григорьевича Разумовскаго; сознавая уже и въ то время настоятельную необходимость въ собственномъ „подъѣздномъ“ дворцѣ, Государыня возымѣла мысль построить таковой за Тверской заставой. Выполняя Высочайшую волю, извѣстный архитекторъ того времени, Казаковъ, приступилъ въ 1775 г. къ сооруженію оригинальнаго и замѣчательно красиваго зданія, которое должно было служить для потомства памятникомъ только что одержанныхъ россійскими войсками блестящихъ побѣдъ надъ турками. Постройка дворца закончена была въ теченіе семи лѣтъ; въ 1787 г. Великая Монархиня въ первый разъ удостоила его своимъ посѣщеніемъ. Разсчитывая совершить далекое путешествіе на югъ Россіи, Государыня, основательница дворца, пребывала здѣсь цѣлый іюль мѣсяцъ; отославъ всѣ назначенные для нея караулы солдатъ, она выразила желаніе остаться во дворцѣ подъ охраною одного только своего народа. И народъ вполнѣ оправдалъ такую къ нему довѣренность! Безчисленныя толпы обоего пола, и старый и малый, не взирая на страдную пору, располагались по сосѣдству на полѣ, живымъ кольцомъ окружая самый дворецъ. Ни крика, ни шума нигдѣ не было слышно; всѣ остерегались, наблюдали другъ за другомъ, внушительно говоря: „Не шумите, не нарушайте покоя нашей Матушки-Царицы“...

Уже въ первое время по построеніи, возлѣ дворца возникли роскошные загородные дома тогдашнихъ вельможъ—Апраксина, Голицына, Волконскаго и другихъ; въ лежащей же около большой вѣковой рощѣ пріютилось нѣсколько загородныхъ трактировъ и ресторановъ, одинъ изъ которыхъ, подъ названіемъ „Русская гастрономія“, особенно и долго славился своими прекрасными обѣдами, изготовлявшимися по рецептамъ содержателя его, искуснаго повара француза.

Пользуясь особеннымъ расположеніемъ Государей, нерѣдко принимая Ихъ въ свои широко открытыя двери, Петровскій дворецъ оставался въ прежнемъ видѣ до приснопамятнаго 1812 г. Въ это время прекрасная роща при немъ сильно пострадала отъ вражеской руки: самыя лучшія, вѣковыя деревья пошли на лафеты и, кромѣ того, французы построили здѣсь роскошныя землянки, съ рамами и дверьми, украсивъ свои логовища зеркалами и мебелью, похищенными изъ богатѣйшихъ барскихъ палатъ столицы. Скоро и самъ гордый завоеватель избралъ Петровскій дворецъ своимъ мѣстожительствомъ. Изгнанный изъ Москвы моремъ огня, падавшими на крышу Кремлевскаго дворца горящими головнями, страшнымъ трескомъ разбивавшихся въ немъ стеколъ, какимъ то чудомъ спасшійся отъ неминуемой погибели, онъ поселился въ Петровскомъ дворцѣ и проживалъ тамъ до прекращенія московскаго пожара. Какія мысли волновали въ это время голову всемогущаго властелина, прекрасно выразилъ нашъ великій поэтъ Пушкинъ:

Напрасно ждалъ Наполеонъ, послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной съ ключами стараго Кремля!
Нѣтъ, не пошла Москва моя къ нему съ повинной головою;
Отселѣ, въ думу погруженъ, глядѣлъ на грозный пламень онъ!...

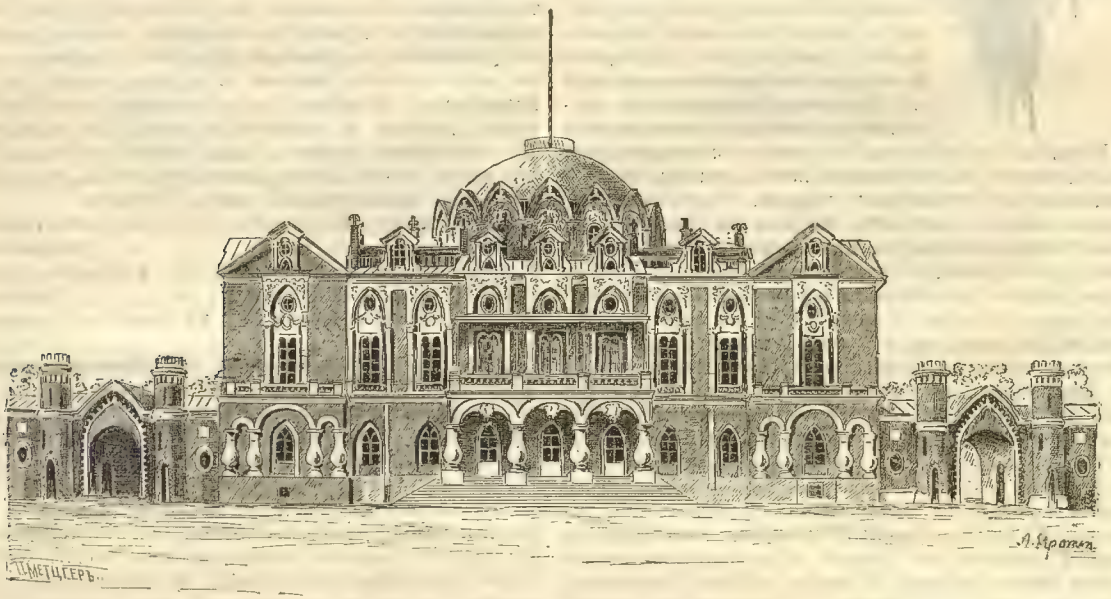
Вслѣдъ за выходомъ Наполеона, Петровскій дворецъ сдѣлался жертвою опустошительнаго пожара. Причина послѣдняго неизвѣстна: или отъ небрежности, или отъ буйства французовъ. Нѣсколько лѣтъ потомъ оставался дворецъ въ развалинахъ; въ порядокъ приведенъ былъ одинъ только нижній этажъ. Въ 1831 г. верхній этажъ его еще носилъ слѣды этого страшнаго опустошенія, и проживавшій тамъ старый инвалидъ показывалъ даже любопытнымъ комнату, въ которой проживалъ Наполеонъ. Но уже въ 1834 г. паркъ дворца прекрасно разбитъ былъ по проэкту садовника Финкельмана; тогда же вся мѣстность отъ Тверской заставы до Петровскаго дворца была раздѣлена на участки и сдана желающимъ подъ выстройку дачъ. Самое большое количество участковъ земли пріобрѣлъ тогдашній начальникъ коммиссіи для построеній—Башиловъ. Онъ выстроилъ здѣсь вокзалъ, гдѣ давались роскошные праздники съ цыганами, фейерверками и проч.; въ то же время основанъ былъ тамъ и знаменитый Петровскій лѣтній театръ. Застроенная многочисленными и богатыми дачами, улица получила свое названіе отъ имени землевладѣльца. Теперь она, какъ извѣстно, называется Башиловской. Въ 1840 г. и самъ дворецъ былъ совершенно возстановленъ, во многихъ мѣстахъ подвергся даже капитальнымъ передѣлкамъ. Оставаясь въ такомъ видѣ по настоящее время, окруженный съ трехъ сторонъ прелестнымъ паркомъ, застроенный цѣлымъ городомъ богатыхъ, роскошныхъ и разнообразныхъ дачъ до самой черты сто-

лицы, онъ является вполнѣ достойнымъ своего великаго назначенія — быть загороднымъ жилищемъ Царей.

Построенный изъ краснаго кирпича съ украшеніями въ готическомъ стилѣ, обнесенный со всѣхъ сторонъ зданіями, между которыми находятся ограды и башни, Петровскій дворецъ впѣчатлѣніемъ напоминаетъ рыцарскіе замки среднихъ вѣковъ. Съ лицевой стороны, выходящей на Ходынское поле, выстроены одноэтажные корпуса, гдѣ помѣщаются службы, а при одномъ изъ корпусовъ—гауптвахта. Всѣ эти корпуса, вмѣстѣ съ главнымъ зданіемъ, придаютъ дворцу видъ полумѣсяца. Главный корпусъ соединенъ съ боковыми сообщеніями и проѣздами; на срединѣ его находятся красивыя каменныя террасы, составляющія вмѣстѣ съ тѣмъ и [его подъѣзды, украшенные колоннами кувшинообразной формы съ арками въ русскомъ вкусѣ; на нихъ и на трибунѣ прекрасная орнаментація въ стилѣ рококо, съ окнами въ готическомъ стилѣ. На сводѣ—трибуна-платформа и флагштокъ, на которомъ выбрасывается во время пребыванія во дворцѣ Государя Императора флагъ. Оттуда же замѣчательно красивый видъ на окрестности.

Двухъ-этажное зданіе дворца, съ антресолями по угламъ, раздѣляется на четыре равныя помѣщенія; бель-этажъ предназначенъ для Высочайшихъ Особъ, остальныя помѣщенія для свиты и прислуги.

Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ сѣни. Отсюда входъ въ большую комнату, украшенную прекраснымъ каминомъ съ массивными львами изъ желтой бронзы. Изъ этой комнаты ведетъ на верхъ широкая каменная лѣстница, покрытая дорогимъ ковромъ. По лѣстницѣ—входъ во второй этажъ, въ личные покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. Здѣсь на первомъ планѣ маленькая передняя, съ изящными бѣлыми кафельными печами по угламъ. Изъ нея направо дверь въ уборную Ея Величества, убранство которой очень просто. Все богатство комнаты составляютъ: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шагреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которою съ трудомъ рядомъ съ ванною помѣщается умывальный столикъ и сафьянный диванъ, предъ которымъ постланъ узенькій коврикъ. Далѣе, также направо, ведетъ дверь въ кабинетъ Государя. Тутъ та же простота: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменныхъ стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служитъ прекрасный гобеленъ, почти во всю стѣну, изображающій



Петровскій дворецъ, въ которомъ Ихъ Императорскія Величества будутъ имѣть пребываніе 6—9 мая 1896 г.

избраніе на Царство перваго Государя изъ дома Романовыхъ—юнаго Михаила Ѳеодоровича; кромѣ того,—картины, представляющія различные моменты Коронованія Императора Александра II Николаевича и сопровождавшихъ его торжествъ: шествіе Государя изъ Успенскаго собора, парадъ на Кремлевскомъ плацу, иллюминація Кремля въ день Коронованія, корпусные маневры на Ходынскомъ полѣ. Далѣе идетъ гостиная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами, но безъ ковра. Отсюда дверь ведетъ въ кабинетъ Императрицы, который убранъ не менѣе просто; выше этой комнаты—опочивальня Государыни. Въ опочивальнѣ мебель обита голубымъ съ бѣлымъ тикомъ, стоитъ трюмо, столъ помпадуръ съ небольшимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ—и только. Рядомъ комната дежурной камеръ-юнгферы. Затѣмъ слѣдуетъ большая общая гостиная въ два свѣта, съ триповою мебелью, превосходными старин-

ными часами и роялемъ; отсюда выходъ на балконъ, съ видомъ на садъ и Ходынское поле. За общимъ заломъ идетъ отдѣленіе Наслѣдника Цесаревича Оно состоитъ изъ камердинерской, спальни, кабинета, гостиной, гдѣ разставлена прекрасная старинная мебель въ стилѣ Имперіи, люстра въ томъ же стилѣ и на стѣнахъ—высокохудожественныя скульптурныя украшенія. Далѣе слѣдуетъ уборная и спальня Великой Княжны; комната камеръ-юнгферы выводитъ на площадку лѣстницы, ведущей въ буфетъ. Затѣмъ идетъ большой залъ въ два свѣта, съ мягкими стульями и мраморными столами. Отсюда чудесный видъ на Ходынское поле. Рядомъ другой, также обширный круглый залъ, освѣщаемый сверху. Плафонъ его разрисованъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Вокругъ стѣнъ разставлены бѣлые стулья съ малиновыми подушками, а на стѣнахъ большіе бѣлые канделябры.

Третій этажъ ничего замѣчательнаго не представляетъ собою; обыкновенно, онъ занимается свитою и служащими при дворѣ.

Петровскій дворецъ имѣетъ для насъ особенное, высокое значеніе. Священному Коронованію Россійскихъ Государей, совершаемому всегда въ нашей Первопрестольной столицѣ, обыкновенно предшествуетъ торжественный Ихъ Императорскихъ Величествъ въѣздъ въ Москву. Останавливаясь напередъ въ Петровскомъ дворцѣ, Государи наши оттуда уже имѣютъ въѣздъ въ свою столицу, въ священный Кремль, послѣ чего слѣдуетъ и самое священнодѣйствіе Коронованія.

Иностранные гости.

На торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прибыли въ Москву представители многихъ Государей. Отъ нѣкоторыхъ странъ прибыли правители, отъ большей части—наслѣдные принцы, остальныя государства прислали или старшихъ членовъ фамилій, или чрезвычайныя посольства.

Вотъ полный списокъ высокихъ иностранныхъ гостей.

Австрія. Его Императорское высочество эрцъ-герцогъ Людвигъ Викторъ—уголъ Большой Никитской и Скарятинскаго пер., д. кн. Щербатова. Свита—гр. Тунъ, камергеры альтграфъ Сальмъ, гр. Потоцкій, Элемеръ-Лоніай и гр. Жеза-Андраши. Свита помѣстилась частью въ д. кн. Щербатова, частью въ сосѣднемъ домѣ Нѣмчинова.

Баварія. Его королевское высочество принцъ Людвигъ. Свита: г.-л. камергеръ баронъ фонъ-Кенницъ, адъютанты: капитанъ бар. фонъ-Лассбергъ, поруч. бар. фонъ Леонродъ, поручикъ камеръ-юнкеръ бар. фонъ-Акстеръ.

Баденъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ и принцъ Максимиліанъ Баденскій.

Бельгія. Его королевское высочество принцъ Альбертъ; свита: генералъ-адъютантъ бар. Никезъ, маршалъ геп.-майоръ Шевалье, подполковникъ Юнгблутъ и гр. Эдуардъ Ванъ-деръ-Ноотъ д'Ашъ.

Болгарія. Князь болгарскій Фердинандъ исостоящій при немъ полковникъ русской службыфлигель-адъютантъ Дерфельденъ—въ д. Витть, на Остоженкѣ.

Бухара. Его свѣтлость эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, сынъ его наслѣдникъ Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимъ и саповники—диванъ-беги Астана-кулъ-бій, ишакъ Абду-Али-бій, таксаба удайчи Шады-бекъ, удайчи Рахманъ-кульбекъ и Османъ-бекъ-Мирахуръ—на Большой Никитской, въ д. Лопатиной.

Великобританія. Ихъ королевскія высочества герцогъ и герцогиня Коннаутскіе; свита: геп.-майоръ сэръ Францисъ Грепфель, контръ-адмиралъ Иванъ Фуллертонъ, капитанъ драгунской бригады лордъ Бингамъ, полковникъ (шталмейстеръ) Альфредъ Эджертонъ, фрейлина г-жа Эджертонъ и командиръ 2-го драгунскаго полка полковникъ Уэльби—на Большой Дмитровкѣ, въ д. Востряковыхъ.

Виртембергъ (королевство). Его королевское высочество герцогъ Альбрехтъ, адъютантъ короля г.-м. Шотъ, адъютантъ герцога шт.-кап. гр. Дегенфельдъ-Шонбургъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Вѣра Константиновна и дочери Ея Высочества принцессы Эльза и Ольга, съ фрейлинами баронессами Родеръ и Ракницъ—въ Потѣшномъ дворцѣ; камергеръ бар. Сейтеръ-де-Летценъ — въ „Славянскомъ Базарѣ“.

Гессенъ. Ихъ Королевскія Высочества Великій Герцогъ и Великая Герцогиня Гессенскіе—въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; принцъ и принцесса Викторія Баттенбергскіе—въ д. Генералъ-Губернатора на Тверской; изъ свиты: фрейлина статсъ-дама баронесса фонъ-Сепархленсъ-Гранси, фрейлины фонъ-Фабрисъ и фонъ-Ротсманъ—въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи и оберъ-гофмаршалъ Вестервеллеръ фонъ-Антони, оберъ-шталмейстеръ баронъ Ридизель-цу-Эйзенбахъ, флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ фонъ-Сепархленсъ-Гранси, флигель-адъютантъ баронъ Редеръ фонъ-Дирсбургъ и камергеръ фонъ-Франкенбергъ-Людвигсдорфъ — на Поварской, по Ржевскому пер., д. Никитиной.

Представитель его королевскаго высочества ландграфа Александра Фридриха Гессенскаго—гофмаршалъ, камергеръ императора германскаго фонъ-Штраль.

Грецiя. Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и королевна Марія—въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля; статсъ-дама Сапунаки, камергеръ гр. Мессала и секретарь Философовъ—въ „Славянскомъ Базарѣ“.

Королевичи Георгій и Николай — въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля; и. д. гофмаршала Сапунаки—въ „Славянскомъ Базарѣ“.

Данiя. Его королевское высочество наслѣдный принцъ—въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; инспекторъ кавалеріи генералъ Энгельбрехтъ, камергеръ Булль, адъютантъ капитанъ Кофэдъ-Гансенъ, поручикъ гр. Бликсенъ и 3 офицера—въ „Славянскомъ Базарѣ“.

Испанiя. Чрезвычайный посолъ грандъ испанскій, дивизіонный генералъ донъ-Хуанъ де-Завала и де-Гузманъ герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Серіерра-Булонесъ съ супругою и свита: министръ-резидентъ донъ-Хоакинъ де-Ласъ Льянасъ, секретарь посольства донъ-Альфонсо Мерри-дель Валь, состоящій при посольствѣ донъ-Кристобаль-Гарсіа-Лойгорри-Муріета. подполковникъ гр. де-Паредесъ-де-Нава и де-Кампо-Реаль, капитанъ донъ-Хуанъ-О'Донель и Варгасъ, и лейтенантъ донъ-Анхелъ-Эльдуаіенъ маркизъ де-Эльдуаіенъ—въ д. Штекера, на Новой Басманной.

Италiя. Его королевское высочество, принцъ неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, ген.-лейт. Терцаги, майоръ Альгазини, капитанъ Строцци, ген.-адъют. короля г.-м. Эмиль Аппеліусъ, адъютантъ короля капитанъ 2-го ранга Карлъ Сузанна, церемоніймейстеръ графъ де-Росси ди-Санта-Роза, секретарь министерства двора Фердинандъ Камотто—Георгіевскій пер., д. Немировскаго.

Китай. Чрезвычайный посолъ, канцлеръ Ли-Хунъ-Чангъ; совѣтникъ посольства Ли-Цзинъ-Фанъ; секретари: Ли-Цзинъ-Шу, Ло-Фынъ-Лу, русско-подданный фонъ-Гротъ, Юй-Ши-Мей, Такшина, Ланъ-Фанъ, Линь И-ю; атташе: Сюе-Бань-Хо, Бо-Бинь, Май Синь-Цзянь, Хунъ Цзи-Чанъ, Хуанъ Цзя-Вей; чиновники: Хуанъ Чженъ, Ши-Лунъ-Юнь, Ся-Ци-Юань, Ло-Чжунъ-Шунъ. — Всѣ въ домѣ Перлова, на 1-ой Мѣщанской.

Корея. Чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ-Хуанъ, совѣтникъ Юнъ-Чи-Хо, секретарь и драгоманъ, а также состоящій на русской службѣ г.-м. Пашковъ—въ домѣ Холмскаго, Трубниковскій пер.

Люксембургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ, гофмаршалъ камергеръ баронъ фонъ-Зибергъ-цу-Зюммернъ, адъютантъ капитанъ Ванъ-Дейкъ—уг. Б. Никитской и Скорняжнаго пер., д. Нѣмчинова.

Мекленбургъ-Стрелицъ. Представитель его королевскаго высочества г.-л. баронъ фонъ-Мальтцанъ—Николо-Ямская ул., д. Трапезникова.

Мекленбургъ-Шверинъ. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна—въ Николаевскомъ дворцѣ; адъютанты: полковникъ баронъ Мальтцанъ, поручикъ гр. Генкель-фонъ-Доннерсмаркъ, докторъ Рейнгардъ—въ гост. „Славянскій Базаръ“; статсъ-дама баронесса Мальтцанъ—въ Николаевскомъ дворцѣ, оберъ-гофмаршалъ фонъ-Гирш-фельдъ и секретарь г. Зервальдъ—въ гост. „Славянскій Базаръ“.

Монако. Его свѣтлость наслѣдный принцъ монакскій, полномочный министръ монакскій въ Парижѣ баронъ дю Шармель и адъютантъ—въ д. Штекеръ, по Варсонофьевскому пер.

Мексика. Чрезвычайный посланникъ Мануилъ Штурбе съ супругою; свита: капитанъ Скривенъ, Донъ-Мигуэль Штурбе, Донъ-ЖуанъБейстегни, Донъ-Луисъ Торесъ—Старо-Басманная, д. Шибаева.

Нидерланды. Чрезвычайный посолъ оберъ-церемоніймейстеръ королевы баронъ Дю-Туръ-де-Беллингавъ; камергеръ королевы баронъ Татсъ-фонъ-Амеронгенъ; свиты: адъютантъ королевы капитанъ Ванъ-Тэтсъ, ординарецъ королевы гр. Дю-Монсо—на Б. Никитской, въ д. Полякова.

Ольденбургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Августъ; свита: камергеръ баронъ фонъ-Ботмеръ; поручикъ фонъ-Кленке—Малая Дмитровка, д. Фиргангъ.

Португалiя. Чрезвычайный посолъ оберъ-гофмаршалъ графъ Фикальо; свита: поручикъ Альфредъ Аллессіо-де-Кастро и поручикъ Айресъ д'Орнелласъ—на Софійской набережной, въ д. Ланина.

Пруссiя. Его королевское высочество принцъ Генрихъ Прусскій, гофмаршалъ контръ-адмиралъ баронъ фонъ-Секкендорфъ, ген.-лейтенантъ Вилльомъ, ген.-адъютантъ фонъ-Плессенъ, ген.-майоръ баронъ фонъ-Бюловъ, флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мольтке, флигель-адъютантъ полковникъ гр. фонъ-Клинковстремъ, адъютантъ капитанъ 2-го ранга Мюллеръ и ротмистръ Клиффордъ-Рокъ фонъ-Брейгель, секретарь и докторъ Рейхъ—въ домахъ фонъ-Дервиза и Липскерова, у Красныхъ воротъ.

Генералъ-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ—въ гост. „Славянскій Базаръ“.

Римъ. Представитель папы, папскій нунцій въ Вѣнѣ, монсиньоръ Аліарди, три прелата и три свѣтскихъ лица—Страстной бульваръ, д. Катуаръ-де-Біонкуръ.

Румынiя. Его королевское высочество наслѣдный принцъ Фердинандъ съ супругою наслѣдною принцессою Маріей; командующій главной королевской квартирой генералъ Владеско, гофмаршалъ ихъ высочествъ генералъ Александръ Робеско, статсъ-дама Граціано—Знаменка, д. Шамшина; полковники Розетти-Розновано и Соманеско, подполковникъ Прессанъ и ротмистръ Босарабеско — Знаменка, д. Михалкова.

Саксенъ-Альтенбургъ. Ихъ высочества принцъ Альбертъ и принцесса Елена Георгіевна и адъютантъ—Николо-Ямская ул., д. Трапезникова.

Саксенъ-Веймаръ. Его королевское высочество великій герцогъ, наслѣдный великій герцогъ Вильгельмъ, флигель-адъютантъ полковникъ Палезье-Фалконне, полковникъ св. кн. Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, капитанъ гр. Биландтъ, поручикъ баронъ Гумбольдтъ-Дахреденъ—на Пречистенкѣ, въ д. Матвѣева; лейбъ-медикъ Матесъ — въ гост. „Континенталь“,

Саксенъ-Кобургъ-Гота. Его королевское высочество герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Ея Импе-

раторское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, наслѣдный принцъ Альфредъ и принцесса Беатриса — въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; и. д. оберъ-гофмаршала тайн. сов. фонъ-Шенъ, флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Штаркъ—въ гост. „Славянскій Базаръ“; оберъ-гофмейстерина г-жа Монсонъ и гофмейстерина бар. Штаркъ — въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; адъютантъ наслѣднаго принца капитанъ фонъ-Рюкслебенъ и секретарь Великой Княгини Маріи Александровны камеръ-юнкеръ баронъ Менгденъ—въ гост. „Славянскій Базаръ“.

Саксонія. Его королевское высочество принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій, свита: адъют. принца Иванъ Кругъ Нидда, ген.-лейт. Эрвинъ Миквицъ, камергеръ короля баронъ Генрихъ Фризенъ, командиръ 1-го гренадерскаго полка Леонъ-де-Карловицъ, саксонскій посланникъ въ Вѣнѣ гр. Ив. Вальвицъ—въ д. Егорова, на Неглинномъ.

Сербія. Начальникъ миссіи, военный министръ генералъ Драгутинъ Франасовичъ. Свита: полковникъ Иванъ Атанацковичъ и адъютантъ короля подполковникъ Лазарь Петровичъ — на Никитскомъ бульварѣ, въ д. Вешнякова.

Сіамъ. Его королевское высочество принцъ Шира; адъютантъ баронъ Саліутъ и лейтенантъ флота Нан-Шарни—Новинскій бульв., д. Плевако.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ качествѣ чрезвычайнаго посла представитель правительства штатовъ въ Петербургѣ—г. Клифтонъ Брекинриджъ. Свита: тен.-м. Александръ Макъ-Доуэль Макъ-Кукъ и адмиралъ Сельриджъ—Рождественскій бульваръ, домъ Маттерна.

Турція: Чрезвычайный посолъ Зіа-паша, свита — членъ государственнаго совѣта Константинъ Эфенди Каратеодори, генералъ Фаикъ-паша, секретарь дворцовой канцеляріи и 2 адъютанта султана—въ д. Сабашниковой, на Арбатѣ.

Франція. Чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба генералъ Ле-Мутонъ-де-Буадеффръ; свита — контръ-адмиралъ Салландрузъ-де-Ламорне, генералъ Тургье, генералъ Жаннеродъ, Арманъ Молларъ, подполковникъ Менетрезъ, Поффенъ-де С. Морель и капитанъ Сади-Карно—на Воздвиженкѣ, д. гр. Шереметева.

Хива. Ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ наслѣдникомъ Асфендіаръ-Тюря; сановники—Мухамедъ-Мурадъ, диванъ-беги Ислямъ-Ходжа-Ибрагимъ Ходжиновъ, Хуссейнъ-Мухамедъ—на углу Сивцева-Вражка и Калошнаго пер., д. Коммисарова.

Черногорія. Его Высочество Князь Черногорскій Николай, князь наслѣдникъ Данінлъ, князь Мирко и старшій адъютантъ бригадиръ Славомиръ Джурковичъ—въ д. гр. Ностица, на Большой Дмитровкѣ. Черногорскій повѣренный въ дѣлахъ при Портѣ Дмитрій Бакичъ и адъютантъ наслѣдника Никола Пеяновичъ—въ гост. „Континенталь“, воспитатель кн. Мирко, полковникъ русской гвардіи Сумароковъ—въ д. гр. Ностицъ, на Большой Дмитровкѣ.

Швеція и Норвегія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ Густавъ; командиръ вестготскаго полка г.-м. Эриксонъ; камергеръ баронъ Тоттъ, адъютанты подполковникъ Бильдтъ и капитанъ Рикъ—въ д. Иваненко, по Георгіевскому пер.

Японія. Его императорское высочество принцъ Саданару-Фушими, оберъ-гофмаршалъ принца виконтъ Кигока—въ д. Мосоловой, по Штатному пер. Вице-оберъ-церемоніймейстеръ маркизъ Токугава, подполковникъ Уіехара, церемоніймейстеръ Асада, капитанъ 2-го ранга Сакамота, церемоніймейстеры баронъ Маденокози, Фукуба, Ито, капитанъ Хагино, ротмистръ графъ Хисаматсу, поручикъ Мацуока—гостинница „Континенталь“.

Чрезвычайный посолъ маршалъ маркизъ Ямагата со свитою: директоръ императорскихъ архивовъ Цузуки, полковникъ Икеда, подполковникъ Тоіо, майоръ Ошима, военный врачъ Хираи, секретарь министра иностранныхъ дѣлъ Кавасаки и два чиновника—на Поварской, въ домѣ Беклемишева.

Бюро корреспондентовъ.

Для корреспондентовъ и художниковъ — представителей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданій на все коронаціонное время было устроено особое бюро (по Рахманову пер., въ д. Кристи). Огромное, богато обставленное помѣщеніе съ цѣлымъ штатомъ прислуги, снабженное всѣмъ необходимымъ для корреспондентовъ, въ теченіе всего дня было предоставлено сотрудникамъ газетъ. Тутъ они собирались для бесѣдъ, тутъ же многіе работали, сюда же стекались всѣ извѣстія и распоряженія, знаніе которыхъ могло быть полезнымъ для корреспондентовъ; тутъ же и выдавали представителямъ печати какъ пропускные билеты, такъ и особо установленные для нихъ значки: позолоченные, овальной формы, съ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, выгравированномъ на голубой эмали, съ золотою короной наверху и съ надписью кругомъ по бѣлой эмали: „Москва, май, 1896 г.“ Надпись сдѣлана славянскими буквами. Вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ заключенъ въ лавровый вѣнокъ; внизу, подъ вензелемъ — изображеніе свертка и пера—для литераторовъ и изображеніе кисти и палитры для художниковъ.

Представители печати снабжались также особыми знаками для ихъ кучеровъ.

По вечерамъ обыкновенно бюро было полно народа. Особенныя услуги оказывало бюро иностранцамъ, потому что незнаніе языка и мѣстныхъ условій ставило бы ихъ нерѣдко въ полную невозможность добывать нужныя имъ свѣдѣнія. Если бы не бюро, гдѣ къ ихъ услугамъ, кромѣ русскихъ корреспондентовъ, относившихся къ нимъ съ полнымъ вни-

маніемъ, всегда были и чины бюро. Во главѣ бюро стоитъ завѣдывающій канцеляріей Министра Императорскаго Двора В. С. Кривенко, его помощникомъ состоитъ Н. И. Оприцъ. При бюро находятся: Г. А. Сеславинъ, Е. Н. Пановъ, В. В. Щегловъ, Г. Нувель и В. А. Нелидовъ.

Отъ иностранныхъ изданій пріѣхали слѣдующіе представители:

Карлъ Вильямсъ, (Daily Chronicle въ Лондонѣ); Іосифъ Ватсонъ (телеграфное агентство Рейтера въ Лондонѣ); Е. А. Шабельская (Berl Loc. Anc.), Г. И. Кунчацко (журналъ „Просвѣщеніе“ въ Вѣнѣ); Коркуранъ (Daily News въ Лондонѣ); Ричардъ Дэвисъ (The Journal. въ Сѣверной Америкѣ), Карлъ Ларсенъ (Illustr. Tid. въ Копенгагенѣ); Вильгельмъ Эстергордъ (Berlingsk. Tid. въ Копенгагенѣ); Миссъ Атвортъ Эдвордсъ (Ladys. Pistor. въ Лондонѣ); Сэръ Дональдъ Макензе Уолленсъ (Times въ Лондонѣ); Людовикъ Мооръ изъ Лондона, Эмиль Гольцапфель (Journ. de Gènève); Іоганъ Альтманъ (Берл. биржк. кур.); Ванъ Нифтрикъ (Роттерд. Вѣст.); Элутъ (Всеобщ. торг. лист. въ Гаагѣ); Реесингъ (Нов. дня въ Гаагѣ); Ральфъ (The Journ. въ Сѣверной Америкѣ); Графъ Сезанъ Бленджи-де-Торичелли (Дипломат. Обозрѣн. въ Парижѣ), Джіакопэ (агенства „Гавасъ“ въ Парижѣ и Рейтеръ въ Лондонѣ). Г-жа Тереза Віанценэ (Républ. Frans.), Обрей Стенгопъ (New. Iork. Her.), Лютгенъ (агентство Ритцау въ Копенгагенѣ), Асаина Чисенъ (Ници-Ници-Симбутъ въ Японіи) Неркадье (агенство „Гаваса“ въ Парижѣ). Ле-Ру „Figaro“ въ Парижѣ. Мишель („Debats“ въ Парижѣ).

Лебу (Ерор. газ. въ Парижѣ), Рокеръ (Mémor. diplomat.), Добсонъ (Times), Повольни (La paix), Саундерсъ (Утрен. почта въ Лондонѣ), Руссель (Лондон. иллюстрир. новости), Каверау (Магдебург. газ.), Линденбергъ (Mémoire correspodenz въ Берлинѣ), Баронъ Перфаль (Кельнск. газ.), Рунге (агентства Вольфъ въ Берлинѣ), Цабель (Націон. газ. въ Берлинѣ), Генгстъ (Сѣв. Всеобщ. Нѣмец. газ.), фонъ-деръ Планицъ (Гамбур. бирж. рын.), Дангауеръ (Кельн. газ.), Пичъ (Vossiche Zeit.) Канони (La Tribuna въ Римѣ), Гименесъ (Итал. Иллюстрац. въ Миланѣ), фонъ-Массовъ (Ежедневн. Обозр. въ Берлинѣ), Гурльбутъ (New-Iork trib.), Вилліерсъ (Westminst. Budg) и Бекманъ (Франкф. газ.).

Изъ иностранныхъ художниковъ иллюстраторовъ прибыли: Францъ Рубо, Тиксенъ, Сафоновъ, Д'Амато, Гэпенъ и Форестое и фотографы изъ Сантъ-Луиса М. М. Дуткевичъ; изъ Парижа—Отто Вегетеръ, Арнольдъ Вегетеръ и Джонсонъ.

Изъ русскихъ ходожниковъ прибыли: отъ Императорской Академіи художествъ: А. Н. Бенуа, В. М. Васнецовъ,, М. А. Зичи, Н. Д. Кузнецовъ, К. В. Лебедевъ, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, В. В. Матэ, И. Е. Рѣпинъ, Н. С. Самокишъ, А. П. Рябушкинъ, А. П. Соколовъ, В. А. Сѣровъ, А. А. Эдельфельтъ, И. И. Творожниковъ, А. В. Маковскій и С. И. Васильевъ; отъ С.-Петербургскаго общества художниковъ: М. А. Беркосъ, С. С. Егоровъ, Г. П. Кондратенко, Н. Н. Бунинъ, и Н. Н. Каразинъ. Кромѣ этихъ лицъ въ числѣ художниковъ прибудутъ: С. И. Васильковскій, К. Д. Ростовцевъ, П. Я. Пясецкій, С. М. Мухарскій, Е. П. Самокишъ Судковская, П. Галкинъ, І. Е. Красковскій, Мазуровскій, К. О. Брожъ, В. И. Навозовъ, А. А. Чиклинъ, Э. К. Соколовскій, В. П. Якобій, Л. П. Кунджи и другіе и болѣе 50 фотографовъ изъ Петербурга, Кіева, Москвы и Нижняго-Новгорода, Владикавказа, Выборга и др.

Отъ русскихъ изданій представителями явились:

1) Отъ „Правительственнаго Вѣстника“ г. Прокофьевъ.

2) Отъ „Новаго Времени“—г. Суворинъ и г. Лялинъ.

3) Отъ „Новостей“—г. Готбергъ.

4) Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“—г. Готбергъ.

5) Отъ „Московскихъ Вѣдомостей“—кн. Цертелевъ и баронъ Нольде.

6) Отъ „Русскихъ Вѣдомостей“—г. Лукинъ.

7) Отъ „Новостей Дня“—г. Липскеровъ и г. Кугульскій.

8) Отъ „Московскаго Листка“—г. Пастуховъ и г. Іогансонъ.

9) Отъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“—г. Пропперъ и г. Градовскій.

10) Отъ „Свѣта“—г. Комаровъ.

11) Отъ „Петербургской Газеты“—г. Левдикъ и г. Протопоповъ.

12) Отъ „Петербургскаго Листка“—г. Животовъ.

13) Отъ „Нивы“—г. Немировичъ-Данченко.

14) Отъ „Одесскаго Листка“—г. Навроцкій.

15) Отъ „Южнаго Края“—г. Іозефовичъ.

16) Отъ „Дней Священнаго Коронованія“ — г. Нюренбергъ.

Мы перечисляемъ далеко не всѣ изданія, а только наиболѣе популярныя. Нечего и говорить, что всѣ корреспонденты, одушевляемые неподдѣльнымъ патріотизмомъ съ глубокой серьезностью отнеслись къ своей крайне отвѣтственной задачѣ и дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы представить въ своихъ изданіяхъ все, что могло интересовать читателей—а что, спрашивается, не интересовало ихъ въ эти многознаменательные дни? И, дѣйствительно, всѣ старались наперерывъ другъ передъ другомъ собирать даже и незначительныя свѣдѣнія, лишь бы все, что такъ или иначе относилось къ памятнымъ днямъ, дошло до читателей.

Не менѣе серьезно отнеслись къ своей задачѣ и иностранные корреспонденты. Нѣкоторые изъ нихъ, спѣша извѣстить Европу о всемъ, что происходило въ эти дни въ Москвѣ, не останавливались ни передъ какими затратами, и телеграммы въ 2 и 3 тысячи словъ были дѣломъ обыкновеннымъ.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 7 мая 1896 года.

Высоч. утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

НАКАНУНѢ.

Ще нѣсколько дней—и совершится то радостное, высокоторжественное событіе, которое заставляетъ теперь исполненныя умиленья сердца русскихъ биться учащеннѣе въ трепетномъ ожиданіи глубоко знаменательныхъ минутъ. Свершится то, на что обращены теперь взоры всего міра и что собрало въ Москву, въ это сердце Россіи, представителей со всѣхъ уголковъ родной страны и, можно смѣло сказать,—со всѣхъ странъ земного шара...

Москва, какъ невѣста въ ожиданіи жениха, богато украсилась. Она, пышно расцвѣченная флагами, убранная гирляндами свѣжей зелени, цвѣтами, дорогими тканями и всѣмъ, что только можетъ придумать изящный вкусъ, что только можно добыть, если не жалѣть ни средствъ, ни усердія, ждетъ своего Царственнаго Вождя. Зайдетъ и снова взойдетъ солнце,—а тамъ уже не долго ждать наступленія истинно радостной минуты. Ударитъ колоколъ, грянетъ первый выстрѣлъ—что заставило всколыхнуться милліонную толпу, что освѣтило счастливыми улыбками всѣ лица, что побудило всѣхъ съ некрѣпкимъ благоговѣніемъ обнажить головы? То обожаемый Монархъ и наша Царица въ торжественной процессіи открыли шествіе по дорогѣ къ Москвѣ... Вотъ дрогнулъ воздухъ отъ восторженныхъ кликовъ—народъ увидѣлъ своего Монарха и свою юную Царицу... Гулкими раскатами понесутся изъ конца въ конецъ привѣтственные возгласы народа — то Царь съ Царицей вступили въ Москву...

Теперь уже скоро... И не узнать теперь Москвы даже коренному москвичу. Какъ по волшебству, то тамъ, то здѣсь возникаютъ все новыя и новыя сооруженія — одно богаче и нарядѣе другого. Павильоны, обелиски, мачты, убранныя орлами, вензелями и гербами башни и башенки—какая въ общемъ роскошь, какой блескъ, какая красота! А флаги, то развѣвающіеся по вѣтру, то трепещущіе, какъ замирающая волна у подножья скалы, то опять парусомъ вздымающіеся кверху при новомъ напорѣ вѣтра, большіе, малые, разныхъ формъ и фасоновъ — сколько ихъ и какъ красятъ они общую картину! Кругомъ снуетъ праздничнo настроенная толпа, и оживленіе такое, какого никогда не бываетъ въ Москвѣ... Мчатся богатые экипажи, ровными и стройными рядами движется отрядъ закованныхъ въ латы кирасировъ, проѣдутъ по дорогѣ къ Кремлю въ открытомъ ландо сановники въ треуголкахъ, расшитыхъ золотомъ и украшенныхъ плюмажемъ; а вотъ быстро катится карета, по наряду кучера которой всѣ понимаютъ, что это ѣдетъ кто-либо изъ членовъ дипломатическаго корпуса. Все это такъ необычно для Москвы, такъ ново и своеобразно для нея. На улицѣ всѣ, кто только свободенъ въ этотъ часъ, а свободны почти всѣ, потому что не хочется работать въ эти для каждаго русскаго праздничные дни...

Да, Москвы не узнать: есть улицы и площади, которыя совсѣмъ преобразились, до того измѣнило ихъ убранство; есть уголки, которые вдругъ сдѣлались любимымъ мѣстомъ прогулокъ, хотя, можетъ быть, мѣсяцъ назадъ тамъ встрѣчались только немногочисленные прохожіе, спѣшившіе по своимъ дѣламъ. А центральныя улицы и площади давно уже приняли праздничный видъ, и впечатлѣніе получается такое, какъ если бы это были улицы и площади какого-то сказочнаго города.

Особенно нарядно убрана Тверская. Убранство открывается двумя обелисками, воздвигнутыми передъ Тріумфальными воротами. Эти обелиски-колонны, раскрашенныя въ нѣжно-лиловыя и блѣдно-розовыя полосы, увѣнчаны коронами по рисунку шапки Владиміра Мономаха. Послѣднія представляютъ, правда, страшно увеличенную, но точную копію шапки Мономаха. Всѣ украшенія подъ разноцвѣтные каменья воспроизведены съ фотографической точностью. Какъ ярко эти золоченыя шапки будутъ переливать всѣми цвѣтами радуги, когда покажется, наконецъ, солнце! Шапки покоятся на подушкахъ съ восемью двухаршинными золотыми кистями; нѣсколько ниже, на колоннахъ, поддерживающихъ подушки, изображены надписи: „Гряди съ миромъ! Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя“, „Да укрѣпитъ Господь десницу Твою и возвеличитъ Державу Твою“. Съ обѣихъ сторонъ къ колоннамъ прикрѣплены на желѣзныхъ кронштейнахъ 3-харшинные металлическіе вызолоченные государственные гербы, отъ которыхъ спускаются огромные стяги съ иниціалами Ихъ Величествъ; поверху стяговъ, украшенныхъ золотыми кистями, красуются надписи: „Боже, Царя храни“ и „Слава, во вѣки вѣковъ слава“; внизу каждаго стяга—четырехаршинные гербы Москвы съ золочеными кистями. По зеленому фону обѣихъ колоннъ идутъ серебряные орнаменты. Между этими двумя колоннами находятся Тріумфальныя ворота, на которыхъ группа, изображающая эмблему славы, украшается расположенными вѣеромъ національными флагами съ знаменемъ бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ; надъ аркой воротъ—гербъ Москвы, а надъ нимъ трехаршинный двухглавый золоченый орелъ съ исходящими

отъ него золотыми шнурами, придерживающими флаги около московскаго герба; между колоннами арки устанавливаются щиты съ иниціалами Ихъ Величествъ. Затѣмъ слѣдуютъ мачты съ развѣвающимися на нихъ флагами—большими и малыми. Тутъ же огромный павильонъ, въ которомъ Его Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ встрѣтитъ торжественное шествіе Высочайшаго въѣзда. Павильонъ весь задрапированъ матеріями цвѣтовъ національнаго флага, роскошно убранъ внутри и снаружи. Далѣе опять колонны и щиты, а налѣво, если стать лицомъ къ шоссе, по которому будетъ слѣдовать изъ Петровскаго дворца шествіе, виденъ Брестскій вокзалъ, соперничающій своимъ убранствомъ съ описаннымъ павильономъ. Вокзалъ также весь убранъ матеріей, также весь расцвѣченъ флагами. Государственные гербы, щиты, вензеля, составленныя изъ электрическихъ лампочекъ звѣзды и солнце,—все это дополнятъ общую картину.

Павильонъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора у Тріумфальныхъ воротъ.

Для пріѣзда Государя сооруженъ близъ вокзала особый павильонъ. Павильонъ построенъ въ русскомъ стилѣ; съ двухъ сторонъ примыкаютъ къ нему крытыя галлереи, за которыми идутъ открытыя платформы. Все сооруженіе имѣетъ въ длину до 100 саженъ. Павильонъ занимаетъ центральное мѣсто; онъ расположенъ прямо противъ подъѣзда, ведущаго въ Императорскія комнаты вокзала. Внутри павильонъ убранъ съ поразительной роскошью: стѣны и потолки его обиты трипомъ стальнаго цвѣта; по фризамъ и потолку сдѣланы орнаменты, въ павильонѣ поставлена французская мебель. Какъ внутри павильона, такъ и по платформѣ разставлены тропическія растенія. Пролеты между колоннами задрапированы матеріей малиноваго цвѣта; по полу разостланы бархатные ковры. Крыльцо павильона увѣнчано Государственнымъ гербомъ; павильонъ имѣетъ флагштокъ, на которомъ былъ поднятъ въ моментъ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ Императорскій штандартъ.

Правленіемъ Московско-Брестской желѣзной дороги сооруженъ также павильонъ и близъ Одинцова, въ 40 саженяхъ отъ станціи.

Этотъ павильонъ устроенъ въ стилѣ древнихъ русскихъ теремовъ. Онъ увѣнчанъ шатровою крышей; съ боку—другая шатровая крыша, но только меньшихъ размѣровъ, устроенная надъ лѣстницей, ведущею на хоры, которые огибаютъ среднюю залу. Внутри павильонъ отдѣланъ въ русскомъ стилѣ; стѣны сдѣланы изъ полированной сосны, выше хоръ помѣщается панно, затянутое бархатомъ. Въ большой двухсвѣтной залѣ сдѣланъ каминъ изъ цвѣтныхъ изразцовъ. Въ павильонахъ устроенъ кабинетъ для Государя Императора и, кромѣ того, двѣ уборныя комнаты. На фронтонѣ павильона помѣщенъ Государственный гербъ.

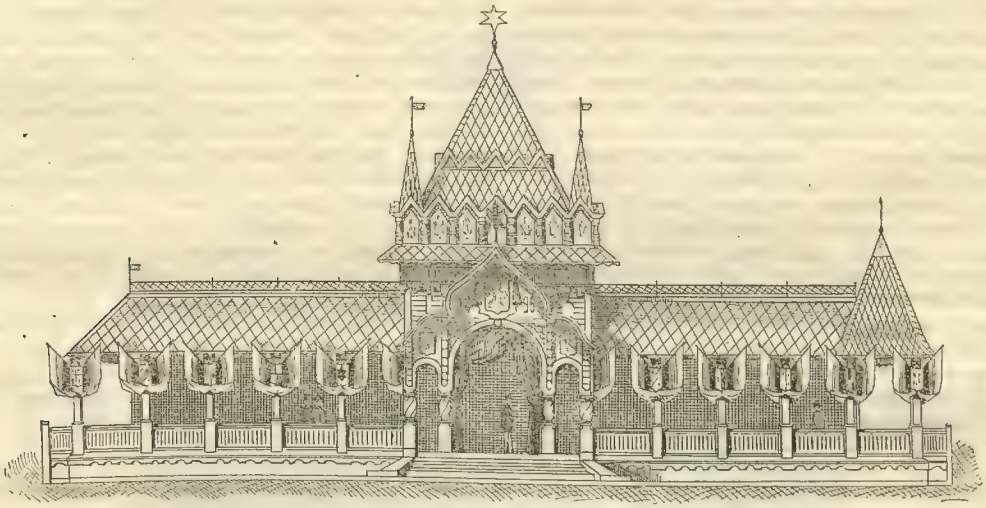
По всей Тверской дома убраны съ поразительною роскошью. Большая часть домовъ украшена гирляндами изъ зелени, преимущественно сплетенными изъ вѣтокъ брусники; на углахъ всѣхъ пересѣкающихъ Тверскую переулковъ стелятся стяги, исполненные въ древне-русскомъ стилѣ. Очень красиво убранъ домъ Морозовой: фасадъ буквально скрытъ подъ массою гирляндъ, матерій и флаговъ. Красиво убраны дома Молчанова: рѣшетка одного изъ нихъ сплошь застроена украшеніями для иллюминаціи, фасады покрыты гирляндами, матеріею, щитами и разнообразными фигурами съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ограда церкви Благовѣщенія на Тверской красиво убрана матеріею. Необыкновенно изящно убрана церковь св. Василія Кесарійскаго. Церковь вся сверху донизу въ зелени и флагахъ, а во время иллюминаціи она будетъ богато освѣщена. И вообще, весь районъ до Страстной площади представляетъ изъ себя сплошную декорацію: прохожіе, большой толпой наполняющіе улицу, не знаютъ, какому дому отдать предпочтеніе. Одинъ домъ задрапированъ матеріей, другой убранъ транспарантами, а, напримѣръ, домъ московскаго губернатора весь задрапированъ маленькими флагами, которые собраны красивыми складками вдоль оконъ и по всему балкону.

Многіе подъѣзды магазиновъ превращены въ павильоны со всевозможными приспособленіями для иллюминаціи; надъ воротами и входами высятся арки и гербы, увѣнчанные короною. Со вкусомъ убранъ домъ 7-й гимназіи на Страстной площади. Домъ Фальцъ-Фейна по богатству и вкусу убранства привлекаетъ всеобщее вниманіе: фасадъ затянутъ матеріей, окружающей различныя фигуры, на которыхъ помѣщены электрическія лампочки, а по карнизамъ идутъ гирлянды, тоже усѣянныя электрическими лампочками.

Оригинально убранство дома Гиршмана: всѣ карнизы затянуты горностаемъ, повсюду ленты съ надписями: „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“, сверху до низу спущены огромные флаги. Богато убранъ домъ Филиппова, а также и домъ Шаблыкина, гдѣ англійскій клубъ. Но всего, что обращаетъ на себя вниманіе, конечно, не перечесть.

Въ разныхъ мѣстахъ устроены трибуны, которыя также убраны матеріей и расцвѣчены флагами. Около Тверского бульвара обѣ стороны Тверской соединены аркой изъ зелени, которая сплошь усѣяна маленькими флагами. Такія же арки и по другой сторонѣ Тверской. Вся улица отъ начала до конца освѣщается электричествомъ. То тамъ, то тутъ возвышаются мачты, на которыхъ развѣваются огромныхъ размѣровъ флаги. Мачты увѣнчаны золотыми двуглавыми орлами.

У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ помѣщается огромный обелискъ. Колонна въ Охотномъ ряду шестнадцати саженной высоты. На четырехугольномъ постаментѣ колонны величественно возвышается золотой гербъ Москвы, прикрѣпленный на скрещеніи двухъ флаговъ. Между орнаментами, опоясывающими постаментъ ниже герба, установлены римскіе факелы. На высотѣ первыхъ отъ земли 5½ саженъ, гдѣ оканчивается постаментъ, восьмигранная колонна окаймляется поясомъ золотого фона, на которомъ расположены черные орлы; тремя саженями выше колонна охвачена другимъ поясомъ, съ золотымъ орнаментомъ по синему фону; еще на 1½ сажени выше колонну окаймляетъ балконъ, на который ведетъ лѣстница, помѣщенная внутри колонны; на поляхъ баллюстрады балкона установлены римскіе факелы. Еще выше, на 13-тиаршинной высотѣ,—третій поясъ съ золотымъ орнаментомъ на розовомъ фонѣ. Верхушка колонны увѣнчана возложенной на



Павильонъ Московскаго Дворянства на Тверской площади.

павильонъ для представителей города съ городскимъ головой во главѣ. Это чуть ли не самый красивый павильонъ. Онъ легокъ, изященъ, производитъ впечатлѣніе ажурной бездѣлушки, случайно оброненной среди одной изъ самыхъ большихъ московскихъ площадей. У Страстного монастыря — павильонъ для представителей земскихъ учрежденій. У дома Генералъ-Губернатора — павильонъ дворянства. Самый домъ Генералъ-Губернатора убранъ съ поразительной роскошью, а напротивъ видна Тверская часть, которая застроена особыми сооруженіями, придающими ей видъ дворца въ старинномъ русскомъ стилѣ. И опять на площади, между частью и этимъ павильономъ тамъ высятся колонны, разукрашенныя зеленью и флагами, тутъ высоко возносится стягъ, а въ центрѣ—щиты, и все это усѣяно сверху до низу шкаликами въ виду предстоящей иллюминаціи.

Если пройти Тверскую до Моховой—направо—Моховая, налѣво—Охотный рядъ. Сколько ни обнимаетъ глазъ, вездѣ усердіе жителей проявилось въ небывалой роскоши убранства, а около часовни выподушкѣ золотой короною двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Подъ короной, на поляхъ колонны,—золотые орлы. Колонна будетъ особенно эффектна при иллюминаціонномъ освѣщеніи, когда всѣ архитектурныя линіи и украшенія будутъ сіять огнями. Очень красивы также четыре восьмигранныя колонны съ рельефными орлами на верхушкахъ, воздвигнутыя у обоихъ входовъ городского манежа—съ Воздвиженки и съ Моховой. На всѣхъ граняхъ колоннъ изображены золоченые гербы и короны. Но еще богаче убрана Воскресенская площадь, гдѣ помѣщается зданіе городской думы. Тутъ же и павильонъ для представителей земскихъ учрежденій и тутъ же въ рядъ нѣсколько щитовъ, стяговъ, колоннъ и обелисковъ, каждый изъ которыхъ украшенъ щитами, двухглавыми золотыми орлами, иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и гербами города Москвы. Все зданіе городской думы по всѣмъ карнизамъ убрано бѣлыми шкаликами, что придастъ во время иллюминаціи всей площади чарующій видъ. Не менѣе красиво убрано и зданіе Историческаго Музея.

Нельзя не отмѣтить убранства Дворянскаго Собранія: къ колоннамъ, которыя составляютъ порталъ зданія, полукругомъ пристроены еще колонны, и всѣ сверху до низу онѣ задрапированы дорогими матеріями и убраны зеленью. Театральная площадь съ четырехъ сторонъ заканчивается декоративными сооруженіями въ видѣ башенокъ, а противъ Большого театра помѣщено декоративное сооруженіе, изображающее теремъ. Передъ Большимъ театромъ у главнаго входа раскинутъ богатый шатеръ, который во время иллюминаціи будетъ весь залитъ электрическимъ свѣтомъ, а надъ знаменитой бронзовой группой, которая украшаетъ передній фасъ театра, помѣщено золотое солнце, усѣянное электрическими же лампочками.

Не менѣе красиво убранъ и Кузнецкій мостъ. Очень нарядно убранъ домъ купеческаго общества. Магазинъ Фаберже задрапированъ роскошною матеріею, съ золотыми орлами на красномъ фонѣ; блестящій щитъ, унизанный электрическими лампочками, помѣщенъ на углу зданія. По всѣмъ архитектурнымъ линіямъ фасада и наличникамъ оконъ поставлены кубастики. По тротуару, на протяженіи всего дома, поставлены пики съ гербами наверху и различными фигурами для иллюминаціи въ срединѣ. Очень эффектно убранъ домъ, гдѣ помѣщается магазинъ „городъ Ліонъ",—масса матерій, зелени и флаговъ; щиты и гербы расположены по всему фасаду. Роскошно убранъ также магазинъ жирардовскихъ мануфактуръ: фасадъ сплошь покрытъ зеленью и матеріею; эффектный громадный щитъ унизанъ сотнями разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ. Очень эффектный видъ имѣетъ сооруженіе, выстроенное на площади у Никольскихъ воротъ, надъ бассейномъ,—колонна, увѣнчанная шапкой Мономаха. Все это сооруженіе унизано стаканчиками и кубастиками, при чемъ цвѣтъ огней будетъ соотвѣтствовать дѣйствительному расположенію камней на шапкѣ Мономаха. На Солянкѣ домъ Расторгуева застроенъ громаднымъ щитомъ въ видѣ звѣзды, который закрываетъ весь фасадъ зданія. Надъ входомъ въ Воспитательный домъ устроена огромная арка, сплошь унизанная стаканчиками. Масса всевозможныхъ фигуръ украшаетъ корпуса благотворительныхъ учрежденій, сгруппированныхъ въ этомъ зданіи.

Если подняться къ Лубянскому пассажу, налѣво—богато убранный домъ наслѣдниковъ Хлудовыхъ, карнизы котораго унизаны электрическими лампочками, стѣны задрапированы матеріей, а съ оконъ спускаются ковры и коврами убраны балконы, а направо—стягъ, смѣло водруженный у спуска съ горы, на которой расположена эта часть города. Тутъ же два декоративныхъ сооруженія и, конечно, повсюду — флаги, гирлянды изъ зелени, иллюминаціонные щиты, солнца, звѣзды и т. д.

Мясницкая улица по убранству можетъ соперничать съ Тверской, особенно та часть улицы, которая прилегаетъ къ Краснымъ воротамъ. Богато декорированъ матеріей громадный домъ Воронина. Домъ Липгарта сплошь уставленъ кубастиками, а въ срединѣ помѣщенъ громадный гербъ. Очень эффектную картину при иллюминаціи представитъ также домъ К. Т. Солдатенкова. Фасадъ дома Кумашина убранъ различными щитами и вензелями, унизанными электрическими лампочками. Рѣшетка дома Мясницкой больницы обстроена приспособленіями для иллюминаціи въ видѣ гербовъ, вензелей, фигуръ и т. д. Блестящая иллюминація готовится на зданіи почтамта. Что касается Красныхъ воротъ, то они сплошь унизаны разноцвѣтными фонариками. Съ обѣихъ сторонъ помѣщены государственные гербы, которые также будутъ залиты огнемъ. У Мясницкихъ воротъ выстроена еще одна огромная тріумфальная арка. Здѣсь же на площади помѣщено одно изъ лучшихъ украшеній столицы—колонна, увѣнчанная короной. Основаніе колонны исполнено въ видѣ громадной глыбы дикаго необдѣланнаго камня. Въ концѣ улицы, близъ Николаевскаго вокзала, при входѣ въ Басманный скверъ, построена роскошная тріумфальная арка, которая оригинально убрана кубастиками. Нарядный видъ имѣетъ и площадь, гдѣ помѣщаются вокзалы. Очень оригинально украшенъ вокзалъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Кромѣ убранства флагами и драпировками, по простѣнкамъ размѣщены гербы тѣхъ губерній, по которымъ проходитъ вся желѣзнодорожная линія; тутъ же и щиты съ изображеніями эмблемъ желѣзнодорожнаго дѣла. Надъ входомъ въ вокзалъ поставленъ выпуклый щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ. При входѣ въ вокзалъ устроенъ шатеръ изъ дорогихъ матерій. На вокзалѣ приготовлено все для роскошной иллюминаціи; по верхней части фасада будетъ освѣщеніе электричествомъ, а по нижней будутъ зажжены кубастики. Предъ вокзаломъ воздвигнуты двѣ красныя башни; на верху башенъ устроены урны, изъ этихъ урнъ будутъ бить два разноцвѣтные фонтана. Этотъ эффектъ достигается устройствомъ трубокъ чрезъ башню, а трубки соединены съ паровозомъ, который выбрасываетъ кверху паръ. Въ урнахъ будутъ устроены разноцвѣтныя электрическія лампочки.

Очень богато убранъ также вокзалъ Московско-Казанской желѣзной дороги. И здѣсь идутъ громадныя приготовленія по иллюминаціи обширнаго зданія, которое убрано гербами, вензелями, звѣздами, желѣзнодорожными эмблемами и пр. Центромъ украшенія является щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ, устроенный надъ вестибюлемъ и увѣнчанный короной; онъ будетъ иллюминованъ разноцвѣтными электрическими лампочками въ большомъ количествѣ. Въ общемъ весь фасадъ предполагается освѣтить 10.000 огнями. На башнѣ вокзала, находящейся надъ вестибюлемъ, будетъ устроенъ свѣтящійся фонтанъ, который будетъ выбрасывать три паровыя трехцвѣтныя струи; паръ будетъ подаваться при помощи приспособленій изъ паровоза.

Николаевскій вокзалъ также приготовился къ блестящей иллюминаціи.

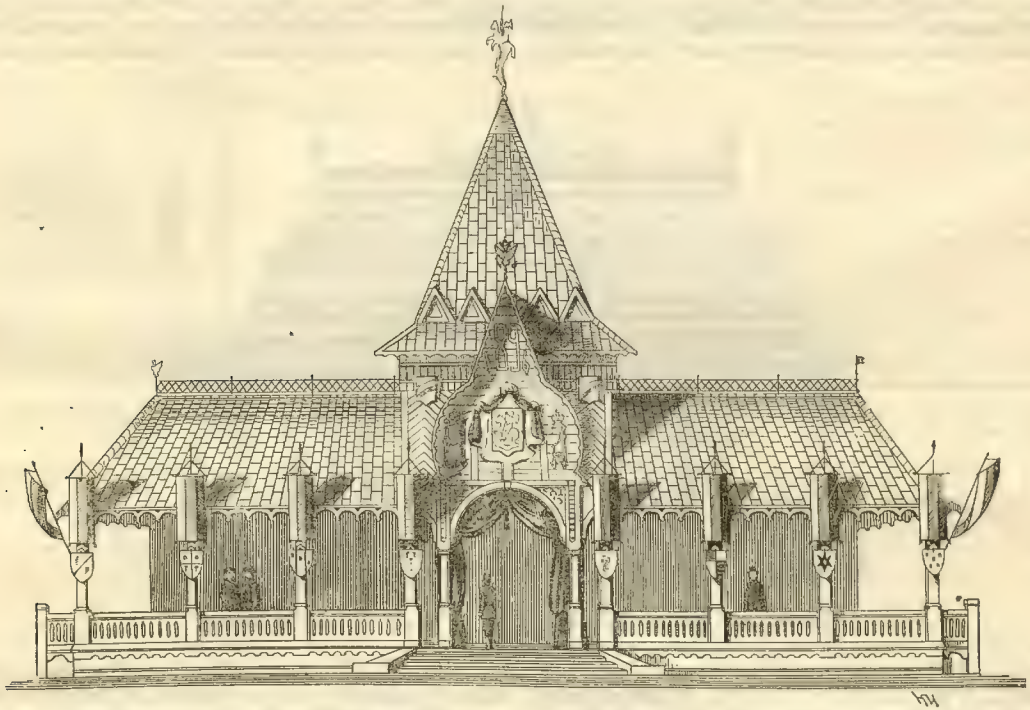
Богато убранъ также и Императорскій павильонъ, помѣщающійся на Каланчевской площади.

Красива набережная Москвы-рѣки. Если стать лицомъ къ Замоскворѣчью—передъ вами разстилается рѣка, мосты которой украшены декоративными сооруженіями, направо—храмъ Христа Спасителя и площадь, нарядная и въ обыкновенное время, теперь же еще разукрашенная гирляндами, флагами и иллюминаціонными сооруженіями, а налѣво—стѣны Кремля, которыя будутъ сверкать тысячью огнями во время иллюминаціи. Прямо противъ Пречистенскаго

бульвара, у сквера Храма Христа Спасителя, устроена иллюминаціонная арка. Въ верхней ея части—корона, окруженная ореоломъ, а надъ ней—двухглавый орелъ съ широко-распростертыми крыльями. Такая же арка поставлена у сквера, при поворотѣ во Всѣхсвятскій переулокъ. Между обѣими арками и далѣе—по правой сторонѣ Всѣхсвятскаго переулка до Каменнаго моста—возвышаются мачты съ гербами и древне-русскими орнаментами и изящные столбы, украшенные каждый двумя гербами Дома Романовыхъ (левъ съ мечемъ и щитомъ), расположенными надъ постаментами, сіяніемъ—въ срединѣ и орломъ—вверху. Надъ двумя средними устоями Каменнаго моста укрѣплены рѣзныя четырехсторонпты съ развѣвающимися флагами, украшенныя коронами. Мачты соединены между собою гирляндами маленькихъ флаговъ.

Все Замоскворѣчье, по улицамъ, ведущимъ въ Нескучный садъ, также разубрано флагами и украшено транспарантами. Воздвигнуты обелиски, установлены мачты и другія подобныя сооруженія и на Калужской площади.

Линія бульваровъ Тверского, Никитскаго и Пречистенскаго украшается арками, столбами съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ и гербами города. Но убранство бульваровъ, главнымъ образомъ, разсчитано на вечернее освѣщеніе и иллюминацію, такъ какъ по проѣзду ихъ будетъ вечеромъ



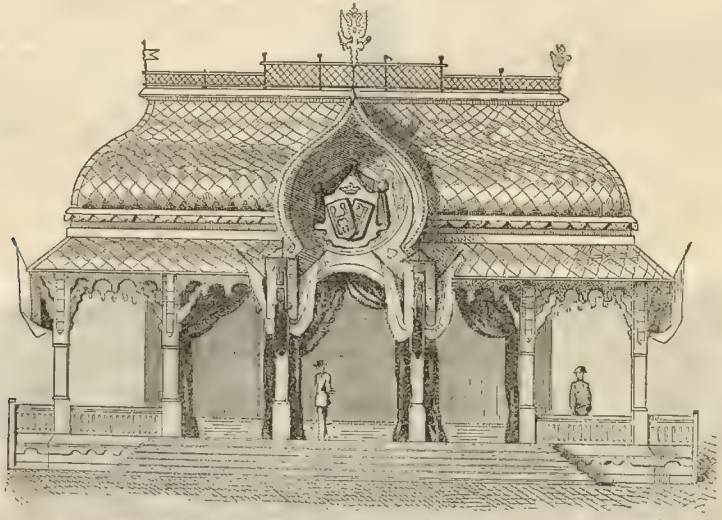
Павильонъ Московскаго земства на Страстной площади.

нія башни, съ пирамидальными верхушками по угламъ. Между пирамидками распростерты двухглавые орлы, а по бокамъ самыхъ башенъ—гербы города Москвы, звѣзды и другія украшенія. По обѣ стороны каждой башни—наклоненныя алебарды съ Рюриковскими гербами. Надъ башнями, внутри которыхъ помѣщаются электрическіе фонари, поднимаются высокіе шпицы, поддерживающіе иллюминаціонные шары. По Софійской набережной около рѣшетки—мачты съ флагами. Ниже рѣшетки по граниту набережной спускаются къ водѣ гирлянды разноцвѣтныхъ кубастиковъ. Надъ устоями Москворѣцкаго моста поднимаются полукруглые рѣзные транспаранты съ государственными гербами и разнообразными орнаментами. Съ моста по устоямъ спускаются гербы гор. Москвы, окруженные красивой рѣзной каймой. У обоихъ концовъ моста размѣщены гербы дома Романовыхъ и мачпроисходить катанье по направленію отъ Красной площади къ Москворѣцкому мосту, по Софійской набережной, по Каменному мосту, Моховой, Пречистенскому, Никитскому и Тверскому бульварамъ, а затѣмъ по Тверской на Красную площадь. Слѣдуетъ отмѣтить также убранство домовъ Московскаго Университета. Все зданіе съ Моховой улицы декорируется сотнями флаговъ, а по всѣмъ линіямъ зданія размѣщены иллюминаціонные приборы; на фронтонѣ зданія помѣщенъ грандіозный щитъ съ гербомъ и иниціалами Ихъ Величествъ. Внутри зданія, на площадкѣ, ведущей въ актовую залу, разставлены треножники, въ которыхъ будетъ зажженъ огонь, горящій, благодаря особому составу, яркимъ и высокимъ пламенемъ. Такого же рода иллюминація будетъ зажжена на куполѣ и крышахъ университета. Въ среднемъ окнѣ бель-этажа, въ зданіи по-

ваго университета помѣщенъ экранъ, на которомъ будутъ показываться картины изъ исторіи царствованія дома Романовыхъ, портреты государей, начиная съ царя Михаила Ѳеодоровича, и выдающіяся событія этого періода нашей исторіи. Памятникъ Ломоносова декорированъ и будетъ освѣщенъ проэкціоннымъ свѣтомъ съ крыши церковнаго корпуса. Съ рѣдкимъ изяществомъ убранъ городской манежъ: онъ весь въ флагахъ, а у входа и по главной линіи манежа поставлены богатыя декоративныя сооруженія.

Надъ входомъ съ Воздвиженки укрѣпленъ большой пурпурнаго цвѣта круглый щитъ, окаймленный рѣзной рамкой золотого и зеленаго цвѣта, съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ; вензель Его Величества сдѣланъ золотого цвѣта, а вензель Государыни Императрицы синяго, постепенно блѣднѣющаго къ низу и переходящаго въ серебристый цвѣтъ. Надъ щитомъ развѣвается государственный флагъ, а по бокамъ—по шести національныхъ флаговъ съ золотыми кистями на такихъ же шнурахъ. На переднемъ фасадѣ между крайними колоннами установлены щиты изъ горностая, задрапированные въ верхней части пурпурной матеріей и украшенные золотыми шнурами и кистями. На щитѣ помѣщены иниціалы Ихъ Величествъ подъ Императорскою короною. Подъ щитомъ большой гербъ города Москвы, а сверху щита развѣваются красиво подобранные національные флаги, посреднѣ которыхъ помѣщенъ государственный флагъ съ орломъ на верху древка. Такіе же щиты прибиты на фасадѣ манежа, выходящемъ на Моховую. Передъ зданіемъ манежа съ Воздвиженки и съ Моховой высятся по двѣ красивыя граненныя колонны на постаментахъ фисташковаго цвѣта. Грани окрашены красками національныхъ цвѣтовъ и по нимъ наведены золотые орлы, украшающіе колонны съ низу до верху, гдѣ сдѣланъ большой золотой орелъ, надъ которымъ поставленъ флагштокъ. Нѣсколько выше пьедестала на колоннахъ укрѣплены большихъ размѣровъ круглые щиты съ иниціалами Ихъ Величествъ. Щиты окрашены въ пурпурный цвѣтъ и украшены снизу гербомъ Москвы, а сверху—національнымъ и государственнымъ флагами. Надъ боковымъ входомъ—московскій гербъ. По бокамъ колоннъ, расположенныхъ по этой сторонѣ, установлены высокія мачты съ золотыми орлами на верху. Подъ ними укрѣплены искуственные вѣнки, отъ которыхъ внизъ спускаются большіе національные флаги, причемъ по синей полосѣ набиты золотые орлы. Манежъ будетъ роскошно иллюминованъ; теперь уже окна увѣшаны массой стеклянныхъ фонариковъ зеленаго и краснаго цвѣтовъ.

Украсились даже тѣ мѣстности, которыя остаются далеко въ сторонѣ отъ главнаго центра торжествъ, какъ, напримѣръ, Срѣтенка. Тамъ выстроены двѣ грандіозныхъ арки въ русскомъ стилѣ: одна у Срѣтенскихъ воротъ и другая—въ концѣ Срѣтенки, впереди Сухаревой башни. Боковые плафоны арокъ



Павильонъ губернскихъ учрежденій на Воскресенской площади.

съ россійскими гербами имѣютъ надпись „Слава"; надъ верхнимъ полукружіемъ въ рѣзныхъ окнахъ помѣщены иниціалы Ихъ Императорскихъ Величествъ, а посреднѣ—огромный щитъ съ гербомъ Москвы; подъ этимъ щитомъ арки украшены надписями „Боже, Царя храни", а непосредственно надъ нимъ устроено сіяніе съ электрическимъ солнцемъ, увѣнчаннымъ Государственнымъ гербомъ. Обѣ арки красиво задрапированы разноцвѣтными матеріями и убраны зеленью и разноцвѣтными флагами. Въ общемъ это выходитъ очень богато и красиво.

Мы, конечно, могли указать только на главнѣйшіе пункты, а если брать Москву въ общемъ и цѣломъ, то трудно рѣшить, гдѣ, собственно, Москва менѣе нарядна: вездѣ сдѣлано все, что только могутъ сдѣлать люди, когда искреннее чувство преданности къ обожаемому Монарху побуждаетъ ихъ достойнымъ образомъ приготовиться къ высокоторжественному дню Высочайшаго въѣзда.

А этотъ день уже близокъ, очень близокъ... И замираетъ въ трепетномъ ожиданіи сердце, и всѣ ждутъ—не дождутся наступленія счастливой минуты...

Къ пріѣзду Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По поводу пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ во всѣхъ московскихъ газетахъ 6-го мая были напечатаны самыя восторженныя статьи. Вотъ что мы читаемъ въ „Новостяхъ Дня".

„Сегодня Москва будетъ осчастливлена пріѣздомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Царь и Царица прибываютъ въ Москву, чтобы здѣсь, въ Своей древней первопрестольной столицѣ, въ Кремлѣ, издревле хранящемъ святыни наши, принять чинъ Священнаго Коронованія. Близятся дни, когда Москва, вся Россія, а за ней и весь цивилизованный міръ стануть свидѣтелями радостныхъ и глубоко знаменательныхъ событій.

„Въ старомъ Петровскомъ дворцѣ, въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды отъ самой столицы, Царственная Чета проведетъ три дня, а потомъ ликующая Москва будетъ встрѣчать Государя и Августѣйшую Супругу Его въ Ихъ торжественномъ въѣздѣ въ стѣны столицы.

„Царственная Чета прибываетъ въ Москву, которая явилась какъ бы корнемъ, давшимъ жизненные соки пышному цвѣтку — великой и могущественной Россіи. Пріѣздъ Монарха въ Москву для принятія чина Священнаго Коронованія, это—единеніе Царя съ народомъ, а единеніе это выражаетъ собою всю исторію нашего дорогого отечества. И возликуетъ Русь, вновь радостной вѣсти о пріѣздѣ въ Москву Августѣйшей Четы...

„Каждый разъ, какъ Москва удостоивается счастья принимать у себя Государей, она вся точно перерождается. Въ эти минуты Москвѣ возвращается то ея значеніе, которое отводятъ ей въ русской жизни страницы русской исторіи. Пріѣзжаетъ Государь въ Москву, и всѣ эти страницы нашей исторіи невольно приходятъ на память всѣмъ русскимъ людямъ, и всѣ вспоминаютъ, что именно въ Москвѣ началось созданіе Россіи и что именно Кремль Москвы—тотъ источникъ, изъ котораго, какъ изъ ключа, потекла необъятной полосой наша родина, объединенная въ одно мощное цѣлое Царской властью, крѣпкой любовью и преданностью многомилліоннаго народа.

Царь уже подъѣзжаетъ къ Москвѣ, скоро, очень ско Онъ будетъ у ея стѣнъ, Въ трепетномъ волненіи бьются сердца русскихъ, и всѣ несутся мысленно за быстрымъ поѣздомъ, который мчитъ къ намъ Августѣйшую Чету. Теперь уже не долго ждать...

Благословенъ да будетъ обожаемый Государь, грядущій къ намъ, вѣрнымъ сынамъ Его, ожидающимъ Его, какъ ждутъ воины своего Вождя, чтобы вмѣстѣ съ нимъ радоваться Его торжеству, являющемуся и торжествомъ всего русскаго народа..."

„Москов. Вѣдомости" написали слѣдующую статью: „По мѣрѣ приближенія дней Священнаго Коронованія Москва становится все болѣе и болѣе неузнаваема: сквозь возрастающее оживленіе и лихорадочную суету чувствуется приближеніе серіознаго историческаго момента, когда первопрестольная столица не только становится центромъ Россіи, но и сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе всей Европы и всего міра. Но не наружный блескъ неразрывно связанный съ наступающими днями привлекаетъ сюда всѣ эти тысячи людей прибывающихъ со всѣхъ концовъ свѣта: есть другая болѣе глубокая внутренняя причина, которая въ нашъ вѣкъ демократическихъ тенденцій и стремленій къ безцвѣтному равенству невольно приковываетъ взоры къ этому высшему проявленію совершенно иного начала, къ этому апоѳеозу монархіи и того государственнаго строя, который съ нею связанъ.

„Только въ Россіи это начало сохранилось во всей его неприкосновенности, только въ Россіи, гдѣ Царь „Божіею милостью" получаетъ нераздѣльную, неограниченную власть и гдѣ, онъ предъ Богомъ принимаетъ на себя все тяжелое бремя — Коронованіе сохранило глубокое религіозное и нравственное значеніе.

„Не писанными договорами, не безчисленными компромиссами между противоположными партіями и не сложнымъ искуственнымъ механизмомъ держится у насъ государственный строй, а только глубокою вѣрой въ Царя.

„До Бога высоко, а до Царя далеко“,—гласитъ народная поговорка, но и самая эта поговорка показываетъ всю несокрушимость народной вѣры въ Царя, какъ олицетвореніе высшей правды.

„Даже тогда, когда посредствующія звенья, связующія народъ съ носителемъ верховной власти, перестаютъ дѣйствовать правильно, когда они слабѣютъ или обрываются, когда народъ видитъ торжество сухого формализма или прямаго беззаконія, онъ остается твердъ въ своей вѣрѣ и не съ сомнѣніемъ, а съ грустью думаетъ: до Бога высоко, а до Царя далеко.

„Не гарантій своихъ правъ отъ воображаемыхъ захватовъ верховной власти ищетъ у насъ народъ, а только молитъ Царя царствующихъ, да поможетъ Онъ своему Помазаннику совершить великій царственный подвигъ. Все, что скрѣпляетъ духовную связь между Верховнымъ Вождемъ Россіи и милліонами его подданныхъ, облегчаетъ этотъ подвигъ и имѣетъ неоцѣнимое значеніе въ нашъ вѣкъ матеріальной и духовной анархіи; въ этомъ единеніи заключается единственная возможность отпора тѣмъ антигосударственнымъ теченіямъ, которыя охватили уже весь Западъ и ломятся къ намъ отовсюду.

„Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, казалось, этому теченію удалось расшатать всѣ преграды, и оно готово было увлечь Россію на скользкій путь мнимаго прогресса, но непоколебимая вѣра въ свое божественное призваніе Императора Александра Александровича и его неутомимая работа на благо отечества снова поставили Россію на прочныя основы и даютъ намъ возможность смѣлѣе идти по намѣченному имъ историческому пути подъ руководствомъ Его Державнаго Преемника“.

Другая московская газета „Рус. С.“ напечатала о радостномъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Царь въ Москвѣ...

„Какое сочетаніе словъ, и какъ глубоко отзываются слова эти въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка, гдѣ бы, въ какихъ бы предѣлахъ нашего отечества онъ ни жилъ.

„Царь въ Москвѣ—то есть тамъ, гдѣ положено первое основаніе великому зданію русскаго государства; тамъ, гдѣ молитвами святыхъ угодниковъ и неустанными трудами великихъ князей и царей русскихъ строилось наше могущество; тамъ, гдѣ „въ искушеніяхъ долгой кары“ всѣмъ народомъ выстраданъ былъ тотъ строй жизни, который намъ однимъ, „однимъ во всемъ мірѣ“, среди всеобщаго шатанія, сомнѣнія и разрушенія, обезпечиваетъ возможность дальнѣйшаго мирнаго и спокойнаго развитія во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни; тамъ, наконецъ, гдѣ до сихъ поръ всего жизненнѣе, всего сильнѣе ощущается присутствіе живого народнаго духа, не искаженнаго никакою новизной, не вогнаннаго насильственно въ чуждыя и узкія ему рамки заграничнаго издѣлія; тамъ, гдѣ каждая пядь земли освящена вѣковыми историческими воспоминаніями, полита кровью и потомъ цѣлыхъ рядовъ поколѣній...

„И какъ легко, какъ хорошо на душѣ и на сердцѣ у русскаго человѣка, когда онъ слышитъ эти слова: Царь въ Москвѣ... Дивною музыкой звучатъ для него эти слова и служатъ какъ бы символомъ единенія Царя съ его народомъ, того единенія, въ которомъ заключается тайна обаятельной силы самодержавія“...

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 7 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Ѳеодоровна.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
въ Москву, 9-го мая.

Царь могучій, православный,
Русскій царь, отецъ родной!...
Бьетъ тебѣ челомъ, Державный,
Семихолмный городъ твой...
И Тебѣ, о, свѣтъ Царица,
Трона русскаго оплотъ,
Нынче древняя столица
Чувства лучшія несетъ!..
И, до стѣнъ Кремля святого,
Отъ Петровскаго дворца,
Чувствомъ трепета живого
Бьются русскія сердца...
Звонъ несется колокольный,
Тонетъ въ небѣ голубомъ,
Полонъ градъ Первопрестольный
Безконечнымъ торжествомъ...
Русь полна благоговѣнья,
Русь—въ сверкающихъ лучахъ...
Радость, слезы умиленья,
И молитва на устахъ!..
То не яркою зарницей
Освѣтился небосводъ:
Это Царь грядетъ съ Царицей,
Божій Избранникъ грядетъ!..
О, свѣтла Его дорога
Этимъ чуднымъ майскимъ днемъ...
Почіетъ десница Бога
Надъ возлюбленнымъ Царемъ!..
Бѣлый Царь, намъ Богомъ данный,
Благодать намъ принеси!..
О, гряди, нашъ Царь желанный,
Царствуй въ славѣ на Руси!..
Счастьемъ блещутъ наши взоры..
Православнаго Царя
Ждутъ Кремлевскіе соборы
Въ сѣнь святого алтаря...
Тамъ ужъ Божій духъ витаетъ,
Тамъ зажглась теперь заря,
Тамъ на царство повѣнчаетъ
Царь небесъ земли Царя!..
И по краю по родному
Слышенъ нынче кликъ сердецъ:
„Шествуй къ таинству святому,
Нашъ державный Царь-Отецъ!..“
Широка Твоя дорога!..
За Тебя, за весь Твой родъ,
Предъ святымъ престоломъ Бога
Нынче молится народъ...
Горяча молитва эта!..
И поетъ народъ, какъ встарь:
„Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!..“

ъ страстномъ нетерпѣніи ожидала Москва великаго и знаменательнаго дня вступленія Русскаго Царя въ Свою Первопрестольную столицу, окруженнаго Высочайшими Особами, сановниками, христолюбивымъ воинствомъ, встрѣчаннаго многотысячною толпою ликующихъ подданныхъ; съ великою радостью и веселіемъ приготовлялась она къ лицезрѣнію своихъ дорогихъ Августѣйшихъ Гостей. Словно невѣста передъ вѣнцомъ, прибралась, расцвѣтилась Бѣлокаменная, щеголяя дорогими нарядами и украшеніями, заиграла, засіяла всѣми своими золочеными маковками; съ нескрываемымъ нетерпѣніемъ поджидала она этого перваго акта того незабвеннаго дня, когда Богоизбранный Царь возложитъ на главу Свою корону Русскаго царства, которая долгія сотни лѣтъ сіяла на главахъ могучихъ Государей, лучезарнымъ блескомъ своего сіянія свѣтила родному народу на пути его многообразнаго и многотруднаго историческаго шествія, грозно ослѣпляя въ то же время завистливыхъ недоброжелателей и злобныхъ враговъ своихъ.

Ждалъ народъ этого радостнѣйшаго дня. Онъ веселился, онъ ликовалъ, хорошо и вполнѣ понимая все великое значеніе священнаго коронованія своего возлюбленнаго Монарха, единодушно соединясь въ одной мысли—о самомъ дорогомъ праздникѣ святой Руси, вознося къ небесному Царю свои молитвы за Царя земного, своего юнаго и прекраснаго Государя, за Царственную Его Супругу, за весь Царствующій Домъ. Москва, а съ нею и вся Россія поджидала, когда наступитъ для нея величайшій и счастливѣйшій день, наступитъ

Праздникъ Руси православной,
Праздникъ Русскаго Царя!...

И вотъ этотъ желанный день наступилъ: этотъ день—день девятаго мая 1896 года—отнынѣ сталъ днемъ историческимъ.

Громовое восторженное „ура"! пронеслось изъ конца въ конецъ въ ту минуту, когда взвился надъ Петровскимъ дворцомъ Государственный штандартъ; неумолкаемо, почти цѣлыя сутки стоялъ восторженный кликъ этотъ въ воздухѣ московскомъ и въ ту минуту, когда державный Вождь земли Русской, окруженный блестящею свитою Своей, вступилъ въ предѣлы Москвы, и дорогой сердцу русскому двуглавый орелъ поднялся на кремлевскомъ дворцовомъ шпилѣ, какъ бы осѣняя побѣдоносными крылами колыбель Русскаго Царства,—весь народъ обнажилъ головы и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, гордый и счастливый сознаніемъ, что въ стѣнахъ роднаго московскаго Кремля торжественной связью Святаго таинства еще тѣснѣе, глубже и полнѣе скрѣпится союзъ, вѣками соединявшій Русскій народъ съ подножіемъ Русскаго престола...

И эта радость Первопрестольной—теперь общее чувство, общая мысль всей Россіи. Тепломъ и свѣтомъ разольются по всѣмъ концамъ нашего отечества сегодняшнія вѣсти изъ Москвы.

Первые лучи восходящаго солнца въ радостнѣйшій день 9-го маязастали весь московскій людъ радостнымъ съ веселыми и счастливыми лицами, въ лучшихъ, праздничныхъ нарядахъ, стремившимся къ одному пункту, проникнутымъ одною мыслью, одушевленнымъ одною общею радостью. Несмѣтная толпа народа заняла все обширное пространство между Петровскимъ дворцомъ и священнымъ Кремлемъ; казалось, вся жизнь столицы отлила только къ одной пестрѣющей роскошными флагами и великолѣпнымъ убранствомъ Тверской, взоры всего народа, всей земли Русской неотразимо прикованы къ одному только Тверскому тракту, къ тѣмъ Тріумфальнымъ воротамъ города, которыми, освященная вѣками, входитъ русская слава въ стѣны сѣдого русскаго Кремля.

Всюду и на всѣхъ лицахъ можно было прочесть, что эта несмѣтная толпа поджидаетъ чего-то необычайно важнаго; сдержанный говоръ, взгляды, направленные на дворцовое крыльцо, нетерпѣливые жесты—все доказывало, что масса понимала и сознавала, что она собралась здѣсь встрѣтить своего Обожаемаго Государя, что она увидитъ Русскаго Царя и выкажетъ Ему ту беззавѣтную преданность, которую она доказала на дѣлѣ въ теченіе всего исторически пройденнаго пути, которая составляетъ справедливую и неотъемлемую гордость ея.

Съ девяти часовъ утра стройно двинулись уже войска. Они шли по среднему шоссе, располагаясь по дорогѣ къ Дворцу въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ. Съ 12 часовъ дня въ Петровскій Дворецъ стали съѣзжаться Члены Россійскаго Императорскаго Дома, иностранные принцы, высшіе сановники, иностранные послы и представители сословій, обществъ и вѣдомствъ. Обширныя сѣни Петровскаго Дворца наполнились блестящими мундирами. На дворѣ Дворца стоялъ главный караулъ отъ 12 Гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка. Въ сѣняхъ былъ выстроенъ внутренній караулъ отъ 65 пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка, салютовавшій вновь пріѣзжавшимъ.

Въ половинѣ перваго прибыли всѣ Великіе Князья и Княгини, Принцы и знатныя особы, долженствовавшія участвовать въ шествіи. Во второмъ этажѣ Дворца, въ трехъзалахъ, былъ сервированъ завтракъ на 200 персонъ, къ которому были приглашены Великіе Князья, Великія Княгини, Герцогъ и Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готскіе, Великій Герцогъ и Герцогиня Гессенъ-Дармштадтскіе, Принцъ Генрихъ Прусскій, Наслѣдный Принцъ Датскій, Наслѣдный Великій Герцогъ Ольденбургскій, Принцъ Неаполитанскій, князь Черногорскій, князь Болгарскій, прочіе иностранные прин-

цы, министры и другія высокопоставленныя лица. За столомъ по обѣ стороны Государя Императора сидѣли Ея Величество Королева Эллиновъ и Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, а по обѣимъ сторонамъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны наслѣдный принцъ Датскій и наслѣдный принцъ Неаполитанскій. Для остальныхъ буфетъ былъ устроенъ въ нижнемъ этажѣ, на правой половинѣ Дворца.

Тотчасъ послѣ завтрака, у другой стороны Дворца, которая примыкаетъ къ Парку, были поданы и выстроились цугомъ золотыя кареты. Церемоніймейстеры пригласили особъ, имѣвшихъ принять участіе въ процессіи, занять мѣста. Въ два часа къ главному подъѣзду поданы были 2 парадныя золотыя кареты Государыня Императрицъ, запряженныя каждая восемью бѣлыми лошадьми въ бѣлой сбруѣ.

Въ 2 часа 30 минутъ министръ Императорскаго Двора, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, доложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что все готово. Въ 2 часа 35 минутъ Его Величество, изволилъ сойти внизъ. Тотчасъ затѣмъ изволили выйти Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили сѣсть въ кареты. Государю Императору подали верхового коня бѣлой масти.

Государь изволилъ выждать, пока Ихъ Величества заняли мѣста въ каретахъ, и, въ сопровожденіи каретъ Государынь Императрицъ, тихо изволилъ отправиться въ путь. Въ 2 часа 40 минутъ съ конной батареи, стоявшей противъ Петровскаго дворца, грянули три выстрѣла: то была вѣсть, что шествіе Государя началось. Говоръ народа мгновенно смолкъ, смѣнившись напряженнымъ, нетерпѣливымъ ожиданіемъ. Видно было только, какъ задніе ряды несмѣтной толпы насѣдали на передніе, какъ сильно заколыхалось это необозримое море человѣческихъ головъ: каждому такъ хотѣлось поближе, получше полюбоваться на царя Батюшку и Царицъ-Матушекъ, попристальнѣе разсмотрѣть всѣмъ намъ дорогія черты Ихъ привлекательныхъ лицъ, поглубже, на самомъ днѣ души своей запечатлѣть навѣки ясные и свѣтлые образы Ихъ...

Его Величество показался въ воротахъ Дворца. Раздавшееся громкое „ура!“ войскъ смѣшалось съ оглушительными и восторженными, точно изъ одной гигантской груди вырвавшимися, кликами радостнаго и ликующаго народа, со всѣхъ ногъ бросившагося по боковымъ шоссе вслѣдъ за обожаемымъ Государемъ и Государынями. Многіе набожно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, другіе же издали крестили Царя и Царицъ, съ безконечною преданностью и любовью посылая Имъ во слѣдъ святыя пожеланія: „Господи, благослови Ихъ!“ „Дай Имъ Богъ всякаго счастія, всякаго благополучія“.

Въ то же время три выстрѣла изъ поставленныхъ противъ Петровскаго Дворца орудій и благовѣстъ, начавшійся съ колокольни Ивана Великаго, и мгновенно распространившійся по всѣмъ сорока сороковъ церквей Бѣлокаменной, извѣстили Москву, что Государь готовится вступить въ Свою Первопрестольную Столицу.

Какъ одинъ человѣкъ, весь этотъ народъ по всей линіи шествія, обнаживъ головы, съ невыразимымъ благоговѣніемъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, пламенно моля Подателя всѣхъ благъ даровать Царю силу и крѣпость, счастіе и благополучіе съ перваго же Его вступленія въ древній градъ, въ коемъ Русскіе Цари вѣнчаются и помазуются на великое, многотрудное Царское поприще.

Между тѣмъ, торжественная процессія, выступивъ изъ Петровскаго Дворца и сейчасъ же растянувшись въ длинную и красивую ленту, приблизилась уже къ Тріумфальнымъ воротамъ.

У праваго фланга общаго построенія войскъ Его Императорское Величество Государя Императора встрѣтилъ верхомъ главный начальникъ надъ всѣми собраннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ войсками, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, имѣя при себѣ чиновъ своего штаба, съ которыми и присоединился къ свитѣ Его Величества.

Вотъ впереди всѣхъ ѣдетъ верхомъ полицеймейстеръ В. М. Яфимовичъ съ 12 жандармами по два въ рядъ.

Тотчасъ за нимъ слѣдуютъ Собственный Его Императорскаго Величества конвой и сотня лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка. Красивые мундиры съ патронташами на груди, украшенной по большей части орденами, высокія черныя папахи на головахъ, загорѣлый воинственный видъ казаковъ— все это приковываетъ къ себѣ вниманіе зрителей.

Общее вниманіе затѣмъ привлекаютъ депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, мѣрно выступающіе верхомъ, по два въ рядъ, въ своихъ разнообразныхъ, разноцвѣтныхъ, оригинальныхъ нарядахъ. Тутъ Башкиры, Киргизы, Калмыки и представители другихъ азіатскихъ племенъ. За этими сынами нашей Азіи слѣдуютъ депутаты казачьихъ войскъ.

Затѣмъ ѣдетъ верхомъ, на собственныхъ лошадяхъ, родовитое россійское дворянство, имѣя предъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства, князя В. А. Голицына.

Камеръ-фурьеръ, верхомъ, открывалъ длинную процессію придворныхъ чиновъ. За нимъ шли пѣшкомъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные Араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадныхъ ливреяхъ.

Затѣмъ шли 14 музыкантовъ Придворнаго музыкальнаго хора, по два въ рядъ, а за ними ѣхалъ верхомъ завѣдующій симъ хоромъ генералъ-маіоръ баронъ К. К. Штакельбергъ.

Государевъ стремянный ѣхалъ верхомъ, имѣя за собой 26 охотниковъ, шедшихъ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, а за ними ѣхалъ верхомъ ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты генералъ-маіоръ свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ.

Въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ въ 6 лошадей, цугомъ, слѣдовали два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, князь Ю. Д. Урусовъ 1 и графъ П. С. Киселевъ, съ высокими золочеными жезлами, на которыхъ блестѣли золоченые же орлы, а за ними также въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ въ 6 лошадей цугомъ, Верховный Церемоніймейстеръ

князь А. С. Долгорукій, съ жезломъ; за фаэтономъ Верховнаго Церемоніймейстера ѣхали верхомъ помощники церемоніймейстера А. Б. Нейдгардтъ и графъ В. С. Гендриковъ.

Затѣмъ ѣхали верхомъ 24 камеръ-юнкера и 12 камергеровъ, по два въ рядъ, впереди камеръ-юнкеровъ ѣхалъ верхомъ церемоніймейстеръ В. А. Драшусовъ, а впереди камергеровъ ѣхалъ также верхомъ церемоніймейстеръ князь Б. А. Васильчиковъ, за ними слѣдовали верхомъ же конюшенный офицеръ и два конюха.

Далѣе ѣхали въ четвероместной парадной золоченой каретѣ запряженной въ 6 лошадей цугомъ вторые чины Двора: директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій, гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, гофмейстеръ графъ А. Н. Ламздорфъ и егермейстеръ Е. А. Чертковъ, а за ними въ такой же каретѣ находившіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры: камергеръ Королевы Эллиновъ графъ Мессала, оберъ-гофмаршалъ Великой Герцогини Мекленбургъ-Шверинской фонъ-Гиршфельдъ, оберъ-гофмаршалъ Великой Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской фонъ-Шенъ и камергеръ Герцогини Виртембергской фонъ-Летценъ.

За первой вереницей золоченыхъ каретъ ѣхалъ гофмаршалъ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ П. К. Беккендорфъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ, за нимъ слѣдовалъ второй рядъ такихъ же парадныхъ каретъ, въ которыхъ находились первые чины Двора: Оберъ-Шенкъ графъ П. С. Строгановъ, оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ, оберъ-форшнейдеръ графъ С. А. Гендриковъ, оберъ-гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій, оберъ-гофмейстеръ князь М. С. Волконскій, оберъ-гофмейстеръ графъ Э. К. Сиверсъ, оберъ-егермейстеръ князь Б. Ѳ. Голицынъ и оберъ-камергеръ Э. Д. Нарышкинъ и члены Государственнаго Совѣта: П. П. Саломонъ, Б. П. Мансуровъ 1, Е. А. Перетцъ, К. П. Побѣдоносцевъ, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Д. Н. Набоковъ, Д. М. Сольскій и графъ И. Д. Деляновъ. Какъ фаэтонъ, такъ и кареты были запряжены въ 6 лошадей цугомъ.

Оберъ-гофмаршалъ, князь С. Н. Трубецкой, въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ въ 6 лошадей цугомъ, съ жезломъ, открывалъ собою ту часть шествія, въ которой находились Высочайшія Особы.

За оберъ-гофмаршаломъ слѣдовали развернутымъ строемъ эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Ихъ мѣдныя каски съ орлами, кирасы на груди, латы, бѣлые мундиры, пики и подобранныя подъ масть, какъ одна, черныя лошади произвели на москвичей сильное впечатлѣніе и вызвали радостныя восклицанія въ толпѣ, вскорѣ смѣнившіяся общимъ могучимъ восторженнымъ „ура!“

Процессія разливалась по улицѣ стройно, красиво, эффектно. Народъ смотритъ, народъ любуется; но всѣ ждутъ Того, къ кому направлены всѣ сердца. На встрѣчу Государю Императору изъ находящихся по пути шествія церквей выступило духовенство, въ золотыхъ ризахъ, съ хоругвями и св. иконами. Но вотъ забилъ барабанъ сборъ для отданія чести Государю; музыка проиграла. Народъ обнажилъ головы; не шелохнется, весь—одно ожиданіе.

Показался Государь.

Трудно выразить словами торжественность той минуты, когда при грохотѣ барабановъ, звукахъ музыки, восторженномъ „ура“ народа и гулѣ колоколовъ, окруженный всѣмъ блескомъ земной славы и власти, осѣненный всѣми благословеніями власти небесной, подъ охраной милліонной толпы преданныхъ русскихъ сердецъ, напутствуемый милліонами горячихъ молитвъ, показался Его Величество на бѣломъ конѣ, благоговѣйно вступающій въ свой вѣрный древній градъ, подъ сѣнь вѣковыхъ святынь Московскихъ, одинъ, среди блестѣвшей золотомъ и всѣми цвѣтами свиты, въ простомъ темномъ полковничьемъ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, съ лентой ордена Св. Андрея Первозваннаго чрезъ плечо, и простой черной барашковой шапкѣ. Не смотря на скромный нарядъ, видъ Государя былъ величественъ и отличалъ его отъ всѣхъ лицъ громадной процессіи. Спокойствіе, привѣтливость, доброта и вмѣстѣ твердость—рисовались на лицѣ Его. Величавымъ и мягкимъ движеніемъ головы отвѣчалъ Онъ на привѣтствія народа; неумолкаемое „ура“ русскаго народа гремѣло Ему не только здѣсь, отъ Петровскаго Дворца до Успенскаго Собора, но отъ Москвы оно раздавалось по Волгѣ, на Араратѣ, въ Соловкахъ, на отрогахъ Уральскаго хребта и на берегахъ Великаго океана.

Непосредственно за Государемъ слѣдовали министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ.

Далѣе блестящую кавалькаду составляли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе: Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Ольденбургскіе: Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ, Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій Георгій Георгіевичъ, и прибывшіе въ Москву иностранные владѣтельныя Особы и принцы.

Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья Владиміръ Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Георгій Михайловичъ и Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, находясь въ строю, въ шествіи не участвовали.

За Высочайшими Особами слѣдовали верхомъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила ѣхать въ роскошной парадной золоченой каретѣ подъ Короною. Карета была запряжена восемью бѣлыми лошадьми;

у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; подлѣ кареты ѣхали верхомъ съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, съ лѣвой — шталмейстеръ графъ А. А. Стенбокъ-Ферморъ, а предъ каретой конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ стояли два пажа; по сторонамъ шли четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, позади кареты ѣхали верхомъ шесть камеръ-пажей, а за ними два конюха, также верхомъ.

За Императрицей-Матерью изволила ѣхать Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ роскошной парадной золоченой каретѣ, запряженной восемью бѣлыми лошадьми; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; подлѣ кареты ѣхали верхомъ съ правой стороны—управляющій придворною конюшенною частью штальмейстеръ генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, а съ лѣвой — штальмейстеръ маркизъ Вѣлепольскій, передъ каретой — конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ стояли два пажа; по сторонамъ шли четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ; позади кареты ѣхали верхомъ шесть камеръ-пажей, за ними два конюха, также верхомъ.

Восторженно встрѣчалъ народъ Государыню Императрицу; тою же горячею народною любовью отзывались клики при проѣздѣ Матушки-Царицы.

Въ долгій путь въѣзда, по выраженіямъ лицъ народа и солдатъ, по громовымъ несмолкаемымъ кликамъ „ура“, юная и прелестная Государыня могла воочію и вполнѣ убѣдиться въ той необычной силѣ преданности, которую вѣками и одинаково неизмѣнно питаетъ Русскій народъ къ своимъ Вѣнценоснымъ Монархамъ, въ томъ могучемъ, беззавѣтномъ чувствѣ любви его къ Помазанникамъ Божіимъ.

Какъ не покажется страннымъ семейство въ сто милліоновъ человѣкъ, однако, русскій народъ представляетъ изъ себя именно столь необъятную семью, и эта стомилліонная семья имѣетъ одного отца и одну мать. Отецъ—Государь, Мать—Царица. Эта семья и есть основа русскаго государственнаго бытія, первое условіе его строя и жизни, основа общаго равенства передъ Царемъ и закономъ, источникъ и охранитель свободы каждаго живого существа, входящаго въ составъ русскаго народа.

За Государыней Императрицей ѣхали Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна; Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Анастасія Михаиловна, Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Марія Александровна, Великая Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и Марія Павловна, въ парадной золоченой каретѣ, запряженной въ 6 лошадей цугомъ; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; съ каждой стороны кареты ѣхалъ верхомъ штальмейстеръ, на ремняхъ стояли два пажа, по сторонамъ кареты шли четыре придворныхъ лакея; за каретою ѣхали верхомъ два камеръ-пажа, а за ними два конюха, также верхомъ.

Въ слѣдующей парадной золоченой каретѣ помѣщались Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Елисавета Ѳеодоровна, и Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна и Милица Николаевна. Карета была запряжена въ 6 лошадей, цугомъ; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; съ каждой стороны кареты ѣхалъ верхомъ шталмейстеръ, съ правой—П. А. Кривскій, а съ лѣвой — князь А. А. Куракинъ; на ремняхъ стояли два пажа; по сторонамъ шли четыре лакея; позади кареты ѣхали верхомъ два камеръ-пажа и два конюха.

Далѣе слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская, въ парадной золоченой каретѣ, запряженной въ 6 лошадей цугомъ. Въ такой же парадной каретѣ ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская и Принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна. При каждой каретѣ ѣхали верхомъ шталмейстеры, князь Д. Н. Долгоруковъ и князь С. М. Голицынъ, А. А. Пашковъ и В. П. Родзянко, по сторонамъ шли лакеи; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель и за каждою каретой ѣхали верхомъ два камеръ-пажа и два конюха.

За парадными каретами слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, а за ними потянулась новая вереница четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретъ, въ которыхъ находились Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ гофмейстерины: графиня А. Д. Строгонова и свѣтлѣйшая княгиня М. М. Голицына, статсъ-дамы: Е. Н. Нарышкина, баронесса М. П. Будбергъ, княгиня Е. А. Барятинская и графиня Е. Н. Адлербергъ, камеръ-фрейлины: Н. А. Бартенева, Е. П. Ермолова и Д. Ѳ. Тютчева и фрейлины: графиня М. В. Голенищева-Кутузова 1, графиня А. В. Голенищева-Кутузова 2, Е. С. Озерова, княжна Е. Н. Оболенская, Е. П. Васильчикова, княжна М. В. Барятинская, графиня М. Ѳ. Ридигеръ, баронесса Л. К. Корфъ, Е. Н. Козлянинова и А. А. Пушкина; Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь гофмейстерины: графиня А. А. Олсуфьева, графиня А. Е. Комаровская и А. С. Озерова, фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы: статсъ-дама Королевы Эллиновъ г-жа Сапунцаки, статсъ-дама Великой Герцогини Мекленбургъ-Шверинской баронесса Мальтцанъ, оберъ-гофмейстерина Великой Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской г-жа Монсонъ и фрейлина Великой Герцогини Виртембергской баронесса Редеръ.

Все шествіе замыкалось эскадрономъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и эскадрономъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

Всѣмъ шествіемъ завѣдывалъ церемоніймейстеръ князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, при которомъ состояли помощники церемоніймейстеровъ: князь Н. Д. Крапоткинъ, князь С. П. Голицынъ, А. П. Альбединскій, С. Д. Набоковъ, П. П. Волковъ, А. А. Стаховичъ и Н. Н. Шебеко.

Ровно въ 3 часа голова шествія вступила въ столицу. Въ это самое мгновеніе произведенъ былъ по сигналу, данному по распоряженію московскаго коменданта съ Тріумфальныхъ воротъ и повторенному

съ Тверской каланчи и съ Ивана Великаго, 71 салютаціонный выстрѣлъ.

У въѣзда въ столицу Его Величество былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ московскимъ генералъ-губернаторомъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, имѣвшимъ при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми Его Высочество присоединился къ свитѣ Его Величества.

Отъ Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ по Тверской къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери, торжественная процессія двигалась среди стоявшихъ по сторонамъ шпалерами войскъ, сопровождаемая неумолкаемыми „ура“ несмѣтной толпы народа, тѣснившейся на тротуарахъ. Окна и балконы домовъ украшенныхъ флагами, вензелями и коврами, были переполнены зрителями. Всѣ переулки, примыкающіе къ Тверской сплошь были заняты тѣснившимся народомъ, который не могъ помѣститься на тротуарахъ Тверской, но съ самаго ранняго утра стремился занять мѣста, откуда можно было лучше видѣть Царя и Царицъ. Задолго до полудня всѣ находившіяся на пути торжественнаго шествія площади и прилегающія къ нимъ мѣстности, позади поставленныхъ шпалерами войскъ, сколько можно было окинуть взоромъ, были буквально залиты народомъ.

Часъ за часомъ, съ возрастающимъ оживленіемъ, ожидалъ народъ минуты, когда колокола Успенскаго собора возвѣстятъ начало шествія. Едва начался колокольный звонъ, всѣ встрепенулись, всѣ головы обнажились, и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, стали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Изъ находившихся на пути шествія церквей выступало во срѣтеніе Монарха духовенство въ золотомъ облаченіи съ церковными хоругвями. Народъ былъ полонъ ожиданія, всѣ съ замираніемъ сердца, съ напряженнымъ вниманіемъ устремляли взоры въ сторону, откуда должно было появиться шествіе. При приближеніи торжественной процессіи головы обнажались; все превращалось въ напряженное зрѣніе. Что то особенно благоговѣйное и великое чувствовалось каждымъ. Но не пышность медленно двигавшагося кортежа обращала на себя вниманіе, всѣ жаждали видѣть не церемонію, а Самого Царя въ величіи подобающей Ему обстановки. Когда, наконецъ, Онъ появлялся, сопровождаемый Великими Князьями и блестящею свитой, шапки летѣли вверхъ и раздавалось могучее, потрясающее воздухъ „ура!“

Народъ проявлялъ волновавшее его чувство не одними восторженными кликами, но и молитвами: многіе крестились, у многихъ на глазахъ были слезы. Съ тѣмъ же энтузіазмомъ была встрѣчена Государыня Императрица. Великолѣпна была Ея драгоцѣнная, золотая карета, великолѣпны были везшія ее лошади въ невиданно-роскошной упряжи, но многими онѣ почти совсѣмъ не были замѣчены,—такъ все вниманіе было сосредоточено на томъ, чтобъ уловить и запечатлѣть въ памяти черты Царицы.

При вступленіи Государя въ Земляной Городъ, Его встрѣтили московскій городской голова съ гласными Думы и членами Городской Управы, а также Московскія мѣщанская и ремесленная управы и цехи съ ихъ значками и представители Московскаго Биржеваго Комитета.

На площади Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый Городъ, возвышался великолѣпный павильонъ, въ которомъ находились встрѣчавшіе Государя предсѣдатель и члены Московской губернской Земской Управы.

Третій, особенно роскошный павильонъ, возвышался на Тверской площади противъ дома генералъ-губернатора. Здѣсь Государь Императоръ былъ встрѣченъ дворянствомъ Московской губерніи, во главѣ котораго находился московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой.

Наконецъ у Воскресенскихъ воротъ, при въѣздѣ въ Китай-Городъ, находился четвертый павильонъ, изъ котораго вышелъ на встрѣчу Государю Императору московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ съ губернскими административными и судебными учрежденіями.

Въ 3 часа 40 минутъ Государь Императоръ прибылъ къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери. Здѣсь Его Величество сошелъ съ коня и остановился у входа въ часовню, ожидая Государыню Императрицъ. Когда кареты Ихъ Величествъ остановились около часовни, Государыни Императрицы изволили выйти изъ каретъ, причемъ шлейфъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны несъ камергеръ Н. Н. Гордѣевъ, а шлейфъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несъ камергеръ А. А. Офросимовъ. Государь Императоръ вмѣстѣ съ своими Августѣйшими Матерью и Супругою взошелъ на паперть часовни. Здѣсь Ихъ Величества встрѣчены были преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ со Крестомъ и Святою Водою. Ихъ Величества, поцѣловавъ Св. Крестъ и окропленные Св. Водой, принесли колѣнопреклоненную молитву предъ иконою Божіей Матери и приложились къ святынѣ, затѣмъ, спова преклонивъ колѣна, молились, и, приложившись ко Св. Кресту, поднесенному преосвященнымъ Тихономъ, изволили выйти изъ часовни. Государь снова сѣлъ на коня, Государыни — въ кареты, и шествіе двинулось дальше чрезъ Воскресенскія ворота, по Красной площади, въ Кремль.

Чудная, духъ захватывающая, исторгающая слезы умиленія и восторга, никогда не забываемая картина! Среди поразительно-роскошнаго убранства, среди какъ-будто сказочнаго царства, двигались стяжавшія себѣ всемірную славу войска, въ своихъ разнообразныхъ, красивыхъ формахъ; слѣдовали залитые золотомъ, украшенные орденами и звѣздами сановники—какъ все это поражало глазъ своимъ ослѣпляющимъ великолѣпіемъ! Сладкозвучный, громкій и торжественный перезвонъ сорока сороковъ колоколовъ Бѣлокаменной, неумолкаемые чудно-вдохновенные звуки русскаго народнаго гимна, этой безподобной „молитвы за Царя“; немолчное и задушевное, раскатистое и восторженное наше чисто народное „ура!“! потрясавшее воздухъ, гулко несшееся во всѣ концы столицы, далеко уносившееся за предѣлы ея—все это охватывало душу невыразимымъ умиленіемъ, наполняло ее священнымъ

восторгомъ. У подножія сѣдыхъ стѣнъ священнаго Кремля, въ виду знаменитыхъ историческихъ памятниковъ — Казанскаго и Покровскаго соборовъ, предъ монументомъ Минина и Пожарскаго, поставленнаго святою Русью самой себѣ, на великой Красной площади, чрезъ которую прошла вся наша болѣе, чѣмъ тысячелѣтняя исторія,—стоитъ многотысячная, восторженная, ликующая толпа, у которой въ эту неизмѣримо важную, знаменательную и истинно-историческую минуту „бѣ сердце и душа едина“. И тутъ же Онъ, Православный и Самодержавный Царь Руси, приносящій ей миръ и милости, славу и величіе, Царь этого вѣрнаго и беззавѣтно любящаго народа, сошедшагося со всѣхъ сторонъ необъятной родины въ сердце Россіи для встрѣчи Обожаемыхъ Царя и Царицу, съ хлѣбомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, ласковымъ привѣтомъ, горячею молитвою на неложныхъ, искреннихъ и правдивыхъ устахъ!..

Здравствуй, Желанный, въ столицѣ своей,
Здравствуй, съ прекрасной Царицей Твоей!
Ты крѣпокъ любовію Руси Святой,
Ты вождь Православный, Господь надъ Тобой!

И всѣ здѣсь присутствовавшіе, весь народъ русскій глубоко понималъ и сознавалъ, что Царь и Царица въѣзжали въ столицу Свою не для того, чтобы насладиться Своимъ могуществомъ и славою, или показать свое великолѣпіе, не потому только, что „подобаетъ сему быти“, но во имя помазанія свыше и отъ того помазанія отъ Духа Свята воспріять дары же Духа Свята; потому и самый въѣздъ Ихъ въ священный Кремль не простое лишь гражданское торжество, но первѣе и главнѣе всего—торжество религіозное. Недаромъ же, не видя ни иконъ, ни церквей, народъ русскій осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, на всемъ пути, при появленіи Государя, крестилъ Его и молился, сливая всѣ свои думы и надежды, всѣ свои помышленія и чувства въ одной общей молитвѣ: „Спаси Его, Господи, и укрѣпи Духомъ Твоимъ Святымъ, да подъ сѣнію Его царствованія поживемъ въ мирѣ и тишинѣ“.

И радостнѣе, и слаще раздавался „красный“ звонъ московскихъ колоколовъ; и громче, торжественнѣе прорѣзали воздухъ залпы изъ орудій; и шире, неудержимѣе неслись звуки молитвы народа за Русскаго Царя; и могуче, безконечно далеко катились клики восторга и ликованія великаго Русскаго народа!..

Привѣтливо и ласково кланяясь народу, Ихъ Величества чрезъ Красную площадь прослѣдовали къ Спасскимъ воротамъ, гдѣ были встрѣчены при въѣздѣ въ Кремль московскимъ комендантомъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ и оберъ-офицерами.

Шумъ и клики благоговѣйно смолкли, Государь Императоръ вступилъ за стѣны нашего древняго, сѣдого Кремля, въ драгоцѣннѣйшую Святыню нашего необъятнаго отечества.

Предварительно прибытія Ихъ Величествъ въ Успенскій Соборъ, тамъ митрополитами Палладіемъ С.-Петербургскимъ, Іоанникіемъ Кіевскимъ, Сергіемъ Московскимъ, архіепископами: Флавіаномъ Варшавскимъ, Неофитомъ Кишиневскимъ, Саввою Тверскимъ, Владиміромъ Казанскимъ, епископами: Принесемъ Тульскимъ, Іоанномъ Ярославскимъ, Алексіемъ Вологодскимъ, Сергіемъ Владимірскимъ, ректорами Московской и Петербургской духовныхъ академій и нѣкоторыми архимандритами московскихъ монастырей, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Величествъ въ Москву.

На молебствіи присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ знатные особы обоего пола, представители дворянства, городовъ и земствъ Имперіи и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъѣхавъ къ Ивану Великому, Государь поздоровался съ карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, затѣмъ спокойно, безъ малѣйшаго вида утомленія, съ чарующимъ благоволеніемъ проѣхалъ по фронту, мимо воротъ, ведущихъ на соборную площадь, поздоровался съ находившимся здѣсь карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, затѣмъ спокойно возвратился къ воротамъ и изволилъ сойти съ лошади. Государь изволилъ подождать прибытія кареты Государыни Императрицы и подать Ей Руку при выходѣ Ея изъ экипажа. Всѣ члены Императорскаго дома, сойдя съ лошадей и выйдя изъ экипажей, сгруппировались около прекрасной Императорской Четы. Теперь, именно здѣсь, у соборовъ, сосредоточился наибольшій интересъ въѣзда Государева въ столицу.

Въ Успенскій Соборъ Августѣйшая Семья изволила войти южными дверями, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ Палладій съ Крестомъ и Святою Водой, въ сопровожденіи всего бывшаго въ соборѣ духовенства.

По вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ, по сигналу, данному московскимъ комендантомъ, произведено было 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ. Когда Ихъ Величества вошли въ соборъ, пѣвчіе запѣли концертъ: „Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ“. Во время пѣнія, Государь, Государыня и Августѣйшія особы прикладывались ко св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ. Ихъ Величества остановились у праваго столба рядомъ съ патріаршимъ мѣстомъ и дослушали духовный концертъ. По окончаніи концерта, Ихъ Величества тѣми же дверями вышли изъ собора, при пѣніи тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Въ Архангельскій соборъ Августѣйшая Семья, въ предшествіи митрополита Московскаго со Св. Крестомъ, вошла сѣверными дверями. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены Новгородскимъ архіепископомъ Ѳеогностомъ. Приложившись ко св. кресту, Ихъ Величества вошли въ соборъ при пѣніи тропаря: „Спаси, Господи люди, Твоя“. По окончаніи тропаря протодіакономъ была произнесена краткая сугубая ектенія, во время которой Ихъ Величества, сопровождаемые митрополитомъ Московскимъ, приложились ко святымъ иконамъ и мощамъ Царевича Димитрія, князя Михаила и боляриня Ѳеодора. Затѣмъ Государь и Государыня поклонились гробамъ предковъ Своихъ, въ Бозѣ почившихъ Великихъ Государей Державы Россійской.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороп-ч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 9 мая 1896 года.

Высоч. утв. Т-во Скороп-ч. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

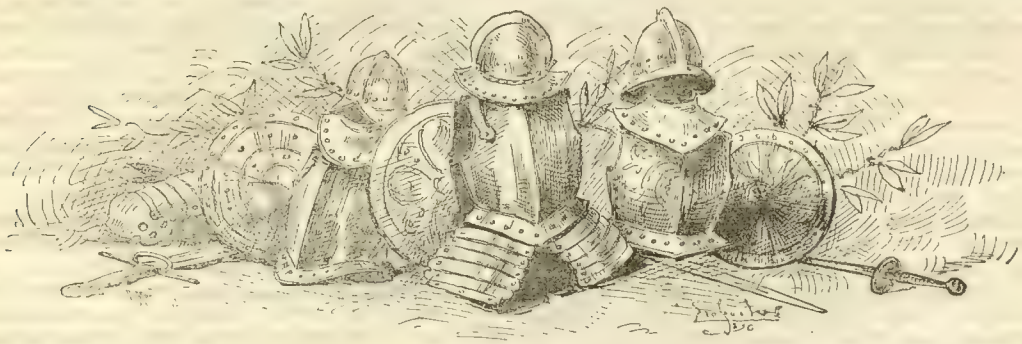
Послѣ многолѣтія Ихъ Величества прослѣдовали въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Янышевымъ. Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества приложились съ колѣнопреклоненіемъ ко св. иконамъ Спасителя и Божіей Матери. Протодіакономъ была произнесена ектенія и многолѣтіе.

Затѣмъ Ихъ Величества, сопровождаемые протопресвитеромъ Янышевымъ и духовенствомъ Благовѣщенскаго собора, вышли изъ собора и по разостланному красному сукну изволили шествовать къ Красному Крыльцу, на нижней площадкѣ котораго Верховный Маршалъ графъ К. И. Паленъ съ помощниками церемоніймейстеровъ Л. Г. фонъ-Кнорринга и графомъ И. А. Уваровымъ и завѣдующій Дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ встрѣтили Ихъ Величества съ хлѣбомъ-солью.

Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемые Верховнымъ Маршаломъ и прочими особами Двора, вступили въ Святыя Сѣни, гдѣ, встрѣченныя духовенствомъ придворнаго Верхоспасскаго собора, приложились ко Св. Кресту и были окроплены Св. водой. Потомъ Верховный Маршалъ, ставъ во главѣ процессіи, проводилъ Ихъ Величества до внутреннихъ покоевъ Дворца. На верхней площадкѣ Краснаго Крыльца Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили три раза поклониться народу. Нѣтъ словъ описать восторгъ, охватившій народъ при этой милости....

При входѣ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій Дворецъ, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ, продолжавшійся во весь день, а вечеромъ городъ, кромѣ Кремля, былъ иллюминованъ.

Счастливый день пережила древняя столица! Этотъ первый актъ великаго знаменательнаго торжества выражалъ собою признаніе историческихъ заслугъ Москвы предъ Россіей, ея правъ на первенство среди городовъ русскихъ,—правъ, созданныхъ многовѣковою тяжелою работой надъ собираніемъ земли Русской, надъ развитіемъ государственной независимости и политической силы русскаго народа,—правъ, освященныхъ преданіями и завѣтами святой кремлевской старины, несокрушимыми вѣрованіями и убѣжденіями русскихъ людей прошедшаго и настоящаго времени. И Москва не обманула этихъ вѣрованій и убѣжденій ни прежде, ни теперь: она встрѣтила Царя, какъ истинно русская столица, глубоко любящая и чтущая Его, радостная и счастливая, а вмѣстѣ и могучая, какъ народная грудь, величавая, какъ образъ великана, искренняя и преданная, какъ сердце Россіи.



Серенада у Петровскаго дворца.

За день до торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву передъ Петровскимъ Дворцомъ состоялась серенада, въ которой приняли участіе болѣе 1,000 человѣкъ. Тутъ были хоры Императорскихъ московскихъ театровъ, русскаго хороваго общества, Liedertafel, филармоническаго общества, Männergesangverein и фармацевтическаго общества.

Еще въ 6 часовъ вечера прошелъ довольно сильный дождь. Но затѣмъ погода быстро стала поправляться и къ 7 часамъ вечера настала совершенно майская погода; во время серенады на небѣ не было ни одного облачка. Задолго до серенады стали собираться передъ Петровскимъ Дворцомъ громадныя толпы народа. Вслѣдствіе хорошей погоды, къ вечеру скопленіе народа стало еще больше. Начиная отъ Тріумфальныхъ воротъ, все Петербургское шоссе представляло безконечный рядъ экипажей и море головъ. Приходилось подвигаться шагомъ. На ясномъ, чистомъ небѣ начали зажигаться яркоблестѣвшія звѣзды. Снаружи, возлѣ Дворца, стояла масса пюпитровъ, а дальше, въ сторонѣ, собирались участвующіе, становясь группами, каждое общество отдѣльно. У всѣхъ въ рукахъ были прикрѣпленные къ длиннымъ штангамъ разноцвѣтные фонарики. Длинные транспаранты съ надписями названій участвующихъ обществъ, исполняемыхъ пьесъ и голосовъ—тенора, басы, сопрано и т. д. стояли наготовѣ.

Къ восьми часамъ во Дворецъ начали съѣзжатьсяВеликія Князья, Великія Княгини и иностранные гости.

Когда стемнѣло, т-е. около десяти часовъ, участвующіе начали готовиться. Лампіоны засвѣтились, и вся толпа двинулась во дворъ въ стройномъ порядкѣ, представляя движущееся море огоньковъ. Впереди шли хоры Императорскихъ московскихъ театровъ. Потомъ слѣдовали: фармацевтическое общество, дамы - участницы котораго были всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ, русское хоровое общество, Liedertafel, хоръ филармоническаго общества и Männergesangverein. Весь дворъ передъ фасадомъ Дворца представлялъ теперь, дѣйствительно, чудную картину. Вотъ поставлены три эстрады, на которыхъ помѣстились дирижеры. На балконъ Дворца вышли Высочайшія Особы—Государь Императоръ, Вдовствующая Государыня Императрица, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья и Великія Княгини. Какъ только Высокіе слушатели показались на балконѣ, дирижеры взмахнули палочками, и раздались стройные звуки застольной пѣсни изъ „Русалки“ Даргомыжскаго:

Вотъ ея текстъ:

Да здравствуетъ нашъ князь младой
Съ своей супругой дорогой!
Пошли имъ Богъ все щедрою рукой:
И радость и покой;
Въ совѣтѣ и любви
Пошли имъ долги дни!
Да прослывутъ у всѣхъ они
Счастливою четой!
Да здравствуетъ нашъ князь младой
Съ своей супругой дорогой!

По окончаніи перваго номера программы съ балкона раздались апплодисменты, на которые отвѣтило громкое привѣтственное „ура“ исполнителей. Подхваченное массой собравшейся передъ Дворцомъ публики, это „ура“ волной покатилось дальше.

Начали второй номеръ. Чудно прозвучали меланхолическіе звуки „Ночи“, Гуно, за которою спѣли Лядовскую: „Возлѣ рѣчки, возлѣ моста“. Затѣмъ была исполнена: „панорама“ изъ балета „Спящая красавица“, соч. П. И. Чайковскаго, „Кто тебя, тѣнистый лѣсъ“, соч. Мендельсона и „Славься, славься“ изъ оперы „Жизнь за Царя“, соч. Глинки. Но вотъ, наконецъ, зазвучали торжественные звуки національнаго русскаго гимна. Всѣ обнажили головы, и „Боже, Царя храни“ раздалось изъ тысячи грудей въ присутствіи Самого Царя и Царицы, милостиво слушавшихъ пѣніе. Не успѣли замолкнуть послѣдніе звуки гимна, какъ тысячеголосое „ура“ опять громогласно раскатилось по всей окрестности, подхваченное, точно эхомъ, массой народа.

Съ балкона, гдѣ изволили помѣщаться Государь Императоръ, Государыня Императрица и Высокіе гости, послѣ каждаго номера слышались рукоплесканія.

По окончаніи серенады по трое распорядителей отъ каждаго изъ семи хоровъ были приглашены во Дворецъ, гдѣ Государь Императоръ милостиво разспрашивалъ ихъ и благодарилъ, а Государыня Императрица изволила вручить имъ золотые жетоны. На одной сторонѣ жетона изображена Императорская корона, съ надписью вверху „Петровскій дворецъ“ и внизу—„8-го мая 1896 г.“, на другой сторонѣ — лира и имя того, кому жетонъ выданъ.

Когда было громко объявлено, что Государь благодаритъ пѣвцовъ, раздалось восторженное ура, и хоромъ былъ снова исполненъ народный гимнъ.

Серенада длилась немного менѣе часа, такъ что окончилась до 10 час. вечера. Она произвела прекрасное впечатлѣніе. Управлять столь огромными хорами и оркестромъ (конечно, главное значеніе имѣли хоръ и оркестръ Императорскихъ театровъ) было весьма трудною задачей, которая была выполнена прекрасно. Можно было ожидать, что такая масса исполнителей оглушитъ слушателей. Ничуть не бывало! Это была именно серенада. Особенно хорошо было исполнено: Кто тебя, тѣнистый лѣсъ, Мендельсона, и Ночь, Гуно.

Ясная, лунная и звѣздная ночь придавали необычайный эффектъ этой серенадѣ...

Нескучный садъ и Александрійскій дворецъ.

Вечеромъ, 9-го мая, Ихъ Императорскія Величества изволили оставить Большой Кремлевскій дворецъ и переѣхать въ Александрійскій, среди москвичей искони носящій названіе „Нескучный дворецъ".

Съ перенесеніемъ русской столицы на сѣверъ, Москва закончила свой царственный періодъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратила и аристократическій блескъ: за Царемъ перебрались въ Петербургъ государственные люди и вельможи. Въ дни силы и славы своей, понятно, они не очень-то вспоминали о добродушной и ласковой матушкѣ-Москвѣ; но когда ихъ постигали горе и неудачи, житейскія бури и напасти, они спѣшили въ лоно дорогой Первопрестольной, подъ теплыя и привѣтливыя ея крылышки. Къ числу такихъ вельможъ, въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, принадлежалъ и графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, знаменитый Чесменскій герой. Оставшись „не у дѣлъ", онъ перебрался въ нашу столицу; окруживъ себя чуть не царственнымъ великолѣпіемъ, толпой самаго разношерстнаго люда, онъ шумно и весело доживалъ вѣкъ въ прекрасномъ дворцѣ, Нескучномъ, съ его замѣчательно-живописнымъ садомъ, сдѣлавшимся при владѣльцѣ излюбленнымъ мѣстомъ гуляній.

Изъ Кремля путь въ „Нескучное" ведетъ отъ Боровицкихъ воротъ, чрезъ Каменный мостъ, на Замоскворѣчье, по Якиманкѣ и Калужской улицѣ. На этомъ пути, весьма оживленномъ, стоитъ нѣсколько прекрасныхъ церквей, въ томъ числѣ знаменитая по архитектурѣ своей—Іоанна Воина, по оригинальности не уступающая Василію Блаженному, хотя, конечно, она и меньше по размѣрамъ. Калужская улица ровною прямою линіею тянется на протяженіе двухъ верстъ до Калужской заставы. Вправо отъ нея протекаетъ Москва рѣка и между улицею и рѣкою на мѣстности, круто возвышающеюся надъ рѣкою, строились въ вѣкъ Екатерининскихъ орловъ громадные барскіе дома. Тутъ находился знаменитый домъ кн. Голицына; здѣсь же, хотя уже за заставою, красовался громадный дворецъ и паркъ знаменитаго нѣкогда гр. Мамонова. Въ позднѣйшее время Московское купечество построило на Калужской улицѣ великолѣпный по архитектурѣ и грандіозный по размѣрамъ домъ богадѣльни и училища; дворецъ же Голицына обращенъ въ больницу. По Якиманкѣ также находится громадный домъ Купеческаго же общества для безплатныхъ квартиръ.

Извѣстно, что при Великой Екатеринѣ, какъ она сама, такъ и ея славные вельможи, ничего не умѣли дѣлать на половину. Коли ужъ воздвигали дворецъ, то ужъ, дѣйствительно, и былъ онъ дворцомъ; коли устроивали садъ, то ужъ, дѣйствительно, и былъ онъ всѣмъ на удивленье. Немудрено, что „Нескучный", роскошнѣйшій садъ гр. Орлова, расположенный на большомъ холмѣ, занималъ не болѣе, не менѣе, какъ 38 дес. — и это въ чертѣ города! По планировкѣ и красотѣ, онъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ садовъ Россіи. Съ него открывается прелестный видъ на Москву. Мощною массою виднѣется храмъ Христа Спасителя; въ одной изъ тѣнистыхъ алей оваломъ

Павильонъ у Брестскаго вокзала.

вырѣзаны, какъ окно, вѣтви густой и разросшейся купы деревьевъ; въ это живое окно знаменитый нашъ храмъ, съ окружающею мѣстностью, представляется намъ, точно одно изъ сказочныхъ зданій „Тысячи одной ночи"; въ особенности онъ привлекателенъ въ солнечный день и лунную ночь. Съ нѣсколькихъ же пунктовъ сада, равно какъ и изъ оконъ дворца, открывается видъ на Даниловъ, Донской и Симоновъ монастыри, на эти неутомимые стражи вѣры и народности на южной окраинѣ столицы, таящіе въ себѣ сокровеннѣйшія преданія русской жизни и русской исторіи.

Разбитый въ англійскомъ вкусѣ, съ множествомъ дорожекъ, долинъ, холмовъ и обрывовъ, Нескучный садъ испещренъ былъ замысловатыми сооруженіями, въ видѣ храмовъ и павильоновъ, мостиковъ, купаленъ и бесѣдокъ. Здѣсь то въ лѣтнюю пору чуть ли не каждый воскресный день или праздникъграфъ устраивалъ различныя торжества, празднества и пиршества.

Среди массы всевозможныхъ удовольствій и развлеченій, графскій „воздушный" театръ игралъ далеко не послѣднюю роль. Онъ представлялъ собою большую крытую галлерею въ видѣ полукруга; самая же сцена была приспособлена такъ, что живыя де-

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Москву 9-го мая 1896 г.

ревья и кусты замѣняли декораціи. Противъ дома устроенъ былъ на большое пространство бѣгъ. Барьерами или границами его, вмѣсто столбовъ, служили ребра кита, изъ которыхъ нѣкоторыя достигали 4 ар. вышины. Въ назначенные для бѣга дни почтенный хозяинъ садился съ своими многочисленными гостями на террасѣ, откуда и любовался на быстрыхъ, красивыхъ своихъ рысаковъ и скакуновъ. Случалось, что охотники до такого рода удовольствія пускали тамъ и своихъ лошадей, и часто побѣды доставались на долю именно этихъ чужихъ лошадей. Прекрасный конскій заводъ графа славился далеко за предѣлами нашего отечества.

Никому не отказывая въ позволеніи гулять въ саду, графъ даже нерѣдко исполнялъ обязанности радушнаго хозяина, часто и для совершенно незнакомыхъ людей.

Недаромъ Орловъ пользовался среди москвичей такою широкой популярностью и общей любовью. Смерть графа Орлова повергла столицу въ глубокое горе. Буквально десятки тысячъ людей явились на проводы тѣла его; крѣпостные же графа плакали просто навзрыдъ, сожалѣя о потерѣ обожаемаго, привѣтливаго и добраго барина.

Смерть графа Орлова положила конецъ устроенному имъ бѣгу; два китовыя ребра переданы были въ музей университета, гдѣ они хранятся до настоящаго времени; Нескучное же пришло въ упадокъ. Садъ превратился въ какую-то ярмарку цыганъ самаго послѣдняго сорта, сдѣлался мѣстомъ для гульбищъ всякихъ отчаянныхъ кутилъ, пропивавшихъ тутъ и свои собственные, и родительскіе капиталы, заводившихъ здѣсь скандалы, драки, учинявшихъ всякія безобразія.

Однако, вслѣдъ затѣмъ этотъ прекрасный дворецъ, съ его вѣковымъ, живописнымъ садомъ пріобрѣтенъ былъ нашимъ правительствомъ за 800 т. ассигн. у дочери гр. Орлова, знаменитой въ свое время графини Анны Алексѣевны. Понятно, что цыганскіе таборы тотчасъ же были изгнаны оттуда, винторговля уничтожена, дворецъ и садъ были приведены въ надлежащій видъ и порядокъ.

Покойная государыня Александра Ѳеодоровна очень любила „Нескучное“, живала въ немъ съ Августѣйшею Семьею подолгу; затѣмъ пребывала въ немъ и послѣ смерти Императора Николая Павловича. Въ честь Ея дворецъ названъ Александрійскимъ; церковь при немъ имѣетъ престолъ во имя св. Александры.

Александрійскій Дворецъ въ Нескучномъ.

Дворецъ раскинулся въ юго-восточномъ углу „Нескучнаго сада“. Въѣздъ въ него съ Калужской улицы. У воротъ, на большихъ каменныхъ столбахъ, стоятъ аллегорическія изображенія благосостоянія, довольства, изобилія и любви. Около переполненнаго дарами земли рога изобилія, съ одной стороны воротъ высятся во весь ростъ мужчина и женщина, съ другой—двѣ женщины, изъ которыхъ одна ведетъ за руку ребенка. Отъ воротъ идетъ длинная липовая аллея, которая переходитъ въ роскошный дворъ передъ дворцомъ. Посреди двора разбитъ великолѣпный газонъ, окаймленный въ видѣ круга чугунными тумбами съ протянутыми цѣпями. Самъ дворецъ весьма невеликъ, но очень красивъ. Онъ трехъ-этажный; вправо и влѣво—два небольшіе флигеля; рядомъ съ однимъ изъ нихъ—гауптвахта, за которою идутъ службы. Съ противоположной стороны помѣщаются еще службы и оранжереи, славящіяся въ Москвѣ цвѣточнымъ хозяйствомъ и богатствомъ

тропическихъ растеній. Остальное пространство окружено богатою зеленью.

Въ 1883 г., въ ожиданіи Ихъ Величествъ, осчастливившихъ дворецъ Своимъ пребываніемъ во время коронаціонныхъ торжествъ, дворецъ былъ значительно ремонтированъ, и было обновлено все внутреннее убранство.

Наиболѣе роскошно отдѣланъ большой парадный залъ, очень высокій, въ два свѣта, со стѣнами изъ бѣлаго мрамора и потолкомъ, украшеннымъ живописью и скульптурными фресками. Мебель бѣлая съ золотомъ, обитая малиновымъ бархатомъ. Въ нишахъ—большія форфоровыя вазы; съ потолка свѣшиваются три превосходныя люстры.

Павильонъ города Москвы на площади у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ.

Общая гостиная—большая комната съ балкономъ, выходящимъ въ садъ; стѣны отдѣланы подъ мраморъ; потолокъ разрисованъ цвѣточными гирляндами; мебель старинная, обита желтымъ штофомъ и позолочена.

Изящно отдѣлана и убрана бывшая опочивальня Ея Величества. Мраморныя стѣны, плафонъ и потолокъ разрисованы цвѣтами; во всю длину протянутъ большой коверъ. Огромное трюмо высится отъ пола до потолка.

Превосходно отдѣланы и другія комнаты дворца. Мебель вездѣ богатая, изящная, гармонирующая съ общимъ видомъ помѣщенія.

Комнаты Ихъ Величествъ находятся во второмъ этажѣ дворца. Онѣ состоятъ изъ пріемной, кабинета и уборной Государя; малой гостиной, кабинета и опочивальни Ея Величества и общихъ покоевъ: большого парадная зала, большой гостиной и столовой съ буфетомъ.

Пріемная Государя Императора убрана старинною мебелью и множествомъ небольшихъ батальныхъ картинъ. Въ кабинетѣ мебель обтянута зеленымъ сафьяномъ, по стѣнамъ развѣшаны батальныя картины и другія, изображающія различные гвардейскіе полки; между прочимъ, тутъ же деревянное блюдо съ безъискусственной рѣзьбой, на которомъ въ 1863 г. освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль въ Бозѣ почивающему Императору Александру II Николаевичу. Покойный Царь-Освободитель Самъ поставилъ его къ Себѣ на столъ и запретилъ трогать его съ мѣста

Небольшая краснаго дерева дверь ведетъ въ уборную Императора. На двери прибита фотографія въ орѣховой рамѣ, изображающая группу институтокъ Екатерининскаго училища, окружающихъ бюстъ Государя, увѣнчанный аркою изъ зелени. Эта фотографія Имъ собственноручно прибита сюда. Говорятъ, что на ней изображены тѣ воспитанницы, которыя вышили и поднесли коверъ покойному Императору. Коверъ этотъ—чудо искусства; онъ находится тутъ же во дворцѣ. Онъ изображаетъ карту Россіи, со всѣми рѣками, областями, губерніями и большими городами, съ громаднымъ государственнымъ гербомъ вверху; вышитъ онъ разноцвѣтными шерстями. Принявъ коверъ, Его Величество изволилъ найти, что такую художественную вещь жаль топтать ногами; поэтому Онъ приказалъ тотъ коверъ сохранить.

Торжественный пріемъ пословъ.

Въ пятницу 10-го и въ субботу 11-го мая Государь Императоръ принималъ въ торжественной аудіенціи чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву на торжества Коронаціи.

Чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ въ парадныхъ каретахъ и церемоніймейстеры въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ à la Morni, слѣдовали за послами въ занимаемыя ими помѣщенія и сопровождали ихъ во дворецъ.

Въ 1¾ часа дня къ главному подъѣзду Кремлевскаго дворца, что со стороны набережной, гдѣ, по случаю Коронаціонныхъ празднествъ, весь фасадъ дворца обнесенъ изящной галлереей, убранной гербами входящихъ въ составъ Имперіи царствъ и княжествъ, стали съѣзжаться послы въ золотыхъ каретахъ, особымъ церемоніальнымъ шествіемъ.

Впереди ѣхали въ придворной, запряженной четверкой цугомъ, каретѣ два чина экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, затѣмъ въ прекрасной золотой каретѣ, запряженной шестеркой лошадей одинаковой масти, слѣдовалъ посолъ, имѣя въ каретѣ противъ себя церемоніймейстера съ жезломъ. На уносныхъ лошадяхъ сидѣли форейторы, сзади—придворные лакеи въ своихъ красныхъ, расшитыхъ золотомъ, ливреяхъ; за каретой пословъ слѣдовали конюшенные офицеры съ 4 вершниками за каждой; на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ, сидѣли егеря; упряжь, кони и кареты отличались роскошью. Шествіе замыкали запряженныя четверками кареты свитъ пословъ и кареты состоящихъ при нихъ чиновъ русской службы.

Въ такомъ церемоніалѣ пріѣзжалъ каждый изъ представлявшихся пословъ, съ тою лишь разницей, что число каретъ для свиты зависѣло отъ числа лицъ, сопровождавшихъ посла. Кромѣ того, въ цугѣ испанскаго посла слѣдовала и собственная парадная его карета, обращавшая на себя общее вниманіе оригинальной формой и прекраснымъ убранствомъ. Козла богато отдѣланы матеріями испанскихъ цвѣтовъ; по сторонамъ кареты два лакея въ красныхъ ливреяхъ съ галунами и украшеніями испанскихъ цвѣтовъ; на каретѣ масса гербовъ. Подобная-же карета слѣдовала и за французскимъ чрезвычайнымъ посломъ, но карета французскаго посла еще болѣе выдѣлялась роскошью отдѣлки.

Масса народа собралась близъ откоса, противъ дворца, любоваться невиданнымъ зрѣлищемъ.

Въ первый день, 10-го мая, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго Дворца собралось пять чрезвычайныхъ посольствъ—корейское, испанское, французское, японское и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣднее, согласно законамъ своей страны, прибыло безъ всякаго церемоніала, въ собственныхъ экипажахъ и безъ придворныхъ чиновъ.

Во второй день, 11-го мая, съ такимъ же церемоніаломъ прибыли и собрались въ Александровскомъ залѣ чрезвычайные посольства нидерландское, португальское, турецкое, сербское и мексиканское,

Всѣ посольства вводились во дворецъ церемоніальнымъ шествіемъ, въ предшествіи скороходовъ, камеръ-фурьеровъ и гофъ-фурьера, чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и церемоніймейстеровъ.

Государь Императоръ принималъ всѣхъ пословъ по очереди въ Екатерининскомъ залѣ. По представленіи пословъ Его Величеству и вручении ими Государю ввѣрительныхъ грамотъ послы имѣли честь быть представленными Государынѣ Императрицѣ, послѣ чего въ Екатерининскій залъ вводились свиты пословъ и состоящіе при нихъ чины русской службы. Свиты посольствъ также имѣли честь быть представленными Ихъ Величествамъ.

Пріемъ Его Величествомъ французскаго посольства длился 30 минутъ. Сѣверо-Американское посольство было принято въ теченіи 20 минутъ.

Торжественное объявленіе о Священномъ Коронованіи.

По установившемуся обычаю,за три дня до Священнаго Коронованія герольды всенародно возвѣщали на площадяхъ столицы о предстоящемъ 14 мая торжествѣ.

Въ первый разъ объявленіе происходило въ субботу, 11 мая.

Не смотря на то, что объявленіе назначено было на ранній утренній часъ, Сенатская (въ Кремлѣ) и Красная площадь, гдѣ происходилъ первый актъ объявленія и при этомъ въ наиболѣе торжественной обстановкѣ, были переполнены народомъ.

Въ Кремлѣ собралась избранная публика, многіе представители дипломатическаго корпуса, австрійскій эрцгерцогъ Евгеній со своей свитой, многія высшія русскія должностныя лица, а также цѣлый отрядъ представителей печати всѣхъ національностей, фотографовъ и художниковъ. Пріѣхало много дамъ въ собственныхъ экипажахъ, и экипажи эти окружили площадку, на которой былъ оцѣпленъ проволокой треугольникъ, гдѣ собственно происходило самое объявленіе.

Въ 8 часовъ утра на Сенатской площади, между казармами и арсеналомъ, начали собираться участвующіе въ церемоніи. Къ 9 часамъ утра всѣ перешли на Сенатскую площадь и тутъ стали строиться въ ожиданіи главнаго начальника назначеннаго для церемоніи отряда.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, мая 11 1896 года.

Высоч. утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ.**

Дивизіонъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, имѣя на правомъ флангѣ хоръ литаврщиковъ и трубачей, выстроился развернутымъ фронтомъ на площади отъ Кремлевской стѣны до въѣзда въ зданіе судебныхъ установленій, а дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка выстроился отъ въѣзда въ зданіе судебныхъ установленій до Кремлевскихъ казармъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ хоръ трубачей и литаврщиковъ. По два трубача съ трубами, украшенными золотой парчей съ изображеніемъ государственнаго герба, стояли при каждомъ дивизіонѣ, отдѣльно отъ хоровъ.

Прекрасны были кавалергарды и кирасиры въ своихъ бѣлыхъ мундирахъ, въ блестѣвшихъ на солнцѣ золотыхъ и серебряныхъ приборахъ съ рельефными орлами на каскахъ. Превосходныя лошади, блестящее вооруженіе, молодцоватый видъ людей и минуты торжественнаго ожиданія—все это невольно импонировало толпѣ, которая все возрастала и къ 9 часамъ положительно запрудила площадь.

Вотъ выѣзжаютъ генералъ-адъютанты, начальствующіе надъ отрядами, за ними—придворные чины—коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, наконецъ, являются герольды и секретари.

Ровно въ 9 час. утра показывается, между арсеналомъ и Кремлемъ, завѣдующій дворцовой частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи А. Д. Столыпинъ, назначенный начальствовать надъ обоими отрядами. Въ сопровожденіи начальствующихъ надъ отдѣльными отрядами и командировъ дивизіоновъ генералъ объѣзжаетъ фронтъ, здороваясь съ отрядами; музыка играетъ въ это время встрѣчу.

У генералъ-адъютанта Столыпина, у начальствующихъ отрядами генералъ-адъютантовъ, у оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ перевязаны черезъ плечо трехцвѣтные шарфы цвѣтовъ Имперіи, обшитые по краямъ золотою бахромою. Герольды и церемоніймейстеры держатъ жезлы. На герольдахъ очень богатая одежда желтаго цвѣта. На спинѣ, груди, плечахъ герольдовъ, на богатыхъ чепракахъ ихъ лошадей—огромныхъ размѣровъ вышитые государственные гербы. На краяхъ рукавовъ у герольдовъ вензеля Его Императорскаго Величества, включенные въ исполненныя шитьемъ Андреевскія цѣпи. Блестящая картина дополняется еще выстроенными на правомъ флангѣ кавалергардскими и на лѣвомъ флангѣ конно-гвардейскими трубачами; заводныя лошади ихъ покрыты богатыми попонами, на головахъ лошадей высятся пуки страусовыхъ перьевъ.

Генералъ-адъютантъ Столыпинъ становится передъ серединою фронта, имѣя съ одной стороны начальника перваго отряда командира первой гвардейской дивизіи генералъ-адъютанта, генералъ лейтента кн. Н. Н. Оболенскаго, коронаціоннаго оберъ-церемоніймейстера кн. Ю. Д. Урусова I, церемоніймейстеровъ кн. Б. А. Васильчикова и кн. И. Н. Мещерскаго, и герольда Е. К. Прибыльскаго, а съ другой—начальника второго отряда генералъ-адъютанта генералъ-лейтенанта К. И. Гершельмана, коронаціоннаго оберъ-церемоніймейстера А. М. Вонлярлярскаго, церемоніймейстеровъ В. А. Драшусова и гр. Д. И. Толстого и герольда С. П. Фролова. Впереди стали секретари Д. В. Погенполь и Б. Ю. Ходобай, а сзади генералъ-адъютанта Столыпина находились четыре трубача съ гербовыми трубами.

Генералъ-адъютантъ Столыпинъ отдаетъ приказаніе, герольды поднимаютъ жезлы, народъ почтительно обнажаетъ головы, трубачи трубятъ сборъ. Секретарь Д. В. Погенполь, не сходя съ лошади, сталъ читать слѣдующее объявленіе:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образцу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14 день. Къ Священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ черезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую, и къ непоколебимому благодентствію Государства“.

Звуки народнаго гимна, исполненнаго хоромъ трубачей, покрыли послѣднія слова объявленія.

Только секретарь окончилъ чтеніе, какъ народъ бросился къ двумъ придворнымъ каретамъ, въ которыхъ привезены были объявленія, и сталъ брать ихъ нарасхватъ.

По внѣшнему виду объявленіе представляетъ листокъ пергаментной бумаги въ $^1/_4$ часть газетнаго листа. Текстъ включенъ въ широкую рамку древнерусскаго узора, отпечатанную въ нѣсколько красокъ товариществомъ скоропечатни А. А. Левенсонъ. На бордюрѣ изображены гербы, соотвѣтствующіе гербамъ государственнаго знамени. Въ лѣвомъ углу помѣщенъ оттискъ государственной печати; на верху, по угламъ, два большихъ изображенія Государственнаго герба сверху на бордюрѣ—вензель Государя Императора, а внизу годъ—„1896“. Весь текстъ напечатанъ славянской вязью. На самой бумагѣ имѣется водяной знакъ: вензель Его Императорскаго Величества, подъ Короною, а внизу годъ—„1896“.

Послѣ раздачи объявленія, отрядъ церемоніальнымъ шествіемъ направился черезъ Спасскія ворота на Красную площадь, къ памятнику Минину и Пожарскому. Впереди шли заводныя верховыя лошади для церемоніймейстеровъ, двѣ—для герольдовъ, четыре—для коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ (для каждаго по двѣ) и двѣ—для начальствующаго генералъ-адъютанта. Затѣмъ шелъ дивизіонъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ. Слѣдовавшимъ за кавалергардами двумъ герольдамъ предшествовали четыре трубача съ гербовыми трубами. Дальше въ шествіи ѣхали четыре церемоніймейстера, по два въ рядъ, два Коронаціонныхъ церемоніймей-

стера, генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, начальствовавшіе надъ отрядами генералъ-адъютанты, сенатскіе секретари и, по взводно,—дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, замыкавшій шествіе.

На Красной площади въ это время собралась многотысячная толпа, живописно расположившаяся на неснесенныхъ еще трибунахъ. Изъ оконъ верхнихъ торговыхъ рядовъ открывалась великолѣпная панорама и на народъ и на выстроившійся передъ Кремлевской стѣной отрядъ въ блестящихъ мундирахъ. На Красной площади объявленіе происходило тѣмъ же порядкомъ, какъ и на Сенатской площади. Народъ буквально осаждалъ карету, чтобы добыть объявленіе, и большинство получало лишь куски, такъ какъ одинъ вырывалъ объявленіе у другого, и каждый, получившій, наконецъ, хотя бы клочекъ, уносилъ его съ собою, какъ нѣчто священное.

На Красной площади генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части. Одинъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Н. Н. Оболенскаго, въ составѣ дивизіона кавалергардовъ при оберъ-церемоніймейстерѣ кн. Ю. Д. Урусовѣ I, церемоніймейстерахъ кн. Б. А. Васильчиковѣ и кн. И. Н. Мещерскомъ, герольдѣ Е. К. Прибыльскомъ и секретарѣ Д. В. Погенполѣ, направился по Ильинкѣ къ Варварскимъ воротамъ. Другой отрядъ, во главѣ съ генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ, въ составѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка, при оберъ-церемоніймейстерѣ А. М. Вонлярлярскомъ, церемоніймейстерахъ В. А. Драшусовѣ и гр. Д. И. Толстомъ, при герольдѣ С. П. Фроловѣ и секретарѣ Б. Ю. Ходобаѣ, направился къ Москворѣцкому мосту.

Шествіе отрядовъ открывалось шестью заводными лошадьми, за которыми шелъ первый эскадронъ съ хоромъ трубачей и литаврщикомъ; за ними слѣдовалъ герольдъ, предшествуемый двумя трубачами съ гербовыми трубами. Дальше ѣхали два церемоніймейстера, оберъ-церемоніймейстеръ, командующій генералъ-адъютантъ, секретарь сената и второй эскадронъ назначеннаго въ составъ отряда дивизіона, замыкавшій шествіе.

На назначенныхъ для объявленія мѣстахъ оба эскадрона строились во фронтъ, имѣя на обоихъ флангахъ по три заводныя лошади, а на правомъ флангѣ—трубачей и литаврщика. Передъ серединой фронта занялъ мѣсто командующій генералъ, имѣя передъ собою секретаря и герольда, по правую сторону — оберъ-церемоніймейстера, по лѣвую— двухъ церемоніймейстеровъ и позади—двухъ трубачей съ гербовыми трубами.

Первый отрядъ объявлялъ у Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ воротъ, на площади Большого театра, у Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ. Вездѣ, въ ожиданіи объявленія, собиралась тысячная толпа, въ минуту разбиравшая всѣ объявленія.

Второй отрядъ объявлялъ у Рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста. Для указанія пути отрядамъ предшествовали жандармскіе офицеры; по всему пути трубачи играли марши, привлекая народъ изъ домовъ, чѣмъ еще больше увеличивалась толпа, сопровождавшая отряды по пути и скоплявшаяся въ ожиданіи ихъ на площадяхъ.

На другой день, 12-го мая, и на третій день, 13-го мая, торжественное объявленіе на Сенатской площади совершалось тѣмъ же порядкомъ. Опять были кавалергарды и конногвардейцы и весь штатъ придворныхъ особъ, какъ и наканунѣ; тѣ же герольды и тѣ же секретари. Разница заключалась лишь въ томъ, что отрядъ по объявленіи на Сенатской площади, слѣдовалъ на Красную площадь, но на ней не останавливался, а прямо дѣлился на два отряда и направлялся къ назначенному маршруту.

Во второй день первая часть отряда объявляла у Таганскаго рынка, у Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ и Красныхъ воротъ, на площади Іоанна Предтечи, на Воронцовомъ полѣ у церкви Ильи Пророка, а вторая часть—у Каменнаго моста, у Арбатскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ и Петровскихъ воротъ и у Рождественскаго монастыря.

Наканунѣ дня Священнаго Коронованія первая часть отряда останавливалась и объявляла у Тріумфальныхъ воротъ, у Каретнаго ряда, на Самотекѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляѣ—у церкви Богоявленія, на Нѣмецкомъ рынкѣ, а вторая часть — въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ, на Кудринской площади.

Во второй день объявленія всѣмъ отрядомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Г. В. Мещериновъ, а въ третій — генералъ адъютантъ К. Н. Манзей.

13-го мая, наканунѣ дня Священнаго Коронованія, церемоніймейстеры и правитель дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, ѣздили въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ оповѣщать иностранныхъ пословъ, посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ о днѣ Священнаго Коронованія.

Освященіе Государственнаго Знамени.

12-го мая происходило торжественное освященіе новаго Государственнаго Знамени.

Освященіе происходило въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты. Трофейный залъ украшенъ портретами Государей и членовъ Царствующаго дома, а также тронами почившихъ Царей. По четыремъ угламъ разставлены знамена, отбитыя у непріятеля. Близъ самаго входа изъ Оружейнаго зала въ Трофейный находятся венгерскія знамена, отбитыя въ 1849 г., налѣво, ближе къ окнамъ,—шведскія знамена и носилки, въ которыхъ переносили раненныхъ подъ Полтавой шведовъ. На противоположной сторонѣ помѣщаются польскія знамена и въ томъ числѣ пожалованныя полякамъ Наполеономъ. На стѣнѣ противъ оконъ, надъ входомъ въ сосѣдній Коронный залъ, гдѣ хранятся регаліи, помѣщенъ на красномъ фонѣ вензель Государя Императора, включенный въ Андреевскую цѣпь. Противъ входа въ Коронный залъ, близъ оконъ, разостланъ былъ коверъ и поставленъ аналой; ближе къ центру зала въ золоченой стойкѣ было водружено новое Государственное Знамя, прибитое къ древку.

На золотой ткани вышитъ темнаго оттѣнка Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и въ окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. Къ верху древка прикрѣпленъ золотой Государственный гербъ. На Знамени имѣется бантъ Андреевской ленты съ серебрянымъ шитьемъ и двумя длинными концами. На лентахъ вышиты даты основанія государства Россійскаго, Крещенія Руси, избранія на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова и принятія Петромъ I Императорскаго титула. Изъ подъ Андреевской ленты, на двухъ длинныхъ шнуркахъ висятъ такія же кисти. Знамя обшито бахромою государственныхъ цвѣтовъ. Древко и утвержденіе Знамени—деревянныя, раскрашенныя шахматами въ государственные цвѣта — черный, золотой и серебряный.

Къ 3 часамъ дня въ Оружейной палатѣ стали собираться приглашенные, число которыхъ въ виду небольшихъ размѣровъ зала была очень ограничено. Здѣсь находились: генералъ-фельдмаршалъ І. В. Гурко, военный министръ П. С. Ванновскій, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Н. М. Чихачевъ, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ П. А. Шуваловъ, членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, командующій войсками Московскаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, верховный маршалъ графъ К. И. Паленъ, верховный церемоній-мейстеръ князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, ближайшія лица Государевой свиты, фрейлины и лица свиты Великихъ Князей. Къ 3 час. 20 мин. собрались всѣ Великіе Князья и Великія Княгини, Королева Эллиновъ, Великій Герцогъ Гессенскій съ Супругою, наслѣдный принцъ датскій, наслѣдный принцъ греческій Константинъ, великій герцогъ и великая герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готскіе, королевичи греческіе Николай и Георгій, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ наслѣднымъ великимъ герцогомъ.

Въ 3½ час. дня, изъ внутреннихъ покоевъ дворца изволили выйти Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопутствуемые министромъ Императорскаго двора.

Началось богослуженіе, совершенное духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи придворной капеллы; у Знамени стояли ассистенты.

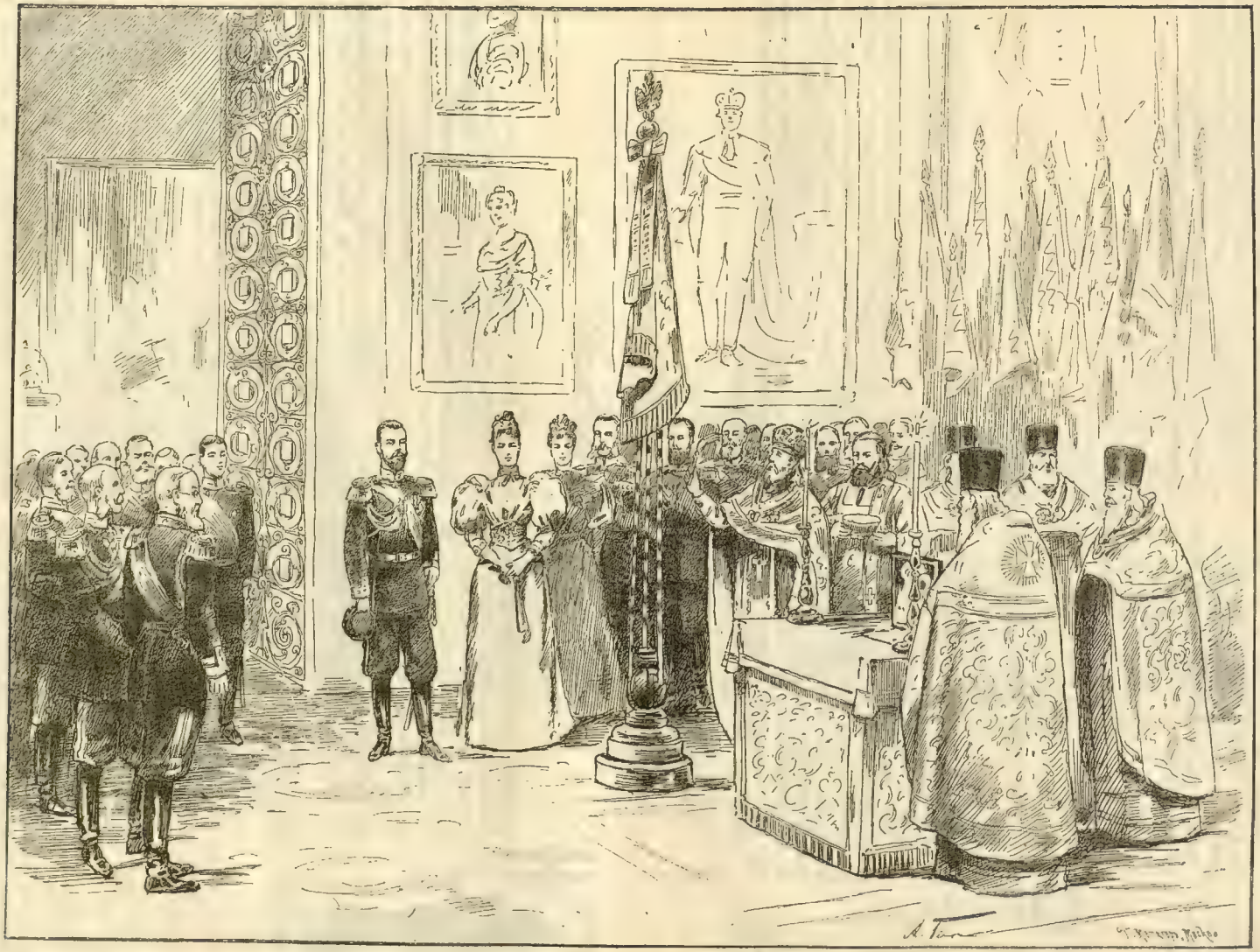
Богослуженіе это совершается по чину освященія воинскаго знамени. Въ ектеніи діаконъ возглашаетъ о молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ благословилъ это знамя небеснымъ благословеніемъ, чтобы оно было страшно всѣмъ врагамъ нашимъ, чтобы оно давало дерзновеніе, силу и крѣпость воинству нашему на утвержденіе мира и избавленіе отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ отечества нашего, чтобы оно „премѣнило всю скорбь и сѣтованіе наше на радость и веселіе, и бѣдствованіе въ твердый миръ“, чтобы оно „сокрушило щитъ, оружіе и брань всѣхъ борящихся съ нами“.

Во время богослуженія прочтена была протопресвитеромъ слѣдующая молитва, для такового торжества установленная:

„Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Самъ сый всему міру Творецъ и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосердымъ Своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъже Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дарованіе-же и крѣпость да будетъ молитвами-же святыхъ Твоихъ укрѣплена и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь мира и Богъ, сокрушаяй брани и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ“.

Затѣмъ протопресвитеръ Янышевъ окропилъ Знамя Святою водою, и, обратясь лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ слѣдующее слово:

„Благочестивый Государь! Божественному Промыслу благоугодно, закономъ престолонаслѣдія, вручить Тебѣ—Самодержавному Вождю народовъ Всероссійскаго Царства сіе священное Знамя его единства и могущества. Да объединяетъ оно, молимся Отцу Небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятаго Имени,



Освященіе Государственнаго Знамени 12 мая 1896 года.

путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ Свой къ благоденствію, величію и славѣ. „Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ“. Хоръ пѣлъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ“.

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому и всему христолюбивому воинству. По окончаніи церемоніи Ихъ Величества приложились къ кресту и затѣмъ черезъ Оружейный и Тронный залы отбыли во внутренніе покои.

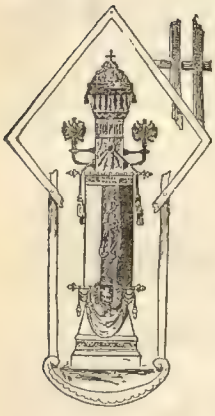
Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

ъ субботу, 11-го, въ воскресенье, 12-го и въ понедѣльникъ, 13-го мая, Ихъ Императорскія Величества говѣли.

Всѣ эти дни Ихъ Величества присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца на божественныхъ литургіяхъ и всенощныхъ, совершавшихся духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ при двухъ хорахъ пѣвчихъ.

Въ тотъ же день Ихъ Величества изволили переѣхать въ Кремлевскій дворецъ къ предстоящимъ на другой день торжествамъ Св. Коронованія.

Въ 7 час. вечера Ихъ Величества съ Особами Императорской Фамиліи присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви у Спаса за Золотою рѣшеткой въ Кремлѣ, гдѣ богослуженіе совершало придворное духовенство. Въ этотъ же день, наканунѣ Св. Коронованія, во всѣхъ церквахъ въ 4 часа дня совершено было молебствіе со звономъ, а вечеромъ всенощное бдѣніе.



Перенесеніе регалій.

акануне дня Священнаго Коронованія, 13-го мая, происходило перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный Андреевскій залъ Большого Кремлевскаго Дворца.

Въ предшествовавшихъ номерахъ, при перевезеніи регалій изъ Петербурга въ Москву, мы уже дали описаніе этихъ знаковъ Царскаго достоинства, этихъ аттрибутовъ Царской власти.

Послѣ 2 часовъ дня въ Большомъ Оружейномъ залѣ Палаты выстроились дворцовые гренадеры, и стали собираться сановники, назначенные для несенія регалій, а также ассистенты.

Въ $2^1/_2$ часа въ залѣ находились уже всѣ особы, назначенныя для несенія регалій, а также верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій, коронаціонные оберъ-церемоніймеистеры, церемоніймейстеры, камергеры и камеръ-юнкеры.

Верховный маршалъ передалъ регаліи назначеннымъ для несенія лицамъ, и шествіе тронулось черезъ Оружейный залъ внизъ по лѣстницѣ, гдѣ на наружной сторонѣ стояли два взвода дворцовыхъ гренадеръ, и отсюда направилось на боярскую площадку къ главному парадному подъѣзду Кремля.

Впереди, открывая шествіе, шелъ взводъ роты дворцовыхъ гренадеръ, за ними—церемоніймейстеры, съ жезлами, Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами; по два въ рядъ назначенные для несенія регалій сановники: статсъ-секретарь М. Н. Островскій, генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, статсъ-секретарь князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, генералъ отъ инфантеріи Н. С. Гонецкій, статсъ-секретарь П. И. Стояновскій, статсъ-секретарь П. С. Саломонъ, статсъ-секретарь Б. П. Мансуровъ, статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ, статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ и генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ За ними слѣдовали: верховный церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій съ жезломъ, верховный маршалъ графъ К. И. Паленъ тоже съ жезломъ, два героль да—Е. К. Прибыльскій и С. П. Фроловъ въ ихъ красивыхъ уборахъ съ далматиками, украшенными Государственными гербами. Непосредственно регаліямъ предшествовалъ офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, образовавшій интервалъ между герольдами и Императорскими регаліями, которыя были несены на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ съ кистями и аграмантами національныхъ цвѣтовъ.

Слѣдованіе регалій открывалось цѣпью ордена

Объявленіе герольдами о днѣ Священнаго Коронованія.

Св. Андрея Первозваннаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, которую несли сенаторы Ѳ. Ѳ. Ивановъ и І. И. Карницкій.

Государственный мечъ несли генералъ-лейтенанты В. А. Бунаковъ и А. Д. Мартыновъ, Государственное знамя—несли генералъ лейтенанты А. П. Кобелевъ и Н. Н. Тевяшевъ. Государственную печать несли тайный совѣтникъ А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ. Порфиру Ея Императорскаго Величества, сдѣланную изъ золотой грани на подбоѣ изъ горностая съ вышитымина ней государственными гербами несли сенаторъ В. Р. Завадскій и тайный совѣтникъ И. П. Хрущовъ. Порфиру Его Императорскаго Величества, точно такого же рисунка, но съ большой цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, несли сенаторы Н. С. Таганцевъ и графъ П. А. Каннистъ. Державу несли тайный совѣтникъ А. Н. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреиновъ. Малую Императорскую Корону Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несли сенаторы А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкой.

Корона эта изготовлена по образцу Короны вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны и поражаетъ искусствомъ и красой отдѣлки. Оправленная въ серебро она вся унизана брилліантами чистѣйшей воды, и получается такое впечатлѣніе, какъ-будто корона состоитъ изъ однихъ брилліантовъ. Число ихъ доходитъ до 2000, съ общимъ вѣсомъ въ 600 каратовъ. Брилліанты разсыпаны по всей поверхности короны, и каждый помѣщенъ въ отдѣльную оправу, составленную изъ розъ; въ каждой такой оправѣ по 4 мелкихъ брилліанта. Вся корона кажется какъ бы обвитою брилліантовою тканью тончайшей работы. Наиболѣе крупные брилліанты помѣщены надъ крестомъ короны, а нѣсколько ниже посажены еще три крупныхъ брилліанта. Корона вѣситъ при этомъ поразительно мало—всего 84 золотника.

За короною Ея Величества слѣдовали статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и генералъ отъ инфантеріи П. П. Дурново съ большею короною Его Императорскаго Величества, заканчивавшей слѣдованіе собственно регалій. По обѣимъ сторонамъ каждой регаліи шелъ дворцовый гренадеръ, а офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ непосредственно слѣдовалъ за послѣдней изъ Императорскихъ регалій. Все шествіе замыкалось взводомъ дворцовыхъ гренадеръ.

У входа во дворецъ съ такъ называемой Боярской площадки, шествіе, медленно двигавшееся среди массы стоявшаго въ Кремлѣ народа, встрѣчено было камеръ-фурьерами—у нижней ступени и церемоніймейстерами, камеръ-юнкерами и камергерами — на верхней площадкѣ крыльца. Въ Георгіевскомъ залѣ кортежъ встрѣченъ былъ гофмаршаломъ гр. П. К. Бенкендорфомъ съ жезломъ, а въ Александровскомъ залѣ—оберъ-гофмаршаломъ кн. С.Н.Трубецкимъ съ жезломъ.

По прибытіи къ крыльцу со стороны Боярской площадки, оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ остались у крыльца, а во внутреннихъ покояхъ регаліямъ предшествовали встрѣтившіе ихъ гофъ и камеръ фурьеры, церемоніймейстеры, Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховные церемоніймейстеры кн. А. С. Долгорукій и герольды.

За регаліями въ Тронный залъ вошли верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ и встрѣтившіе регаліи гофъ-маршалъ гр. П. К. Бенкендорфъ, оберъ-гофмаршалъ кн. С. Н. Трубецкой, камергеры и камеръ-юнкеры.

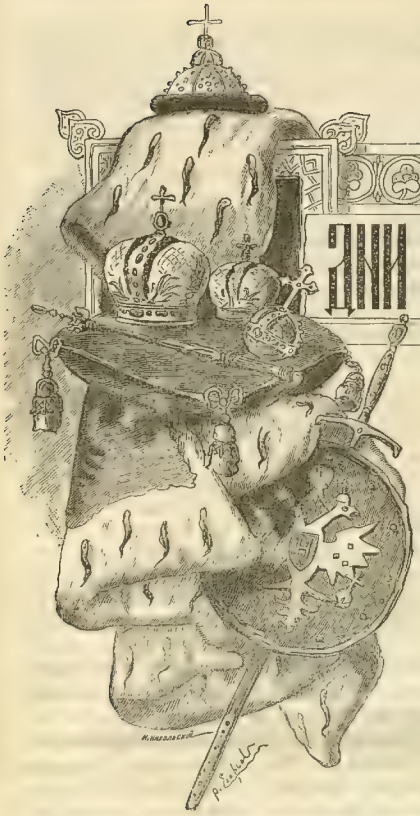
Въ Тронномъ залѣ Верховный маршалъ гр. К. И. Паленъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвующихъ въ шествіи камергеровъ, подходилъ къ каждой регаліи въ послѣдовательсти ихъ несенія и принималъ регаліи отъ несшихъ ихъ сановниковъ. Рядомъ съ тропомъ, по правую сторону, стоялъ покрытый золотою гранью другой столъ, на который верховный маршалъ и возложилъ регаліи въ порядкѣ ихъ принесенія. Государственное знамя верховный маршалъ поставилъ на устой, сзади стола для регалій.

Когда регаліи были установлены на мѣста, для охраны ихъ былъ наряженъ караулъ отъ дворцовыхъ гренадеръ и дежурство въ составѣ одного камергера и одного камеръ-юнкера.

Вокругъ регалій протянута опирающаяся на столбики серебряная въ узорахъ и съ орлами между звеньевъ массивная цѣпь, составляющая часть такой же цѣпи, хранящейся въ Оружейной палатѣ. Цѣпь эта отлита была Іоанномъ Грознымъ изъ серебра, взятаго при покоренія Казани. Царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ по возвращеніи своемъ изъ Казани оцѣпить этой цѣпью весь Кремль.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 13 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.



ДНИ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Александры Ѳеодоровны.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ МАЯ.

Отчего сегодня солнце ярко блещетъ,
Золотя лучами градъ Первопрестольный
Отчего такъ сердце радостно трепещетъ
И трезвонъ несется къ небу колокольный?..
Отчего сегодня, лишь зажглась зарница,
Лишь сошелъ на землю день прекрасный мая,
Въ Божьи храмы страстно ринулась столица,
Съ сердцемъ умиленнымъ, вѣрою пылая?
Отчего сегодня, съ края и до края,
Отъ пустынь востока и до льдинъ Сибири,
Къ западу и югу, вѣсть прошла такая,
Отъ какой свѣтлѣе стало въ Божьемъ мірѣ?
Отчего сегодня мощные владыки
Всѣхъ земель подлунныхъ духомъ умилились,
Отчего несутся радостные клики,
Отчего сердца всѣ счастіемъ забились?
Оттого все это, что въ Кремлѣ, во храмѣ,
Таинство святое нынче принимаетъ
Тотъ, кто призванъ Богомъ царствовать надъ нами,
И кого на царство самъ Господь вѣнчаетъ...
Въ Божьемъ храмѣ, внемля благостному звону,
Всей душой внимая радостному клиру,
Царь нашъ возлагаетъ на Себя корону,
Царь нашъ надѣваетъ на Себя порфиру
И обѣтъ великій Богу и отчизнѣ

Онъ даетъ подъ сѣнью алтаря Господня,
И Царю земному много счастья въ жизни
Царь царей и міра сниспошлетъ сегодня!..
Съ молодымъ Монархомъ юная Царица
Таинство святое нынче принимаетъ,
И съ выси небесной Божія десница
Юную Царицу днесь благословляетъ...
Все, чѣмъ полно сердце въ этотъ день священный,
Выразить возможно-ль бѣдными словами?
Русь, съ мольбой горячей и съ мольбой смиренной,
Ты склонись сегодня ницъ предъ алтарями...
За Царя съ Царицей и за родъ Ихъ славный,
Помолись усердно, помолись глубоко...
Царствуй многи лѣта, нашъ Монархъ державный,
Пусть несется слава о тебѣ далеко...
Многи, многи лѣта и Тебѣ, Царица,
Наша Мать родная, утѣшенье наше...
Зритъ Тебя сегодня древняя столица,
Ты для насъ, Царица, даже солнца краше...
Этотъ день великій—день коронованья!
Чередой обычной пусть проходятъ годы,—
Будетъ жить онъ вѣчно въ глубинѣ сознанья,
Будутъ его помнить страны и народы!..

Сегодня, 14-го мая, въ радостнѣйшій для Руси день, „два лица, два гиганта, Царь и Народъ, Народъ и Царь, стали другъ противъ друга и творили дѣло исторіи“... *) Вся она, Русь православная, могучая и необъятная, единая и недѣлимая сердцемъ и мыслію пребываетъ въ этотъ историческій день съ своимъ Державнымъ Вождемъ, пріявшимъ нынѣ въ Первопрестольной Москвѣ вѣнецъ Его царственныхъ предковъ, вмѣстѣ со святымъ помазаніемъ на царство...

Ни въ одномъ словѣ, ни въ одномъ звукѣ языка людскаго не выльется въ эту знаменательную, историческую минуту преданная, вѣрная и любящая душа русскаго человѣка; все блѣдно, все слабо передъ наполняющимъ русское сердце глубокимъ, безмѣрнымъ чувствомъ; только въ святой молитвѣ къ Царю Царствующихъ о долгодействіи, благополучіи и счастіи Царя земного находятъ себѣ единственное выраженіе тѣ безпредѣльныя чувства заповѣдной преданности, вѣрности и любви, которыми такъ переполнена вся могучая, вся необъятная, вся святая Русь...

Пышнымъ блескомъ, неописуемою радостію и счастіемъ сіялъ въ этотъ радостный день отмѣченный перстомъ Божіимъ градъ Руси, златоглавая и великая Москва, вмѣщая въ себѣ всю силу и мощь, всю славу и величіе безконечнаго Русскаго царства; но кроткая и любвеобильная, она не гордится этимъ безподобнымъ блескомъ, выпавшимъ на ея долю чуднымъ жребіемъ; съ столь присущимъ ей истиннымъ смиреніемъ, приняла она новый лучъ славы и лишь съ благоговѣйнымъ трепетомъ взирала на вершины своего сѣдого, священнаго Кремля, съ горячею молитвою и восторгомъ принявъ съ славнаго Кремлевскаго бойца, „друга народа и царей“, первую радостную вѣсть о совершеніи великаго таинства Коронованія Помазанника Божія, Державнаго Вождя и Отца народа Русскаго. Москва только явилась выразительницею тѣхъ истинныхъ, вѣковѣчныхъ мыслей и чувствъ, которыя вся святая Русь слагаетъ къ подножію престола своего обожаемаго Царя, представительницею всей Европы, всѣхъ странъ міра, въ лицѣ избранниковъ ихъ, принимающихъ видное участіе въ нашемъ національномъ праздникѣ, праздникѣ всей Руси, всего Славянскаго міра...

Канунъ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня 14-го мая былъ посвященъ послѣднимъ приготовленіямъ. У всѣхъ домовъ и зданій кипѣла работа; на лѣстницахъ и лѣсахъ, приставленныхъ къ домамъ, повсюду виднѣлись рабочіе, уставлявшіе и оправлявшіе иллюминаціонные кубастики, шкалики и фонари.

Въ 4 часа пополудни раздался съ колокольни Кремлевскаго Великана торжественный благовѣстъ, на который сразу отвѣтили колокола всѣхъ церквей Первопрестольной столицы. Жители ея призывались въ храмы Божіи присоединиться къ торжественному молебствію, съ колѣнопреклоненіемъ, положенному православною церковью на дни восшествія на Престолъ и вѣнчанія на Царство. Во время молебствія читалась особая молитва о ниспосланіи на главу Монарха милостей Всевышняго; провозглашено также многолѣтіе всему Царствующему Дому.

Стеченіе народа въ Кремлевскихъ соборахъ было громадное; особенною торжественностью отличалось молебствіе въ Успенскомъ соборѣ; тамъ присутствовали всѣ находящіеся въ Москвѣ преосвященные и архимандриты нашихъ монастырей.

Въ 6 часовъ вечера, по третьему удару въ ко-

*) Выраженіе покойнаго Ив. С. Аксакова.

локолъ того же Ивана Великаго, снова начался одновременный благовѣстъ во всѣхъ московскихъ храмахъ. Послѣдовало всенощное бдѣніе, которое совершалось въ Успенскомъ соборѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, въ придворномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Ихъ Императорскія Величества, прибывшіе наканунѣ торжества въ 5 часовъ пополудни изъ Нескучнаго въ Кремлевскій дворецъ, слушали всенощную въ церкви Спаса за золотою рѣшеткою. Тутъ же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества исповѣдывались и слушали правило къ св. причащенію.

Рано стихла Москва, движеніе по улицамъ прекратилось, и словно все замерло.

Съ разсвѣтомъ снова ожила Первопрестольная. Отовсюду потянулись толпы народа по направленію къ Кремлю. Отъ мала до велика, все устремилось туда, не только со всѣхъ окраинъ широко раскинувшагося города, но и изъ окрестныхъ селъ и деревень. Утренніе поѣзда всѣхъ дорогъ буквально были переполнены прибывшими на этотъ день въ Москву. Народъ запрудилъ всѣ прилегающія къ Кремлю улицы, по которымъ съ трудомъ двигались съѣзжавшіеся отовсюду экипажи. У Спасскихъ и Никольскихъ воротъ толпились въ ожиданіи открытія ихъ, для впуска въ Кремль народа, многіе десятки тысячъ людей; постепенно занявъ прилегавшія къ Кремлю улицы, народъ заполонилъ Красную площадь и обѣ стороны Москвы-рѣки.

Къ 7 ч. утра собрались во Дворецъ всѣ высокопоставленныя лица, представители и депутаты и размѣстились по своимъ мѣстамъ. Еще раньше стали наполняться избранной публикой трибуны, устроенныя въ Кремлѣ. Въ это же время открытъ былъ доступъ народу, и въ нѣсколько минутъ весь Кремль наполнился сплошною толпою, разодѣтой въ праздничные наряды.

Площадь между Успенскимъ, Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами и Краснымъ крыльцомъ была приготовлена особо. Широкій помостъ, устланный краснымъ сукномъ, велъ отъ Краснаго крыльца ко всѣмъ соборамъ, у входовъ въ которые заняли мѣста почетные караулы со знаменами и музыкою и съ часовыми отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, въ ихъ высокихъ мохнатыхъ головныхъ уборахъ. По ступенямъ Краснаго крыльца и по обѣимъ сторонамъ помостовъ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ другъ отъ друга, разставлены были кавалергарды въ ихъ чудныхъ формахъ съ Андреевскими звѣздами на спинахъ, и конно-гвардейцы съ металлическими орлами на груди.

Въ 8 ч. 30 м. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ обошелъ весь этотъ путь, здороваясь съ расположенными по нему частями войскъ.

Между помостами, вся площадь сплошь была набита народомъ. Тутъ такая давка, что нельзя впустить ни одного лишняго человѣка, и, какъ говорится, негдѣ яблоку упасть. Народъ точно море, и колышется, переливается эта безпредѣльная стѣна человѣческихъ головъ.

Около 7 ч. 45 м. прибыли въ Успенскій Соборъ митрополиты С.-Петербургскій, Кіевскій и Московскій; къ нимъ присоединились для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи экзархъ Грузіи 8 епископовъ и прочее духовенство; всѣ—въ богатыхъ парчевыхъ облаченіяхъ.

Ровно въ 7 час. утра загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ соборъ стали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Священнаго Коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, и нѣкоторыя другія, допущенныя къ присутствованію въ храмѣ.

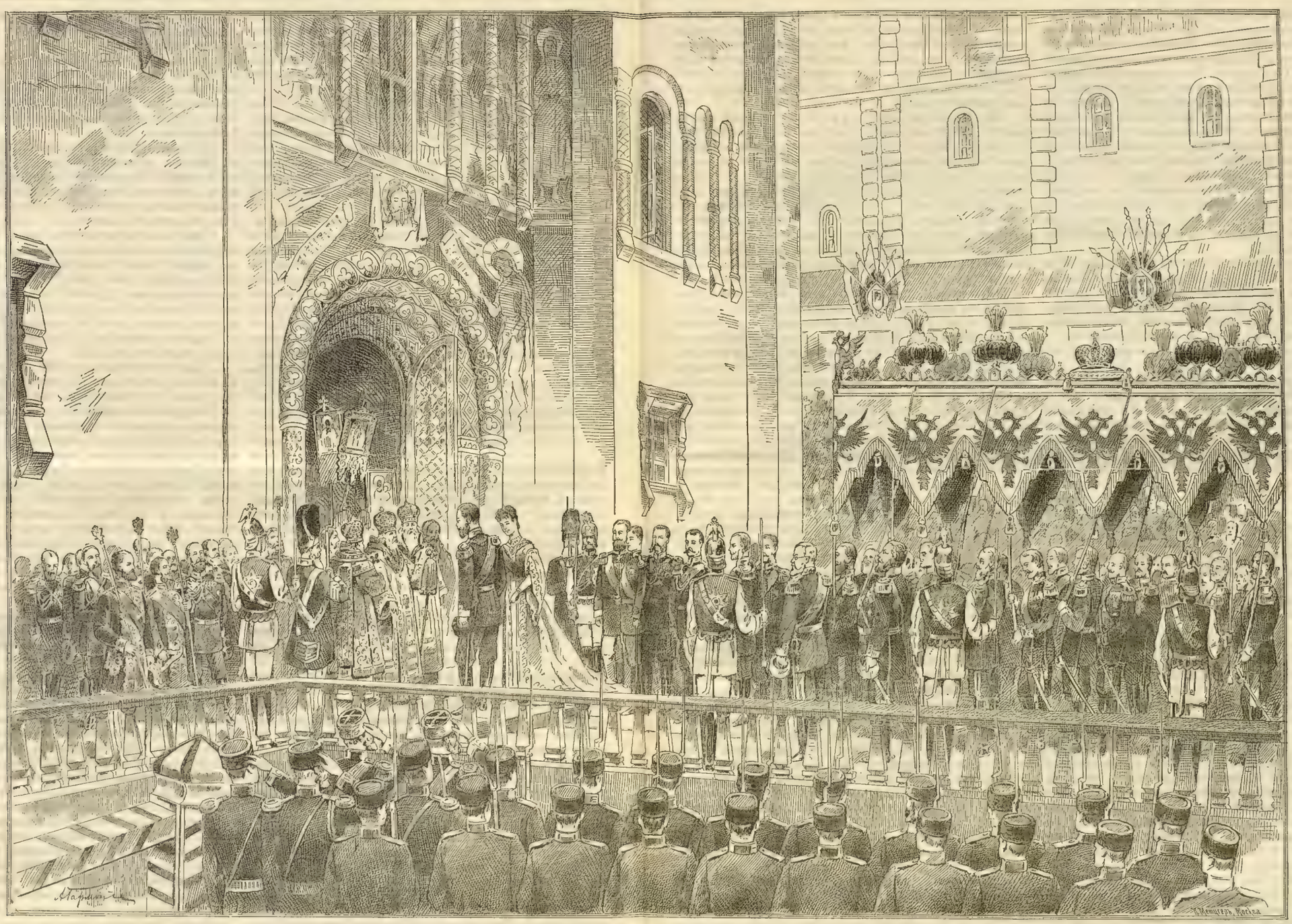
Въ 8 ч. 30 м. прибыли въ соборъ придворныя дамы. Была необыкновенно красивая картина, когда одна за другой дамы проходили на свои мѣста. Русскій костюмъ дамъ какъ нельзя болѣе идетъ къ русскимъ лицамъ; русскій головной уборъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, придаетъ лицамъ мягкое, полное прелести выраженіе.

Затѣмъ прибыли представители духовныхъ иновѣрческихъ исповѣданій.

Чрезъ нѣсколько минутъ въ соборъ вошла и заняла свои мѣста свита, прибывшая съ принцами. Это было, дѣйствительно, блестящее собраніе.

Къ 8 ч. 45 м. прибылъ и дипломатическій корпусъ; шествіе открылось дамами; тутъ бѣлыя платья, блескъ брилліантовъ, золотое шитье, разноцвѣтные мундиры дипломатовъ, составлявшіе такую своеобразную противоположность простымъ мундирамъ нашихъ дипломатовъ; среди гостей выдавались костюмы венгерскихъ магнатовъ, напоминавшіе средніе вѣка и картины Рембрандта; обратилъ на себя также общее вниманіе представитель Японіи, который все время службы оставался въ соборѣ. Взоры всѣхъ обращались и къ трону: тамъ, безмолвно и неподвижно, стояли на ступеняхъ четыре кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

Въ 9 ч. 10 м. раздалось на площади громкое, восторженное „ура!“ Это Матушка-Царица, Государыня Марія Ѳеодоровна, изволила показаться на Красномъ крыльцѣ. Шествіе Ея въ Успенскій соборъ открывали 2 скорохода, 4 гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ, два церемоніймейстера и оберъ-церемоніймейстеръ, всѣ съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины Двора Его Величества, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго двора. Ея Величество сопровождали Особы Августѣйшей Фамиліи, иностранные принцы и принцессы. По сторонамъ Императрицы слѣдовали ассистенты Ея Величества — Великій Князь Алексѣй Александровичъ и наслѣдный принцъ Датскій. Сзади Императрицы—блестящая свита изъ всѣхъ Великихъ Княгинь, всѣхъ почти иностранныхъ принцевъ и принцессъ и, за исключеніемъ четырехъ, слѣдовавшихъ потомъ за Государемъ, всѣхъ почти Великихъ Князей. Великіе Князья и принцы были въ парадныхъ мундирахъ. На иностранныхъ принцахъ въ большинствѣ Андреевскіе ленты, на русскихъ Великихъ Князьяхъ—Александровскія; Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ въ Георгіевской лен-



Встрѣча духовенствомъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** у Южныхъ Вратъ Успенскаго Собора въ день Священнаго Коронованія.

тѣ. Кромѣ Августѣйшихъ Особъ за Императрицей-матерью слѣдовали гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, свитныя и дежурныя фрейлины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ княгинь и иностранныя придворныя дамы; городскія фрейлины Государынь Императрицъ шествовали до Краснаго крыльца и остановились на наружной площадкѣ, смежной съ Георгіевскимъ заломъ; Великія Княгини и придворныя дамы одѣты были въ русскія платья со шлейфами и въ кокошники съ вуалями; это представляло длинную чудную цвѣтную гирлянду; за придворными дамами шла военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

При восторженныхъ кликахъ народа, Императрица вступила подъ балдахинъ, несомый 8 особами 3 класса у штанговъ и такимъ же числомъ, у кистей. Шлейфъ порфиры Ея Величества несли 4 камергера, у плечъ порфиру поддерживали егермейстеръ гр. С. Д. Шереметевъ и въ д. егермейстера кн. А. Г. Щербатовъ, конецъ порфиры несъ оберъ-шенкъ гр. П. С. Строгановъ.

Слѣдуя въ порфирѣ и коронѣ, подъ богатымъ балдахиномъ, раскланиваясь народу привѣтливо и ласково, съ чудною, такъ присущею Ей обворожительною улыбкой, Матушка-Царица, среди несмолкаемыхъ кликовъ народной преданности и любви, изволила достигнуть вратъ Успенскаго собора. Встрѣченная здѣсь вышедшимъ навстрѣчу московскимъ митрополитомъ съ крестомъ и Св. водою, по вступленіи въ соборъ, Ея Величество изволила взойти по ступенямъ Трона и занять Свое мѣсто на поставленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ Царя Михаила Ѳеодоровича; Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы, пройдя по боковымъ всходамъ Трона, встали на приготовленныя для нихъ мѣста; ассистенты Государыни Императрицы размѣстились по сторонамъ престола Ея Величества; особы же, поддерживавшія и несшія шлейфъ порфиры Государыни, заняли мѣста на площадкѣ Трона у правыхъ боковыхъ перилъ.

Между тѣмъ, на Дворцовой площадкѣ дѣлались уже приготовленія ко второму торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли къ нижней ступени Краснаго крыльца великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный Императорскою короною балдахинъ на 16 золотыхъ штангахъ. Верхняя часть балдахина обита по бокамъ полукруглыми зубцами парчею, окаймленною золотою бахрамою; посреди каждаго зубца красуется гербъ Россійской Имперіи, вышитый шелками. По верхнимъ краямъ балдахина размѣщены большіе пучки страусовыхъ перьевъ бѣлаго, оранжеваго и чернаго цвѣтовъ; на верхушкѣ красуется Императорская корона. Низъ балдахина подбитъ горностаемъ; съ каждой стороны его отпускаются по 8 золотыхъ шнуровъ съ кистями.

Вслѣдъ за симъ вышли на Красное крыльцо собравшіеся предъ тѣмъ въ Золотой палатѣ 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ихъ Величествъ, съ крестомъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ Святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія, при чемъ весь народъ набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Верховный маршалъ, гр. К. И. Палемъ, доложилъ Ихъ Величествамъ, что все готово къ шествію. Тогда Государь и Государыня, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронный-Андреевскій залъ и возсѣсть тамъ на престолъ. Государь Императоръ былъ въ полковничьемъ мундирѣ Преображенскаго полка, съ обыкновенною цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица была въ бѣломъ глазетовомъ, гладкомъ платьѣ. Въ тронномъ залѣ, въ ожиданіи Ихъ Величествъ, уже собрались чины Государственнаго совѣта, статсъ-секретари и предводители дворянства. Отъ трона до дверей Александровскаго сада стояли шпалерами съ одной стороны—дворцовые гренадеры, съ другой—два взвода кавалергардовъ. Въ Георгіевскомъ залѣ были: старшіе представители биржевыхъ комитетовъ и комитетовъ торговли и мануфактуръ, представители дома душевно-больныхъ, учрежденнаго Императоромъ Александромъ III, ассистенты при городскихъ головахъ и разнозначащихъ имъ лицахъ, ассистенты при предсѣдателяхъ главныхъ городовъ казачьихъ областей, получившіе особыя назначенія чины министерства юстиціи, представители дворцовыхъ городовъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, иностранныя военныя депутаціи, гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры. Въ Александровскомъ залѣ были: предсѣдатели и члены московскаго биржеваго комитета и старшина и члены московской купеческой управы, московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управа и представители городской думы, московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, сберегательная касса, ссудная казна, главная складочная таможня, отдѣленіе государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и контора государственнаго банка, управленіе акцизными сборами московской губерніи, московскій сельскохозяйственный институтъ, мѣстное управленіе государственными имуществами, мѣстное учрежденіе государственнаго коннозаводства, московское врачебное управленіе, почтамтъ, цензурный комитетъ, контрольная палата, казенная палата и столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ и окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго, экспедиція Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе „Краснаго креста“, московскія: дворянская опека и дворянское депутатское собраніе, управленія московскаго почтово-телеграфнаго округа и округа путей сообщенія, московское губернское правленіе, московскій губернаторъ, канцелярія и управленіе московскаго Генералъ-Губернатора, московскій комендантъ, штабъ московскаго военнаго округа, окружные отдѣлы онаго, межевая канцелярія, архивъ министерства юстиціи и главный ар-

хивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, судебная палата съ прокурорскимъ надзоромъ оной, совѣтъ Императорскаго московскаго университета и управленіе московскаго учебнаго округа, чины учрежденій министерства Императорскаго Двора и главнаго управленія удѣловъ, депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній; гдѣ не имѣются предводители дворянства, не участвующіе въ шествіи гражданскіе чины первыхъ 4-хъ классовъ, городскіе дамы. Во Владимірскомъ залѣ находились: волостные станшины, гминные войты и староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ; городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальниковъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей. Въ Св. Сѣняхъ находились пажи и камеръ-пажи, съ ротнымъ командиромъ, а въ галлереѣ, смежной съ тронным заломъ, именитое купечество и представители московской промышленности. Всѣ были въ парадныхъ формахъ; имѣющія Андреевскія цѣпи, были въ нихъ, дамы въ русскихъ платьяхъ.

По данному Его Величествомъ знаку, зазвучали трубы и литавры на террасѣ противъ Андреевскаго зала, обращеннаго къ Москвѣ-рѣкѣ, и на террасѣ, выходящей къ Благовѣщенскому собору.

Шествіе открывалъ взводъ статныхъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами, всѣ въ блестящихъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ.

За ними шли пажи и камеръ-пажи, по три въ рядъ, съ ихъ ротнымъ командиромъ, — въ своихъ красныхъ, шитыхъ золотомъ мундирахъ, и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами; пройдя чрезъ соборъ, они ожидали окончанія церковной службы въ Крестовой Сунодальной Палатѣ.

Затѣмъ слѣдовали два Церемоніймейстера, кн. Б. А. Васильчиковъ и гр. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ, съ жезлами.

Большое вниманіе обратили на себя представители волостей, земствъ, городовъ и дворянства, въ лицѣ которыхъ Государю предшествовала на пути къ мѣсту Священнаго Коронованія вся Россія.

Шествіе открывали: волостные старшины, гминные войты и староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ, по три въ рядъ. Изъ нихъ остались въ соборѣ старѣйшіе по времени службы 12 волостныхъ старшинъ (въ томъ числѣ одинъ старшина отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской), одинъ гминный войтъ и староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

За ними шли Городскіе головы и равнозначущія имъ лица Губернскихъ городовъ, Градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей. Въ соборѣ остались только городскіе головы обѣихъ столицъ и президентъ города Варшавы.

Затѣмъ слѣдовали депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

Третью часть процессіи составляли представители различныхъ учрежденій Первопрестольной столицы.

Тутъ были:

Предсѣдатели губернскихъ земскихъ Управъ.

Предсѣдатель и члены Московскаго биржевого комитета и старшина и члены Московской купеческой Управы.

Московскія: Ремесленная, Мѣщанская и Городская управы и представители Московской городской думы.

Московскія: Отдѣленіе Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Сберегательная касса, Ссудная казна, Главная складочная таможня, отдѣленіе Государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и контора Государственнаго банка.

Управленіе акцизными сборами Московской губерніи.

Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ.

Мѣстное Управленіе Государственными Имуществами.

Мѣстное учрежденіе Государственнаго Коннозаводства.

Московское Врачебное Управленіе.

Московскій Почтамтъ.

Московскій Цензурный Комитетъ

Московская Контрольная Палата.

Московская Казенная Палата.

Московскіе: Столичный Мировой Съѣздъ, Коммерческій Судъ и Окружный Судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго.

Московская Экспедиція Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и мѣстное Управленіе Краснаго Креста.

Московскія Дворянская Опека и Дворянское Депутатское Собраніе.

Управленіе Московскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.

Управленіе Московскаго Округа Путей Сообщенія.

Московское Губернское Правленіе и Московскій Губернаторъ.

Канцелярія и Управленіе Московскаго Генералъ-Губернатора.

Московскій Комендантъ, Штабъ Московскаго Военнаго Округа и Окружные отдѣлы онаго.

Межевая Канцелярія.

Архивъ Министерства Юстиціи и Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Московская Судебная Палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной.

Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета и Управленіе Московскаго Учебнаго Округа.

За представителями Москвы шли чины учрежденій Министерства Императорскаго Двора и Главнаго Управленія Удѣловъ.

Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ и областей.

Ассистенты при Губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства.

Губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода, Оберъ-Прокуроръ I-го Департамента Правительствующаго Сената, находящіеся въ Москвѣ Товарищи Главноуправляющихъ отдѣльными частями и Министровъ, и прибывшіе въ Москву Генералъ-Губернаторы.

Возложеніе на Себя Государемъ Императоромъ Короны.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 14 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Возложеніе Короны на Государыню Императрицу.

Почетные Опекуны и Статсъ-Секретари.

Сенаторы.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, Главноуправляющіе отдѣльными частями и Министры.

Члены Государственнаго Совѣта.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ народъ за этою длинною, разнообразною и блестящею вереницею, медленно двигавшеюся отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору. Въ самый храмъ входили лишь начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій; остальныя же участвовавшія въ шествіи особы доходили лишь до южныхъ дверей собора и ожидали въ Сунодальной палатѣ обратнаго шествія. Для волостныхъ старшинъ отведено было особое мѣсто близъ Краснаго крыльца, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами.

Но вотъ появились два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, кн. Ю. Д. Урусовъ 1-й и гр. П. С. Киселевъ, съ жезлами.

Верховный церемоніймейстеръ, князь А. С. Долгорукій, съ жезломъ.

Войска взяли на караулъ, загремѣлъ барабанный бой и раздался колокольный звонъ. Приближались Императорскія регаліи.

Предъ ними шли два герольда въ своемъ парадномъ средневѣковомъ уборѣ; затѣмъ шелъ унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

Императорскія регаліи несли назначенные для сего сановники, съ ихъ ассистентами:

Цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—статсъ-секретарь М. И. Островскій; ассистенты: сенаторъ Ѳ. Ѳ. Ивановъ и І. И. Коршицкій; государственный мечъ — генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій; ассистенты: генералъ-лейтенанты В. А. Бунаковъ и А. Д. Мартыновъ; государственное знамя—генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ; ассистенты: генералъ-лейтенанты А. П. Кобелевъ и Н. Н. Тевяшевъ; государственную печать—статсъ-секретарь князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій; ассистенты: тайный совѣтникъ А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ; порфиру Ея Императорскаго Величества—статсъ-секретари Н. И. Стояновскій и П. И. Саломонъ; ассистенты: сенаторъ В. Р. Завадскій и тайный совѣтникъ И. П. Хрущовъ; порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго—статсъ-секретари Б. П. Мансуровъ и Е. А. Перетцъ; ассистенты: сенаторы Н. С. Таганцевъ и графъ П. А. Капнистъ; державу—статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ; ассистенты: тайный совѣтникъ А. И. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреиновъ; скипетръ—статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ; ассистенты: тайный совѣтникъ К. А. Гельцке и сенаторъ П. Е. Шевичъ; малую корону Государыни Императрицы—генералъ-адъютантъ О. Л. Гейденъ 2-й; ассистенты: сенаторы А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкой; корону Государя Императора, большую—генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ; ассистенты: статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и генералъ-отъ-инфантеріи П. П. Дурново.

По сторонамъ Императорскихъ регалій до самаго балдахина шли неполучившіе особыхъ назначеній флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты генералъ-маіорскаго и генералъ-лейтенантскаго чина, младшіе впереди.

Взводъ кавалергардовъ.

Гофмаршалъ, графъ П. К. Бенкендорфъ.

Оберъ-Гофмаршалъ, князь С. Н. Трубецкой.

Верховный Маршалъ, графъ К. И. Паленъ, съ жезломъ.

Когда Императорскія регаліи приблизились къ дверямъ собора, все духовенство вышло на паперть; митрополитъ кіевскій Іоанникій почтилъ регаліи кажденіемъ, а московскій митрополитъ Сергій окропленіемъ святою водою.

Вниманіе народа достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры обратились къ Красному крыльцу въ ожиданіи появленія Императорской четы. Словно море заколыхался народъ: всякій хотѣлъ видѣть Батюшку-Царя и Матушку-Царицу.

Вдругъ грянуло на Кремлевской площади громоносное стотысячное „ура!" Подхваченное густыми необозримыми толпами народа, оно пронеслось по всему Кремлю, раскатистымъ, бѣгущимъ звукомъ перекатилось чрезъ стѣны его, загремѣло на Красной площади, громовымъ откликомъ отозвалось вдоль береговъ Москвы-рѣки. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули народный гимнъ—„Боже, Царя храни". Подъ звуки этой безподобной „молитвы за Царя", при этихъ неумолкаемыхъ, восторженныхъ привѣтствіяхъ, Его Императорское Величество Государь Императоръ появился на площадкѣ Краснаго крыльца и тихо началъ спускаться со ступеней его, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофъ-маршаломъ, оберъ-гофмаршаломъ и маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли, въ качествѣ ассистентовъ при обрядѣ Священнаго Коронованія, Ихъ Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, а позади Государя Императора шли министръ двора гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирою О. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ и генералъ маіоръ свиты Его Величества, а также командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, генералъ-маіоръ А. А. фонъ-Гринвальдъ, съ обнаженнымъ палашемъ.

Новые оглушительные клики народнаго восторга привѣтствовали появленіе юной и прелестной Государыни. Она одѣта въ платье изъ серебряной парчи; на ней нѣтъ никакихъ украшеній; только вокругъ шеи обвиваются нити чуднаго жемчуга.

Ея Императорское Величество шествовала, имѣя при Особѣ Своей двухъ ассистентовъ — Великихъ Князей Сергія Александровича и Павла Александровича.

Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

Сойдя съ Краснаго крыльца, Государь изволилъ встать рука объ руку съ Государынею, подъ золотой балдахинъ, поддерживаемый шестнадцатью генералъ-адъютантами; вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества медленно направились къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, на паперти котораго стояло духовенство со всѣми митрополитами во главѣ.

Вслѣдъ за балдахиномъ слѣдовали статсъ-дамы Государыни Императрицы и фрейлины. Взводъ кавалергардовъ, знатное россійское дворянство, мѣстное московское купечество и, наконецъ, взводъ кавалергардовъ, замыкали шествіе.

Всѣ участники этой громадной процессіи, очень естественно, не могли помѣститься въ Успенскомъ Соборѣ, за довольно скромными размѣрами его. Коронаціоннымъ церемоніймейстерамъ стоило не малаго труда размѣстить въ немъ особъ, присутствіе которыхъ при обрядѣ Коронованія являлось необходимымъ въ силу традицій или требованій гостепріимства. Въ виду недостатка мѣста, значительнѣйшая часть участниковъ процессіи вовсе не входила въ соборъ. Въ него вступили только предсѣдатели и начальники военныхъ, административныхъ, судебныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы, также нѣкоторые изъ представителей городскихъ и земскихъ сословій Имперіи.

Шествуя подъ балдахиномъ, милостиво и привѣтливо раскланиваясь на всѣ стороны, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, восторженныхъ, неумолкаемыхъ, все болѣе и болѣе возраставшихъ кликахъ народа, Государь Императоръ и Государыня Императрица приблизились къ паперти Успенскаго собора. Это было зрѣлище поистинѣ великое и прекрасное; забыть его нельзя. Вся эта пышность, все это земное величіе торжественно, но съ полнымъ смиреніемъ и кротостію направлявшееся въ храмъ Всемогущаго Творца, безъ воли Котораго не падаетъ ни одинъ волосъ съ человѣческой головы, чтобы покорно и умиленно испросить благословеніе Подателя всѣхъ благъ на многотрудное предлежащее поприще — о, какая чудная, единственная, до гроба не забываемая картина!

Генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились. Клики, музыка и колокола смолкли; повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. Ихъ Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Здѣсь, у входа въ храмъ, встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ московскій Сергій и обратился къ Нимъ съ глубоко-прочувствованною рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Благочестивѣйшій Государь! Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на Себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное Мѵропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ Единому, какъ Царю единодержавному. Но Мѵропомазанія сподобляются всѣ православные христіане, оно не повторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ и нѣтъ труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе Царскаго служенія; посему для понесенія его святая церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

„О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронѣ и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался“. (2 Царств. 5, 1, 3, 10).

„Собраны старѣйшины земли русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспосылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно-жизъ глубины православныхъ сердецъ возлетаютъ ко Господу моленія да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ“.

Съ пристальнымъ вниманіемъ прослушавъ прекрасную рѣчь святителя московскаго, благоговѣйно приложившись къ поднесенному Имъ петербургскимъ митрополитомъ Палладіемъ кресту, окропленные святою водою кіевскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ Успенскій соборъ, въ предшествіи архіереевъ и прочаго духовенства, при пѣніи пѣвчими Царскаго псалма—„Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“.

Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества со Своими ассистентами приблизились къ царскимъ вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе; затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери, Ихъ Императорскія Величества взошли на тронное мѣсто.

Тронное мѣсто занимало самую средину собора, между поддерживающими куполъ четырьмя роскошными столпами, на широкомъ и высокомъ помостѣ, обитомъ тонкимъ алымъ сукномъ, на который вела отъ амвона широкая, обитая краснымъ же сукномъ лѣстница съ двѣнадцатью ступенями. Между задними столпами поднималось обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены были престолы царей Іоанна III, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Всѣ три престола стояли подъ сѣнію великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотыми украшеніями, орлами и коронами, поддерживаемаго сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. На той же площадкѣ, налѣво отъ престоловъ, между сѣверными столпами, стоялъ длинный покрытый дорогою парчею столъ, приготовленный для Императорскихъ регалій. Все Тронное мѣсто окружено пзящными вызолоченными перилами. Вокругъ Тронпаго мѣста Успенскій соборъ представлялъ величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ же сукномъ обтянутъ помостъ, занимавшій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери за тронымъ мѣстомъ были закрыты и затянуты сукномъ, а для входа и выхода оставлены были лишь южныя и сѣверныя двери. На правой сторонѣ къ Тронному мѣсту, нѣсколько ниже его, примыкала боковая площадка между южными столпами храма, приготовленная для членовъ Августѣйшей фамиліи и иностранныхъ принцевъ; на лѣвой же сторонѣ находилась другая такая же площадка, назначенная для министровъ, членовъ Государственнаго Совѣта и чиновъ 2-хъ первыхъ классовъ. Далѣе, направо отъ трона, вдоль южной стѣны храма, находилось возвышающееся шестью ступенями мѣсто для статсъ-дамъ, фрейлинъ и супругъ высокопоставл-

Принятіе Государемъ Императоромъ Св. Таинъ.

лешныхъ лицъ. Ближе къ алтарю, на той же сторонѣ, отведены были мѣста духовенству разныхъ христіанскихъ исповѣданій. На противоположной сторонѣ собора, налѣво отъ Троннаго мѣста, вдоль сѣверной стѣны, стояли лица дипломатическаго корпуса и свиты иностранныхъ принцевъ. Наконецъ мѣста, находившіяся позади Троннаго возвышенія, вдоль западной стѣны храма, были предоставлены сенаторамъ, дворянству, начальникамъ различныхъ учрежденій, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, не находившимся въ процессіи. Наверху эстрады помѣщались корреспонденты газетъ русскихъ и иностранныхъ.

Между тѣмъ, какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволили взойти по ступенямъ Троннаго мѣста къ престоламъ, прибывшіе въ соборъ размѣстились слѣдующимъ образомъ.

Архіереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служеніи, стали по обѣ стороны отъ ступеней Троннаго мѣста до Царскихъ вратъ; особы же, несшія Императорскія регаліи, возложивъ оныя на приготовленный столъ, заняли заранѣе назначенныя для нихъ мѣста, на разныхъ ступеняхъ трона.

Ассистенты стали за духовенствомъ; верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоній-мейстеръ и гофмаршалъ, проводивъ Ихъ Величества до верхней площадки трона, стали на второй площадкѣ лицомъ другъ къ другу. Ассистенты Государя и Императрицы стали по сторонамъ Ихъ Величествъ. У перилъ балюстрады помѣстились: московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, предсѣдатель окружнаго суда Ѳ. П. Ивковъ и вице-губернаторъ Л. А. Боратынскій для постланія бархата и золотой парчи. Министръ Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ стали между престоломъ Государя и столомъ съ регаліями. Командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ сталъ между обоихъ престоловъ сзади ихъ. Чины, поддерживавшіе порфиры и несшіе шлейфы, стали также сзади престоловъ. Министры, члены Государственнаго совѣта, представители городовъ, дворянства, земствъ, волостные старшины заняли назначенныя имъ мѣста.

На верхней площадкѣ трона, кромѣ Августѣйшихъ Ассистентовъ, стоявшихъ сзади престола, помѣстились съ правой стороны: королева эллиновъ, принцесса Марія Румынская, великая герцогиня Гессенская, Великая Княгиня Анастасія Михайловна великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, герцогиня Коннаутская, Великая Княгиня Марія Александровна герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна, Ксенія Александровна, Ольга Александровна, Вѣра Константиновна герцогиня Виртембергская, принцессы Викторія Баттенбергская и Гессенская, а по-лѣвую сторону—принцъ Неаполитанскій, кронпринцъ Шведскій, герцогъ Спартскій, наслѣдный принцъ Румынскій, герцогъ Коннаутскій, принцъ Генрихъ Прусскій, эрцъ-герцогъ Евгеній, великіе герцоги Гессенскій и Саксенъ-Веймарскій, принцы Людвигъ Баварскій и Георгій Саксонскій, королевичъ Георгій и королевичъ Николай Греческіе, принцъ Альбертъ Бельгійскій, герцогъ Альбрехтъ Виртембергскій, принцъ Саданару Фушими Японскій, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи, Николай и Петръ Николаевичи, Михаилъ Николаевичъ, Николай, Георгій, Александръ и Сергій Михаиловичи, наслѣдные великіе герцоги: Баденскій, Саксенъ-Веймарскій, Ольденбургскій и Люксенбургскій, князь Черногорскій, наслѣдный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, принцъ Шира Сіамскій, принцы Фридрихъ-Вильгельмъ и Адольфъ-Фридрихъ Мекленбургъ-Шверинскіе, Максимиліанъ Баденскій и Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, наслѣдникъ Черногорскій, наслѣдный принцъ Монакскій, князья Болгарскій, Мирко Черногорскій, принцъ Баттенбергскій; въ ложѣ заняли мѣста; Великая Княжна Елена Владиміровна, герцоги Евгеній и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе, герцогиня Анастасія Николаевна Лейхтенбергская, принцъ Александръ Петровичъ, принцесса Евгенія Максимиліановна, принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцоги Георгій и Михаилъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, принцессы Елена Георгіевна Альтенбургская, Эльза Виртембергская, Ольга Виртембергская, Беатриса Саксенъ-Кобургъ-Готская, Магарани Гондальская, князья Іоаннъ и Гавріилъ Константиновичи и Александръ Георгіевичъ.

Когда всѣ вышепоименованныя Особы заняли свои мѣста, древній, всероссійскій храмъ Богоматери представлялъ удивительно торжественное зрѣлище. Высоко поднимались между четырьмя исполинскими церковными столпами широкія, обтянутыя алымъ сукномъ ступени, ведшія къ верхней площадкѣ Троннаго мѣста, на вершинѣ котораго подъ балдахиномъ возсѣдали на прародительскихъ престолахъ Императорская чета и Императрица Марія Ѳеодоровна. По обѣимъ сторонамъ этой спускавшейся къ Царскимъ дверямъ великолѣпной лѣстницы стояли въ роскошныхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ придворные чины, кавалергарды и герольды. Далѣе до Царскихъ вратъ тянулись два ряда высшаго духовенства въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ. На клиросахъ стояли придворные пѣвчіе въ полномъ составѣ, въ живописныхъ парадныхъ кафтанахъ.

Вдоль южныхъ и сѣверныхъ стѣнъ помѣстились въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ бриллліантовъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, придворныя дамы и дипломатическій корпусъ въ блестящихъ мундирахъ различныхъ національностей. Направо и налѣво отъ Троннаго мѣста стояли за золотою рѣшеткой на особыхъ площадкахъ члены Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и высшіе военные чины въ блестѣвшихъ золотомъ и орденами мундирахъ. Наконецъ, у западной стѣны храма, составляя какъ бы фонъ этой дивной картины, стояли сенаторы, главные начальники всѣхъ учрежденій Россійской Имперіи и представители русскаго дворянства. А надо всѣмъ этимъ блестящимъ собраніемъ возвышались старинные своды величайшей святыни нашей, нѣмого свидѣтеля историческихъ событій, съ его золотымъ иконостасомъ, расписанными ликами святыхъ на колоннахъ, освѣщенными ласко-

выми лучами весенняго солнца, яркимъ огнемъ роскошныхъ паникадилъ, лампадъ и свѣщниковъ, богато украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Наступила одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ священнаго обряда. Чудесный и стройный хоръ окончилъ пѣніе Царскаго псалма. Среди наступившей тишины, по ступенямъ Троннаго возвышенія поднялся медленною поступью маститый митрополитъ Петербургскій Палладій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ предъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею, по уставу, рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ святаго и всесвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронованіе и отъ святаго Мура помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше вслухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши?“

Всѣ русскіе Цари читали это „Вѣрую“ въ этомъ же храмѣ, какъ представители совѣсти Своего народа и его вѣры, которая всегда спасала Русь въ минуты величайшихъ бѣдствій и соединяла ее на борьбу со зломъ и врагомъ.

Громкимъ, спокойнымъ, звучно раздававшимся подъ сводами собора голосомъ прочиталъ Государь Императоръ Символъ вѣры православной, по книгѣ, поднесенной Ему митрополитомъ Палладіемъ; при произнесеніи „И въ Духа Святаго Господа животворящаго“, Онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, что сдѣлали всѣ присутствовавшіе во храмѣ; окончивъ чтеніе, Государь снова перекрестился.

Возгласивъ — „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ надъ Тобой, аминь“,—митрополитъ Палладій сошелъ съ Троннаго возвышенія. Послѣ обычнаго начала, діаконъ возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи „о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ“ церковь молится:

„О еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

„О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго.

„О еже помазаніемъ всесвятаго Мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость.

„О еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгодѣтственное царствіе.

„Яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его имя Бога Іаковля.

„Яко да пошлетъ Ему помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ Его.

„Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ.

„Яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.

„О еже покорити подъ позѣ Его всякаго врага и супостата.

„О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію и супруги Его Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Александры Ѳодоровны, благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ“.

Далѣе слѣдовали обычныя прошенія и возгласъ.

Вся эта служба исполнена того глубокаго смысла, который влагаетъ наша церковь въ обрядъ царскаго вѣнчанія. Правосудіе, мудрость, милость, попеченіе о подданныхъ, великость власти, освящаемой Богомъ и великость обязанностей, лежащихъ на Государѣ,—все тутъ напоминается. И это торжество, и эта радость, о которыхъ говорится въ читаемомъ тутъ пророчествѣ Исаіи, образно выражаются словами „да отверзутъ горы веселіе и холмы радость“, и все это во имя народнаго счастія.

Послѣ тропаря „Спаси Господи люди Твоя, было чтеніе пророчества Исаіи:

„Радуйтесь небеса и веселись земля и восклицайте горы отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой, и помиловалъ страдальцевъ Своихъ. А Сіонъ говорилъ; оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть чадо чрева своего? но если бъ она забыла, то Я не забуду тебя. Вотъ, Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ; стѣны твои всегда предо мною. Сыны твои поспѣшатъ къ тебѣ, а разорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои и посмотри вокругъ,—всѣ они (сыны) собираются идутъ къ тебѣ. Живу Я,—говоритъ Господь,—всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ, и нарядишься ими какъ невѣста. Ибо развалины твои, и пустыни твои, и разоренная земля твоя будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей; и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя“ (Исаіи, 49, 13—19).

Затѣмъ, по прокимнѣ: „Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возраздуется зѣло“, читано было посланіе св. апостола Павла къ Римлянамъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога:

„Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое творши, бойся; не бо безъ ума мечь носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ, а ежу же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь“. (Римл. гл. 13, 1—7 ст.).

За симъ слѣдовало чтеніе евангелія отъ Матѳея:

„Во время оно, совѣтъ пріимше вси фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ нему ученики своя со продіаны, глаголюще:

Учителю, вѣмы, яко истинень еси, и пути Божію воистину учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ; что ти ся мнитъ? достойно ли есть дати кинсонъ Кесареви, или ни? Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что Мя искушаете, лицемѣри? Покажите ми златицу кинсонную: они же принесоша Ему пѣнязь. И глагола имъ, чій образъ сей и написаніе? И глаголаша ему: Кесаревъ Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови. И слышавше дивишася, и оставльше Его отыдоша“ (Матѳ. 22, 15—22).

По прочтеніи Евангелія, водворилась въ соборѣ совершенная тишина. На Троинос мѣсто взошли митрополиты петербургскій Палладій и кіевскій Іоаннкій. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣть соизволилъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью сего ордена. Митрополиты подпесли Его Величеству порфиру на двухъ подушкахъ и послужили при возложеніи ея, при чемъ митрополитъ Палладій возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

По возложеніи порфиры Государь Императоръ преклонилъ главу. Митрополитъ трижды осѣнилъ верхъ главы Государя крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на нее и прочелъ во услышаніе всѣмъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри, отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего, Великаго Государя Николая Александровича, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжанымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всевооруженіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическія церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ и нищія Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ“.

Потомъ, по возгласу протодіакона: „Главы ваши Господеви преклоните“, всѣ преклонили голову, и митрополитъ прочиталъ вторую молитву:

„Тебѣ, Единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

По прочтеніи этой молитвы, наступила одна изъ торжественныхъ и глубокотрогательныхъ минутъ. Его Императорское Величество повелѣлъ подать Себѣ Императорскую корону.

Въ эту минуту глаза рѣшительно всей церкви устремлены были на Государя. Его Императорское Величество, стоя въ порфирѣ предъ престоломъ Своимъ, твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ, спокойнымъ и плавнымъ движеніемъ возложилъ ее на главу Свою, при чемъ митрополитъ, возгласивъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“, произнесъ предъ Его Величествомъ слѣдующую установленную рѣчь по книгѣ, которая объясняетъ значеніе Св. Коронованія:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

„Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебя Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь-славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебя владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Засимъ Его Императорское Величество повелѣлъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Съ низкимъ боярскимъ поклономъ подпесли ихъ Государю заранѣе назначенные для того сановники. Принявши отъ послѣднихъ, митрополитъ подалъ Его Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую—державу, съ возгласомъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“. Высокопреосвященнѣйшій владыка словами молитвы объяснилъ значеніе скипетра и державы:

„О, Богомъ вѣнчанный и Богомъ даровавный, и Богомъ преукрашенный Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“.

Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ и державою въ рукахъ, Государь Императоръ представлялъ зрѣлище необыкновенной красоты. Могущественнѣйшій изъ Владыкъ земныхъ, Верховный Вождь необъятнаго Русскаго царства, стомилліоннаго народа, до полнаго самоотверженія, до послѣдней капли крови вѣрнаго, преданнаго и любящаго, стоялъ Онъ предъ алтаремъ Творца вселенной во всемъ, доступномъ для земли, великолѣпіи, славѣ и блескѣ Своего величайшаго и высочайшаго сана. Онъ, источникъ обновленія государства. Онъ, представитель лучшихъ преданій нашей исторіи, лучшихъ стремленій народа; знаки царской чести и славы, порфира и вѣнецъ,—въ то же время символъ багряницы Христа и Его терноваго вѣнца. Государственный разумъ, патріотизмъ, сохраненіе цѣлости земли русской, все великое и высокое въ народной жизни—всему этому Онъ долженъ отвѣчать, все уловить своимъ сердцемъ и умомъ. „Сей вѣнецъ на главѣ Его есть наша слава, но Его подвигъ! Сей скипетръ есть нашъ покой, но Его бдѣніе! Сія держава есть наша безопасность, но Его попеченіе! Сія порфира есть наше огражденіе, но Его ополченіе! Вся сія утварь царская есть наше утѣшеніе, а Ему—бремя! Бремя, но истинѣ и подвигъ...“

Поклонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ народу съ Краснаго крыльца.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 15 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Чувство полнаго, всесторонняго духовнаго удовлетворенія снизошло на всѣхъ присутствующихъ; слезы невольно бѣжали изъ глазъ многихъ изъ нихъ...

Въ царской одеждѣ, со всѣми знаками земной Царской власти, Государь Императоръ изволилъ возсѣсть на прародительскій престолъ, послѣ чего Онъ сложилъ на подушки скипетръ и державу, и по знаку Его Величества, Государыня сошла съ своего мѣста. Обойдя четверть круга, Она преклонила предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ колѣна на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ. Русскій Монархъ, снявъ съ Себя корону и, прикоснувшись ею къ главѣ Императрицы, снова возложилъ ее на Себя. Затѣмъ митрополитъ поднесъ Его Императорскому Величеству малую корону, которую Онъ возложилъ на голову Своей Августѣйшей Супруги. Послѣ сего поднесены были Его Императорскому Величеству порфира и алмазная цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго. Государь принялъ эти регаліи и возложилъ ихъ на Ея Величество, при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, а также приблизившейся къ ея Величеству статсъ-дамы.

Это были невыразимо трогательныя минуты; общее настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ здѣсь, въ храмѣ, предъ алтаремъ Предвѣчнаго, передъ Его невидимымъ присутствіемъ, достигло такой высоты, что не было никакой возможности сдерживать слезы; они лились сами собой; это были слезы радости, умиленія, восторга.

Ихъ Императорскія Величества заняли свои мѣста на тронахъ. Торжественная тишина царствовала въ соборѣ. Ее нарушилъ необыкновенно звучный, сильный и красивый голосъ протодіакона, возгласившаго полный титулъ Его Императорскаго Величества, это напоминаніе всей нашей многовѣковой исторіи, всѣхъ заботъ и разума русскихъ государей, великихъ собирателей земли родной, всего труда и крови народной. Предъ мысленнымъ взоромъ въ особенности воскресала вся исторія Руси и дома Романовыхъ, связанныхъ цѣпью вѣкового родства, занесшихъ на страницы свои столько славныхъ, великихъ и безсмертныхъ именъ Императоровъ и Императрицъ, вдвинувшихъ нашу святую родину въ сонмъ европейскихъ государствъ, распространившихъ славу русскаго оружія во всѣ концы бѣлаго свѣта, сѣявшихъ на нивахъ народныхъ грамоту, правду и милость, даровавшихъ свободу Своему царству, спасавшихъ отъ плѣненія другія государства, всю Европу. Въ концѣ провозглашено многолѣтіе:

„Благовѣрному и Благочестивому, Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Нашему, Богомъ вѣнчанному, и Превознесенному, и Самодержцу Всероссійскому, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсонеса-Таврическаго, Царю Грузинскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Подольскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ; Государю и Великому Князю Новгорода, Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю, Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Гольштинскому, Сторманскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе; и сохрани Его на многая лѣта“.

Такое же многолѣтіе было провозглашено и Государынѣ. Стѣны древняго храма московскаго дрогнули отъ громогласнаго „многое лѣта“; къ нему присоединился „красный“ колокольный звонъ и 10 пушечныхъ выстрѣловъ, извѣщавшихъ всѣхъ, что Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось.

Всѣ Кремлевскія площади оживились; необозримая толпа, стоявшая до сихъ поръ въ благоговѣйномъ молчаніи, огласила воздухъ громоносными, восторженными кликами „ура!“

Подъ торжественный звонъ колоколовъ, несмолкаемые крики „ура“! и залпы изъ орудій начались принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Духовенство и свѣтскія обоего пола особы поздравляли не оставляя своихъ мѣстъ, троекратно преклоняя головы по направленію Ихъ Императорскихъ Величествъ; члены же Августѣйшей Фамиліи, иностранные принцы и владѣтельные князья привѣтствовали Государя Императора и Государыню Императрицу, приблизившись къ Ихъ Особамъ. Государь цѣловалъ поздравлявшихъ или жалъ имъ руки; Государыня отвѣчала поцѣлуями въ лобъ на поцѣлуи Ея руки. Къ Нововѣнчаннымъ Царю и Царицѣ первою изволила подойти Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Глубоко трогательны и умилительны были Ея поздравленія; въ нихъ и горячихъ многократныхъ поцѣлуяхъ сказалась вся сила безконечной радости, вся сила безпредѣльной материнской любви къ Своимъ Царственнымъ Дѣтямъ. Затѣмъ приблизились Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна; съ низкимъ поклономъ подошли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Сергій и Павелъ Александровичи, Великая Княгиня Ксенія Александровна и прочіе члены Царствующаго дома, датскій принцъ Вольдемаръ, иностранные принцы и князья Черногоріи и Болгаріи.

По принесеніи всѣми поздравленій, когда умолкли пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ, всѣ присутствовавшіе снова заняли свои прежнія мѣста; Государь же Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и корону, взялъ поданную Ему митрополитомъ книгу, сталъ на колѣни и прочиталъ установленную молитву.

„Господи Боже отцевъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся Словомъ Твоимъ и премудростію

Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на не-же послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ; да уразумѣю, что̀ есть угодно предъ очима Твоима и что̀ есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, Съ нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь"

Яснымъ голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы.

Видъ колѣнопреклоненнаго и моляшагося предъ лицомъ всего міра могущественнѣйшаго Русскаго Царя произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое, потрясающее, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе. Незамѣтно для самихъ себя переполненные чувствами благоговѣнія и умиленія, они тихо повторяли за Государемъ каждое слово молитвы его.

Государь Императоръ окончилъ молитву. Настала самая торжественная минута Священнаго Коронованія—„молитва за Царя". Маститый митрополитъ Петербургскій Палладій преклонилъ колѣна; за нимъ пали ницъ всѣ предстоявшія въ храмѣ духовныя и свѣтскія особы; одинъ Государь, одинъ Онъ, въ коронѣ и порфирѣ, стоялъ у трона. Отъ лица всего народа Владыка внятно и съ неподдѣльнымъ чувствомъ, прочелъ молитву:

„Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлеть, благодарнѣ исповѣдуемъ, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся, Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, со изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобой раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи. Умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе. Даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ твоимъ въ правду и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити. Покажи его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна. Согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ, подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученные люди въ пелицемѣрной содержа вѣрности. Сотвори Его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удививши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благорастворѣніе воздуха, земли плодоносія, и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи! не отврати лица Твоего отъ насъ и не посрами насъ отъ чаянія нашего. Уповающе на Тя молимся Тебѣ и помоляшеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣсн еже требуемъ и прежде прошенія подаеши и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава, со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Едва только раздались первыя слова этой чудной молитвы, волостные старшины, стоявшіе на паперти и на площади передъ соборомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившіе за совершеніемъ обряда Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, разомъ опустились на колѣни. Этотъ актъ вѣры и любви произвелъ на всю толпу необычайное впечатлѣніе; повинуясь какъ бы мановенію волшебнаго жезла, велѣнію свыше, весь народъ палъ ницъ, преклонилъ головы, не только на площади въ Кремлѣ, но и по ближайшимъ улицамъ. Увлеченные общимъ, несокрушимымъ потокомъ, стали на колѣна даже сыны нашей далекой Азіи. Въ эти дивныя, трогательныя и величественныя минуты казалось, что наша древнѣйшая святыня, домъ Пресвятыя Богородицы, раздвинула свои многовѣковыя, сѣдыя стѣны, охватила ими всю златоглавую Москву, заключила въ себѣ всю нашу святую родину, что цѣликомъ Русскій народъ весь, припавъ къ подножію престола своего Верховнаго Вождя, отрѣшился отъ всего земнаго и вознесся къ Всевышнему Творцу только съ одною искреннею и пламенною молитвою за Православнаго и Самодержавнаго Царя и Русь...

Молитва, по времени продолжительная, кончилась. Всѣ перекрестились, поклонились и поднялись. Тогда митрополитъ Палладій обратился къ Государю съ привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, великій Государь Императоръ!

„Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей „вѣнецъ отъ камене честна" (Псал. 20, 4), священною славою и велѣлѣпіемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и Родительскомъ Престолѣ.

„Прінде бо Твой Свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія"! (Псал. 60, 1).

„Силою Господа возвеселится (Псал. 20, 1), Благовѣнчанный Царь, и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ Твой, вся Царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію велію и свѣтло празднуетъ день сей, „его же сотвори Господь", вознося горячія молитвы о Тебѣ и

выражая отъ полноты сердецъ своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія.

„Св. Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророчества „и будутъ цари кормители твои“ (Иса. 49, 23). А отечество зритъ въ Тебѣ, Избранникъ Божій, Богомудраго Зиждителя народнаго благоденствія, Праведнаго Судію и благопопечительнаго Отца своего.

„При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ воззрѣніи на Твое Царское величіе и высочайшее священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, уповаемъ, не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ насъ свѣтлыми благими надеждами.

„Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ пріобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Въ Царскомъ Вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго, многотруднаго Царскаго подвига.

„Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и соединитъ теплую Материнскую молитву съ молитвами Церкви и Отечества о Твоемъ драгайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

„Радуйся Россія радостію велію! Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя твоего.

„Ты же, Царь Православный, Богомъ вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ Немъ сердце Твое: вѣрою и благочестіемъ и царіи сильны, и царства непоколебимы“.

Въ отвѣтъ раздалось громкое, всемогущее „Тебѣ Бога хвалимъ“, и оглушительный благовѣстъ колоколовъ понесся надъ Москвой.

Началась божественная литургія, во время которой Государь Императоръ стоялъ безъ короны. Обѣдня шла обыкновеннымъ порядкомъ; только по прочтеніи св. Евангелія, высокопреосвященные Тихонъ иркутскій и Антоній финляндскій поднесли св. Евангеліе къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

Наступило таинство евхаристіи. При началѣ пѣнія каноника, отъ Императорскаго Трона до Царскихъ вратъ для Высочайшаго къ нимъ шествія постланъ былъ московскимъ губернаторомъ и его двумя ассистентами малиновый бархатъ, окаймленный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ Царскихъ до Престола церковнаго сверхъ бархата тѣми же лицами была постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію святителей, Царскія врата отверзлись, и изъ алтаря вышли съ протодіаконами два архіерея, изъ которыхъ одинъ возвѣстилъ Его Императорскому Величеству, что время св. мѵропомазанія наступило:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества Мѵропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Тайнъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя Церкви къ Царскимъ вратамъ“.

Государь Императоръ, сойдя съ Троннаго возвышенія, направился въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. Образовалась величественная процессія, торжественно спускавшаяся съ Троннаго мѣста къ Царскимъ вратамъ. Впереди шелъ верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, за ними слѣдовали оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ и три сановника съ регаліями, рядомъ. За ними шествовалъ Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ ассистентовъ Своихъ и двухъ старшихъ кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ слѣдовали командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государыней Императрицей шли ассистенты Ея Величества. Порфиры Государя Императора и Государыни Императрицы поддерживали назначенные для этого первые и вторые чины Двора.

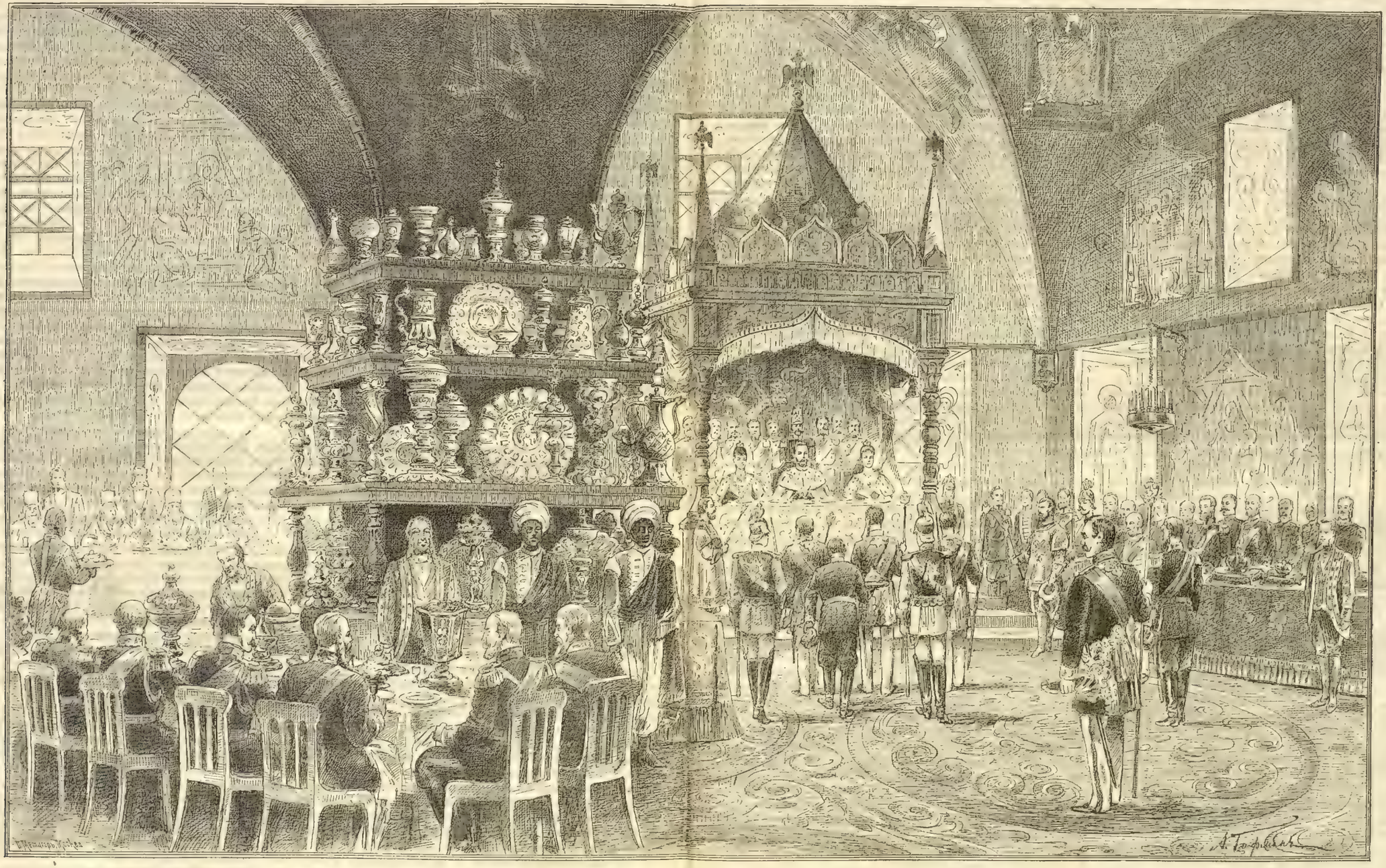
По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась предъ амвономъ; всѣ же остальныя особы, сошедшія съ Троннаго возвышенія вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановилась Государыня Императрица.

Высокопреосвященный митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со Св. Мѵромъ, приступилъ къ Государю Императору и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ Св. Мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на поздряхъ, ушахъ, персяхъ и по обѣ стороны рукъ, произнося всякій разъ: „Печать дара Духа Святаго“; митрополитъ же отеръ мѣста помазанія.

Объ этомъ торжественномъ мгновеніи народъ извѣщенъ былъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ. Народъ отвѣтилъ громогласными кликами „ура!“

Принявъ Св. Мѵропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать на правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ петербургскій помазалъ Мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: „Печать дара духа Святаго“; митрополитъ же московскій Сергій отеръ мѣсто помазанія. Ея Величество послѣ того стала по лѣвую сторону, противъ мѣстной иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Митрополитъ Палладій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его внутрь алтаря, причемъ сослужащіе святители поддерживали бока порфиры.



Торжественная трапеза въ Грановитой палатѣ 14 мая 1896 года.

Его Величество, остановясь предъ святою трапезой, изволилъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то есть особо Тѣла и особо Крови Христовой. Противъ Государя Императора и съ боковъ Его стояли митрополиты и читали причастныя молитвы. По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ омовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ снова отошелъ къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизилась къ Царскимъ вратамъ для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, изъ рукъ митрополита петербургскаго, причемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству къ поднесенію антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ Священнаго Муропомазанія и Причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества вмѣстѣ изволили шествовать къ трону. Вся процессія снова потянулась вверхъ по алымъ ступенямъ Троннаго возвышенія въ томъ же порядкѣ, какъ слѣдовала до Царскихъ вратъ.

Предъ тѣмъ, какъ возсѣсть на Свои престолы, Ихъ Императорскія Величества изволили приблизиться къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Которая искренно и сердечно обняла и поцѣловала Своихъ Царственныхъ Дѣтей.

По занятіи Ихъ Величествами Своихъ престоловъ и прочими лицами своихъ прежнихъ мѣстъ, духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Янышевъ, прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы. Литургія окончилась провозглашеніемъ многолѣтія — „Благочестивому и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, превознесенному и святымъ Муромъ помазанному, Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его, Благовѣрной, вѣнчанной и превознесенной и святымъ Муромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ". Пѣвчіе трижды пропѣли „Многа лѣта".

Въ заключеніе, къ цѣлованію Ихъ Величествъ поднесенъ былъ митрополитомъ Палладіемъ святой крестъ. Государь Императоръ, возложивъ на главу Свою корону, взялъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы принесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Священнаго Коронованія и Св. Муропомазанія. Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи, для принесенія поздравленій, поднялись на Тронный помостъ.

По принятіи Ихъ Величествами поздравленій, всѣ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы стали выходить изъ собора южными дверями и возвратились во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и имѣя за собой придворныхъ дамъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила выйти изъ южныхъ дверей тѣмъ-же церемоніальнымъ шествіемъ, какъ и во время прибытія въ Соборъ, и подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи всѣхъ Великихъ Князей и принцевъ, прослѣдовала на Красное крыльцо. При громкихъ кликахъ, Государыня откланялась народу и изволила возвратиться во внутренніе покои. Восторженныя привѣтствія сопровождали Императрицу на всемъ пути.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, сойдя съ Троннаго возвышенія, изволили выйти въ сѣверныя двери Успенскаго собора, имѣя по сторонамъ ассистентовъ Своихъ, а позади министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирой, дежурныхъ генералъ-майора, флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ. Здѣсь, у сѣверныхъ дверей, уже стояли вышедшіе ранѣе изъ собора тридцать два генералъ-адъютанта съ балдахиномъ. Ставъ подъ него, Ихъ Величества изволили направиться въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ, и митрополита петербургскаго Палладія.

Церковное торжество кончилось, началось торжество народное. Государь въ порфирѣ и вѣнцѣ, съ державою и скипетромъ въ рукахъ, Государыня въ порфирѣ и коронѣ, блистая золотомъ и драгоцѣнными каменьями, подъ роскошнымъ балдахиномъ, предшествуемые пышной процессіей, явились предъ народомъ.

Загудѣли всѣ московскіе колокола; грянулъ 101 пушечный выстрѣлъ; раздалась привѣтственная музыка съ барабаннымъ боемъ стоявшихъ въ парадѣ войскъ; дрогнулъ священный Кремль отъ кликовъ „ура!" ликующаго народа, съ безпредѣльною радостью и счастьемъ встрѣтившаго Короновавшихъ и Муропомазанныхъ своихъ обожаемыхъ Царя и Царицу. Это былъ такой кликъ, котораго нельзя позабыть. Это былъ гулъ восторга; тутъ сказалась вся народная любовь. Все существо русскаго человѣка, съ его безконечною добротою и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ выковало этотъ могучій, неподражаемый крикъ. Онъ не подался ни вверхъ, ни внизъ онъ былъ ровенъ и звученъ безконечно. Такое „ура!" во всемъ мірѣ единственное. Оно принадлежитъ одному только Ему, Русскому Императору, Вождю русской силы и славы, Носителю народныхъ вѣрованій, народныхъ упованій...

Такъ приблизились Ихъ Императорскія Величества къ Архангельскому собору. Выступивъ изъ подъ балдахина и поднявшись на ступени паперти, Они встрѣчены были епископомъ костромскимъ Виссаріономъ и духовенствомъ съ св. крестомъ и водой. Приложившись ко кресту, окропленные св. водою, Императоръ и Императрица вступили въ соборъ. Здѣсь Ихъ Величества изволили прикладываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробницамъ Своихъ Державныхъ Предковъ. Протодіаконъ въ это время произнесъ положенную по уставу ектенію, по окончаніи которой провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Величествамъ. Выйдя изъ собора западными дверями, Государь изволилъ шествовать подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ Государыней въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ также Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Императорская Чета шествовала подъ балдахиномъ въ томъ же церемоніальномъ порядкѣ къ Красному крыльцу. Тутъ ми-

трополитъ петербургскій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества изволили выйти изъ-подъ балдахина и поднялись вверхъ на крыльцо въ предшествіи церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалій и верховнаго маршала. Взойдя на верхнюю площадку Краснаго крыльца, Ихъ Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Съ первымъ поклономъ обожаемаго Монарха десятки тысячъ шапокъ полетѣли вверхъ и прежнее могучее „ура!" перекатнымъ громомъ разнеслось по Кремлю, понеслось далеко за его стѣны по всей Москвѣ Бѣлокаменной.

По вступленіи въ Андреевскій залъ, Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ; затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ коронахъ и порфирахъ, отбыли во внутреннее покои для отдохновенія и ожиданія обѣденнаго стола въ Грановитой Палатѣ.

Солнце обливало своимъ горячимъ свѣтомъ оригинальныя и поразительныя по своей красотѣ зданія этихъ дворцовъ и соборовъ, эти войска, эти пышныя одежды, эти пестрыя толпы. Выстрѣлы изъ пушекъ, звонъ колоколовъ, музыка, игравшая „Боже Царя Храни", море человѣческихъ головъ, безподобные клики народа, ни на минуту не смолкавшіе, какъ бы остановившіеся предъ Царскими покоями—все это не поддается описанію. Это надо видѣть, надо видѣть эти лица. Ничего болѣе величаваго, болѣе блестящаго, удивительнаго, поднимающаго душу, вызывающаго слезы на глаза, не дающаго отъ волненія говорить—ничего болѣе по истинѣ торжественнаго и высокаго нигдѣ и никогда нельзя встрѣтить!..

Трапеза въ Грановитой палатѣ.

Въ половинѣ второго иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при посольствахъ, были приглашены къ столу въ боковыя комнаты дворца, въ такъ называемую Золотую палату. Пообѣдавъ, чины дипломатическаго корпуса ожидали выхода Ихъ Величествъ къ торжественной трапезѣ.

Отъ начала втораго часа, т.-е. отъ окончанія Коронованія, до 3-хъ часовъ дня, до выхода Государя Императора къ столу, въ Грановитую палату, всѣ чины и лица, участвовавшіе въ выходѣ передъ шествіемъ въ соборъ и ожидавшіе Ихъ Величествъ въ соборѣ, собрались въ залы Кремлевскаго дворца. Тутъ размѣщеніе уже было нѣсколько иное. Въ Екатерининской залѣ находились: русскія и иностранныя придворныя дамы, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой, дежурные: генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ, командиръ кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, придворные чины и кавалеры, назначенные для несенія шлейфовъ и поддержанія порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ Тронномъ залѣ находились: товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, оберъ-прокуроръ I-го департамента Правительствующаго сената, находящіеся въ Москвѣ товарищи главноуправляющихъ отдѣльными частями и министровъ и прибывшіе въ Москву генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, придворные чины и кавалеры и иностранные придворные кавалеры, сенаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, главноуправляющіе отдѣльными частями и министры, члены Государственнаго совѣта, герольды, сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій и ихъ ассистенты, всѣ особы свиты Его Императорскаго Величества, военной свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Въ Александровскомъ залѣ были: ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства. Въ Георгіевскомъ залѣ находились: депутаты великаго княжества Финляндскаго, гвардіи, арміи и флота, генералъ-лейтенанты и вице-адмиралы, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и иностранныя военныя депутаціи. Во Владимірскомъ залѣ были: городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей. Въ Св. Сѣняхъ находились: завѣдующіе и управляющіе Великокняжескими Дворами и старшія особы изъ состоящихъ при иностранныхъ принцахъ, придворные чины и кавалеры, состоящіе при иностранныхъ принцессахъ, дворяне московской губерніи изъ отставныхъ военныхъ, выбранные для несенія кушаній для трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ, и чиновники министерства финансовъ, назначенные для раздачи медалей.

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ все изготовлено, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ коронахъ и въ порфирахъ, изволили шествовать въ Грановитую палату, въ сопровожденіи ассистентовъ, Великихъ Князей Михаила Александровича, Сергія и Павла Александровичей и принца датскаго, министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирой, дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества ген.-майора и флигель-адъютанта и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Ма-

ріи Ѳеодоровны полка ген.-майора Гринвальда. Порфиру Государя Императора у конца шлейфа поддерживалъ оберъ-гофмаршалъ гр. Э. К. Сиверсъ, у плечъ—гофмейстеръ А. Н. Толстой и егермейстеръ Г. А. Чертковъ, порфиру Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны поддерживалъ у шлейфа оберъ-гофмейстеръ А. Б. Нейгардъ, у плечъ—гофмейстеръ кн. И. М. Голицынъ и въ должности шталмейстера кн. В. Е. Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій; порфиру Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны поддерживалъ у шлейфа оберъ-гофмаршалъ кн. М. С. Волконскій, у плечъ—директоръ театровъ И. А. Всеволожскій и въ должности гофмейстера М. А. Веневитиновъ.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ принялъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, заблаговременно получившихъ ихъ отъ верховнаго маршала.

Его Величеству предшествовали 4 церемоніймейстера, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ гр. Е. К. Бенкендорфъ, верховный церемоніймейстеръ—всѣсъ жезлами, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ, 2 герольда, сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, держа въ рукахъ подушки отъ этихъ регалій, ассистенты этихъ сановниковъ и, наконецъ, верховный маршалъ съ жезломъ.

Во время Высочайшаго шествія, начиная отъ Троннаго зала, по правой сторонѣ Государя Императора шли: генералъ-адъютанты и свиты Его Величества генералъ-майоры, а по лѣвой—статсъ-секретари и вторые чины Высочайшаго Двора. За Государынями Императрицами слѣдовали Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи и августѣйшія иностранныя особы, имѣя за собой гофмейстеринъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и свитныхъ фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицъ и особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой палатѣ иностранныхъ придворныхъ дамъ. По всему пути слѣдованія Высочайшаго шествія стояли шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Обѣдъ Ихъ Величествъ въ день Священнаго Коронованія представляетъ одно изъ выдающихся коронаціонныхъ торжествъ.

Главное въ этомъ торжествѣ то, что Государь Императоръ и Государыня Императрица имѣютъ трапезу на тѣхъ-же тронахъ, на коихъ Они возсѣдали въ Успенскомъ соборѣ, и въ тѣхъ-же порфирахъ, въ которыхъ Они пребывали въ храмѣ. Символическое значеніе этого обѣда—единство и единеніе Царя съ государствомъ. Высокіе сановники, какъ-то: верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и другіе служили у стола Царя и Царицы.

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы и принцессы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, прошли изъ него по лѣстницѣ въ тайникъ.

Гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и особо приглашенныя къ столу иностранныя придворныя дамы прошли въ Грановитую палату вслѣдъ за Ихъ Величествами и стали, по указаніямъ церемоніймейстеровъ, къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ.

Всѣ прочія особы, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества во время шествія, также вошли въ Грановитую палату. Особы, собравшіяся въ залахъ дворца, а также гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, дежурныя и городскія фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, фрейлины Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныя придворныя дамы, флигель-адъютанты, генералы, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, придворные кавалеры Высочайшаго Двора, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, не завѣдывающіе и не управляющіе дворами, военная свита иностранныхъ принцевъ и иностранные кавалеры, за исключеніемъ особо приглашенныхъ къ столу, остались въ залахъ дворца, на своихъ мѣстахъ. Тутъ они ожидали обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ во внутреніе покои.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенныя въ Золотой палатѣ обѣдомъ, были заблаговременно введены въ Грановитую палату церемоніймейстерами и стали на назначенныхъ мѣстахъ, направо отъ входной двери.

Заблаговременно введенные въ Грановитую палату церемоніймейстерами, приглашенные по особымъ именнымъ повѣсткамъ къ обѣду: св. синодъ и высшее духовенство, обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ и высшіе сановники свиты Августѣйшихъ Гостей—стали къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ; приглашенныя же къ обѣду придворныя дамы и дамы 1-го и 2-го классовъ стали у столовъ съ правой стороны палаты.

Въ виду обѣда въ Грановитой палатѣ, въ ней, кругомъ колонны, которая дѣлитъ ее пополамъ, поставлены были особыя стойки въ видѣ горокъ съ древнимъ серебромъ, среди котораго не мало рѣдкихъ по своей художественности предметовъ. Въглубинѣ правой стороны палаты установленъ тронъ, обитый золотой гранью на подбоѣ изъ горностая; полъ и ступени возвышенія обиты малиновымъ бархатомъ; на возвышеніи подъ сѣнью поставлены были троны царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна III, которые Государь Императоръ и Государыня Императрица Императрицы занимали во время Коронованія въ Успенскомъ соборѣ и которые были перенесены сюда въ промежутки между Коронаціемъ и вторымъ выходомъ Ихъ Величествъ. Передъ тронами стоялъ столъ, обитый малиновымъ бархатомъ. Въ лѣвомъ углу другой половины палаты помѣщена была эстрада, на которой въ бѣлыхъ платьяхъ размѣстился женскій хоръ Императорской русской оперы, артистки, г-жи Фостремъ и Фридс, дирижеръ Императорскихъ театровъ И. К. Альтани, артисты гг. Кошицъ и Серебряковъ и мужской хоръ; въ галлереѣ помѣстился оркестръ.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 16 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.

Со всѣми аттрибутами своей власти Государь вступилъ, какъ описано было выше, въ Грановитую палату. Ихъ Императорскія Величества изволили въ Грановитой палатѣ взойти на тронъ и возсѣсть на поставленные подъ балдахиномъ престолы. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ была приготовлена на три прибора: для Его Величества по срединѣ, для Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—по правую сторону, а для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—по лѣвую сторону Государя Императора.

За престолами стали: ассистенты Ихъ Величествъ, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ и наслѣдный принцъ датскій, первые чины Высочайшаго Двора, не исполняющіе особыхъ обязанностей, и Особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ; противъ середины стола—оберъ-форшнейдеръ, а по правую и лѣвую стороны стола — оберъ-шенки. Командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каской на головѣ, помѣстился позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени трона, съ правой стороны, стали дежурные генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-майоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ. По сторонамъ трона, около ступеней, стали четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у обоихъ переднихъ угловъ нижней ступени трона—два герольда; противъ трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними—коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, со своими ассистентами, стали у особо пріуготовленнаго для сихъ регалій стола; вошедшія съ Ихъ Императорскими Величествами въ Грановитую палату и приглашенныя къ Высочайшему столу особы стали у своихъ мѣстъ, а не остающіяся въ Грановитой палатѣ во время трапезы—направо отъ дверей, по указаніямъ церемоніймейстеровъ.

Для виссѣнія стола были назначены камергеры: гр. Нирод, гр. Муравьевъ, маркизъ Паулучи, кн. Сангушко, Вестманъ, бар. Чертковъ.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесъ Государынямъ Императрицамъ изготовленныя по случаю Высочайшаго Коронованія медали, кои розданы были и прочимъ приглашеннымъ къ обѣденному столу обоего пола особамъ подъ руководствомъ церемоніймейстеровъ чиновниками министерства финансовъ.

Особамъ Императорской Фамиліи и иностраннымъ принцамъ и принцессамъ медали были поднесены въ тайникѣ; собравшимся въ Святыхъ Сѣняхъ и ожидавшимъ Высочайшее шествіе медали были розданы завѣдывающими и управляющими дворами Ихъ Высочествъ и состоящими при Августѣйшихъ Гостяхъ кавалерами.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли въ Святыя Сѣни за блюдами, которыя вносили въ Грановитую палату отставные штабъ-офицеры, изъ дворянъ московской губерніи, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженными палашами и касками на головѣ. Позади шли коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры; оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ поставили кушанья на столъ у средняго столба палаты.

По принесеніи кушанья, Его Величество, снявъ съ головы корону, передалъ ее, а также скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложили эти регаліи на приготовленный для нихъ столъ. Высокопреосвященный митрополитъ московскій благословилъ затѣмъ трапезу. Ихъ Величества изволили сѣсть.

За столомъ Государю Императору служилъ кн. П. Н. Трубецкой; Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ; Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ—камергеръ А. П. Корниловъ.

Оберъ-форшнейдеръ принесъ и поставилъ кушанья на Высочайшій столъ. Когда, послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволилъ спросить пить, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сѣли на свои мѣста. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не оставшіяся къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, отдавъ поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ, при чемъ члены дипломатическаго корпуса отбыли изъ Дворца, а прочія особы возвратились въ тѣ залы Дворца, въ которыхъ собрались до Высочайшаго выхода, и ждали въ нихъ обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Меню обѣда исполнено въ типографіи Товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ, по рисунку профессора В. М. Васнецова, и представляетъ пергаментный свитокъ около ½ аршина шириною и 1¼ аршина длиною. Въ титулѣ славянскою вязью вершковаго размѣра изображена надпись: „Священное Коронованіе на Царство Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны"; подъ этой надписью помѣщаются вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанные Императорскими коронами. Вензеля упираются въ бордюръ древне-русскаго узора, въ который включена художественно нарисованная сцена „Вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича на царство". Картина написана по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ; на заднемъ планѣ картины высятся главы Успенскаго собора. Немного ниже, въ орнаментахъ, выписаны три двуглавыхъ орла различныхъ эпохъ прежняго времени; орлы отпечатаны разными красками на разныхъ фонахъ. Въ треугольникѣ, который образуется этими орлами среди украшающихъ ихъ заставокъ, напечатано древне-русскимъ руконн-

снымъ шрифтомъ самое меню, текстъ котораго приблизительно расположенъ въ такомъ порядкѣ:

Супъ.	Стерляди паровыя.	Жаркое.
Разсольникъ.	Барашекъ.	Каплуны.
Борщокъ.	Заливное изъ фазановъ.	Салатъ.
Пирожки.		Спаржа.

Сладкое: Фрукты въ винѣ. Мороженое.

Подъ текстомъ меню сдѣланы древне-русскія заставки и, между прочимъ, фигура гусляра; въ этихъ заставкахъ вырисованъ славянскою вязью (заглавныя буквы отпечатаны киноварью) слѣдующій текстъ:

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ
Слава! Всему народу русскому
Слава! Его вѣрнымъ слугамъ
Слава! Именитымъ гостямъ Его
Слава! Чтобы правда была
На Руси краше солнца свѣтла
Слава!

Текстъ славы покоится на художественно исполненной картинѣ, представляющей древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣба-соли боярами и народомъ Царю. Хлѣбъ-соль находится на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ съ изображеніемъ государственнаго герба.

Подъ рисункомъ, какъ-бы поясняя его содержаніе, напечатано продолженіе „Славы“ въ такомъ изложеніи:

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь
Воздаемъ. Слава! Старымъ людямъ
На утѣшеніе, добрымъ людямъ
На услышаніе. Слава!
Слава во вѣки
Вѣковъ
Слава!

И эти слова также включены въ виньетку, на которой изображены двѣ жаръ-птицы среди древне-русскихъ заставокъ. Въ концѣ меню древне-русской рукописью изображено: „1896 года, мца 14 маіа“.

Во время обѣда провозглашались тосты: за рыбой—за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ, за барашкомъ—за здравіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за холоднымъ заливнымъ изъ фазановъ—за здравіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за жаркимъ — за здравіе всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за сладкимъ—за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Кубки Ихъ Императорскимъ Величествамъ подавали оберъ-шенки. У Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи.

Заздравныя провозглашались оберъ-шенками, при звукѣ трубъ и литавръ хора кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Во время обѣда артистки г-жи Фостремъ, Фриде, гг. Серебряковъ и Кошицъ, а также хоръ и оркестръ русской оперы исполнили подъ управленіемъ П. К. Альтани „Кантату на Священное Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II“, написанную композиторомъ г. Глазуновымъ на текстъ г. Крылова. Вотъ эта кантата:

Хоръ.

День лучезарный, торжественный радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката,
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ,—
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого Державу,
Да ниспошлетъ Царскимъ подвигамъ силу и славу.

Югъ.

(Арія меццо-сопрано).

Теплый югъ,—долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа—
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волны...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,—
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

Сѣверъ.

(Арія: басъ).

Сіяньемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ,—
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ,
Въ своей прозрачной наготѣ.
Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой,—
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ,
Въ благоговѣніи нѣмомъ,
Предъ величавымъ торжествомъ.

Востокъ и западъ.

(Дуэтъ: сопрано и меццо-сопрано съ хоромъ).

И на сонномъ востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царитъ ликованье повсюду.
Камчадалъ и калмыкъ, и сарматъ
Покидаютъ жилища убогія —
И навстрѣчу смягчающимъ правамъ,

Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ,
Простираютъ объятья сыновнія...
И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
„Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки,
Во взаимной любви и согласьи.“
Радостно, радостно,
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно.
Съ юга и съ сѣвера,
Съ востока и запада,
Тянутся, словно лучи,
Взоры, надежды и радости,
Взоры сыновъ Россіянъ.
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

—

Молитва.

(Арія: теноръ).

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!...
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленьи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И Вы, Державныхъ Предковъ Тѣни!
Отъ горнихъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословенье,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

—

Небо и земля.

(Квартетъ: сопрано, меццо-сопрано, теноръ и басъ).

Звѣздочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля,
Грудью богатырскою,
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити,
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся,—
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣвастъ ихъ.
То-ли разбѣгаются,
То-ли вдругъ сливаются,—
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы...
И землица матушка
Жаждетъ этихъ слезъ,
И землица матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникѣ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа,
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла.

—

Финалъ.

(Общій хоръ).

Здравствуй, въ радости, Москва!
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва!
Златоглавая!
Издревле много ты страдала,
Но съ раннихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей,
Въ твоихъ стѣнахъ починъ родится
Всѣхъ Государевыхъ трудовъ—
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!

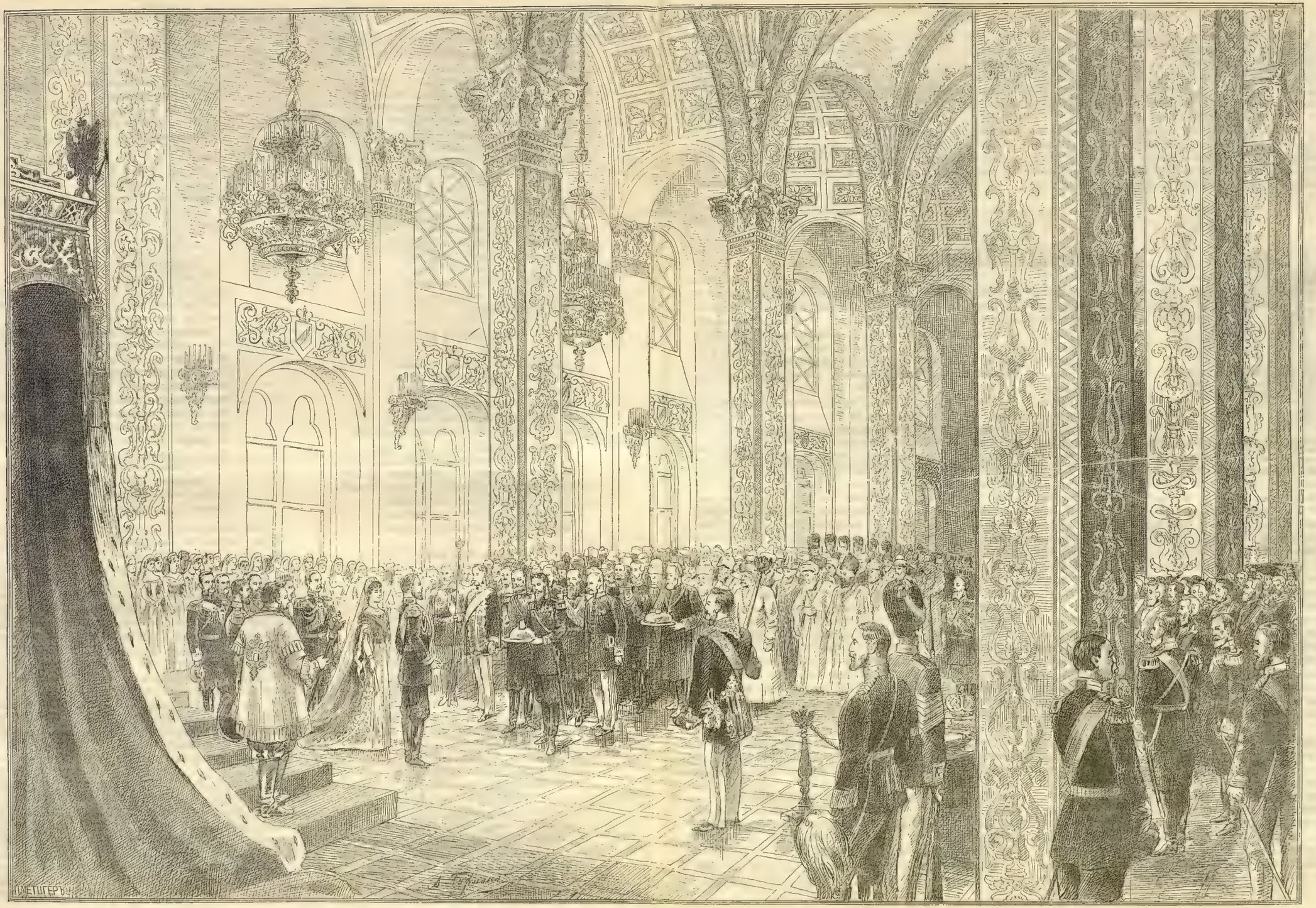
По окончаніи трапезы, Его Величество, сойдя съ трона, изволилъ возложить на себя корону и принять въ руки скипетръ и державу.

Ихъ Величества изволили возвратиться изъ Грановитой палаты во внутренніе покои по заламъ дворца, въ сопровожденіи Своихъ ассистентовъ и въ предшествіи 4-хъ церемоніймейстеровъ, 2-хъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала и верховнаго церемоніймейстера, съ жезлами, первыхъ чиновъ Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршала съ жезломъ, 2-хъ герольдовъ, сановниковъ, несшихъ корону, скипетръ и державу, съ ихъ ассистентами, и верховнаго маршала съ жезломъ.

За Его Величествомъ Государемъ Императоромъ слѣдовалъ министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ, снявъ съ Себя корону, отдалъ ее, а также скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволили прослѣдовать во внутренніе покои.

По отбытіи Ихъ Величествъ изъ Троннаго зала, приглашенныя по повѣсткамъ отъ Высочайшаго Двора особы обѣдали въ устроенныхъ для того во дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ, а гофмейстери-



Принесеніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій по случаю Священнаго Коронованія.

ны Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, городскія фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, особы второго класса, кромѣ получившихъ именныя приглашенія къ Высочайшей трапезѣ въ Грановитую палату, придворные чины и кавалеры, особы военной свиты Его Императорскаго Величества, кавалеры иностранныхъ августѣйшихъ особъ, военные и гражданскіе чины третьяго класса, губернскіе предводители дворянства и областной предводитель дворянства Войска Донского съ ихъ ассистентами, также представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначащія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ, главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей обѣдали на Боярской площадкѣ и въ устроенной у Спаса на Бору галлереѣ.

А на улицахъ въ это время повсюду стояли толпы ликующаго парода... О, никогда не забудетъ Москва этотъ высокознаменательный день...

Иллюминація.

Съ наступленіемъ сумерекъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ Кремлевскаго дворца на балконъ, выходящій на Москварѣцкую набережную, куда вышла также вся Императорская Фамилія. ЕяИмператорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поданъ букетъ и, какъ только Ея Величество изволила принять его, — онъ освѣтился множествомъ маленькихъ электрическихъ лампочекъ. Благодаря особому устройству электрическихъ проводовъ, въ тотъ же самый моментъ засвѣтились разноцвѣтными огнями вершины кремлевскихъ башенъ, Ивановская колокольня, зданіе арсенала, зданіе Екатерининскихъ казармъ — словомъ, мгновенно освѣтился весь Кремль.

Ихъ Величества и Августѣйшая Семья изволили нѣкоторое время смотрѣть иллюминацію. Съ балкона открывался чудный видъ на иллюминованное Замоскворѣчье. Внизу стояла многотысячная толпа, восторженно привѣтствовавшая Ихъ Величества.

Можно сказать, что въ ту же минуту, когда освѣтился Кремль, освѣтилась сразу и вся Москва. И дѣйствительно, Москва была блестяще иллюминована.

Москва была иллюминована такъ, какъ вѣроятно, никогда еще не иллюминовался никакой городъ — собственно говоря, этой фразой все сказано, потому что никакое общее описаніе не можетъ дать и приблизительно представленія о томъ, какое небывалое, по пестротѣ, волшебное зрѣлище представляла иллюминованная, утопающая въ милліонахъ огоньковъ Москва, а перечислять все, что казалось болѣе красивымъ, прямо невозможно. Все красиво, все способствовало общему, каждый иллюминованный домъ убѣдительно показывалъ, что тутъ не жалѣли ни средствъ, ни усилій. Какъ же тутъ выбирать? И нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакой возможности перечислить все, что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Достаточно сказать, что иллюминація нѣкоторыхъ домовъ обошлась болѣе чѣмъ въ 10—15 тысячъ рублей, а домовъ, освѣщеніе которыхъ обошлось болѣе, чѣмъ въ тысячу рублей, насчитываютъ не менѣе трехсотъ.

Центромъ и красой всей иллюминаціи, былъ, конечно, Кремль. Еще издали, когда вы подъѣзжали къ Кремлю, съ экипажа видны были верхушки башенъ — однѣ въ зеленыхъ и бѣлыхъ, другія—въ бѣлыхъ и темно-синихъ, третьи—въ синихъ и красныхъ огонькахъ. Огоньки такъ близки другъ къ другу, что впечатлѣніе получалось такое, будто по гранямъ башенъ проведены огненныя полосы, которыя перекрещены такими же огневыми полосами и вдоль и поперекъ, по разнымъ направленіямъ. Подъѣзжали вы ближе—башни выростали и казались уже сплошь залитыми огнемъ. Вотъ Никольская и угловая Арсенальная, вотъ Сенатская, вотъ Спасская. Вездѣ орлы, помѣщающіеся на верхушкахъ, гребни конуса, каменные каркасы, тѣ ярусы башень, гдѣ находятся глухія окна, и отсюда, по прямымъ линіямъ, до самыхъ кремлевскихъ стѣнъ — полосы разноцвѣтнаго огня. Спасская башня господствовала надъ этой частью Кремля, и въ ночной тьмѣ орелъ башни казался какъ бы распростершимъ въ воздухѣ свои огненныя крылья и окруженнымъ брильянтовыми звѣздами, какъ вѣнкомъ. Красные и бѣлые огоньки чередовались тутъ съ рѣдкимъ изяществомъ и вкусомъ.

Желто-матовое освѣщеніе Царской башни изящно оттѣнялось на фонѣ краснаго огня, которымъ залита Безымянная башня, и синяго огня Константиновской. А какъ было красиво освѣщеніе угловой Москварѣцкой башни, гдѣ эффектно сочетались бѣлые и зеленые огни.

Въ огнѣ и гребень всей кремлевской стѣны, а надъ всѣмъ этимъ возвышалась гордо и величественно колокольня Ивана Великаго, ослѣпительно сверкавшая тысячами огней, точно она вся, сверху до низу, обсыпана была брилліантами.

На улицахъ весь городъ. Ни пройти, ни проѣхать. Вереницами стоятъ экипажи у всѣхъ пере-

крестковъ и по четверти часа ждутъ удобнаго момента, когда можно будетъ хоть на шагъ подвинуться впередъ. И не помогаютъ тутъ никакія просьбы, никакіе значки, никакіе билеты. Да и какъ быть, въ самомъ дѣлѣ, когда, не преувеличивая, вся Москва здѣсь, и всѣ стремятся къ одному пункту—къ Кремлю. Такъ чарующе сверкаетъ съ той стороны Иванъ Великій, и видъ его манитъ туда, къ Кремлю.

По всей дорогѣ огни. Тутъ изъ разноцвѣтныхъ кубастиковъ звѣзда или вензель, или орелъ, тамъ—матовыми шарами унизанъ карнизъ, здѣсь—среди транспарантовъ, ярко освѣщенныхъ цвѣтными огнями, выдается по блеску и изяществу какая-нибудь оригинальная иллюминаціонная фигура. Въ огняхъ каждыя ворота, огнями, какъ свѣтящимися точками обозначена вся виднѣющаяся линія стѣнъ, заборовъ, карнизовъ, на каждой тумбѣ горитъ непремѣнно плошка, между фонарными столбами на проволокахъ гирляндами развѣшены кубастики. И всюду гомонъ веселой толпы, взвизгиванья и крики мальчишекъ, скачущихъ между тумбъ, со всѣхъ сторонъ несется стукъ колесъ, на перекресткахъ сотни народа, столпившись, ждутъ очереди, высматривая, не удастся ли хоть какъ-нибудь пробиться впередъ.

Подойдемъ къ линіи бульваровъ: внизъ и вверхъ тянутся полосы огня, въ которыхъ вы различаете отдѣльныя огоньки только на разстояніи десяти-пятнадцати шаговъ отъ себя, а дальше—тамъ видна только огневая масса. И опять, куда ни взглянуть—вездѣ толпа народа, вездѣ вереницы экипажей, на всѣхъ домахъ огни, сгруппированные въ самыя разнообразныя, иногда—и очень причудливыя формы. Особенно хороши тѣ дома, которые освѣщены электричествомъ: нѣжный цвѣтъ электричества не дастъ, можетъ быть, такого блеска, какъ свѣтъ газа, яркій, нѣсколько даже черезчуръ яркій, но онъ пріятно оттѣняетъ всѣ декоративныя украшенія, которыми окруженъ.

Очень красиво убранъ вокзалъ Брестской дороги, гдѣ по всему зданію въ комбинаціи самыхъ разнообразныхъ фигуръ разсыпаны огоньки кубастиковъ и гдѣ ярко горятъ газовые инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Какъ хороша Воскресенская площадь! На право—колонны, которыя свѣтятся сверху до низу, на лѣво видна ярко освѣщенная Лубянская площадь, а прямо противъ зрителя—дума, фасадъ которой имѣетъ видъ огненной стѣны, и эта огненная стѣна, какъ поверхность рѣки тихими переливами трепещетъ передъ глазами. Тутъ же видѣнъ ярко освѣщенный уголъ Историческаго музея, который врѣзывается горячимъ пятномъ въ темноту той части площади, гдѣ нѣтъ зданій. Освѣщеніе колоннъ блѣднѣетъ передъ освѣщеніемъ зданія думы, но это только способствуетъ эффектности зрѣлища, представляемаго Историческимъ музеемъ.

Великолѣпна и Театральная площадь. Съ одной стороны фасадъ театра, освѣщенный гораздо ярче на верху, чѣмъ внизу, по колоннамъ котораго змѣями вьются огни, заставляя съ особой силой выдѣляться шатеръ, разбитый у портала театра. Съ другой стороны—зданія другихъ театровъ, освѣщенныхъ куда бѣднѣе, но тѣмъ не менѣе очень красиво, если видѣть въ нихъ эффектное дополненіе къ общей картинѣ. Прямо противъ театра—декоративное сооруженіе терема, теперь все дрожащее въ огнѣ. Издали, какъ будто для того, чтобы совсѣмъ перенести насъ въ міръ сказочныхъ фантазій, смотрятъ на площадь орлы кремлевскихъ башенъ, всѣ въ цвѣтныхъ огняхъ, и величаво высится брилліантовый куполъ Ивана Великаго. Поразительной красоты зрѣлище!

Очень красиво освѣщено также и зданіе Благороднаго собранія. Не менѣе красиво въ этомъ районѣ иллюминованъ и домъ, гдѣ магазинъ Мерлиза, выдающійся нѣжными тонами своихъ огней, а также и домъ Хлудовыхъ. Весь фасадъ громаднаго дома освѣщенъ электрическими лампочками, которыми сплошь унизаны карнизы и колонны. На крышѣ разставлены вазы съ дымящимися красными бенгальскими огнями. На самомъ углу дома, гдѣ крыша сдѣлана въ видѣ купола, устроена изъ электрическихъ лампочекъ какъ бы четырехсторонняя рѣшетка, на всѣхъ сторонахъ которой красными лампочками изображены инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хорошо иллюминована устроенная на Китайской стѣнѣ, противъ Рождественки, башня, вся залитая бѣлыми огнями. Вся Китайская стѣна по проѣзду къ Лубянской площади убрана щитами, освѣщенными стаканчиками.

При въѣздѣ въ Лубянскую площадь останавливаетъ вниманіе грандіозная бесѣдка, устроенная надъ фонтаномъ и освѣщенная массою кубастиковъ и шаровъ. Далѣе за фонтаномъ идутъ красивые щиты, иллюминованные бѣлыми шарами. На домѣ, расположенномъ на углу улицъ Большой Лубянки и Софійки, устроенъ большой газовый щитъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и короною наверху.

На Мясницкой, по эффектности иллюминаціи первою бросается въ глаза видная издалека большая колонна, воздвигнутая на площади у Мясницкихъ воротъ. Всѣ четыре стороны колонны красиво убраны бѣлыми кубастиками, посреди которыхъ зелеными огнями изображены инициалы Государя Императора и Государыни Императрицы. Увѣнчивающая колонну Императорская корона иллюминована золотистыми и красными огнями. При въѣздѣ на Мясницкую улицу отъ бульваровъ, устроена большая арка, иллюминованная стаканчиками. Хорошо иллюминовано затѣмъ зданіе Мясницкой больницы, фасады которой сплошь залиты огнями, а также домъ, находящійся рядомъ съ больницею, фасадъ котораго по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ освѣщенъ газомъ. Удивительно красивы и Красныя ворота, буквально залитыя огнемъ. Помѣщенные надъ воротами съ обѣихъ сторонъ большіе государственные гербы освѣщены золотистыми стаканчиками. Подъ гербами идутъ гирлянды изъ зеленыхъ огней. Карнизъ красиво освѣщенъ красными огнями, а самый корпусъ со всѣхъ сторонъ иллюминованъ массою бѣлыхъ стаканчиковъ.

За Красными воротами въ началѣ сквера воздвигнутъ грандіозный щитъ, устроенный въ формѣ звѣзды. Внутри помѣщены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, а вокругъ бюстовъ идетъ масса флаговъ, расположенныхъ въ формѣ вѣера, и все это сіяетъ цвѣтными огнями.

Пойдемъ по Тверской. Изъ конца въ конецъ, отъ одной колонны до другой, отъ дома къ дому—все въ огнѣ, и трудно передать тотъ яркій блескъ,

которымъ наполнена вся улица. Кажется, что и само небо, обыкновенно довольно хмуро глядящееся въ узкій проѣздъ Тверской, сіяетъ тысячами огней.

На нѣкоторыхъ домахъ выставлены портреты Ихъ Величествъ, освѣщенные съ внутренней стороны. Среди множества разныхъ газовыхъ украшеній ярко выдѣлялись вензеля, звѣзды и короны изъ электрическихъ лампочекъ. Роскошно иллюминованы всѣ зданія на Тверской площади. Особенно эффектно освѣщенъ домъ Августѣйшаго Генералъ-Губернатора. По краю крыши идетъ линія зеленыхъ кубастиковъ, подъ ней рядъ отдѣльныхъ шаровъ разныхъ цвѣтовъ. Въ треугольникѣ подъ крышей сдѣланъ орелъ изъ бѣлыхъ матовыхъ фонариковъ. Верхній карнизъ дома унизанъ бѣлыми, красными и зелеными шарами. По наличникамъ оконъ въ верхнемъ этажѣ блестятъ бѣлые, а въ бель-этажѣ и нижнемъ этажѣ—бѣлые съ зелеными огоньки. Подоконники оконъ соединены гирляндами изъ зеленыхъ огней. Надъ вершиной крыши ярко блестятъ розовымъ и синимъ электрическимъ цвѣтомъ инициалы Ихъ Величествъ съ такою же короною. Все это заключено въ вѣнокъ изъ бѣлыхъ и золотистыхъ лампочекъ. Надъ балкономъ установленъ щитъ изъ горностая съ крупными инициалами Ихъ Величествъ. Вензель Государя—розовый, Ея Величества—голубой, а корона надъ ними золотистаго цвѣта. Надъ подъѣздомъ большая корона изъ лампочекъ разныхъ цвѣтовъ.

Красиво свѣтилось тысячами кубастиковъ разныхъ цвѣтовъ зданіе Тверской части, представляющее древній русскій теремъ. Цвѣта подобраны такимъ образомъ, что колонны, окна, крыши башенокъ терема ярко выдѣляются изъ бѣлыхъ огней, которые даютъ главную окраску терема. Вершины башенокъ съ зелеными крышами увѣнчаны золотистыми орлами. Въ верхнемъ этажѣ терема горятъ бѣлые инициалы Ихъ Величествъ съ такою же короною на красномъ фонѣ. Ниже по Тверской, отъ площади по линіи уличныхъ фонарей, мелькаетъ масса цвѣтныхъ граненыхъ фонариковъ, развѣшанныхъ гирляндами между фонарными столбами. Красиво декорировано электричествомъ зданіе, помѣщающееся на самомъ углу. Надъ входомъ горитъ орелъ въ вѣнкѣ изъ разныхъ цвѣтовъ съ зеленью; подъ нимъ помѣщенъ портретъ Его Величества, задрапированный сверху горностаемъ съ золотой каймой. Въ окнахъ магазина выставленъ бюстъ Государя подъ короною съ электрическими кампями; въ окнахъ съ правой стороны—бюстъ Ея Величества подъ бѣлою короною, съ такими же кампями, и большая золотая шапка Мономаха съ цвѣтными камнями и бѣлымъ крестомъ. Не менѣе эффектна колонна на Охотнорядской площади, убранная массой матовыхъ стаканчиковъ. Красиво декорирована газомъ Лоскутная гостиница. Перила балкона залиты газомъ; на рѣшеткѣ балконовъ укрѣпленъ рядъ звѣздъ. Посреди и въ вѣнкѣ горятъ сотней огней крупные инициалы Ихъ Величествъ, съ большими звѣздами по бокамъ.

Прямо волшебный видъ имѣла иллюминованная Москва съ Москвы-рѣки, если смотрѣть на городъ съ Москворѣцкаго моста. Все кругомъ въ огняхъ, и тысячи этихъ огней отражаются въ рѣкѣ; при этомъ, сколько видитъ глазъ, по одну и другую сторону—вездѣ—море огня.

Въ Замоскворѣчьи лучшими по иллюминаціи можно назвать на Софійской набережной, противъ Кремля, дома Густава Листа и г. Харитоненко. Иллюминація дома Листа необыкновенно красива издали. Тысячи электрическихъ лампочекъ расположены такъ, что глазамъ зрителя представляется, будто карнизъ дома задрапированъ черной матеріей съ огненными цвѣтами и съ бахромой цвѣта расплавленнаго золота. Цвѣты изображаютъ красныя лампочки, а бахрому—желтыя. Надъ домомъ—электрическіе гербы и громаднаго размѣра инициалы Ихъ Величествъ, постоянно мѣняющіе цвѣтъ. По бокамъ инициаловъ—двѣ вертящіяся электрическія башни, а на другомъ флигелѣ—бенгальскіе огни и огненные клубы пара. Надъ воротами дома мелькаютъ то и дѣло перебѣгающіе съ мѣста на мѣсто разноцвѣтные огоньки. То они спускаются внизъ, то быстро бѣгутъ кверху, то исчезаютъ и появляются снова. Весь громадный домъ г. Харитоненко во дворъ и два флигеля залиты электричествомъ. Лампочки въ строгомъ порядкѣ обводятъ окна и всѣ архитектурныя линіи. Надъ домомъ паритъ металлическій орелъ, горя электричествомъ. Надъ подъѣздомъ на горностаѣ огромный государственный гербъ, освѣщенный со двора электрическимъ рефлекторомъ.

До поздняго вечера улицы все еще были полны народа, вереницы экипажей все еще стояли рядами въ ожиданіи свободнаго пути, хотя о недавнемъ блескѣ напоминали лишь догоравшіе огни на колокольняхъ церквей, которыя рельефно теперь выдавались на темномъ фонѣ надвинувшейся ночи...

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатель Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 16 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Пріемъ Ихъ Императорскими Величествами поздравленій.

Послѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскія Величества въ теченіе трехъ дней изволили принимать въ Кремлевскомъ дворцѣ поздравленія.

15-го мая къ 11 часамъ утра въ Александровскомъ залѣ собрались члены святѣйшаго синода, высшее духовенство, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго совѣта, сенаторы, министры, статсъ-секретари и почетные опекуны; въ сосѣднемъ Георгіевскомъ залѣ находились всѣ губернскіе предводители дворянства, всѣ предсѣдатели губерніи и управъ всѣ городскіе головы губернскихъ и равныхъ имъ городовъ Имперіи, также уѣздные предводители дворянства, представители уѣздныхъ управъ и всѣ городскіе головы и городскіе старосты городовъ московской губерніи. Всѣ эти выборные представители явились въ сопровожденіи своихъ ассистентовъ. Здѣсь также находились депутаты великаго княжества Финляндскаго.

Принесеніе поздравленій началось въ 11½ часовъ дня и отличалось большой торжественностью.

Ихъ Величества изволили выйти изъ Екатерининскаго зала въ Тронный Андреевскій залъ въ предшествіи 4 церемоніймейстеровъ, гофмаршала гр. П. К. Бенкендорфа, верховнаго церемоніймейстера кн. А. С. Долгорукаго, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала гр. К. И. Палена. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, при Андреевской лентѣ, на Императрицѣ было чудное бѣлое платье. Императрица была при Андреевской лентѣ; на головѣ Ея Величества сіяла корона. Ихъ Величествъ сопровождали всѣ Великіе Князья въ Андреевскихъ лентахъ, Великія Княгини въ Екатерининскихъ лентахъ, нѣкоторыя иностранныя августѣйшія особы, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ.

По правую сторону отъ Трона стояли оберъ-церемоніймейстеры кн. Урусовъ I и гр. Киселевъ, для направленія приносившихъ поздравленія, и рядомъ съ оберъ-церемоніймейстерами для той же цѣли—церемоніймейстеры гр. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ, кн. Васильчиковъ, Драшусовъ и фонъ-Кнорринга — всѣ съ жезлами. Налѣво отъ Трона, на особомъ столѣ, покоились регаліи, около которыхъ дежурили дворцовые гренадеры и придворные.

Ихъ Величества изволили стать у подножія Трона.

Приносившіе поздравленія, между тѣмъ, размѣщались въ своихъ залахъ по группамъ особыми церемоніймейстерами, а вводились въ Тронный залъ оберъ-церемоніймейстерами барономъ Корфомъ и Воейлярлярскимъ.

Въ числѣ приносившихъ поздравленіе духовныхъ особъ были всѣ три митрополита. Митрополитъ кіевскій Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующей рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный Государь Императоръ.

„Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя Царствующихъ, да дастъ Тебѣ благодѣственное и долгодѣственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и святое Мѵропомазаніе Тебя, приносимъ тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

„Много Царіе царствуютъ", говоритъ Господь, „владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ, дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое", учитъ слово Божіе.

„Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святого Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастья и благодѣнствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго.

„Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ наставамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества,—молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, „сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесарево Кесареви", потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связаны, какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

„И, благодареніе Господу, овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію святую вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ—корень и оплотъ благодѣнствія и величія святой Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію святую вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самонзмысленныхъ началахъ не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему Отечеству.

„Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ пре-

столу Царя Царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего къ благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею и сотворитъ Тебя Отцемъ народа Твоего о чадѣхъ своихъ веселящимся“.

Тутъ же были всѣ архіепископы, участвовавшіе въ Короновапіи, московскіе викаріи Несторъ и Тихонъ и духовникъ Ихъ Величествъ протоіерей Янышевъ.

Затѣмъ слѣдовало христіанское духовенство иновѣрческихъ исповѣданій, члены Государственнаго Совѣта съ своимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ во главѣ и съ Великими Князьями, состоящими Членами Государственнаго Совѣта, всѣ министры, статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

Депутаціи дворянствъ, земствъ и городовъ представлялъ Ихъ Величествамъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Сначала шли дворяне, затѣмъ земства и города. Въ каждой группѣ шли сначала московскіе, вторыми — петербургскіе представители, а затѣмъ, по алфавиту, всѣ остальные. Рѣчей не было, и поздравленіе выражалось въ краткихъ привѣтствіяхъ и поднесеніи хлѣба-соли. Московскій губернскій предводитель дворянства, поднося хлѣбъ-соль на чудномъ серебряномъ блюдѣ, сказалъ: „Благоволи, Государь, принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства“.

Государю Императору благоугодно было отвѣтить на это слѣдующими словами:

„Мнѣ особенно пріятно принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства. Благодарю васъ“.

Московскій городской голова сказалъ:

„Великій Государь, Великая Царица! Примите самое искреннее поздравленіе Москвы Вашей. Москва сердечно любитъ Васъ и искренно молитъ Бога о Васъ“.

Государю Императору угодно было отвѣтить московскому городскому головѣ:

„Спасибо. Благодарю васъ“.

Депутація московскаго земства поднесла серебряное блюдо.

Депутація петербургскаго дворянства, въ составѣ губернскаго предводителя дворянства, графа А. А. Бобринскаго, барона М. Н. Корфа, оберъ-гофмейстера А. А. Бобринскаго и барона Н. Н. Вемо, имѣла счастіе поднести блюдо овальной формы изъ камней.

Депутація петербургскаго земства имѣла счастье принести поздравленіе въ составѣ предсѣдателя управы и ассистентовъ.

Городъ Петербургъ, въ лицѣ своихъ представителей тайн. совѣтн. Ратькова-Рожнова и ассистентовъ, поднесъ Ихъ Величествамъ складень въ строго-византійскомъ стилѣ, съ образами иконы Казанской Богоматери, св. Николая Чудотворца, св. царицы Александры и св. царицы Ольги.

Государь принялъ складень, перекрестился и приложился къ изображеніямъ святыхъ.

Предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ и предсѣдателямъ земскихъ управъ Государь изволилъ подавать руку, у Государыни Императрицы депутаты имѣли счастье цѣловать руку.

Другія депутаціи подходили, клапялись, подносили хлѣбъ-соль и, поцѣловавъ руку Государыни, отходили. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и многихъ удостоили разспросовъ.

Общій видъ представленія депутацій былъ красивъ и знаменателенъ по своей торжественности. Блюдъ было очень много. Въ общемъ приносило поздравленія около 1,200 человѣкъ.

16-го мая пріемъ Ихъ Императорскими Величествами поздравленій по случаю Священнаго Коронованія, продолжался.

Къ 10 ч. утра стали собираться во Владимірскій залъ и на Боярской площадкѣ представители сельскаго населенія и волостные старшины; въ $10^1/_2$ ч. утра въ Георгіевскомъ залѣ собрались всѣ вообще военныя лица Государевой свиты и свиты Великихъ Князей, военная свита иностранныхъ принцевъ, иностранныя военныя депутаціи, генералы и адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, депутаты казачьихъ войскъ и областей, придворные чины и кавалеры, иностранные придворные кавалеры, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, не участвовавшіе въ принесеніи поздравленій наканунѣ, представители духовенства не христіанскихъ исповѣданій, представители азіатскихъ народовъ и депутаты мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства.

Ровно въ 11 час. въ пріемной у парадной лѣстницы собрались особы дипломатическаго корпуса.

Пріемъ поздравленій, какъ и наканунѣ, отличался большой торжественностью. У Трона покоились регаліи, по сторонамъ его стояли герольды, по правую сторону Трона для направленія поздравлявшихъ стояли оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры. Представлявшіеся вводились въ Тронный залъ чрезъ Александровскій залъ оберъ-церемоніймейстерами; для разстановки собравшихся по заламъ были назначены церемоніймейстеры и ихъ помощники.

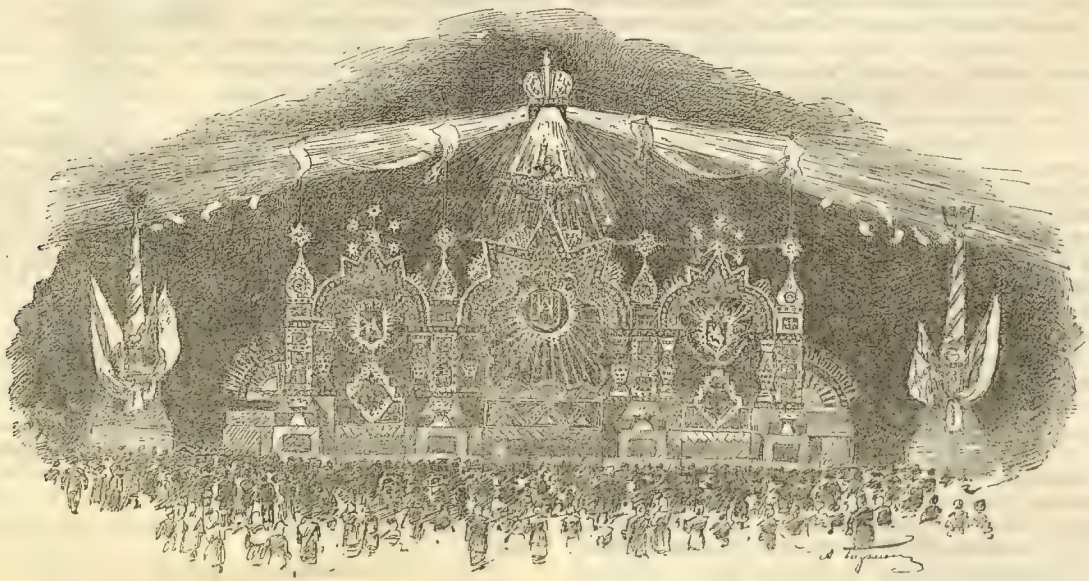
Ихъ Величества изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ черезъ Екатерининскій залъ въ 12 ч. дня въ предшествіи церемоніймейстеровъ, оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала гр. П. К. Бекендорфа, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера кн. А. С. Долгорукова и верховнаго маршала гр. К. И. Палена; у всѣхъ въ рукахъ жезлы, у верховнаго маршала—жезлъ съ большимъ изумрудомъ.

За Ихъ Величествами были: министръ Двора графъ П. П. Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорской главной квартирой генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій. На пріемѣ присутствовали всѣ Великіе Князья, Великія Княгини, иностранныя особы, занявшія мѣста по обѣ стороны Ихъ Величествъ. На Великихъ Князьяхъ были Андреевскія ленты, въ рукахъ генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича былъ маршальскій жезлъ.

Вступивъ въ Андреевскій залъ, Ихъ Величества остановились у подножья Трона. Государь былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка при Андреевской лентѣ, Государыня была въ бѣломъ платьѣ, при Андреевской лентѣ. На головѣ Ея Величества была брилліантовая діадема.

Поразительное по красотѣ зрѣлище представляло собой приношеніе поздравленій дипломатическимъ корпусомъ. Разнообразіе блестящихъ мундировъ всѣхъ націй, звѣзды, золотое шитье—все это производило необычайное впечатлѣніе. Впереди дипломатическаго корпуса шествовалъ турецкій посолъ, какъ старѣйшій по службѣ.

Послѣ дипломатическаго корпуса слѣдовали генералъ-адъютанты, свита Государя, имѣя впереди войскъ, подносившіе блюда и складни. Отмѣтимъ блюдо войска донского, на которомъ изображена сцена принятія въ 1887 г. тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ Государь Императоръ Николай Александровичъ) атаманскаго званія; тутъ же боевыя и бытовыя сцены изъ жизни донцовъ, казачьи арматуры и надпись: „Здравствуй Царь Государь въ Кременной Москвѣ, а мы, Донскіе казаки, на тихомъ Дону“. Солонка представляетъ миніатюру статуи гр. Платова въ Новочеркаскѣ. Донское дворянство, г. Новочеркаскъ, г. Ростовъ на Дону, г. Таганрогъ и торговое общество донскихъ казаковъ также поднесли серебряныя блюда. Чудныя блюда поднесли терское войско, г. Владикавказъ, сельское населеніе Терской области. Прекрасны блюда оренбургскихъ казаковъ и уральскаго войска. Донскіе калмыки поднесли блюдо съ разными эмблемами. Всѣхъ казаковъ представилъ военный министръ. Послѣ пріема казаковъ былъ перерывъ отъ часу до двухъ дня, а затѣмъ шли придворные и русскіе послы заграницей, бар. Моренгеймъ, Нелидовъ, баронъ Стааль, баронъ Остенъ-Сакенъ и другіе.



Декоративное сооруженіе на Театральной площади во время иллюминаціи.

командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адютанта О. Б. Рихтера, а за нимъ слѣдовали Августѣйшіе генералъ-адмиралъ и генералъ-фельдцейхмейстеръ, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ.

Генераловъ, адмираловъ, вообще военныхъ и морскихъ чиновъ, гвардію, армію, сводный гвардейскій батальонъ и конвой Его Величества представляли военный министръ и управляющій морскимъ министерствомъ. Вмѣстѣ съ русскими военными чинами, Ихъ Величествамъ приносили поздравленія представители: двухъ прусскихъ, двухъ австрійскихъ, одного баварскаго, одного датскаго и одного шотландскаго полковъ, въ которыхъ Его Величество состоитъ шефомъ, а также депутаты 2-го гвардейскаго прусскаго полка Имени Императрицы Александры Ѳеодоровны. Государь Императоръ изволилъ подавать руку генераламъ; у Государыни Императрицы всѣ чины безъ исключенія цѣловали руку.

Затѣмъ представлялись депутаты казачьихъ

За придворными кавалерами слѣдовали гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. За ними волостные старшины, прибывшіе въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи. Интересѣе всѣхъ подравленій этого дня было, конечно, поздравленіе волостныхъ старшинъ, собранныхъ по одному отъ каждаго уѣзда. Всего было 650 волостныхъ старшинъ и 88 инородцевъ.

Всѣ волостные старшины въ Москвѣ были поручены министромъ внутреннихъ дѣлъ вѣдѣнію д. с. с. В. И. Солдатенкова. Волостные старшины были представлены по алфавитному порядку губерній мѣстными предводителями дворянства. Они приближались къ Ихъ Величествамъ группами, по губерніямъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Горемыкинъ, называя губернію, представлялъ старшинъ Ихъ Величествамъ, волостные старшины подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, почти всѣ на серебряныхъ блюдахъ, или св. иконы. Начальники областей, министръ внутреннихъ дѣлъ или министръ земледѣлія представляли Государю волостныхъ старшинъ тѣхъ губерній, которыя не имѣютъ предводителей дворянства.

Далѣе слѣдовало представленіе инородческихъ депутацій. Представителемъ киргизъ-кайсаковъ Большой и Средней орды былъ Султанъ Гази-Вали Ханъ, завѣдующій всѣми инородцами. Киргизъ Внутренней орды представляли султаны; представителемъ таранчей явился Вали Акулъ-Юлдатевъ, имѣвшій счастье поднести Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ двѣ китайскія кофты на горностаевомъ мѣху, горностаевое платье, 2 лѣтнія кофты и 3 куска китайской матеріи и кофты вышитыя золотомъ. Представителемъ киргизъ степного генералъ-губернаторства былъ Иса-Бердалинъ съ ассистентами. Они имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ блюдо. Депутаты киргизъ Уральской области имѣли счастье поднести серебряное блюдо съ хлѣбомъ-солью. Были представители и отъ Тургайскихъ киргизовъ. Отъ бурятскихъ поселеній Забайкальской области имѣли счастіе поднести блюдо двое тайшей. Тайша Жамболтаровъ имѣлъ счастье поднести лично отъ себя серебряное блюдо и два кунгана бурятской и китайской работы. Представитель калмыковъ Антойскаго округа Томской губ. имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ 20 шкуръ черныхъ соболей. Гольдъ Приморской области имѣлъ счастье поднести Его Величеству серебряное блюдо. Депутатъ киргизъ Уральской области имѣлъ счастье поднести лично отъ себя 12 вилокъ и ножей киргизской работы.

Весьма парадную картину представляли собравшіеся здѣсь депутаты Кавказа, въ ихъ національныхъ костюмахъ. Тутъ были дагестанцы, кутаисцы, обитатели Карской и Закатальской областей, чеченцы и др. Осетины имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ серебряный вызолоченный столъ съ инкрустаціями и на немъ блюдо съ тремя чуреками (мѣстный хлѣбъ) и солью. Великолѣпное блюдо поднесли ингуши Терской области. Кумыкскій народъ Терской области поднесъ блюдо съ художественными бытовыми рисунками. Живущія около Эльбруса по ущельямъ разныя племена сѣвернаго Кавказа поднесли блюдо съ видами своей мѣстности. Прекрасное блюдо поднесли чеченцы Грозненскаго округа. Отъ кабардинцевъ было подносено большое блюдо съ фигурой вооруженнаго кабардинца и съ солонкой въ видѣ шлема.

Очень интересны были въ національныхъ костюмахъ своихъ калмыцкій лама, весь въ желтомъ: киргизы, татары, духовенство туземцевъ Восточной Сибири и 4 мусульманскихъ муфтія. Была депутація отъ караимовъ, поднесшая хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ евреевъ были раввины: петербургскій, московскій и виленскій.

Всѣхъ представлявшихся, конечно, перечесть невозможно. Въ общемъ, было до 2,000 человѣкъ. Кромѣ уже упомянутыхъ блюдъ, назовемъ еще интереснее подношеніе отъ ламы калмыцкаго народа—мѣстный сосудъ для чая и бутыль для кумыса, въ красивой золотой отдѣлкѣ на блюдѣ, а также символическія изображенія всемірнаго самодержавія и древа изобилія и блага, поднесенныя ламайскимъ духовенствомъ Восточной Сибири; всѣ изображенія сдѣланы изъ серебра.

Пріемъ поздравленій закончился послѣ 3-хъ часовъ дня. Волостные старшины и инородцы оставили дворецъ, умиленные лаской и милостью Ихъ Величествъ.

На третій день послѣ Священнаго Коронованія Ихъ Величествамъ приносили поздравленія дамы дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, иностранныя придворныя дамы, дамы первыхъ шести классовъ, супруги и дочери потомственныхъ дворянъ и городскія дамы.

Къ 1 часу дня во Дворецъ собралось до 400 дамъ, преимущественно въ русскихъ платьяхъ (иностранныя дамы были въ вырѣзныхъ платьяхъ), отличавшихся роскошью отдѣлки и блескомъ брилліантовъ. Дворянскія дамы сохранили въ своихъ костюмахъ типическія черты мѣстныхъ русскихъ платьевъ своей губерніи. Старинные русскіе кокошники блистали жемчугомъ и драгоцѣнностями.

Ихъ Величества вышли предшествуемые верховнымъ церемоніймейстеромъ, чинами Двора, верховнымъ маршаломъ, имѣя за собой министра двора, командующаго Главною Императорскою квартирою и дежурство.

Впереди приносившихъ поздравленія придворныхъ дамъ находились всѣ Великія Княгини. Первыми приносили поздравленія Великая Княгиня Марія Павловна Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и потомъ слѣдовали другія Великія Княгини, затѣмъ—статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и другія придворныя дамы. Среди поздравлявшихъ были всѣ супруги пословъ.

Дамы приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклонъ Государю, потомъ—Государынѣ, цѣловали у Ея Величества руку и затѣмъ Великимъ Княгинямъ.

Въ особыхъ аудіенціяхъ были приняты еще 16-го мая бухарскій эмиръ его высочество Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ и его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ ихъ наслѣдниками, сановниками и состоящими при нихъ лицами русской службы.

Бухарскій эмиръ являлся благодарить Государя Императора за пожалованный ему Императоромъ титулъ „высочества“.

Хивинскій ханъ приносилъ Его Величеству благодарность за пожалованіе титула „свѣтлости“ и чина генералъ-лейтенанта Оренбургскаго казачьяго войска.

Наканунѣ-же, въ торжественной аудіенціи былъ принятъ Ихъ Величествами папскій нунцій при вѣнскомъ дворѣ монсиньоръ Аліарди, облеченный его святѣйшествомъ папой римскимъ Львомъ XIII чрезвычайной миссіей поздравить Государя Императора съ Священнымъ Коронованіемъ.

Папскій нунцій прибылъ во дворецъ въ парад-

помъ церемоніалѣ въ золотой запряженной шестерней каретѣ, въ предшествіи чиновъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, въ сопровожденіи церемоній-мейстера и свиты.

Нунцій былъ въ сутанѣ лиловаго цвѣта изъ тяжелой шелковой матеріи съ длиннымъ шлейфомъ.

Вручая свои вѣрительныя грамоты, монсиньоръ Аліарди обратился къ Государю Императору съ краткимъ привѣтствіемъ.

Монсиньоръ Аліарди былъ представленъ Государынѣ Императрицѣ, затѣмъ была введена и представлена Ихъ Величествамъ свита посла. Государь принялъ монсиньора Аліарди въ частной аудіенціи, послѣ чего нунцій былъ приглашенъ къ Высочайшему столу.

Парадный обѣдъ духовенству.

На слѣдующій день послѣ Священнаго Коронованія, 15-го мая, въ 7 ч. вечера въ Грановитой палатѣ состоялся парадный обѣдъ духовенству и чинамъ первыхъ двухъ классовъ.

Было накрыто пять столовъ, сервированныхъ старинною столовою утварью и сервизомъ Императора Николая I.

Меню обѣда, исполненное по рисунку Бенуа, представляло виньетку русско-византійскаго стиля. Сверху красовался двуглавый орелъ прежней эпохи. Подъ нимъ—виды Успенскаго собора и Василія Блаженнаго и изображеніе короны Государя, государственнаго меча, скипетра и державы. Сбоку—стягъ, написанный акварелью, и на немъ изображены: вдоль—„Москва“, въ ширину — „1896, 15-го мая“; подъ стягомъ во всю ширину рисунка—видъ Кремля. Между рисунками самый текстъ меню:

Супъ изъ раковъ.
Пирожки.
Финляндская форель натуральная.
Телятина съ корнями.
Холодное заливное изъ куропатокъ.
Жаркое: пулярды и маленькіе цыплята.
Салатъ.
Артишоки съ горошкомъ.
Горячее сладкое.
Мороженое.
Дессертъ.

Въ половинѣ седьмого въ Грановитой палатѣ собрались всѣ три митрополита, архіепископы, высшее иновѣрческое духовенство христіанскихъ исповѣданій; члены Государственнаго совѣта, министры, сенаторы и другія особы, а также адъютанты Августѣйшихъ Особъ.

Ихъ Величества вступили въ Грановитую палату въ 7 час. веч., въ сопровожденіи Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ августѣйшихъ особъ и свиты. Владыка-митрополитъ Сергій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества сѣли за столъ направо отъ Трона, имѣя противъ себя министра Двора, около котораго по бокамъ сидѣли три митрополита и за ними прочее духовенство. По сторонамъ Ихъ Величествъ сидѣли Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы по старшинству. Высочайшій столъ былъ сервированъ на 105 кувертовъ. На противоположномъ концѣ сидѣли особы иновѣрческихъ исповѣданій; за другимъ столомъ помѣщались высшіе придворные чины, а дальше—особы 2-го класса. Августѣйшимъ Особамъ служили пажи, сзади Ихъ Величествъ стояли арабы и скороходы. Столы были накрыты на 280 кувертовъ.

За обѣдомъ игралъ придворный струнный оркестръ!

Придворный хоръ и оркестръ исполнили: увертюру къ оперѣ „Сонъ на Волгѣ“, Аренскаго; „Славянскій танецъ“ и „Цыганскую пляску“ изъ „Русалки“, Даргомыжскаго; „Ночь на Лысой горѣ“, Мусоргскаго; аріозо Наташи изъ „Опричника“, Чайковскаго; „Камаринскую“, Глинки; изъ сюиты Бородина вступленіе къ балладѣ; „Весталку“, Иванова; „Русскій трепакъ“, Рубинштейна; „Жертвоприношеніе Перуну“ изъ „Рогнѣды“ Сѣрова; „Польскій ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ“, Шевэ.

Программа концерта была украшена красивымъ рисункомъ. Заглавная буква сдѣлана изъ фигуры герольда, внизу — гусляръ. На верху—гербъ Романовыхъ и инициалы Ихъ Величествъ.

Въ 8 час. вечера обѣдъ окончился, а въ 9 часовъ, послѣ милостивой бесѣды съ присутствовавшими, Ихъ Величества удалились во внутренніе покои

Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ.

ая 17-го состоялся въ Большомъ театрѣ парадный спектакль, являющійся однимъ изъ выдающихся коронаціонныхъ празднествъ.

Театръ приготовился къ встрѣчѣ Высокихъ Гостей. На главномъ подъѣздѣ театра, посреди колоннады, устроенъ былъ высокій шатеръ изъ темно-краснаго сукна, окаймленнаго золотою бахромой съ массивными кистями. Шатеръ поддерживается четырьмя колоннами, увѣнчанными государственными гербами. Вверху шатеръ образуетъ нѣчто въ родѣ сѣни, на которой нарисованъ громадный вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ; надъ вензелемъ массивная корона. Надъ шатромъ помѣщенъ большой металлическій орелъ съ распростертыми крыльями. Внутри шатра по сукну нарисованы государственные гербы; четыре колонны также затянуты сукномъ и украшены большими лѣпными позолоченными орлами. За фигурой Аполлона, возвышающейся надъ колоннадой, помѣщено блестящее сіяніе, которое при электрическомъ освѣщеніи имѣло эффектный видъ. На самомъ конькѣ передней части крыши по главному фасаду сооружена большая лира, которая роскошно была иллюминована электрическими огнями. На углахъ крыши поставлены грифоны, держащіе въ лапахъ жертвенники, въ которыхъ горѣли бенгальскіе огни. По обѣимъ сторонамъ колоннады помѣщены высокіе транспаранты съ вензелевыми изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ, которыя увѣнчаны коронами. Весь подъѣздъ, ведущій въ сѣни театра былъ убранъ тропическими растеніями и цвѣтами. Сѣни были превращены въ оранжерею и покрыты прекрасными бархатными коврами, равно какъ и лѣстницы, ведущія въ фойе. Все фойе обставлено было живыми цвѣтами; прекрасно были убраны слѣ-

Лицевая и оборотная сторона обложки программы народнаго гулянья 18-го мая 1896 года.

дующія за нимъ четыре залы. Въ фойе находился буфетъ, уставленный фруктами въ дорогихъ вазахъ, окруженныхъ серебряными канделябрами.

Изъ фойэ путь лежитъ въ маленькое фойэ, обставленное съ роскошью и изяществомъ; за нимъ царское фойэ, отдѣланное русскими искусственными гобеленами и обставленное всѣмъ необходимымъ для чая; за царскимъ фойэ—чудная царская гостиная.

Зрительный залъ представлялъ величественную картину: Въ первыхъ 2-хъ рядахъ креселъ сидѣли: нѣкоторые министры, Андреевскіе кавалеры, а также нѣсколько членовъ Государственнаго совѣта и вообще—чины первыхъ двухъ классовъ. Послѣдующіе ряды были заняты Александровскими кавалерами. Весь партеръ, до послѣдняго ряда, — заняли генералы: военные и статскіе, въ звѣздахъ и лентахъ, въ блестящихъ эполетахъ или въ залитыхъ золотомъ мундирахъ. Въ мѣстахъ за креслами помѣщались придворные чины. Бель-этажъ былъ занятъ дипломатами съ ихъ семействами. Тутъ-же сидѣлъ Ли-Хунъ-Чангъ съ китайцами и японское посольство.

Въ ложахъ бенуара и въ нѣкоторыхъ ложахъ бель-этажа сидѣли высшіе чины съ семействами, въ министерской и директорской—свитныя фрейлины и придворные чины высшихъ ранговъ. Въ ложахъ 1-го яруса сидѣли эмиръ Бухарскій, ханъ Хивинскій, корейцы. Въ первомъ и во второмъ ярусѣ, на первыхъ мѣстахъ, сидѣли предводители дворянства московской губерніи и ихъ дамы. Въ третьемъ ярусѣ блестѣли эполеты; здѣсь было царство военныхъ; лишь въ шести ложахъ оттѣнялись статскіе мундиры; въ этомъ же ярусѣ съ правой стороны сидѣли предсѣдатели губернскихъ управъ. Выше, въ четвертомъ ярусѣ, преобладали уже гражданскіе мундиры — тутъ были городскіе головы, съ цѣпями на шеѣ, и представители земства. Надъ Императорскою ложею блистали своими мундирами камеръ-юнкеры и придворные. Въ этомъ же ярусѣ помѣщались и азіатскія депутаціи. Еще выше были депутаціи отъ городскихъ обществъ и селъ. Въ 4-мъ и 5-мъ ярусахъ были корреспонденты.

Ложи блистали роскошью и изяществомъ костюмовъ и брилліантами дамъ самаго избраннаго круга. Общій видъ залы представлялся необыкновенно блестящимъ и полнымъ оживленія.

Императорская ложа была расширена прибавленіемъ четырехъ сосѣднихъ. Ложа обставлена была золоченой мебелью, обитой темно-краснымъ шелкомъ. За нѣсколько минутъ до прибытія Ихъ Величествъ у Царской ложи собрались Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы.

Съ площади несется раскатистое „ура!“ Ихъ Величества въ 8 ч. 40 м. прибыли къ подъѣзду театра. Едва Ихъ Величества показались въ ложѣ, всѣ встали съ мѣстъ и обратились лицомъ къ Царю и Царицѣ. Со звуками гимна слилось восторженное „ура“. Ихъ Величества кланялись, „ура“ не смолкало, и гимнъ былъ повторенъ три раза. Моментъ былъ необыкновенно величественный. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-Московскаго полка и въ Андреевской лентѣ, Государыня—въ серебряномъ платьѣ съ чудной діадемой на головѣ, съ замѣчательнымъ колье на шеѣ. На Государынѣ была Андреевская лента, на всѣхъ Великихъ Княгиняхъ—Екатерининскія ленты. Въ центральной части Императорской ложи среднія мѣста заняли Ихъ Величества, имѣя налѣво отъ себя королеву эллиновъ и великую герцогиню Гессенскую, а направо принцессу Румынскую и Великую Княгиню Анастасію Михаиловну. По обѣимъ сторонамъ центральной части Императорской ложи сидѣли Великія Княгини, принцессы, Великіе Князья и принцы. Въ боковыхъ Императорскихъ ложахъ сидѣли младшіе Члены Императорской Семьи.

Когда Государь Императоръ изволилъ занять кресло, всѣ присутствующіе сѣли на свои мѣста, и началась увертюра. По окончаніи увертюры взвился занавѣсъ, и начался первый актъ „Жизни за Царя“.

Сабинина поетъ г. Донской, Сусанина—г. Трезвинскій, Антониду г.—Маркова, запѣвалы — г. Кошицъ. По окончаніи перваго акта, при открытомъ занавѣсѣ, послѣдовала такъ-называемая „чистая перемѣна“, и глазамъ присутствующихъ представилась Красная площадь съ картиною торжественнаго въѣзда. Вся громадная сцена Большого театра была занята хоромъ, численность котораго простиралась до 800 человѣкъ. Въ составѣ хора находились всѣ оперные артисты и всѣ артисты Малаго театра.

Сцена была мастерски поставлена и поражала величественностью. Передъ Спасскими воротами древнерусскія войска и масса народу. Громадные мѣдные рога, сдѣланные еще при императрицѣ Екатеринѣ, были распредѣлены между музыкантами, находившимися на сценѣ, и невольно обращали на себя вниманіе своими размѣрами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли, на глазомѣръ, до сажени въ длину; густой металлическій звукъ этихъ роговъ царилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ знаменитаго „Славься“. Отряды воиновъ идутъ черезъ сцену въ Спасскія ворота, въ разнообразныхъ тогдашнихъ костюмахъ, пѣшіе и конные. Хоръ гремитъ сильнѣе и сильнѣе, шапки летятъ вверхъ, одушевленіе охватываетъ толпу; три всадника появляются въ боярскихъ костюмахъ и исчезаютъ въ воротахъ. Это въ миніатюрѣ почти то-же самое, что происходило всего за недѣлю, въ день въѣзда Государя въ Москву. Впечатлѣніе финала оперы Глинки, всегда величественное и трогательное, становилось, при этой обстановкѣ, поразительнымъ.

Дирекція прекрасно поставила начало и конецъ этого вѣчно юнаго произведенія Глинки. „Славься“ и на иностранцевъ произвело огромное впечатлѣніе. Только опустился занавѣсъ, опять всѣ встали съ мѣстъ. Раздалось могучее „ура!“. Оркестръ снова заигралъ гимнъ, который былъ повторенъ три раза. Ихъ Величества изволили милостиво кланяться.

Антрактъ длился полчаса. Въ это время Высочайшія Особы направились въ фойе, гдѣ приготовлены были фрукты, прохладительные напитки, чай, мороженое, конфекты и подавалось шампанское. Точно также во всѣхъ ярусахъ театра были устроены буфеты съ фруктами, десертомъ и шампанскимъ. По ложамъ и по партеру придворными слугами, въ парадныхъ ливреяхъ, разносились фрукты, мороженое и проч. Въ коридорахъ всѣхъ ярусовъ ложъ были устроены буфеты съ чаемъ, прохладительными напитками, фруктами, конфектами, мороженымъ и шампанскимъ.

Корридоры театра и залы представляли необыкновенно блестящій видъ; давно, очень давно такой избранной публики не видалъ Большой театръ. Разговоръ шелъ чуть-ли не на всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ языкахъ.

Послѣ антракта былъ поставленъ балетъ М. Петипа и г. Дриго. „Прелестная жемчужина“, который выдается необыкновенною роскошью. Главныя партіи исполняли г-жи Леньяни и Кшесинская 2-я. Первая картина представляетъ дно моря, гдѣ хранятся скрытыя отъ человѣческихъ глазъ жемчужины. На переднемъ планѣ отдыхаютъ розовыя, черныя и бѣлыя жемчужины, какъ вдругъ яркій лучъ свѣта прорѣзаетъ воду, и передъ зрителемъ является свѣтлый геній, при видѣ котораго жемчужины въ ужасѣ замыкаются въ свои раковины. Геній груститъ объ исчезновеніи жемчужинъ, но въ это время просыпается бѣлая жемчужина и хочетъ опять закрыться въ свою раковину, но, уступая мольбамъ генія, остается; открываются другія жемчужины, и всѣ онѣ окружаютъ генія. Появляется царь коралловъ и приказываетъ морскимъ чудовищамъ схватить смѣльчака-генія, проникшаго на морское дно. Геній ударяетъ жезломъ въ скалу, и изъ нея появляется его войско: золотыя, серебряныя, платиновыя и желѣзныя воины. Кораллы, въ свою очередь, вызываютъ войско раковинъ, которое, однако-жъ, оказывается побѣжденнымъ. Царь коралловъ преклоняется передъ геніемъ, который требуетъ лучшую жемчужину для украшенія своей короны. Царь коралловъ представляетъ генію всѣ сокровища моря. При сказочной картинѣ геній съ большой жемчужиной входитъ въ колесницу, запряженную дельфинами, а передъ зрителями открывается волшебный апоѳеозъ. Декораціи—петербургскія, но машины и фигуры принадлежатъ московскому декоратору К. Ѳ. Вальцу.

Костюмы прелестны. Декораціи чудныя, волшебныя. Замѣчательно исполнена программа, представляющая цѣлую изящно отпечатанную книгу съ государственнымъ гербомъ на бѣломъ переплетѣ. На оборотѣ переплета вензель Ихъ Величествъ подъ короною; на первой страницѣ изящна виньетка, изображающая музъ, по рисунку Самокишъ-Судковской. Титульная страничка программы оперы „Жизнь за Царя“ представляетъ виньетку художника Ропета въ древне-русскомъ стилѣ и въ ней славянской вязью названіе оперы, портретъ Михаила Ѳеодоровича Романова и государственный гербъ. Текстъ программы „Жизни за Царя“ иллюстрированъ тремя строго выдержанными рисунками извѣстнаго историческаго жанриста г. Рябушкина, представляющими моментъ, когда Сусанинъ идетъ спасать Царя, и моментъ торжественнаго въѣзда въ Кремль. Къ балету „Жемчужина“ художниками фонъ-Гогеномъ и Самокишъ-Судковской сдѣлано 6 прелестныхъ яркихъ рисунковъ, иллюстрирующихъ въ лицахъ и сценахъ все содержаніе балета. Между рисунками очень удачно расположено либретто балета и программа его съ именами исполнителей, среди которыхъ были московскіе и петербургскіе балетные артисты. Заключительный рисунокъ представляетъ нашъ Большой театръ съ его роскошнымъ входнымъ шатромъ; передъ нимъ масса народа и разъѣздъ экипажей.

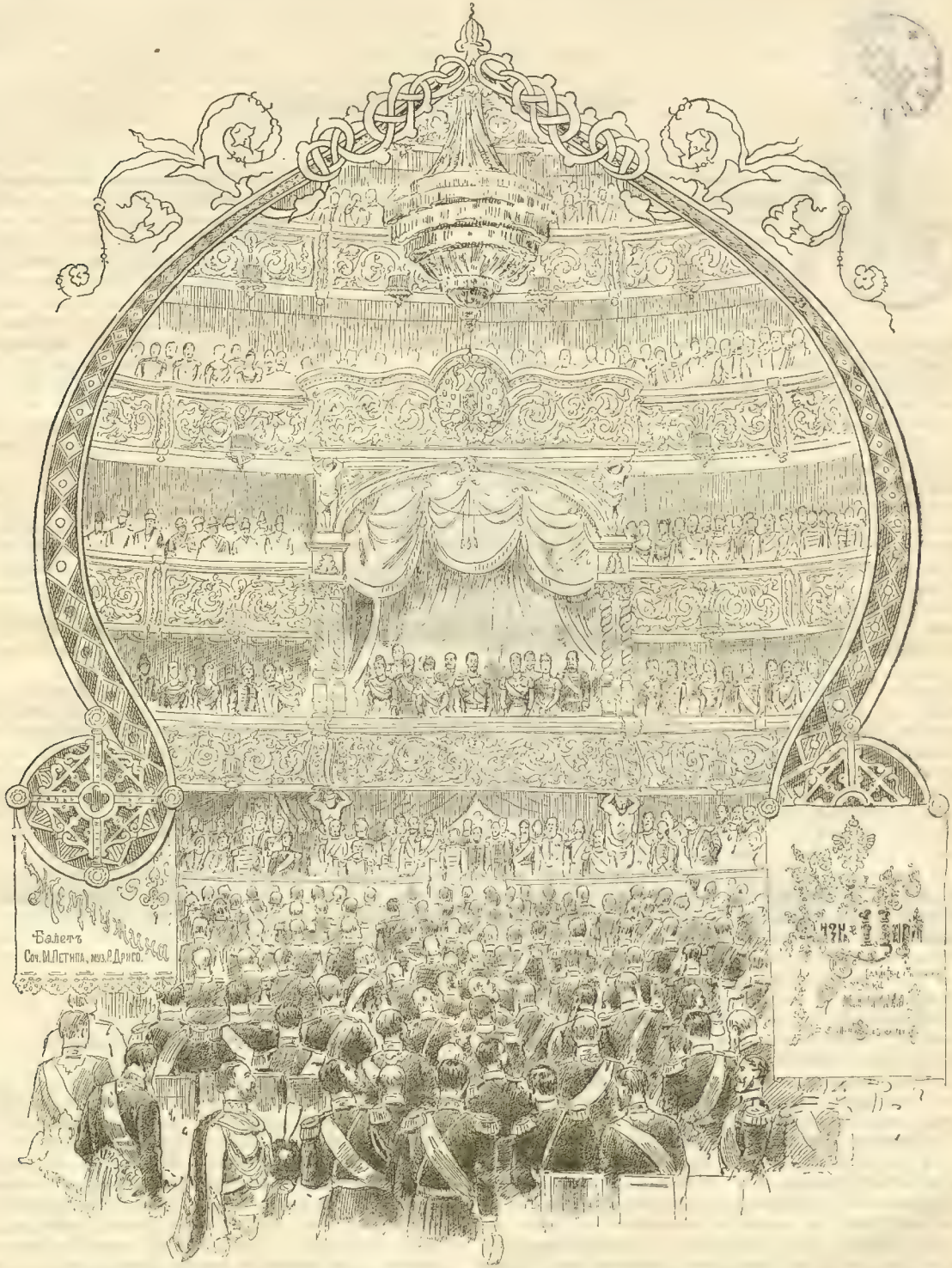
Спектакль кончился ровно въ 11 час. Едва Ихъ Величества, послѣ апоѳеоза, изволили встать съ мѣстъ, какъ въ залѣ раздалось громовое „ура“. Ихъ Величества, милостиво раскланявшись, изволили удалиться, но публика, одушевляемая однимъ чувствомъ, потребовала вновь исполненія народнаго гимна. Снова взвился занавѣсъ, музыканты оркестра снова обернулись лицомъ къ Царской ложѣ, и залъ театра огласился торжественными звуками „Боже, Царя храни“. Ихъ Величества тогда еще разъ изволили войти въ ложу и привѣтливо раскланялись съ этимъ блестящимъ собраніемъ. „Ура“ огласило театръ и было подхвачено десятками тысячъ народа на улицѣ.

Фасадъ театра горѣлъ роскошною иллюминаціею. Десятки тысячъ народа стояли на пути возвращенія Ихъ Величествъ. „Ура“ гремѣло и перекатывалось по улицамъ и площадямъ, по которымъ возвращалась Царственная Чета.

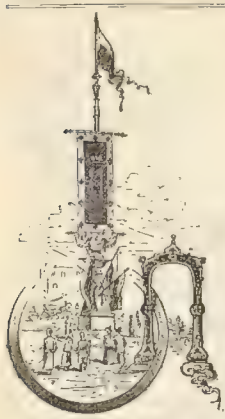
По выходѣ изъ театра представилась взорамъ великолѣпная картина иллюминаціи всѣхъ окружающихъ театръ зданій.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Дозволено цензурою. Москва, 17 мая 1896 года.
Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.



Зрительный залъ Большого театра во время торжественнаго спектакля 17-го мая 1896 г.



Народный праздникъ.

По случаю Коронаціонныхъ торжествъ всегда устраиваются безконечныя блестящія празднества, какъ для придворныхъ сферъ, такъ и для ликующаго народа.

Первое народное торжество происходило при коронованіи Екатерины I въ маѣ 1724 г. Тогда въ Москвѣ для народа устроены были два рундука, на которыхъ были уложены два коллосальныхъ размѣровъ жареныхъ быка, начиненные внутри разнаго рода птицею. Тутъ же, рядомъ съ быками, били два искусственные фонтана, извергавшіе бѣлое и красное вино. Такое же угощеніе было устроено въ Кремлѣ при Коронованіи Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны. При Коронованіи Екатерины II угощеніе народа отличалось особенною щедростью. Тогда для праздника заказаны были особые экипажи, разукрашенные рѣзьбою и позолотою: на нихъ установлены были жареные быки съ многочисленною живностью и хлѣбами; въ день народнаго празднества эти экипажи разъѣзжали по улицамъ, сопровождаемые другими экипажами съ бочками пива и меда. На Красной площади устроено было огромное угощеніе изъ жареныхъ птицъ и пироговъ; также били фонтаны изъ бѣлаго и краснаго вина; раздача лакомствъ, состоявшихъ изъ пряниковъ съ позолотою, производилась тоже въ большихъ размѣрахъ. Кромѣ того, устроены были балаганы и акробатическія представленія. Особенно роскошнымъ вышелъ одинъ изъ публичныхъ праздниковъ — большой уличный маскарадъ. На поставленныхъ нарочно ко дню Коронаціи тріумфальныхъ воротахъ видѣлись аллегорическія картины. На однѣхъ былъ изображенъ большой подсолнечникъ, подъ нимъ гора съ надписью: „Отъ всего міра видима буду“. На другихъ, на скрижаляхъ закона видѣлся мечъ съ надписями: „Законъ управляетъ, мечъ защищаетъ“ Тамъ видѣлся надъ воротами орелъ, держащій въ когтяхъ своихъ громовыя стрѣлы. Надпись объясняла: „Защищеніе Величества“. Далѣе — царскій жезлъ, а подъ нимъ слова: „Жезлъ правости, жезлъ царствія твоего“. На однѣхъ воротахъ красовалась радуга съ надписью: „Предвѣстіе ведра“; на другихъ—четыре части свѣта, изъ которыхъ Европа себя оказывала особенно весело. Всюду видѣлись крылатые „геніусы“ и „фамы“, которыя въ трубы „поздравленіе говорили“ и т. д.

Невиданный праздникъ былъ данъ также на масляной царицей народу. Это былъ большой народный маскарадъ, подъ названіемъ „Торжествующая Минерва“; шествіе его по улицамъ продолжалось три дня; составленъ онъ былъ по мысли и выполненъ первымъ актеромъ нашимъ Ѳ. Г. Волковымъ. Это зрѣлище уподоблялось древнимъ римскимъ увеселеніямъ. Здѣсь были „важныя и смѣхотворныя отдѣленія“, группы замаскированныхъ актеровъ молча двигались въ процессіи, пѣли хоры и играла музыка. Интересна была здѣсь на большой колесницѣ гора Парнасъ, съ богами и со всѣми миѳологическими аттрибутами; съ нея раздавался хоръ, воспѣвавшій златой вѣкъ; всѣхъ колесницъ было 250 штукъ; влекли ихъ волы; были колесницы и съ веселыми Бахусами, Силеномъ и другими богами; имъ сопутствовали толпы пьяницъ, прожоръ; за ними двигались харчевни, кабаки, видѣлись мздоимные судьи, подъячіе, картежники и т. д. Этотъ маскарадъ собирался на полѣ, предъ Анненскимъ дворцомъ, потомъ двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу, въ Новую Басманную до Бѣлаго города, и возвращался по Старой Басманной чрезъ мосты Елоховъ и Салтыковъ—къ горамъ, иллюминованнымъ разноцвѣтными фонарями.

Послѣ Коронованія Императора Павла угощеніе народное происходило на Лобномъ мѣстѣ; начиная отъ Никольскихъ воротъ, по всей Лубянской площади были разставлены столы и рундуки съ жареными быками, телятами, баранами и птицей; фонтаны били краснымъ и бѣлымъ виноградымъ виномъ; столы съ яствами шли и по Мясницкой до Красныхъ воротъ.

Въ дни Коронаціи Императора Александра I народное гулянье было въ Сокольникахъ и продолжалось три дня. Народъ потянулся въ Сокольники со всѣхъ концовъ Москвы, лишь стало разсвѣтать. Тамъ, по обширному полю, устроены были бесѣдки и галлереи; въ разныхъ видахъ стояли цѣлые быки съ золотыми рогами; жареные гуси, утки, индѣйки, какъ плоды, висѣли на деревьяхъ; винные и пивные фонтаны били ключемъ. Изъ полныхъ виномъ и пивомъ, огромныхъ сороковыхъ бочекъ пополняли выпитое. Государь пріѣхалъ въ часъ; заиграла музыка, раздалось „ура“, и въ мгновеніе ока всѣ столы опустѣли, весь садъ съ яствами исчезъ и даже быковъ какъ бы не существовало: одно вино лишь не истощалось; одни пили шляпами, другіе подставляли рты къ фонтанамъ. Государь ѣздилъ посреди рядовъ народныхъ и, какъ привѣтливый отецъ, угощалъ дѣтей своихъ;

„Кушайте, будьте довольны“.

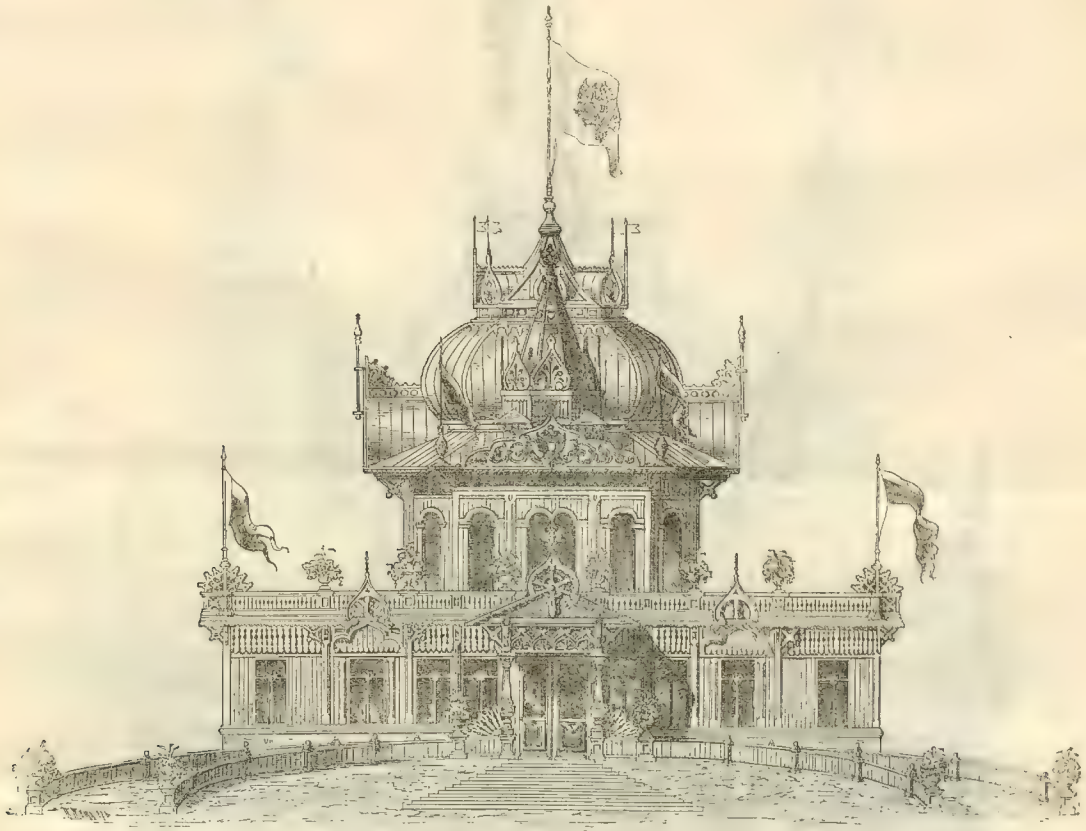
„Довольны очень довольны, Государь-Батюшка“, отвѣчали ему.

При Коронованіи Императора Николая I угощеніе народу было дано на Дѣвичьемъ полѣ. Посреди поля былъ возведенъ богатый павильонъ для Императорской Фамиліи, построенный очень изящно, съ зеркальными стеклами и каминомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи были устроены четыре галлереи для особъ первыхъ трехъ классовъ и для дипломатическаго корпуса и три галлереи для публики на пять тысячъ человѣкъ. Затѣмъ шли увеселительныя постройки. Для угощенія народа били краснымъ и бѣлымъ виномъ два большихъ фонтана и шестнадцать малыхъ; далѣе накрыты были 240 столовъ, длиною

въ 10 саженей каждый, покрытыхъ скатертями и красиво убранныхъ, унизанныхъ яблоками, березками и разноцвѣтными корзинами съ калачами. На каждый столъ поставлены были окорока, жареныя птицы, студни, кондитерское пирожное въ видѣ горшковъ съ розами, цѣлые жареные бараны съ золоченными рогами, уложенные на блюдахъ, покрытыхъ красною каймой, ведра съ пивомъ и водкой, лубки со сливами, грушами и яблоками.

Императоръ самъ открылъ народный праздникъ въ первомъ часу дня и пробылъ тамъ болѣе часа. Какъ только Государь съ двумя Императрицами вошелъ въ павильонъ, тотчасъ явился бѣлый флагъ, и праздникъ открылся. По словамъ очевидцевъ, народъ, словно волны, накинулся на столы—и въ какой нибудь мигъ ничего не стало. Отъ столовъ толпа бросилась къ фонтанамъ, бившимъ виномъ, облѣпила ихъ, какъ мухи; фонтаны не выдержали наплыва и упали въ обломкахъ. Народъ гулялъ по полю, таща съ собой кто курицу, кто ногу баранины, а кто ножку отъ стола. По отъѣздѣ Царской Фамиліи, народъ бросился на ложи зрителей и началъ обдирать красный холстъ.

При вѣнчаніи на царство Императора Александра II особенно грандіозенъ вышелъ народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Болѣе 400.000 народу участвовало въ немъ, и съ 4 часовъ утра раздавались по Москвѣ восторженные клики: „къ царю на обѣдъ!" Обѣдъ исчезъ въ мгновеніе, одного мяса на обѣдъ было съѣдено свыше 10,000 пуд., кушанья были разставлены пакапунѣ очень искусно, на жареныхъ баранахъ были попонки изъ кумача, колбасы висѣли на высокихъ круглыхъ этажеркахъ, куры висѣли на елкахъ, столы покрыты были миткалемъ, уставлены окороками въ разноцвѣтныхъ бумажкахъ, ватрушками, калачами, пирогами, яблоками и т. д. Сверхъ восьми фонтановъ съ виномъ, разставлены были столы; столовъ было числомъ 642, длиною по 10 саженъ каждый, что составляло безъ малаго пространство въ 13 верстъ. У фонтановъ ходили по головамъ, падали, вставали, карабкались, взбирались на верхушки фонтановъ, черпали вино шляпами, шайками, сапогами, рукавицами, пригоршнями и кричали „ура!"

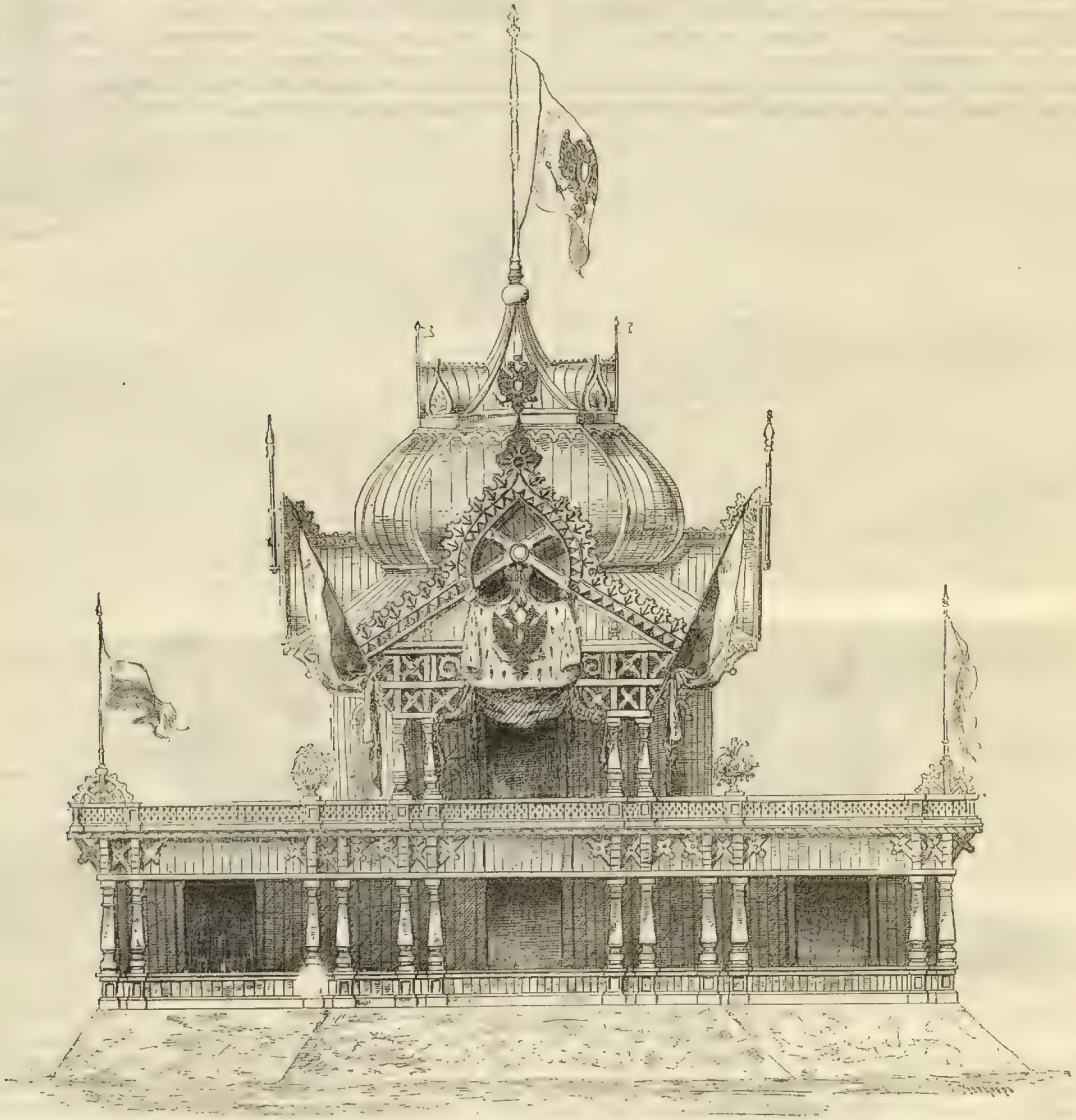


Императорскій Павильонъ. Лицевая сторона.

Къ этому празднеству было приготовлено: 1) ветчины 2496 пуд., 2) колбасы 936 пуд., 3) жареныхъ барановъ 3120 шт., 4) жареныхъ куръ 12480 шт., 5) пироговъ 49920 шт., 6) ватрушекъ 24920 шт., 7) калачей и ситниковъ 145088 шт., 8) масла 312 пуд., 9) вина 1252 вед., 10) пива 3120 вед.

Особенно эффектенъ въ эту коронацію былъ блестящій фейерверкъ.

Фейерверкъ состоялъ изъ пяти сигналовъ и пяти декорацій: памятникъ Ивану Сусанину, форсовая—съ римскими свѣчами, памятникъ Петру Великому и Тріумфальныя ворота с.-петербургской Нарвской заставы, украшенныя хрустальными вензелями съ короною Ихъ Императорскихъ Величествъ въ хрустальномъ же сіяніи. Зажженіе бураковъ перваго сигнала произведено было шнурфейромъ въ видѣ бабочки, съ балкона, гдѣ находился Императоръ. Во время фейерверка играла музыка. Съ появленіемъ тріумфальныхъ воротъ, 1,000 пѣвчихъ и 2,000 музыкантовъ исполнили народный гимнъ, съ пушечнымъ аккомпаниментомъ. Съ послѣднимъ аккордомъ гимна былъ спущенъ букетъ, состоявшій изъ 2,100 римскихъ свѣчей, выбросившихъ 21,000 звѣздъ всѣхъ цвѣтовъ, 42,000 фейерверочныхъ ракетъ со шлагами и звѣздками всѣхъ цвѣтовъ, 384 люсткугелей со звѣздками всѣхъ цвѣтовъ и 82 боевыя ракеты со звѣздками всѣхъ цвѣтовъ и разноцвѣтными звѣздками съ парашютами.



Императорскій Павильонъ. Задняя сторона.

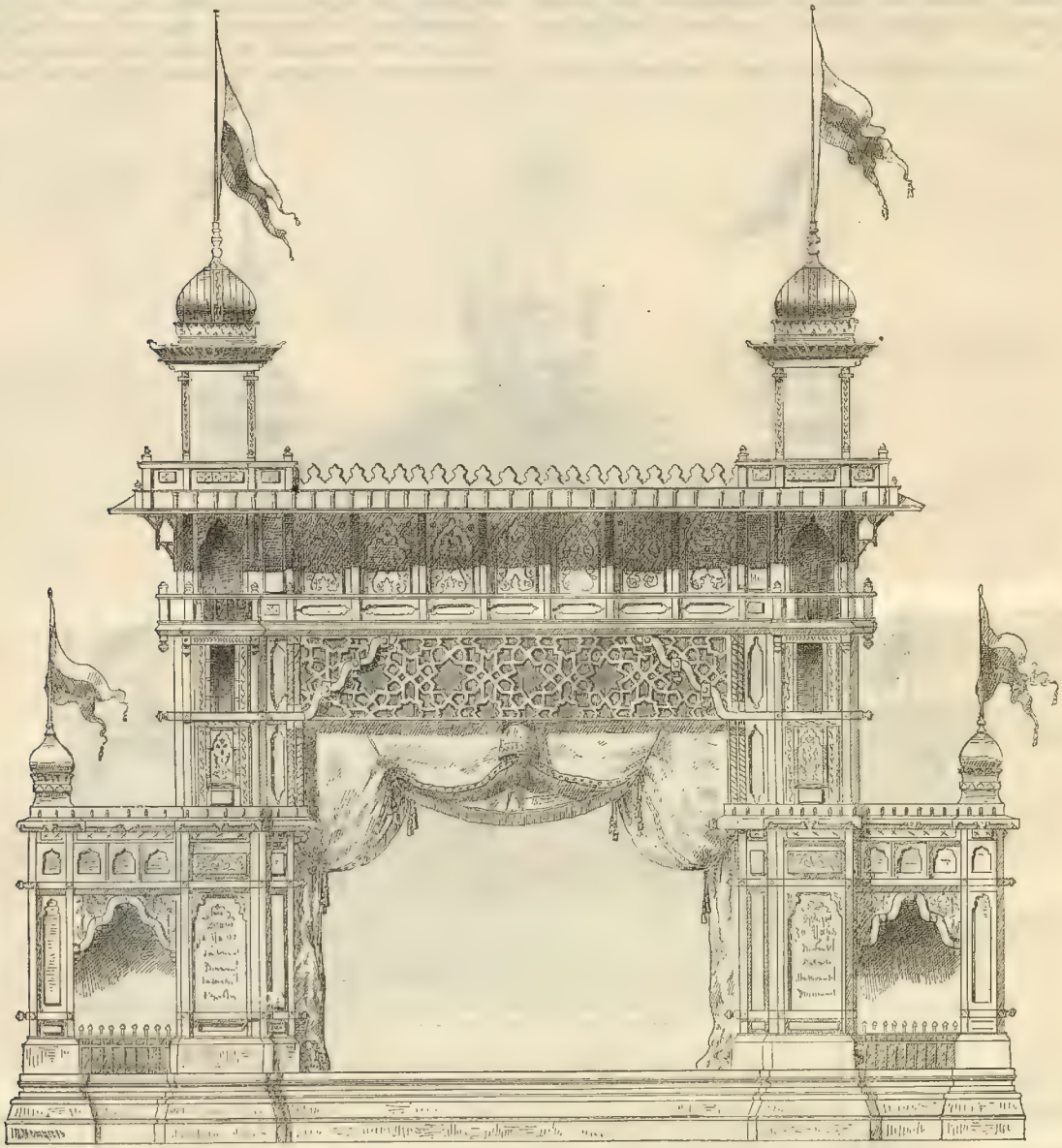
Въ заключеніе фейерверка площадь была освѣщена въ продолженіи 20 минутъ маяками съ бенгальскимъ огнемъ и, въ теченіе всей ночи, электрическими солнцами.

Народный праздникъ въ настоящую Коронацію былъ устроенъ на Ходынскомъ полѣ. Это—огромное поле, которое простирается на лѣво отъ Петровскаго шоссе, между скаковымъ и бѣговымъ полями и лагерями. Для народнаго праздника, еще съ февраля, на полѣ стали воздвигать различныя постройки, которыя въ общемъ занимали не менѣе квадратной версты.

Главный подъѣздъ къ этому четырехугольнику—противъ Петровскаго дворца. Саженяхъ въ 50-ти отъ лѣваго шоссе начинается линія сооруженій, и центральное мѣсто этой стороны, господствующее надъ всею мѣстностью, занимаетъ Императорскій павильонъ. Онъ сооруженъ въ древне-русскомъ стилѣ, напоминая архитектуру XV вѣка вообще и Коломенскаго дворца въ частности. Общее впечатлѣніе отъ павильона—самое лучшее: павильонъ легокъ, изященъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выстроенъ прочно и солидно. Онъ особенно красивъ, если на него смотрѣть со стороны шоссе. Павильонъ — двухъ-этажный, увѣнчанный огромнымъ куполомъ. Съ наружной стороны передъ павильономъ разбитъ садикъ съ цвѣтущими растеніями и лавровыми деревьями, уставленный красивыми вазами. Изъ садика маленькій трапъ для пѣшеходовъ и два боковыхъ подъема для въѣзда экипажей ведутъ къ подъѣзду съ навѣсомъ. Съ подъѣзда вы входите въ вестибюль, по обѣ стороны котораго двѣ комнаты, предназначенныя служить уборными Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Изъ вестибюля же вы входите въ обширную пріемную, непосредственно сообщающуюся чрезъ открытыя арки съ двумя гостиными по бокамъ и съ обширной крытой террасой противъ входа. Съ этой террасы часть приглашенныхъ смотрѣла народное гулянье. Всѣ помѣщенія затянуты обоями, матеріями и меблированы стильной мебелью. Широкая лѣстница въ два марша ведетъ изъ пріемной въ верхній этажъ; съ средины обѣ лѣстницы сходятся въ одинъ центральный маршъ 4-харшинной ширины. Наверху только

Большой театръ, въ которомъ давался балетъ „Конекъ-Горбунокъ“.

одна комната: обширная круглая гостиная съ куполообразнымъ потолкомъ, массой огромныхъ оконъ со всѣхъ сторонъ, съ изобиліемъ воздуха и свѣта. Внутреннія стѣны сплошь затянуты матеріями. Изъ гостиной выходъ на огромную террасу, окаймляющую всю верхнюю часть павильона. Терраса обнесена балюстрадой. Часть этой террасы, приходящаяся противъ выхода изъ круглой гостиной, выдается значительнымъ выступомъ впередъ, и надъ этой частью устроена сѣнь; подъ сѣнью Ихъ Императорскія Величества и Августѣйшія Особы изволили пребывать во время народнаго праздника. Съ террасы вообще открывается прекрасный видъ не только на площадь гулянья, но и на всѣ стороны Москвы, а съ



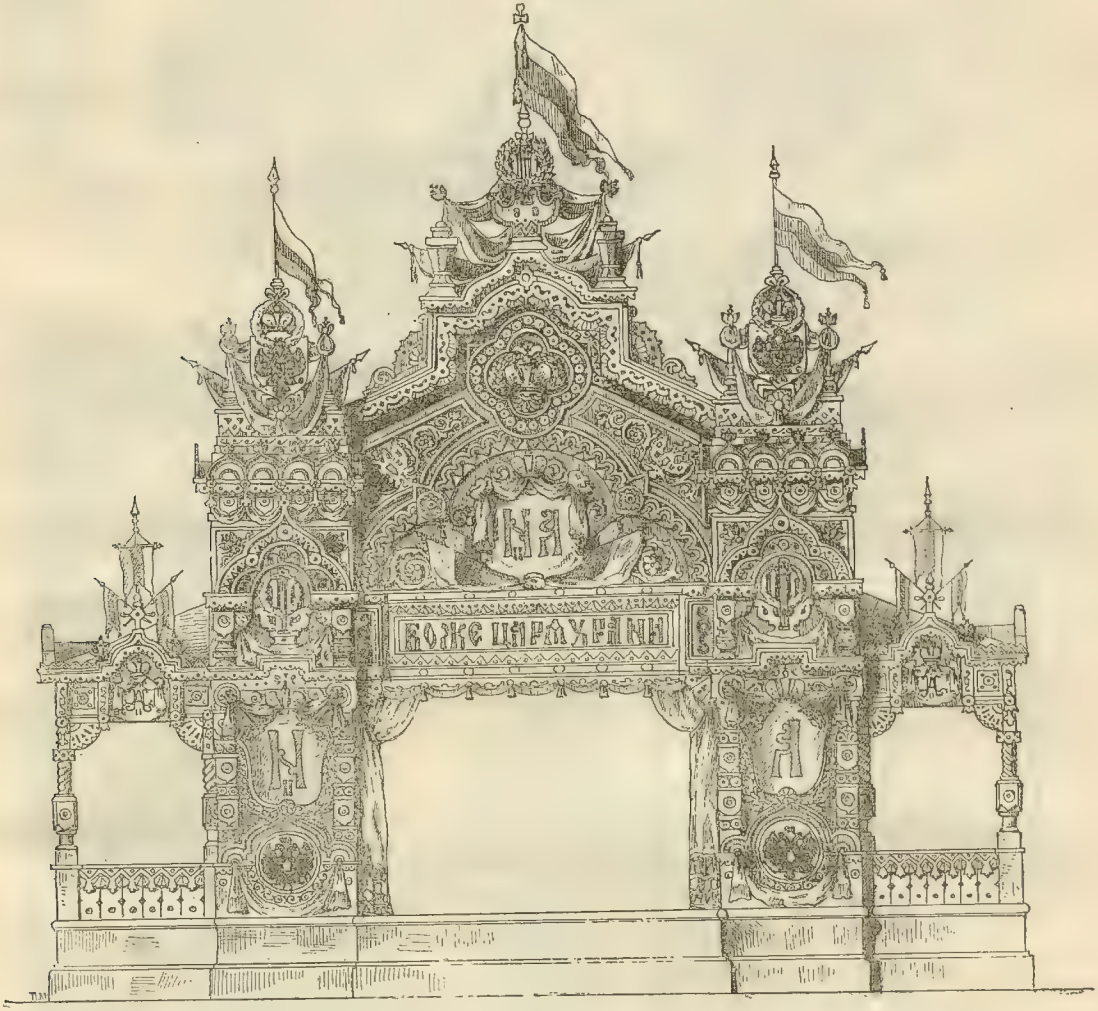
Большой театръ, въ которомъ давалась опера „Русланъ и Людмила".

покрытой сѣнью части террасы открывается непосредственно вся площадь гулянья. На верхушкѣ павильона флагштокъ, на которомъ взвился Императорскій штандартъ въ моментъ прибытія Ихъ Величествъ. Фронтоны зданія украшены Императорскими гербами на порфирѣ увѣнчанной коропой. Все зда-

ніе, выдающееся своей изящной архитектурою, положительно утопало въ флагахъ и украшеніяхъ. Внизу, съ внутренней стороны гулянья, подъ Императорскимъ павильономъ, разбитъ, какъ и внутри, садикъ съ цвѣтущими растеніями, обнесенный барьеромъ на извѣстномъ разстояніи. За этимъ барьеромъ уже начинается общая площадь, на которой огромнымъ амфитеатромъ расположился народъ.

Билеты брались на расхватъ и задолго до самаго гулянья. Такъ великъ былъ интересъ къ празднику на Ходынкѣ.

Вся площадь гулянья обнесена барьеромъ, и проѣздъ по Петербургскому шоссе былъ заблаговременно прекращенъ. Пути проѣзда къ Императорскому павильону, къ трибунамъ для приглашенныхъ и мѣстамъ для публики были изолированы другъ отъ друга. Для на-

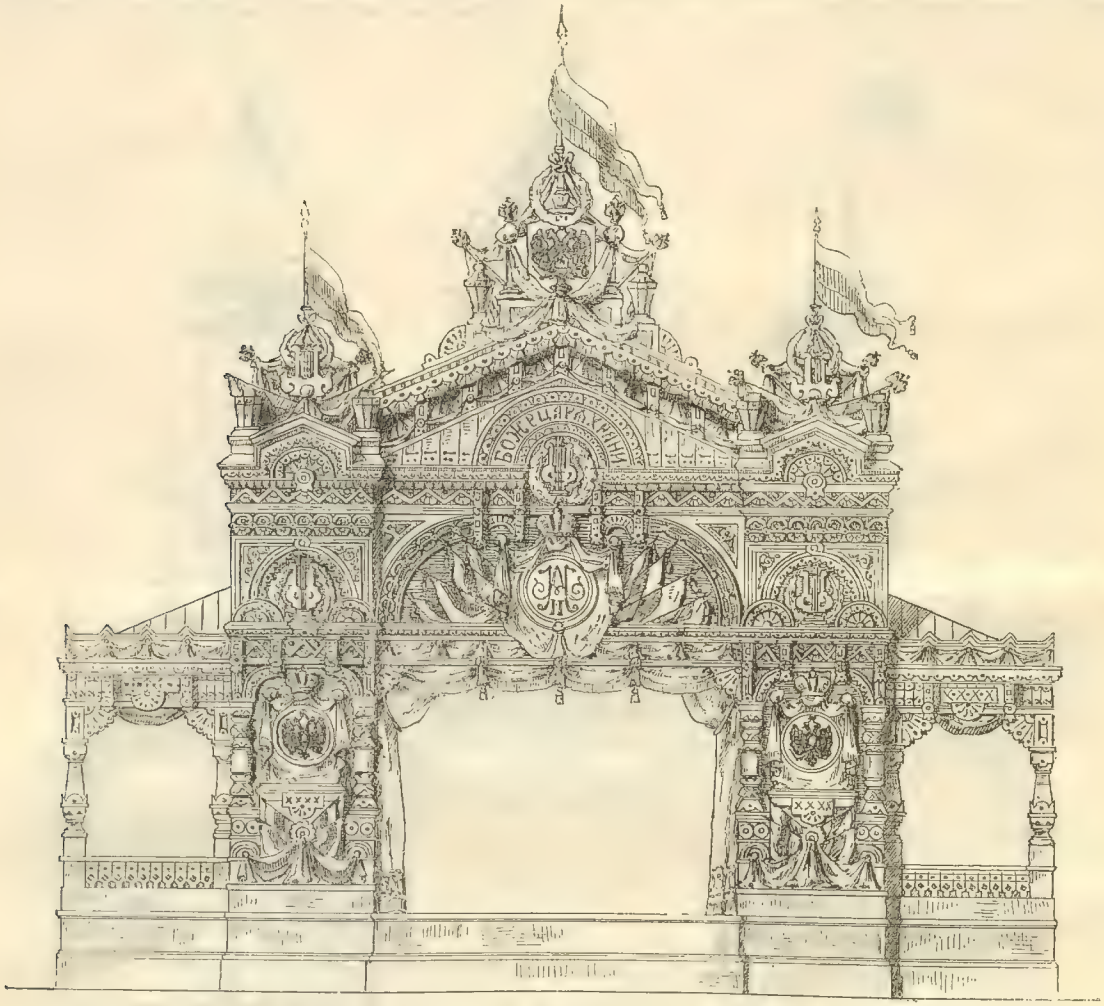


Малый театръ на Ходынскомъ полѣ, № 1.

Въ одну линію съ Императорскимъ павильономъ, параллельно Петербургскому же шоссе, по обѣимъ сторонамъ павильона, высятся двѣ полуоткрытыя трибуны, покрытыя навѣсомъ. На каждой изъ этихъ трибунъ устроено по 400 мѣстъ, предназначенныхъ для приглашенныхъ и высшихъ чиновъ. По той же линіи, рядомъ съ трибунами для приглашенныхъ и по обѣ ихъ стороны, возведены были мѣста для публики. На каждой сторонѣ по 4,300 мѣстъ. Тутъ—ложи, мѣста за ложами и амфитеатръ.

рода доступъ на гулянье былъ лишь съ двухъ сторонъ: по направленію отъ города—для всей массы и со стороны Александровскаго убѣжища для 4—5 тысячъ жителей ближайшихъ деревень. Ближе къ шоссе, по всей линіи, были устроены 100 буфетовъ-павильоновъ формы треугольниковъ, съ интервалами между ними, чрезъ которые одновременно должны были проходить по два человѣка, получая изъ буфетовъ увязанныя въ платки угощенія и кружки. На противоположной сторонѣ и въ разстояніи довольно

близкомъ къ шоссе, для населенія ближайшихъ деревень устроено было еще 5 такихъ буфетовъ-будочекъ. На каждомъ—флагштокъ, на которомъ былъ поднятъ въ день народнаго гулянья флагъ. По четвертой сторонѣ четырехугольника, по линіи въѣзда тое ристалище для римскихъ игръ, занимавшее площадь въ 600 квадратныхъ сажень. Снаружи это ристалище на 4-саженномъ разстояніи обнесено барьеромъ, для поддержанія порядка въ публикѣ. Сзади ристалища расположены покоемъ конюшни



Малый театръ на Ходынскомъ полѣ, № 2.

стояли 23 сарая-навѣса съ пивомъ и медомъ. Напитки по трубамъ проходили наружу, и каждый изъ народа имѣлъ возможность налить себѣ желаемый напитокъ изъ крана.

На внутренней площади самаго гулянья приблизительный центръ занимаетъ совершенно открыи уборныя, а въ самомъ центрѣ была устроена площадка, на которой высилась колоссальная мачта; по обѣимъ сторонамъ площадки къ ней примыкали круги по 7 саженей въ діаметрѣ каждый, на которыхъ, какъ на аренахъ, исполнялись разные цирковые номера.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатель Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 22 мая 1896 года.

Сцены изъ оперы „Русланъ и Людмила".

Цирковую арену на довольно значительномъ разстояніи и въ симметричной разстановкѣ окружали 4 театра, изъ которыхъ два большихъ и два малыхъ. Большіе театры ближе къ Императорскому павильону и смотрятъ на него углами. Съ лѣвой отъ Императорскаго павильона стороны былъ театръ для „Руслана и Людмилы“, съ правой—для „Ермака Тимоѳеевича“. Первый сооруженъ въ мавританскомъ, второй — въ русскомъ стилѣ. Эти грандіозные театры только тѣмъ и отличаются отъ самыхъ огромныхъ театровъ, что они не имѣютъ зрительныхъ залъ. Вся ширина зданія по фасаду 12 саженей, глубина сцены 13 саженей, высота ея 11 саженей; надъ уровнемъ земли сцена возвышалась на 4 аршина. Отъ публики театръ отдѣленъ барьеромъ на четырехсаженномъ разстояніи. Конструкція театра, несмотря на его временное назначеніе—для одного дня—самая капитальная. Для прочности были сдѣланы сложныя стропила съ подкосами и передачей груза на тройныя стойки, вкопанныя въ землю на 4-хъ-аршинной глубинѣ и укрѣпленныя подъ землею на крестахъ. Потолокъ подвѣшенъ къ стропиламъ, и съ одной стороны на другую перекинуты мостики. Несмотря на то, что часть фасада уходитъ на находящіяся съ обѣихъ сторонъ, открытыя пристройки для музыкантовъ, а часть сцены — подъ кулисы, рамка занавѣси все-таки равна рамкѣ московскаго Большого театра. Фасадъ театра покрытъ декораціей, на которой выписаны архитектурные орнаменты, орлы и т. п. Другой большой театръ, для „Конька“, такой-же конструкціи, съ такими же, какъ и первый, трехъярусными большими, свѣтлыми уборными для артистовъ и запасными выходами на заднюю сторону, но театръ выполненъ въ русскомъ стилѣ.

Малые театры приблизительно составляютъ по размѣрамъ двѣ трети большихъ. Они раскрашены въ русскомъ стилѣ и украшены подписями „Боже, Царя храни“ и изображеніемъ государственнаго герба; на фронтонѣ они украшены русскими орнаментами и вензелевыми изображеніями инціаловъ Ихъ Величествъ. Въ лѣвомъ отъ Императорскаго павильона Маломъ театрѣ давалъ представленіе Вл. Дуровъ, а въ правомъ былъ поставленъ „Ермакъ Тимоѳеевичъ“. Съ обѣихъ сторонъ обоихъ театровъ сдѣланы пристройки для двухъ оркестровъ.

Впереди театровъ и ристалища, нѣсколько ближе къ Императорскому павильону, высились двѣ мачты для лазанія на призы.

Въ разныхъ мѣстахъ площади разбросаны были 20 разнохарактерныхъ эстрадъ для оркестровъ и пѣсенниковъ, 10 каруселей и 12 перекидныхъ качелей.

Вотъ какъ составлена была самая программа гулянья: въ Большомъ театрѣ № 1 давалась опера Глинки „Руланъ и Людмила“, въ театрѣ № 2—волшебная сказка въ 4 дѣйствіяхъ—„Конекъ-Горбунокъ“, въ театрѣ № 3—„Ермакъ Тимоѳеевичъ или завоеваніе Сибири“, большое драматическое представленіе; въ театрѣ № 4 давалъ представленія клоунъ Владиміръ Дуровъ, показывавшій дрессированныхъ животныхъ, тутъ-же исполнялъ разныя пѣсни гармонистъ, тутъ-же показывали дрессированныхъ медвѣдей. Въ циркѣ, при участіи болѣе, чѣмъ 100 человѣкъ и 100 лошадей, было исполнено 45 различныхъ номеровъ. Между прочими номерами были показаны римскія ристалища на колесницахъ. По всему полю, какъ уже сказано, давались и другія всевозможныя представленія. Такъ, напримѣръ, на одной эстрадѣ шли безпрерывныя акробатическія представленія, на другой показывали дрессированныхъ договъ, тамъ пѣлъ хоръ русскій, тутъ малорусскій, тутъ балалаечники, дуэтисты, гармонисты, тамъ—рожечники. Показывались фокусы, велись хороводы, давали представленія силачи, жонглеры, чтецы, разсказчики и проч. На полѣ играло 15 оркестровъ военной музыки, пѣло 15 хоровъ военныхъ пѣсенниковъ.

Кромѣ того, были устроены состязанія на призы: бѣга, хожденіе по бревну, метаніе въ цѣль, взлѣзаніе на мачты. Состязанія происходили подъ руководствомъ спеціальныхъ распорядителей, при чемъ призы выдавались по жребію.

Всѣхъ призовъ было 200. Они состояли изъ: 1) 50 глухихъ серебряныхъ часовъ съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, къ нимъ цѣпочки бѣлаго металла и серебряные жетоны съ вензелями Ихъ Величествъ и надписью „Въ память Коронаціоннаго гулянья“; 2) 50 большихъ гармоникъ; 3) 50 малыхъ гармоникъ; 4) 50 костюмовъ, состоящихъ изъ кумачевой рубахи, плисовыхъ шароваръ, опоясокъ и русской шапки съ павлиньими перьями. Призы распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: а) для стоячихъ мачтъ: 30 часовъ, 30 костюмовъ и 30 гармоникъ; б) для бѣговъ и лежачихъ мачтъ: 20 часовъ, 20 костюмовъ и 20 гармоникъ; в) для метанія въ цѣль: 50 гармоникъ.

Интересно отмѣтить еще декораціи, которыя были написаны для всѣхъ этихъ народныхъ тетровъ. Можно смѣло сказать, что эти декораціи сдѣлали бы честь любой сценѣ. Напримѣръ, декораціи „Конька-Горбунка“. На занавѣси изображенъ Иванушка-Дурачекъ, летящій „надъ морями и долами“ верхомъ на Конькѣ-Горбункѣ. Весь занавѣсъ написанъ цвѣтными блестящими порошками и кругомъ украшенъ орнаментами, представляющими намекъ на сказочныхъ морскихъ чудовищъ. За занавѣсомъ публикѣ была показана декорація ледянаго царства, за которой, послѣ перемѣны, сдѣланной моментально, оказалось подводное царство, феерически исполненное. Здѣсь и чудныя подводныя растенія, и плавающія рыбы, и чудовища, и громадный китъ, изрыгающій корабль... Словомъ, по истинѣ—волшебное царство. Слѣдующая декорація—замокъ луны и солнца. Это—хоромы изъ радуги, облаковъ, звѣздъ, самой сказочной архитектуры. Такъ, арки—изъ серебряныхъ лунъ, гирлянды и колонны—изъ звѣздъ, а въ глубинѣ всего—восходящее солнце, озаряющее розовыми лучами эту фантастическую картину.

А вотъ декораціи „Ермака Тимофеевича“. Въ пестрой рамѣ русскаго характера, со старинными рисунками временъ Іоанна IV Грознаго, виднѣется вдали тайга, а, на первомъ планѣ, стоя на камняхъ, смотритъ на зрителей величавая фигура покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, точь въ точь скопированная съ извѣстной статуи Антокольскаго. По лучшей декораціей, положительно, произведеніемъ художественнымъ, картиной можно назвать видъ Волги. Высокій каменистый берегъ, разрытый оврагомъ, открываетъ за собой излучину Волги съ ея сыпучими

песками, дремучимъ лѣсомъ вдалекѣ и островами, покрытыми яркимъ густымъ кустарникомъ. Затѣмъ, великолѣпна еще декорація зимняго вида сибирской тайги и сна Ермака, провидящаго будущность Сибири: гдѣ-то вдалекѣ городъ, сіяющій золотомъ церквей и бѣлизною зданій, съ широкой рѣкой, по которой снуютъ пароходы, съ мостомъ, черезъ который мчится, весь въ дыму и огнѣ, желѣзнодорожный поѣздъ.

Всѣ эти декораціи написаны декораторомъ Московскаго Большого театра К. Ѳ. Вальцемъ.

Декораціи для „Руслана и Людмилы“ написаны бывшимъ декораторомъ петербургскихъ театровъ Г. П. Каменскимъ. Здѣсь особое вниманіе обращаетъ на себя панорама путешествія Руслана въ замокъ Черномора. Панорама эта, длиною болѣе ста аршинъ, начинается зимнимъ видомъ осыпаннаго снѣгомъ лѣса, переходитъ въ сожженную солнцемъ аравійскую пустыню, съ одинокими пальмами и бѣлыми восточными постройками, ярко блестящими на темно-синемъ фонѣ далекаго моря... Далѣе панорама показываетъ блестящія ледяныя пики горныхъ вершинъ сказочныхъ горъ, окружающихъ замокъ Черномора, утопающій въ тропической зелени, съ его волшебными колонадами и фонтанами. Далѣе идутъ декораціи: гридня X вѣка, мѣсто пира былинныхъ русскихъ князей и пещера Финна съ финскимъ берегомъ въ глубинѣ. Въ этой пещерѣ появляются изъ разсѣлинъ скалы трехглавый „Змѣй-Горынычъ“, видѣнія Людмилы и голова хранителя „меча-кладенца“.

Вся организація народнаго праздника была поручена Особому Установленію по устройству Коронаціонныхъ зрѣлищъ и празднествъ, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. И. Н. Бера. Антрепренеромъ увеселительной части явился В. Л. Форкатти. Режиссировалъ всѣми театрами артистъ В. В. Чаровъ. Артисты, исполнявшіе роли во всѣхъ представленныхъ въ этотъ день пьесахъ, были набраны со всѣхъ русскихъ театровъ. Нечего и говорить, что къ участію были привлечены многіе сотни людей.

Но кромѣ всего, что указано, народу въ этотъ знаменательный день раздавались еще подарки. Каждый получалъ, кромѣ пива и меда, фунтовую сайку, полуфунтовую колбасу, мѣшокъ сластей и орѣховъ въ $^3/_4$ фунта, большой вяземскій пряникъ, большую эмалированную кружку съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ и, наконецъ, цвѣтной платокъ съ изображеніемъ Кремля и Государственнаго герба. Всѣ раздаваемые народу гостинцы были красиво увязаны въ этомъ платкѣ. Наконецъ, раздавалась народу и небольшая книжечка, въ которой заключалась подробная программа народнаго гулянья. Обложка этой программы на титульномъ листѣ представляла рисунокъ иллюминованнаго Кремля, а на послѣдней страницѣ—изображеніе Государственнаго герба въ рамкѣ изъ орнамента.

Программа начинается слѣдующими словами. „Государю Императору благоугодно было, по обычаю Его Державныхъ Предковъ, повелѣть устроить народный праздникъ во время торжествъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“. А надъ этими словами, въ видѣ эпиграфа, приведены стихи изъ русской былины: „У ласковаго князя Владиміра пированьеце, почестенъ пиръ на всѣхъ званныхъ—бранныхъ, приходящихъ“.

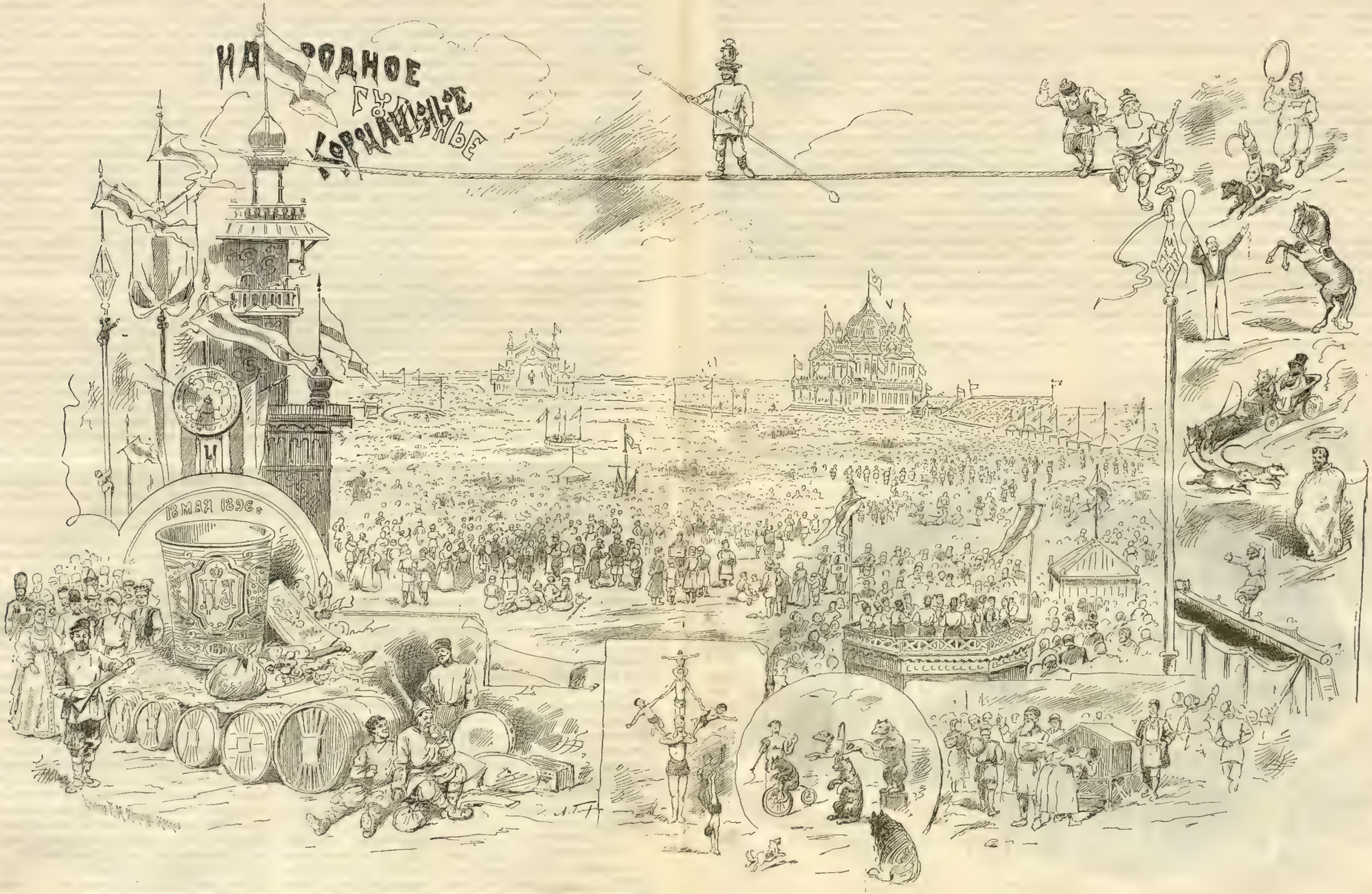
Народъ сталъ стекаться массами еще съ шести часовъ вечера, а часа въ два, въ третьемъ ночи уже едва можно было двигаться по Тверской — до того великъ былъ наплывъ народа. Шли со всѣхъ улицъ, переулковъ и бульваровъ, стремясь къ Тверской, которая, какъ главная артерія, поглощала въ себя выбрасываемую изъ боковыхъ артерій толпу. Шли въ одиночку, семьями, компаніями, цѣлыми артелями. Тутъ были мужчины, женщины, дѣти, старики. Не преувеличивая—море картузовъ. Изрѣдка, среди этого моря, виднѣлся котелокъ или дамская соломенная шляпка, а вотъ—мелькнулъ даже цилиндръ. Идутъ весело, широко размахивая руками, какъ здоровые люди, которые собрались пріятно провести время. Почти у каждаго въ рукахъ узелокъ. Все-таки предстояло провести ночь въ ожиданіи праздника—запасались провизіей. Только начинало разсвѣтать, и на всемъ безконечномъ шествіи лежали розоватыя тѣни умирающей весенней ночи.

Между идущими то тутъ, то здѣсь мелькали телѣжки продавцевъ кваса, пряниковъ, орѣховъ. Вотъ со стороны Прѣсни показалась толпа женщинъ. Ихъ болѣе трехсотъ. Синее, красное, желтое, зеленое, коричневое, но, главнымъ образомъ, красное—яркимъ пятномъ врѣзалось въ общую картину. Это шли пригородныя жительницы, вѣроятно, съ какой-нибудь фабрики. Сначала онѣ дружно держались вмѣстѣ, но скоро толпа замѣтно разъединила ихъ. Еще немного, и отъ яркаго пятна уже слѣда не было. Первый планъ заняла компанія хитровцевъ. Они уже совсѣмъ налегкѣ—безъ шапокъ и безъ сапогъ,—за то имъ веселѣе, чѣмъ кому бы то ни было: идутъ, подскакиваютъ на ходу, высмѣиваютъ прохожихъ и, повидимому, не прочь воспользоваться разсѣянностью любого изъ своихъ сосѣдей.

Вся линія шоссе была уже наводнена народомъ, и эти волны народныя тихо катились впередъ, у переѣзда вдругъ скатываясь влѣво, по направленію къ полю.

А поле въ это время уже представляло изъ себя настоящій лагерь. По всему полю—костры, дымъ которыхъ низко вьется по землѣ, около каждаго костра—свой лагерь. Кто лежитъ, кто сидитъ на корточкахъ и задумчиво смотритъ на огонь, кто играетъ на гармоніи и мурлычитъ пѣсню. Мальчишки перебѣгаютъ отъ костра къ костру; кому не лѣнь, тотъ на лету даетъ имъ подзатыльникъ, и они ревутъ, но быстро встряхиваются и опять начинаютъ свое. Чей то звучный, мягкій теноръ затянулъ полнымъ голосомъ „За рѣчкой, за рѣкою, барышня гуляла“,—у всѣхъ ближайшихъ костровъ сразу оживляются, и пѣсню подхватываетъ импровизированный хоръ. Въ сторонѣ вереницей стоятъ телѣги съ кладью—товарами, припасенными для продажи во время праздника. Въ разныхъ мѣстахъ мелькаютъ стройныя фигуры солдатъ, забредшихъ сюда посмотрѣть, какъ устраивается народъ. Надъ всѣмъ лагеремъ облакомъ виситъ обычный лагерный шумъ, въ которомъ замѣтно преобладаетъ дребезжаніе гармоникъ.

Разсвѣтало все болѣе и болѣе. Розовыя тѣни уже сошли, и лагерь постепенно освѣщался лучами восходящаго солнца, въ которыхъ, точно умирая, блѣд-


НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ
18 МАЯ 1896 г.

пѣли огоньки костровъ. А со всѣхъ сторонъ прибывали новыя и новыя толпы, и для всѣхъ ихъ на полѣ находилось мѣсто. Приходила новая тысяча, спускалась черезъ ровъ на поле—только ее и видѣли: точно она тонула или распускалась въ массѣ уже находящихся на полѣ.

Самое гулянье началось, собственно съ 10 ч. утра, потому что раньше шла раздача подарковъ. Часовъ въ 11 на полѣ было не менѣе 600,000 народа; въ общемъ — на гуляньи перебывало не менѣе 800,000 чел. Спектакли сошли прекрасно и доставили публикѣ огромное удовольствіе. Больше всего, однако, народъ толпился около эстрадъ съ пѣсельниками и музыкантами, которые исполняли любимыя народныя пѣсни.

Съ трибунъ вся верстовая (въ квадратѣ) площадь гулянья представляла сплошную черную массу; головы полумилліонной толпы сливались въ одно цѣлое. За этими головами съ трибунъ было очень трудно разсмотрѣть самыя представленія, тѣмъ болѣе, что театры стояли довольно далеко отъ мѣстъ для публики.

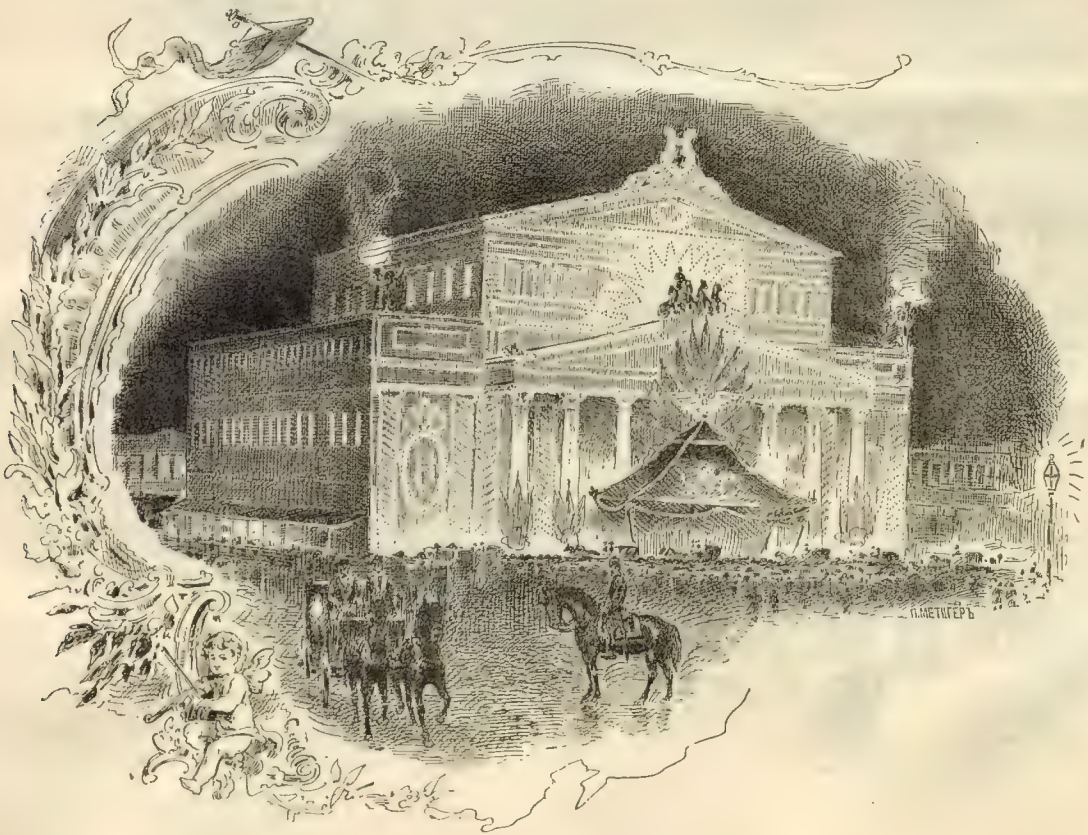
Въ нижнемъ этажѣ Императорскаго павильона къ 2 часамъ собрались Особы Императорской Фамиліи, дипломатическій корпусъ, чрезвычайные послы.

Въ 2 ч. 10 м. дня по шоссе раздалось „ура", и Ихъ Величества подъѣхали къ павильону. На подъѣздѣ Ихъ Величества были встрѣчены министромъ Двора и чинами особаго установленія по устройству гулянья, предсѣдатель котораго Н. Н. Беръ удостоился поднести Ихъ Величествамъ программу въ видѣ свитка, украшенную заставками X вѣка и изображеніями жаръ-птицы. Текстъ программы былъ напечатанъ славянскими буквами.

Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, Государыня—въ палевомъ платьѣ.

Едва Ихъ Величества вступили въ павильонъ, на шпилѣ его взвился штандартъ, началась салютаціонная пальба изъ орудій, въ воздухѣ поднялись разноцвѣтные шары съ афишами, и соединенные хоры пѣвческихъ обществъ и московской консерваторіи, подъ управленіемъ В. И. Сафонова, исполнили гимнъ, повторенный три раза. Ихъ Величества милостиво кланялись въ отвѣтъ на привѣтственное „ура". Затѣмъ соединенные хоры исполнили „Славься", тоже повторенное три раза. Посмотрѣвъ нѣсколько минутъ гулянье, Ихъ Величества отбыли при звукахъ гимна.

Вечеромъ на Воробьевыхъ горахъ былъ сожженъ блестящій фейерверкъ.



Обѣдъ волостныхъ старшинъ.

ыло 2 часа 40 минутъ дня, когда Ихъ Императорскія Величества прибыли съ Ходынскаго поля къ Петровскому Дворцу, на дворѣ котораго были раскинуты четыре большія парусиновыя палатки; подъ этими палатками находились столы, накрытые на 820 человѣкъ. Столы эти были переполнены вазами съ фруктами и бутылками съ виномъ; предъ каждымъ изъ приборовъ была положена роспись кушаньямъ, украшенная красивымъ рисункомъ художника А. М. Васнецова: въ верхней части рисунка изображенъ Высочайшій выходъ въ Большой Успенскій соборъ; съ лѣвой стороны—шапка Мономаха, подъ которой вензеля Ихъ Величествъ; съ правой—снопъ хлѣбныхъ растеній; внизу—видъ поля, усѣяннаго хлѣбными злаками; въ срединѣ помѣщена слѣдующая роспись блюдъ:

Полтавскій борщъ. Кулебяка.
Холодное изъ сиговъ.
Телятина со свѣжею зеленью.
Жаркое: цыплята, дичь. Огурцы.
Сладкое изъ малины.
Дессертъ.

Волостные старшины и прочіе представители сельскаго населенія, для которыхъ предназначался этотъ обѣдъ, были собраны со всей Имперіи, по одному изъ каждаго уѣзда. Кромѣ того, на дворѣ Дворца находились областные начальники, губернскіе предводители и прочіе представители дворянства, земскіе начальники, а также всѣ уѣздные предводители дворянства московской губерніи.

Послѣ пріема депутацій съ поздравленіями, происходившаго у воротъ Дворца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, вступили на дворъ Петровскаго Дворца и направились къ старшинамъ. Дворяне и старшины восторженно привѣтствовали Ихъ Величествъ. Единодушное „ура“ долго не смолкало. Оркестръ военной музыки игралъ народный гимнъ.

По знаку, данному Его Величествомъ, все стихло. Тогда Государь Императоръ обратился къ старшинамъ со слѣдующими словами.

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и незабвенному, дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ.“

Отвѣтомъ на Всемилостивѣйшія слова Его Величества было восторженное „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ, которое долго не прекращалось. Трудно описать энтузіазмъ, съ какимъ была принята рѣчь Русскаго Самодержца. Громкіе клики смѣшивались со звуками народнаго гимна.

Когда, по знаку Государя Императора, клики замолкли, изъ среды дворянства выступилъ московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой и, обратясь къ Его Величеству, выразилъ чувства безпредѣльной преданности дворянства Престолу.

Государь Императоръ, выслушавъ слова князя П. Н. Трубецкаго, обратился къ предводителямъ дворянства со слѣдующею рѣчью:

„Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогого отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ.“

Слова Государя Императора вызвали неописанный восторгъ дворянства и старшинъ.

Затѣмъ, по повелѣнію Государя Императора, старшины сѣли на свои мѣста по губерніямъ. Когда старшины сѣли за столы, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили обходить всѣ палатки.

Къ обѣду были поданы вина и шампанское; на столѣ старшинъ нехристіанскаго исповѣданія винъ не было, а только разные прохладительные напитки.

Когда было подано шампанское, одинъ изъ старшинъ провозгласилъ здравицу Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тостъ былъ принятъ восторженно всѣми участниками обѣда.

Ихъ Императорскія Величества въ исходѣ четвертаго часа отбыли изъ Петровскаго Дворца въ Большой Кремлевскій Дворецъ при восторженныхъ кликахъ народа.

Въ заключеніе этой статьи помѣщаемъ слова, сказанныя въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III тринадцать лѣтъ тому назадъ волостнымъ старшинамъ, собраннымъ въ Москвѣ по случаю Его Коронованія:

„Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передай-

те всѣмъ Мое сердечное спасибо: слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и пелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобномъ. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья—здоровья.“

Передъ обѣдомъ волостныхъ старшинъ, при возвращеніи съ народнаго гулянья въ Петровскій Дворецъ, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать поздравленія и хлѣбъ-соль отъ Московскихъ общественныхъ учрежденій и другихъ лицъ и обществъ. Депутаціи расположились въ двѣ линіи у самыхъ воротъ Петровскаго Дворца. Ихъ Величества прибыли, при восторженныхъ кликахъ народа, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича и другихъ Особъ Императорской Фамиліи, министра Императорскаго Двора и другихъ высшихъ чиновъ. Хоры музыки играли встрѣчу, а затѣмъ народный гимнъ.

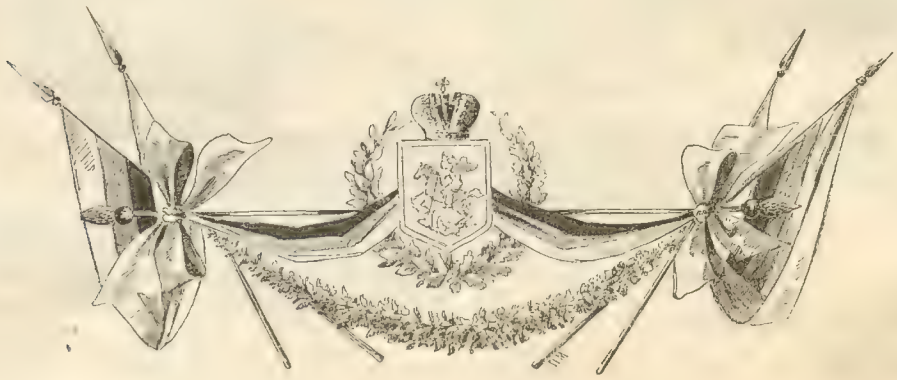
Ихъ Величества, направившись къ депутаціямъ, изволили принять поздравленія и хлѣбъ-соль отъ служащихъ и мастеровыхъ Колыванской шлифовальной фабрики. Хлѣбъ-соль поднесена на замѣчательномъ кварцовомъ блюдѣ съ такою же солонкой, работы мастеровъ фабрики. Государственный гербъ, вензели Ихъ Величествъ и гербъ губерніи сдѣланы изъ палевой яшмы. Затѣмъ депутація отъ Общества хоругвеносцевъ Большого Успенскаго собора поднесла хлѣбъ-соль на серебряно-вызолоченномъ блюдѣ, украшенномъ вензелевыми изображеніями Ихъ Величествъ, Государственнымъ гербомъ, видомъ Успенскаго собора и знакомъ Общества. Хоругвеносцы Храма Христа Спасителя, также чрезъ особую депутацію, удостоились поднести хлѣбъ-соль на дорогомъ серебряно-вызолоченномъ блюдѣ. Далѣе депутаціи отъ Московскихъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ, имѣя во главѣ сословныхъ старшинъ, имѣли счастіе принести поздравленія Ихъ Величествамъ и поднести хлѣбъ-соль на серебряно-вызолоченныхъ блюдахъ художественной работы. Проходя далѣе, Государь Императоръ принялъ хлѣбъ-соль отъ московскихъ ямщиковъ Дорогомиловской, Коломенской, Переяславской, Рогожской и Тверской слободы. Блюдо было изъ палисандроваго дерева съ серебряными украшеніями. Депутація отъ крестьянъ-ткачей города Москвы имѣла счастье поднести хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ вмѣстѣ съ шелковымъ полотенцемъ собственной работы.

Затѣмъ Ихъ Величествами были приняты поздравленія отъ Георгіевскихъ кавалеровъ, проживающихъ въ Москвѣ, которые поднесли хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ замѣчательной работы, имѣющемъ аршинъ въ діаметрѣ. Иниціалы Ихъ Величествъ, украшающіе середину блюда, покоятся на знакахъ ордена Св. Георгія; на поляхъ блюда помѣщены виды Карса и Плевны, а также гербъ Москвы. Государь Императоръ удостоилъ представителей депутаціи милостивымъ разговоромъ.

Московскіе старообрядцы, пріемлющіе священство, принося поздравленія Ихъ Величествамъ, имѣли счастіе чрезъ депутацію поднести хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ чеканной работы. Ихъ Величества приняли затѣмъ хлѣбъ-соль отъ подрядчиковъ по устройству сооруженій на Ходынскомъ полѣ для народнаго праздника, а также отъ подрядчиковъ которыя производили работы къ Коронаціоннымъ торжествамъ отъ Дворцоваго вѣдомства.

Здѣсь же Ихъ Величествами была принята депутація отъ Императорскихъ Московскихъ театровъ, въ составъ которой входили режиссеры и нѣсколько артистовъ обоихъ театровъ. Депутаціей была поднесена хлѣбъ-соль на художественномъ серебряно-вызолоченномъ блюдѣ. Очень большую группу составили члены Московскихъ Бѣгового и Скакового Обществъ, имѣвшіе счастье привѣтствовать Ихъ Величествъ и поднести хлѣбъ-соль.

Ихъ Величества благодарили всѣхъ приносившихъ поздравленія, причемъ Государь Императоръ удостоилъ многихъ депутатовъ милостивымъ разговоромъ.



Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 2 іюнь 1896 года.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры.

Не мало святыхъ обителей раскидано по лицу великой Руси; съ именемъ многихъ изъ нихъ связаны важныя и знаменательныя событія нашей многовѣковой исторіи; подобно звѣздамъ небеснымъ, почти всѣ онѣ сіяютъ чудотворными иконами и нетлѣнными мощами угодниковъ Божіихъ. Но сильнѣе всѣхъ влечетъ къ себѣ сердце русскаго человѣка обитель, созданная молитвами и слезами Преподобнаго Сергія. Искони вѣковъ она представляетъ собою исключительную святыню Русской земли, которая, кромѣ того, что была разсадникомъ благочестивой иноческой жизни, играла всегда громадную, выдающуюся роль въ самые трудные и памятные моменты нашей исторіи; съ первыхъ дней ея основанія она служила мѣстомъ горячихъ моленій, прошеній и благодареній всѣхъ нашихъ Великихъ Князей, Царей и Царицъ; по завѣту минувшихъ вѣковъ, во исполненіе благочестиваго обычая Своихъ великихъ предковъ, всѣ наши Вѣнценосные Монархи, Помазанники Божіи, по совершеніи обряда Священнаго Коронованія, со смиреніемъ и благоговѣніемъ совершаютъ туда Свои паломничества на поклоненіе нетлѣннымъ останкамъ основателя обители, величайшаго и препрославленнаго угодника Господня; отмѣченная священными стопами Русскихъ Державныхъ Вождей, Троицкая дорога представляетъ собою „незарастающую народную тропу", по которой съ давнихъ, сѣдыхъ временъ и вплоть до нашихъ дней, изъ года въ годъ, изо дня въ день, проходятъ и проѣзжаютъ многія тысячи благочестивыхъ поклонниковъ и богомольцевъ со всѣхъ сторонъ нашего необъятнаго отечества. Оттого-то Троице-Сергіева лавра по преимуществу почитается, какъ величайшая народная, всероссійская святыня, а основатель ея, Преподобный Сергій, свято чествуется, какъ древній и присный покровитель, скорый заступникъ и помощникъ нашей дорогой родины.

Мѣсто, занимаемое въ наши дни Троице-Сергіевой лаврою и посадомъ, въ 60 верстахъ отъ нашей Первопрестольной столицы въ былыя незапамятныя времена сплошь покрыто было дремучими дебрями, непроходимыми болотами, населенными дикими и неразвитыми финскими племенами, занятія которыхъ заключались единственно въ звѣриной и рыбной ловлѣ. Но вотъ въ первой половинѣ XIV в. въ этой рѣдко населенной пустынѣ, среди дикарей, появился отшельникъ, человѣкъ Божій. Водрузивши здѣсь прежде всего святой крестъ, построивши собственными руками хижину, онъ поставилъ тутъ же и часовню. Молва о строгой подвижнической жизни святого мужа, ради любви къ Богу и къ Его земнымъ созданіямъ, вскорѣ и быстро разнеслась по всѣмъ окрестностямъ, привлекла къ нему всѣ сердца дикарей, нуждавшихся въ совѣтѣ, утѣшеніи или помощи. Многіе изъ нихъ, прельщаясь святостію мѣста, проникаясь чувствами любви и добра, преклоняясь предъ подвижническою жизнью и чудесами святого отшельника, навсегда отрѣшались отъ міра, селились здѣсь, отдавали свои силы на распространеніе свѣта, правды и добра. Такъ собралась вокругъ Преподобнаго Сергія братія, такъ возникла здѣсь иноческая обитель, во имя Св. Живоначальной Троицы. Слава объ этой обители, о ея основателѣ-чудотворцѣ, просвѣтительной и святой дѣятельности его учениковъ вскорѣ же дошла до столицы тогдашняго Русскаго царства. Великій князь московскій Димитрій Іоанновичъ, отправляясь въ походъ противъ Мамая, не забылъ прежде всего обратиться къ помощи Божіей; онъ поѣхалъ къ святому мужу за молитвою и благословеніемъ на великую брань. Напутствуемый пророческими, святыми словами подвижника, сопровождаемый двумя славными иноками-воинами, крѣпко вѣря въ силу пламенной молитвы предъ престоломъ Всевышняго избранника Божія, великій князь московскій ринулся въ лютую сѣчу съ ненавистнымъ врагомъ святой Руси. Пророчество Св. Сергія сбылось: на полѣ Куликовскомъ русская рать совершенно разбила несмѣтныя полчища татаръ; Русь начала понемногу приходить въ себя, отдыхать отъ постоянныхъ и губительныхъ разореній и пожаровъ безпощадныхъ хищниковъ...

Съ этого именно момента укрѣпляется на Руси обычай, имѣющій глубокій, какъ религіозный, такъ и государственный смыслъ,—благочестивыхъ походовъ великихъ князей и царей на богомолье „въ домъ Пресвятой и Живоначальной Троицы, къ великому отцу и чудотворцу Сергію, заступнику и крѣпкому молитвеннику, скорому помощнику и кормителю всѣхъ Царей Россійскихъ". Ежегодно, по два-три раза, совершаютъ сюда великіе князья богомолье, по обѣщанію, для говѣнья ли, по поводу какой-нибудь радости, семейнаго ли дѣла; здѣсь же они находятъ себѣ утѣшеніе и совѣтъ въ тяжкое время татарскаго владычества, почерпаютъ они и новыя силы для борьбы съ ненавистнымъ врагомъ; вообще, всякое семейное или государственное дѣло начинаютъ благочестивые Русскіе Самодержцы богомольями и молитвами въ обители Преподобнаго Сергія.

Принявшій титулъ Русскаго Царя, по примѣру византійскихъ императоровъ, вѣнчавшійся на царство и принявшій Св. Муропомазаніе, великій государь Іоаннъ Васильевичъ Грозный первый связалъ радостное торжество своего коронованія съ благочестивымъ обычаемъ паломничества въ обитель св. Сергія. По совершеніи обряда, окруженный многочисленною и блестящею свитою, Государь выѣхалъ изъ Кремля верхомъ на конѣ въ Троицкую лавру. Тамъ онъ слушалъ божественную литургію, торжественное молебствіе; затѣмъ обѣдалъ въ братской трапезѣ; наконецъ, сдѣлалъ въ обитель щедрые вклады.

Съ этихъ поръ посѣщеніе лавры непремѣнно стало соединяться съ торжествами какъ царскихъ, такъ

и императорскихъ коронацій. Такъ, съ необычайнымъ торжествомъ совершились паломничества Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича; такъ, съ неменьшею пышностью и многолюдствомъ совершили это богомольное путешествіе Императрицы Анна Іоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II, и всѣ наши Императоры—Помазанники Божіи.

Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство царскаго благочестія, посѣщенія эти Троице-Сергіевой лавры сдѣлались священнымъ обычаемъ и всего Русскаго народа. И Государи, проложившіе путь въ обитель Пресвятыя Богородицы, власти духовныя и свѣтскія, вся Москва, вся Православная Россія ходитъ неизмѣнно и непрерывно на поклоненіе величайшей святынѣ Русской земли.

День 22 мая стоялъ великолѣпный. На небѣ ни тучки. Весеннее солнце свѣтило ярко и не жгло. Дѣвственная весенняя зелень дышала особою свѣжестью и ласкала зрѣніе. Вся дорога отъ Москвы до Сергія, послѣ душнаго пыльнаго города, казалась чѣмъ-то необыкновеннымъ. Поля, луга, рѣчки, ручейки, красивыя дачныя постройки, множество разряженнаго, съ празднично сіяющими лицами народа—все это развлекало и успокоивало, веселило и радовало.

Это и былъ день, въ который Государь Императоръ и Государыни Императрицы изволили совершить поѣздку въ Троице-Сергіеву лавру.

Весь путь Императорскихъ Величествъ, отъ Большого Кремлевскаго дворца вплоть до вокзала московско-ярославской желѣзной дороги, лежалъ по роскошно разукрашеннымъ улицамъ столицы, усѣяннымъ толпами народа; радостное и непрерывное „ура!“ на всемъ протяженіи встрѣчало и сопровождало Царственную Чету. Особеннымъ убранствомъ отличались Мясницкая и вокзалы—николаевскій, казанскій, ярославскій. Богато и изящно декорированный снаружи, послѣдній имѣлъ надъ входомъ своимъ прелестную сѣнь изъ дорогой матеріи; внутри вокзала стѣны и колонны украшены были зеленью и національными флагами; самый дебаркадеръ превращенъ былъ въ садъ изъ лавровыхъ деревьевъ; платформа устлана была краснымъ сукномъ и дорогими коврами.

Государь Императоръ и Государыни Императрицы изволили прибыть на вокзалъ около 9 ч. утра. Ихъ Величества сопровождали: Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великою Княгинею Маріею Павловною и Августѣйшими Дѣтьми, Великими Князьями—Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами; Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Елисаветою Ѳеодоровною, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, греческая королева Ольга Константиновна съ Августѣйшими Дѣтьми, Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великою Княгинею Ксеніею Александровною, Великая Княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, великая герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна, наслѣдный принцъ Датскій и другія Высочайшія Особы. Въ этомъ же поѣздѣ слѣдовали министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ путей сообщенія кн. Хилковъ, генералы Гессе, кн. Барятинскій, Шпрингинъ и завѣдывающій канцеляріей министра Императорскаго Двора В. С. Кривенко.

При входѣ въ вокзалъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены администраціей дороги, во главѣ съ предсѣдателемъ правленія С. И. Мамонтовымъ, который имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; дочери же его поднесли изящный альбомъ въ серебряномъ переплетѣ, съ изображеніями событій изъ жизни Преподобнаго Сергія и съ видами Троицкой лавры, исполненными акварелью художниками В. и А. М. Васнецовыми, В. Д. Полѣновымъ, С. и К. Коровиными и Симовымъ, при этомъ С. И. Мамонтовъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Ваше Императорское Величество!

„Здѣсь, на порогѣ къ сѣверному желѣзнодорожному пути, начертанному милостивой и державной рукой Незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего, дозвольте намъ, людямъ, имѣющимъ счастье нести заботы и труды по этому святому дѣлу, привѣтствовать Царственную Чету, по древнему обычаю, хлѣбомъ-солью.

„Исконно православный, коренной русскій народъ, вѣками снискивающій себѣ пропитаніе у далекаго полунощнаго ледовитаго побережья, съ благодарнымъ умиленіемъ, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, смотрятъ въ Царскія очи Ваши и съ благоговѣйною радостью встрѣчаютъ зарю обновленной промышленной жизни на крайнемъ Сѣверѣ. Русскіе люди, эти вѣрные люди, молятъ Всевышняго, да осѣнитъ Онъ духомъ Святымъ Нововѣнчаннаго Царя на благо и счастье великой, могучей и единой въ Немъ Россіи“.

Принявши хлѣбъ-соль и альбомъ, Его Императорское Величество изволилъ милостиво благодарить предсѣдателя и директоровъ правленія.

Ровно въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества и Ихъ Высочества сѣли въ Императорскіе вагоны, великолѣпно украшенные роскошною мебелью, изящною позолотою, дорогими зеркалами, артистическою рѣзьбою. Напутствуемый святыми благословеніями, осѣняемый крестнымъ знаменіемъ присутствующихъ и ихъ восторженными кликами, Царскій поѣздъ тихо отошелъ со станціи. Станціи, полустанціи, дачи и селенія, мимо которыхъ проходитъ ярославская дорога, до самаго посада, были украшены флагами, многочисленными гирляндами изъ свѣжей зелени. Во многихъ мѣстахъ стояли большія толпы крестьянъ, осѣнявшихъ Царскій поѣздъ крестнымъ знаменіемъ, привѣтствовавшихъ его громогласнымъ „ура“.

Обитель Святыя Троицы и Сергіевскій посадъ достойно приготовились къ радостной встрѣчѣ Своихъ Нововѣнчанныхъ Паломниковъ.

Еще наканунѣ, 21-го мая, при огромномъ стеченіи народа, въ Троицкомъ и Успенскомъ соборахъ торжественно отправлены были всенощныя бдѣнія; рано утромъ во всѣмъ лаврскихъ храмахъ и посадскихъ церквахъ совершены божественныя литургіи,

Въ девять часовъ въ Троицкомъ соборѣ владыка митрополитъ Сергій, въ сослуженіи ректора духовной академіи архимандрита Лаврентія и намѣстника лавры архимандрита Павла, совершилъ благодарственное молебствіе и освященіе драгоцѣннаго покрова на мощи Преподобнаго Сергія, пожалованнаго Ихъ Императорскими Величествами въ память совершившагося Священнаго Ихъ Коронованія. Роскошный покровъ сдѣланъ изъ блѣдно-малиновой шелковой матеріи; внизу его вышиты шелкомъ, золотомъ и серебромъ государственный гербъ съ орлами; вверху—изображеніе креста, усыпанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; въ срединѣ—прелестно исполненное шелками изображеніе Св. Преподобнаго Сергія по древнему образцу. По краямъ читается надпись, сдѣланная изъ жемчуга: „Въ лѣто отъ Рождества Христова 1896 Великій Государь, Царь и Императоръ Николай Александровичъ всея Руси и Супруга Его Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна соорудили въ память Священнаго Своего вѣнчанія на Царство сей покровъ къ мощамъ преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, Радонежскаго Чудотворца“.

Всѣ дома посада украшены были флагами и гирляндами изъ зелени; по дорогѣ, ведущей въ Гефсиманскій скитъ, воздвигнуты шесты съ флагами; въ окнахъ и на балконахъ нѣкоторыхъ домовъ выставлены бюсты и портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. На станціи лѣтній вокзалъ роскошно украшенъ зеленью и тропическими растеніями; надъ входомъ въ вокзалъ устроенъ богатый навѣсъ съ балдахиномъ изъ малиноваго бархата съ золотыми гербами, позументами и гербами; навѣсъ утвержденъ на двухъ высокихъ мачтахъ съ флагами національныхъ цвѣтовъ, съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Противъ вокзала, на дорогѣ, ведущей въ лавру, помѣщены два громадныхъ обелиска, сдѣланныхъ по образцу воздвигнутыхъ въ Москвѣ, на Воскресенской площади, противъ зданія Городской думы. Обелиски эти нарядно украшены массой флаговъ и гирляндами изъ зелени. По всему шоссе, ведущему къ лаврской площади, высятся шесты, также убранные флагами и гирляндами. На площади передъ святыми воротами громадная арка; на ней помѣщенъ двуглавый орелъ; по бокамъ ея вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ; арка потонула въ сплошной зелени, украшена матеріями національныхъ цвѣтовъ и флагами.

Въ ожиданіи прибытія Царскаго поѣзда, на вокзалѣ собрались многія высокопоставленныя лица, между которыми находились начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, дмитровскій уѣздный предводитель дворянства въ должности егермейстера Г. И. Кристи, исправникъ, мѣстные представители, въ лицѣ своихъ депутацій; отъ города явился староста Сергіевскаго посада ординарный профессоръ духовной академіи Н. Ѳ. Каптеревъ; затѣмъ представители городского банка, мѣщанскій староста, врачъ посада, мѣстные земскіе начальники и двѣнадцать волостныхъ старшинъ Дмитровскаго уѣзда. Депутаціи всѣ были съ хлѣбомъ-солью на серебряно-вызолоченныхъ блюдахъ и на деревянныхъ, достойныхъ вниманія по своей необыкновенной тонкости и изяществу работы.

Въ десять часовъ сорокъ пять минутъ пронеслись слова: „Императорскій поѣздъ идетъ“. Раздался звонъ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ, по шоссе понесся гулъ восторженныхъ народныхъ привѣтствій Царю и Царицамъ. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона первымъ, за Нимъ Государыня Императрица. Ихъ Величества изволили милостиво кланяться присутствовавшимъ въ отвѣтъ на ихъ радостные, громкіе клики „ура“! Староста посада проф. Каптеревъ, поднося хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, привѣтствовалъ Высокихъ и Дорогихъ Гостей слѣдующею рѣчью:

„Ваши Императорскія Величества!

„Граждане Сергіевскаго посада, поздравляя Ваши Императорскія Величества съ благополучнымъ прибытіемъ подъ кровъ обители молитвенника всей Русской земли Преподобнаго Сергія, горячо молятъ Господа и Его великаго угодника о счастіи, многолѣтіи и славномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ на радость и благополучіе всѣхъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, и просятъ милостиво принять отъ нихъ хлѣбъ-соль“.

Государь Императоръ, милостиво принявъ хлѣбъ-соль, соизволилъ благодарить гражданъ посада. Старшины волостей Дмитровскаго уѣзда удостоились поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ съ надписью: „Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ день Священнаго Коронованія отъ крестьянъ Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи“. Далѣе волостные старшины волостей Озерской, Митинской и Богословской имѣли счастіе поднести Его Величеству икону св. Троицы, св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры въ серебряно-вызолоченной ризѣ съ эмалью и надписью. Его Величество, перекрестившись и приложившись къ св. иконѣ, изволилъ въ милостивыхъ словахъ благодарить старшинъ за усердное подношеніе. Въ то же время Дмитровскій уѣздный предводитель дворянства Кристи, удостоился поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ изящные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили сѣсть въ открытые экипажи; въ сопровожденіи Великихъ Князей и Княгинь, Они отбыли съ вокзала въ лавру, сопровождаемые несмолкаемымъ и громовымъ „ура!“ всего народа.

Чудную картину представлялъ собою весь путь отъ вокзала до Святыхъ воротъ. Станцію отъ лавры отдѣляетъ крутой оврагъ; по немъ извивается широкая прекрасная дорога, спускается въ него и поднимается вновь между линіями домовъ посада, выглядывающихъ изъ-за густой зелени. Лавра, конечный путь поѣздки, постоянно на виду; ея башни, церкви и зданія даютъ въ итогѣ съ самимъ посадомъ картину, полную жизни. Справа и слѣва отъ дороги, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, густою толпою стоялъ народъ. Впереди помѣщались дѣти, затѣмъ женщины и потомъ уже мужчины. Многіе изъ нихъ пришли изъ далекихъ окрестностей, за пятьдесятъ и шестьдесятъ верстъ, пришли за два и за три дня до прибытія Государя и ночевали на открытомъ полѣ, чтобы не потерять занятыхъ ими мѣстъ. Площадь предъ Святыми воротами также запружена была сплошною толпою народа.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры.
Встрѣча Ихъ Величествъ у Святыхъ вратъ.

Въ одиннадцать часовъ Ихъ Императорскія Величества прибыли къ Святымъ вратамъ лавры. На соборной колокольнѣ зазвонили во всѣ колокола; навстрѣчу Дорогимъ Гостямъ изъ Троицкаго собора двинулся къ вратамъ лавры крестный ходъ. Впереди процессіи несены были лаврскія хоругви; затѣмъ слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ; далѣе слѣдовало многочисленное лаврское духовенство, имѣвшее одинаковыя облаченія изъ золотого глазета; затѣмъ несены были запрестольный крестъ, св. иконы, на блюдѣ—св. крестъ и вода; наконецъ, шествовалъ владыко митрополитъ Сергій, какъ извѣстно именующійся только „священно-архимандритомъ“ Троице-Сергіевой лавры.

По выходѣ изъ экипажей, Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были митрополитомъ Сергіемъ; поднеся Имъ св. крестъ для цѣлованія, окропивъ св. водою, владыка обратился къ Ихъ Величествамъ съ привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Начало обители преподобнаго Сергія современно было возвышенію княжества Московскаго и предшествовало объединенію Царства Россійскаго, которому она стала служить духовною опорой. Посему се усердно посѣщали князья московскіе и Государи Всероссійскіе и въ скорбныхъ обстоятельствахъ, и при важнѣйшихъ радостныхъ событіяхъ, они любили прибѣгать къ преподобному Сергію Чудотворцу, или съ мольбой о помощи, или со слезами и приношеніями благодарности.

„По примѣру предковъ, Ты приходишь нынѣ въ лавру Сергіеву, принося благодареніе за совершившееся торжество Твоего вѣнчанія и помазанія на Царство.

„Великая обитель сія, преданная Тебѣ, со священнымъ ликованіемъ срѣтаетъ Тебя, моляся, да благополучно будетъ и долговременное царствованіе Твое“.

Предъ возложеніемъ покрова, пожалованнаго въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскими Величествами на мощи преподобнаго Сергія, владыка-митрополитъ произнесъ слѣдующее молитвенное воззваніе:

„Пріими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, преклоняющихъ вѣнценосныя главы Свои предъ Твоею нищетой земною и Твоею славой небесною, и пріявъ вѣнценосный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный, и вожделѣнное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ“.

Отъ Святыхъ вратъ Ихъ Величества, при пѣніи церковныхъ гимновъ и тропаря преподобному Сергію, при несмолкаемыхъ кликахъ „ура!“, милостиво раскланиваясь съ народомъ, изволили направиться къ Троицкому собору. Онъ построенъ въ 1422 г., въ годъ открытія мощей знаменитаго святителя. Стѣны Троицкаго собора украшены богатою иконописью, возобновленною нѣсколько разъ, а пятиярусный иконостасъ обложенъ серебромъ. Мощи Св. Сергія покоятся въ юговосточномъ углу храма въ двухъ ракахъ: внутренней серебряно-вызолоченной, устроенной Іоанномъ Грознымъ въ 1585 г., и въ наружной — серебряной, съ такою же сѣнью о четырехъ столбахъ, сооруженной въ 1737 г. Императрицей Анной Іоанновной. Противъ раки, въ ногахъ мощей, находится икона Божіей Матери Одигитріи, бывшая нѣкогда въ кельѣ угодника, а также его посохъ, мантія и другія вещи. Желѣзная дверь, ведущая въ южный притворъ храма, до сихъ поръ сохраняетъ пробоину отъ ядра, попавшаго сюда во время польской осады 1608 г. Другой соборъ—Успенскій, къ сѣверо-западу отъ Троицкаго, сооруженъ былъ въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, по образцу Московскаго Успенскаго собора. Около стѣны этого храма видна скромная палатка, подъ которой покоится прахъ несчастной семьи Годуновыхъ.

По пути слѣдованія Августѣйшихъ Паломниковъ разставлены были студенты духовной академіи, воспитанники, воспитатели, преподаватели и начальство Сергіево-посадской прогимназіи, призрѣваемыя дѣти состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Александро-Маріинскаго пріюта; на паперти храма размѣстились преподаватели и профессора духовной академіи. Со вступленіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троицкій соборъ началась божественная литургія, которую совершалъ намѣстникъ лавры архимандритъ Павелъ соборнѣ. На клиросѣ пѣлъ лаврскій хоръ пѣвчихъ, прекрасно исполнившій „Херувимскую“ Сафроніевскаго распѣва и вмѣсто причастнаго стиха стихиру—„Преславная днесь“, древняго лаврскаго напѣва. По окончаніи литургіи, молебствіе св. Преподобному Сергію совершалъ самъ владыка-митрополитъ, въ сослуженіи намѣстника лавры Павла, ректора духовной академіи архимандрита Лаврентія, ризничаго и казначея лавры, архимандритовъ Аѳанасія и Никона.

При окончаніи молебна, изъ алтаря вынесенъ былъ драгоцѣнный покровъ на раку св. преподобнаго Сергія, пожалованный Ихъ Императорскими Величествами и освященный предъ началомъ литургіи. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили возложить этотъ покровъ на св. мощи угодника Божія Сергія и, помолившись, прикладывались къ нимъ, вмѣстѣ съ прочими Особами Императорской Фамиліи. Лаврскіе пѣвчіе исполнили въ это время тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“. Затѣмъ протодіакономъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Наконецъ, по поднесеніи Имъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія св. креста и окропленіи Ихъ св. водою, владыка-митрополитъ поднесъ Государю Императору икону св. Преподобнаго Сергія въ дорогомъ, серебряно-вызолоченномъ окладѣ и просфору; Государынямъ Императрицамъ—св. иконы явленія Божіей Матери св. Преподобному Сергію, въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ, и просфоры; такія же иконы — Королевѣ Эллиновъ и Великимъ Княгинямъ; Великимъ Князьямъ и другимъ Высочайшимъ, присутствовавшимъ въ соборѣ, Особамъ — иконы св. Сергія въ серебряныхъ ризахъ.

Изъ собора Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звонѣ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ,

при громогласныхъ кликахъ „ура!“ изволили прослѣдовать чрезъ южныя двери храма въ митрополичьи покои. При входѣ въ нихъ, староста общества хоругвеносцевъ Сергіевскаго посада имѣлъ счастье поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ художественно исполненную изъ кипариса рѣзную икону, съ изображеніями св. Троицы, св. Николая Чудотворца, св. Царицы Александры и Преподобнаго Сергія, благословляющаго вел. кн. Димитрія Іоанновича на битву съ Мамаемъ. Вокругъ иконы сдѣлана золотая съ эмалью рамка и серебряный окладъ; внизу ея находится надпись—„Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 14 мая 1896 года; преподнесено въ день посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Свято-Троицкой Сергіевой лавры, 22 мая.“

Въ митрополичьихъ покояхъ былъ сервированъ для Ихъ Величествъ завтракъ, по окончаніи котораго и отдыха на балконѣ, устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ лавры, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принять преподнесенные Имъ владыкой-митрополитомъ альбомы съ видами Троице-Сергіевой лавры и ея описанія, а также жизнеописаніе свят. мученицы Царицы Александры; настоятельница Покровскаго Хотькова монастыря имѣла счастіе поднести Имъ икону Покрова Богоматери въ серебряной вызолоченной ризѣ и просфору; попечительница Александро-Маріинскаго училища Е. С. Кроткова—исполненныя воспитанницами этого дома призрѣнія воздухи, шитыя по глазету жемчугомъ, и различныя рукодѣлія ученицъ.

Въ третьемъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ, прослѣдовали въ знаменитую, богатѣйшую лаврскую ризницу, гдѣ были встрѣчены архимандритомъ Аѳанасіемъ, который удостоился давать необходимыя объясненія. Въ подробностяхъ обозрѣвая ризницу, Ихъ Императорскія Величества остановили Свое особенное вниманіе на ризѣ Преподобнаго Сергія изъ синей крашенины, ризѣ св. Никона изъ шелковой матеріи, на древнихъ деревянныхъ сосудахъ св. Сергія и Никона, кожаныхъ сандаліяхъ, лежавшихъ болѣе тридцати лѣтъ въ землѣ на мощахъ св. Сергія. По пути изъ ризницы оберъ-прокуроръ Св. Синода представилъ Ихъ величествамъ профессоровъ и студентовъ академіи. Дальнѣйшее слѣдованіе Августѣйшихъ Паломниковъ по монастырю буквально задерживаемо было массою народа, желавшаго подолѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха.

Въ исходѣ третьяго часа при колокольномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ, при несмолкаемыхъ кликахъ народа, Ихъ Величества изволили отбыть въ Гѳѳсиманскій скитъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры, гдѣ теперь Гѳѳсиманскій скитъ, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ стоялъ загородный домъ, построенный архимандритомъ Кириллемъ въ 1842 г. Это уединенное мѣсто, съ садомъ, рощею и двумя прудами, обнесенное съ трехъ сторонъ каменною оградою, называлось Корбухою. Недалеко отъ Корбухи, въ селеніи Подсосенье, нѣкогда находился Богородицкій Успенскій монастырь и въ немъ древній деревянный храмъ; съ построеніемъ тамъ каменной церкви, деревянная оказалась не нужною. Этотъ-то храмъ и послужилъ основаніемъ Гѳѳсиманскому скиту на Корбухѣ, подъ сѣнію Троице-Сергіевой лавры. Когда стали разбирать это зданіе, нашли, что сосновыя стѣны его крѣпки, какъ камень. Вскорѣ церковь эта была переведена на Корбуху и здѣсь возобновлена. Освященіе ея состоялось въ 1844 г. На аналояхъ, передъ алтарнымъ иконостасомъ хранятся въ ковчегѣ: древо животворящаго креста Господня, съ частицею мощей св. Пантелеймона; камень, взятый въ палестинской Гѳѳсиманіи отъ гроба Божіей Матери; часть отъ того масличнаго дерева, подъ которымъ, по преданію, молился Спаситель; крестъ на мраморѣ одной изъ 132 колоннъ базилики св. апостола Павла, основанной Константиномъ Великимъ и разрушенной пожаромъ 1823 г.

Весь путь отъ лавры до скита оживленъ былъ громадными толпами народа, восторженно привѣтствовавшими своего Государя громкими кликами „ура!“ Въ святыхъ вратахъ Гѳѳсиманскаго скита Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были прибывшимъ изъ лавры владыкою-митрополитомъ Сергіемъ, со всею братіею скита, съ хоругвями и иконами, св. крестомъ и водою. Приложившись ко кресту, Августѣйшіе Путешественники направились къ средоточію скита—древней Успенской церкви и трапезной. Ихъ Императорскія Величества изволили внимательно осматривать храмъ Пресвятой Богородицы, представляющій очень много оригинальнаго. Въ немъ сохраняются многія иконы и святыни еще большей древности, какъ изъ русской церкви, такъ и изъ палестинской Гѳѳсиманіи. Замѣчательны и всѣ принадлежности этого храма. Паникадила, выносные подсвѣчники, блюда и прочія принадлежности, всѣ деревянныя, согласно заповѣди основателя скита—сохранить церковь Гѳѳсиманскаго скита въ простотѣ и нестяжаніи.

Принявъ поднесенныя книги и издѣлія изъ дерева братіи скита, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Сергія, перешли изъ Успенской церкви въ келіи приснопамятнаго Филарета, знаменитыя своею необычайною простотою. Отсюда, чрезъ весь скитъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ пещеры, во вновь устроенный храмъ во имя Черниговской Богоматери, откуда вышла къ Нимъ навстрѣчу вся братія пещеръ съ хоругвями и иконами. Выслушавъ здѣсь эктенью, Ихъ Императорскія Величества изволили спуститься по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижній пещерный храмъ, во имя св. Архистратига Михаила, къ самой иконѣ Богоматери. Выслушавъ краткое молебствіе и приложившись къ чудотворной иконѣ, принявъ поднесенныя Имъ просфоры и иконы Черниговской Божіей Матери въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица спустились къ пещерному колодезю и осматривали пещеры.

При жизни основателя скита въ этихъ пещерахъ дѣйствительно жили отшельники и первый изъ нихъ былъ извѣстный въ народѣ подъ именемъ „блаженненькаго Филипушки съ голубкомъ!“ Этотъ Филиппушка, лично извѣстный самому основателю скита и съ его благословенія поселившійся по близости къ скиту,

за прудомъ, въ густой лѣсной чащѣ, въ ветхой необитаемой сторожкѣ, испросилъ у намѣстника лавры позволеніе выкопать близъ сторожки погребъ. Страннымъ показалось ему такое желаніе пустынножителя; тѣмъ не менѣе, онъ исполнилъ просьбу его. Вскорѣ выкопанъ былъ, но уже не погребъ, а небольшая подземная квадратная пещера, въ которой Филиппъ съ своими сотрудниками началъ совершать молитвы и читать правила. Когда это стало извѣстно Филарету, онъ написалъ намѣстнику: „хорошо, если трудятся въ пещерахъ по усердію, но мнѣ кажется, не надобно сіе распространять и дѣлать гласнымъ". Чрезъ нѣсколько времени пожелали жить въ пещерахъ еще нѣкоторые. Естественно, что вмѣстѣ съ этимъ расширились и самыя пещеры.

По выходѣ изъ пещеръ, Ихъ Императорскія Величества съ прочими Особами Царской Фамиліи изволили направиться къ станціи желѣзной дороги. Братія же Гефсиманскаго скита, пещерной обители и кіновіи собралась въ церкви и соборѣ совершила молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Императора, Государыни Императрицъ и Ихъ Высочествъ.

Вся обширная площадь и весь путь къ станціи были буквально запружены народомъ. Кажется, никогда еще воодушевленіе народное не достигало такихъ размѣровъ. При торжественномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ въ лаврѣ и въ церквахъ посада, при громогласныхъ, раскатистыхъ кликахъ народа, Государь Императоръ и Государыни Императрицы съ Августѣйшими Особами отбыли въ Москву въ началѣ пятаго часа. Непосредственно за отбытіемъ Ихъ Величествъ изъ посада, въ Троицкомъ лаврскомъ храмѣ совершенъ былъ намѣстникомъ архимандритомъ Павломъ съ соборомъ іеромонаховъ напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Россійскому Царствующему Дому. Горячо возносила о томъ же свои молитвы и неисчислимая масса народа, собравшаяся въ лаврѣ.

Около 6 часовъ вечера Императорскій поѣздъ прибылъ въ Москву. При восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго предъ вокзаломъ всю обширную площадь, Ихъ Величества сѣли въ открытый экипажъ и направились въ Большой Кремлевскій дворецъ.

Поѣздка Царственной Четы въ Троице-Сергіеву лавру, эти громадныя на всемъ пути толпы народа, эти радостные, восторженные и несмолкаемые клики могли наглядно и вполнѣ убѣдить Государя Императора и Государыню Императрицу, какъ дороги Они Своему народу, какою беззавѣтною преданностью и глубокою любовью переполнены сердца простого сельскаго населенія къ Своимъ Вѣнценоснымъ Монархамъ, всему Царствующему Дому и государственному строю Россіи.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Дозволено цензурою. Москва, 2 іюня 1896 года.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Московской Городской Думы.

23-го мая останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ Первопрестольной столицы: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна удостоили Своимъ посѣщеніемъ Московскую Городскую Думу. Это событіе, происшедшее при рѣдкой торжественной обстановкѣ, является особенно знаменательнымъ въ исторіи Московскаго общественнаго городского управленія, такъ какъ Московской Городской Думѣ впервые посчастливилось принимать въ своихъ стѣнахъ Державнаго Монарха. До сихъ поръ ни одинъ Русскій Государь не посѣтилъ Городской Думы. Этой высокой чести удостоилась Московская Городская Дума въ свѣтлые и радостные дни Коронаціонныхъ торжествъ.

Съ 10 часовъ утра противъ зданія Городской Думы можно было наблюдать необыкновенную картину. Съ разныхъ концовъ столицы сюда подходили группами учащіеся въ городскихъ начальныхъ училищахъ со своимъ учительскимъ персоналомъ и выстраивались въ линію по Воскресенской площади. Каждое училище имѣло свой щитъ, на которомъ было обозначено его наименованіе. Учащіеся со щитами заняли переднюю линію. Получилась рѣдкая картина: противъ Думы были собраны всѣ учащіеся въ городскихъ училищахъ, численностью свыше 12.000 человѣкъ. Собраніе дѣтей въ такомъ громадномъ количествѣ, ихъ веселый говоръ и радостныя лица останавливали на себѣ вниманіе всѣхъ, кому пришлось быть въ этой мѣстности.

Подъѣздъ думскаго зданія былъ красиво убранъ національными флагами и гирляндами изъ зелени. Внутреннее убранство Думы было великолѣпное. Въ вестибюлѣ были разставлены лавровыя деревья и пальмы; тропическія растенія окаймляли парадную лѣстницу, которая была устлана краснымъ бархатнымъ ковромъ; на стѣнѣ была гирлянда изъ живыхъ цвѣтовъ. По всей парадной лѣстницѣ, по обѣимъ сторонамъ ея, снизу до верху, были разставлены маленькія дѣвочки, обучающіяся въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Всѣ онѣ были одѣты въ бѣлыя кашемировыя платья и держали въ рукахъ по корзинѣ съ живыми цвѣтами. Малютки имѣли чрезвычайно довольныя и веселыя лица: онѣ должны были усыпать путь Царя и Царицы живыми цвѣтами.

Очень красивый видъ имѣла большая думская зала въ своемъ нарядномъ убранствѣ. Въ лѣвой сторонѣ была устроена небольшая эстрада для Высочайшихъ Особъ, устланная краснымъ сукномъ. Ниши подъ хорами были закрыты драпировками изъ малиноваго бархата. Широкія драпировки имѣли бѣлую кайму съ золотистыми государственными гербами. Вверху на эти драпировки была положена точно такого же цвѣта пелена, отдѣланная золотою бахромой и кистями. Посерединѣ драпировки помѣщался большой портретъ Государя Императора Николая Александровича. Портретъ увѣнчанъ золотою короной, около которой расположены скипетръ и держава; по сторонамъ короны, нѣсколько выше, утверждены щиты, украшенные русскимъ орнаментомъ, на которыхъ помѣщены инціалы Ихъ Величествъ. По всей верхней линіи драпировки, по обѣ стороны короны, были размѣщены золоченые государственные гербы. На эстрадѣ были поставлены два кресла для Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ видѣ троновъ, обитыя матеріей малиноваго цвѣта, заткannой букетами. Направо отъ входа въ залъ было отведено мѣсто для ученическаго оркестра Московской Консерваторіи и дѣтскаго хора, которые должны были исполнять Коронаціонную кантату. Хоры были убраны тропическими растеніями. Около балясника хоръ были поставлены живые цвѣты, образуя изъ себя гирлянду съ ниспадающими декоративными растеніями. Отъ хоръ цвѣтная гирлянда шла по выступу обѣихъ стѣнъ и вмѣстѣ съ растеніями составляла чудную декорацію. Кромѣ того, стѣны были украшены четырьмя большими щитами съ черными государственными гербами города Москвы. Щиты и гербы, убранные національными флагами, были симметрично размѣщены на двухъ противоположныхъ стѣнахъ. Портретъ Государя Императора Александра III былъ обставленъ пальмами.

Къ часу дня въ залъ собрались гласные Думы, попечители и попечительницы городскихъ училищъ, которые образовали двѣ группы, занявъ довольно большое пространство у оконъ. Къ этому же времени прибыли городскія головы и представители городского управленія, пріѣхавшіе въ Москву на Коронаціонныя торжества. За недостаткомъ мѣста въ залѣ часть ихъ расположилась на верхней площадкѣ у входа въ залу. Затѣмъ стали прибывать высокопоставленныя лица, среди которыхъ находились члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе и другіе сановники, члены дипломатическаго корпуса и чрезвычайныхъ посольствъ; здѣсь же находились нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ лицъ Москвы. Во второмъ часу ученическій оркестръ Консерваторіи и дѣтскій хоръ изъ 500 учащихся въ городскихъ училищахъ заняли свои мѣста. Оркестръ Консерваторіи помѣстился на первомъ планѣ; на высотѣ около двухъ аршинъ надъ нимъ былъ помѣщенъ полукругомъ хоръ дѣвочекъ, а надъ эстрадой на хорахъ находились ученики городскихъ школъ.

Въ половинѣ второго часа дня стали прибывать члены Императорскаго Дома, иностранные принцы и принцессы, а также придворныя дамы и лица Государевой Свиты. Дѣти, находившіяся предъ зданіемъ Думы, привѣтствовали Августѣйшихъ Особъ кликами „ура". Великіе Князья и Великія Княгини, а также иностранныя августѣйшія особы занимали

мѣста на эстрадѣ. Всѣмъ Великимъ Княгинямъ и принцессамъ были поднесены букеты.

Ровно въ 2 часа дня со стороны Кремля, отъ котораго по всему пути стояла тысячная толпа, раздалось могучее „ура!“, подхваченное десяткомъ тысячъ дѣтскихъ голосовъ передъ зданіемъ думы.

Это приближалась коляска Ихъ Величествъ. Царственная Чета была встрѣчена Августѣйшимъ Генералъ-губернаторомъ, московскимъ городскимъ головою и членами управы. Супруга городского головы имѣла счастье поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Государь Императоръ и Государыня Императрица слѣдовали въ большой думскій залъ подъ звуки Преображенскаго марша. Минута была торжественная. Милостиво кланяясь стоявшимъ по пути городскимъ головамъ Россіи и гласнымъ думы, Ихъ Величества прослѣдовали до своей ложи, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергѣя Александровича и свиты.

Передъ ложей остановилась городская управа съ городскимъ головой, имѣвшимъ счастье поднести Ихъ Величествамъ постановленіе думы объ ознаменованіи Священнаго Коронованія. Поднося это рѣшеніе, городской голова сказалъ:

„Въ стѣнахъ московскаго Кремля, при радостномъ ликованіи народа, свершилось Священное Вѣнчаніе на Царство Вашихъ Императорскихъ Величествъ. Московская городская дума, желая достойнымъ дѣломъ сохранить память объ этомъ свѣтломъ событіи, постановила устроить на 200,000 руб. и содержать вѣчное время въ память Св. Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ убѣжище, гдѣ 200 лицъ обоего пола будутъ всегда возсылать теплыя благодарственныя молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Твоемъ, Государь, и всей Твоей Царской Семьи. Ваши Императорскія Величества, удостойте милостиво принять этотъ приговоръ“.

Государь изволилъ милостиво принять и благодарить. Постановленіе включено въ бѣлую плюшевую папку, украшенную по блѣдно-голубому эмалевому фону государственнымъ гербомъ съ брилліантовой короной надъ нимъ и инціалами Ихъ Величествъ изъ сапфировъ и рубиновъ на щиткѣ орла. На эмалированномъ же фонѣ изображена слѣдующая надпись: „Великому Государю Императору Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы“.

Ихъ Величества затѣмъ заняли свои мѣста, а за Ихъ Величествами помѣстились всѣ Августѣйшія Особы.

Директоръ московской консерваторіи В. И. Сафоновъ взмахнулъ дирижерской палочкой, и соединенный хоръ 500 дѣтскихъ голосовъ, подъ аккомпаниментъ консерваторскаго оркестра, исполнилъ „Коронаціонную привѣтственную кантату“, спеціально для этого случая написанную М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ.

Слова для нея написаны г. В. Буслаевымъ. Вотъ они:

Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный,
Прими привѣтъ Руси святой!
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...

* * *

Привѣтъ Тебѣ, Руси Царица!
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!
Да осѣнитъ Творца десница
Тебя на счастье многихъ лѣтъ...
Молитвы всѣхъ къ Престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летятъ,
Сердца полны, полны восторга
И къ Вамъ любовію горятъ.

* * *

Царственный путь
Будетъ радостенъ вѣкъ,
Царствуй-же славно
На много, много лѣтъ!..

* * *

Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный!
Прими привѣтъ Руси святой!
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...

* * *

Царственный путь
Будетъ радостенъ вѣкъ,
Царствуй-же славно
На много, много лѣтъ.

* * *

Слава Царю!
Слава Царицѣ!
Слава на много лѣтъ!
Слава, слава, слава!
Слава Царю!
Царицѣ слава во вѣкъ!
Слава на многіе годы!
Слава! Слава!

Государь Императоръ изволилъ милостиво аплодировать и выразить желаніе, чтобы кантата была повторена.

Послѣ повторенія кантаты, исполненной столь же стройно и дружно, Ихъ Величествамъ были поданы на серебряномъ эмалированномъ подносѣ два высокихъ кубка, въ видѣ чашъ, съ изящнымъ орнаментомъ въ видѣ поддерживающихъ чаши орловъ и инціаловъ Ихъ Величествъ: на большемъ—Государя, на меньшемъ—Императрицы. Эти кубки будутъ храниться въ думѣ, какъ память о томъ, что изъ нихъ изволили пить Ихъ Величества.

Подано было шампанское, и городской голова, обращаясь къ Государю Императору, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Великій Государь! Свѣтлой чертой будетъ отмѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей. Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокой честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодняшнимъ посѣщеніемъ думы и принятіемъ привѣтствій дѣтей жителей города Москвы.

„Московская городская дума, безконечно счастливая впервые принимать у себя Монарха Своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую Семью Твою, съ самою искреннею сердечною признательностью низко до земли челомъ Тебѣ бьетъ, и не изгладится сей день во вѣки изъ благодарной памяти московской городской думы.

„Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская Семья. Да охраняетъ Ихъ Господь Своею благодатью на многіе годы, на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и Семью Цареву Москвы Ихъ. Ура!“

Слова городского головы покрыты были гимномъ и восторженнымъ „ура!“, повтореннымъ трижды.

Государь Императоръ изволилъ отвѣтить на привѣтствіе городского головы въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и за сегодняшній праздникъ. Изъ Нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полнаго преуспѣянія дорогой Намъ Москвѣ“.

Опять торжественные звуки гимна и восторженное „ура“! огласили залы думы.

Ихъ Величества изволили затѣмъ милостиво разговаривать съ городскимъ головой, удостоили его разспросовъ и неоднократно выражали свою благодарность и удовольствіе.

Въ 2½ часа, милостиво откланявшись присутствующимъ, Ихъ Величества оставили думскій залъ и, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ и блестящей свиты, направились къ выходу.

Восторженное „ура“ сопутствовало Ихъ Величествамъ. Дѣти, стоявшія на лѣстницѣ, усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами; на нижней площадкѣ двѣ ученицы 2-го Серпуховского женскаго училища, учрежденнаго въ память совершеннолѣтія Государя Императора, имѣли счастье поднести Государынѣ Императрицѣ вышитое полотенце работы ученицъ, при чемъ одна изъ дѣвочекъ сказала:

— Государыня-Матушка, прими наше рукодѣліе.

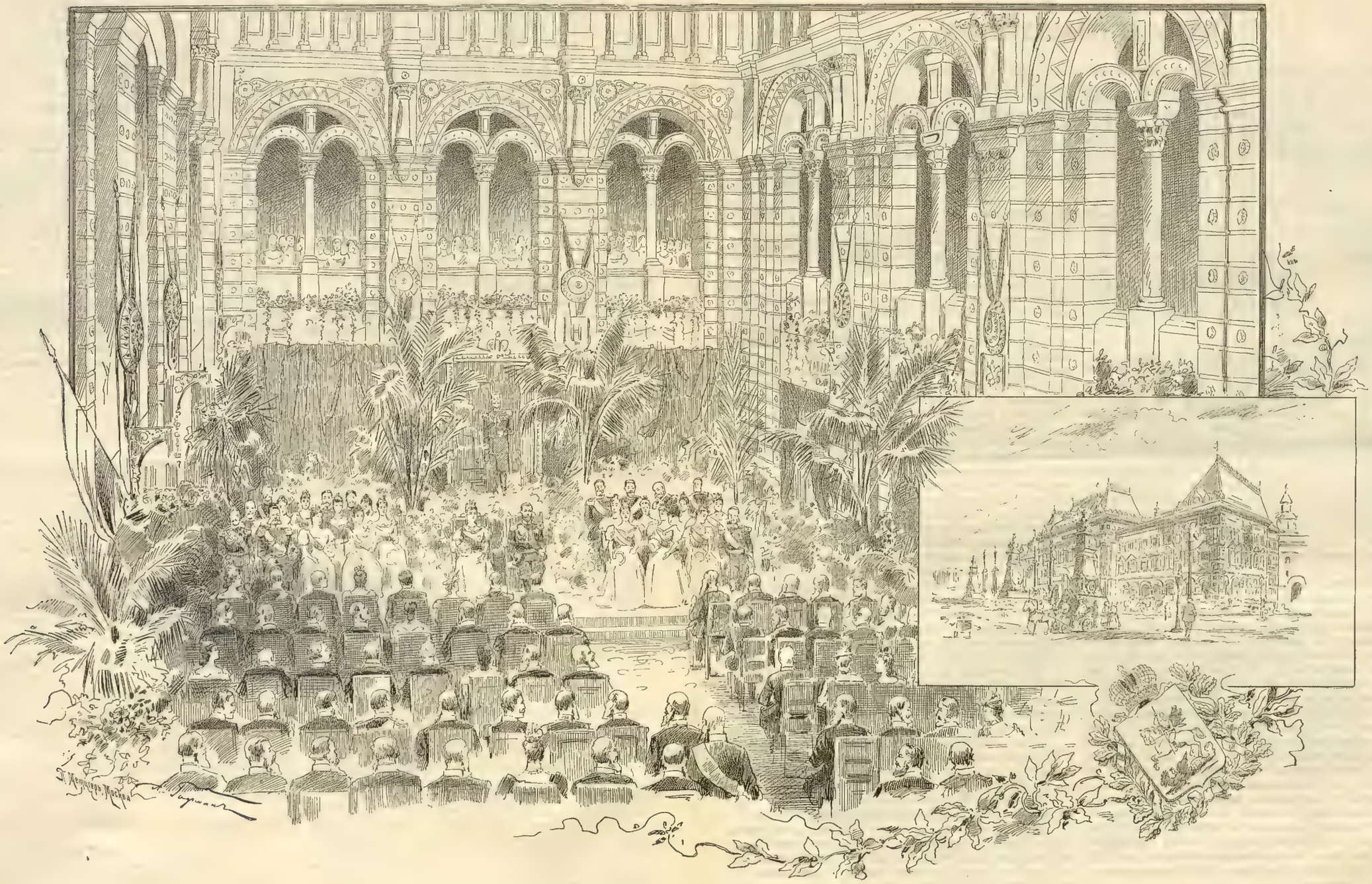
Императрица удостоила милостиво поцѣловать дѣвочку, у которой выступили отъ радости и счастья слезы.

Ученикъ Николаевскаго мужского училища, учрежденнаго въ память рожденія Государя Императора, и ученикъ Сокольническаго училища, основаннаго въ память совершеннолѣтія Его Величества, поднесли Государю просфору при слѣдующихъ словахъ:

— Государь-Батюшка, молились мы Богу и выпули просфору за Твое и Государынино здоровье. Прими милостиво.

Государь удостоилъ принять подношеніе и, милостиво простившись со всѣми, отбылъ съ Императрицей въ Кремлевскій дворецъ.

На улицѣ дѣти городскихъ училищъ и многотысячная толпа привѣтствовали Царственную Чету.



Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Московской Городской Думы 23-го мая 1896 г.

БАЛЫ И ПРАЗДНЕСТВА.

Балы и празднества открылись блестящимъ вечернимъ выходомъ, состоявшимся 16-го мая въ Грановитой палатѣ Кремлевскаго дворца. Съѣздъ начался въ 8 часовъ. Къ 9 часамъ всѣ залы были залиты огнемъ и переполнены приглашенными. Тутъ собрались: послы, чужестранные министры и прочія особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами; прибывшіе въ свитѣ иностранныхъ принцевъ и принцессъ; гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры; губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами и знатное россійское дворянство; депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ; предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго, всѣ съ ассистентами. Придворные дамы и кавалеры, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, свитныя фрейлины Ея Величества и Ихъ Высочествъ и дежурные кавалеры были въ Екатерининскомъ залѣ. Обоего пола лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ, и лица свиты иностранныхъ принцевъ и принцессъ—въ Андреевскомъ залѣ. Городскія дамы и гражданскіе чины—въ Александровскомъ залѣ. Военные и дворянство—въ Георгіевскомъ. Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и всѣ прочіе—во Владимірскомъ залѣ. Особы дипломатическаго корпуса—въ Грановитой палатѣ. На балъ въ Грановитую палату собралась положительно вся Россія, въ лицѣ ея представителей, и весь міръ, каждое государство котораго представлялось членами дипломатическаго корпуса и особыми уполномоченными. Въ числѣ дипломатовъ былъ папскій нунцій со свитой, китайское, японское, корейское посольства, былъ также эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій.

На площадкахъ и ступеняхъ широкой лѣстницы параднаго подъѣзда стояли придворные лакеи, егеря и слуги въ парадныхъ раззолоченныхъ мундирахъ. Церемоніймейстеры указывали входящимъ залы, предназначенные для каждаго. Въ самомъ обширномъ залѣ, Георгіевскомъ, масса расшитыхъ мундировъ и военныхъ всякаго рода оружія. Съ Георгіевскимъ заломъ смежный—Александровскій, блестѣвшій своею густою позолотою и представлявшій чисто сказочную ослѣпительную картину со своими высокими, расположенными у стѣнъ гигантскими пирамидами, уставленными древнимъ русскимъ столовымъ серебромъ. Въ этомъ залѣ прогуливалась масса дамъ. Всѣ въ русскихъ кокошникахъ, съ длинными трэнами. У нѣкоторыхъ дамъ кокошники блистали драгоцѣнностями; вообще брилліантовъ была масса, и они ярко сверкали при электрическомъ освѣщеніи. Нѣкоторые туалеты поражали роскошью. Всѣ фамильные брилліанты нашихъ родовитыхъ дворянъ и всей аристократіи были на лицо. Электрическое освѣщеніе, введенное теперь во дворцѣ, придавало особо величественную красоту заламъ.

Музыканты были поставлены въ четырехъ мѣстахъ. Въ Андреевскомъ залѣ игралъ придворный бальный оркестръ подъ управленіемъ г. Варлиха, въ Грановитой палатѣ — другой придворный оркестръ; въ Георгіевскомъ, на хорахъ—военная музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а въ Александровскомъ залѣ, на эстрадѣ, бальный оркестръ.

Сквозь открытыя окна доносились клики ликующаго народа.

Но вотъ по заламъ прошелъ церемоніймейстеръ съ жезломъ, извѣщая, что выходъ Высочайшихъ Особъ сейчасъ настаетъ. Всѣ гости выстроились въ ряды.

Въ 9 ч. 40 м. послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Въ предшествіи 6-ти коронаціонныхъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, старѣйшихъ чиновъ Двора, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала, всѣхъ съ жезлами, шли Ихъ Величества—Государь въ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго Ея Величества Маріи Ѳеодоровны полка, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ дивно вышитомъ серебромъ русскомъ платьѣ съ нѣжно-розовыми рукавами и шлейфомъ, залитымъ серебряными узорами, съ Андреевскою лентою, съ діадемой на головѣ и нитями жемчуга и брилліантовъ на шеѣ.

За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Императорскаго Двора и дежурство, затѣмъ ея величество королева эллиновъ шла подъ руку съ принцемъ неаполитанскимъ; Великіе Князья и принцы по старшинству слѣдовали съ Великими Княгинями и принцессами. За принцессами шли камеръ-пажи для несенія шлейфовъ. Шествіе двигалось по залитымъ электрическимъ свѣтомъ заламъ Екатерининской, Андреевской, Александровской, Георгіевской, Владимірской въ Грановитую палату и потомъ назадъ. За Царской Фамиліею слѣдовали послы и посланники съ дамами. Шествіе проходило нѣсколько разъ подъ звуки полонеза. Высочайшія Особы нѣсколько разъ мѣнялись мѣстами въ шествіи. Во второмъ турѣ Государыня шла со старѣйшимъ членомъ дипломатическаго корпуса представителемъ Турціи Гузни-пашей, Государь—съ королевой эллиновъ.

Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, предшествуемые тѣми же чинами, которые были при выходѣ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ лицъ. Разъѣздъ окончился послѣ полуночи.

Вечеромъ, 18-го мая, состоялся блестящій балъ у французскаго посла, занимавшаго на время коронаціонныхъ торжествъ помѣщеніе въ обширномъ домѣ гр. Шереметева, что на Воздвиженкѣ.

Интересно отмѣтить любопытную исторію этого дома, одного изъ историческихъ домовъ Москвы.

Въ старину, до половины XVII вѣка, на мѣстѣ нынѣшняго владѣнія гр. Шереметева находился такъ-называемый „Романовъ дворъ“, принадлежавшій съ давнихъ поръ фамиліи бояръ Романовыхъ. Во второй же половинѣ того столѣтія этотъ „дворъ“ былъ пожалованъ царемъ Алексѣемъ Михайлови-

Вечерній выходъ въ Грановитую палату 16-го мая 1896 г. Шествіе въ Георгіевскомъ залѣ.

чемъ боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, управлявшему посольскимъ приказомъ. Новый владѣлецъ перестроилъ старые хоромы, скупилъ у сосѣдей окрестныя владѣнія и соорудилъ домовую церковь во имя Знаменія Божіей Матери, съ придѣлами свв. Варлаама Хутынскаго и Сергія Радонежскаго, сохранившуюся до сихъ поръ и почти совершенно сходную по архитектурѣ съ церквами, имъ же построенными въ подмосковныхъ вотчинахъ, въ селахъ: Покровскомъ на Филяхъ, Троицкомъ Лыковѣ и Петровско-Разумовскомъ. Послѣ кончины Л. К. Нарышкина (28-го января 1705 года), владѣніе на Воздвиженкѣ досталось на долю его сына Ивана Львовича Нарышкина, „флота капитана“, а послѣ его смерти (1734 г.)—единственной его дочери, „внучатной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны и фрейлинѣ Двора“—Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной. Проживая въ Петербургѣ и находясь почти безотлучно при Дворѣ, юная владѣтельница очень рѣдко пріѣзжала въ московскій родительскій домъ. Даже выйдя замужъ за графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и принеся въ приданое это владѣніе на Воздвиженкѣ, она не мѣняла любимый Петербургъ и даже Малороссію предпочитала родной Москвѣ, а потому ея старый домъ оставался въ запустѣніи. Лишь спустя десять лѣтъ послѣ смерти жены (1771 г.) самъ графъ Разумовскій позаботился, на мѣстѣ древнихъ палатъ Нарышкиныхъ, выстроить въ 1782 году великолѣпный каменный домъ, который и до нынѣшняго дня не измѣнилъ своего внѣшняго вида. Эта забота графа оказалась не напрасною: черезъ пять лѣтъ, весной 1787 года, онъ „удалился отъ Двора“ въ Москву и поселился въ новомъ домѣ. „Здѣсь то графъ Кириллъ Григорьевичъ зажилъ совершеннымъ вельможей, затемняя своею пышностью другихъ московскихъ баръ; у него бывалъ ежедневный открытый столъ для званыхъ и незваныхъ“. Но черезъ семь лѣтъ графъ, по болѣзни, покинулъ древнюю столицу и совсѣмъ переселился въ Малороссію. Оттуда онъ писалъ своему сыну графу Алексѣю Кирилловичу что „ему, какъ старшему въ родѣ, предназначаетъ владѣніе Нарышкинскимъ наслѣдіемъ“. Между тѣмъ, сынъ представлялъ отцу, что „домъ слишкомъ обширенъ“ и „что содержаніе его стоитъ крайне дорого“. Тогда старый графъ рѣшилъ еще при своей жизни продать наслѣдственный домъ. Покупщикомъ явился князь Безбородко; но цѣна (450.000 р.) одного дома безъ мебели показалась ему высокою, и дѣло разошлось. Наконецъ, въ 1799 году, при посредствѣ графа Алексѣя Кирилловича, домъ Разумовскихъ купилъ его шуринъ, графъ Николай Петровичъ Шереметевъ (за 400.000 рублей съ частью мебели),— и съ тѣхъ поръ, въ теченіи почти ста лѣтъ, во владѣніи этой фамиліи находится старинный „Романовъ домъ“ и „Нарышкинское наслѣдіе“.

Само собой разумѣется, что для бала, который долженъ былъ быть удостоенъ посѣщеніемъ Ихъ Величествъ, все зданіе, какъ внутри, такъ и снаружи, было богато украшено. Вотъ какъ оно было убрано.

Прежде всего гости попадали въ обширный двойной вестибюль, уставленный сплошь растеніями, цвѣтами, лавровыми деревьями и освѣщенный электрическимъ свѣтомъ, бросавшимъ мягкіе лучи свѣта изъ изящныхъ бронзовыхъ люстръ.

Налѣво отсюда—большая пріемная-гостиная, въ которой супруга посла графиня де-Монтебелло встрѣчала и принимала приглашенныхъ. Вся эта гостиная, убранная съ рѣдкимъ вкусомъ, установлена мебелью въ стилѣ Людовика XIV. На правой стѣнѣ висятъ четыре дивныхъ гобелена, на которыхъ изображена исторія Донъ-Кихота. Работа и подборъ красокъ ткани сдѣланы такъ мастерски, что предъ вами точно громадная акварель, сдѣланная первоклассными мастерами,—такъ мягки тона и такъ хороша свѣто-тѣнь на нихъ.

Гобелены эти вытканы по рисункамъ знаменитаго Лебрена. Подъ этими гобеленами—уголокъ гостиной, уставленный мебелью fantaisie, обитой гобеленовыми макетами; онъ отдѣленъ отъ остального помѣщенія изящной ширмой, рамка которой сдѣлана изъ бронзы, а фанеры представляютъ рисунки въ жанрѣ Ватo. Уголокъ этой гостиной чрезвычайно красивъ и поражаетъ массой вкуса.

Возлѣ, на двухъ постаментахъ розоваго дерева съ четырьмя бронзовыми головами, изображающими сатировъ и нимфъ, по угламъ, поставлены двѣ севрскія вазы блѣдно-розоваго цвѣта съ художественно исполненными арабесками, окружающими изящныя картинки; одна изъ нихъ—„L'amour mendiante“, другая—„L'amour en cage“; обѣ подписаны „E. Froment“.

Дальше, противъ оконъ, на большихъ постаментахъ стоятъ огромныя темно-синія севрскія вазы, аршина въ два ширины, безъ всякой живописи, лишь съ тонкими золотыми ободками по краямъ, а возлѣ—роскошный рояль, покрытый удивительнымъ парчевымъ, шитымъ золотомъ покрываломъ. Задняя часть гостиной обращена въ зимній садъ, гдѣ устроенъ бассейнъ, изъ котораго билъ свѣтящійся фонтанъ изъ группы искусственныхъ водяныхъ растеній, лилій и т. п. Устроенъ этотъ фонтанъ по новому способу и дѣйствуетъ автоматически.

Затѣмъ слѣдуетъ великолѣпный бѣлый съ золотомъ залъ въ 6 оконъ. Въ глубинѣ его поставлена мягкая мебель, а вдоль стѣнъ стоятъ легкіе золоченныя стулья въ перемежку съ лавровыми деревьями и пальмами.

Столовая въ 5 оконъ—одна изъ изящнѣйшихъ и роскошнѣйшихъ комнатъ всего помѣщенія. Вверху по стѣнѣ идутъ темные лѣпные карнизы и въ глубинѣ три арки изъ четырехъ колоннъ. Пространство между аркою задрапировано темно-краснымъ пологомъ. Въ серединѣ—массивный дубовый буфетъ, установленный серебромъ, а у лѣвой стороны возлѣ колонны—другой поменьше. На стѣнѣ тутъ же четыре рѣдкихъ и удивительно исполненныхъ гобелена, изображающихъ четыре времени года. Окна задрапированы также темно-красною матеріей, по краямъ шитою серебромъ и золотомъ, что представляетъ замѣчательно эффектный видъ. Затѣмъ идутъ еще двѣ гостинныхъ, изъ которыхъ замѣчательна вторая, гдѣ помѣщены 3 колоссальныхъ гобелена 12 аршинъ длины и 7 аршинъ ширины, временъ Людовика XIV, на которыхъ изображены группы историческихъ лицъ—Людовикъ XIV, Мазаринъ, Ришелье и др.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 2 іюня 1896 года.

Кромѣ обычнаго помѣщенія громаднаго дома (балъ и пріемъ происходили въ аппартаментахъ нижняго этажа) сдѣлана еще новая пристройка, выходящая въ садъ, гдѣ были накрыты къ ужину отдѣльные столики на 250 персонъ. Постройка эта въ формѣ шатра въ 5 оконъ. Стѣны ея обиты оливковою матеріей, а потолокъ голубою, что представляло очень эффектное и оригинальное сочетаніе цвѣтовъ. На полу темно-красный мягкій плюшевый коверъ. Окна и двери задрапированы также оливковою матеріей съ красными бордюрами, шитыми цвѣтами.

которыхъ было все, что есть теперь знатнаго, родовитаго или высокаго по своему положенію въ служебной іерархіи.

Пригласительные билеты редактированы были такимъ образомъ:

„Leurs Majestés l'Empereur et l'Impératrice, daignant honorer de Leur présence le bal qui aura lieu à l'Ambassade de France le $^{18}/_{30}$ Mai, l'Ambassadeur et la Comtesse de Montebello prient de leur faire l'honneur d'y assister".

Балъ въ общемъ вышелъ очаровательный, ту-

Меню обѣда духовенству и особамъ первыхъ двухъ классовъ 15-го мая 1896 года.

По случаю столь грандіознаго бала были открыты также аппартаменты, состоящіе изъ 6 комнатъ, занимаемыхъ чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Вуадефромъ. Въ этихъ роскошныхъ аппартаментахъ особенно замѣчателенъ кабинетъ, весь въ стилѣ Жакобъ, и будуаръ, обитый розовою матеріей. Всего привезено изъ Парижа 34 гобелена, стоимостью въ 2 мил. франковъ. Мебель взята изъ „Mobilier national".

Балъ удостоили Своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Члены Русскаго Императорскаго Дома и находящіеся въ Москвѣ принцы и принцессы.

На балу присутствовало около 1,000 лицъ, среди

алеты поражали роскошью и изяществомъ, брилліанты ослѣпляли своимъ количествомъ и качествомъ.

На слѣдующій день, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца данъ былъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ отъ казачьихъ войскъ и отъ азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, дежурныхъ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта. Великолѣпный Александровскій залъ нѣжно-розоваго цвѣта, покрытый массою позолоты и орнаментовъ, установленъ былъ 12 стола-

ми. На правой сторонѣ во всю длину зала тянется огромный царскій столъ, на которомъ поставленъ замѣчательной работы серебряный сервизъ, такъ называемый лондонскій, прелестно убранный живыми цвѣтами. Передъ приборами Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, представляющая св. Георгія верхомъ на конѣ, поражающаго дракона. Группа окаймлена живыми цвѣтами, такъ же, какъ и всѣ другія группы. Фарфоровыя тарелки съ превосходной живописью тянулись пестрыми линіями по столамъ. По обѣ стороны главнаго стола стояли два угловыхъ, для придворныхъ дамъ и фрейлинъ. Въ лѣвой сторонѣ зала, поперекъ его, установлены 9 столовъ. За первыми тремя сѣли городскіе головы, въ числѣ ихъ былъ и петербургскій, и финляндскіе депутаты. Слѣдующіе столы заняли предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, губернскіе предводители дворянства и депутаты казачьихъ войскъ и азіатскихъ инородцевъ (для послѣднихъ были отведены 3 стола направо отъ Георгіевскаго зала). Меню обѣда и программа музыки лежали предъ каждымъ приборомъ.

Меню обѣда украшено было изящной виньеткой, исполненной по акварельному рисунку художника Бенуа въ типографіи Товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ. Сверху въ сіяніи изображены регаліи и государственные гербы, съ инициалами Ихъ Величествъ на щиткахъ; внизу виды Ивана Великаго и Кремлевскихъ башенъ въ отдаленіи; противъ—разные народы Россіи, посылающіе свои привѣтствія.

Меню было слѣдующее:

Супъ изъ черепахи.
Пирожки.
Рыба соль, раковый соусъ.
Филе говядина съ кореньями.
Холодное изъ рябчика и гусиной печенки.
Жаркое: индѣйка и молодые цыплята.
Салатъ.
Цвѣтная капуста и стрючки.
Горячій ананасъ съ фруктами.
Мороженое.
Дессертъ.

Для депутатовъ азіатскихъ было особое меню. Почти всѣ они магометане, которымъ коранъ запрещаетъ употребленіе вина, и потому на ихъ столахъ вмѣсто винъ стояли разныя сладкія воды и прохладительные напитки. Большинство азіатцевъ въ роскошныхъ златотканыхъ халатахъ. Среди нихъ находились бухарскій эмиръ и хивинскій ханъ. Первый былъ въ мундирѣ генерала Терскаго казачьяго войска, хивинскій ханъ—въ громадной бараньей шапкѣ на головѣ, а бухарцы въ чалмахъ изъ бѣлой шелковой ткани.

Въ 6 ч. 45 м. Ихъ Императорскія Величества Государь и Государыня Александра Ѳеодоровна вышли изъ внутреннихъ покоевъ и чрезъ Андреевскій залъ вошли въ Александровскій. За Ихъ Величествами шли попарно иностранныя владѣтельныя особы, Великіе Князья и Великія Княгини и Принцы. Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 особъ. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ размѣстились высокіе иностранные гости: рядомъ съ Государемъ королева эллиновъ, съ Государыней—принцъ неаполитанскій, Великіе Князья и Великія Княгини. За этимъ же столомъ заняли мѣста бухарскій эмиръ съ сыномъ и хивинскій ханъ. Противъ Государя сидѣлъ министръ Двора, а по правую и лѣвую сторону его предводители дворянства московскаго и петербургскаго. Придворный оркестръ, поставленный въ Георгіевскомъ залѣ, игралъ увертюру изъ „Жизни за Царя“ Глинки, и обѣдъ начался. За обѣдомъ исполнялись (сверхъ увертюры) слѣдующія пьесы: „Ти танъ“, симфоническая сцена—Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, „Хоръ въ гридницѣ“ изъ оперы „Рогнѣда“ Сѣрова, вальсъ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“ Чайковскаго, „Хоръ волшебныхъ дѣвъ“ изъ неоконченной оперы „Рогдана“ Даргомыжскаго, „Торжественное шествіе“ изъ оперы „Купецъ Калашниковъ“ Рубинштейна, „Половецкая пляска“ изъ оперы „Князь Игорь“ Бородина, маршъ изъ оперы „Гарольдъ“ Направника.

Тостовъ за обѣдомъ не было. Пили, чокаясь другъ съ другомъ.

Послѣ обѣда Ихъ Величества и Высочества перешли въ Андреевскій залъ, куда всѣмъ подали кофе и ликеры. Со многими изъ Своихъ гостей, предводителями дворянства, городскими головами и депутатами, Государь и Государыня милостиво разговаривали.

Въ заключеніе, Ихъ Величества, поклонившись всѣмъ, удалились во внутреннія комнаты. Присутствовавшіе громкимъ „ура“ проводили Ихъ Величества.

Въ понедѣльникъ, 20-го мая состоялся балъ у Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. Балъ состоялся въ генералъ-губернаторскомъ домѣ.

Какъ извѣстно, съ небольшимъ сто лѣтъ назадъ, одна изъ нашихъ лучшихъ и бойкихъ улицъ, Тверская, представляла собою только пустырь, съ огородами, на которыхъ съ успѣхомъ произростали всякаго рода овощи. Съ уничтоженіемъ стѣны Бѣлаго города, пустырь эта завалена была грудами разобраннаго кампа. Чтобы дать этому послѣднему надлежащее назначеніе, тогдашній московскій генералъ-губернаторъ, гр. Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, задумалъ изъ него построить для себя домъ, на отдѣлку котораго онъ употребилъ громадныя средства. Пріобрѣтенный затѣмъ у Чернышева казною, домъ этотъ съ 1784 г. назначенъ былъ для всегдашняго пребыванія нашихъ генералъ-губернаторовъ. На это указываютъ даже названія сосѣднихъ съ домомъ переулковъ, одинъ изъ которыхъ называется Чернышевскимъ, въ честь основателя дома, а другой—Брюсовскимъ, по имени гр. Якова Александровича Брюсова, который первый занялъ новый домъ по праву должности. Въ началѣ текущаго столѣтія при немъ сооружена была домовая церковь во имя св. Александра Невскаго. Нѣсколько разъ передѣланный и украшенный домъ этотъ очень еще недавно былъ ремонтированъ для Августѣйшаго Генералъ-Губернатора, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. Внутреннее расположеніе дома подверглось значительнымъ измѣненіямъ; въ полной неприкосновенности остался одинъ только танцовальный залъ, гдѣ помѣщенъ портретъ основателя дома.

Съѣздъ на балъ начался въ десятомъ часу. Какую эффектную картину давало парадное антрэ, съ большимъ вкусомъ убранное экзотической зеленью и цвѣтами! По лѣстницѣ поднимались одинъ за другимъ нарядно одѣтыя, въ роскошныхъ туалетахъ, дамы, военные и гражданскіе чины и офицерство въ полной парадной формѣ.

Всѣ залы дворца генералъ-губернатора положительно были залиты электрическимъ свѣтомъ. Всѣ гости Ихъ Императорскихъ Высочествъ входили сначала въ аванзалъ, а затѣмъ въ Синюю гостиную. Здѣсь, среди цвѣтовъ и зелени, красовался громадный портретъ Государя Императора. Всѣ залы къ 10 часамъ вечера были полны приглашенныхъ. Одна группа была красивѣе и нарядиѣе другой. Дамы соперничали туалетами. Много вкуса и изящества было въ нихъ. Нѣкоторые положительно просились на полотно. Сколько было на этомъ балу оживленія, сколько веселія! Каждый съ нетерпѣніемъ ждалъ пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ десятомъ часу стали съѣзжаться иностранные принцы и принцессы, Великіе Князья и Княгини. Къ этому времени въ залахъ уже находились всѣ представители иностранныхъ и чрезвычайныхъ посольствъ и миссій, а также свита иностранныхъ высочайшихъ особъ. Смотря на эту группу, полную мало извѣстныхъ красивыхъ мундировъ чужестранцевъ, можно было смѣло сказать, что весь иностранный дипломатическій корпусъ былъ налицо.

Въ 10½ часовъ вечера прибыли на балъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Августѣйшими Хозяевами Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, начались танцы. Игралъ струнный оркестръ л.-гв. преображенскаго полка. Одинъ танецъ смѣнялся другимъ, и такъ длилось довольно долго. Въ это время протанцовали три контрданса. Танцы закончились полной красоты, граціи и огня мазуркою.

Во время антрактовъ между танцами гости выходили освѣжаться въ роскошный павильонъ, сплошь покрытый цвѣтами и убранный пальмами и лавровыми деревьями. Въ этомъ павильонѣ былъ сервированъ открытый буфетъ съ шампанскимъ, чаемъ, прохладительными напитками, конфектами и фруктами.

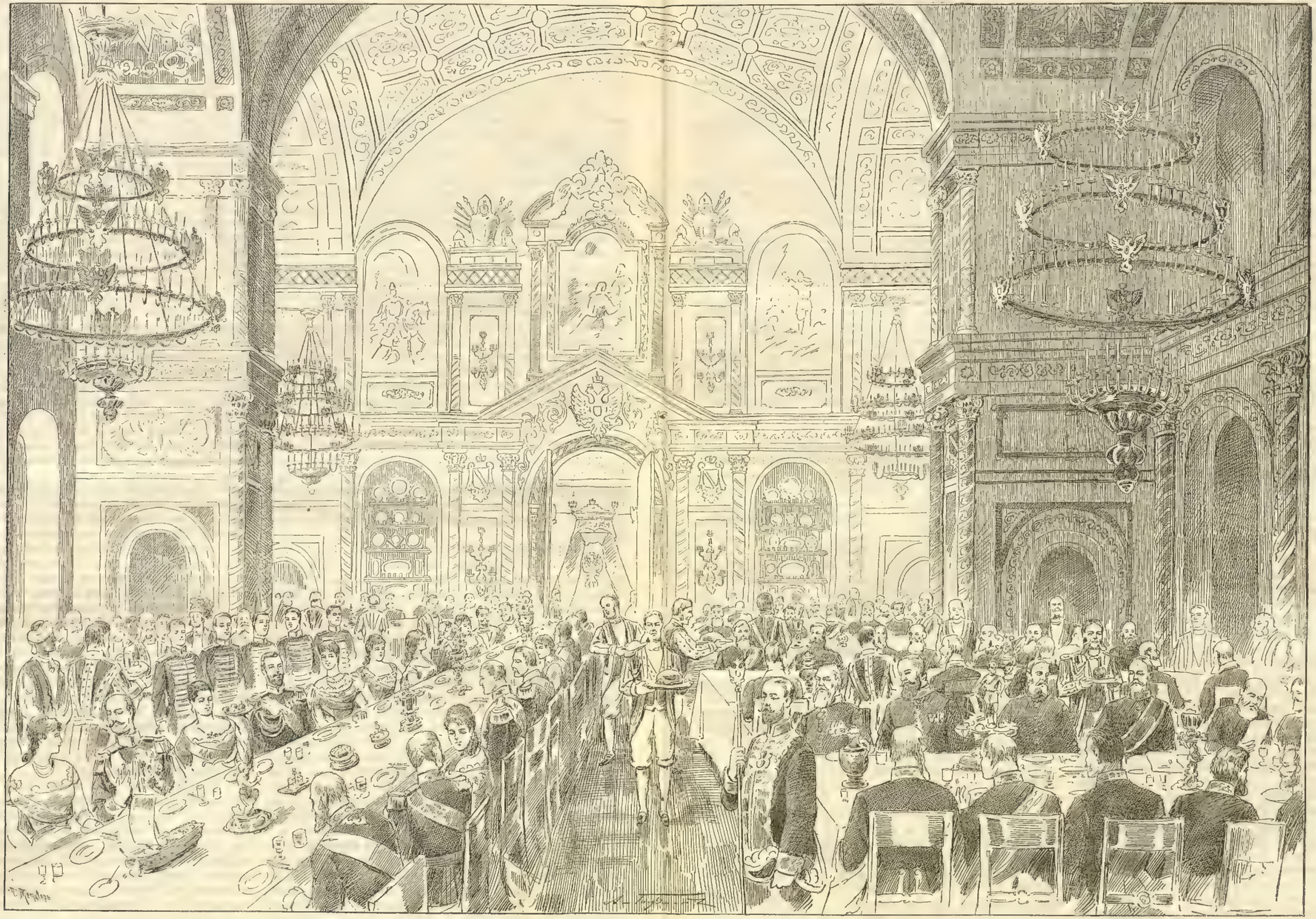
Въ исходѣ перваго часа состоялся ужинъ, сервированный на 1,500 кувертовъ. Предъ каждымъ кувертомъ лежало отпечатанное въ типографіи товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ меню, украшенное рисунками В. С. Васнецова въ древне-русскомъ стилѣ, изображающими древне-русскую великокняжескую трапезу. По сторонамъ меню написано вязью: „А и было пированье—почетный пиръ, а и было столованье—почестный столъ". За Высочайшимъ столомъ, сервированнымъ на 12 персонъ, заняли мѣста Ихъ Величества, Особы Императорской Фамиліи и прибывшія на Св. Коронованіе иностранныя высочайшія особы. Во время ужина играла музыка. Ужинъ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ: навара изъ рябчиковъ съ разными пирожками, стерляди по-итальянски, жаренаго пулярда и дичи съ салатомъ по швейцарски и мороженаго съ подливкою изъ малины.

Въ началѣ четвертаго часа Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ дома московскаго генералъ-губернатора въ Большой Кремлевскій дворецъ. Вслѣдъ за Ними начали разъѣзжаться и прочіе приглашенные.

Чтобы судить о съѣздѣ на этотъ балъ, достаточно сказать, что экипажи въ четыре ряда стояли по Тверской отъ дома генералъ-губернатора вплоть до Страстного монастыря. Выходящіе на Тверскую переулки были заняты одноконными экипажами. Интересную картину давалъ этотъ разъѣздъ съ бала. Стояла чудная лунная ночь. На улицахъ было такъ же свѣтло, какъ днемъ. Дамы въ бальныхъ туалетахъ, съ непокрытыми головами, въ сопровожденіи своихъ нарядно одѣтыхъ кавалеровъ, шли по улицѣ къ своимъ экипажамъ. Несмотря на поздній часъ, предъ домомъ генералъ-губернатора стояли толпы народа, пришедшаго посмотрѣть на гостей Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора.

Въ понедѣльникъ, 21-го мая, въ 12 часовъ дня, въ ходынскомъ лагерѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, состоялся церковный парадъ. Въ одиннадцатомъ часу утра у лагерной церкви построились войска по три фаса. Первый фасъ составляли: рота павловскаго военнаго училища, имѣя на правомъ флангѣ свой хоръ музыки, 7-й гренадерскій самогитскій полкъ съ хоромъ музыки и четвертая батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады. Фасъ этотъ находился по лѣвую сторону отъ церкви. Второй фасъ, вставшій въ одну линію за церковью, составляли первый эскадронъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка и два эскадрона 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго полка. Третій фасъ составляли четыре эскадрона 1-го лейбъ-драгунскаго полка и нестроевые всѣхъ участвующихъ въ парадѣ частей. Этотъ фасъ построенія находился по правую сторону отъ церкви. На передней линейкѣ, въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, собрались начальствующія лица. Среди нихъ были генералъ-фельдмаршалъ Гурко, военный министръ П. С. Ванновскій, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Н. Н. Обручевъ, командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Маизей, помощникъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантъ А. А. Бильдерлингъ, начальникъ штаба коронаціоннаго отряда генералъ-лейтенантъ Н. П. Бобриковъ, начальники дивизій и отдѣльныхъ частей и другія начальствующія лица, а также лица Государевой свиты, свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ и иностранные военные агенты. Вскорѣ туда-же стали съѣзжаться русскія и иностранныя Высочайшія Особы.

Въ 12 часовъ дня прибыли въ открытомъ экипажѣ, при ликованіи народа, Ихъ Императорскія Величества. Императоръ былъ въ мундирѣ 44 драгунскаго нижегородскаго полка, при лентѣ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ къ лагерю музыка заиграла встрѣчу, знамена и штандарты салютовали Монарху, плавно склоняясь. Выйдя изъ экипажа, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены всѣми собравшимися. Государь Императоръ, принявъ отъ командующаго парадомъ, начальника



Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Большого Кремлевскаго Дворца 19-го мая 1896 года

первой кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Лауница рапортъ, пошелъ по фронту. Государя Императора сопровождали всѣ собравшіеся Великіе Князья, иностранные принцы, начальствующія лица и свита. Яркій солнечный день придалъ этому Высочайшему обходу войскъ еще болѣе блеска, величія и красоты. Обходя фронтъ, Государь Императоръ здоровался съ войсками и поздравлялъ ихъ съ праздникомъ. Звуки народнаго гимна, слившіеся съ восторженнымъ „ура" солдатъ, были краснорѣчивымъ отвѣтомъ на Монаршее поздравленіе. Обойдя войска, Государь Императоръ со всею Своею блестящею свитою направился къ церкви. Раздалась команда, знамена и штандарты съ церемоніею были вынесены изъ строя и перенесены въ церковь, куда также вошли Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами и начальствующими лицами. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, въ сослуженіи съ полковымъ духовенствомъ, при пѣніи пѣвчихъ отъ гренадерскаго самогитскаго и лейбъ-драгунскаго московскаго полковъ, совершилъ обычное молебствіе. Во время молебствія было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и христолюбивому россійскому побѣдоносному воинству, а также вѣчная память въ Бозѣ почивающимъ Императорамъ и воинамъ, за вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ. Послѣ молебствія, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прикладывались ко св. кресту и были окроплены святой водою. Вслѣдъ за этимъ знамена и штандарты были окроплены св. водою. Государь Императоръ вновь обходилъ фронтъ, имѣя въ предшествіи протопресвитера А. А. Желобовскаго, кропившаго войска святой водою. По возвращеніи протопресвитера въ церковь, знамена и штандарты съ той же церемоніею были вынесены изъ церкви къ фронту. Раздалась команда къ церемоніальному маршу. Войска построились и стройными, красивыми рядами прошли два раза мимо своего Монарха. Щетина штыковъ и обнаженныя шашки сверкали на солнцѣ. Во время церемоніальнаго марша, на флангахъ частей проходили лишь начальники отдѣльныхъ частей и старшіе надъ ними начальствующія лица. На флангѣ первой части шелъ Августѣйшій начальникъ надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а на флангѣ перваго эскадрона л.-гв. конногренадерскаго полка Великій Князь Николай Николаевичъ—Августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—Августѣйшій шефъ этого полка и Великій Князь Дмитрій Константиновичъ—Августѣйшій командиръ полка. Въ время марша войска удостоивались благодарности Монарха. Дружное „рады стараться, Ваше Императорское Величество", звучало въ воздухѣ во время всего марша. Послѣ церемоніальнаго марша войска вновь были построены на три фаса. Подойдя къ нимъ, Государь Императоръ пилъ за здоровье всѣхъ частей, праздновавшихъ сегодня свои полковые праздники. Генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Лауницъ въ отвѣтъ на тостъ Монарха провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны. Вновь загудѣло восторженное „ура" и смолкло лишь тогда, когда Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ лагеря. Стоявшій на всемъ пути народъ подхватилъ это „ура" и провожалъ имъ Ихъ Императорскія Величества вплоть до Кремля.

21-го мая въ австро-венгерскомъ посольствѣ состоялся парадный обѣдъ. Залы посольства были роскошно убраны экзотическою зеленью и цвѣтами. На маршахъ парадnаго антрэ, утопавшаго въ зелени лавровыхъ деревьевъ, пальмъ и другихъ тепличныхъ растеній и цвѣтовъ, стояла прислуга посла въ парадныхъ ливреяхъ. Въ восьмомъ часу вечера стали съѣзжаться приглашенныя лица. Среди нихъ были иностранныя высочайшія особы и русскіе Великіе Князья и Княгини. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ были въ мундирахъ австрійскихъ полковъ, первый въ гусарскомъ, а вторые двое—въ пѣхотныхъ. Всѣ прибывшіе были въ австро-венгерскихъ лентахъ.

Въ 7 час. 30 мин. вечера прибыли въ посольство Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ австрійскаго уланскаго Его имени полка, имѣя чрезъ плечо ленту ордена св. Стефана. Государыня Императрица была въ роскошномъ туалетѣ нѣжно-лиловаго цвѣта, имѣя на шеѣ красивое колье изъ крупныхъ брильянтовъ.

При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены австро-венгерскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Лихтенштейномъ со всѣми членами посольства. Посолъ былъ въ шитомъ золотомъ мундирѣ, имѣя черезъ плечо только что пожалованную ему ленту ордена св. Александра Невскаго. Ихъ Величества прошли въ гостиную.

Спустя немного времени, состоялся обѣдъ, сервированный на 84 куверта. Въ центрѣ стола заняли мѣста Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, имѣя напротивъ Государя Императора; съ правой стороны отъ Ея Величества заняли мѣста принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Анастасія Михайловна, великій герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, княгиня Барятинская, Великій Князь Александръ Михаиловичъ, графиня Воронцова-Дашкова, верховный маршалъ графъ Паленъ, графиня Капнистъ, генералъ-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, статсъ-дама герцогини Коннаутской г-жа Эджертонъ, генералъ графъ Олсуфьевъ, фрейлина Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны, баронесса Корфъ, флигель-адъютантъ полковникъ Непокойчицкій, флигель-адъютантъ принца Генриха Прусскаго полковникъ фонъ-Мольтке, адъютантъ Великаго Князя Сергія Александровича капитанъ Гадонъ, адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича ротмистръ Крупенскій, адъютантъ принца Саксенъ-Альтенбургскаго подполковникъ фонъ-Люне, военный уполномоченный Австро-Венгріи генералъ Клепшъ и состоящій при посольствѣ графъ Форгачъ. По лѣвую сторону отъ Государыни Императрицы сѣли посолъ свѣтлѣйшій князь Лихтенштейнъ, герцогиня Коннаутская,

принцъ Генрихъ Прусскій, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ, m-lle Ермолова, принцъ Максимиліанъ Баденскій, княгиня Долгорукая, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, статсъ-дама великой герцогини Гессенской баронесса фонъ-Сенаркленсъ-Грансн, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, статсъ-дама великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской баронесса фонъ-Мальтцанъ, графъ Капнистъ, князь Н. Долгорукій, дежурный флигель-адъютантъ Государя Императора, адъютантъ принца Румынскаго полковникъ Россети-Разновано, адъютантъ великаго герцога Гессенскаго полковникъ баронъ фонъ-Сенаркленсъ-Грансн, адъютантъ Великаго Князя Павла Александровича штабъ-ротмистръ Ефимовичъ, совѣтникъ посольства А. Менсдорфъ и князь Фюрстенбергъ, состоящій при посольствѣ. По правую сторону отъ Государя Императора помѣстились за столами: принцесса Румынская, герцогъ Коннаутскій, Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, г-жа Нарышкина, Великій Князь Николай Николаевичъ, графиня Паленъ, министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, графиня Ридигеръ, князь Д. Голицынъ, фрейлина Великой княгини Ксеніи Александровны г-жа Евреинова, гофмаршалъ Высочайшаго Двора графъ Бенкендорфъ, адъютантъ герцога Коннаутскаго капитанъ лордъ Бингхамъ, адъютантъ Великаго Князя Алексѣя Александровича капитанъ Ипловъ, адъютантъ Великаго Князя Александра Михаиловича лейтенантъ Шателенъ и князь Генрихъ фонъ-Лихтенштейнъ, а по лѣвую сторону — великая герцогиня Гессенская, наслѣдный принцъ Румынскій, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, Великій Князь Павелъ Александровичъ, г-жа фонъ-Рихтеръ, принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, статсъ-дама Румынской наслѣдной принцессы Грсіано, командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, фрейлина Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны княжна Лобанова-Ростовская, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, адъютантъ принца Неаполитанскаго маіоръ Альгостини, полковникъ Герггроссъ, адъютантъ Великаго Князя Владиміра Александровича ротмистръ графъ Ферзенъ, адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича полковникъ Евреиновъ и адъютантъ Великаго Князя Константина Константиновича капитанъ Мюллеръ.

Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и окончился въ 9 часовъ вечера. Четверть часа спустя Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства въ Большой Кремлевскій дворецъ.

Въ тотъ же день вечеромъ состоялся балъ Московскаго дворянства. Онъ происходилъ въ зданіи, принадлежащемъ Московскому Дворянству, во всѣхъ залахъ Россійскаго Благороднаго Собранія. Но прежде всего о зданіи.

Сто тринадцать лѣтъ тому назадъ въ нашей Первопрестольной столицѣ возникло частное общество, именовавшееся сперва Московскимъ, а затѣмъ — Россійскимъ Благороднымъ собраніемъ. Основателями этого исключительно дворянскаго учрежденія явились видные вельможи времени Великой Екатерины Мих. Ѳед. Соймоновъ и кн. Алек. Борис. Голицынъ. Уже въ слѣдующемъ 1784 г. московское дворянство пріобрѣло въ собственность обширный домъ на углу Большой Дмитровки и Охотнорядской площади, принадлежавшій знаменитому кн. Вас. Мих. Долгорукову-Крымскому. Съ самаго своего основанія, Московское Благородное Собраніе стало средоточіемъ безъ-завѣтнаго столичнаго веселья, „куда люди свободные съѣзжались наслаждаться пріятностями общежитія". Составители правилъ Собранія, во главѣ которыхъ стоялъ старшина гр. Ал. Гр. Орловъ-Чесменскій, твердо положили, что „никакіе разговоры въ предосужденіе вѣры, правительства или начальства, никакія оскорбительныя личныя, вредъ или ссору причиняющія разсужденія, равно и запрещенныя игры въ Собраніи семъ терпимы быть не могутъ"; рядомъ съ этимъ параграфомъ имѣется и другой, вполнѣ характеризовавшій и время, и тогдашнее московское дворянство: „Благопристойность, учтивость и скромное поведеніе, свойственныя благородному воспитанію, строго наблюдаются въ обществѣ, гдѣ присутствіе прекраснаго пола составляетъ первѣйшее его украшеніе, и требуетъ, чтобы всѣми сохраняемо было должное уваженіе къ каждой онаго особѣ. Отъ него общество наше заимствуетъ весь свой блескъ, коимъ всегда и вездѣ оно славилось..."

Заведенные съ самаго начала балы Благороднаго Собранія стяжали себѣ громкую, повсемѣстную извѣстность. Самъ „великолѣпный князь Тавриды", Гр. Алек. Потемкинъ, изумлялся ихъ роскоши и блеску; сама Матушка-Царица живо интересовалась балами Собранія, каждую зиму собиравшими въ Москву дворянскія семейства со всѣхъ концовъ Россіи. Завязывая здѣсь знакомства и сношенія, обмѣниваясь мыслями, встрѣчая на нихъ весь дворъ, поражаясь необычайной роскошью нарядовъ и украшеній, дворяне запасались тутъ на цѣлые долгіе мѣсяцы матерьяломъ для разсказовъ по своимъ медвѣжьимъ угламъ. Еще донынѣ живутъ въ памяти разсказы о знаменитомъ маскарадѣ, данномъ московскимъ дворянствомъ въ началѣ 1796 г., по случаю бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича. Помимо другихъ сказочныхъ диковинокъ, на этомъ маскарадѣ всѣ съ особеннымъ удивленіемъ смотрѣли и восхищались на кадриль, составленную изъ 12 гигантскихъ египетскихъ пирамидъ, богато украшенныхъ и расписанныхъ іероглифами. Онѣ двигались среди главной огромной залы, сопровождаемые жрецами, которые, указывая на загадочныя начертанія, какъ бы объясняли ихъ значеніе.

Понятно, съѣзды русскихъ дворянъ въ древней столицѣ, непосредственно дававшей имъ не только моды, но и образъ мыслей, объединяли при званное къ гражданской жизни сословіе, и потому имѣли прямо государственное значеніе. Такъ смотрѣлъ на дѣло и Императоръ Александръ Павловичъ, постоянно изъявлявшій особенное благоволеніе къ Московскому Собранію, милостиво принявшій на себя званіе члена его, нерѣдко удостоивавшій его посѣщеніемъ своимъ, наконецъ, въ 1810 г., присвоившій ему наименованіе „Россійскаго".

Это время можетъ считаться временемъ наивысшаго процвѣтанія Московскаго Благороднаго Собранія, по справедливости заслужившаго наименованіе „форума“ всего русскаго дворянства. Но вскорѣ же наступившая тяжкая и достославная година Отечественной войны, крайнее напряженіе силъ въ борьбѣ съ многочисленнымъ врагомъ тяжко отозвались на дальнѣйшей судьбѣ Собранія. Великолѣпное зданіе его, построенное по плану знаменитаго архитектора Казакова, сдѣлалось жертвою пламени и грабежа нахлынувшей въ Москву орды Наполеона; отъ Собранія остались однѣ только обгорѣлыя стѣны; огонь истребилъ всѣ книги съ журнальными вседневными записками, планы, подлинные акты и т. д. Вслѣдъ за изгнаніемъ непріятеля изъ Москвы, старшины Собранія задумали немедленно приступить къ возстановленію любимаго ими дѣтища. За неимѣніемъ у Собранія собственныхъ средствъ, по великодушному ходатайству Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Императоръ Александръ Благословенный повелѣлъ Опекунскому Совѣту выдать 67 тыс. подъ залогъ дома Собранія. Дававшіеся этимъ послѣднимъ балы сначала перенесены были въ домъ гр. Чернышева, на Тверской, нынѣ дворецъ Августѣйшаго Хозяина столицы, а затѣмъ въ домъ Маркова, по Никитской. Здѣсь, помимо баловъ, въ великомъ посту устраивались такъ называемыя „бесѣды“, съ роговой и инструментальной музыкой,—совсѣмъ неизвѣстное дотолѣ развлеченіе. Однако, ни эти установленныя бесѣды, ни увеличенная плата за членскіе билеты не въ состояніи были восполнить чрезвычайныхъ расходовъ по возобновленію дома Собранія. Въ такое тяжелое время этому послѣднему оказалъ большую услугу тогдашній главнокомандующій гр. Ѳед. Вас. Растопчинъ. По его представленію, Императору Александру Павловичу благоугодно было назначить на поправленіе дома Собранія 150 тыс. руб. Въ 1814 г. онъ былъ совершенно уже отстроенъ, прибранъ, и въ день рожденія Государя, 12-го декабря, въ возобновленномъ зданіи состоялся первый большой, многолюдный и блестящій балъ. Въ посѣщенія Москвы и въ слѣдующіе годы Высочайшихъ Особъ, различныхъ иностранныхъ королей и принцевъ дворянство попрежнему давало цѣлый рядъ великолѣпныхъ баловъ, роскошныхъ пировъ, но уже въ кредитъ; рядъ торжествъ, поразившихъ пріѣзжихъ иностранцевъ своимъ блескомъ, въ концѣ истощилъ кассу его. Такъ, влача изъ года въ годъ совсѣмъ незавидное существованіе, съ значительнымъ уменьшеніемъ количества членовъ, сокращеніемъ былыхъ многолюдныхъ съѣздовъ, и при этомъ при возникшихъ среди старшинъ разногласіяхъ и спорахъ, съ 1844 года Благородное Собраніе вступило въ пору своего полнаго упадка. Но состоявшееся въ 1848 году Высочайшее повелѣніе о передачѣ дома Собранія въ полное и непосредственное распоряженіе московскаго дворянства навсегда увѣковѣчило за нимъ почетное наименованіе Россійскаго, упразднило споръ о правѣ ладѣнія дворянствомъ домомъ своего Собранія и дало сильный толчекъ къ полному возстановленію благосостоянія этого учрежденія, въ которомъ оно находится до нашихъ дней.

Среди огромнаго количества прекрасныхъ залъ обращаетъ на себя вниманіе главный—двухъ-этажный съ бѣлыми колоннами, вмѣщающій въ себѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Тутъ происходятъ выборы дворянствомъ своихъ представителей; здѣсь же устраиваются въ честь высокихъ посѣтителей нашей столицы роскошные праздники, различные балы, музыкальныя собранія и т. п.

Не менѣе красивый и изящный залъ представляетъ собою Александровскій. Онъ свѣтло-голубой съ золотомъ. На главной стѣнѣ, противъ оконъ, изящно декорированный портретъ во весь ростъ Императора Александра I, справа и слѣва—надписи „Барклай де-Толли“ и „Кутузовъ“. Въ средней розеткѣ на потолкѣ, среди расходящихся лучей, написаны имена Кутузова, Платова, Дохтурова, Милорадовича и другихъ героевъ Отечественной войны 1812 года. Мебель въ этомъ залѣ—скамьи; онѣ обиты сукномъ трехъ цвѣтовъ: бѣлымъ, синимъ и краснымъ. На особомъ постаментѣ, обитомъ тканью цвѣтовъ русскаго флага, стоитъ ковчегъ изъ серебра съ жалованными дворянству грамотами, и между ними грамота Александра I, съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ Отечественную войну.

Для бала весь фасадъ зданія россійскаго благороднаго собранія былъ обведенъ огнями по архитектурнымъ линіямъ, украшенъ орнаментами, щитами, транспарантами и вензелями Ихъ Величествъ. Главные подъѣздъ убранъ роскошнымъ ковромъ: нога положительно тонула въ его бархатѣ. Всюду тропическія растенія; поднимаясь по широкой лѣстницѣ въ аванзалу, шли какъ бы между двухъ стѣнъ зелени и цвѣтовъ. Главная роскошь убранства залъ это — роскошь цвѣтовъ.

Залы представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая великолѣпіемъ дворца, убранство залъ сосредоточилось преимущественно на превращеніи ихъ въ цѣлыя рощи цвѣтущихъ лавровъ, азалій, миртъ и померанцевъ, пальмъ, латаній, рѣдкихъ хвой и различныхъ тропическихъ растеній и цвѣтовъ.

Сверкающіе хрустали люстръ и канделябръ, серебро буфетовъ, блескъ электрическаго освѣщенія, цвѣтной бархатъ и шелкъ драпировокъ и мебели вносили въ общій ансамбль бала все, что нужно для произведенія вполнѣ гармоническаго и изящнаго впечатлѣнія.

На верхней площадкѣ у лѣстницы выстроился почетный караулъ.

Въ аванзалѣ собрались жены предводителей дворянства для встрѣчи Государыни. Изъ него черезъ небольшой проходъ, декорированный растеніями, былъ доступъ въ Екатерининскій залъ, который теперь былъобращенъ въ аванъ-ложу для Августѣйшей Семьи. Мягкая мебель, портьеры, занавѣси, словомъ, все здѣсь обращало на себя вниманіе.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высоч. утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Петровка, д. № 22.

Дозволено цензурою. Москва, 10 іюня 1896 года.

Блѣднорозовая обивка мебели, по которой проходитъ бѣлая съ мелкими цвѣтами плюшевая полоса, удивительно подходящая къ этой коллекціи нѣжныхъ сочетаній и нюансовъ, покрываетъ мебель, драконфектами и питьемъ. Абрикосы, персики, ананасы, вишни, гроздья синяго и зеленаго винограда, груши, дюшесы и земляника наполняютъ большія хрустальныя вазы. Посреди стола высится хрустальная чаша

Меню обѣда волостнымъ старшинамъ 18-го мая 1896 года.

пируетъ двери и окна. Посреди задней стѣны зала высится бронзовая статуя Екатерины Великой, а у подножія ея для Высочайшихъ Гостей сервированъ длинный столъ, уставленный рѣдкими фруктами, для цвѣтовъ. Не менѣе роскошные хрустальные канделябры и холодильники разставлены по сторонамъ. Смѣсь хрусталя и серебра придаетъ сервированному столу парядный видъ. Ребра и бока деко-

рированы гирляндами изъ искусственныхъ цвѣтовъ. Влѣво, для десерта и чая, накрытъ другой круглый столъ. Драгоцѣнный фарфоръ разрисованъ портретами государей, разнообразіемъ и цѣнностью соперничаетъ съ золотомъ и самымъ чистымъ хрусталемъ. Дорогой коверъ, покрывающій залъ, гармонируетъ съ остальнымъ убранствомъ его. Весь залитъ онъ свѣтомъ электричества. Тутъ же, возлѣ Екатерининскаго или Монументнаго зала, приготовлены кабинетъ для Государя Императора и Великихъ князей и уборная для Государыни Императрицы. Въ послѣдней—три трюмо и серебряный туалетъ, мягкія кресла и софы различныхъ формъ и цвѣтовъ разставлены по стѣнамъ. Передъ зеркалами въ изящныхъ жардиньеркахъ—розаны, гіацинты, левкои и азаліи въ полномъ цвѣту.

При входѣ изъ аванложи въ бальный Большой залъ, на возвышеніи, подъ хорами, роскошно и изящно декорирована Императорская ложа. По сторонамъ ложи, какъ и на возвышеніи, выдающемся въ Большой залъ, стоитъ цѣлый лѣсъ тропическихъ растеній. Рѣдкія различныя пальмы и латаніи широко раскинули свои лучистые листья; изъ-за нихъ поднимаютъ свою голову драцены; ихъ окаймляетъ бордюръ благоухающихъ цвѣтовъ. Ложа обведена золоченою баллюстрадой, на которой разставлены вазы съ букетами изъ розъ, сирени и орхидей, чудныхъ тюльпановъ и бѣлоснѣжныхъ лилій. Розы, красныя и бѣлыя азаліи красиво пестрятъ на общемъ фонѣ зелени. Въ иныхъ мѣстахъ издали кажется, что стѣна или колонна обита чѣмъ-то краснымъ, но это азаліи въ цвѣту, и изъ-за цвѣтовъ не видно даже зелени.

По лѣвой сторонѣ помѣщенъ во весь ростъ портретъ Государя. Весь большой залъ вышелъ чрезвычайно красивымъ. Какая прелесть эти зеленыя вѣтви, вьющіяся растенія, пущенныя по всѣмъ стѣнамъ и съ хоръ, наполненныхъ дамами въ свѣтлыхъ платьяхъ. Какъ цвѣты оживляютъ бѣлый цвѣтъ зала; какъ красива ихъ зелень на бѣломъ фонѣ! Въ глубинѣ зала, передъ громаднымъ трюмо въ стѣнѣ, бьетъ изъ бассейна въ куртинѣ десяткомъ струй фонтанъ, отражаясь въ зеркалѣ, освѣщенномъ скрытыми въ цвѣтахъ электрическими лампочками. Залъ залитъ свѣтомъ электричества, хрустальныя, отливающія тысячами радужныхъ огней люстры висятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ между колоннами, и надъ ними на хорахъ такія же люстры поменьше и наконецъ весь карнизъ залы вверху обведенъ нитью электрическихъ огней. Вокругъ зала амфилада комнатъ, изящно декорированныхъ цвѣтами и тропическими растеніями, уставленныхъ богатыми фруктовыми буфетами съ прохладительными и шампанскимъ. Всѣ гостиныя и залы также отдѣланы были заново.

Пріѣздъ публики начался съ 8 часовъ вечера. Залы благороднаго собранія быстро наполнялись избраннымъ московскимъ обществомъ. Присутствовали также, кромѣ дворянъ, министры, генералы, послы иностранныхъ государствъ, а на хорахъ главнаго танцовальнаго зала находились воспитанницы учебныхъ заведеній (прибывшія изъ институтовъ Елизаветинскаго, Маріинскаго, Николаевскаго и Александровскаго) и, между ними, гимназисты. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе драгоцѣнностями уборы дамъ, красивые военные и статскіе разнообразные мундиры мужчинъ, все это производило особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны, блестящаго и изящно наряднаго зала. Въ десятомъ часу громадное помѣщеніе собранія было сплошь занято гостями; парадные мундиры, ленты, золотое и серебряное шитье, дорогіе дамскіе наряды, масса бриллiантовъ, жемчуга, изумрудовъ,— все это горѣло при свѣтѣ огней, представляя пеструю сказочную картину. Взоры были обращены въ одну сторону, прикованы къ Императорской ложѣ. Въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда, дамы группировались у ея балюстрады. Всѣхъ приглашенныхъ на балъ было до семи тысячъ. Военные всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ національностей, казалось, преобладали въ массѣ публики. Преимущественный элементъ гостей составляли дворяне съ семьями.

Въ виду Царскаго пріѣзда былъ установленъ особый порядокъ съѣзда. Черезъ главный подъѣздъ съ Охотнаго слѣдовали русскія Августѣйшія Особы, иностранные принцы и принцессы, чрезвычайные послы и посланники. Первымъ подъѣздомъ съ Дмитровки проходили предводители и депутаты Московской губерніи, постоянно аккредитованные послы, министры и вообще высшіе чины. Остальные, главная масса приглашенныхъ, слѣдовали по лѣстницѣ дворянскаго клуба прямо въ Георгіевскій залъ. На лѣстницѣ дворянскаго клуба гостей встрѣчали уѣздные предводители дворянства свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, гр. В. В. Мусинъ-Пушкинъ и депутатъ дворянства А. М. Катковъ. Всѣ уѣздные предводители и депутаты Московской губ. собирались на главной лѣстницѣ для встрѣчи Ихъ Величествъ; тутъ же находился и губернскій предводитель кн. П. Н. Трубецкой, съ депутатами Ф. А. Головинымъ и В. Р. Расторовымъ, назначенными для исполненія порученій предводителя.

Съѣзжавшіяся Высочайшія Особы, какъ русскія, такъ иностранныя, слѣдовали по главной лѣстницѣ въ круглую гостиную и собирались у аванъ-ложи. Чины дипломатическаго корпуса, высшіе государственные чины, свита русскихъ и иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ собиралась въ Соймоновскомъ и Александровскомъ залахъ. Уѣздные предводители И. Н. Сазоновъ и кн. П. Д. Долгоруковъ и депутатъ дворянства Е. М. Пржевальскій встрѣчали всѣхъ этихъ лицъ и сопровождали ихъ до назначенныхъ залъ. Дворяне Московской губерніи вообще собирались черезъ малый Георгіевскій залъ въ большомъ Екатерининскомъ и послѣдующихъ, до площадки аванъ-зала, гдѣ находились уѣздный предводитель гр. В. В. Келлеръ и депутатъ Д. В. Телѣгинъ, для размѣщенія московскихъ дворянъ. Дворяне другихъ губерній и прочіе приглашенные собирались въ Большомъ, Крестовомъ и Казаковскомъ залахъ, при чемъ у входа въ Императорскую ложу со стороны Большого зала находились депутаты дворянства М. М. Людоговскій и Н. И. Андросовъ.

Въ 10½ часовъ вечера съѣхались Великіе Князья, Великія Княгини, принцы, принцессы и послы. Всѣхъ Августѣйшихъ Особъ встрѣчали на верхней площадкѣ супруга губернскаго предводителя дворянства кн. А. В. Трубецкая и супруги уѣздныхъ

предводителей. Князь П. Н. Трубецкой поднесъ всѣмъ Великимъ Княгинямъ и принцессамъ букеты.

Сквозь открытыя окна собранія послышался взрывъ народнаго восторга, и въ 10 ч. 30 м., при громкихъ крикахъ „ура“, къ главному подъѣзду собранія подъѣхалъ Императорскій экипажъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены на нижней площадкѣ всѣми уѣздными предводителями и депутатами московскаго дворянства, съ кн. П. Н. Трубецкимъ во главѣ, который имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемые Великими Князьями и Княгинями, принцами и принцессами, были встрѣчены хозяйками бала—супругою московскаго губернскаго предводителя дворянства княгинею А. В. Трубецкою, супругою московскаго уѣзднаго предводителя кн. Голицыною, супругою дмитровскаго уѣзднаго предводителя М. Н. Кристи и супругами другихъ уѣздныхъ предводителей. Царственная Чета прослѣдовала въ Императорскую аванъ-ложу, сопровождаемая до входа въ круглую гостиную всѣми уѣздными предводителями, которые затѣмъ обошли черезъ Екатерининскій залъ и сгруппировались передъ Императорскою ложей.

Въ 10 час. 45 мин. оркестръ исполнилъ гимнъ, а черезъ пять минутъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей вышли изъ Екатерининской гостиной и прослѣдовали въ Императорскую ложу.

Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Конпаго полка; Государыня—въ чудномъ, золотистаго цвѣта глазетовомъ туалетѣ. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами заняли мѣста въ ложѣ Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы. За членами Царской Фамиліи и иностранными высокими гостями заняли мѣста чины дипломатическаго корпуса и иностранныхъ миссій.

Во время исполненія народнаго гимна то здѣсь, то тамъ, при появленіи Августѣйшей Фамиліи, готово было прорваться восторженное „ура“, но этикетъ сдерживалъ порывы.

Послѣ полонеза предводители и депутаты устроили передъ Императорской ложей каррэ для танцевъ.

Оркестръ сыгралъ ритурнель кадрили, и начался контрдансъ. Танцующихъ было около 100 паръ. Ихъ Величества изволили изъ ложи смотрѣть на танцующихъ.

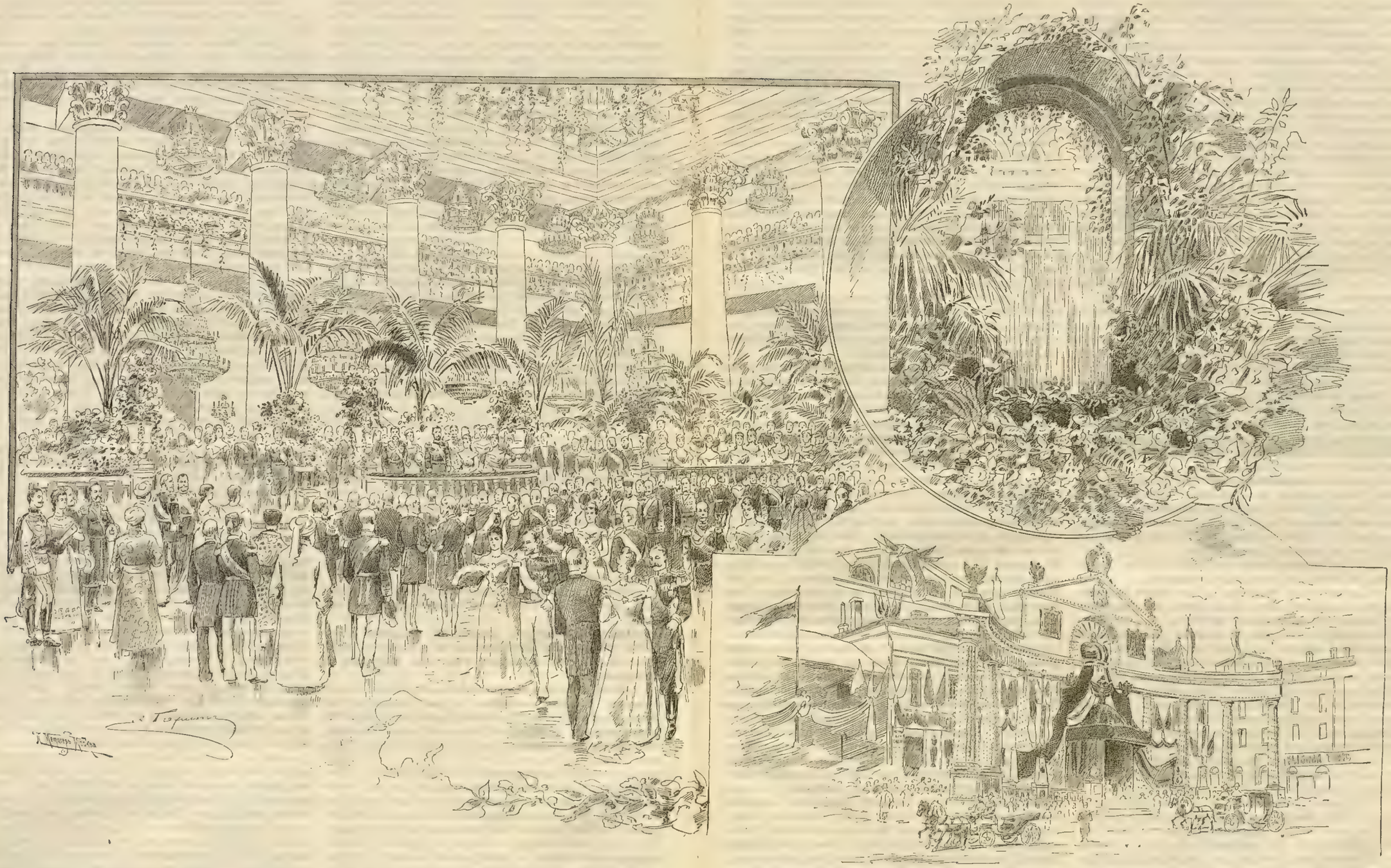
Въ залахъ было необыкновенное оживленіе. Послѣ танцевъ публика собралась около Императорской ложи. Государь все время изволилъ бесѣдовать съ окружающими. Государыня изволила милостиво разговаривать съ дамами, окружавшими перила Царской ложи.

Въ исходѣ двѣнадцатаго Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ аванъ-ложу, и затѣмъ, около двѣнадцати, при несмолкаемыхъ крикахъ „ура“, отбыть изъ Дворянскаго собранія въ Кремлевскій дворецъ. За Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею изволили отбыть и другіе Члены Императорской Семьи и иностранные принцы. Губернскій и уѣздные предводители проводили Ихъ Величествъ до подъѣзда.

Оживленіе было небывалое, и балъ удался на славу. Съ отъѣздомъ Ихъ Величествъ шампанское лилось рѣкою. Танцы продолжались до 4 ч. утра.

День 23-го мая начался джигитовкою казаковъ собственнаго Его Величества конвоя. Посторонней публики на этомъ рѣдкомъ зрѣлищѣ почти не было, такъ какъ джигитовка устраивалась, съ соизволенія Государя Императора, исключительно для иностранныхъ высокихъ гостей.

Въ 11 часовъ утра на Ходынскомъ полѣ двѣ свободныя отъ служебнаго наряда сотни, кубанская и терская, выстроились между трибунами и Всѣхсвятской рощей, причемъ мѣсто джигитовки было ограждено двумя линіями пѣшихъ казаковъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали иностранцы этого невиданнаго зрѣлища, полнаго лихости и отваги. Два полковника французской службы подошли къ спѣшеннымъ еще сотнямъ, прося показать имъ казачью лошадь съ ея снаряженіемъ. Тутъ же, сѣвъ на лошадь, французскіе драгуны выразили свое удивленіе, что простое казачье снаряженіе могло предоставить столько удобствъ для кавалериста. Вскорѣ раздалась команда „садись“; вмигъ лихіе конвойцы были уже на своихъ малорослыхъ, но быстрыхъ, какъ вѣтеръ, коняхъ Прошелъ еще мигъ, и они понеслись, джигитуя. Конвойцы продѣлывали положительно невѣроятныя вещи. Какую картину дала эта джигитовка! Взоръ не успѣвалъ слѣдить за тѣми перемѣнами, которыя происходили въ этой лихой скачкѣ. Тамъ лихо несся казакъ и, нагнувшись черезъ сѣдло, доставалъ съ земли шапку. Въ другомъ мѣстѣ казакъ несся, стоя въ сѣдлѣ и въ то же время мѣтко стрѣляя въ цѣль. Далѣе казакъ попеременно соскакивалъ съ лошади и, подобно каучуковому мячу, мелькалъ подъ лошадью. Вотъ понеслись цѣлыя группы казаковъ, изображавшія бытовыя картинки изъ кавказской жизни: увозъ плѣнныхъ, похищеніе раненыхъ и отчаянную борьбу трехъ и болѣе всадниковъ на двухъ рядомъ мчавшихся коняхъ, и проч. Спустя немного времени промчались мимо-раненые, отчаянно болтавшіеся въ сѣдлахъ; а вотъ вылетѣвшіе всадники кладутъ своихъ лошадей, и изъ-за нихъ, какъ изъ-за бруствера, открываютъ ружейную пальбу по показавшемуся непріятелю. Лошади, потерявшія въ бою всадниковъ, вскакиваютъ и летятъ безъ нихъ уже къ стоящимъ вдали своимъ роднымъ сотнямъ. а „побѣдители“ взваливаютъ на крупы своихъ коней „побѣжденныхъ“ и несутся по тому же направленію. А вотъ упалъ казакъ, упалъ и, даже перевернувшись нѣсколько разъ черезъ голову, застылъ неподвижно на землѣ. На лицахъ зрителей показавшійся испугъ смѣняется веселымъ смѣхомъ, когда мимо-убитый джигитъ, пропустивъ мимо себя несущагося врага, хитро подползаетъ къ подскочившему „пріятелю“, вмѣстѣ съ которымъ, спустя мгновеніе, мчится на одной лошади. Были въ этой группѣ и всадники, стоявшіе головою въ сѣдлѣ, и, не теряя положенія, неслись полнымъ карьеромъ. Въ заключеніе пронеслась большая группа, изображавшая увозъ горской невѣсты и погоню за ней. Здѣсь особенно широко развернулась безшабашная лихость и безумная отвага кавказскаго джигита. Все это мелькало предъ глазами съ головокружительной быстротою и сопровождалось веселой трескотней ружей и



Балъ дворянства 21-го мая 1896 г.

револьверовъ. По окончаніи джигитовки, вызваны были пѣсенники, исполнившіе нѣсколько національныхъ кавказскихъ пѣсенъ. Вскорѣ послѣ этого начались танцы; казаки-танцоры блеснули граціозными и трудными кавказскими танцами на носкахъ и съ отточенными кинжалами. Всѣ иностранные гости окружили спѣшенныя казачьи сотни, подробно разсматривая лихихъ конвойцевъ, ихъ лошадей, незнающихъ утомленія, и всѣ подробности вооруженія и снаряженія. Дѣйствительно, можно сказать, что ни одна страна въ мірѣ не обладаетъ такимъ отборнымъ войскомъ, какъ наши казаки. Ихъ преданность и самопожертвованіе не знаютъ границъ. Иностранные гости были въ восторгѣ отъ видѣннаго зрѣлища. Горячо поблагодаривъ молодцовъ-конвойцевъ за доставленное удовольствіе, иностранныя высокія особы отбыли съ Ходынскаго поля въ Москву, куда, спустя немного времени, пошли съ пѣснями и джигитовавшія сотни.

Въ тотъ же день состоялся обѣдъ у англійскаго посла сэра О'Коннора. Обѣдъ былъ сервированъ на 51 куверъ.

Къ 7-ми часамъ вечера на обѣдъ собрались наслѣдные принцы Датскій и Шведскій, румынскій наслѣдный принцъ съ супругою, герцогъ Коннаутскій съ супругою, принцъ Генрихъ Прусскій, Гессенская великогерцогская чета, принцъ и принцесса Баттенбергскіе.

Изъ русскихъ Августѣйшихъ Особъ были Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою, Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругою, Великая Княгиня Марія Александровна.

Здѣсь же находились министръ иностранныхъ дѣлъ, русскій посолъ въ Лондонѣ г. Стааль съ супругой, министръ Императорскаго Двора съ супругою, верховный маршалъ коронаціи гр. Паленъ съ супругою и многіе другіе, а также весь составъ посольства и свита герцога Коннаутскаго.

Въ 7 час. вечера изволили прибыть Ихъ Величества, встрѣченныя народнымъ гимномъ.

Во время обѣда пѣлъ хоръ. Милостиво простившись съ хозяевами, Ихъ Величества въ десятомъ часу отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

Вечеромъ того же дня, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся балъ. Балъ этотъ отличался блескомъ и роскошью обстановки. Александровская зала, одна изъ роскошнѣйшихъ залъ Кремля, была залита свѣтомъ тысячи электрическихъ лампъ, помѣщенныхъ въ громадныхъ бронзовыхъ люстрахъ и въ не менѣе громадныхъ канделябрахъ. Справа отъ входа въ Георгіевскую залу помѣстился на невысокой эстрадѣ съ золоченой рѣшеткою придворный бальный оркестръ въ своихъ красныхъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ съ черными двухглавыми орлами, мундирахъ.

Въ 9 часовъ вечера начался съѣздъ приглашенныхъ на балъ. Какую интересную картину представляло парадное антрэ, украшенное экзотической зеленью и цвѣтами! На маршахъ лѣстницы стояли егеря Императорской охоты въ парадныхъ мундирахъ. По лѣстницѣ медленно поднимались нарядно одѣтыя дамы въ роскошнѣйшихъ бальныхъ туалетахъ, сановники въ залитыхъ золотомъ и серебромъ мундирахъ, представители кавказскаго дворянства, именитые киргизы и другіе восточные народные представители въ богатыхъ и весьма пестрыхъ костюмахъ, военные въ ихъ блестящихъ мундирахъ. Вступавшіе по парадной лѣстницѣ направлялись не въ Гіоргіевскій залъ, а въ галлерею, изъ которой двери вели въ Александровскій и Андреевскій залы. Въ Андреевскомъ залѣ близъ трона стоялъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Вдоль оконъ тянулись открытые буфеты, роскошно сервированные. Такіе же буфеты были накрыты вдоль всей галлереи, идущей отъ парадnаго антрэ вдоль этихъ двухъ залъ. По стѣнамъ этой галлереи художественно были размѣщены, на покрытыхъ краснымъ сукномъ панно, блюда и солонки, поднесенныя Ихъ Величествамъ различными депутаціями съ хлѣбомъ-солью. У входа въ Александровскій залъ стояли парные часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и л.-гв. уральской казачьей сотни.

Въ десятомъ часу залы были полны. Смотря на всѣхъ собравшихся, на эту окружающую роскошь и широкое, чисто русское гостепріимство, можно было смѣло сказать, что такой балъ въ состояніи былъ дать лишь только Русскій Царь.

Въ десятомъ часу церемоніймейстеры стали приготовлять путь для выхода Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Александровскомъ залѣ, залитомъ свѣтомъ, отражавшимся тысячами огней въ зеркалахъ и игравшимъ на яркой позолотѣ стѣнъ и потолка, помѣстились съ правой стороны дамы въ свѣтлыхъ туалетахъ, а слѣва дипломатическій корпусъ, члены государственнаго совѣта, министры и другіе сановники. Вскорѣ раздались звуки „польскаго“ изъ оперы „Жизнь за Царя“. Прошло еще мгновеніе, и изъ Андреевскаго зала показались два церемоніймейстера, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ. Всѣ они шли съ золотыми жезлами, увѣнчанными двуглавыми золотыми орлами. У верховнаго церемоніймейстера на вершинѣ жезла, подъ брильянтовымъ орломъ, былъ помѣщенъ громадный изумрудъ въ куриное яйцо. Всѣ эти придворные чины, въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, предшествовали Ихъ Величествамъ. Высочайшій выходъ слѣдовалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Государыня Императрица съ принцемъ Неаполитанскимъ, Государь Императоръ съ наслѣдной принцессой Румынской, наслѣдный принцъ Датскій съ великой герцогиней Гессенской, наслѣдный принцъ Шведско-Норвежскій съ великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, наслѣдный принцъ Румынскій съ герцогинею Коннаутской, герцогъ Коннаутскій съ герцогинею Саксенъ-Кобургъ-Готской, принцъ Генрихъ Прусскій съ Великою Княгинею Маріею Павловной, великій герцогъ Гессенскій съ Великой Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ Великой Княгинею Елисаветою Маврикіевною, Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ Великой Княгинею Ксеніей Александровной, принцъ Баварскій съ Великой Княгинею Вѣрою Константиновною герцогинею Вюртембергскою, принцъ Бельгійскій съ Великою Княгинею Анастасіей Николаевною, принцъ Японскій съ принцессою

Евгеніей Максимиліановною Ольденбургской; принцъ Персидскій съ принцессою Баттенбергскою, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ герцогинею Саксенъ Альтенбургскою, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ съ принцессою Эльзою Виртембергскою, Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ принцессою Ольгою Виртембергскою и Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Черногорскою принцессою. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ л.-гв. гусарскаго полка, при лентѣ св. Андрея Первозваннаго.

Ни кисть, ни перо не въ состояніи передать картину этого бала, полнаго оживленія. Послѣ Высочайшаго выхода начались оживленные танцы. Во время танцевъ въ Андреевской залѣ собрались потанцующіе. Какіе оживленные были тутъ разговоры! Въ этой массѣ мундировъ и эполетъ, среди шитыхъ придворныхъ формъ, среди длинныхъ шлейфовъ дамъ выдѣлялся своей величественной фигурою властелинъ Бухары Міръ-Сендъ-Абдулъ-Ахадъ-ханъ. Онъ былъ въ роскошномъ, положительно сказочномъ по красотѣ халатѣ, имѣя черезъ плечо ленту ордена св. Александра Невскаго. На груди сіялъ крупными брильянтами пожалованный Государемъ Императоромъ шифръ Его Величества. Эмиръ пользовался всеобщимъ вниманіемъ. Выдающіеся сановники подходили, чтобы поговорить съ нимъ. Эмиръ былъ оживленъ и веселъ. Очевидно, онъ былъ доволенъ этимъ вниманіемъ, которое ему оказывается всѣми въ Россіи.

Въ двѣнадцатомъ часу вечера Ихъ Величества со всѣми Высочайшими Особами прошли во внутреннія покои, гдѣ былъ сервированъ чай.

Въ первомъ часу ночи открылись двери Георгіевскаго зала; спустя немного времени послѣдовалъ Высочайшій выходъ къ ужину. Въ центрѣ Высочайшаго стола заняла мѣсто Государыня Императрица, имѣя по правую сторону принца Неаполитанскаго и по лѣвую—принца Датскаго. За этимъ же столомъ размѣстились остальныя Высочайшія Особы, русскія и иностранныя. Всѣ же остальные приглашенные помѣстились за столами въ Георгіевской и Владимірской залахъ, Грановитой и Золотыхъ палатахъ, на Боярской площадкѣ и въ шатрахъ во дворѣ Дворца. Ужинъ былъ сервированъ болѣе чѣмъ на 2,000 кувертовъ. Оставалось только удивляться умѣнію организовать подобныя торжества съ горячимъ ужиномъ на тысячи кувертовъ. Всѣ столы были сервированы художественными сервизами, предъ каждымъ кувертомъ среди цвѣтовъ лежало отпечатанное въ типографіи товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ меню. На верхней части меню изображенъ видъ Кремля съ его соборами, дворцомъ, башнями и исторической стѣной. Правѣе—Москва-рѣка съ мостомъ, на которомъ идетъ народъ за ѣдущимъ по набережной герольдомъ въ своемъ коронаціонномъ одѣяніи и на бѣломъ конѣ. Въ рукахъ герольдъ держитъ жезлъ. Лѣвѣе—надпись старинными французскими буквами: „Menu du 23 Mai 1896“, а ниже по-русски: „Ужинъ: бульонъ лукулловскій, пирожки разные холодное изъ рябчиковъ по-суворовски, жаркое: крупные цыплята на вертелѣ, салатъ, цѣльная спаржа, мороженое и дессертъ. Во время ужина играла музыка. Государь Императоръ во время ужина обходилъ Своихъ гостей.

Въ третьемъ часу начался разъѣздъ. Праздникъ оставилъ на всѣхъ самое отрадное и незгладимое впечатлѣніе.

На слѣдующій день, въ присутствіи Ихъ Величествъ состоялся музыкально-литературный вечеръ у германскаго посла кн. Радолина-Радолинскаго.

На собраніи присутствовали также члены Императорскаго Дома, иностранные принцы и принцессы, высшіе государственные сановники, иностранные послы и посланники, представители чрезвычайныхъ посольствъ, придворные чины и многія высокопоставленныя лица. Всѣхъ приглашенныхъ было свыше 400 человѣкъ. Помѣщеніе, занимаемое посольствомъ въ домѣ Алексѣева у Красныхъ воротъ, было роскошно убрано тропическими растеніями и цвѣтами. Для исполненія музыкальной программы была устроена возвышенная эстрада.

Ихъ Величества изволили прибыть въ помѣщеніе посольства при восторженныхъ кликахъ народа въ 9 час. 45 мин. вечера и были встрѣчены гимномъ „Боже Царя Храни“.

Когда Августѣйшіе Гости изволили занять мѣста, начался концертъ, который подготовлялся съ особою тщательно стіюв теченіе долгаго времени. Какъ сообщала въ свое время берлинская телеграмма, императоръ Вильгельмъ пріѣзжалъ въ Берлинъ спеціально для того, чтобы присутствовать на репетиціи концерта, который долженъ былъ состояться въ германскомъ посольствѣ. Для участія въ этомъ концертѣ были приглашены лучшія силы драматическаго и музыкальнаго міра Германіи, такъ какъ концертъ долженъ былъ носить чисто германскій характеръ. Былъ приглашенъ оркестръ берлинскаго филармоническаго общества подъ управленіемъ Мука, одинъ изъ лучшихъ оркестровъ въ Европѣ, были приглашены піанисты Ставенгагенъ и Зауэръ, скрипачъ Халиръ и віолончелистъ Грюнфельдъ, пѣвцы Бульсъ, Гетце, Рейхманъ и другіе, пѣвицы Дитрихъ, Алькенъ, Гетце, Герцогъ, Терпина и другія. Въ драматическомъ отдѣленіи концерта, въ сценахъ изъ „Валленштейна“ Шиллера, участвовали г-жа Поппе, режиссеръ берлинскаго королевскаго театра Грубе и артисты того же театра Барнай, Арндтъ и Кеслеръ.

Филармоническимъ оркестромъ была исполнена увертюра къ оперѣ „Эвріанта“ Вебера, затѣмъ гг. Зауэръ и Занчъ исполнили сонату C-moll Бетховена; далѣе слѣдовали пьесы Моцарта, Вагнера, Мендельсона (adagio изъ trio d-moll), Леве, Беккера, Тауберта. Изъ негерманскихъ композиторовъ въ программу были внесены только два—Шопенъ („La coquette“) и Алябьевъ („Соловей“).

Въ 12 часовъ ночи былъ сервированъ ужинъ. Меню ужина, украшенное художественною виньеткой съ видомъ Кремля, германскимъ гербомъ и фамильнымъ гербомъ князя Радолина было слѣдующее:

Potage tortue clair; petits pâtés.
Saumon du Rhin au vin de Champagne.
Pain de chevreuil aux truffes du Perigord.
Poulardes du Mans, salade romaine.
Asperges en branches.
Parfait à l'ananas.
Fruits.
Dessert.

Послѣ ужина Ихъ Величества милостиво бесѣ-

довали съ гостями и оставили помѣщеніе посольства въ 2 часа ночи.

Наконецъ, въ субботу, 25-го мая, въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца, происходилъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ Государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-майоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Высочествъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ея Величества, а также Ихъ Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ былъ въ той же залѣ, впереди общихъ столовъ. За Императорскимъ столомъ было накрыто 96 кувертовъ. Сервировка этого стола поражала своимъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ сидѣли принцессы Гессенская и Румынская, а съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною—Наслѣдные принцы Датскій и Неаполитанскій. Отъ Императорскаго стола, во всю длину Георгіевскаго зала, были сервированы три стола. Всѣхъ обѣдающихъ было 700 особъ обоего пола. На хорахъ помѣщались музыканты русской Императорской оперы, хоры и солисты той же оперы.

Въ половинѣ седьмого часа всѣ приглашенные

Меню обѣда для представителей Московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

лица находились уже у своихъ мѣстъ. Въ 7 часовъ Ихъ Императорскія Величества изволили выйти изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ Андреевскій залъ и, чрезъ Александровскій, прослѣдовали въ Георгіевскій залъ.

Меню обѣда было украшено красивой виньеткой, изображавшей парадный въѣздъ посла въ золотой каретѣ съ запряжкой à la Morni и съ скороходами впереди.

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 10 іюня 1896 года.

Высочайшій смотръ войскамъ.

Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ, состоявшійся въ субботу, 26-го мая, заканчивалъ собою циклъ коронаціонныхъ торжествъ.

Давно Москва не видала такого блестящаго парада и такой огромной арміи. Вся Москва спѣшила на парадъ, зная напередъ, какое величественное зрѣлище ее ожидаетъ. Почти съ восходомъ солнца началось движеніе по всей Тверской улицѣ,—то двигались, то стояли зрителями на тротуарахъ сплошныя массы пѣшеходовъ, а среди нихъ между двухъ живыхъ стѣнъ едва подвигалась впередъ нескончаемая вереница экипажей. Публика спѣшила занять мѣста на трибунахъ, а впереди трибунъ становились лица Государевой свиты и иностранные военные. Какое разнообразіе формъ: каски съ острыми пиками, султанами, хвостами, треуголки съ плюмажами всевозможныхъ цвѣтовъ, сине-желтыя перья у группы шведскихъ офицеровъ, бѣлые лацканы и красно-синій плюмажъ у испанцевъ, кепи—у французовъ и очень похожіе на нихъ кивера у итальянцевъ. Эмиръ бухарскій былъ въ свитѣ Государя; хивинскій ханъ смотрѣлъ парадъ изъ Царскаго павильона, а знатные бухарцы и хивинцы—изъ дипломатической трибуны. Рядъ свѣтлыхъ дамскихъ туалетовъ и молодыхъ лицъ красиво и эфектно выдѣлялъ группы дамъ среди военныхъ мундировъ.

Къ 10 часамъ войска выстроились на полѣ въ 8 линій, фронтомъ къ Петровскому дворцу. Передъ ними высился царскій павильонъ съ трибунами для публики по обѣимъ сторонамъ его.

На правомъ флангѣ стали собственный Его Величества конвой, за нимъ Августѣйшій главный начальникъ войскъ со штабомъ и далѣе пѣхота—сводный батальонъ военныхъ училищъ изъ Павловскаго и Александровскаго, сводный батальонъ изъ 3-хъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, верхомъ командиръ сводно-гвардейскаго корпуса со штабомъ и гвардейскій жандармскій эскадронъ и пѣхота—уже до конца линіи,—1-я сводно-гвардейская пѣхотная дивизія, 1-й полкъ, преображенцы и семеновцы, подъ командою Великаго Князя Константина Константиновича, 2-й полкъ—измайловцы и егеря, 3-й—московцы и гренадеры, 4-й—павловцы и финляндцы. Первой линіей командовалъ начальникъ сводно-гвардейской дивизіи, генералъ-адъютантъ князь Оболенскій.

Во второй линіи за преображенцами сталъ 1-й полкъ сводно-гвардейской пѣхотной бригады: батальоны л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскаго императора австрійскаго полковъ, 2-й полкъ—батальоны лейбъ-гв. Санктпетербургскаго короля Фридриха Вильгельма III и Волынскаго полковъ, 3-й сводно-гвардейскій полкъ въ составѣ 3 батальоновъ, первые два—изъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, а 3-й—изъ ротъ отъ 4-хъ ротъ гвардейскаго экипажа, кадроваго батальона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гв. сапернаго батальона и 6-я саперная бригада—гренадерскій саперный батальонъ и 1 и 2, 12 и 17-й саперные батальоны. Всей линіею командовалъ командиръ гвардейской стрѣлковой бригады генералъ-майоръ Гриппенбергъ.

Третью линію составили коренныя московскія войска; на флангѣ ея находился штабъ московскаго округа и возлѣ—правѣе общаго построенія полковыхъ колоннъ — Московское пѣхотное юнкерское училище съ хоромъ музыки Павловскаго военнаго училища; затѣмъ выстроена 1-я гренадерская дивизія — полки Екатеринославскій Императора Александра III, Ростовскій, Перновскій и Несвижскій; командовалъ 3-ю линіею начальникъ дивизіи ген.-м. Водаръ.

Четвертую линію составляла 2-я гренадерская дивизія, полки—Кіевскій, Таврическій, Самогитскій и Московскій; командовалъ начальникъ дивизіи ген.-м. Квицинскій.

Пятая линія—3-я гренадерская дивизія—полки: Сибирскій, Малороссійскій, Фанагорійскій и Астраханскій Императора Александра III и, выступая за полковыя колонны, Троице-Сергіевскій резервный батальонъ; командовалъ линіею начальникъ дивизіи ген.-лейт. фонъ-Мевесъ.

Шестая линія занята артиллеріей — на флангъ выдвинуты 3 пѣшихъ батальона отъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ дивизій, сводно-гвардейская артиллерійская бригада и три гренадерскія артиллерійскія бригады, всѣ во взводныхъ колоннахъ. Справа командовалъ линіею начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса ген.-лейт. Канищевъ. Въ строю гвардейской артиллеріи находился командиръ первой батареи герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Седьмая линія—вся кавалерія: на флангѣ Кавалергардскій Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ, далѣе 2-й сводно-гвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ л.-гв. Коннаго Кирасирскаго Его Величества и Кирасирскаго Императрицы Маріи Ѳеодоровны полковъ, подъ командою великаго князя Павла Александровича; 3-й сводно-гвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ Конно-Гренадерскаго, Уланскаго Императрицы Александры

Ѳеодоровны полка и Драгунскаго; 4 й сводно-гвардейскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества, Уланскаго Его Величества и Гродненскаго Гусарскаго; 5-й сводно-гвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ казачьяго Его Величества, Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича и л.-гв. Уральской казачьей сотни; далѣе Тверское юнкерское кавалерійское училище и № 1 Донской казачій полкъ, возлѣ: 1-й лейбъ-драгунскій Московскій Императора Александра III, 2-й драгунскій С.-Петербургскій и 3-й драгунскій Сумскій. Командовалъ кавалеріей ген.-лейт. фонъ-деръ-Лауницъ. Кавалерія стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ.

Восьмую линію, наиболѣе короткую, заняла конная артиллерія: 1-я Его Величества гвардейская конная, 6-я л.-гв. Донская Его Величества батарея, 1-я конная и 2-я конная батареи, подъ общею командою г.-м. Ланге. Конная артиллерія стояла развернутымъ фронтомъ.

Общая картина войскъ была величественная; въ первой линіи на флангѣ блестѣли мундиры штабныхъ офицеровъ, краснымъ каре выступали конвойцы и темная лента пѣхоты прерывалась свѣтлымъ пятнышкомъ небесно-голубыхъ мундировъ гвардейскихъ жандармовъ и ихъ блестящихъ кираспрскихъ касокъ, затѣмъ стояли темныя массы пѣхоты, сверкая щетиною стали,—изъ-за нея въ глубинѣ выглядывалъ лѣсъ цвѣтныхъ пикъ съ флюгерами и безъ флюгеровъ кавалеріи, за которою развернула свои батареи конная артиллерія.

Огромное мѣсто заняло это каре войскъ. Тутъ стояло въ строю 87¼ батальоновъ (42¼ эскадрона) въ томъ числѣ 3 сотни), 96 пѣшихъ орудій и 24 конныхъ.

Всѣми войсками командовалъ Августѣйшій главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Впереди правой трибуны выстроилась безъ ружей команда 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка.

Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ собрались: военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ Фредериксъ, командующій Императорскою Главною Квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ и его помощникъ генералъ-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ, начальникъ Главнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантъ Софіано, всѣ генералъ-адъютанты и лица Государевой свиты и высшее военное начальство.

Въ свитѣ же находились генералъ-фельдмаршалъ генер.-адъют. Гурко, главноначальствующій на Кавказѣ генер.-адъют. Шереметевъ, командующій войсками кіевскаго округа генер.-адъют. Драгомировъ, генералъ-губернаторы и командующіе войсками и большая, человѣкъ до ста, свита иностранныхъ принцевъ и пословъ.

Во главѣ Царскосвитый стали Великіе Князья. Главный начальникъ войскъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ пріѣхалъ въ 10½ час. и съ начальникомъ своего штаба генералъ-лейтенантомъ Бобриковымъ и адъютантами объѣзжалъ линіи войскъ.

Въ Царскомъ павильонѣ на верху заняли мѣста Великія Княгини.

Ровно въ 11 часовъ раздавшееся „ура“ позади трибунъ оповѣстило прибытіе Ихъ Величествъ Государя и Государыни Александры Ѳеодоровны.

Государь былъ въ формѣ 1-го л.-гв. Екатеринославскаго Своего полка. Государь сѣлъ на коня, принялъ рапортъ отъ Великаго Князя главнаго начальника и началъ объѣздъ войскъ. Впереди въ бѣломъ мундирѣ ѣхалъ пикеръ, за нимъ запряженный цугомъ въ 6 бѣлыхъ лошадей слѣдовалъ экипажъ Государыни à la Daumont съ камеръ-казакомъ на запяткахъ и съ двумя жокеями позади.

Съ Государыней въ экипажѣ сидѣли принцесса Гессенская и принцесса Румынская, супруга наслѣднаго принца. Государь ѣхалъ нѣсколько впереди экипажа, у дверецъ котораго держались верхомъ военный министръ и дежурный ген.-адъют. баронъ Фредериксъ. Только Великіе Князья и иностранные принцы сопровождали Государя. Министръ Императорскаго Двора и многочисленная блестящая и разнообразная свита остались на мѣстѣ.

Едва тронулся кортежъ, войска взяли „на кара улъ“, забили барабаны, зазвучали трубы, играя встрѣчу; знамена склонялись передъ Монархомъ. Государь здоровался съ каждою частью отдѣльно. Отвѣтные клики войскъ сливались съ звуками „Боже, Царя храни“ хоровъ музыки и могучее русское „ура“ оглашало поле, перекатываясь съ одного конца до другого.

По объѣздѣ, экипажъ Государыни остановился у павильона. Ея Величество и Великія княгини вошли въ павильонъ.

По командѣ главнаго начальника войска повернулись, сверкнувъ щетиною своихъ штыковъ, и стали заходить частями одна за другой, вступая въ линію марша, обозначенную жолнерами.

Во главѣ всѣхъ прошли 3 сотни Собственнаго Его Величества конвоя съ винтовками въ рукахъ: на флангѣ ихъ ѣхали генералъ-адъютантъ Рихтеръ и графъ Олсуфьевъ. За ними Августѣйшій главный начальникъ со своимъ штабомъ, и ген.-адъют. Манзей со своимъ штабомъ, за ними грохоча барабанами и горнами, двигались батальоны военныхъ училищъ.

За военными училищами шелъ 1-й сводный гвардейскій полкъ подъ командою Великаго Князя Константина Константиновича и пошла пѣхота своимъ мѣрнымъ бѣглымъ шагомъ подъ звуки музыки нѣсколькихъ мѣнявшихся соединенныхъ хоровъ. Шли по-батальонно за гвардейскою пѣхотой гренадерскія дивизіи и армейскія части; на флангѣ 6 сапернаго батальона проѣзжалъ его шефъ, Великій Князь Петръ Николаевичъ, пѣшая артиллерія проходила по-дивизіонно (по 3 батареи или 12 орудій въ рядъ). На флангѣ артиллеріи проѣзжалъ Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

За артиллеріей начался маршъ кавалеріи. Въ блестящихъ мѣдныхъ кирасахъ, въ каскахъ съ серебряными орлами наверху, прошелъ подъ звуки трубъ и литавръ, цѣлый полкъ рослыхъ кавалергардовъ, за ними конногвардейцы и кирасиры, подъ командою Великаго Князя Павла Александровича.

За кираспрами шелъ 3-й сводно-кавалерійскій полкъ, на флангѣ конно-гренадеровъ проѣзжалъ ихъ полковой командиръ, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

За гренадерами шли уланы Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, гвардейскіе драгуны, въ строю которыхъ находился Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, гусары Его Величества, уланы Его Величества и казаки гвардейскіе—красные, синіе, малиновые, сотня уральцевъ: она особенно поразила своимъ видомъ и папахами иностранцевъ. Проходило Тверское кавалерійское училище и за нимъ сотня казаковъ Донского № 1 полка. Кавалерія проходила по-эскадронно шагомъ, рысью и галопомъ, по сигналу Государя.

Конная артиллерія эффектно пронеслась рысью и закончила превосходную картину парада.

Государь удостоилъ всѣ проходившія части Своимъ „спасибо“.

Послѣ парада Государь принималъ съ рапортами адъютантовъ, фельдфебелей, вахмистровъ, фейерверкеровъ шефскихъ частей. При собраніи начальниковъ Государь благодарилъ ихъ за парадъ, особенно выразивъ свое удовольствіе главному начальнику войскъ Великому Князю Владиміру Александровичу, командующему войсками московскаго округа генералъ-адъютанту Костандѣ, начальнику штаба коронаціоннаго отряда генералъ-лейтенанту Бобрикову, командиру сводно-гвардейскаго корпуса генералу Манзею и командиру гренадерскаго корпуса генералу Малахову.

Войска начали расходиться при звукахъ музыки. Съ Ходынскаго поля начался разъѣздъ, который продолжался очень долго.

Отбывъ съ парада, Ихъ Величества изволили въ Зеленой гостиной Кремлевскаго Дворца принимать иностранныхъ пословъ и посланниковъ, послѣ чего изволили осчастливить Своимъ присутствіемъ обѣдъ въ Александровскомъ залѣ, сервированный для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

Этотъ обѣдъ состоялся на 300 персонъ. Къ обѣду были приглашены: русскія Высочайшія Особы, иностранные принцы, свита Государя, высшіе придворные чины и чины установленій Министерства Императорскаго Двора, участвовавшіе въ коронаціонныхъ работахъ.

Рядомъ съ Государемъ Императоромъ сидѣла принцесса Румынская, рядомъ съ Государыней Императрицей—принцъ Румынскій; противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, имѣя съ одной стороны министра внутреннихъ дѣлъ, а съ другой—московскаго губернскаго предводителя дворянства.

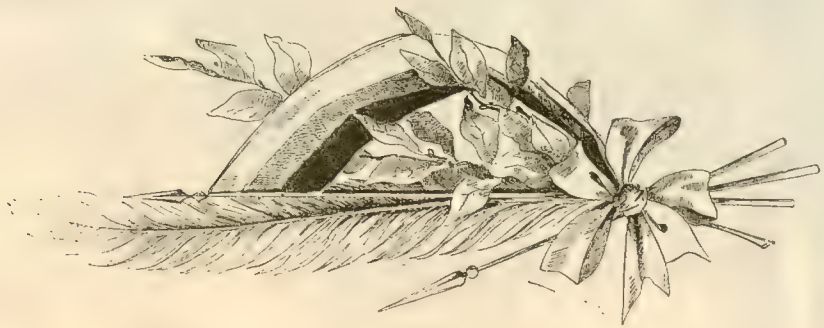
Во все время обѣда игралъ придворный оркестръ.

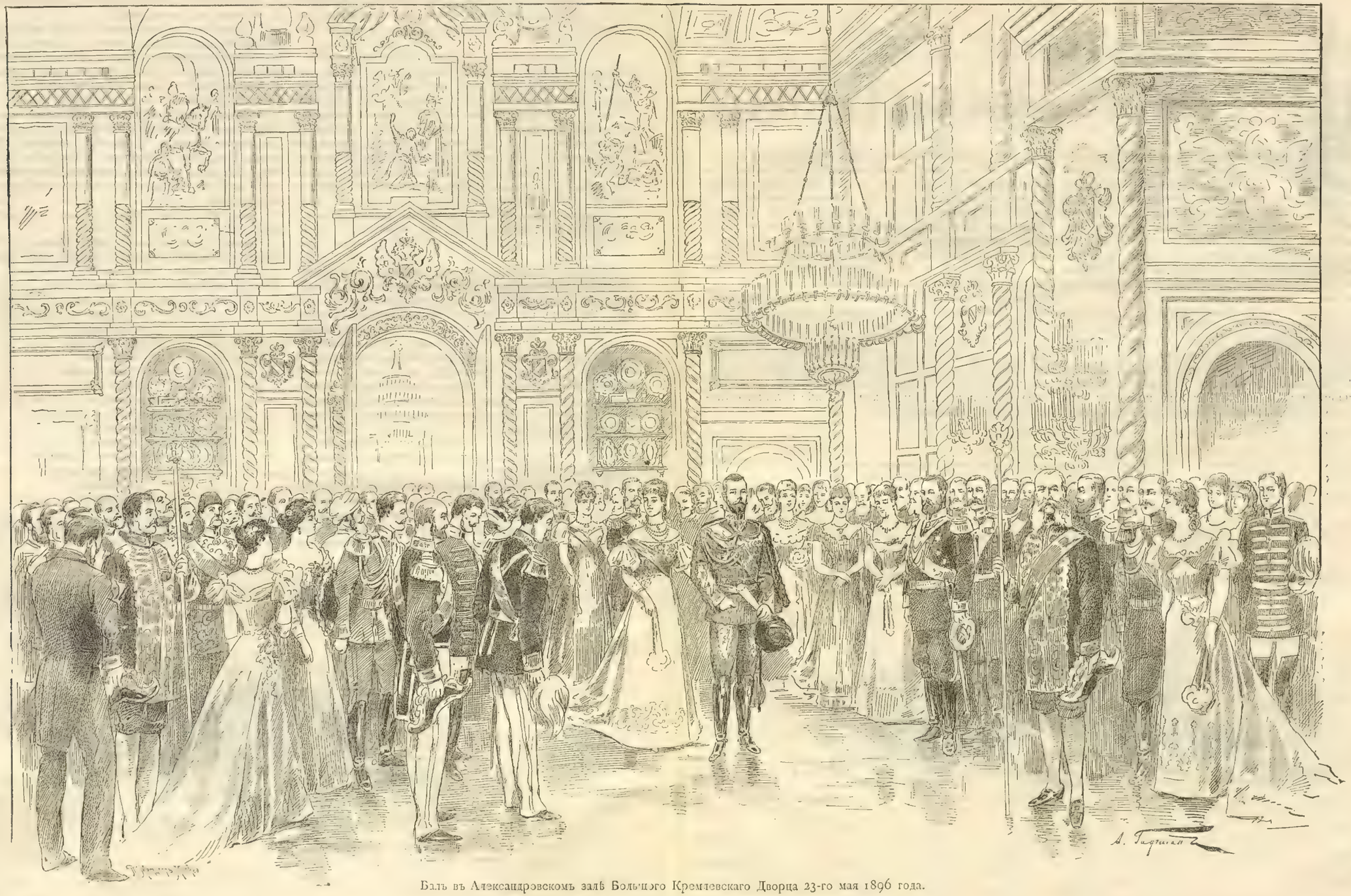
Меню представляло виды Москвы, Нижняго и Кіева, на одной сторонѣ—вензеля Ихъ Величествъ, на другой—гербъ Романовыхъ, хлѣбъ-соль, и вообще полную древне русскую сервировку.

Въ составъ меню входили:

Бульонъ.
Супъ русскій.
Пирожки.
Гатчинскія форельки.
Дикая коза.
Филе изъ цыплятъ съ трюфелями.
Холодное изъ омаровъ.
Жаркое: утки.
Салатъ.
Артишоки съ грибами.
Горячее сладкое.
Мороженое.
Дессертъ.

Въ исходѣ девятаго часа Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.





Балъ въ Александровскомъ залѣ Большого Кремлевскаго Дворца 23-го мая 1896 года.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Москвы.

Въ воскресенье, 26-го мая. Ихъ Величества изволили отбыть изъ Москвы.

На дебаркадерѣ Императорскаго павильона московско-брестской желѣзной дороги къ 9½ ч. вечера собрались всѣ Великіе Князья и Княгини, князь Болгарскій и Черногорскій, министры и высшіе чины, лица свиты Государя и Великихъ Князей, фрейлины, губернскій и уѣздные предводители дворянства, городской голова съ членами управы.

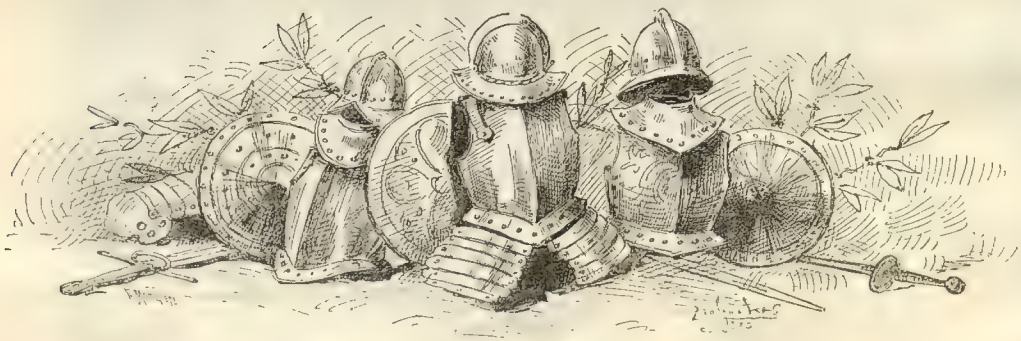
Въ 9 ч. 45 м. по иллюминованному и усѣянному тысячной толпой пути отъ Кремлевскаго дворца до вокзала прослѣдовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы.

Супруга губернскаго предводителя дворянства кн. Н. В. Трубецкая и супруга городского головы Е. Н. Рукавишникова имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ букеты цвѣтовъ.

Ихъ Величества милостиво прощались со всѣми.

Въ 10 час. веч. изволила отбыть въ Петербургъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Великой Княжной Ольгой Александровной, Великой Княгиней Ксеніей Александровною, Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Въ 10 ч. 10 м. былъ поданъ поѣздъ Государя Императора, и подъ напутственныя пожеланія отбыли на станцію „Одинцово“ Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. На ст. „Одинцово“ новый Императорскій павильонъ въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ былъ роскошно убранъ. Съ вокзала ст. „Одинцово“ Ихъ Величества отбыли въ с. Ильинское—имѣніе Великаго Князя Сергѣя Александровича.



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ и милостію Господа Вседержителя, совершивъ въ сей торжественный день обрядъ Священнаго Коронованія и воспріявъ Святое Мѵропомазаніе, повергаемся къ Престолу Царя Царствующихъ съ усерднымъ моленіемъ, да благословитъ Онъ Царствованіе Наше на благо возлюбленнаго Отечества и да утвердитъ Насъ въ исполненіи священнаго обѣта Нашего—вѣрно и неуклонно продолжать унаслѣдованное отъ Вѣщеносныхъ Предковъ дѣло строенія Земли Русской и укрѣпленія въ ней вѣры, добрыхъ нравовъ и истиннаго просвѣщенія.

Внимая въ нужды всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ и обращая взоры Наши въ особенности на страждущихъ и обремененныхъ, хотя бы и по собственной винѣ или нерадѣнію, слѣдуемъ влеченію сердца даровать имъ возможныя облегченія, дабы, въ сей достопамятный день Священнаго Вѣнчанія нашего на Царство, они, вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всенародномъ ликованіи.

Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія по разнаго рода сборамъ:

1. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки,

а) въ губерніяхъ Европейской Россіи—государственнаго поземельнаго налога, и

б) въ губерніяхъ Царства Польскаго—поземельнаго налога, поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора и подымной подати крестьянской, посадской и дворской.

2. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1896 года, взимать исчисляемый со всѣхъ сословій государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины нынѣ установленныхъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышаетъ десять копѣекъ на десятину,—пять копѣекъ съ десятины.

3. Въ теченіе указаннаго въ предыдущемъ п. 2 срока взимать въ половинномъ размѣрѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго—крестьянскій, посадскій и дворскій добавочный поземельный налогъ и поземельный на содержаніе гминныхъ судовъ сборъ.

4. Если въ теченіе указаннаго въ пп. 2 и 3 десятилѣтняго срока послѣдуетъ уменьшеніе поименованныхъ въ сихъ пунктахъ сборовъ,—взимать до истеченія означеннаго срока половину вновь установленнаго уменьшеннаго оклада.

5. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся ко дню Коронованія Нашего недоимки по отмѣненнымъ въ Европейской Россіи подушной и оброчной податямъ и лѣсному налогу.

6. Сложить со счетовъ по подушной и оброчной податямъ въ Сибири ту часть недоимокъ, которая къ 1 января 1896 года числится на личной отвѣтственности плательщиковъ; остальную недоимку, числящуюся къ тому же сроку, по симъ податямъ, а равно по поземельному налогу въ Туркестанскомъ краѣ, по подымной подати съ сельскаго населенія Кавказа и по подати кибиточной—разсрочить съ такимъ расчетомъ, чтобы въ уплату на каждый годъ причиталось не болѣе одной десятой части годового оклада.

7. Сложить съ Евреевъ-земледѣльцевъ Екатеринославской губерніи недоимку оброчной подати, образовавшуюся до 1 января 1887 года.

8. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 года недоимки по прямымъ податямъ и окладнымъ сборамъ, взимаемымъ въ возсоединенной съ Россіей по Берлинскому трактату 1878 года части Бессарабіи (Свод. Зак., т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 3).

9. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) по взимаемому съ туземнаго населенія Кавказа налогу, взамѣнъ исполненія воинской повинности натурой, и

б) по подымной подати съ городскаго населенія Кавказа.

10. Сложить и исключить изъ счетовъ ту часть накопившихся къ 1 января 1896 г. недоимокъ по лѣсному налогу, платимому крестьянами въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не выданы владѣнныя записи, и населеніемъ горнозаводскихъ округовъ, которая превышаетъ годовой окладъ этого налога, исчисленный въ размѣрѣ оклада 1895 года, съ тѣмъ: а) чтобы неподлежащая сложенію часть означенныхъ недоимокъ взыскивалась затѣмъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада, и б) чтобы лица, коимъ предоставлена была уже разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользовались этою льготой и впредь за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

11. Сложить всю числящуюся по 1 января 1896 г. на

Калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи, а также на Калмыкахъ Большедербетовскаго улуса, Ставропольской губерніи, недоимку кибиточнаго сбора, взимаемаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

12. Простить всѣ причитающіяся по 1 января 1896 г. недоимки по ясачному сбору и оброчной подати платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему.

13. Изъ недоимокъ по полупроцентному сбору, взимаемому на содержаніе С.-Петербургской пригородной полиціи, простить съ каждаго плательщика по триста рублей.

14. Оставить безъ взысканія тѣ недоимки по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пп. 1 — 13 настоящей статьи I, которыя слѣдовали къ поступленію за время по 1 января 1896 года, но по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ Казначействъ.

15. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ всѣ безъ исключенія недоимки, накопившіяся по 1 января 1895 годъ и почему бы то ни было не взысканныя по день Коронованія Нашего, въ платежахъ за земельныя угодья, предоставленныя въ пользованіе по уставнымъ грамотамъ населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, хотя бы угодья эти и не были еще окончательно отведены въ надѣлъ тому населенію.

16. Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по день Коронованія Нашего за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей и ихъ семействъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

17. Сложить въ полной суммѣ недоимки съ пенею, числящіяся по день Коронованія Нашего за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 іюля 1881 года и 17 февраля 1884 года, положеній Комитета Министровъ, по арендной платѣ за эти земли за время пользованія таковыми, до уменьшенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 ноября 1894 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, первоначально назначенныхъ за нихъ платежей.

18. Сложить съ переселенцевъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе статей 19—24 прилож. къ ст. 33 (прим. 2) общ. пол. о крест. (Свод. Зак., т. IX, особ. прил. I, по прод. 1891 года), всѣ по день Коронованія Нашего недоимки въ казенныхъ сборахъ, числившіяся по прежнимъ обществамъ и переведенныя по мѣсту новой приписки недоимщиковъ.

19. Сложить изъ причитающихся къ поступленію въ казну за время до 1 января 1896 г. сборовъ съ торговли и промышленности (Свод. Зак. т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г. ст. 213—454),—за исключеніемъ лишь дополнительнаго процентнаго сбора,—тѣ, которые не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же сборовъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждую.

20. Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 января 1896 г. недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей, по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

21. Простить не взысканныя по день Коронованія Нашего суммы судоходнаго и шоссейнаго казенныхъ сборовъ не свыше трехсотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

22. Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего.

23. Сложить числящіяся по день Коронованія Нашего на служащихъ въ Алтайскомъ и Нерчинскимъ округахъ вѣдомства Кабинета Нашего недоимки по случаю увеличенія окладовъ содержанія и пенсій изъ заводскихъ суммъ; не начисленныя же по сей день недоимки съ сихъ сборовъ не начислять.

24. Простить всѣ недоимки съ пачетами и пенями, опредѣленныя ко взысканію въ пользу казны, на основаніи дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, до введенія въ оныхъ Устава о питейномъ сборѣ, законоположеній по питейной части.

II. Простить причитающіеся, но еще не взысканные по день Коронованія Нашего:

1. Всякаго рода штрафы и пени по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ (Свод. Зак., т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 1), кромѣ упомянутыхъ въ п. 2 сей статьи II, а также по пошлинамъ крѣпостнымъ и съ безмезднаго перехода имуществъ.

2. Штрафы, не превышающіе трехсотъ рублей, за совершенныя по день Коронованія Нашего нарушенія правилъ о налогахъ съ торговли и промышленности (Свод. Зак., т. V, Уст. о прям. налог., изд. 1893 г., стт. 213—454), правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (Высочайше утвержденное, 14 марта 1894 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, отд. VII, ст. 5) и статей 153—155 устава о промышленности (Свод. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 года); штрафы же, превышающіе означенную сумму, уменьшить на триста рублей каждый.

3. Взысканія за совершенныя по день Коронованія Нашего нарушенія Устава о гербовомъ сборѣ—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей по каждому нарушенію; по взысканіямъ, превышающимъ означенную сумму, сложить триста рублей по каждому нарушенію; взысканія же по таковымъ нарушеніямъ, совершеннымъ за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего и обнаруженнымъ до сего дня, простить на всякую сумму.

4. Пени, начисленныя за несвоевременный взносъ пособій Государственному Казначейству.

5. Начтенныя на частныхъ горно-промышленниковъ: а) пени за несвоевременный взносъ подесятинной платы за площади, отведенныя, подъ разработку ископаемыхъ, и за несвоевременный взносъ подати за добытую руду, и б) штрафы за нарушеніе Горнаго Устава.

6. Пени за несвоевременный взносъ подесятинной платы съ расположенныхъ на казенныхъ земляхъ пріисковъ.

7. Тѣ части взысканій, не свыше трехсотъ рублей съ каждаго лица, наложенныхъ, но еще не взысканныхъ по 1896 годъ, съ нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря и восточной части Закавказскаго края, кои, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 646 и ст. 769 Уст. Сел. Хоз. (Сводъ. Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1893 года), слѣдуютъ къ поступленію въ доходъ казны.

8. Штрафы за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ и слѣдующую въ пользу казны половину штрафовъ за неправую апелляцію, которые наложены до дня Коронованія Нашего.

9. Наложенныя въ порядкѣ административномъ взысканія за самовольныя отлучки за границу, за исключеніемъ части сихъ взысканій, подлежащей обращенію въ доходъ городовъ и въ инвалидный капиталъ.

III. Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ пошлинамъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ статей I и II, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны, на счетъ виновныхъ, кормовыхъ и суточныхъ денегъ и про-

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 9 іюня 1896 года.

гоновъ, образовавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ,—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на бо́льшую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Дѣйствіе предыдущихъ статей I, II и III не распространяется:

а) На суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе;

б) на взысканія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ;

в) на недоимки по патентнымъ и акцизнымъ сборамъ и таможеннымъ пошлинамъ;

г) на капитальныя суммы пособій Государственному Казначейству, и

д) на недоимки третного жалованья состоящихъ на службѣ лицъ, получающихъ оное.

V. Сложить образовавшіяся за десять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего недоимки по арендѣ отъ казны дохода отъ пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; изъ недоимокъ же этого рода, образовавшихся за время отъ пяти до десяти лѣтъ до сего дня, исключить по триста рублей по каждой статьѣ; штрафы, пени и проценты за несвоевременный взносъ платежей по арендѣ означеннаго дохода, причитающіеся, но еще не взысканные по день Коронованія Нашего, простить сполна.

VI. Простить всѣ образовавшіяся по 1 января 1896 г. недоимки на лицахъ, перебравшихъ пенсіи изъ казны, а равно содержаніе и пенсіи изъ заводскихъ суммъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, и на лицахъ, виновныхъ въ неправильной выдачѣ таковыхъ пенсій и содержанія, если противъ означенныхъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противузаконною цѣлью.

VI. Сложить со счетовъ убытки, причиненные казнѣ по день Коронованія Нашего неправильными назначеніями и выдачами отставнымъ нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и вдовамъ установленныхъ единовременныхъ и пожизненныхъ пособій.

VIII. Сложить образовавшіяся на разныхъ лицахъ, обществахъ и учрежденіяхъ и не взысканныя по день Коронованія Нашего недоимки за лѣченіе, призрѣніе и содержаніе больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ, дворцоваго вѣдомства и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, а равно въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе Опекунскаго Совѣта свои смѣтныя росписанія.

IX. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ:

1) числящіяся къ 1 января 1896 года въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія;

2) причитающіяся за вторую половину учебнаго 1895—96 года къ поступленію въ казну или въ спеціальныя средства казенныхъ учебныхъ заведеній деньги за ученіе, за слушаніе лекцій и за содержаніе въ пансіонахъ какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не внесенныя въ назначенный правилами сихъ заведеній срокъ и до дня Коронованія Нашего не пополненныя; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до сего дня послѣдовала уже уплата просроченнаго взноса,—предоставить начальству учебнаго заведенія уплату сію засчитывать въ слѣдующій срочный платежъ, если имъ признано будетъ что воспитанникъ, по недостаточности у него имущественныхъ средствъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, достоинъ этой льготы;

3) накопившіяся за время до 1 января 1896 года и не взысканныя по день Коронованія Нашего недоимки въ платѣ за обученіе и воспитаніе въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе Опекунскаго Совѣта свои смѣтныя росписанія, и

4) недоимки, образовавшіяся по день Коронованія Нашего на служащихъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, по взносу платы за ученіе и содержаніе дѣтей ихъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета Нашего.

Сверхъ сего лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ и подвергающихся экаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ въ теченіе 1896-97 учебнаго года, отъ взноса платы (двадцати рублей) за испытаніе, въ случаѣ представленія ими отъ подлежащаго университета удостовѣренія о бѣдности,—освободить.

X. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1. Сложить въ полной суммѣ съ арендаторовъ имѣній и земельныхъ оброчныхъ статей недоимки арендныхъ платежей, числившіяся къ 1 января 1893 г. и не взысканныя по день Коронованія Нашего; а изъ образовавшихся послѣ указаннаго срока и не взысканныхъ по 1 января 1896 г., какъ съ этихъ лицъ, такъ и съ арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а въ прибрежной полосѣ Каспійскаго моря съ арендаторовъ земельныхъ участковъ для устройства на оныхъ промысловыхъ заведеній — недоимки арендныхъ платежей, въ размѣрѣ не свыше шестисотъ рублей на каждое лицо; если же означенные имѣнія, оброчныя статьи, промыслы или участки находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе трехъ лицъ, — то по двѣсти рублей съ каждаго домохозяина или члена товарищества; съ товариществъ же изъ двухъ лицъ—по триста рублей съ каждаго лица.

2. Простить не взысканные по день Коронованія Нашего убытки, начеты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условій пользованія имѣніями и оброчными статьями, а именно: за неправильную или излишнюю распашку земли, за посѣвъ неподлежащихъ хлѣбовъ и растеній, неудобреніе земли, непосадку деревьевъ, порубку произрастающихъ на статьяхъ лѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и т. п.,—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо; если же имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе шести лицъ,—то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина или члена товарищества; при составѣ же товарищества изъ пяти или менѣе лицъ,—триста рублей со всего товарищества. Равнымъ образомъ не налагать взысканій по перечисленнымъ въ настоящемъ пунктѣ нарушеніямъ, произведеннымъ до дня Коронованія Нашего.

3. Не взыскивать убытковъ, происшедшихъ по день Коронованія Нашего отъ недодержанія имѣній и оброчныхъ статей до окончанія контрактныхъ сроковъ и послѣдовавшаго затѣмъ уменьшенія арендной платы за эти имѣнія и

статьи при новой ихъ переоброчкѣ, а равно не взыскивать убытковъ, понесенныхъ по таковымъ же имѣніямъ или оброчнымъ статьямъ, по причинѣ отказа съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, за исключеніемъ той части убытковъ, которую возможно покрыть удержаніемъ залоговъ содержателей.

4. Сложить съ бывшихъ и настоящихъ арендаторовъ имѣній и оброчныхъ статей не взысканныя съ нихъ по день Коронованія Нашего пени за несвоевременный взносъ какъ арендныхъ платежей, такъ и платы по содержанію соляныхъ источниковъ, смолокуренныхъ и дегтярныхъ заведеній.

XI. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1. Сложить съ заемщиковъ бывшаго Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, получившихъ ссуды подъ залогъ какъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и сельскихъ земельныхъ имѣній, одну пятую часть общей совокупности числящихся за каждымъ изъ нихъ на 1 января 1896 г. капитальнаго долга, процентовъ и другихъ недоимокъ по ссудамъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) слагаются сперва недоимки, а затѣмъ уже капитальный долгъ;

б) остающаяся затѣмъ сумма капитальнаго долга погашается въ прежній срокъ, по банковымъ правиламъ, по разсчету изъ пяти процентовъ годовыхъ, могущіе же остаться на счету проценты и недоимки взыскиваются на существующемъ основаніи;

в) для тѣхъ изъ заемщиковъ, коимъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 февраля 1888 г., часть долга отсрочена на пятнадцать лѣтъ, уменьшеніе капитальнаго долга относится на сумму, погашаемую въ первое пятнадцатилѣтіе, платежи же погашенія на второе пятнадцатилѣтіе остаются безъ измѣненія, и

г) исчисленныя на сихъ основаніяхъ суммы остающагося за каждымъ заемщикомъ долга на 1 января 1896 года размѣръ годового платежа утверждаются министромъ Финансовъ.

2. Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день Коронованія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, бывшаго Заемнаго Банка и капиталовъ разныхъ Министерствъ: на постройку церквей, на возобновленіе зданій, разрушенныхъ землетрясеніями; помѣщикамъ Могилевской губерніи, по займу 1847 года,—на покупку хлѣба вслѣдствіе неурожая; Павловскимъ, Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, ссудосберегательнымъ товариществамъ и складочной артели, по высочайшимъ повелѣніямъ 23 іюля и 29 декабря 1872 года и 30 ноября 1873 года, — на поддержаніе ихъ; Тунгусамъ и Якутамъ, Якутской области, по Высочайшимъ повелѣніямъ 8 сентября 1887 года и 20 декабря 1889 года,—на покупку скота и рыболовныхъ снастей; жителямъ Закавказскаго края изъ Высочайше разрѣшеннаго, 4 марта и 24 іюня 1880 года, въ распоряженіе бывшаго намѣстника Кавказскаго, кредита въ 1.500.000 руб.—на продовольствіе; лицамъ, служившимъ на упраздненныхъ нынѣ казенныхъ фабрикахъ, — на разные предметы.

3. Сложить сполна долги по ссудамъ, выданнымъ изъ казны лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ до 1890 года.

4. По ссудамъ, выданнымъ ихъ казны по день Коронованія Нашего:

а) лицамъ и обществамъ, по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, кромѣ поименованныхъ въ п. 3 сей статьи XI;

б) жителямъ Мочидловской низменности, Варшавской губерніи, коимъ была выдана ссуда на устройство дамбы, разрушенной разливомъ рѣки Вислы, и

в) лицамъ, служащимъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, на постройку домовъ—

сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пеней, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день Коронованія Нашего недоимки, не превышающія, по каждой отдѣльной ссудѣ, трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ, исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

5. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны переселенцамъ разныхъ наименованій на домообзаведеніе, сложить со счетовъ числящіеся по день Коронованія Нашего проценты за просрочку, равно и недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ пятидесяти рублей; съ заемщиковъ же, недоимки коихъ превышаютъ указанный размѣръ, исключить изъ недоимки по пятидесяти рублей съ каждаго заемщика.

6. Переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, поселеннымъ до дня Коронованія Нашего въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ на земляхъ Кабинета Нашего и получившимъ на обзаведеніе изъ суммъ округовъ ссуды деньгами, а также хлѣбомъ и другими припасами и матеріалами, уплату отсрочить на два года со дня выдачи ссуды съ тѣмъ, чтобы выданная имъ ссуда была погашена въ послѣдующія шесть лѣтъ по равной части въ каждый годъ.

7. Сложить окончательно со счетовъ недоимки, образовавшіяся по день Коронованія Нашего по ссудамъ, изъ казны выданнымъ, Мурманскимъ переселенцамъ и поморамъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 22 ноября 1868 г. и 14 мая 1876 г., положеній Комитета Министровъ и Высочайше утвержденнаго, 18 марта 1886 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

8. Не подвергать взысканію не отработанные и не возвращенные ко дню Коронованія Нашего задатки и припасы натурой, выданные впередъ рабочимъ и мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, равно рабочимъ и мастеровымъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по разнымъ случаямъ и въ счетъ заработка; а также сложить образовавшіеся по день Коронованія Нашего на мастеровыхъ и рабочихъ разныхъ сословій и нижнихъ служителяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, казенныхъ заводовъ и техническихъ заведеній военнаго вѣдомства и заводовъ, рудниковъ, пріисковъ и учрежденій Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего долги какъ по личному найму, такъ и по поставкамъ и перевозкамъ разнаго рода матеріаловъ и припасовъ,—на сумму не свыше ста пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности или съ каждой артели; но недоимкамъ же въ сихъ долгахъ на большую сумму исключить по сто пятидесяти рублей по каждой статьѣ.

9. Сложить по Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства Кабинета Нашего долги съ подрядчиковъ, обра-

зовавшіеся по день Коронованія Нашего при неисполненіи ими: подрядовъ поставки матеріаловъ и припасовъ, земляныхъ работъ, перевозки рудъ, угля и проч., на сумму не свыше пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности.

10. Сложить числящіеся по день Коронованія Нашего на умершихъ членахъ ликвидируемыхъ горнозаводскихъ товариществъ бывшаго казеннаго Богословскаго округа долги, подлежащіе взысканію въ возмѣщеніе сдѣланныхъ казною въ вспомогательныя кассы упомянутыхъ товариществъ взносовъ, согласно ст. 67 положенія, Высочайше утвержденнаго 8 марта 1861 года, о горнозаводскомъ населеніи, а равно подлежащіе взысканію въ пользу казны же начеты и взысканія съ должностныхъ, по кассамъ товариществъ; лицъ за упущеніе по должностямъ.

11. Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день Коронованія Нашего долги Государственному Казначейству за населеніемъ состоящихъ въ залогѣ казнѣ частныхъ горныхъ заводовъ, образовавшіеся вслѣдствіе перевода на это населеніе части долга владѣльцевъ заводовъ, взамѣнъ слѣдовавшихъ въ пользу сихъ владѣльцевъ оброчныхъ платежей.

12. Проценты, накопившіеся по день Коронованія Нашего на стоимость выданнаго въ долгъ лѣса по Княжеству Ловичскому и Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства Кабинета Нашего, простить и исключить изъ счетовъ.

13. Сложить со счетовъ суммы, израсходованныя консулами за границею на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію русскихъ мореходцевъ, числящіяся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ какъ за сими мореходцами, такъ и за судохозяевами.

14. По ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства въ разное время, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, земствамъ и городамъ на выполненіе смѣтныхъ расходовъ, на борьбу съ эпидеміями, эпизоотіями и вредными насѣкомыми, на устройство и улучшеніе путей сообщенія, на оросительныя работы, на укрѣпленіе береговъ рѣкъ и устройство дамбъ, а равно на подрѣпленіе страховыхъ средствъ,—простить и со счетовъ сложить числящіеся по день Коронованія Нашего проценты за просрочку срочныхъ взносовъ по симъ ссудамъ.

15. Изъ числа остающихся не взысканными по день Коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,—простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

16. Простить пеню, причитающуюся, но еще не взысканную по день Коронованія Нашего, по долгамъ помѣщиковъ по выкупной операціи.

17. Простить и изъ счетовъ исключить сумму пени, накопившуюся до дня Коронованія Нашего на владѣльцахъ подуховныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей по купче-продажнымъ долгамъ за означенныя имѣнія.

13. Силу предыдущихъ пп. 2—5, 11, 14 и 15 настоящей статьи XI распространить лишь на непосредственныхъ заемщиковъ и ихъ наслѣдниковъ.

XII. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ не взысканные еще по службѣ какъ казенные, такъ и Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи начеты (зачисленные въ недоимку и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы, образовавшіеся отъ неправильной выдачи служащимъ въ государственныхъ учрежденіяхъ лицамъ разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, суточныхъ, порціонныхъ, прогоновъ и т. п.), когда сіи начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня Коронованія Нашего.

1. Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла ко дню Коронованія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

2. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, коп ранѣе дня Коронованія Нашего уже подписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ пополненіемъ, обращеніемъ взысканныхъ суммъ въ доходъ казны или сложеніемъ не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предыдущихъ пп. 1 и 2 настоящей ст. XII сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

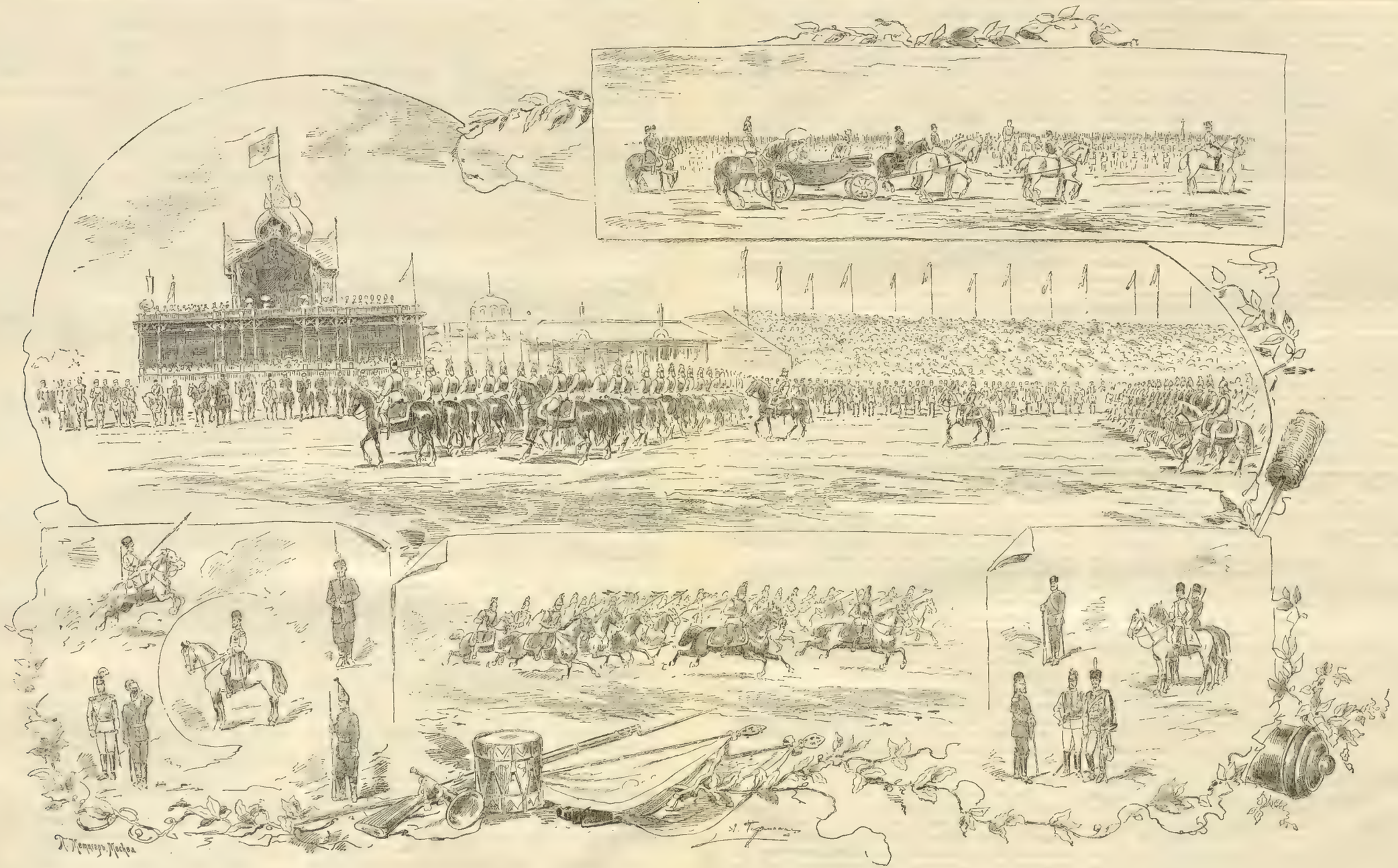
4. Начеты за выдачи безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка наградъ и пособій всякаго рода какъ изъ остатковъ отъ кащелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенные до дня Коронованія Нашего, оставить безъ преслѣдованія на всякую сумму. Дѣйствіе сего п. 4 распространяется также и на случаи выдачи наградъ и пособій изъ суммъ, и не назначенныхъ на этотъ предметъ или имѣвшихъ иное спеціальное назначеніе, съ тѣмъ, чтобы сумма слагаемаго взысканія ограничивалась тремя стами рублями по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

5. По ущербамъ и тратамъ, причиненнымъ по день Коронованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое,—взыскать только одну капитальную сумму.

6. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе интересовъ казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи полагаются и коп еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать за время до дня Коронованія Нашего, независимо отъ суммы ихъ, и ограничить взысканіе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ или вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи ущерба.

7. Всѣ денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежащихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ должны были за нихъ отвѣтствовать.

8. Всѣ начеты, подлежащіе пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности или неразысканія прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиненнымъ до дня Коронованія Нашего, сложить безъ ограниченія суммы.



Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 26-го мая 1896 г.

9. Всѣ по службѣ пачеты, убытки, ущербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Короноваиія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ, оставить безъ послѣдованія.

10. Простить и не взыскивать начтенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще не поступившіе до дня Коронованія Нашего, штрафы, независимо отъ суммы ихъ, за нарушеніе правилъ Устава о гербовомъ сборѣ, всыскавъ въ сихъ случаяхъ лишь ординарную сумму гербоваго сбора въ той части ея, которая не подходитъ подъ дѣйствіе пп. 1—3 настоящей статьи XII.

11. Сложить со счетовъ всѣ числящіеся по день Коронованія Нашего за служащими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ ограниченія размѣра, начеты по контрольнымъ выправкамъ, возникшимъ изъ дѣлъ по недоборамъ и вообще вслѣдствіе неправильнаго примѣненія тарифа и правилъ перевозки.

12. Всякіе штрафы и пени по дѣламъ, не связаннымъ съ ущербомъ казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, наложенные, но еще до дня Коронованія Нашего не взысканные, а равно и тѣ, коп будутъ слѣдовать ко взысканію за неисправности и упущенія по службѣ, совершенныя до дня Коронованія Нашего, въ томъ числѣ штрафы и пени за недоставленіе въ установленный срокъ отчетности, документовъ и проч., а равно слѣдующіе на основаніи ст. 30 Положенія о контролѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—простить и не взыскивать.

13. Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XII не распространять: а) на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе, за исключеніемъ, однако, суммъ поступающаго въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ процентнаго сбора съ гуртовъ рогатаго скота и сбора со скотовладѣльцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и составляющихъ спеціальныя средства министерства финансовъ суммъ квартирнаго сбора въ тѣхъ же губерніяхъ; по сборамъ этимъ оставить безъ преслѣдованія и взысканія начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ уже взысканіемъ или по раскладкѣ ихъ на разныя лица не превышаютъ съ каждаго трехсотъ рублей и возникли по дѣламъ, начавшимся до дня Коронованія Нашего; б) на благотворительные и спеціальные капиталы, на суммы, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, но ему не принадлежащія, составляющія частную собственность (залоги и пепсіи воспитываемыхъ, залоги подрядчиковъ и проч.); в) на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно; г) на причинившихъ ущербъ казнѣ или учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ съ завѣдомо корыстною или иною противозаконною цѣлью, и д) на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронованія Нашего.

14. Прекратить всѣ возбужденныя государственнымъ контролемъ дѣла объ убыткахъ казны, происшедшихъ вслѣдствіе отведенія по существу правильныхъ расходовъ на неподлежащія смѣтныя подраздѣленія государственной росписи, если по симъ дѣламъ не возникаетъ обвиненій въ растратахъ или злоумышленіи съ причиненіемъ ущерба казнѣ съ завѣдомо корыстной или иною противозаконною цѣлью, и оставить означенные убытки безъ преслѣдованія.

15. Дарованныя пп. 7 и 8 настоящей статьи XII милости распространяются на поименованныхъ въ оныхъ лицъ, хотя бы и привлекаемыхъ къ отвѣтственности за похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность или причинившихъ казнѣ или симъ установленіямъ ущербъ съ завѣдомо корыстною или преступною цѣлью, но относительно наслѣдниковъ прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ прощаются тѣ лишь пачеты, которые, за неимѣніемъ у нихъ иного имущества, падаютъ на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ; въ остальномъ такіе наслѣдники пользуются льготою, опредѣляемою ст. XV сего Манифеста.

16. Дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XII распространить на лицъ, состоявшихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, а также на частныхъ врачей, ветеринаровъ и студентовъ, командированныхъ временно для прекращенія эпидемій и эпизоотій и по другимъ случаямъ.

XIII. Лицамъ, учинившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или служебныя взысканія, въ пп. 2—9 ст. 65 Улож. наказ. исчисленныя, всѣхъ виновныхъ въ учиненіи лѣсопотребленій и другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣсного и горнаго вѣдомствъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, постановленій о лѣсахъ княжества Ловичскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего и правилъ о сбереженіи лѣсовъ (Свод. зак., т. XV, Уст. наказ., стт. 57^{2}, 57^{3}, 57^{4}, 57^{5}, 57^{6}, по прод. 1895 г.), хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіемъ свыше трехсотъ рублей,—противу конхъ по день Коронованія Нашего не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о конхъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или коп еще отбываютъ опредѣленныя за сіи дѣянія судомъ взысканія,—отъ суда и наказанія, равно и отъ предусмотрѣннаго статьею 158^{1} Уст. наказ. (по прод. 1895 г.) взысканія двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противузаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, освободить.

2. Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ имущества на сумму не свыше тысячи рублей, осужденныхъ за сіе преступленіе или отбывающихъ за оное наказаніе, если присвоенное и растраченное полностью возвращено ими до дня Коронованія Нашего.

3. Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 193, 195, 194^{1} и 1575 Улож. наказ. (Свод. зак. т. XV, изд. 1885 г., и по прод. 1895 г.).

4. Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашего болѣе тяжкія, чѣмъ указанныя въ п. 1 сей статьи XIII, преступныя дѣянія, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкорыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ присужденнымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на двѣ трети.

5. Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день Коронованія Нашего на основаніи судебнаго приговора или по распоряженію ихъ начальствъ взысканіямъ, въ пп. 2—9

ст. 65 Улож. наказ. исчисленнымъ, не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра за выслугу лѣтъ.

6. Всѣхъ, кои до изданія закона 12-го іюня 1886 г. были оставлены по суду въ подозрѣніи, равно и въ сильномъ подозрѣніи, освободить отъ послѣдствій сей судимости.

7. Освободить отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, подсудные волостному суду, противъ коихъ по день Короноваціи Нашего не было возбуждено преслѣдованія или не послѣдовало рѣшенія суда, или рѣшеніе не приведено въ исполненіе, или кои нынѣ отбываютъ наложенное волостнымъ судомъ взысканіе.

8. Со всѣхъ приговоренныхъ по день Короноваціи Нашего къ денежному взысканію, не превышающему трехсотъ рублей и поступающему въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, или въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемый на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Св. зак., т. VII, по прод. 1895 г.), о коихъ приговоръ вошелъ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ же совершившимъ по сей день дѣянія, за которыя опредѣлено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше трехсотъ рублей, подлежащее обращенію въ тѣ же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей.

9. За совершенныя по день Короноваціи Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, а равно и въ капиталы; а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемые на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Св. зак., т. VII, по прод. 1895 г.) и ст. 861 Уст. лѣсн. (Св. зак., т. VIII, ч. I, изд. 1893 г.), въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ же, къ коимъ нынѣ примѣняется сія мѣра взысканія означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

10. Милости, даруемые пп. 1, 4, 5, 7, 8 и 9 настоящей статьи XIII, не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, растощеніе, мздоимство и лихоимство; на впавшихъ по неосторожности въ торговую несостоятельность; на учинившихъ преступленія противъ чести и преслѣдуемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе, на подлежащихъ тюремному заключенію взамѣнъ исключенія изъ службы или наказаній соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кромѣ нарушеній правилъ о сбереженіи лѣсовъ), по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемый на основаніи ст. 736 Уст. горн. (Св. зак., т. VII, по прод. 1895 г.). Совершившимъ же по день Короноваціи Нашего упомянутыя въ семъ п. 10 дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанія за таковыя,—уменьшить назначаемые или опредѣленные судомъ размѣры наказанія на одну треть.

11. Учинившимъ преступныя дѣянія, за кои они по приговору суда будутъ подлежать заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ приговореннымъ по день Короноваціи Нашего къ таковымъ наказаніямъ или уже отбывающимъ оныя, уменьшить размѣръ наказанія на одну треть.

12. Лицъ должностныхъ, исключенныхъ по день Короноваціи Нашего изъ службы (ст. 65, п. 1 Улож. о наказ.) за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянныя, считать отрѣшенными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службы за такія же преступленія, совершенныя по сей день, отрѣшить отъ должности. Милость сія распространяется и на лицъ должностныхъ, осужденныхъ по сей день на временное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 50 Улож. наказ.), независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, согласно п. 11 настоящей статьи XIII.

13. Освобожденіе за силою сего манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, отъ уплаты присужденныхъ въ возмѣщеніе расходовъ казны судебныхъ издержекъ, если таковыя не подлежатъ сложенію вполнѣ или частью по предыдущимъ статьямъ сего манифеста, и не освобождаетъ отъ отобранія въ установленныхъ закономъ случаяхъ вещей и предметовъ или взысканія ихъ стоимости, отъ обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго и отъ исполненія упущеннаго. Дѣла о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и вѣдомыхъ должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

14. Освобожденнымъ по день Короноваціи Нашего отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, сократить опредѣленный ст. 48 и 49 Улож. наказ. срокъ таковаго надзора на одну треть.

15. Всѣмъ совершившимъ по день Короноваціи Нашего преступныя дѣянія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки, право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Сосланнымъ же на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ ихъ, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того, сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну треть.

16. Лицамъ, учинившимъ по день Короноваціи Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ къ сему наказанію или отбывающимъ оное; лицамъ, перешедшимъ по-нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленія до дня Короноваціи Нашего, сокращать до четырехъ лѣтъ назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ; а ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣст-

ной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

17. Осужденнымъ къ каторжнымъ работамъ уменьшать назначенные судомъ сроки каторги на одну треть, безсрочную же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которыя будутъ приговорены къ ссылкѣ въ каторгу за преступленія, учиненныя до дня Коронованія Нашего.

18. Милости, дарованныя пп. 15 и 16 настоящей статьи XIII, распространить и на лицъ, понесшихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, до дня Коронованія Нашего послѣдовавшимъ, исчисленныя въ сихъ статьяхъ наказанія взамѣнъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ взысканій.

19. Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемилостивѣйшими манифестами облегченія участи, означенныя въ пп. 10, 11, 15, 16 и 17 настоящей статьи XIII, предоставить слѣдующія льготы:

а) присуждаемымъ къ временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, а также приговореннымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, сокращать на треть срокъ заключенія и безотлучнаго пребыванія изъ той части наказанія, которая слѣдуетъ виновному по примѣненіи къ нему соотвѣтствующихъ льготъ Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го ноября 1894 года;

б) сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по освобожденіи ихъ отъ ссылки въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го ноября 1894 г., разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія „изъ ссыльныхъ"; лицамъ, пріобрѣвшимъ уже право на льготы, исчисленныя въ п. 13 *в* ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ ссылкѣ на одинъ годъ;

в) поселенцамъ, пріобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права, однако, въѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 14-го ноября 1894 г., а пріобрѣвшимъ уже право на льготы, исчисленныя въ п. 13 *б* ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста 14-го ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ Сибири на одинъ годъ, и

г) каторжнымъ сократить срокъ работъ на одинъ годъ.

20. Льготы, даруемыя настоящимъ манифестомъ каторжнымъ, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій, ссыльно-поселенцамъ, сосланнымъ на житье и отбывающимъ тюремное наказаніе, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ на сокращеніе сроковъ и на преимущества, предоставленныя имъ Высочайше утвержденными въ 7-й день мая 1894 г. и 9-й день мая 1895 г. правилами о привлеченіи арестантовъ и ссыльныхъ на работы по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги.

21. Осужденныхъ или подлежащихъ осужденію за преступленія, содѣянныя по день Коронованія Нашего въ несовершеннолѣтіемъ возрастѣ, въ каторгу на срокъ менѣе четырехъ лѣтъ,—отъ каторжныхъ работъ освободить съ перечисленіемъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

22. По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до дня Коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

23. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше въ пп. 16, 17, 18 и 19 (лит. *б*, *в* и *г*) настоящей статьи XIII предоставить по принадлежности министру юстиціи (по главному тюремному управленію) и генералъ-губернаторамъ иркутскому и приамурскому, по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

XIV. Лицъ, учинившихъ такія противузаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ,—освободить отъ таковаго взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1 и 8 предыдущей статьи XIII сего манифеста, если только взысканія эти не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего манифеста.

XV. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ отъ денежной передъ казной отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня Коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XVI. Лѣсныхъ чиновъ и стражей лѣсовъ государственныхъ, лѣсного и горнаго вѣдомствъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, а равно лѣсовъ княжества Ловичскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, или,—при несостоятельности сихъ чиновъ и стражей,—крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня Коронованія Нашего лѣсонстребленій или другихъ нарушеній дѣйствующихъ по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ законоположеній и правилъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

XVII. Освободить отъ суда и наказанія учинившихъ, до дня Коронованія Нашего, самовольную добычу на земляхъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего каменнаго угля, камней, песку, глины и проч.

XVIII. Освободить какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствій и суда лицъ, уклонившихся отъ отбытія воинской повинности, если они явились до дня Коронованія Нашего или явятся не позднѣе какъ въ теченіе одного года отъ сего дня.

XIX. Осужденнымъ по день Коронованія Нашего за бродяжество, въ случаѣ обнаруженія ими званія своего и состоянія, по удостовѣреніи таковыхъ судомъ, въ округѣ коего лица эти имѣютъ пребываніе,—дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній.

XX. Возстановить право на полученіе легитимаціонныхъ билетовъ лицамъ, лишеннымъ сего права, на основаніи п. 2 ст. 1510 Уст. там. (Св. зак., т. VI, изд. 1892 г.), буде они въ теченіе десяти лѣтъ до дня Коронованія Нашего не подверглись никакимъ взысканіямъ за нарушеніе постановленій Устава т. моженнаго.

XXI. Лицамъ, сосланнымъ или подлежащимъ ссылкѣ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня Коронованія Нашего, а равно не принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія за преступленія, совершенныя до сего дня, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшать, по истеченіи трехъ лѣтъ со вре-

Редакторъ А. А. Левенсонъ.
Издатели Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ.

Высочайше утв. Т-ю Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. № 22.
Дозволено цензурою. Москва, 9 іюня 1896 г.

мени ихъ водворенія въ мѣстахъ поселенія, дозволенный имъ закономъ (Свод. зак. т. XIV, Уст. ссыльн. (изд. 1890 г.), ст. 520), переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XXII. Туземцамъ Кавказа, Туркестана, Степного края и Закаспійской области, высланнымъ по день Коронованія Нашего по распоряженію начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водворенным въ губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи, при одобрительномъ поведеніи въ ссылкѣ, даровать: для высланныхъ безсрочно—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, для высланныхъ на срокъ, превышающій пять лѣтъ,—по истеченіи пяти, а для высланныхъ на пять и менѣе лѣтъ, —по истеченіи половины опредѣленнаго срока ссылки, — освобожденіе отъ надзора полиціи и право избранія мѣстожительства за исключеніемъ столицъ, столичныхъ губерній, Кавказскаго, Туркестанскаго и Степного края и Закаспійской области, для разрѣшенія жительства въ которыхъ должно быть получено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительное согласіе высшаго подлежащей мѣстности начальства.

XXIII. Не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1, 4, 6, 11, 15, 16, 17, 18, 19 и 21 ст. XIII лицамъ, учинившимъ общеуголовные преступленія и проступки:

1. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашеніи съ министромъ юстиціи, о тѣхъ учинившихъ, по день Коронованія Нашего, преступленія государственныя, кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенныхъ пп. 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами, а равно представлять на благоволзрѣніе Наше ходатайства о возстановленіи въ прежнихъ правахъ происхожденія тѣхъ бывшихъ ссыльныхъ, кои, по окончаніи срока обязательнаго пребыванія въ Сибири, отличались безупречнымъ поведеніемъ и трудовымъ образомъ жизни.

2. Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать на усмотрѣніе Наше участь лицъ, кои за преступленія государственныя отбываютъ наказанія, нынѣ наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, и кои, по одобрительному поведенію и свойству ихъ вины или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

3. Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 Улож. о наказ.), кои по день Коронованія Нашего въ теченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

4. Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ стт. 246—248 Улож. о наказ., кои по день Коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

5. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять на благоволзрѣніе Наше ходатайства тѣхъ самовольно по день Коронованія Нашего оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по ст. 241 Улож. наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

6. Примѣненіе милостей, указанныхъ въ пп. 16, 17, 18 и 19 (лит. *б*, *в*, и *г*) ст. XIII къ лицамъ, отбывающимъ наказанія за государственныя преступленія, предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ (по департаменту полиціи), по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ. При примѣненіи п. 16 ст. XIII къ ссыльнопоселенцамъ этой категоріи, которые, по неодобрительному поведенію въ ссылкѣ или по другимъ причинамъ, изъяты были отъ дѣйствія милостей, установленныхъ предшествующими манифестами для сего разряда ссыльныхъ, срокъ обязательнаго для нихъ пребыванія въ Сибири повелѣваемъ исчислять не со дня прибытія въ ссылку, а опредѣлять таковой, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи.

7. Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края, не совершившихъ для содѣйствія польскому мятежу убійствъ, истязаній, грабежей и поджоговъ, повелѣваемъ по возвращеніи въ отечество и принятіи вѣрноподданнической присяги, надзору полиціи, установленному п. 11 XVI манифеста 15-го мая 1883 г., не подвергать, съ разрѣшеніемъ имъ свободнаго избранія мѣста жительства; тѣхъ же изъ нихъ, кои, для содѣйствія мятежу, совершили одно изъ вышеуказанныхъ уголовныхъ преступленій,—по возвращеніи въ отечество и принятіи вѣрноподданнической присяги, преслѣдованію за участіе въ мятежѣ не подвергать, водворивъ лишь подъ надзоръ полиціи на три года въ мѣстности, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

XXIV. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, которые за силою сего манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебнаго мѣста и прекращенія производства о нихъ, просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, совершенныя до дня Коронованія Нашего, впослѣдствіи будетъ подлежать, по силѣ сего манифеста, освобожденію отъ слѣдствія и суда и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, можетъ въ тотъ же срокъ просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

XXV. Платежи, уже поступившіе ко дню Коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1—13 ст. I сего манифеста, а равно суммы въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ; но арестованіе денежныхъ суммъ въ обезпеченіе начетовъ, упадающихъ на должностныхъ лицъ, не считается препятствіемъ къ возвращенію этихъ суммъ по принадлежности, въ случаѣ сложенія самаго начета, въ силу сего манифеста.

XXVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ I-й департаментъ правительствующаго сената, а по начетамъ и

взысканіямъ суммъ, слѣдовавшихъ къ поступленію въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи,—черезъ главноуправляющаго Собственною Нашею канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи—въ опекунскій совѣтъ, Правительствующій сенатъ и опекунскій совѣтъ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, испрашиваютъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XXVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 14 день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Высочайшій Манифестъ о времени Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1
Отъ редакціи 2
Вѣнчаніе Царей на Царство и значеніе этого священнодѣйствія (историческій очеркъ) 3
Вѣнчаніе на Царство Великихъ Князей и Царей Русскихъ . 25
Вѣнчаніе на Царство Дмитрія Іоанновича 27
Вѣнчаніе на Царство Іоанна IV 29
Вѣнчаніе на Царство Ѳеодора Іоанновича 30
Вѣнчаніе на Царство Бориса Годунова 32
Вѣнчаніе на Царство Ѳеодора Іоанновича 33
Вѣнчаніе на Царство Алексѣя Михайловича 38
Вѣнчаніе на Царство Ѳеодора Алексѣевича 42
Вѣнчаніе на Царство Іоанна и Петра Алексѣевичей 44
Священное Коронованіе Императрицы Екатерины I 46
Священное Коронованіе Императора Петра II 49
Священное Коронованіе Императрицы Анны Іоанновны . . . 50
Священное Коронованіе Императрицы Елизаветы Петровны . 52
Священное Коронованіе Императрицы Екатерины II 55
Священное Коронованіе Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 57
Священное Коронованіе Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексѣевнѣ 60
Священное Коронованіе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны 63
Священное Коронованіе Императора Александра Николаевича и Императрицы Маріи Александровны 67
Священное Коронованіе Императора Александра Александровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 73
Императорскія регаліи 83
Описаніе троновъ 90
Большой Успенскій Соборъ въ Москвѣ 91
Императорскія фамильныя святыни въ Москвѣ 96
Чертоги Русскихъ Царей 105

Дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Стр.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву . . . 121
Петровскій Дворецъ 123
Иностранныя гости 125
Бюро корреспондентовъ 127
Наканунѣ 129
Къ пріѣзду Ихъ Императорскихъ Величествъ 135
Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, 9-го мая 138
Серенада у Петровскаго Дворца 146
Нескучный садъ и Александрійскій дворецъ 147
Торжественный пріемъ пословъ 152
Торжественное объявленіе о Священномъ Коронованіи . . . —
Освященіе Государственнаго Знамени 156
Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ 158
Перенесеніе регалій . . . . . —
Четырнадцатое мая, стихотвореніе 161
Священное Коронованіе Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 162
Трапеза въ Грановитой Палатѣ 183
Иллюминація 190
Пріемъ Ихъ Императорскими Величествами поздравленій . . 193
Парадный обѣдъ духовенству 197
Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ 198
Народный праздникъ 202
Обѣдъ волостныхъ старшинъ 215
Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой Лавры 217
Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Московской Городской Думы 225
Балы и празднества 228
Высочайшій смотръ войскамъ 249
Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы . . 254
Всемилостивѣйшій Манифестъ 14-го мая 1896 г. 255

2007050624